
ПЛАНОВОЕ= =ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Р. Е. ВАЙСБЕРГА, Н. А. КОВАЛЕВСКОГО (отв. ред.),
Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО, А. С. МЕНДЕЛЬСОНА,
С. В. МИНАЕВА, А. И. ПЕТРОВА, С. Г. СТРУМИЛИНА
и С. В. ШАХНОВСКОЙ

Отв. секретарь А. И. СТРИКИС

№ 6

И Ю Н Ъ

1930 г.

ПЛАНХОЗГИЗ
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

принимают участие:

Акуленко В. П., Александров И. Г., Баранский Н. Н., Бессонов С. А., Бинеман Я. М., Боголепов М. И., Браславский И. Я., Буланже Н. П., Бутаев К. С., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е., Вайсберг Р. Е., Вильямс В. Р., Виноградский Н. Н., Вольф М. М., Гайстер А. И., Гатовский Л. М., Гинзбург А. М., Голендо М. С., Гольденберг Э., Гордон А. С., Гордеев Г. С., Горев А. А., Гольцман А. Э., Гринько Г. Ф., Губерман С. Е., Гуров П. Я., Дволайцкий Ш. М., Долгов А. Н., Дунаевский Ф. Р., Егоров К. Д., Есин В. Э., Зак С. С., Кактынь А. М., Кан И. А., Кафенгауз Л. Б., Кац В. И., Квиринг Э. И., Кениг Е. Л., Козлов Г. А., Ковалевский Н. А., Коларов В., Колосовский Н. Н., Кржижановский Г. М., Крицман Л. Н., Крон Ц. М., Крумин Г. И., Кузнецов С. М., Кукель-Краевский С. А., Куйбышев В. В., Лапинский Н., Лежава А. М., Леонтьев А., Лерман И. Е., Лозовский А., Маймин А. Б., Маркевич А. М., Мендельсон А. С., Мендельсон Л. А., Меснер И. Б., Милютин В. П., Минаев С. В., Миндалин Э. Л., Михайлов А. М., Мухарджи Абани, Никитин Л. Л., Осадчий П. С., Осинский В. В., Петров А. И., Пятаков Г. Л., Рамзин Л. К., Ришар В. Н., Рудзутак Я. Э., Рыков А. И., Светлов Ф. Ю., Свидерский А. И., Сегадь А. И., Смирнов А. П., Сокольников Г. Я., Спектатор (М. Нахимсон), Струмилин С. Г., Сушков Э. Г., Терпигорев А. М., Трахтенберг И. А., Турецкий Ш. Я., Туровский И. Г., Фалькнер С. А., Фельдман Г. А., Флаксерман Ю. Н., Фрумкин М. И., Хмельницкая Е. Л., Циперович Г. В., Черданцев Г. Н., Четыркин В. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шаров С. И., Шателен М. А., Шахновская С. В., Штейн Б. Е., Эвентов Л. Я., Яковлев Я. А., Ярилов А. А. и др.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

	Стр.
Съезд развернутого наступления социализма	5
М. Чернов. Организация хлебозаготовок в 1930/31 г.	12
С. Минаев. Сельское хозяйство на путях сплошной коллективизации	22
Л. Манин-Карлин. Пути рационализации перевозок	40
Ц. Крон. О системе построения цен в обобщественном секторе	53
А. Авербух. Условия ценообразования и реальная заработная плата в 1929/30 г.	73
А. Абуляк. Реконструкция финансовой системы в районном разрезе	91

ОТДЕЛ II

Проблемы мирового хозяйства

А. Романский. Франция в условиях мирового кризиса	119
Ф. Штернберг. Европеизация капитализма в Соединенных Штатах	132
С. Фалькнер. Народный доход современной Германии и его социально-политическая структура	156
Ф. Маркузон. Бюджет социального страхования в Германии, Англии, Франции и СССР	175

ОТДЕЛ IV

Экономика районов

И. Александров и В. Малышев. Проблема реки Ангара	204
Д. Истнюк. К вопросу о промышленном развитии Ойратской автономной области	229

ОТДЕЛ V

Экономика и статистика

А. Боярский и Л. Бранд. Проблема статистики цен и товарооборота	238
---	-----

Критика и библиография

А. Гордеев. М. Спектатор. Теория аграрных кризисов	278
П. Москвин. С. Прокопович. Народный доход в западно-европейских странах	280
А. Сегаль. Техническая энциклопедия	284
П. Налетов. Средне-вожская область	285
✓ Г. Срагович. Библиография плановой литературы	287

Отдел I

Экономика и экономическая политика**С'езд развернутого наступления социализма**

Борьба СССР за преобразование мира, борьба за социалистическое общество знает уже не одну великую историческую дату.

Но, помимо даты Октябрьской революции, вряд ли можно будет занести в бессмертные страницы истории другую дату, которая была бы столь велика по своему мировому значению, как дата XVI с'езда большевистской партии.

Придет время, когда история человечества будет обращаться к 1930 г., как к одной из величайших вершин, на которую мог подняться революционный гений рабочего класса.

В чем исключительный и неповторимый смысл событий 1930 г., зафиксированных XVI с'ездом нашей партии?

Лишенными схоластицизма, простыми, всем доступными и ясными словами, ответил на этот вопрос с'езд в докладе т. Сталина.

Исторический смысл событий 1930 г. заключается в том, что мы вступили в полосу, когда «мы наверняка отменяем начальную стадию нэпа, развертывая последующую его стадию, нынешнюю стадию нэпа, которая есть последняя стадия нэпа».

Остатки капитализма вступили в эпоху своего последнего предсмертного существования. Ибо реконструкция всего народного хозяйства — это уже не только дальнейший рост социалистического сектора, это уже не только сужение сектора частнокапиталистического. Нет, социалистическая реконструкция всего народного хозяйства есть полная победа социализма и смерть капитализма.

Такая решительная и недвусмысленная постановка вопроса пугает прежде всего правых уклонистов, т. е. всех тех, кто не уловил еще великого исторического смысла событий 1930 г., всех тех, чья мысль и ослабевающая революционная энергия подгоняется неумолимым бичом истории. Такая постановка вопроса пугает правых и в своей теоретической основе, и в анализе текущего периода, и в намечаемых конкретных задачах борьбы.

Как можно говорить о наступлении в период нэпа, да еще о развернутом наступлении, когда самое понятие нэпа есть понятие отступления, — вопрошают правые. Как можно так еретически истолковывать даже последнюю стадию нэпа, когда не кто иной как Ленин определил нэп как отступление?

С'езд оценил эти пугливые сомнения как теоретическую близорукость правых. Напомнив о том, что Ленин еще на XI с'езде партии

провозгласил, что «отступление закончено», с'езд в докладе т. Сталина подчеркнул «всю несообразность болтовни о несовместимости нэпа с наступлением». «На самом деле нэп предполагает вместе с тем на известной стадии развития наступление социализма на капиталистические элементы, сужение поля деятельности частной торговли, относительное и абсолютное сокращение капитализма, растущий перевес обобществленного сектора над сектором необобществленным, победу социализма над капитализмом (нынешняя стадия нэпа)» (доклад т. Сталина).

С'езд ответил и на второй боязливый вопрос правых о том, готовы ли мы к такому развернутому социалистическому наступлению по всему фронту.

Да, готовы. Момент для такого наступления пришел, ибо он подготовлен ростом активности рабочего класса, небывалым ростом авторитета нашей партии, растущей активностью бедняцко-средняцких масс и их коренным поворотом в сторону коллективизации, нашими достижениями в области индустрии и колхозно-совхозного строительства, наконец возможностью «не только заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов, но и перекрыть его в несколько раз» (доклад т. Сталина).

Мало того. Момент для такого наступления не только наступил, но если бы момент этот был упущен, если бы мы, как того желали правые, свернули темп развития индустрии, колхозов и совхозов и базировались бы на индивидуальном крестьянском хозяйстве, — «мы наверняка сорвали бы нашу индустрию, загубили бы дело социалистической реконструкции сельского хозяйства, остались бы без хлеба и расчистили бы дорогу для засилия кулачества» (Сталин).

Срыв всего нашего социалистического строительства и усиление элементов капитализма неизбежно произошли бы и в том случае, если бы мы пошли в развернутое наступление раньше срока, когда мы еще были слабы для такого наступления, т. е. в 1926/27 г., как этого желали «левые» оппортунисты из группы Троцкого—Зиновьева.

С'езд партии еще раз подчеркнул неоспоримое положение о том, что сроки событий диктуются историей, но что уловить эти сроки дано не всякому. Партия в целом уловила их. Иначе говоря, партия в целом, под руководством ее Центрального Комитета, дала правильный прогноз событий, определила правильную, большевистскую, ленинскую линию стратегии и тактики борьбы за социализм.

С'езд отметил происходящее одновременно с этим «трогательное» сближение, единение и даже блок «левых» и «правых». С'езд окончательно разоблачил легенду о «сверхиндустриализаторстве» троцкистов. Если о таком «сверхиндустриализаторстве» и может идти речь, то лишь по отношению к восстановительному периоду. Но политика Троцкого и его последователей по отношению к реконструктивному периоду есть политика минимализма и капитулянтства.

«Сверхиндустриалист» Троцкий развивал теорию затухающей кривой в период после завершения восстановительного процесса. Троцкий полагал, что высокие темпы восстановительного периода строятся на

«использовании старых заводов и загрузке старого оборудования», после чего естественно темпы развития должны значительно снизиться (Троцкий. К социализму или к капитализму). Троцкизмом же пропитана печальной памяти работа ОСВОК'а, рисовавшая ту же картину затухающей кривой и по капитальным вложениям и по продукции промышленности.

Действительность жестоко посмеялась над прорицаниями троцкистов. И капитальные вложения и размер продукции промышленности, начиная с 1926/27 г., не только не снижаются, но наоборот повышаются, и с каждым годом все больше и больше.

Вот прогноз, на котором сошлись и «левые» и «правые». Прогноз, осуществление которого привело бы к самой настоящей реставрации капитализма.

* * *

Пройденный этап пятилетки характеризуется небывалыми темпами развития народного хозяйства.

Ряд отраслей промышленности выполняет пятилетку в 2½ года (нефть, торф), ряд других отраслей — в 3 года (машиностроение, электротехническая промышленность), совхозная пятилетка выполняется в 3 года, пятилетка коллективизации сельского хозяйства — в 2 года.

Осуществление пятилетки в нормальный срок еще недавно казалось многим, в особенности вражескому стану капиталистического мира, сплошной фантастикой.

Превзошедшее всякие ожидания бурное развитие народного хозяйства и сокращение сроков выполнения пятилетки прошло однако не без преодоления величайших трудностей.

Энтузиазм рабочего класса, неведомые и недоступные капитализму формы свободного труда, появление и развитие социалистического соревнования и ударничества, решительный поворот середняцких масс крестьянства в сторону коллективного производства сыграли в осуществлении пятилетки исключительную и решающую роль.

Но величайшей и грубейшей ошибкой было бы понимать этот процесс механистически и не учитывать значения деятельности нашей партии и ее ЦК в деле вдохновения многомиллионных трудящихся масс Советского Союза, в деле направления их творческого порыва в определенное русло и к определенным целям.

Весь период между XV и XVI с'ездами есть период упорной борьбы нашей партии и ее непреклонного ЦК, борьбы за план, борьбы за темпы индустриализации, борьбы за сплошную коллективизацию, борьбы за ликвидацию кулачества как класса. Вот классический случай сознательного воздействия общественных сил на ход экономических процессов, о котором говорил Фр. Энгельс в своем письме к Конраду Шмидту от 27 октября 1890 г.

Конечно никакая общественная сила не может изменить закономерного развивающегося исторического процесса. Но временно задержать этот процесс она может. Она «может ставить экономическому развитию в некоторых направлениях преграды и толкать его в других напра-

влениях». Мало того, она «может причинить экономическому развитию величайший вред и может породить растрату сил и материала в массовом количестве» (Фр. Энгельс, то же письмо).

Вот этот величайший вред нашему экономическому развитию в сторону социализма могли бы принести правые, если бы их не сокрушила гранитная воля нашей партии и ее ЦК. Ибо именно правые пытались «ставить экономическому развитию в некоторых направлениях преграды и толкать его в других направлениях». Именно правые, выступая против принятых партией темпов индустриализации и коллективизации, борясь против ликвидации кулачества как класса, пытались ставить преграды развитию социализма и толкать нас в сторону капитализма.

Вот почему история человечества и история осуществления социализма никогда не забудут той роли, какую сыграл ЦК нашей партии в борьбе против всех преград социалистическому развитию СССР.

* * *

Богатейшее наследство, оставленное XVI съездом партии, имеет первостепенное значение и для огромной армии плановых работников.

В работах съезда мы имеем не мало ценных указаний и для правильного усвоения теоретического понятия плана, и для уточнения методологии планирования, и для постановки конкретных плановых задач на ближайшее будущее.

Проведение генеральной линии партии на практике конкретно выразилось в работе ЦК по исправлению и уточнению пятилетнего плана в смысле увеличения темпов и сокращения сроков, на ряду с проверкой исполнения плана.

«Могут сказать, что, меняя так основательно наметки пятилетнего плана, ЦК нарушает принцип планирования и роняет авторитет планирующих органов. Но так могут говорить только безнадёжные бюрократы. Для нас, большевиков, пятилетний план не есть нечто законченное и раз навсегда данное. Для нас пятилетний план, как и всякий план, есть лишь план, принятый в порядке первого приближения, который надо уточнять, изменять и совершенствовать на основании опыта мест, на основании опыта исполнения плана. Никакой пятилетний план не может учесть всех тех возможностей, которые таятся в недрах нашего строя и которые открываются лишь в ходе его работы, в ходе осуществления плана на фабрике, на заводе, в колхозе, в совхозе, в районе и т. д.» (доклад т. Сталина).

Стало уже азбучной истиной, хотя все еще не всеми усвоенной, что план есть не только познание социально-экономической закономерности, но и диалектическое сочетание этой закономерности с воздействующей на нее сознательной волей общественного коллектива, т. е. с директивами пролетарской власти.

Но этого мало.

В немногих словах т. Сталина дано замечательное дальнейшее раскрытие сущности плана.

В своих тезисах о Людвиге Фейербахе Маркс писал, что главным недостатком предыдущего развития материализма является то, что он рассматривал «мир лишь в форме объекта или форме созерцания, а не в форме конкретной человеческой деятельности, не в форме практики, не субъективно».

В противоположность такому материализму «диалектический материализм есть философия действия» (Плеханов. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю).

Из действия вырастает познание. В действии раскрывается истинная сущность понятий, явлений, сущность всего познаваемого нами мира. Только в процессе диалектического воздействия человека на мир вырастает истинное познание этого мира. Только тогда мы начинаем понимать, «каким образом из незнания является знание, каким образом неполное, неточное знание становится более полным и более точным» (Ленин. Материализм и эмпириокритицизм).

Составивши план, мы не можем считать его достаточно уясненным и познанным. Истинное познание плана раскрывается нам в действии, в приложении плана к конкретной действительности.

Однако из такой гносеологической позиции проистекает и важнейшее принципиальное начало в методологии планирования. «Только бюрократы могут думать», продолжает т. Сталин в том же докладе, «что плановая работа заканчивается составлением плана. Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство разворачивается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана».

Коллективу плановых работников и всей армии хозяйственников следует задуматься над этими словами. Надо усвоить глубочайший философский смысл такого подхода к плану. Тогда мы поймем, что и методология планирования должна претерпеть значительные изменения.

На какую бы эрудицию ни опирался план в период его составления, как бы всеобъемлющ ни был его охват, как бы правильно ни отразил он политические директивы пролетарской диктатуры, — он все же не может претендовать на роль документа, исключительно руководящего осуществлением намеченных им конкретных проблем.

План, как и самая жизнь, есть изменяющийся процесс. Прикосновение жизни к плану корректирует, обновляет, оплодотворяет план. А следовательно планировать — значит не только составлять план, но и изучать его претворение в действительность, следить за теми уточнениями плана, которые вносит жизнь.

Какой практический вывод мы должны из этого сделать?

Надо перешагнуть через имеющее нередко место созерцательное отношение к плану после его составления. Надо осуществлять диалектическое сочетание теории и практики, плана и действительности. Иначе говоря, необходим непрерывный процесс наблюдения и изучения плана в действии, в его практическом осуществлении. А следовательно, и во

всей плановой работе надо стать ближе к процессу производства и распределения.

План, конкретизированный и доведенный до фабрики, колхоза, железной дороги, кооператива, — вот лозунг дня.

* * *

Отметим и те конкретные плановые проблемы, какие поставил перед нами съезд в докладах тт. Сталина, Куйбышева и Яковлева.

Мощное развитие индустриализации, вышедшее за пределы старых промышленных районов, призывание к активной индустриальной жизни востока нашего Союза, политика создания новых промышленных очагов, бурный рост коллективизации и механизации сельского хозяйства — все это требует соответствующих изменений в географическом размещении нашей промышленности. Само собой разумеется, что создание второй союзной угольно-металлургической базы в виде Урало-кузнецкого комбината есть лишь одно из звеньев той сложной цепи, которую необходимо прежде всего достаточным образом теоретически осмыслить, создав свою, советскую теорию географического размещения промышленности.

Тесно к этой первой проблеме примыкает и «проблема правильного размещения основных отраслей сельского хозяйства по СССР, проблема специализации наших областей по сельскохозяйственным культурам и отраслям» (доклад т. Сталина). Эта проблема стала актуальной и исторически подготовленной лишь с момента перехода на сплошную коллективизацию, на крупное сельскохозяйственное производство. Для разрешения и этой проблемы не мало работы предстоит нашей теоретической мысли.

Съезд не ограничился рассмотрением лишь этих общих и широких задач. Съезд дал ясные и твердые директивы к дальнейшему развитию процессов индустриализации, к дальнейшему расширению ведущих и решающих отраслей тяжелой индустрии и в особенности к сугубому вниманию к энергетике, к черной и цветной металлургии, к химии и машиностроению.

Не обошел вниманием съезд и легкой индустрии. Только пройденный этап развития тяжелой промышленности, наряду с коллективизацией сельского хозяйства, подготовил достаточную сырьевую и техническую базу для более интенсивного развертывания производства предметов широкого потребления.

А развитие легкой индустрии разрешает и вопрос о снабжении трудящихся города и деревни. В этом отношении съезд твердо наметил курс на «усиление развития отраслей промышленности, производящих продукты массового потребления (легкая индустрия), а также развития сырьевой базы» (из резолюции по отчету ЦК).

Прямым дополнением к этому постановлению является решение съезда, касающееся повышения реальной заработной платы, улучшения работы снабженческой сети, особенно по линии потребительской кооперации.

Борьба за дальнейшее улучшение качественных показателей плана, за снижение себестоимости, повышение производительности труда,

улучшение качества продукции и снижение цен нашла также достаточно категорическое отражение в постановлениях съезда.

На ряду с этим съезд поручил ЦК сосредоточить усилия партии на форсировании экспорта, реконструкции транспорта, всемерном развитии механизации и тракторизации сельского хозяйства и разрешении проблемы животноводства.

Нет нужды исчерпать здесь весь перечень вопросов, разрешенных съездом. Достаточно указать, что все главнейшие социально-экономические проблемы текущего исторического периода нашли свое отражение в работах съезда и получили соответствующую установку на ближайший период дальнейшей борьбы за социализм.

Но основной фон борьбы, основной лозунг дня остался прежним. Это —

«штурм рабочего класса на последний оплот капиталистической эксплуатации в стране» (резолюция по отчету ЦК).

Обеспечить осуществление этого великого исторического лозунга можно лишь при прежней железной сплоченности рядов партии, при единстве ее идеологической и тактической позиции, при непримиримой борьбе со всеми остатками разгромленных уклонов — «левого» и «правого».

Партия вышла победительницей в борьбе с величайшими затруднениями международного, хозяйственного и внутривластного характера.

Закаленная в боях, партия имеет все основания рассчитывать, что падение «последнего оплота капиталистической эксплуатации в стране» не за горами.

Победа «штурма рабочего класса» обеспечена.

Программа строительства социализма претворяется в жизнь.

Социализм становится фактом.

Организация хлебозаготовок в 1930/31 г.

Величайший переворот в сельском хозяйстве коренным образом изменил лицо деревни и структуру сельского хозяйства. Это — основной факт, из которого следует исходить при построении организационных мероприятий в новой хлебозаготовительной кампании.

Могучее колхозное движение бедняцко-середняцких масс крестьянства и рост совхозов на протяжении всего лишь 2½ лет — от XV к XVI съезду ВКП(б) — привели к тому, что уже в этом году основную массу товарного хлеба дает социалистический сектор сельского хозяйства.

В то же самое время борьба за ликвидацию кулачества как класса на основе сплошной коллективизации решительно ударила по кулаку, понизив роль последнего в производстве хлебов и сводя товарные хлебные излишки его до ничтожных размеров.

Следующие таблицы дают наглядное представление об этом.

1. Распределение валового сбора хлебов (в %%)

	Довоенное	1926/27 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
Помещики	12	—	—	—
Кулаки	38	13	11	3
Бедняцко - середняцкие хозяйства	50	85,3	83,9	58
Совхозы и колхозы	—	1,7	5,1	39
Итого	100	100	100	100

2. Распределение товарных излишков хлебов (в %%)

	1913 г.	1926/27 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
Помещики	21,6	—	—	—
Кулаки	50,0	20	23	3
Бедняцко - середняцкие хозяйства	28,4	74	64	45
Совхозы и колхозы	—	6	13	52
Итого	100	100	100	100

Совхозы и колхозы в новую хлебозаготовительную кампанию дают уже преобладающую часть товарного хлеба. Их удельный вес в 2½ раза выше удельного веса кулака в товарных излишках за последние годы, он выше удельного веса кулаков и в довоенное время. Роль кулачества против прошлого года уменьшилась в производстве хлебов в 3½ раза и в товарных излишках — в 7½ раз. Это говорит о высокой товарности растущих у нас совхозов и колхозов.

Товарность кулацких хозяйств составляла в довоенное время 34%, в 1926/27 г. — 20%¹. Товарность колхозов на 1930/31 г. выше 33%. Товар-

ность помещичьих хозяйств составляла 47%. Наши совхозы в новую хлебную кампанию сдадут государству хлеба около 58% от своего валового сбора. Это при наличии колоссального расширения посевных площадей, которое совхозы в будущем году должны произвести. Если же исчислить излишки хлеба у совхозов, условно принимая их площадь посевов стабильной, то товарность составит 75%. Таким образом товарность хлебов в совхозах в 1⅓ раза превышает товарность помещичьих хозяйств, а товарность колхозов более чем в 1½ раза превышает товарность кулацких хозяйств в 1926/27 г.

Товарность помещичьих и кулацких хозяйств вместе взятых составляла 37%. Совхозы и колхозы в кампанию 1930/31 г. сдадут государству хлеба тоже около 37% от своего валового сбора. По отношению к средней товарности хлебов, которая в прошлую кампанию составила около 20%, товарность колхозов в среднем по Союзу выразилась в 37% и по совхозам в 56%.

Благодаря тому, что совхозы и колхозы заняли решающее место в производстве хлебов, общая товарность их по Союзу в 1930/31 г. значительно повышается и достигает 26% вместо 20% в прошлом году.

Значительное повышение товарности хлебов является одним из важнейших элементов при построении годового плана хлебозаготовок. Два других элемента — посевные площади и урожайность — также благоприятны.

Весенний сев 1930 г. впервые проходил в условиях невиданного никогда и нигде социалистического переворота в сельском хозяйстве. Массы бедноты и середняков осознали, что только в крупном хозяйстве — колхозе — может быть найден выход из нищеты и культурной отсталости деревни. На основе добровольности развернулось массовое движение крестьян в колхозы.

В ходе коллективизации в отдельных районах со стороны местных работников был допущен ряд серьезных ошибок и прямые искажения правильной политики партии в деревне. Перегибы и извращения в деле коллективизации повели к большим затруднениям и создавали прямую угрозу весенней посевной кампании. «Ошибки вызвали в ряде районов не только антиколхозные выступления, но и в отдельных случаях перерастание их под воздействием кулачества в антисоветские выступления» (из тезисов доклада тов. Яковлева на XVI съезде ВКП(б)). Наши враги за границей, контрреволюционные группы троцкистов и правые элементы внутри страны уже предрекали провал колхозного строительства и срыв весеннего сева.

Партия под твердым руководством своего Центрального комитета своевременно, как только ошибки и перегибы обнаружили, взялась за их исправление. Были со всей беспощадностью, присущей большевистской партии, вскрыты ошибки тех местных организаций, которые допустили искажения правильной политики партии в деревне. Было восстановлено правильное отношение к середняку там, где оно было нарушено. В союзе с середняком было обеспечено осуществление политики ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Достижения колхозного движения были закреплены.

К разгару весеннего сева мы вышли в основных зерновых районах с количеством колхозов, охватывающих выше 40% крестьянских хозяйств. Колхозы полностью выполнили возложенные на них задачи. Колхозами не

¹ В 1929/30 г. в государственном плане хлебозаготовок кулаки занимали 23%, т. е. процент товарности кулацкого хлеба был несколько выше, чем 1926/27 г. Объясняется это тем, что в прошлую кампанию, благодаря решительному наступлению бедняцко-середняцких масс деревни на кулачество, кулаки были вынуждены продать государству не только излишки текущего урожая, но и запасы хлеба от прошлых лет.

только перекрыты посевы ликвидированных кулацких хозяйств, но и значительно расширены посевы за счет поднятия заброшенной пашни и распашки целинных земель. В главнейших зерновых районах основная часть посевов произведена колхозами.

Пролетарские базы в сельском хозяйстве — совхозы — развернули громадную энергию в деле организации и проведения весеннего сева. Совхозы не только перевыполнили свой план посева, но и дополнительно произвели вспашку и засеяли 1,5 млн. га крестьянских полей.

Крупные обобщественные хозяйства — совхозы и колхозы — примером своей работы много содействовали активному вовлечению в посевную кампанию крестьян-единоличников, бедняков и середняков. Перед началом сева отдельные группы единоличников-середняков в некоторых местах, под влиянием кулацкой агитации, проявляли колебание, недостаточно интенсивно готовились к посевной кампании и не всегда быстро развертывали самый сев. Совхозы и колхозы своей энергичной работой оторвали колеблющиеся части крестьянства от кулацкой агитации. В настроении единоличников уже в начале сева произошел решительный перелом. В результате этого единоличники засеяли свои поля тоже в больших размерах.

К положительным результатам весеннего сева следует присоединить благоприятные по сравнению с двумя прошлыми годами климатические условия. Гибель озимых в этом году была незначительна — около 500 тыс. га, тогда как в 1928/29 г. погибло 7,6 млн. га, а в 1929/30 г. — 5,5 млн. га.

В результате этих условий площадь под зерновыми хлебами выше, чем в прошлом году, на 9%.

Урожайность, по последним данным, выше средней. Особенно важно отметить, что урожайность в колхозах и совхозах выше, чем у единоличников, — в совхозах на 40% и в колхозах на 14%. Это — в среднем по Союзу. Если взять совхозы и сравнить состояние урожая у них и в окружающих крестьянских хозяйствах, то урожайность в совхозах выше на 25—30%. Повышенная против средней урожайность вызывается не только климатическими условиями, но в большей мере и переустройством сельского хозяйства. Колхозы и совхозы за счет лучших методов земледелия дают более высокую урожайность.

Рост посевных площадей, сравнительно высокая урожайность и значительное повышение товарности хлебов позволяют расширить годовой план хлебозаготовок по сравнению с прошлым годом. Особенно благоприятным для новой кампании является соотношение заготавливаемых культур. За прошлую кампанию продовольственные культуры (пшеница и рожь) занимали 51%, в новую кампанию их поступление ожидается в размере 68% от общих заготовок. Относительно большее поступление продовольственных хлебов объясняется как отсутствием гибели озимых, так и повышенной по сравнению с прошлым годом урожайностью на востоке, где пшеница является основной культурой в яровом севе.

Соотношение отдельных культур в заготовках по сравнению с прошлым годом таково (в процентах):

	Рожь	Пшеница	Ячмень	Овес	Кукуруза	Крупные	Бобы	Разные	Всего
1929/30 г.	23,5	32,2	12,9	21,7	2,9	5,1	1,0	0,71	100
1930/31 „	17,2	51,0	8,5	16,1	3,2	3,3	—	0,70	100

Особенно значительно увеличение удельного веса пшеницы в заготовках. Это — наиболее благоприятный факт, обеспечивающий в новом хозяйственном году лучшее удовлетворение продовольственных потребностей страны. Повышается и удельный вес кукурузы. Ряд поощрительных мероприятий со стороны правительства, проведенных перед весенним севом, дал свои результаты. Посевы кукурузы расширились, хотя и не в тех размерах, как предполагалось по плану.

Объективные условия достаточно благоприятны для успешного развертывания хлебозаготовок. Но для того, чтобы успех был действительно обеспечен, следует помнить об одном: объективные условия создают лишь почву для успеха, но отнюдь не самый успех. Успех достигается умелым использованием благоприятных объективных условий и нашей организованностью.

Это правило, к сожалению, часто забывают. Встречаясь с благоприятными внешними условиями, начинают думать, что все придет само собой без усилий и организованности с нашей стороны. Это самое вредное и опасное заблуждение. С ним приходится иметь дело и при подготовке к новой хлебозаготовительной кампании.

Многие работники еще почивают на лаврах, ожидая, что хлеб потечет без всяких с нашей стороны организационных усилий и тщательной подготовки. С такими настроениями часто приходится сталкиваться. Рассуждают так: «В нашем районе — сплошная коллективизация; скажем каждому колхозу, сколько хлеба он должен вывезти на ссыпки; укажем сроки и по часам выполним хлебозаготовительный план». Подобные настроения не только вредны, но они являются прямой угрозой успеху новой хлебозаготовительной кампании.

Не менее вредны настроения и таких работников, которые не дооценивают опасности, угрожающей хлебозаготовкам со стороны нашего классового врага — кулака. Среди сельских работников особенно часто приходится встречаться с безапелляционными заявлениями: «Мы кулачество ликвидировали, кулаков у нас нет, и с этой стороны не будет затруднений в хлебозаготовках».

Первое, что надо для успеха хлебной кампании, это — искоренить повсюду ожидание самотека. По «самотечникам» надо решительно ударить. Побоевому, по-большевистски надо взяться за организацию кампании. Тогда успех ее будет обеспечен.

Что больше половины хлеба поступает от обобщественного сектора сельского хозяйства и свыше 70% посевных площадей охватываются дого-

ворами контрактации — это факторы, позволяющие новую кампанию провести в достаточно организованном порядке. В этом отношении, благодаря реконструкции сельского хозяйства, мы сделали большой шаг вперед по сравнению с прошлым годом, когда совхозы и колхозы дали лишь 12,5% государственных заготовок хлеба, а контрактацией было охвачено только 35% посевных площадей. Совхозы, колхозы и массовая контрактация облегчают организацию хлебозаготовок. Однако в новой кампании мы встретимся с большой сложностью организационных форм работы. Социальный строй деревни представляет большое разнообразие, требуется особенно гибкий и умелый подход к отдельным группам крестьян. Мы имеем сейчас в деревне наши пролетарские базы — совхозы, колхозы и колхозников, в основной части своей с обобщественными посевами и частью с необобщественными посевами; единоличников — бедняков и середняков, из которых одни контрактировали свои посевы, а другие не контрактировали; бедняков с товарными излишками хлеба и без товарных излишков; наконец, мы имеем кулацкие хозяйства.

Наша опора в хлебозаготовках — колхозники и неколлективизированная беднота. Колхозы в хлебной кампании должны будут играть такую же ведущую роль по отношению к крестьянской массе, какую играли они в весеннем севе. Увлечь крестьянскую массу за собой можно лишь примером. Сдача государству в первую очередь колхозных излишков хлеба имеет не только количественное значение — это является и средством вовлечения в заготовительную кампанию единоличных бедняцко-середняцких хозяйств. Поэтому организация сдачи хлеба прежде всего колхозами — важнейшая задача хлебной кампании.

Колхозный хлеб в большей своей части действительно пойдет самотек, но не весь. Чтобы обеспечить поступление всех товарных излишков колхозов, нужна будет большая организационная и разъяснительная работа. Не следует забывать, что члены колхоза вчера еще вели единоличное хозяйство. Опыт обобщественного труда с обобщественными орудиями и средствами производства здесь очень непродолжителен, за краткостью времени он не мог оказать еще должного воздействия на крестьянина, последний еще не изжил свою индивидуалистическую психологию. Психология товаропроизводителя у многих крестьян, состоящих членами колхоза, еще сохранилась. Она будет толкать таких колхозников к тому, чтобы задержать ту или иную часть товарных излишков хлеба, не продавать их государству, а пустить на частный рынок, чтобы выручить спекулятивную цену.

Кулаки в своей борьбе против хлебозаготовок также будут стремиться воздействовать на менее устойчивых членов колхоза. Не исключена возможность проникновения в отдельные колхозы прямых кулацких влияний. Кулаки будут тянуть неустойчивого колхозника на рынок, прельщая его высокой спекулятивной ценой. Кулацкой вредительской агитации необходимо с самого начала кампании противопоставить нашу разъяснительную работу и организованный отпор самих колхозников.

Рассчитывать на то, что весь колхозный хлеб пойдет самотек, это значило бы сорвать хлебозаготовки в новом году.

Колхозники являются действительной и прочной опорой советской власти в деревне. Положение это правильное. Однако из этого правильного положения отнюдь не следует, что надо идеализировать колхозника и представлять себе, что каждый колхозник является стопроцентным социалистом, у которого общественные интересы полностью доминируют над индивидуалистическими интересами.

«Было бы ошибочно думать, что ежели даны колхозы, то дано все необходимое для построения социализма. Тем более ошибочно было бы думать, что члены колхозов уже превратились в социалистов. Нет, придется еще много поработать над тем, чтобы переделать крестьянина-колхозника, выправить его индивидуалистическую психологию и сделать из него настоящего труженика социалистического общества» (И. Сталин. К вопросам аграрной политики СССР).

Сами колхозники должны дать решительный отпор отдельным членам колхоза, которые хотят тянуть колхозный хлеб на рынок. В заготовках колхозного хлеба надо опираться на ту часть колхозников, которая смогла в наибольшей степени изжить индивидуалистическую психологию.

«Что значит классовая борьба на базе колхозов? Это значит, прежде всего, что кулак разбит и лишен орудий и средств производства. Это значит, во-вторых, что бедняки и середняки объединены в колхозы на базе обобществления основных орудий и средств производства. Это значит наконец, что дело идет о борьбе между членами колхозов, из коих одни не освободились еще от индивидуалистических и кулацких пережитков и пытаются использовать некоторое неравенство в колхозах в свою выгоду, а другие желают изгнать из колхозов эти пережитки и это неравенство» (И. Сталин. Там же).

В нашей организационной и разъяснительной работе в колхозах надо опереться на ту часть колхозников, которая в большей мере изжила индивидуалистическую психологию. Последние должны стать в хлебозаготовках нашими организаторами и пропагандистами среди остальной массы колхозников. Над этим делом придется много поработать, но только таким путем мы сможем добиться сдачи государству всех хлебных излишков колхозников.

Тем самым мы обеспечим и поступление на государственные и кооперативные ссылки хлеба единоличных бедняцко-середняцких хозяйств.

Хлеб единоличников играет весьма существенную роль в государственном плане хлебозаготовок. Недооценка значения единоличника в выполнении плана хлебозаготовок является крупнейшей ошибкой. Между тем с такой недооценкой на местах часто приходится встречаться. Эти настроения исходят из той же переоценки значения колхозов в хлебозаготовках. Успехи опыняют. Все внимание в хлебозаготовках многие склонны сосредоточить на колхозах, считая ниже своего политического достоинства заниматься организацией хлебосдатчиков-единоличников. А роль последних в хлебозаготовках продолжает оставаться еще довольно высокой — 45% в годовом плане. Прозевать организацию хлебосдатчика-единоличника — значит потерять кампанию. Среди единоличных хозяйств в первую очередь должны быть

организованы для сдачи хлеба государству единоличники-контрактанты. Последние в большей мере, чем остальные единоличники, осознали необходимость установления планового продуктообмена между городом и селом на базе контрактации. Организовав их, мы имеем уже преобладающую часть крестьянства на стороне государственных хлебозаготовок.

В отношении колхозов и единоличников-контрактантов предусмотрены определенные минимальные нормы сдачи хлеба государству. Для колхозов они указаны уставом с.-х. артели, для единоличников-контрактантов определены контрактационными договорами. По уставу артели колхозы сдают в основных зерновых районах от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ и в неосновных зерновых районах не выше $\frac{1}{8}$ валового сбора. По контрактации с единоличниками установлены погектарные нормы сдачи хлеба. В том и другом случае нормы определены для среднего урожая. В районах с урожаем выше среднего нормы соответственно повышаются, наоборот, в районах с недородом хлебов применяются пониженные нормы сдачи, а в случаях значительного недорода хозяйство вообще освобождается от сдачи хлеба государству.

Эту зависимость норм сдачи от состояния урожая, которая была предусмотрена в постановлении правительства и Колхозцентра, за летний период на местах позабыли. Постановления толковались таким образом, что ни при каких условиях норма сдачи хлеба колхозом не может превышать $\frac{1}{3}$ от валового сбора. В этом духе в ряде мест воспитывались и работники и колхозники. Там, где это имело место, потребуется большая разъяснительная работа, чтобы ошибка была исправлена.

На основе учета урожайности и структуры хозяйства в каждом районе Наркомторгом СССР установлены следующие среднеобластные нормы сдачи хлеба колхозами государству: Украина — 35%, Крым — 28%, Северный Кавказ — 33%, ЦЧО — 25%, Ср. Волга — 30%, Татарстан — 15%, Башкирия — 28%, Урал — 25%, Сибирь — 27%, Казакстан — 30%, Киргизстан — 25%, ДВК — 25%, Бурято-Монголия — 13%, Дагестан — 4%, Закавказье — 8%, Московская обл. — 9%, Западная обл. — 7%, Ленинградская — 5%, Ивановская — 6%, Северный край — 3%, Нижегородский край — 12%, Киргизия — 25%, Ср. Азия — 13% от фактического валового сбора.

Погектарные нормы сдачи хлеба по контрактации единоличниками также дифференцированы по районам.

Нормы сдачи как для колхозов, так и для единоличных контрактантов ниже действительной товарности. Поэтому в хозяйстве будут оставаться свободные товарные излишки хлеба, находящиеся в его распоряжении. В нашу задачу входит убедить продать и эти излишки государству. Мы не можем, само собой разумеется, терпеть такого положения, чтобы колхоз или хозяйство, контрактующее свои посевы, продавало хотя бы часть хлеба на спекулятивный рынок. Продажа хлеба колхозом на рынок — прямая помощь кулаку, который борется против планового продуктообмена между городом и селом.

Для премирования колхозов и единоличников-контрактантов, сдающих хлеб государству сверх установленных норм, выделяется специальный фонд

промтоваров, сельскохозяйственных машин и тракторов. Умелое использование этого фонда будет служить сильным средством для побуждения к продаже хлеба государству.

Наиболее сложно обстоит дело с заготовкой хлеба у тех единоличных хозяйств, которые не контрактуют своих посевов. Эти хозяйства не имеют договорных обязательств на сдачу определенных количеств хлеба государству. Между тем количество таких хозяйств весьма значительно. В отдельных областях (Н. Волга) оно превышает даже половину всех единоличных хозяйств. Хлеб от неконтрактантов занимает относительно крупное место в государственном плане хлебозаготовок (около 20%). Опираясь на силы сельской общественности, путем массовой разъяснительной работы надо добиваться того, чтобы эти хозяйства свои товарные излишки хлеба продали государству. Для них определенный смысл брать на себя перед сельской общественностью обязательство продать определенное, соответствующее товарным излишкам количество хлеба государству. Практика самообязательства должна быть широко развернута самими бедняцко-середняцкими массами.

Что касается кулацких хозяйств, то им дается твердый план продажи государству всех товарных излишков хлеба. Уклоняющиеся от выполнения твердых заданий кулаки подлежат уголовной ответственности.

Поступление хлеба от колхозов, единоличных хозяйств по контрактации, от единоличников, не контрактующих своих посевов, от кулацких хозяйств по твердым заданиям и от возврата семсуды — это элементы, из которых складывается сельский план хлебозаготовок.

Доведение плана хлебозаготовок до села, при этом в самом начале кампании, как метод хлебозаготовок, сохраняется и на новую хлебную кампанию. Этот метод, как важнейшее средство мобилизации крестьянских масс вокруг хлебозаготовок, уже проверен на опыте двух прошлых кампаний. Опыт показал, что без постановки конкретной задачи мобилизация бедняцко-середняцких масс затрудняется. Сельский план хлебозаготовок является задачей, понятной крестьянским массам, легко ими воспринимаемой и облегчающей организацию их вокруг хлебозаготовок. Важнейшую задачу составляет увязка сельского плана хлебозаготовок с планом снабжения села промтоварами. Эта задача в прошлые годы не была разрешена. Как это ни странно, но мы лучше овладели практикой установления и проведения сельских планов хлебозаготовок, чем планом снабжения села промтоварами. Отсутствие гибкости, бюрократизм в наших торгующих организациях приводят к тому, что мы до сих пор еще не имеем нужной нам увязки плана снабжения села промтоварами с планом продажи селом продукции его хозяйства. Эту задачу надо во что бы то ни стало разрешить в новом хозяйственном году. К этому обязывают нас и те трудности, которые встречаются со стороны промтоварных фондов. При общем увеличении их в четвертом квартале мы имеем значительное сокращение против четвертого квартала прошлого года по ряду важнейших товаров: хлопчатке, шерстяным тканям, коже, махорке, сахару и другим.

Выполнение сельского плана хлебозаготовок требует действительно массовой работы в деревне. Должно быть широко развернуто социалистическое соревнование и ударничество между отдельными селами и районами, между колхозами и единоличными хозяйствами. При этом необходимо добиваться живого участия самих масс в соревновании и не подменять массового действительно социалистического соревнования соревнованием администраторов. Такие случаи мы наблюдали как в прошлогодней хлебной кампании, так и в ходе массовой коллективизации. Там, где соревнование масс (только оно и является социалистическим) подменяется соревнованием администраторов, ничего, кроме перегибов и затруднений для хлебозаготовок, не получится.

Выполнение установленного государственного плана хлебозаготовок требует сосредоточения единой воли всех партийных, советских, кооперативных и других общественных организаций на преодоление возможных затруднений в ходе кампании. Всякое сомнение, нерешительность и искажение линии партии в хлебозаготовках будет приводить к срыву их на селе. Опасности с этой стороны надо предвидеть и устранять. В ходе коллективизации были допущены перегибы. Партия жестко боролась с перегибщиками и позабывшими основное ленинское учение о подходе к середняку. Большинство из перегибщиков осознало свои ошибки и их исправило. Но имеются и такие, особенно среди сельских работников, которые растерялись. Призванные партией только на основе добровольности развивать колхозное движение, они понимают это так, что в хлебной кампании не следует проявлять твердости и настойчивости, чтобы колхозы сдавали хлеб только государству, чтобы сельский план заготовок был обязательно выполнен и пр. Это — определенно правый уклон на практике. Надо его видеть, не замазывать и вести с ним беспощадную борьбу. Работник с подобным настроением не может добиться успеха в хлебозаготовках.

Для окончания новой хлебозаготовительной кампании установлены те же сроки, что и в кампанию прошлого года. Это означает, что в целом по Союзу мы должны закончить выполнение годового плана хлебозаготовок не позднее, чем к февралю, а в южных и центральных районах — к 15 января. Фактически для каждой отдельной области срок хлебозаготовительной кампании укладывается в период 3—4 месяцев.

Расширенный план хлебозаготовок и короткие сроки для его выполнения предъявляют колоссальные требования к технической базе. Склад, тара и транспорт имеют решающее значение для успешного развертывания хлебозаготовок.

Мы унаследовали от старого капиталистического строя захудалую технику в хлебной торговле. За время революции уже многое сделано, чтобы техническую базу поднять. Однако темп развертывания хлебозаготовок за последние два года далеко опередил темп развития технической базы. И в новой хлебной кампании мы встретимся с очень крупными техническими затруднениями. Они были налицо уже в прошлую кампанию. Партия не остановилась тогда перед этими затруднениями и провела хлебозаготовки в сроки значительно более короткие, чем это было установлено по плану. Силами

советской общественности технические затруднения были преодолены. Теперь нас тоже не могут остановить технические затруднения. Надо мобилизовать все силы советской общественности, чтобы эти затруднения преодолеть и со стороны техники не создать препятствий к успешному развертыванию хлебозаготовок.

Новая хлебозаготовительная кампания впервые будет проходить после величайшего перелома в сельском хозяйстве. Хлебозаготовки в прошлые годы сыграли крупную роль в деле создания массовой тяги бедноты и середняков в колхозы.

«Поворот крестьянства в сторону коллективизации начался не сразу. Он, этот поворот, и не мог начаться сразу. Правда, лозунг коллективизации был провозглашен партией еще на XV съезде. Но для массового поворота крестьянства в сторону социализма недостаточно еще провозглашения лозунга. Для поворота требуется, по крайней мере, еще одно обстоятельство, а именно, чтобы сами крестьянские массы убедились в правильности провозглашенного лозунга и приняли его как свой собственный лозунг.

Поэтому поворот этот подготовлялся исподволь. Подготовлялся он всем ходом нашего развития, всем ходом развития нашей индустрии и прежде всего — развитием индустрии, поставляющей машины и тракторы для сельского хозяйства. Подготовлялся он политикой решительной борьбы с кулачеством и ходом наших хлебозаготовок в его новых формах за 1928/29 г., ставящих кулацкое хозяйство под контроль бедняцко-середняцких масс (разрядка моя. М. Ч.). Подготовлялся он развитием с.-х. кооперации, приучающей индивидуального крестьянина к коллективному ведению дела. Подготовлялся он сетью колхозов, где крестьянин проверял преимущество коллективных форм хозяйства перед индивидуальным хозяйством. Подготовлялся он, наконец, сетью разбросанных по всему СССР и вооруженных новой техникой совхозов, где крестьянин получал возможность убедиться в силе и преимуществах новой техники. Было бы ошибочно видеть в наших совхозах только лишь источник хлебных ресурсов. На самом деле совхозы с их новой техникой, с их помощью окружающим крестьянам, с их невиданным хозяйственным размахом явились той ведущей силой, которая облегчила поворот крестьянских масс и двинула их на путь коллективизации» [из доклада т. Сталина на XVI съезде ВКП(б)].

Правильная организация хлебозаготовок в 1930/31 г. послужит средством дальнейшего развития колхозного движения, и каждая наша ошибка, наоборот, будет затруднять развитие колхозов. На нас тем самым ложится громадная ответственность за правильную организацию и успешное развертывание хлебозаготовительной кампании.

С. Минаев

Сельское хозяйство на путях сплошной коллективизации

«Если конфискация земли у помещиков была первым шагом Октябрьской революции в деревне, то переход к колхозам является вторым и при этом решающим шагом, который определяет важнейший этап в деле построения фундамента социалистического общества в СССР». Такова оценка, данная в постановлении XVI партс'езда сдвигу, происшедшему среди крестьянских масс. Движение основных слоев крестьянского населения к коллективизации, решительный перелом, происшедший у середняка и толкнувший его к колхозам, исключительно быстрый на основе этого рост коллективных хозяйств — вот, что составляет самую характерную черту современной советской действительности.

Происходит гигантский всемирно исторического значения перелом в той среде, которая всего тяжелее поддается революционно-преобразующему воздействию. Решительно переделывается и преобразовывается мелкое, распыленное индивидуальное крестьянское хозяйство. Миллионные массы, порывая со старыми вековыми традициями, ломая узко ограниченные пределы, положенные характером мелкого индивидуального хозяйства, объединяются в мощном движении коллективизации. Именно силой этого движения миллионных масс можно объяснить то обстоятельство, что в течение короткого времени — в последние месяцы 1929 г. и весенние месяцы 1930 г. — коллективизация поднялась на уровень, значительно превышающий все имевшиеся в этом отношении плановые предположения, на уровень, превысивший не только то, что намечалось для 1930 г., но и превысивший пятилетний план по коллективизации.

Шесть миллионов хозяйств, отказавшись от частного хозяйства, включились в коллективное движение. Одна четвертая часть крестьянских хозяйств свернула с пути индивидуального хозяйствования на широкую дорогу общественного коллективного хозяйства. Это лишь авангардная часть деревни, за которой тянутся миллионы и миллионы, еще не решившие для себя всего вопроса о переходе на путь коллективного хозяйства, но уже тянувшиеся, уже стремящиеся к этому и преодолевающие в этом стремлении остатки тех предубеждений и предрассудков, которые приковывают их еще временно к «собственному» клочку земли. Преимущества крупного коллективного хозяйства, все более и более создаваемые основными массами крестьянства, с непреодолимой силой отрывают его от мелкособственнической

пуговины, влекут его к такой организации сельскохозяйственного производства, при которой его труд дал бы более эффективные результаты. Преимущества крупного коллективного хозяйства, вне всякого сомнения, начинают сказываться все с большей и большей силой по мере роста и укрепления коллективного сектора. Уже в эту весну, в условиях, когда из числа существующих колхозов около 70% приходится на колхозы, образовавшиеся после озимой посевной кампании, т. е. в условиях, когда подавляющая часть колхозов представляет собой еще молодые, неокрепшие организации, они все же сумели обнаружить свои крупнейшие преимущества перед мелким крестьянским хозяйством. Это прежде всего сказывается в том, что одна четвертая часть крестьянских хозяйств запахала и засеяла третью часть всей посевной площади. Посевная площадь колхозов на 45% превышает посевную площадь членов колхоза, имевшуюся у них в 1929 г., до их вступления в колхоз. Обеспеченность посевом одного трудоспособного в коллективном хозяйстве на 33% выше аналогичной обеспеченности в крестьянском хозяйстве.

О чем свидетельствуют эти данные? Может быть это объясняется наличием у колхозов мощного тракторного парка? При всем несомненном значении, которое тракторы имели в исходе весенней посевной кампании для ряда районов, все же нужно отметить, что 85% колхозов не получило никакой тракторной вспашки и работало исключительно на живой тягловой силе. Таким образом, объяснение исхода весенней посевной кампании, давшей огромное расширение коллективной посевной площади, из которой 5% падает на вновь распаханые земли, надо искать в других обстоятельствах. Эти обстоятельства заключаются в том, что крупное хозяйство даже при простом сложении крестьянских средств производства обнаруживает величайшие преимущества, так как оно имеет возможность уже на первых порах более рационально распорядиться своими средствами производства. Этот исход посевной кампании, в которой коллективное хозяйство, несмотря на громаднейшие трудности, характерные для весны этого года, сумело на деле доказать свои преимущества, без сомнения окажет огромное влияние на дальнейший ход коллективизации, сделает более решительными колеблющиеся элементы, даст им основание смело и бесповоротно избрать столбовой путь развития крестьянского хозяйства в советской стране — путь кооперативный, путь социалистический.

Что обусловило такие решительные революционные сдвиги в крестьянском хозяйстве? Вхождение одной четвертой, а в важнейших зерновых районах чуть ли не половины крестьянских хозяйств в колхоз можно, не рискуя впасть в ошибку и преувеличение, рассматривать как коренной, определяющий все дальнейшее движение, перелом среди центрального слоя деревни — середняка. Ведя упорную борьбу с кулаком, опираясь на бедняка, прочно укрепляя свой союз с середняком, пролетариат настойчиво и упорно подготовлял деревню к этому решающему моменту. Усиливая свое воздействие на крестьянское хозяйство, подводя под это воздействие прочную материальную базу развивающейся промышленности, пролетариат сумел направить развитие крестьянского хозяйства в социалистическое русло, решительно оттесняя кулака, парализуя его влияние на середняцкие слои дерев-

¹ Данная статья представляет собой несколько дополненное „Введение“ к книжке „Социалистическое переустройство сельского хозяйства“, выпущенной к XVI партс'езду.

ни. «Рушится и разбивается вдребезги меньшевистская концепция троцкизма насчет неспособности рабочего класса повести за собой основные массы крестьянства в деле социалистического строительства» («Год великого перелома». Сталин). Кооперативный план Ленина вошел в решающую стадию его осуществления. Под руководством пролетариата советская деревня сделала решающий шаг по пути своего социалистического переустройства.

Социалистическое переустройство деревни, будучи обусловлено развитием индустрии, в то же самое время является необходимым условием дальнейшей индустриализации и развития промышленности нашей страны. Чрезмерное отставание сельского хозяйства от промышленности может быть ликвидировано лишь на путях его сплошной коллективизации. Опыт истекшего года, итоги весенней посевной кампании со всей очевидностью доказывают, что мы уже близки к окончательному решению основной проблемы — зерновой. Этот же опыт в то же время подтверждает, что решение этой проблемы было возможно лишь на основе социально-экономического переустройства сельского хозяйства. Лишь такой тип развития сельского хозяйства, какой установился со всей решительностью в 1930 г., лишь социалистическая реконструкция сельского хозяйства могут подвести прочную сырьевую базу под социалистическую промышленность. На путях социалистической переделки сельского хозяйства лежит и решение всей проблемы отсталости и низкой техники сельскохозяйственного производства.

Приведем некоторые общие показатели, могущие в самом суммарном виде характеризовать размеры коллективизации:

Процент коллективизации основных элементов сельскохозяйственного производства

	Хозяйства	Посевы	Рабочий скот	Коровы
Зерновые	48,8	54,4	48,0	8,3
Производящие районы	25,5	26,9	21,5	8,6
Потребляющие „	8,5	9,2	6,4	3,3
Итого по СССР (без ЗСФСР, ДВК, Бур.-Монголии, Казакстана, Туркмении, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана)	24,1	30,8	21,7	6,2

Мы видим, что в основных зерновых районах, которые возглавляют коллективное движение, коллективизация посевов достигла размеров, обеспечивающих ее преобладание над индивидуальным сектором. Если учесть к тому же развитие государственных хозяйств, данных о которых мы здесь не приводим, то можно считать, что в этих основных зерновых районах проведены решающие стадии развертывания коллективного движения.

Влияние этих передовых районов на всю остальную часть Союза будет сказываться с еще большей силой по мере того, как результаты этой первой, в такой же мере большевистской, как и коллективной, весны будут реализованы в высоком урожае.

Уже из приведенной таблицы видно, насколько лучше коллективное хозяйство обеспечено посевной площадью, чем индивидуальное. При коллективизации 24% хозяйств коллективизированная площадь превысила 30%.

Высота приведенного уровня коллективизации посевов становится особенно значительной, если учесть динамику коллективизации посевов:

Процент коллективизации посевов

	1928 г.	1929 г.	1930 г.
СССР	1,2	3,5	30,8
В том числе зерновые районы	1,9	5,9	55,4

Возрастание веса коллективного сектора в сельском хозяйстве обеспечило ему значительное продвижение в основных отраслях с.-х. производства. Ярче всего это видно из определения доли коллективного сектора.

Удельный вес колхозов в продукции по отраслям

	1929/30 г.	1930/31 г.
Главные зерновые	3,7	30,6
Все зерновые	3,7	30,7
Маслосемена	3,4	39,2
Пр. технические	3,1	31,8
Овощи, бахчи, сады	2,2	23,3

Таблица не нуждается в особых комментариях. Значимость этих цифр тем более велика, что в основных зерновых районах удельный вес коллективного хозяйства в подобных отраслях значительно выше. Товарная часть с.-х. продукции в еще большей мере охвачена коллективным производством.

Таким образом, рынок с.-х. продукции в 1930/31 г. будет носить на себе печать значительного увеличения планового влияния, осуществляемого через коллективный сектор, и заметно меньшего значения стихийности в отчуждении с.-х. продукции.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что в таких отраслях с.-х. производства, которые имеют исключительное значение для промышленности, как хлопководство и свеклосеяние, коллективные секторы добились исключительных успехов. Это явствует из того, что от 5,3% удельного веса продукции хлопка прошлого года коллективный сектор поднялся примерно до 40% в этом году. От 3% удельного веса в свекле коллективный сектор поднялся до 40% с лишним. В предстоящем году коллективный сектор должен сдать, и по всем реальным расчетам сдаст, социалистической промышленности столько свеклы, сколько не сдало все сельское хозяйство в прошлом году.

Коллективизация сельского хозяйства (в зерновых районах СССР) достигла такого уровня, при котором идея сплошной коллективизации может считаться уже осуществленной в жизни на примере ряда районов. Коллективизация, достигшая примерно 70% и выше, представляет собой уже в основном сплошную коллективизацию. С такой точки зрения имеют большой интерес данные, выделяющие районы, где коллективизация составляет свыше 75%.

Районы сплошной коллективизации

Р а й о н ы	Число районов	Хозяйств в среднем на 1 район	В т. ч. хозяйств коллективизированных	Процент коллективизации	Число МТС в этих районах
УССР	45	12.417	10.266	82,7	24
Северный Кавказ	28	17.293	14.551	84,1	16
ЦЧО	6	9.975	8.408	84,3	1
Крымская АССР	2	6.365	4.939	77,6	—

* * *

Что составляет основу того переворота, который начался в сельскохозяйственном производстве, если рассматривать его с производственной точки зрения? Прежде всего, это означает переход от мелкого, распыленного, мало эффективного производства к крупному, построенному на рациональных основах, социалистическому производству. Товарищ Сталин в своей речи на конференции аграрников-марксистов, характеризуя отсталость мелкокрестьянского хозяйства, его неспособность в массе к расширенному воспроизводству, указывая на опасность длительного существования мелкого крестьянского хозяйства на ряду с «крупной объединенной социалистической промышленностью», опасность, грозящую «полным развалом всего народного хозяйства», сказал следующее: «Где же выход? Выход в том, чтобы укрупнить сельское хозяйство, сделать его способным к накоплению, к расширенному воспроизводству и преобразовать, таким образом, сельскохозяйственную базу народного хозяйства». В условиях диктатуры пролетариата единственно возможным является путь социалистического укрупнения сельскохозяйственного производства. На этот путь руководимое пролетариатом крестьянство решительно вступило, и мы можем сейчас уже рассматривать, анализировать и изучать первые шаги к социалистическому укрупнению сельскохозяйственного производства, шаги, которые приведут нас к столь необходимой для земледелия концентрации средств производства и, на основе этого, к огромному увеличению производительности труда. 1930 г. является годом знаменательным, ибо это первый год, когда гибельная для сельскохозяйственного производства тенденция размельчания хозяйства, его дробление сменилось обратной, диаметрально ей противоположной тенденцией к уменьшению количества хозяйств, к созданию в них очагов крупного сельскохозяйственного производства. Впервые в 1930 г. количество хозяйств не только увеличилось, но, наоборот, уменьшилось. Вместо 24,5 млн. крестьянских хозяйств, имевшихся в 1929 г., в 1930 г. мы имеем 20,2 млн. Значение этих цифр вряд ли можно переоценить, если учесть, что ежегодно количество хозяйств увеличивалось примерно на пятьсот тысяч.

Число сельскохозяйственных предприятий по СССР (в тысячах)

Годы	Совхозы	Колхозы	Индивид. кр. хозяйство	Всего
1928	3,1	33,3	24.531,3	24.567,7
1929	3,0	57,0	24.432,4	24.492,4
1930	3,0	83,8	20.134,6	20.221,4

Новые силы начинают действовать в нашем земледелии. Крупное социалистическое хозяйство начинает отвоевывать у мелкого индивидуального позицию за позицией. На смену исторически сложившимся отношениям на базе мелкого индивидуального производства приходят новые формы, соответствующие тем производительным силам, которые росли и накапливались в сельскохозяйственном производстве за последние годы. Социалистическое укрупнение, происходящее на основе роста материального благосостояния основных трудящихся крестьянских масс, являющееся следствием того развития, которое в сельском хозяйстве наблюдалось за последние годы, противостоит капиталистическому укрупнению буржуазных стран, происходящему на основе разорения мелких крестьянских хозяйств и обогащения за их счет незначительного количества крупных кулацких и помещичьих хозяйств. Если укрупнение сельского хозяйства в капиталистических странах происходит за счет капиталистической экспроприации мелкого крестьянства, то в условиях диктатуры пролетариата социалистическое укрупнение сопровождается социалистической экспроприацией капиталистических элементов села. Там — укрупнение с сопутствующим ему пожиранием мелких крестьянских хозяйств, тут — социалистическое укрупнение на основе переделки мелкого крестьянского хозяйства.

При всей условности сравнения крупности хозяйств социалистических с крупными капиталистическими хозяйствами мы все же считаем возможным для иллюстрации того, в какой мере мы укрупнили сельскохозяйственное производство, привести некоторые расчеты по определению доли крупных хозяйств в настоящее время и до войны.

Годы	Посевные площади	Валовые сборы	Внедеревенская товарная масса
До войны	34,0	40,5	61,5
1926	7,0	8,6	20,0
1927	5,8	8,0	20,0
1928	5,4	6,0	17,3
1929	6,7	7,5	18,0
1930	32,0	36,0	50—60

В этой таблице, понятно, сравнение носит характер большой условности, ибо социально-экономический тип крупных хозяйств советской деревни отличен и антагонистичен тому социально-экономическому типу крупного хозяйства, который мы имели до войны. Однако таблица эта важна с той точки зрения, что она с исключительной яркостью иллюстрирует огромный сдвиг, происшедший в сельскохозяйственном производстве в 1930 г. Поворот основных середняцких масс создал базу для крупного хозяйства.

Решительным рывком советская деревня продвинулась по пути социалистической перестройки. «Тем самым не только теоретически доказана, но и проверена на опыте миллионов людей возможность при диктатуре пролетариата непосредственного перехода от отсталого, мало производительного мелкого и мельчайшего индивидуального крестьянского хозяйства к крупному коллективному высоко производительному хозяйству» (постановление XVI партсъезда).

* * *

Делая лишь первые шаги к социалистическому укрупнению сельского хозяйства, мы оказались в состоянии, в силу того размаха, который приобрело коллективное движение в этом укрупнении, достигнуть таких результатов, которые создают колхозному хозяйству огромные преимущества перед крупным фермерским хозяйством любой буржуазной страны, если сравнивать эти хозяйства с чисто производственной точки зрения. В стране наиболее крупного фермерского хозяйства — В Америке — капиталистическая концентрация не может при условии частной собственности на землю беспрепятственно перейти определенные пределы. В СССР эти пределы исчезают, развязанные производительные силы, не скованные узкими рамками частной собственности и капиталистическими отношениями, ищут и находят себе формы, более всего содействующие их развитию. Воспользуемся данными, определяющими удельный вес крупного хозяйства в Америке по сравнению с удельным весом крупного социалистического хозяйства в СССР.

Процент ферм с площадью свыше 70,8 га всей земли	Процент колхозов с посевом свыше 71 га
САСШ 18,0	Украина 91,4
Северная Дакота 82,1	Северный Кавказ 90,9
Монтана 77,0	Центр.-черн. обл. 69,9
Невраско 49,0	Средняя Волга 84,1
Канзас 47,0	
Иллинойс 26,0	
Миссури 21,0	

Эта таблица не дает еще достаточно полного представления об укрупнении, происходящем в коллективном секторе. Размеры сельскохозяйственных предприятий в капиталистических странах не могут быть критерием для страны, которая освободилась от пут частной собственности на землю, от ренты, ставящих сельскохозяйственному производству буржуазных стран определенные и притом узкие пределы в укрупнении, после которого оно становится зачастую мало, а то и совсем не эффективным. Опыт крупного строительства зерновых фабрик, который превзошел самые смелые ожидания, который на практике доказал рациональность организации производства на территории десятков тысяч гектаров, создает тот критерий, который будет определять дальнейший ход укрупнения и концентрации средств производства в сельском хозяйстве.

Процесс укрупнения колхозов, естественно, сейчас должен соразмеряться с теми возможностями, которые имеются в стране для их технического перевооружения. Крупное хозяйство в несколько тысяч га, во всяком случае свыше 5.000 га, вне всякого сомнения, как правило, может быть рационально организовано лишь на базе машинной техники, между тем как огромное количество колхозов сейчас еще базируется на старом типе двигательной силы, на живой тяговой силе — на лошади. Поэтому опасно было бы, увлекаясь укрупнением колхозов, превзойти определенные размеры, игнорируя основное неперемное условие для крупнейших хозяйств — наличие машинной техники. Весна этого года дала нам горькие уроки подобных увлечений и научила нас достаточно критически и осторожно подходить к организации и укрупнению сельского хозяйства.

Однако и при всем этом в коллективном хозяйстве имеются огромные возможности укрупнения, которые были им широко использованы. Вот данные, рисующие изменение среднего размера колхозов по посевам.

Средний посев на 1 колхоз (га)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.
По СССР	80,4	108,9	476,7
В том числе в основных зерновых районах	102,0	153,2	1.189,2

Таким образом мы видим, что средний размер колхозного хозяйства этого года во много раз превышает его же размер за прошлые годы. Если в прошлом году мы были лишь на пути к крупному хозяйству, то в 1930 г. мы уже прочно стали на почву крупного хозяйства. Не о простом увеличении размеров хозяйства, выраженном в том или ином количестве процентов, а о крупнейших качественных сдвигах во всем производстве, в характере его организации свидетельствуют эти цифры. Это становится тем более ясным, если принять во внимание, что больше чем 6% колхозов имеют посев, превышающий 1.270 га, а 1% — свыше 5.100 га. Для основных же районов, где сейчас главным образом сосредоточено все наиболее передовое в области коллективного движения, где сконцентрированы тракторные ресурсы, свыше 1.270 га посева насчитывается в 18% колхозов, из которых около 4% имеют свыше 5.100 га.

Этот размер укрупнения является одной стороной концентрации производства, которая всего ярче обнаруживается при характеристике размещения средств производства среди колхозов. Не говоря уже о том, что средний размер основных фондов по колхозу вырос примерно в 3 раза, что является следствием концентрации средств производства, мы приводим данные о распределении тракторов, которые с большой ясностью характеризуют этот процесс.

Концентрация тракторного парка (УССР, Сев. Кавказ, Ср. Волга, ЦЧО)

Группы по количеству владельцев тракторов	С 1 трактором	С 2—3 тракторами	С 4—10 тракторами	С 11—20 тракторами	С 21 и более тракторами	Всего
Число тракторо-держателей в % к общему числу их	67,8	21,2	6,6	1,8	2,6	100
У них тракторов в % ко всему числу тракторов	21,6	15,1	12,3	8,6	42,4	100

Мы видим, что более половины всех тракторов находится в руках 4 примерно процентов держателей их. Это характеризует исключительно высокую степень концентрации тракторного парка. О степени этой концентрации можно составить себе представление, если учесть, что 85% тракторов в Америке используются в одиночку, между тем как у нас таким способом

используется 21 %, и в течение ближайшего времени этот процент значительно уменьшится. Отсутствие частной собственности на землю и на средства производства дало возможность коллективному сектору с исключительной эффективностью использовать свой тракторный парк в истекшую посевную кампанию. Нагрузка трактора превышает все, что может быть достигнуто в буржуазных странах.

Реконструкция сельского хозяйства даёт возможность организовать мощные крупные энергетические центры, воздействие которых в свою очередь на реконструкцию сельского хозяйства вряд ли можно переоценить. Под процессы укрупнения и концентрации подводится крепкая база новой машинной техники, влекущая за собой разрушение всех отживших способов и приемов в сельскохозяйственном производстве. Трактор в этом смысле играет огромнейшую революционную роль. Он не только технически перевооружает сельскохозяйственное производство, он социально цементирует колхозное движение, он придает ему больше твердости, он в определенной степени парализует те или иные колебания в различных слоях крестьянства, нерешительно входящих в коллективное движение. Однако было бы ошибкой за этой ролью трактора в деле коллективизации не увидеть и того огромнейшего эффекта, который приносит укрупнение на основе концентрации крестьянских средств производства старого типа.

Одно из основных противоречий мелкого хозяйства заключалось в том, что при низкой технике, при крайне низком органическом строении капиталов оно не было в состоянии в достаточной мере полно использовать те средства производства, которые находились в его распоряжении. Это противоречие бесследно устраняется при коллективизации. С этой точки зрения представляют интерес данные, характеризующие нагрузку тех видов машин, которые были распространены среди крестьянства в 1929 г.

Приходится площади посева зерновых на 1 машину
по Снегиревскому району Херсонского округа

	На 1 сеялку	На 1 жатку
В индивидуальных хозяйствах своего посева . . .	14,2	13,5
С учетом сдачи на сторону	14,7	21,5
В колхозах	121,7	93,2
Нагрузка в колхозах в % к нагрузке в индивидуальном хозяйстве	827,9	433,5

Данные приведены лишь по одному району. Однако аналогичную иллюстрацию можно было бы привести и по ряду других районов. Крестьянство, входя в колхоз, на первых же порах в состоянии убедиться в том, насколько более рационально могут быть использованы их же средства производства, когда они действуют в общественном хозяйстве, в котором товарищески объединены и усилия и орудия. Мелкое хозяйство не может освоить новую технику. Новая техника при капитализме несет разрушение мелкого распыленного хозяйства. В условиях же советской власти новая техника — один из главнейших факторов социально-экономического переустройства мелкого крестьянского хозяйства. В этом процессе техническая и социальная реконструкция тесно и неразрывно переплетаются друг с другом, обуславливая друг друга.

Но коллективизация открывает дорогу не только новой технике, новым средствам производства, — она и только она дала возможность полного использования старых орудий производства, в ничтожной мере использовавшихся в крестьянском хозяйстве.

* * *

«Коренной перелом в недрах самого крестьянства» (Сталин) повлек за собой значительнейшие изменения во всех социальных связях деревни и по-иному поставил крупнейшие социальные проблемы советского села. Основной массив крестьянства — середняк — повернул на социалистический путь развития, миллионные массы приобщаются к непосредственному социалистическому строительству. Решительно и бесповоротно переделывается питательная для капиталистических элементов среда мелкотоварного индивидуального производства. Весь сдвиг в коллективном движении окрашен именно тем фактом, что середняк пошел в колхоз. Это придает всему движению особую силу. В процессе коллективизации по-настоящему начинает переделываться сама мелкособственническая природа индивидуального производителя. «В соответствии со всем этим по-новому ставится теперь вопрос об опоре советской власти в деревне. Отныне в важнейших зерновых районах СССР деревня делится на 2 основные части: на колхозников, являющихся действительной и прочной опорой советской власти, и на неколхозников из бедняков и середняков, пока еще не желающих пойти в колхоз, но которых массовый опыт колхозов не может не убедить в кратчайший срок в необходимости вступить на путь коллективизации» (постановление XVI партс'езда).

Пролетариат обрел в лице середняка в основных зерновых районах, вошедшего в колхоз, — крепкую опору. Вместе с пролетариатом и под его руководством середняк будет непосредственно строить социалистическое общество, ломать старый уклад, создавать новые общественные формы.

Из слоя, поддерживающего диктатуру пролетариата, в союзе с ним помогающего всему социалистическому строительству, но все же подверженного различным колебаниям, — середняк становится опорой пролетариата в его борьбе за социалистическое хозяйство, за полное и окончательное уничтожение капиталистических элементов. Средняк рвет свои связи с индивидуальным хозяйством и включается в общую фалангу коллективных производителей. Крупнейшее значение имеет то обстоятельство, что в колхозном хозяйстве 1930 г. степень обобществления основных средств производства достигла таких размеров, при которых ее можно рассматривать как почти полное обобществление основных средств производства.

Так, обобществление посевов в колхозах по СССР достигает 90 %, а обобществление рабочего скота достигает 95 %. Если учесть неколлективизированные усадебные посевы и некоторые районы, в которых новые колхозы, только лишь образовавшиеся, не успели еще обобществить полностью средства производства, то станет понятно, как решительно стало крестьянство на путь коллективизации сельскохозяйственного производства. Лишь

14% колхозов имеют в составе своем членов, у которых сохранился рабочий скот в индивидуальном пользовании. Во всех остальных он полностью обобществлен. Это в равной мере относится и к другим основным средствам производства.

Процент обобществления основных элементов производства в колхозах по СССР

	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Посевы	52,6	71,9	81,0
Рабочий скот	27,1	44,4	95,2
Коровы	17,5	20,7	32,7

Эти данные свидетельствуют о том, что вошедшее в колхоз крестьянство сделало это не в порядке того или иного «колебания», а определило свой выбор, делая твердую ставку именно на обобществленное коллективное хозяйство, причем особое значение приобретает тот факт, что степень обобществления основных средств производства у бедняков и середняков немногим отличается друг от друга и достаточно, вообще говоря, равномерной оказывается во всех социальных слоях членов колхозов. Стало быть, дело не только в том, что основные массы крестьян пошли в колхоз, но и в том, что они решительно туда пошли.

Вот почему на данном этапе колхозного развития основным звеном его стала форма артели, в которой все средства производства в основной полеводческой отрасли хозяйства уже полностью обобществлены, и процесс обобществления начинает переходить и на остальные отрасли крестьянского хозяйства.

Именно это-то обстоятельство и делает приведенный выше тезис о середняке в основных зерновых районах, как опоре пролетариата, совершенно своевременным и политически необходимым. По этому поводу в «Ответах свердловцам» тов. Сталин писал следующее: «Что касается середняка и бедняка в колхозе, то по мере механизации и тракторизации колхозов они будут вливаться в единый отряд работников коллективизированной деревни. Сообразно с этим должны будут исчезать в будущем в наших лозунгах понятия «середняк» и «бедняк». Мы вступили в такую стадию развития коллективного движения, когда отличия между середняком и бедняком начинают стираться, как об этом говорит тов. Сталин. Однако понятно, что в современной стадии колхозного движения эти отличия еще сохраняются, эти отличия надо еще видеть и, имея перед собой реальную перспективу их устранения, не упускать из виду их в настоящее время.

На ряду с коллективным хозяйством сохраняется еще индивидуальное хозяйство; на ряду с обобществлением основных средств производства колхозник, и в первую очередь, понятно, середняк, еще сохраняет у себя некоторую часть индивидуального хозяйства. Сохранение индивидуальной части будет без сомнения накладывать отпечаток на различные слои колхозников, и по этой линии, в первую очередь, сохраняются отличия между середняком и бедняком, у которого (у бедняка) обобществление выражается в более полных и исчерпывающих формах. Достаточно указать на то, что по такой основной

части продуктивного скота, как коровы, степень обобществления достигает 32,7%. Стало быть подавляющая часть продуктивного скота остается в индивидуальном пользовании, служа в большинстве районов лишь потребительским нуждам, а в некоторых и товарным. Обобществление продуктивного скота не могло быть основной задачей колхозов на современной стадии их развития. Полеводство — вот что должно быть в большинстве районов центральным объектом коллективизации и обобществления. В товарных же животноводческих районах центр тяжести соответственно, понятно, сдвигается на животноводство.

Игнорирование необходимости сосредоточиться на определенном круге вопросов сельскохозяйственного производства, стремление перепрыгнуть через непройденные стадии, обобществить как можно больше и как можно шире все элементы сельскохозяйственного производства жестоко мстило за себя в ряде районов СССР. Именно этим нужно объяснить, что исправление перегибов, ошибок, допущенных при коллективизации, вполне соответствовало тому проценту обобществления продуктивного скота, о котором мы говорили выше. Однако это обстоятельство, на ряду с тем, что в колхозы привносятся элементы собственнической психологии, не изжитых собственнических предрассудков, создает определенное отличие между различными слоями колхозников, с сохранением некоторого материального неравенства.

Возможна ли на этой почве борьба между различными слоями в колхозах? В какие формы она может вылиться? По этому поводу в речи на конференции аграрников-марксистов тов. Сталин указывал: «Есть ли элементы классовой борьбы в колхозах? Да, есть. Не может не быть элементов классовой борьбы в колхозе, если там сохраняются еще пережитки индивидуалистической и даже кулацкой психологии, если там имеется еще некоторое неравенство». Однако тут же тов. Сталин решительно подвергает критике всякую попытку отождествить элементы классовой борьбы в колхозах с классовой борьбой, ведущейся вне колхоза. Характеризуя эту возможность борьбы в колхозе, он говорит, «что дело идет о борьбе между членами колхозов, из коих одни не освободились еще от индивидуалистических, кулацких пережитков и теперь используют некоторое неравенство в колхозе для своей выгоды, а другие желают изгнать из колхоза эти пережитки и это неравенство».

Таким образом, наличие еще некоторого неравенства внутри колхозов, наличие еще мелкобуржуазных предрассудков, сохранившихся у членов колхозов, только лишь вчера порвавших с индивидуальным хозяйством, обуславливали определенную борьбу в колхозе, но борьба эта не носит в себе элементов неразрешимых противоречий. Борьба эта не основана на таких антагонистических отношениях, которые имеют тенденцию обостряться. Наоборот, основное, что может характеризовать внутреннюю борьбу в колхозе, заключается в том, что она будет идти по линии сглаживания и устранения еще тех противоречий, которые перешли по наследству от мелкого хозяйства к крупному и которые в процессе коллективной товарищеской производственной работы будут все больше и больше сглаживаться до времени их окончательного устранения.

Крупное производство, основанное на общественно-кооперативных началах, с такой организацией труда, которая отнюдь не будет ставить кого-либо в привилегированное положение, будет постоянно преобразовывать психологию вчерашнего мелкого собственника, воспитывать в нем новые навыки, навыки коллективного производителя, который будет себя чувствовать равным среди всех прочих ему равных: «В артели не завершается, а лишь начинается дело создания новой общественной дисциплины, дело обучения крестьян социалистическому строительству. В колхозах крестьяне окончательно изживают мелкособственническую психологию...» (тезисы Яковлева). Влияние бедняцкой части колхозов, как более свободной от мелкособственнических предрассудков, наиболее восприимчивой к воздействию пролетариата, в процессе создания этой новой общественной дисциплины, в процессе обучения крестьян социалистическому строительству, вне всякого сомнения должно быть достаточно велико. Активная роль бедноты во всей руководящей работе при достаточно энергичном привлечении к управлению и руководству колхозом середняцкой части села является непременным условием наиболее безболезненного, наиболее быстрого преодоления тех элементов борьбы, которые вытекают из еще «неизжитой мелкособственнической психологии и жажды частнохозяйственного накопления».

* * *

Сплошная коллективизация, происшедший в настроениях основных масс крестьянства перелом поставили в упор вопрос об отношении к капиталистическим элементам села. Политике ограничения, вытеснения кулака пришла на смену политика ликвидации кулака как класса в районах сплошной коллективизации. В течение последних лет упорно подготовлялся этот переход к ликвидации последнего в нашей стране капиталистического класса — класса кулаков, «которые до последнего времени имели огромный хозяйственный вес в деревне и которых мы теперь только лишаем их производственной базы» (Сталин).

Удачно ли был выбран момент для такого исключительно решительного по своему значению поворота в политике? Можно ли было рассчитывать на полное замещение ликвидируемых кулацких хозяйств? Сейчас этот вопрос уже разрешен жизнью. Вряд ли у кого могут возникнуть сомнения насчет правильности, своевременности и исключительной меткости, с которой был нанесен сокрушающий удар капиталистическим элементам нашего села. Но все же представляет смысл рассмотреть, в какой мере мы были подготовлены для нанесения этого удара, в какой мере был подготовлен этот поворот нашей политики.

Подготовленность к этому повороту в основном должна была выражаться в возможности замещения социалистическим сектором не только постепенно оттесняемого и вытесняемого в течение последних лет кулака, но и полного его замещения в тех районах, где на основе сплошной коллективизации он должен был быть ликвидирован. С этой точки зрения важны следующие данные по основным производящим районам СССР (см. табл. на стр. 35).

В этих скупых цифрах отражается исключительно богатая по своему содержанию борьба за социалистическое хозяйство в деревне против кулака.

Прирост обобществления (совхозов и колхозов) посевов за счет расширения посевных площадей в % к посевам мелкокапиталистических хозяйств

(расширение обобществления площадей за счет вступления новых членов колхозов в этом случае исключается)

Название районов	1927 г.	1929 г.	Покрытие сокращения посевов мелкокапитал. хоз-в от 1927 к 1929 г. приростом обобществл. посева (в %)
УССР	69,4	81,5	387,8
Северный Кавказ	38,2	47,0	358,0
Нижняя Волга	55,8	62,0	557,6
Средняя Волга	49,9	55,7	475,0
ЦЧО	85,4	94,6	880,7
Итого по 5 районам	59,1	68,4	435,7

Эти цифры красноречиво свидетельствуют об упорном, настойчивом продвижении социалистического сектора, в котором он позицию за позицией отвоёвывал у кулацкого хозяйства. Кулацкое хозяйство, теснимое социалистическим сектором, ограниченное в своих эксплуататорских тенденциях, в последние годы свертывало свою производственную деятельность: сокращало посевы, разбазаривало основные фонды. Последняя графа показывает, что сокращение посевов кулацкого хозяйства не только компенсировалось расширением посевной площади в обобществленном секторе, но и значительно перекрывалось. Посевные площади обобществленного сектора выросли за счет расширения их в $4\frac{1}{2}$ раза против того сокращения, которое кулак произвел в своих посевах. Первые две графы характеризуют поступательное движение обобществленного сектора в 1930 г. не столько с точки зрения компенсации свертывания кулацкого хозяйства, сколько с точки зрения подготовки к его полному замещению. Лишь один прирост посевных площадей обобществленного сектора в 1929 г. составляет уже около $\frac{2}{3}$ (68,4%) всей посевной площади кулацкого хозяйства. Это было решающим обстоятельством для подготовки окончательного удара по кулацкому хозяйству. В 1930 г. один лишь прирост коллективных посевов перекрывал всю площадь кулацких хозяйств в 1929 г. на 58%. Таким образом, в 1929 г. обобществленный сектор по пути своего развития подошел вплотную ко всей проблеме полного замещения кулацкого хозяйства в основных производящих районах. Ликвидация кулацкого хозяйства была совершенно естественным следствием того размаха коллективного движения, которое оно приобрело в этих районах, на основе успехов, имевшихся в них уже в предшествующие годы. Мы тут говорили только лишь о приросте коллективных площадей. Если же принять во внимание выростание всех посевных площадей колхозов в связи с вовлечением в них огромнейших масс крестьянских хозяйств, то вопрос о замещении кулацких хозяйств можно считать для производящих районов, в отношении зерна по всему СССР окончательно разрешенным.

В том и заключалась мудрость всего маневра, что он был выбран в исключительно удачный момент, что он был рассчитан на беспроигрышный успех и на безоговорочную победу. «Наступление на кулачество есть серьезное дело. Его нельзя смешивать с декламацией против кулачества, его нельзя также смешивать с политикой цапанания с кулачеством, которую насильно навязывала партии «зиновьевско-троцкистская оппозиция. Наступать на кулачество — это значит сломить кулачество и ликвидировать его как класс» (Сталин).

* * *

СССР вступил в новый этап своего развития. Характерной чертой данной стадии развития является бурно растущая коллективизация и обобществление сельскохозяйственного производства. Это накладывает отпечаток буквально на все стороны народнохозяйственной жизни. Сейчас даже трудно еще осмыслить, полностью взвесить все последствия, которые в течение ближайшего времени будут проистекать от быстрой коллективизации сельского хозяйства для всего хода развития СССР. Ясно, что советское хозяйство получило огромный толчок к дальнейшему развитию, что к жизни вызваны еще более мощные, чем ныне, действующие силы, что приобщение к непосредственному социалистическому строительству миллионов масс трудящегося крестьянства открывает огромный резервуар неиссякаемой энергии и творчества, использование которых поднимает развитие СССР поистине на недостижимую высоту. Весь этот перелом был подготовлен предшествующим ему этапом развития СССР — его индустриализацией. Влиянием социалистической индустрии на советскую деревню, революционно преобразующим воздействием ее на сельскохозяйственное производство можно объяснить сдвиг, происшедший в нем. Диктатура пролетариата радикально меняет условия развития сельского хозяйства.

«Диктатура пролетариата в СССР меняет коренным образом условия и, следовательно, ход развития сельского хозяйства, создавая принципиально иной тип развития аграрных отношений, иной тип классовой перегруппировки в деревне и иное направление развития хозяйственных отношений». Упорная борьба с кулаком, его опрание и вытеснение, рост кооперации, который в условиях диктатуры пролетариата тождественен росту социализма, вырастающая мощная социалистическая промышленность — вот основные факторы, обуславливающие революционный социалистический переворот в сельскохозяйственном производстве.

Коллеблющиеся элементы в коммунистической партии, — партии, под руководством которой и благодаря руководству которой осуществляется этот всемирно исторического значения поворот в развитии сельскохозяйственного производства, не понимали того, что происходит в деревне, не видели того, как деревня поворачивает миллионной массой, сплошной лавиной на новый социалистический путь. Не понимая этого, они вопили о деградации сельского хозяйства, о том, что колхозы и совхозы не могут и не сумеют дать хлеба стране. Доказывали, что коллективизация не есть столбовой путь развития крестьянского хозяйства, противопоставляя ее кооперативному плану Ленина, не понимая того, что коллективизация есть одна из стадий осуществления великого кооперативного плана Ленина.

Жизнь на-голову разбила все эти близорукие оппортунистические, отражающие идеологию отживающих классов, взгляды. Коллективизация стала решающим фактором в дальнейшем развитии сельскохозяйственного производства и не только его, но и всего СССР. Если возрастание индустрии является одной из основных причин того поворота, который происходит в сельскохозяйственном производстве, — бурной коллективизации его, то в свою очередь дальнейшее развитие промышленности, не впадая в преувеличение, зависит от успешного хода коллективизации СССР. Чрезмерное отставание сельского хозяйства от промышленности, прозякающее развитию социалистической промышленности, может быть ликвидировано только на путях сплошной коллективизации, только на путях упорной и доведенной до конца борьбы с капиталистическими элементами деревни, доведенной до их ликвидации. Создание прочной сырьевой базы промышленности немыслимо без социально-экономической реконструкции сельскохозяйственного производства.

XV съезд ВКП(б) решительно поставил проблему радикального переустройства деревни. В постановлениях XV партсъезда указано следующее: «Опыт истекших лет, последних лет в особенности, подтверждает целиком и полностью правильность кооперативного плана Ленина, по которому именно через кооперацию социалистическая индустрия будет вести мелкое крестьянское хозяйство по пути к социализму, переделывать индивидуальные и раздробленные производственные единицы как через процесс обращения, так все больше и через организацию и объединения самого производства в крупные обобществленные хозяйства, на основе новой техники (электрификация и т. д.). В настоящий период задача объединения и преобразования мелкого индивидуального крестьянского хозяйства в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне. Категорически указывая на то, что этот переход может происходить только при согласии на это со стороны трудящихся крестьян, партия признает неотложным широко развернуть пропаганду о необходимости и выгоды для крестьянства постепенного перехода к крупному общественному сельскому хозяйству и всемерного поощрения на практике имеющихся уже и заметно растущих элементов крупного коллективного хозяйства в деревне». Таким образом, уже на XV съезде со всей четкостью и решительностью была поставлена задача социалистического преобразования сельского хозяйства. Эту задачу партии под руководством ее рабочий класс и трудящееся крестьянство в течение последних лет сумели выполнить с исключительным поражающим успехом. Новый этап развития, в который мы вступили, сплошная коллективизация, ликвидация кулачества как класса, вытекал из всех тех позиций, на которые стала партия на XV партсъезде, позиций, с которых партия вела решительную принципиально-непримиримую борьбу со всеми уклоняющимися от намеченного плана переустройства сельского хозяйства.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства по-иному ставит и вопрос об отношениях города и деревни. Мы вступили в полосу, характерную значительным усилением устранения основных противоречий между городом и деревней. Советскому хозяйству, хозяйству эпохи диктатуры про-

летариата, не свойственны те антагонистические противоречия, которые заложены со всей неизбежностью в отношениях города и деревни любой капиталистической страны. Та же противоположность, которую переняло советское хозяйство от старого капиталистического уклада, противоположность, ликвидация которой является исторической миссией пролетариата, утвердившего свою диктатуру, эта противоположность при бурных темпах коллективизации будет все с большей и большей быстротой сглаживаться. «Если колхозное движение будет расти нынешним темпом, ножницы будут уничтожены в ближайшее время. Из этого следует, что вопрос об отношениях между городом и деревней становится на новую почву, что противоположность между городом и деревней будет размываться ускоренным темпом» (Сталин).

Задача заключается в том, чтобы все усилия и революционное влияние рабочего класса, всю активность передовых элементов колхозного движения, авторитет и руководство компартии сосредоточить на закреплении достигнутых в колхозном движении успехов. Закрепление успехов колхозного движения не есть перерыв в развитии его, не есть пауза, во время которой занимаются упорядочением внутренних дел. Отнюдь нет. Закрепление есть непереносимое и обязательное условие дальнейшего и более быстрого развития колхозного движения. В деле дальнейшего колхозного движения огромнейшую роль играет задача внутри-организационного и производственного упорядочения уже вновь созданных колхозов. Каждый факт внутренней жизни колхозов, организация его производства представляет собой сейчас, в условиях, когда еще миллионным массам нужно определить свой выбор, — фактор огромного значения. Использовать все возможности, открывающиеся в крупном концентрированном хозяйстве для его рациональной организации, использовать огромные скрытые резервы в связи с вовлечением в руководство крупным сельскохозяйственным производством миллионных крестьянских масс, добиться на основе этого немедленных успешных результатов, показывающих преимущество коллективного хозяйства перед индивидуальным, — вот задача, от решения которой в большей мере зависит и дальнейший темп развития колхозного движения. Поэтому вопросы организации колхоза, вопросы налаженности производства в нем, вопросы рационального использования труда членов колхозов и целый ряд других внутриколхозных вопросов становятся сейчас центральными в коллективном движении. Весна этого года показала, какие огромные возможности повышения производительности труда, резкого повышения эффективности всего производства имеет среднее укрупненное сельское хозяйство. Мы не говорим уже о той рационализации сельскохозяйственного производства — специализации и районировании, осуществление которых даст огромные, трудно представляемые сейчас результаты. Рационально построенное сельскохозяйственное производство открывает возможности огромному повышению производительности труда, огромному повышению товарности сельского хозяйства, бурному его развитию.

Мы находимся на новом этапе нэпа. В условиях ожесточенной классовой борьбы социализм отвоевывает себе командные высоты уже в самом сельскохозяйственном производстве. Борьба еще далеко не закончена, сопро-

тивление враждебных классов далеко еще не сломлено. «Кулак еще не добит и будет оказывать бешеное сопротивление победоносному продвижению коллективизации» (тезисы Яковлева).

Однако это сопротивление не в силах противостоять мощному напору миллионных масс, руководимых рабочим классом.

Делается решающий шаг к действительной ликвидации классов, закладывается прочный фундамент социалистического общества. Новый этап нэпа есть в то же время и последний его этап.

Индустриализирующийся, крепнущий СССР верными и быстрыми шагами идет к социализму.

М. Манин-Карлин

Пути рационализации перевозок

„Мы говорили об энергетике, о топливе, об электрической энергии, говорили о разрешении хлебного вопроса. Но есть еще великая задача, не разрешив которую мы в этой огромной стране, занимающей $\frac{1}{6}$ часть поверхности суши, будем беспомощны. Это — транспорт“ (из доклада тов. Г. М. Кржижановского на V съезде советов СССР).

I

Невиданные темпы роста грузооборота железных дорог и водных путей сообщения, дающие все основания полагать, что пятилетний план грузовых и пассажирских перевозок будет выполнен в $2\frac{1}{2}$ года, неизбежно ставят вопрос об ускорении реконструкции транспортного хозяйства и всесторонней рационализации всего перевозочного процесса.

Овладение растущим грузооборотом страны мыслится по линии значительного улучшения всех технических и эксплуатационных измерителей работы транспорта. К числу многочисленных мероприятий НКПС относятся: увеличение сети, усиление путей, выправление профилей на некоторых участках, усиление мостов, электрификация некоторых участков железных дорог, усиление мощности паровоза, увеличение веса поездов, рост подвижного состава, автосцепка, автоблокировка, механизация погрузочно-разгрузочных работ и др. Характер перечисленных мероприятий свидетельствует о том, что транспорт, хотя и с некоторым опозданием, делает все непосредственно от него зависящее, чтобы преодолеть препятствия на пути к полному овладению растущим грузооборотом страны.

Однако все эти меры, своевременное осуществление коих зависит от хода снабжения транспорта металлами и строительными материалами, не могут уже в ближайший 1930/31 год дать тот эффект, который перекрыл бы бурный рост грузооборота.

В свете этих перспектив совершенно исключительное значение приобретает вопрос максимального и последовательно проводимого использования внутренних ресурсов транспорта путем рационализации грузодвижения от очагов производства и заготовки до мест потребления. И в этом деле значительная роль принадлежит клиентуре транспорта, в особенности крупнейшим органам промышленности и торговли.

Наивно предполагать, что транспорт может самостоятельно, без помощи грузоотправителей, значительно улучшить планирование своего хозяйства, повысить эффективность использования подвижного состава, уменьшить порожний пробег вагонов, ускорить оборот товарного вагона и т. д. Система единого планового хозяйства создает реальные предпосылки для

того, чтобы совместными усилиями транспорта и его клиентуры довести затраты труда и средств на перемещение грузов до общественно-необходимых размеров. Эти преимущества советского хозяйства должны быть полностью использованы для облегчения работы транспорта.

В настоящей статье мы ограничиваемся освещением и конкретизацией роли и места клиентуры транспорта — органов промышленности, торговли и кооперации в рационализации грузодвижения.

Реконструкция перевозок должна иметь в своей основе тщательное изучение всех источников потерь на транспорте. Изучение потерь производится сейчас от случая к случаю, эта работа организационно не оформлена и не ведется сколько-нибудь систематически как органами транспорта, так и крупнейшими грузоотправителями. Между тем не будет преувеличением утверждать, что при ближайшем рассмотрении любого плана перевозок, любой крупной перевозочной операции возможна рационализация перевозки. Что же в основном определяет сейчас рациональность перевозки?

В числе основных измерителей работы транспорта, принятых эксплуатационной статистикой НКПС, большое значение уделяется так наз. средней дальности пробега. Этот измеритель служит для определения общего характера грузового движения, для выявления ухудшений или улучшений в перевозке грузов. На основании этой средней дальности пробега грузов Центральный комитет по перевозкам и хозяйственные предприятия делают выводы о степени выполнения директив правительства об уменьшении излишних пробегов и т. д.

Пятилетка транспорта также рассматривает среднюю дальность пробега как показатель, характеризующий большую или меньшую степень эффективности использования транспортных средств. Так, в выпущенной недавно брошюре «Транспорт в пятилетке» автор Н. Хрулев так определяет потерю от удлинения среднего пробега: «Одним из показателей нерационального использования транспорта служит увеличение дальности расстояния перевозки грузов. В то время как в 1913 г. все грузы перевозились в среднем на расстоянии 496 км, теперь они перевозятся на расстоянии: в 1926/27 г. — 601 км, в 1927/28 г. — 586 км. А так как каждый лишний километр пробегает вся масса перевозимых грузов, то становится очевидным, что народное хозяйство переплачивает за этот перепробег громадные деньги».

Составители сборника «Основные проблемы транспорта СССР и перспективы его развития» (под ред. проф. С. В. Коган-Бернштейна) не видят в этом росте среднего пробега груза ничего угрожающего, объясняя его изменением политических и экономических условий жизни страны. По мнению авторов этого сборника «средний пробег грузов не только не остановится, а будет хотя и медленно, но возрастать».

Итак по мнению одного работника Госплана рост средней дальности пробега грузов по сравнению с 1913 г. является крупным источником потерь на транспорте, по мнению другого — увеличение среднего пробега не представляет собой ничего неестественного.

Первые работы по составлению рациональных планов перевозок (по методу конторы «Планперевозка») показали, что к среднему пробегу, как

к критерию для суждения о рациональности перевозки, необходимо подходить чрезвычайно осторожно.

Эксплуатационная статистика НКПС определяет средний пробег грузов по формуле

$$\text{Ср. пробег} = \frac{T\text{-км (тонно-километры)}}{T \text{ (тонны)}}$$

Всякое увеличение T должно привести к уменьшению среднего пробега во столько раз, во сколько увеличится T . T составляется путем подсчета всего количества данной категории груза, перевезенного по накладным. Если 1.000 тонн угля перевезены по 3 отдельным дорожным документам, т. е. 3 раза пред'явлены к погрузке на различных станциях, то статистика НКПС считает перевезенными 3.000 тонн угля. И так, 1.000 тонн угля, добытых на шахте, будучи пред'явлены 3 раза к погрузке, дают в 3 раза меньший средний пробег. Но ведь каждое лишнее пред'явление груза к перевозке создает лишнее звено в товарообороте, нарушает принцип транзитности отправок, увеличивает погрузочно-разгрузочные операции, излишне загружает промежуточные склады, увеличивает себестоимость перевозок (начальные расходы по перевозке повышаются в 3 раза) и т. д. Если построить перевозки так, чтобы товар от мест производства на коротких железнодорожных отрезках подвозился в пристанские базы, а оттуда по новому железнодорожному документу переваливался до пунктов потребления, то мы получили бы значительно более благоприятный средний пробег, чем при отправке груза транзитом от пункта производства до мест потребления, т. е. при более рациональной его перевозке.

Из этого мы должны сделать вывод, что средний пробег, показываемый эксплуатационной статистикой НКПС без тщательного анализа всего комплекса перевозочных операций, не является ни в какой мере показательным для суждения о степени рациональности перевозки или транспортного плана. Железные дороги САСШ, чтобы получить более правильный индекс перевозок, определяют среднюю дальность пробега путем деления всего количества тонно-милей на общее количество тонн (продукции), выпущенных в первые.

Необходимо изменить методологию исчисления среднего пробега. Последний должен определяться путем деления всего тонно-километража на количество произведенной и перевезенной продукции. За снижение этой новой средней дальности пробега должна быть объявлена борьба. Ориентировка же на «средний пробег», показываемый статистикой транспорта, может создать представление о рациональном использовании транспорта, хотя фактически будет иметь место обратное явление.

II

Проблема рационализации на транспорте неразрывно связана с планированием перевозок. В системе обмена и распределения, в особенности в области перемещения грузов, наблюдаются элементы стихийности, бесплано-ности, подчас явной бесхозяйственности, находящиеся в резком противоре-

ции со всей системой нашего планового хозяйства. Если мы научимся подчинять какому-то общему плановому началу сферу передвижения сырья и готовых продуктов, то мы естественно достигнем какой-то закономерности в направлении грузовых потоков и получим возможность восполнить тот пробел — невыясненность межрайонного обмена, — который является одним из существенных препятствий к реконструкции транспортного хозяйства в сочетании с другими отраслями народного хозяйства.

До сего времени мы не имеем единой теории и практики планирования перевозок. Действующая ныне система планирования регламентирует только форму так наз. планов (род груза, количество подвижного состава, время погрузки и грубо ориентировочное — от дороги к дороге — направление), не подвергая критическому анализу содержания плана с точки зрения целесообразности предложенных грузоотправителем путей следования груза, времени использования транспортных средств. Проблема пространства в этом «планировании» игнорируется, а центр тяжести переносится на распределение подвижного состава по времени погрузки. Построение этих плановых заявок не создает уверенности в такой конфигурации грузовых потоков, которые бы стимулировали и облегчали укрупнение отправок и их маршрутизацию. К существенным недостаткам действующей системы планирования следует отнести также недостаточную взаимную связанность порайонных перевозочных заявок, что затрудняет сколько-нибудь точное предварительное выявление межрайонного обмена. Отсутствие централизованных планов перевозки данной продукции, рассмотрение плановых заявок в децентрализованном порядке в многочисленных районных комитетах по перевозкам с полным игнорированием взаимосвязи всей сети производственных пунктов и всей сети пунктов потребления несомненно влекут за собой перепробеги, встречности, ненужные перевозки.

Планы железнодорожных перевозок как общее правило не увязаны с речными и морскими перевозками. До сего времени нет единой методологии одновременного сочетания железнодорожных, речных и морских перевозок.

Затем система планирования, сведенная к плановым заявкам, ни в какой мере не может служить основанием для доведения реальных затрат труда и материальных средств для выполнения перевозочного плана до общественно необходимых размеров.

Представляя собой некоторую ценность в качестве грубой ориентировки для регулирования подвижного состава, разрабатываемые ныне хозяйственными предприятиями плановые заявки должны уступить место более совершенным, рациональным планам перевозок, имеющим социалистическую сущность и форму. Рациональный оперативный план перевозок должен быть построен таким образом, чтобы для его выполнения потребовалось относительно минимальное в данных условиях производства и транспорта количество затрат живого и овеществленного труда.

Этот общий и обязательный принцип определяет следующие методы построения рационального плана:

1. Отдельные очаги производства должны прикрепляться к определенным местам потребления в таком транспортном взаимодействии всей сети производств со всей сетью потребления, которое давало бы наименьший суммовой километраж пробега данного груза (поскольку этот суммовой вагоно-осе-километраж дает максимальное приближение к наименьшим издержкам транспорта).

2. Одновременное использование железнодорожных, речных и морских путей сообщения должно производиться в таком сочетании, которое обеспечивало бы наименьшие затраты.

3. Рационально построенный план перевозки, давая представление о степени транспортного тяготения районов потребления к определенным местам производства, должен послужить материалом как для рационализации системы распределения планируемого продукта, так и для решения вопросов о выборе оптимального в транспортном отношении места производства.

4. Конфигурация грузовых потоков должна стимулировать и облегчать укрупнение отправок и их маршрутизацию.

Теория планирования, базирующаяся на перечисленных принципах, возможна только в системе планового хозяйства и находится в резком противоречии с системой капиталистических отношений.

Составленные на основе этих основных принципов перевозочные планы, определяющие пути и средства преодоления пространственного разрыва между очагами производства и местами потребления, получили название планов в пространстве в отличие от тех плановых заявок, о которых мы говорили выше и которые главным образом трактуют о количестве и сроках потребного для перевозки подвижного состава.

Разработкой методологии составления планов в пространстве занята Межведомственная контора по планированию и рационализации перевозок («Планперевозка»). Размеры настоящей статьи не дают нам возможности подробно остановиться на практических результатах первых работ Планперевозки. Устраняя излишние перевозки, явные или скрытые встречности, перепробеги, рациональные планы, разработанные Планперевозкой, дают огромное уменьшение суммового пробега грузов, превышающее по отдельным грузам сотни миллионов тонно-километров и дающее миллионы рублей экономии.

Выше мы отметили, что наименьший суммовой километраж, к которому должен стремиться составитель рационального плана, целесообразен лишь постольку, поскольку он способствует сокращению издержек транспорта на перемещение груза. Однако не трудно убедиться в том, что наименьший суммовой километраж не отвечает полностью принципу наименьших издержек транспорта. Законченная НКПС сложная работа по определению себестоимости перевозок дает для 1928/29 года значительные колебания в себестоимости на отдельных дорогах сети. Так себестоимость тонно-километра на самой «дешевой» дороге — Омской — составляет 0,91 коп. (включая отчисления на реновацию и расширенное воспроизводство с учетом расходов по начальным и конечным операциям), а на наиболее «дорогой» — М.-Бел.-Балт. — 2,69 коп., т. е. в 3 раза больше. Значительные колебания

зависят от различной густоты движения, разных расходов на поддержание имущества дорог, величины зарплаты, соотношения грузового и пассажирского движения, от профиля дороги, от среднего веса товарного состава и др.

Из факта значительных колебаний в себестоимости перевозок на отдельных дорогах нельзя однако сделать вывод, что при составлении планов необходимо избегать или значительно сокращать перевозку по дорогим дорогам с передачей грузов на более дешевые и с одновременным удлинением пробега грузов. Такое механическое разрешение вопроса было несомненно крупнейшей методологической ошибкой. Это способствовало бы неравномерному распределению грузового движения и привело бы к увеличению себестоимости так наз. «дорогих» дорог. Поэтому при составлении планов перевозки в пространстве необходимо на наш взгляд ориентироваться на среднесетевую себестоимость перевозки. Это положение предопределяется общим взглядом на все наши железные дороги как на единый транспортный организм, ни один участок которого не может быть изъят из эксплуатации даже при значительно против средней, увеличенной себестоимости эксплуатации этого участка.

Мы полагаем, что в ближайшие годы, на первой стадии развития новой системы планирования перевозок, существенные отклонения от принципа наименьшего суммового километража будут иметь место главным образом по следующим причинам: недостаточная пропускная способность узлов, затрудненность отдельных участков, необходимость загрузить явно порожние направления.

Действительно план перевозок, недостаточно увязанный с пропускной возможностью узлов, грозит превратиться в ненужную теоретическую схему нереальных грузовых потоков.

Порожний пробег товарного вагона к общему пробегу составляет около 29%; порожний пробег к груженому составляет около 41%. Если бы эти 41% уменьшить до 10%, то себестоимость перевозки уменьшилась бы в среднем на 18%. Составитель плана всегда должен иметь в виду стремление направить грузы на порожние направления. Задача дальнейшей проработки и усовершенствования методологии планирования перевозок регламентировать порядок и предел привлечения грузов на закрепившиеся порожние направления в случае, когда это может вызвать некоторое увеличение общего тонно-километража. Бесспорно лишь, что плановое хозяйство имеет в своем распоряжении средства для борьбы с такими потерями, как порожние направления. Рациональный план перевозок представляет собой одно из действительных средств этой борьбы.

План перевозок грузов в пространстве есть одновременно план централизованного распределения продукции всех пунктов производства между всеми местами потребления. В связи с этим исключительное значение для построения плана приобретают вопросы ассортимента и максимальной стандартизации. Каждый отдельный план может охватить лишь группу товаров, заменяемых один другим. Так, например, независимо от мест добычи вся соль делится на 3 незаменимых друг другом вида соли — пищевую, столовую, промышленную; 89 марок донецких углей сведены до 21 взаимонезаменимых

групп и т. д. Каждое укрупнение взаимозаменяемой группы в пределах данной отрасли хозяйства способствует большей рационализации перевозок, поскольку таким укрупнением достигается большая свобода маневрирования при выборе направлений и путей следования груза.

Как общее правило в пределах определенной отрасли хозяйства и данного общего количества продукции этого хозяйства может быть достигнута тем большая рационализация перевозок, чем больше будет так наз. взаимозаменяемых групп продуктов. Поэтому несомненно, что сокращение стандартов в промышленности и торговле будет способствовать большей рационализации перевозок и лучшему разрешению проблемы планирования.

III

На закончившейся недавно Всесоюзной топливной конференции много внимания было уделено проблеме перевозки огромных масс весотеряющих грузов (уголь, нефтепродукты, дрова и др.), а в связи с этим и размещения промышленных предприятий. Взаимная связанность этих трех проблем — энергетической, транспортной и размещения промышленности — вполне естественна и соответствует плановому характеру нашего хозяйства.

К 1932/33 г. предполагается рост грузооборота транспорта до 600 млн. тонн, к 1937/38 г. — до 900 млн. тонн против 151 млн. тонн в 1927/28 г. Эти огромные количества грузов должны в условиях планового хозяйства получить рациональное распределение по направлениям, значительно отличающимся от тех грузовых потоков, которые складывались исторически, под воздействием таких случайных, свойственных капиталистическому обществу, факторов, как стихийное размещение очагов производства, ориентировавшихся на иностранное сырье и топливо, платежеспособные тарифы, случайности рынка и др. Законы социалистической экономики должны исправить сложившиеся неправильно грузовые потоки, должны планомерно строить новые, руководствуясь принципом наименьших трудовых затрат на весь производственный процесс.

В условиях экономики переходного периода вопрос о наибольшей эффективности огромных капиталовложений имеет исключительное значение для нашего социалистического строительства. Выбор места для постройки промышленного предприятия без тщательного учета транспортного фактора является постоянным источником потерь.

Этот фактор (транспортный) в нынешних условиях является едва ли не самым важным. Строя заводы, фабрики вблизи источников топлива, сырья, мы этим самым избегаем непроизводительных перевозок огромных масс весотеряющих грузов и ориентируемся на загрузку транспорта только готовыми фабрикатами и полуфабрикатами. Этим не только разрешается проблема нормального питания предприятий основными массами сырья или энергии, но и уменьшается зависимость их от транспорта. Об этом говорил Ленин: «В план должно входить рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда

при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов, вплоть до получения готового продукта» (т. XXII).

Отказываясь от капитальных вложений в завод, который во взаимодействии с другими однородными заводами имеет отдаленный район потребления своей продукции, и перенося при прочих равных условиях эти ассигнования на постройку или расширение завода, имеющего более благоприятный рынок сбыта, мы этим самым также содействуем разрешению транспортной проблемы. У Форда «экономия во фрахте на какую-нибудь долю цента на часть решает вопрос о месте завода».

Каковы же пути для правильного определения транспортной слагаемой и выявления ее влияния на издержки производства в целом?

Мы не мыслим себе какого-либо промышленного предприятия вне взаимодействия с другими предприятиями однородного производства. В плановом хозяйстве нельзя, например, рассматривать производство одного цементного завода без взаимосвязи с другими заводами.

При составлении плана перевозок какого-либо продукта на ближайший год мы исходим из предположения, что общая себестоимость собственно производства при данном размещении промышленных пунктов остается неизменной. Отвлекаясь на время от этой производственной себестоимости, как величины для данного периода постоянной, мы стремимся уменьшить переменную величину — издержки транспорта, зависящие от пути следования, средств сообщения, маршрутизации, рационализации погрузки-разгрузки, ускорения доставки, степени предохранения груза от порчи в пути и т. д.

Прикрепление пунктов производства к пунктам потребления в транспортном взаимодействии всей сети производственных пунктов со всей сетью потребления выявляет транспортную слагаемую как в стоимости продукта каждого производственного пункта в отдельности, так и в средней стоимости этого продукта. Это дает основание для безошибочных выводов о тех изменениях в размещении предприятий, производящих данный продукт, которые диктуются непосредственно и только факторами транспортного порядка. Для некоторых грузов, в стоимости которых издержки транспорта занимают значительное место (соль, хлеб, зерно, строительные материалы и т. п.), транспортный фактор имеет преобладающее значение.

План перевозок алебаstra показал, что с точки зрения интересов транспорта нынешнее размещение алебастровой промышленности нерационально. Из общего количества 660.000 т алебаstra, распределенного Стройоб'единением в 1929/30 г., производство около 300.000 т (более 45%) сосредоточено в Артемовском заводе, на Украине. Остальные 55% продукции падают на 15 разных заводов. Вследствие недостаточного развития производства алебаstra на заводах Центрально-промышленного и Северо-западного районов Артемовский завод вынужден снабжать Ленинград в груженом угольном и частично хлебном направлении. Если сырьевые ресурсы других районов достаточны для расширения производства таких заводов, как Ленинградский, Ярославский, Муромский, Харьковский, Ташкентский, Свердловский и Бакинский, и себестоимость производства не будет значительно пре-

вышать себестоимость Артемовского завода, есть все основания для требования о развитии этих заводов.

Из плана перевозок пищевой соли необходимо сделать следующие выводы, построенные исключительно на анализе транспортной слагаемой: производство Павлодарского солепромышленного района необходимо увеличить за счет продукции Илецкого района; расширение сибирских соляных промыслов не только уменьшит железнодорожный пробег соли до сибирских пунктов потребления, но и приведет к сокращению завоза крымской соли во Владивосток иностранными судами, фрахт которых оплачивается в иностранной валюте. Также целесообразно в интересах транспорта увеличить производство Куулинского солепромышленного района, несколько сократив добычу соли в Херсонском районе и в Крыму.

План перевозки мела свидетельствует о беспорядочности организации добычи мела. Даже при рационально построенном развозе средний пробег мела составляет 878 км, т. е. почти на 50% выше среднего пробега по сети. Максимальный пробег мела достигает 9.425 км на пути Коротояк—Владивосток. При стоимости мела в 10—12 руб. за тонну на станции отправления тарифный расход по перевозке от Коротояка до Владивостока составляет 95 р. 78 к. за тонну, а себестоимость перевозки на этом пути превышает 150 рублей. Несмотря на то, что меловые горы имеются в разных пунктах Союза, меловые разработки сконцентрированы в 5 местах Центрально-черноземной области, что приводит к чудовищному увеличению радиуса развоза мела и убыточному для народного хозяйства использованию подвижного состава.

Огромные капитальные вложения, запроектированные в цементной промышленности, должны получить такое пространственное назначение, которое бы не только сократило средний пробег цемента, но и способствовало бы загрузке подвижного состава в закрепившихся порожних направлениях. В первую очередь необходимо (при достаточной сырьевой базе) увеличить производство заводов, расположенных в Северо-западной области (Чудовский и Ленинградский заводы), пустить в эксплуатацию Байкальский завод, расширить производство Яшкинского завода в Сибири и, во избежание завоза цемента через загруженные узлы Батраки—Кинель или через Каспийское море, увеличить производство Хилковского завода в Средней Азии. Явно недостаточно развит также Уральский завод.

Эти выводы позволяют сделать анализ транспортной слагаемой. Дополнительное изучение этого вопроса в связи с факторами наличия сырья, рабочей силы должно облегчить определение идеального штандорта предприятий данной отрасли промышленности.

IV

Нерациональное использование подвижного состава железных дорог идет в основном по линии недостаточной загрузки вагона и медленного его оборота. Потери в этой области должны быть устранены совместными усилиями транспорта и его клиентуры. Одному транспорту эта задача явно не под-

силу, так как часто инициатива загрузки вагона и создания условий для ускоренного его продвижения (в смысле увеличения коммерческой скорости) принадлежит грузоотправителю.

Только сейчас, благодаря окончанию НКПС работ по определению себестоимости перевозок, мы имеем ориентировочные цифры о влиянии загрузки вагонов на себестоимость перевозок.

Колебания себестоимости в зависимости от загруженности вагона показаны на следующей таблице (предположительные данные НКПС на 1930/31 г. для всей сети железных дорог при среднем пробеге в 600 км):

Загрузка вагона, в тоннах	Себестоимость 1 тонно-километра, в коп. (эксплуатационные расходы, реновация и на расширенное воспроизводство)	Загрузка вагона, в тоннах	Себестоимость 1 тонно-километра, в коп. (эксплуатационные расходы, реновация и на расширенное воспроизводство)
2	7,73	11	1,58
3	5,25	12	1,57
4	4,02	13	1,475
5	3,28	14	1,39
6	2,78	15	1,325
7	2,44	16	1,26
8	2,18	17	1,205
9	1,97	18	1,15
10	1,81		

Каждый недогруз вагона хотя бы на 1 тонну является потерей в народном хозяйстве.

Возможности наши в области укрупнения отправок до сего времени недостаточно исследованы и не использованы. В 1927 г. о-во «Транспорт» произвело обследование отправок Московского узла для определения общего грузового фонда узла, интенсивности грузовых потоков по отдельным направлениям и возможности укрупнения отправок.

Некоторые выводы из этого обследования до сих пор сохраняют свою злободневность. Средний (за сентябрь) вес предъявленной к погрузке отправки, включая повагонные и партионные, составлял 1,7 т, понижаясь по отдельным станциям узла до 0,55 т. Из всего количества отправок 72,7% падало на отправки до 1 т. Если исключить партионные грузы, то средний вес предъявленной к погрузке отправки составлял 0,77 т. Средняя загрузка отправленного из узла вагона, включая партионные грузы, составляла 5,1 т (без партионных 3,2 т).

Но недостаточной загрузкой вагона не исчерпываются потери транспорта. Сборный вагон, не имеющий направления в один пункт назначения, имеет в пути большое количество сортировочных пунктов. Это обстоятельство резко сокращает коммерческую скорость движения груза (до 3—5 км в час против технической скорости примерно в 20 км).

Требование об укрупнении отправок встречает серьезные возражения со стороны некоторых отправителей. Их доводы сводятся к следующему: имеются директивы о развитии транзитных отправок непосредственно с фабрики, завода до первичного кооператива; промежуточных, посреднических

звеньев, в адрес которых можно было бы направлять кружные отправки, должно избегать. Транзитность противоречит по их мнению принципу укрупнения отправок.

На первый взгляд это утверждение может показаться справедливым, так как транзитная доставка товаров объективно предполагает размельчание отправок.

Это противоречие лишь кажущееся.

Для укрупнения отправок нужны следующие основные условия: а) наличие крупной сортировочной площади, связанной веткой с железнодорожной магистралью, и б) концентрация большого количества мелких транзитных отправок различных производств на этой ограниченной группировочной площади. Отдельные, даже крупные грузоотправители как общее правило не обеспечены этими условиями.

Необходимо эту группировку грузов возложить на НКПС через подведомственное ему объединение «Союзтранс». Передачу мелких отправок для группировки Союзтрансу в ряде пунктов крупного грузооборота необходимо сделать принудительной в том случае, если грузоотправитель сам не имеет возможности полностью загрузить вагон с назначением его в один сдаточный пункт.

В новом уставе железных дорог должно быть предусмотрено право органов транспорта объявлять станцию принудительной группировки грузов. Естественно, что обязательства транспорта по отношению к грузоотправителям должны быть четко регламентированы; в частности должно быть ограничено время задержки группируемых грузов во избежание возникновения потерь в товарообращении, превышающих потери на транспорте от недостаточной загрузки вагонов.

К числу мероприятий, могущих повысить эффективность использования вагонов и ускорить их оборот, принадлежит также система организации так называемых верных баз. Практика их применения у нас совершенно недостаточна. На этом вопросе, равно как на проблеме размещения сортировочных складов и распределительных баз кооперации, мы остановимся особо.

V

Наметившийся за последние годы, с одной стороны, некоторый разрыв между растущими требованиями промышленности и сельского хозяйства к транспорту и провозной способностью железных дорог, а с другой — явное недоиспользование водных путей сообщения имели следствием директиву правительства о всемерном привлечении грузов на воду.

Естественно, что комбинированное использование железнодорожного, речного и морского путей сообщения должно производиться на основе принципа наименьших издержек транспорта на перемещение грузов. Советский Союз — единственная страна в мире, где имеются реальные условия для обеспечения целесообразного сотрудничества этих видов транспорта. Однако ни нынешние организация и система планирования перевозок, ни построение

железнодорожных и водных тарифов не способствуют такому сотрудничеству.

Хозяйственные организации, добросовестно выполняя директиву правительства, направляют грузы на воду, руководствуясь как правило тарифами и наибольшей коммерческой выгодностью. Центральный комитет по перевозкам, рассматривая планы водных перевозок отдельно от железнодорожных, не подвергает критическому анализу методы направления грузов на воду во взаимодействии с железнодорожными перевозками.

В водных фрахтах до сих пор сохранились следы жесткой конкуренции частных пароходств с железнодорожными компаниями. В какой мере влияние устаревших водных фрахтов на направление грузов на воду не отвечает интересам народного хозяйства и в частности транспорта, видно из следующего. Провоз одной тонны хлебных грузов в прямом смешанном сообщении за водную часть пути от Самары до Москвы на расстоянии 1971 км стоит 8 р. 10 к., а от Шилова до Москвы за 501 км — 8 р. 40 к.

Итак, в плановом хозяйстве, ориентирующемся на абсолютную стоимость издержек производства, 1971 км водного пробега приравнены тарифами к 501 км той же водной магистрали.

Мы могли бы привести многочисленные примеры решительного несоответствия наших тарифов требованиям планового хозяйства. Из этого необходимо сделать вывод — направление грузов на воду не должно определяться сопоставлением размеров провозных тарифов в железнодорожных, водных и смешанных железнодорожно-водных сообщениях. Бесплановое, базирующееся на нынешней тарифной системе, привлечение грузов на водные пути сообщения должно уступить место такому использованию водного тоннажа, при котором себестоимость перевозки по воде, будучи присоединена к себестоимости перевозки по железной дороге, дала бы в итоге наименьшие издержки транспорта.

Отсюда необходимо сделать второй вывод — направление грузов на водные пути во взаимодействии с железной дорогой при прочих равных условиях имеет свой теоретический предел, который определяется себестоимостью перевозки по воде, равной экономии, приносимой устранением избегнутого пробега по железной дороге.

Естественно, что в себестоимости перевозки водным транспортом необходимо учитывать потери от удлинения срока доставки груза, возможного увеличения раструски, убыли в пути, на излишних перевалках и др. Упомянутый предел направления на воду расширяется, если порожнее водное направление противопоставляется затрудненному железнодорожному или излишне перегруженному узловому пункту.

По водным перевозкам нет сколько-нибудь обоснованных материалов о себестоимости перевозок, если не считать запроектированных по пятилетнему плану средних цифр себестоимости речных перевозок: 1930 г. — 0,549 коп. за тонно-километр, 1933 г. — 0,512 коп. Если сопоставить эти данные со среднесетевой себестоимостью, запроектированной для железных

дорог, то окажется, что 1 км железной дороги эквивалентен 3 км речным. Однако анализ отчетов отдельных пароходств за 1928 г. свидетельствует о больших колебаниях в себестоимости перевозок по отдельным пароходствам, которые (колебания) на отдельных полюсах составляют 0,41 (Волжский бассейн) и 4,28 коп. за тонно-километр (Селенгинское пароходство). Таким образом, среднесетевая себестоимость тонно-километра железной дороги равна для Волжского бассейна примерно 3-3,5 тонно-километрам водного пробега, а для наиболее дорогой системы — около 3,8.

Мы не имеем возможности в небольшой статье подробно остановиться на проблеме себестоимости речных и морских перевозок во взаимодействии с себестоимостью жел.-дор. транспорта.

Было бы глубокой ошибкой на данном этапе развития нашего транспортного хозяйства из сопоставления себестоимости перевозок на отдельных «дорогах» реках с железнодорожной себестоимостью делать выводы о нецелесообразности широкого использования этих водных путей. Все наличные перевозочные возможности должны быть полностью поставлены на службу задачам выполнения пятилетнего плана. Водная энергия у нас явно недоиспользована. Несмотря на общий недостаток вагонного парка, широко практикуются перевозки грузов по железным дорогам, параллельным к «конкурентному» водному пути. Например до сих пор экспортная руда из Никополя (на берегу Днепра) транспортируется в Николаев и Мариуполь по железной дороге в явно загруженном направлении, оттягивая подвижной состав с железнодорожной сети и оставляя перевозочные возможности Н. Днепра явно неиспользованными. Нельзя останавливаться перед временными затратами на увеличение глубин, постройку судов с усиленным креплением, увеличение тоннажа, уплотнение работ парового и непарового флота, механизацию перегрузочных работ и др. Эти мероприятия, уменьшая себестоимость водных перевозок, будут способствовать разгрузке железных дорог. Максимальная загрузка всех водных путей должна производиться не механически, а в порядке общего плана железнодорожных и водных перевозок, с хозяйственно-целесообразным сочетанием этих видов транспорта.

Для исчерпывающего разрешения проблемы комбинированного использования железнодорожных и водных путей сообщения необходимо ускорить работы по определению себестоимости перевозки в отдельных речных бассейнах в малом и большом каботаже. Только по мере расширения и углубления научно-исследовательской базы на транспорте возможна плановая организация сотрудничества всех средств перемещения грузов.

О системе построения цен в обобществленном секторе¹

1. О политике цен и политике ценообразования

Из всех форм экономических явлений, унаследованных переходным периодом от капиталистического хозяйства, цены — и неразрывно связанные с ними деньги — обладают наибольшей устойчивостью, и им суждено, по видимому, наиболее длительное существование. При всем значении этой формы самый процесс ценообразования в СССР еще мало изучен; остался необобщенным исторический опыт превращения стихийных цен в плановые цены переходного периода.

Оценить, в какой степени конкретные исторически сложившиеся плановые цены соответствуют тем задачам, которые плановое хозяйство себе ставит, значит дать оценку факторов планового ценообразования. Ибо основное отличие плана, как регулятора, является его целеустремленность; обоснованием существования той или иной цены должна быть та регулятивная функция, ради которой именно эта цена установлена и существует.

В капиталистическом хозяйстве цены устанавливаются стихийно, на основе закона стоимости. Политика монополистических картелей, политика государства (налоги, таможенные пошлины) усугубляют отклонение цены от стоимости, не нарушая самого закона стоимости. Стихийность ценообразования сказывается и в том, что цена складывается в результате ряда отдельных разрозненных операций (производства, перевозки, распределения) и оплаты «услуг» ряда промежуточных звеньев. При этом каждое из звеньев стремится к извлечению максимальной прибыли, что, конечно, не означает обязательной рентабельности каждой операции. Капиталист и капиталистическое общество имеют свою политику рентабельности, преследуя задачу извлечения максимальной доли прибавочной стоимости в свою пользу.

Имеем ли мы сейчас в СССР единую политику построения цены, политику ценообразования? Принципиальные линии политики цен, конечно, имеются, но продолжительный спор вокруг вопросов тарифной политики показывает, как мало еще у нас проработана политика ценообразования. По каким принципам строится у нас политика отпускных цен, политика торговых накидок? Есть ли у нас установленная политика рентабельности в промышленности, транспорте и торговле, рассматриваемых как единое целое? Есть ли у нас выдержанная политика распределения накопления,

¹ В основу статьи положены материалы подкомиссии цен и накидок, образованной комиссией по реорганизации потребительской кооперации при Госплане СССР по инициативе председателя комиссии т. С. Кузнецова.

От редакции. Печатается в порядке обсуждения.

увязанная с политикой построения цен? Ведь у нас, благодаря рассыпанности фронта ценообразования, расплылось самое понятие продажной цены, настолько последняя обросла всякого рода начислениями, отчислениями и т. д.

Относительно благополучно обстоит дело в промышленности, где принцип себестоимости (издержки производства плюс установленная норма прибыли) является господствующим. При последовательно производившихся, начиная с 1923 г., снижениях цен, руководствовались по преимуществу признаками производственными — снижением себестоимости; тем самым ослаблялось однако их рыночное значение. Лишь постепенно внедрялась в жизнь более дифференцированная политика отпускных цен, чему в особенности содействовало начало перехода на систему двойного преискуранта (о чем подробно будет идти речь ниже). Нормы накопления различны в тяжелой и легкой индустрии; последняя служит источником финансирования и для тяжелой промышленности. Однако принципы рентабельности внутри легкой индустрии, по отдельным ее отраслям, далеко не ясны: имеющиеся нормы имеют свое оправдание лишь в истории их возникновения.

Налоговая политика имеет (в виде акциза) огромное значение в установлении отпускных цен. В виде прямых налогов она действует в качестве ценообразующего фактора во всех звеньях товаропродвижения. Предпрешенная налоговая реформа, построенная на принципе унификации налогов и однократности обложения (в первоисточнике), вызывает полное изменение действия этого фактора. Этой реформой во всяком случае осуществляется концентрация одного из крупных ценообразующих факторов в отраслевом объединении.

Вне плановой увязки остается до сих пор ценообразование в последующих этапах — в процессе товаропродвижения.

Транспортные расходы, при существующей системе цен (франко станция отправления), учитываются в процессе ценообразования разрозненно для каждой отправки; они калькулируются отдельно от торговых расходов, в так наз. «накладных» расходах. Сама политика оплаты транспортных расходов, тарифная политика, подверглась за последний период коренному изменению: от принципа платежеспособности грузов она перешла на постепенное приближение к принципу себестоимости перевозок. Транспорт еще остается самостоятельным активным участником в перераспределении народного дохода; оплата его услуг не построена на полной рентабельности каждого тонно-километра, каждой перевозки. Однако принцип себестоимости, как основа цены перевозки, пробил себе здесь дорогу.

В отличие от тарифов, никакой политики торговых накидок не проводилось и не проводится; определение торговой накладки всецело подчинено политике цен, т. е. конечному выражению цены. Ее хозяйственные результаты для товаропроводящего аппарата мало учитывались. Когда создалось для потребительской кооперации тяжелое положение, распоряжением Наркомторга была образована «отдушина»: часть товаров (20—30% ассортимента) была освобождена от регулирования; средняя накладка для нее определяется как разница между установленной для всего

ассортимента накидкой (так наз. позвеньевой) и накидкой, вытекающей из установленных НКТоргом (по регулируемым им товарам) норм.

В результате, при наличии, с одной стороны, определенной политики розничных цен, направленной на их снижение, и при наличии твердой политики налогового обложения, отпускных цен и ж.-д. тарифов, с другой стороны, страдающим звеном оказалась товаропроводящая сеть. Так могло сложиться положение, что — при 12-миллиардном розничном обороте — потребительская кооперация почти не имеет по плану в текущем году торговой прибыли (ок. 14 млн. руб.). Это означает, что при наличии указанной выше «отдушины», дающей прибыль не менее 25 млн. руб. (если даже принять по ней норму прибыли в 1%, что невероятно низко, так как средняя накладка по нерегулируемому НКТоргом ассортименту будет не ниже 20%), огромная доля оборотов дает потребительской кооперации по плану убыток. Неудивительно, что постановление ЦК ВКП(б) от 15 мая с. г. дает директиву об увеличении рентабельности системы. Она может быть достигнута как за счет понижения расходов, так и за счет изменения системы построения розничных цен.

Политику цен, и тем более розничных цен, необходимо в плановом хозяйстве вести на основе продуманной политики ценообразования во всех стадиях этого процесса, взаимно увязывая результаты (в отношении цен) не только с народнохозяйственными задачами самой политики цен («ножниц» и реальной зарплаты), но и с результатами в каждом из звеньев ценообразования.

Регулятивные функции цены в обобществленном секторе различны в зависимости от того, имеем ли мы перед собой оптовую или розничную цену. Розничная цена лежит на грани между обобществленным и индивидуальным сектором, отделяет две системы различных экономических формаций. Правда, по отношению к рабочему потребителю индустриализм его потребительского хозяйства — в силу натуральной формы этого хозяйства — не создает экономически враждебной стихии; это — хозяйство, лежащее вообще за пределами общественного производства, общественно-производственных отношений. Розничная цена по отношению к рабочему потребителю сохраняет свое экономическое значение «цены» средств потребления, противостоящей «цене» рабочей силы, не в силу иной экономической природы потребительского хозяйства рабочего, а в силу одновременного наличия нерабочего индивидуального хозяйства, крестьянского и городского, сочетающего в себе, на ряду с потребительскими функциями, и функции производственные (простого товарного или капиталистического хозяйства). Именно в силу этого розничная цена есть не только форма для распределения средств существования, но и отражение иной, чем обобществленный сектор, экономической формации, иных общественно-производственных отношений. Таким образом через розничные цены обобществленный сектор: 1) воздействует на процесс накопления и перераспределения средств индивидуального производственного сектора и 2) воздействует на личное потребление всего индивидуального сектора

(всего населения); в том и другом случае речь идет о воздействии на сектор, вне его лежащий.

Другое значение имеют цены внутри обобщественного сектора, т. е. оптовые цены. Конечно, механически их отрывать от розничных цен ни в коем случае нельзя: поскольку одними из существенных элементов цены здесь являются и зарплата и цены на сырье индивидуального производства, постольку в них — в силу цепной связи — включены и элементы вышеуказанного содержания цен. Но регулятивные функции их, конечно, иные: цены обобщественного сектора должны, в первую очередь, служить выражением хозяйственной эффективности работы этого сектора, отражать учитываемую себестоимость его работы и вместе с тем воздействовать на себестоимость процессов производства, хранения, перевозки и распределения в обобщественном секторе.

Цена здесь выступает в качестве одного из наиболее могучих финансовых институтов. Если мы наблюдаем в первый период нарастающее значение других институтов (бюджет, налоги, кредит) в перераспределении средств, то усиление единства финансового хозяйства обобщественного сектора, получившее законченное выражение в узаконении единого финансового плана, вновь усилило значение цены как важнейшего финансового рычага. В самом деле, что означает унификация налогов, если не укрепление цены как основного финансового рычага? При едином финансовом хозяйстве цена играет роль барьера между отдельными хозрасчетными единицами обобщественного сектора, роль клетчатки для каждой хозрасчетной, ныне достаточно укрупненной клетки. В принципе все накопление как перераспределяемое (через налоги и пр.), так и остающееся в хозяйстве (данной единицы или системы) должно быть включено вместе с себестоимостью производства (или обращения) в цену данной хозяйственной единицы. И если из этого принципа делаются крупные изъятия (обложение не только по прибыли, но и по обороту), то для этого имеются другие, правда, веские основания (устойчивость бюджета и т. д.). При этих условиях проблема цены в обобщественном секторе неразрывно переплетается с проблемой накопления: где наиболее целесообразно производить накопление, в каком звене или на какой стадии производства и обращения?

Итак цена обобщественного сектора строится на основе себестоимости плюс планируемое накопление; самые размеры накопления по отдельным товарам определяются той политикой цен, которая ведется социалистическим государством по отношению к индивидуальному сектору. Таким образом конечный уровень розничной цены есть величина, зависящая не столько от себестоимости, сколько от задания социалистического сектора, от политики социалистического строительства (реальной зарплаты и «ножниц»), уровень же оптовых цен обобщественного сектора определяется себестоимостью и политикой распределения накопления внутри обобщественного сектора.

II. Современные формы построения промышленных цен

Соответствует ли фактическое построение цены в обобщественном секторе выше сформулированной теоретической их природе? Используем ли мы цену в указанных выше направлениях, как орудие стимулирования снижения себестоимости во всех стадиях производства и обращения, как орудие целесообразного распределения накопления в обобщественном секторе, как орудие планового воздействия на индивидуальный сектор? Приходится признать, что в очень малой и совершенно недостаточной степени.

Причина этого лежит в «консерватизме» самой цены, как формы, в сознательном «замораживании» ценностных уровней, вытекающем из нашей политики цен, в истории преобразования стихийных цен в плановые и, наконец, в недостаточном овладении нами орудием цены. Если первые три причины имеют свои объективные основания, то на четвертую причину, целиком от нас зависящую, следует обратить особое внимание. Цены в обобщественном секторе приняли у нас более или менее застывший вид; определенные ценностные соотношения включены — на основе цепной связи — в общую систему расчетов себестоимости, заработной платы и заготовительных цен. Но эти застывшие цены имеют в качестве своей базы цены восстановительного периода; последние, в свою очередь, покоятся на ценах довоенных, с поправкой на т. наз. «коэффициент вздорожания», а затем на многократные, последовательно производившиеся снижения цен. При всех резко изменившихся по сравнению с довоенным временем соотношениях цен — об этом свидетельствуют индексы цен по отдельным товарам — сами цены по этим отдельным товарам все же имеют довоенную базу, — да иного положения и быть не могло! При введении твердой червонной валюты равнение по довоенному преysкуранту было основой построения цен; в дальнейшем подвергались снижению именно эти цены.

Приведем примеры. Современный преysкурант ВТО от 1 мая 1929 г. действует в основном с 1 сентября 1927 г. без изменения (если не считать новых цен, установленных за последние годы на новые и измененные в правках сорта изделий). Этот преysкурант сложился исторически на основе преysкуранта, введенного к моменту перехода на червонную валюту, и последовавших затем в течение 1923—1927 гг. снижений цен. По металлам действует в основном довоенный преysкурант, и лишь недавно была закончена длившаяся полтора года работа по пересмотру приплат к нему. Отпускные цены на сахар (франко станция назначения) установлены в 1923 г. по чрезвычайно сложному принципу равнения их по паритету — Киев; с этой базы они и подвергались снижению. Наиболее известным является пример по фарфорово-фаянсовой и стекольной промышленности, где в основу цен были положены преysкуранты Кузнецова, Малышева и др., с их «бросовыми» ценами на дешевые изделия, убыточными для производства и введенными лишь в целях борьбы с конкурентами.

Уровень розничных цен в обобщественном секторе в настоящее время в основном «привязан» к отпускным (или заготовительным) ценам. Снижение

розничных цен производилось на базе соответствующих калькуляций или расчетов (нередко в достаточной степени произвольных). Для каждого из звеньев устанавливались соответствующие накладки; дополнительно к этому, как правило, исчисляются транспортные расходы; совокупность этих расчетов и определяет уровень розничной цены.

Так, в грубых чертах, складывались современные, когда-то стихийные, ныне укрощенные планом цены обобщественного сектора. Что имеется отрицательного в этой исторически сложившейся системе построения цен? Нас этот вопрос интересует в данном случае не с точки зрения материальных результатов сложившихся ценностных соотношений и их значения для отдельных отраслей и всего народного хозяйства в целом, — вопрос, имеющий самостоятельное значение. Нас привлекает сейчас к себе этот вопрос с точки зрения процесса ценообразования в обобщественном секторе, с точки зрения использования цены социалистическим сектором народного хозяйства для целей, стоящих перед социалистическим строительством.

Рассмотрим состояние цен в наиболее плановом секторе — в государственной промышленности. Несмотря на резкие изменения в организационной структуре промышленности, система индивидуальных трестовских, а иногда и фабричных преysкурантов в той или иной степени сохранилась и до сих пор; единого отраслевого преysкуранта, как правило, еще не имеется. Даже в наиболее передовой — текстильной — промышленности, где с июля 1927 г. действует система двух преysкурантов (по хлопчатобумажной отрасли), мы имеем такое положение: а) в хлопчатобумажной промышленности, на ряду с единым торговым преysкурантом ВТО, действуют для местных предприятий индивидуальные преysкуранты; б) в шерстяной промышленности изделия бывш. 1-го гос. шерстяного и грубосуконного трестов, чьи фабрики непосредственно включены в состав объединения, отпускаются покупателям по преysкурантам бывш. трестов; по изделиям всех других предприятий продолжают действовать прежние отпускные цены; в) шелковой промышленности для изделий б. Шелкотреста оставлен в силе торговый преysкурант ВТО, по другим шелковым предприятиям применяются индивидуальные преysкуранты; г) по всем остальным отраслям (льняной, трикотажной, пенько-джутовой), не вошедшим в состав ВТО, но сдающим ему свою продукцию для реализации, также действуют индивидуальные для каждого предприятия преysкуранты. При этих условиях наличие разных цен на одни и те же сорта изделий не является редкостью (напр. по трикотажу)¹.

Таково положение в текстильной промышленности. Что же говорить после этого о других, более отсталых в организационном и техническом отношении отраслях? В стекольно-фарфоровой промышленности существует единый преysкурант лишь на некоторые виды изделий массового потребления с небольшой номенклатурой (листовое стекло полубелое и бемское, бутылка, аптека, санитар. фаянс, ламповое стекло и т. д.), а также на немногие изделия сортовой стекольной посуды, хозяйственного фарфора и

¹ Мы при этом оставляем в стороне разнообразие в методах расчета с предприятиями и трестами.

фаянса серийного (массового) выпуска. В отношении же подавляющей массы изделий, в виду наличия громадного ассортимента (по видам, размерам, фасонам и рисункам), а также большого разнообразия в себестоимости, существуют индивидуальные для каждого крупного предприятия преysкуранты франко станция отправления.

Для характеристики сложности цен и расчетов внутри промышленности приведем еще справку о консервной промышленности. Синдикат имеет единые продажные цены по производству всех трестов лишь для овощных консервов и томат-пюре; по остальным консервам и сладостям действуют преysкуранты трестов. При этом синдикат покупает продукцию у трестов по договорам на следующих условиях: а) у Крымконсервтреста — по преysкуранту треста со скидкой с них по рыбным консервам 8%, по остальным консервам и сладостям 3%; б) у Астконсервтреста — по ценам треста без скидки; при продаже синдикат начисляет свою наценку; в) у Севкавконсервтреста синдикат покупает по твердым ценам и т. д.

При таком положении совершенно естественна пестрота и многообразие цен; естественно, что при этом наша общая политика цен находит мало отражения. По соли действует около 50 различных цен, исключительно в зависимости от производственных особенностей различных районов; с точки зрения потребителя имеет значение лишь установленный стандарт на соль, т. е. соль столовая, молотая, немолотая; таким образом, для рынка достаточно иметь 3-4 артикула (что сейчас и намечено Союзсолью). Совершенно чудовищно положение с рыбой. Вот пример: существует судак шести состояний: пылкий экспортный, пылкий специальной морозки, мороженный, охлажденный, парной и потрошенный; каждый этот вид расценивается особо. При этом мороженный судак дороже парного (хотя качество его конечно ниже), ибо себестоимость его, понятно, выше. Но цены каждого вида, в свою очередь, дифференцируются в зависимости от того, какой трест выловил этого судака. Например астраханский судак парной стоит вдвое дороже ростовского, хотя качество его ниже. Извольте разобраться после этого в состоянии цен!

В системе розничных цен все эти особенности находят исключительно резкое выражение. Если указанные условия создают чрезвычайно большую пестроту цен, даже на одни и те же сорта, в районах производства и тем более — при действующей системе цен франко станция отправления и при скверном районировании — в районах потребления, то легко себе представить, какое это отражение дает в розничных ценах. Один наиболее резкий, но очень показательный пример по той же рыбе: в Москве в бауманском магазине № 80 кило экспортного пылкого судака стоит 61 к., в магазине № 16 — 75 к., в Мосторге — 67 к. Парной лещ в магазине № 68 стоит 40 к., в магазине № 88 — 47 к., в Мосторге — 43 к. Керченская сельдь приобретается потребителем в Бауманском районе за 1 р. 19 к. кило, в Замоскворецком — за 1 р. 56 к. (из материалов рабочей бригады). Виноваты ли здесь кооператоры или недобросовестные продавцы? Повидимому, в меньшей степени. Вся эта прелесть цен вытекает из описанной выше

системы построения отпускного прейскуранта!.. Можно ли говорить после этого о единой политике цен, об использовании цены как планового орудия в целях воздействия на потребление, производство, перевозку и прочее?

III. Система двух прейскурантов

Не будем однако слишком строги. Конечно за период действия плановых цен усовершенствования в системе использования цены имели место. Наиболее крупное значение среди них имеет так называемая система двух прейскурантов. Она возникла впервые (если не считать нефтяной промышленности) в фарфорово-стеклянной отрасли, где применение довоенного прейскуранта дало особенно наглядные отрицательные результаты. Так как (при наличии трестовских прейскурантов) дешевые сорта давали убыток (усугублявшийся тем, что каждое очередное снижение цен приходилось как раз на эти же сорта), то тресты, естественно, стали сокращать производство этих сортов и усиливать выработку рентабельных дорогих сортов. Имели место даже случаи прямого прекращения производства нерентабельной продукции (оконное стекло) и переоборудование предприятий на производство продукции рентабельной (бутылки)... Из фактора плановой цены превратились в фактор антиплановый!

В целях борьбы с таким искажением производственного ассортимента была выдвинута идея двух прейскурантов. Она имеет своей предпосылкой концентрацию сбыта в синдикате и состоит в том, что цена синдиката рассчитывается на две цены: расчетные с промышленностью (трестами), учитывающие себестоимость продукции, и торговые, построенные на учете рыночного спроса; при этом общая стоимость всей продукции по торговым ценам превышает ту же продукцию по расчетным ценам на ту же сумму, что и до введения двух прейскурантов (когда продажная цена синдиката определялась путем накладки (скидки) к цене треста); однако в пределах этой суммы синдикат получает возможность маневрирования в целях воздействия и на производство и на спрос. Постановлением СТО от 3 июля 1929 г. эта система должна была быть распространена на текстильную, металлическую, кожевенную, силикатную, соляную и рыбную отрасли; это задание однако (отчасти в связи с начавшейся реорганизацией системы управления в промышленности) не было выполнено¹. Отчасти, в связи с этой реорганизацией, вследствие перехода на расчеты с предприятиями по планово-сметной себестоимости, она может и отпасть (для случаев, когда предприятие входит непосредственно в объединение); однако исключительное значение этой системы в плановом хозяйстве не может быть опровергнуто. Здесь мы получаем реальное оружие в борьбе с нынешним бессмыслием цен à la «судак пылкий специальной морозки» и «судак парной»...

Система двух прейскурантов дает огромную силу для регулирования производства, если, конечно, эта система правильно используется, что, к сожалению, не всегда имеет место. Некоторые работники Союзстеклофарфора утверждают (в официальной записке Госплану), что эта система себя

¹ Эта система цен существует сейчас кроме нефтяной лишь в текстильной и стекло-фарфоровой отраслях и то не полностью.

не оправдала. Еще бы, если установленные расчетные цены дали, оказывается, по дешевому ассортименту 5% прибыли, а по дорогому — 14%! Хотя убыточность для отдельных сортов и отпала, но разница в рентабельности, не зависящая от производственных условий, сохранилась, — вот в чем разгадка неудачи! Таким образом дело зависит от умелой практики цен, а не от самой системы. С этой точки зрения представляется мало целесообразным построение единых расчетных цен для всех предприятий (трестов), как это проектирует Союзкож (мотивируя это чрезвычайной отсталостью значительного числа предприятий). Ведь тогда убивается основной стимул расчетной цены: одинаковая — при равных производственных условиях — рентабельность производства и дифференциация прибыли лишь в зависимости от этих производственных условий. Норма прибыли — обратно пропорциональная снижению себестоимости — вот плановый рационализирующий фактор расчетной цены, который должен быть использован объединением в целях планирования производства! Приблизительно так построена эта система в хлопчатобумажной промышленности, где средняя норма прибыли распределена дифференцированно по трем группам «по признакам трудности и длительности рабочего процесса и степени необходимости данных тканей для рынка». При этом вместо прежних колебаний прибыли в трестах от 9,72% до 27,76% они были ограничены в пределах от 18,18% до 21,45%¹.

Система двух прейскурантов дает возможность использовать объединение в качестве буфера также на с.-х. рынках, для борьбы с сезонностью розничных цен. Поскольку сезонная разница в ценах производства (заготовительных ценах) для ряда с.-х. продуктов (масло, овощи, фрукты) сохраняет свое значение (в целях стимулирования производства в несезонный период), постольку объединение может использовать систему двух цен для выравнивания или — в случае необходимости — и для устранения сезонных колебаний розничных цен. Конечно, это дело сложное, но оно лишней раз подчеркивает преимущества этой системы.

* * *

Основная трудность системы двух прейскурантов лежит однако не в стороне, направленной «лицом к производству», а в другой стороне, направленной лицом к потребителю. Трудности здесь двоякие: во-первых, в самых принципах построения цены по признаку потребления и, во-вторых, организационные — во взаимоотношениях с торговым аппаратом.

Неправильно полагать что потребление можно регулировать или доходом или ценой. Потребление рабочего регулируется как суммой зарплаты, так и розничными ценами. На каждый данный момент сумма зарплаты определяет общий уровень и характер потребления, розничная цена — выбор того или иного заменимого товара. Поэтому регулятором потребления является в первую очередь зарплата, а затем и цена. При данном уровне зарплаты изменение цены произведет то или иное изменение в выборе товара данного назначения; при данных неизменных ценах повышение зарплаты вызовет иное направление самого спроса, определит самый тип товара (по его

¹ См. Бюллетень всесоюзного совета синдикатов № 4 за ноябрь 1929 г. с детальным описанием методов расчета.

назначению). Конечно, взаимозависимость здесь большая; потребительское хозяйство является чрезвычайно эластичным и капризным. Но это только подчеркивает регулирующее значение розничной цены. Мы пока в совершенно недостаточной степени овладели этим орудием планового хозяйства; здесь делаются только первые робкие шаги. Сама эта область является чрезвычайно мало изученной. Если мы кое-что знаем о влиянии зарплаты на потребление (и то — по основным товарным группам), то влияние цены на потребление еще совершенно не исследовано. Эмпирически оно бесспорно, но пока почти никем не показано.

Не совсем правильно будет говорить о классовом содержании цены; конечно, классовые различия здесь играют огромную роль, но надо иметь в виду и дифференциацию лиц наемного труда в зависимости от размеров их доходов. Даже в пределах одной и той же товарной номенклатуры у групп населения различной экономической мощности цены приобретения различны¹. При этом дифференциацию цен не следует рассматривать как меру ограничения потребления низших по мощности групп; «социальная» цена не является орудием такого ограничения потребления.

Когда мы говорили о дифференциации цен, мы не имели в данном случае в виду установления разных цен на одни и те же сорта товаров; мы говорим о построении цен по разным группам и сортам товаров. Нами не исключается на практике и политика двойных (так наз. повышенных) цен; но это все же — финансовая мера исключительного порядка, а не свойственная природе переходного периода. Наоборот, выдержанное построение цен по категориям потребителей данного товара и сорта мы считаем вполне плановым орудием и одним из важнейших элементов политики торговых цен, к использованию которой мы теперь подходим вплотную. Именно эта политика цен заменяет их построение по рыночным показателям, т. е. по соотношению между спросом и предложением на данный сорт товара. На товар массового потребления, хотя и крайне дефицитный, цены не будут повышаться; зато на товар, потребляемый узким кругом населения, будут устанавливаться высокие цены даже при ограниченном спросе; в качестве лимита здесь, правда, фигурирует «рыночный спрос» — высота цен не должна послужить тормозом сбыта.

Интересен опыт построения методологии торговых цен, проделанный группой цен ВТО. Основными показателями при построении цен группа считает: а) назначение товара (групповой признак), б) социальный состав потребителей (сортотипный признак) с учетом степени потребности в данном сорте и в) степень дефицитности товара на рынке. По своему назначению текстильные изделия делятся на технические и потребительские. Последние делятся примерно на следующие основные группы (независимо от волокна):

¹ См. интересную таблицу в ст. Ю. Шнирлина и Г. Липштейна. «К вопросу о потребительской емкости рынка» („Плановое хоз.“ № 1 за 1929 г., стр. 180-181); так напр. цены составляли (1 группа = 100):

	I	II	III
Овощи	100	112	116
Мясо	100	114	121
Сельди	100	103	107
Ткани	100	150	178 и т. д.

1) рубашечная, 2) белье носильное и постельное, 3) плательная и костюмная, 4) одежда и пальтовая, 5) спец- и прозодежда, 6) подкладочная, 7) платочная, 8) белье столовое, 9) мебельные ткани и изделия (клеенка, гардины), 10) приклад (нитки, вата), 11) галантерея.

Эти основные группы в свою очередь могут быть разбиты на подгруппы, характеризующие сезонность (летние, зимние, демисезонные), особую добротность (напр., чисто-шерстяные) или высшее качество и отделку (жаккардовые, меланжевые, ворсовые товары). «Эта группировка товаров дает критерий для правильного построения цен на отдельные группы с точки зрения места, занимаемого каждым из них в бюджете потребителя, и отражает в себе разницу между группами и подгруппами по количеству и качеству затраченного на изготовление товара сырья, по обработке, отделке и пр. производственным показателям. Признак назначения даст тем более, правильный групповой коэффициент по каждому отдельному волокну, чем большая дифференциация будет проведена при разбивке основных групп на подгруппы». Внутри этих групп устанавливаются цены на отдельные сорта по второму признаку — социальному составу потребителей (для широких масс рабочих низших категорий, бедняцких слоев, для средних слоев, для наиболее зажиточных слоев). При этом надо учесть степень потребности сорта: товары первой необходимости, не первой необходимости, предметы роскоши. Наконец третий признак — дефицитность, он служит для корректирования цен в пределах взаимозаменяемых товаров, вне рамок волокна, направляя спрос на товары из менее дефицитного сырья.

Политика торговых цен не ограничивается, таким образом, чисто потребительскими задачами. Торговый преysкурant дает могучее орудие маневрирования и в целях производственных. «Так, напр., учитывая недостаток мостовых товаров для пошивки обуви и имея в виду, в силу этого, необходимость расширения потребления народной обуви, построенной из спилка, что может быть широко осуществлено только при установлении на нее более низких торговых цен по сравнению с яловой обувью, является целесообразным снижением цен на указанную обувь за счет повышения цен на те виды обуви, которые по своей специальной значимости могут найти сбыт и по более высоким ценам (изысканная и лаковая обувь, боты и т. п.). Соображения по регулированию сырьевого рынка диктуют необходимость понижения торговых цен на штучную овчину, шорные изделия и т. д. Наконец, проблема широкого использования в обувном производстве суррогатов, текстиля, увеличение потребления полуботинки и т. п. определяют соответствующее построение торгового преysкуранта на отдельные виды обуви» (из записок Союзкожа).

Система двух преysкурантов объединений, при концентрации в них всей политики цен, становится мощным плановым орудием. Стирается не только отжившая грань между ценами разных предприятий и трестов; ставится вопрос о единой политике цен, вне рамок волокон, в текстильной промышленности; становится реальной в близком будущем единая межотраслевая политика цен.

IV. О политике торговых накидок

Единая политика цен делает актуальной проблему усиления планирования розничных цен. Здесь мы подходим к вопросу о взаимоотношениях госпромышленности с торговлей в области построения цен. Как должны быть сомкнуты по этой линии оптовые и розничные цены? Кто должен вести политику торговых цен — промышленность или торговля, отраслевое объединение или потребительская кооперация? На первый взгляд вопрос, как будто, праздный: ведь цены устанавливаются государственными регулирующими органами (НКТоргом) или непосредственно, в виде предельных абсолютных цен, или — в преобладающей степени — через регулирование накидок. Конкретно, в первую очередь, речь идет действительно о политике накидок. Принято считать, что так как торговля заинтересована в политике цен, то право маневрирования накидками есть ее право участия в политике реальной зарплаты, «ножниц» и т. д. Лишение этого права означает будто бы бюрократизацию торгового аппарата, превращение его в придаток к промышленности и т. д. Как же охарактеризовать тогда современное положение, когда по 70—80% всего ассортимента кооперация лишена полностью права самостоятельной политики цен, поскольку цены или накладки регулируются государством?

Вопрос о бюрократизации торгового аппарата — вопрос в наших условиях действительно очень серьезной — решается не по линии предоставления кооперации права самостоятельных наценок на 20—30% ее ассортимента. Существующая система регулирования цен действительно приводит к тому, что эти 20—30% являются финансовой отдушиной для кооперации. Но целесообразно ли, с плановой точки зрения, сначала создавать тупик, в виде убыточных цен и накидок, а потом — открывать отдушину? Не лучше ли всю систему цен построить так, чтобы не создавать ни тупиков ни отдушин?... Вопрос требует таким образом своего пересмотра и решения заново.

Как должен определяться размер торговой накладки: на основе ли себестоимости плюс фонд накопления, необходимый для капитального строительства и пополнения оборотных средств, или, вне зависимости от этих норм, на основе общей политики цен (как это имеет место в капиталистическом хозяйстве и у нас сейчас)? И как должна строиться торговая накладка по отдельным товарам?

Здесь есть некоторая аналогия с вопросом о ж.-д. тарифах; там этот вопрос решен в пользу себестоимости, а не платежеспособности груза; другими словами, не тариф подчинен ценам, а, наоборот, цены зависят — в части стоимости перевозок — от тарифа, т. е. себестоимости этих перевозок. И это, несмотря на то, что роль транспорта в перераспределении народного дохода бесспорна! В плановом хозяйстве эта роль торговли, по сравнению с транспортом, гораздо более ограничена. Ведь активное участие транспорта в перераспределении народного дохода сводится к территориальному перемещению дохода благодаря тарифной политике. Торговая накладка (без ее

транспортной части) не имеет этого свойства, ибо она покрывает издержки не перемещения, а хранения, дробления, отпуска и т. д.

Мы отсюда не делаем вывода, что нужно обеспечить торговле полное покрытие ее фактической себестоимости (включая, конечно, и так наз. торговые расходы) по каждому товару в отдельности и одинаковую, заранее обеспеченную прибыль. Торговля и даже распределение (в наших условиях) — не производство. Здесь, во-первых, нельзя учесть фактические расходы по отдельным товарам: правда, возможности для этого имеются, и на этот путь становится капиталистическая торговля, пока в виде опытов¹; но это, во-вторых, и не целесообразно. Некоторый финансовый резерв торговая организация должна иметь, но не в том искривленном виде, как это практикуется сейчас.

Какие же отсюда вытекают выводы? Очевидно, что политика торговых накидок, также как и тарифная политика, должна приближаться к себестоимости, распределения — не каждого товара и тем более не каждого сорта в отдельности, а товарных групп; политика же цен должна «делаться» в отраслевом объединении; здесь, наряду со всей суммой налогового обложения, должно в преysкурантной цене объединения концентрироваться накопление, вытекающее не из финансовых планов обобществленного сектора, а из политики розничной цены.

Эта система построения торговых цен обязательно связана с изменением методов регулирования розничных цен. Ясно, что деление на «льготные» и «нелюготные» (регулируемые и нерегулируемые) товары должно отпасть; отразив уже в преysкуранте объединения уровни и соотношения конечных (розничных) цен, эта система уже тем самым связывает размеры розничных накидок (иначе лишается реальности идея перенесения «игры» цен в объединение). Не означает ли однако это усиление регулирования цен излишней бюрократизацией?

Прежде всего, нужно отметить, что в действительности нерегулируемых цен не имеется; вопрос сводится лишь к тому, кто регулирует цены — торговый отдел или сама кооперативная система. По так наз. нерегулируемым товарам кооперации, МОСПО например, предоставлено право устанавливать среднюю наценку для всего этого ассортимента и для отдельных товарных групп. На основе этой средней (для области, района) накладки союз устанавливает для данного кооператива твердую товарную наценку. Для кооператива она отличается от устанавливаемой торговым отделом накладки лишь степенью ее жесткости: при кооперативной наценке допускается более гибкий учет утрусок, утечек, усушек и т. д. (в пределах нескольких копеек). Вот в этом «разделении власти», в возможности переваливать вину друг на друга (торгпред на кооперацию за неправильную калькуляцию, кооперация на торговый отдел за ее регулирование), в излишней порою жесткости регулирования 80% ассортимента кроется больше бюрократизма, чем в системе, предлагаемой нами.

¹ См. нашу статью в „План. хозяйстве“ № 2 за 1930 г. „К изучению издержек обращения“.

Мы думаем, что система регулирования накидок должна быть иная: государству должно быть предоставлено право установления средних по товарным группам и внутри них крайней накладки, кооперации же — право установления конкретных цен путем маневрирования в пределах этих лимитов.

Конечно, вопрос на практике чрезвычайно сложен. При условии неповышения розничных цен, увеличение накладки на убыточные для кооперации товары может быть достигнуто лишь при снижении отпускных цен. Вообще эта система требует пересмотра и цен и многих привычных приемов и методов, но она вполне оправдывается своими результатами.

V. О построении розничных цен

Проблема усиления планирования розничных цен приводит нас к вопросу о формах этого планирования и о системе построения розничных цен. Здесь в первую очередь встает вопрос о пространственном размещении цен и об учете транспортных расходов при построении плановых цен.

Устранимы ли и подлежат ли устранению территориальные различия в розничных ценах? Противоречит ли эта идея задачам целесообразного размещения производительных сил? Едва ли. Размещение производственных единиц должно идти по оптимальному сочетанию условий производства, хранения, транспорта и потребления. Нужно, чтобы при этом не была затуманена фактическая себестоимость. Введение расчетной цены в двойном преysкуранте промышленности, ныне производимая тарифная реформа, предлагаемая нами политика торговых накидок, налоговая реформа — все это служит очищению цен от рыночных отношений, выявлению в ценностной оболочке скрытой в ней фактической, — пока еще, конечно, денежной — себестоимости при концентрации «игры» социальных отношений лишь в одном месте — в объединении. В этом — громадное значение ныне производимой «переоценки цен». Но цена ведь должна быть не только учетной, но и стимулирующей величиной; цена ведь есть орудие плана, а следовательно и социально-экономической политики. Поэтому, выявляя себестоимость, пользуясь ею для учета размещения производительных сил, не следует к ней относиться фетишистски. Цена, как отклонение от себестоимости, как орудие перераспределения народного дохода, должна сохранить свою силу.

С этой точки зрения не случайно, что единая розничная цена считается наиболее прогрессивной формой; расширение этикетных цен имеет место и в капиталистических странах, в виде маркированных товаров, и у нас. «Неоднократно ставился вопрос о дальнейшем расширении круга этикетируемых товаров», читаем мы в обзоре по «регулированию рынка промышленных товаров», «как наиболее радикальное и прямо ведущее к цели мероприятие в области снижения розничных цен»... «Однако», продолжает автор, «изучение условий применения этикетных цен неизменно приводило к убеждению в затруднительности и нецелесообразности такого мероприя-

тия. Помимо чисто технических и общеэкономических затруднений, в этом вопросе нельзя упускать из виду того обстоятельства, что введение этикетной цены почти по всем промышленным товарам означает если не повышение фактических розничных цен для крупнейших индустриальных центров, то, во всяком случае, резкое замедление темпа их снижения, за счет скачка вниз в ценах сельских местностей и, в особенности, на окраинных территориях СССР»¹. Но ведь в этом минусе обратной стороной его фигурирует и плюс как раз для этих окраинных территорий, что благоприятствует осуществлению директивы XV съезда ВКП(б) об усилении «подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов»; плюс этот тем более в пользу окраин, что на 1 коп. повышения в европейской части Союза приходится (по соотношению численности населения) 4 коп. снижения в азиатской части.

Конечно, о распространении этикетных цен на все — даже промышленные — товары не приходится говорить и в близком будущем и по техническим и по экономическим причинам. Но при проведении единой политики розничных цен можно и следует говорить о замене территориальных различий, вытекающих лишь из дальности расстояний, различиями районными, вытекающими из всей совокупности экономических особенностей районов. Для этого требуется иная, чем сейчас, более плановая система построения розничных цен; для этого требуется в калькуляции и иной учет транспортных расходов, чем ныне действующий.

Калькуляция по ценам франко станция отправления — господствующая сейчас форма — создает в данном пункте, даже при тождестве этих цен, разнообразие местных оптовых цен. Отправитель — в наших условиях по преимуществу отраслевое объединение — не заинтересован в направлении груза; не заинтересован в нем и получатель, ибо, как правило, транспортные расходы калькулируются по их фактическим размерам. Таким образом, транспортные расходы выпадают из общей системы стимулирующих — через цены — мероприятий. Этих двух доводов достаточно для того, чтобы высказаться в пользу цен франко станция назначения (единых или поясных), построенных на прибавлении в цене франко завод средней стоимости перевозок. Но к этому присоединяются и новые преимущества: при существующей системе получателя, а их — много тысяч, должны сами калькулировать свои покупные цены; при системе цен франко станция назначения калькуляция в целом чрезвычайно упрощается: местная оптовая цена заранее известна по преysкуранту. Это приводит и к ускорению оборота, ибо, как показывает практика, товары сейчас нередко надолго задерживаются в ожидании получения счета от отправителя.

Против цен франко станция назначения выставляется целый арсенал доводов, не опровергающих этих преимуществ, не оспаривающих самого принципа, а исходящих из трудностей их осуществления. Эти доводы сводятся к невозможности для отправителей-объединений предварительного ис-

¹ М. Снегирев. Регулирование рынка промышленных товаров. („Вопросы торговли“ № 2—3 за 1927 г.).

числения их транспортных расходов из-за неустойчивости планов производства и распределения, отсутствия районирования сбыта, наличия значительного разнообразия ассортимента, значительной разбросанности предприятий (в стекольно-фарфоровой промышленности — около 170, кожевенной — 120), отсутствия полной специализации заводов, изменений в размещении предприятий, благодаря новому капитальному строительству и т. д. При этом получается любопытное явление: чем менее планируется товар, чем менее он дефицитен, тем легче осуществить новую систему, ибо планы сбыта оказываются более устойчивыми; чем более он планируется, тем менее его планы устойчивы из-за вмешательства регулирующих органов; наименее плановым участком оказываются, по утверждению объединений, средства производства — стройматериалы и пр. С этими доводами приходится, конечно, считаться, но они непреодолимых препятствий для введения новой системы не представляют. Внимательный просмотр показывает, что уже в течение будущего года можно будет осуществить эту систему на 35—40% розничного ассортимента (исчислено по московской городской кооперации) вместо существующих 6-7%¹.

Для дальнейшего выравнивания розничных цен следует ту же идею средних транспортных расходов применить не только в областном масштабе для оптовых цен, но и в мелкорайонном масштабе для розничных цен. Переход в связи с реорганизацией потребкооперации от мелких ЕПО к крупному райпо, действующему в масштабе административного района и получающему до 80% товаров транзитом, создает реальные предпосылки для введения единых розничных цен на территории района, путем построения розничного преysкуранта с учетом средних транспортных расходов от станции получения товара (оптовых цен франко станция назначения) до магазина (розничных цен «франко станция назначения»).

Наконец в промежуточные между этикетной ценой (единой или поясной) объединения и розничным преysкурантом городских и районных потребобществ могут быть введены твердые розничные цены. В настоящее время область применения предельных розничных цен все расширяется, но они вводятся по постановлениям местных торговделов. Так, в ассортименте московской кооперации мы имеем:

Этикетных цен ²	2,5%
То же, включая вина и водку	10,0%
Предельных цен ³	12,0%
Регулируемых торговделом путем накидок к цене треста	22,0%
Регулируемых торговделом путем накидок к иной базе	33,0%
Всего регулируемых цен	77,0%
Нерегулируемых торговделом цен	23,0%
Итого	100,0%

¹ Спички, галоши, чай, табак, нитки, мука, железо кровельное, оцинкованное, гвозди проволочные, кроме того часть стройматериалов и условно сахар.

² Галоши, чай, табак и табачные изделия, спички, кроме того нитки, подошвенная кожа.

³ Сахар, керосин, соль, мыло хозяйственное, хлеб, молоко, масло растительное.

Представляется вполне целесообразным введение твердых поясных розничных цен, калькулируемых в преysкуранте объединений (отдельно для города и села), с предоставлением для кооперации скидок с этих цен; это также значительно упростит калькуляцию¹.

Вообще предлагаемая система построения розничных цен ведет не только к усилению планирования розничных цен, превращению их в орудие плана, но и к значительному упрощению и удешевлению калькуляции розничных цен, что само по себе имеет не малое значение. Существующая система калькуляции и регулирования розничных цен, унаследованная от периода значительно более сложной системы товаропродвижения и расчетов, отличается большей громоздкостью, что не только удорожает калькуляцию, но и препятствует контролю за розничными ценами. Достаточно указать, что, помимо установления твердых розничных цен, регулирование накидок производится на следующих базах: к цене треста франко станция отправления, к покупной цене франко-склад продавца, к покупной цене франко-станция назначения, к покупной цене по счету продавца, к цене франко магазин, к цене себестоимости. К этому присоединяются еще расходы по транспорту, калькулируемые или по фактическим их размерам или по предельной величине, включая расходы по выгрузке или без них и т. д.

Предлагаемая система цен, не говоря уже о расширении твердых цен (до 15—20%), вводит вместо этих шести баз одну основную базу — цену франко станция назначения и две подсобные: цены франко станция отправления и франко магазин.

Во всех трех формах планирования розничных цен (этикетные цены, твердые поясные цены, единый районный (городской) преysкурант) заложена одна и та же идея планового «преysкуранта» розничных цен по территории Союза.

Ведь и развитой капитализм периода современного монополистического хозяйства ищет своих путей создания единого национального «преysкуранта». Он бросается от магазинов единых цен (знаменитых 5 и 10-центовых предприятий типа Уолорс) к маркировке товаров, облегчающих проведение твердых единых цен; он прибегает к грандиозной рекламе, через нее внедряя спрос и привычку к данному продукту, пропагандируя свою единую национальную цену. «Единый маркированный, упакованный, индивидуализированный и рекламированный по всей стране продукт» — таков идеал современного капитализма²; так продается 75% продуктов товаров в САСШ. Но, несмотря на всю борьбу за стандартизацию, именно в этой конкурентной борьбе как грибы размножаются новые тысячи, десятки и сотни тысяч но-

¹ Постановлением СТО от 15 августа 1930 г. вводятся оптовые цены франко-станция назначения с 1 IV 1931 на соль, текстильные изделия, массовые электроизделия, сельди, консервы, мясо, колбасу, животное и подсолнечное масло. Предполагается расширить практику единых этикетных цен, введя их не позднее 1 IV 1931 г. на консервы и электролампы и расширив их применение по химико-фармацевтическим и парфюмерным изделиям; разработать вопрос о введении поясных розничных цен на соль и сахар; приступить к введению единых розничных преysкурантов в райпо.

² R. Borsodl. The Distribution Age, стр. 112.

вых артикулов, сортов и товаров, расшатывая единство преysкурантных цен, колебля видимость «твердых» цен. Так проявляется стихия в «организованном» капитализме. Стихия капитализма и его внутренние противоречия неизмеримо сильнее мифической «организованности».

Иначе строится плановое хозяйство. От разрозненных оптовых преysкурантов трестов франко станция отправления и разрозненных местных оптовых и розничных цен через систему двух преysкурантов объединений, включающую торговый преysкурант франко-станция назначения к единому плановому преysкуранту розничных цен (независимо от его форм), — таков путь развития плановых цен в СССР. Не на основе борьбы за дележ прибыли возникают эти цены, но и не на основе бюрократического выполнения заданных «указных» цен: хозяйственно-оперативное соглашение промышленности с потребительской кооперацией, на основе плановых директив и лимитов государства, — таков метод реализации этих цен. Эта система построения цен, являясь продолжением системы предварительных заказов, ассортиментных бюро, ассортиментных баз промышленности и подсортировочных баз кооперации, должна стать дальнейшим шагом вперед в деле создания народнохозяйственного единства социалистической промышленности и кооперированного рабоче-крестьянского потребителя. Этим путем розничные торговые цены станут действительно потребительскими ценами.

VI. Итоги

Подведем итоги.

1. Современные плановые цены и система их построения не являются еще достаточно крепким оружием в руках планового хозяйства. Основываясь на устаревшей базе (довоенных преysкурантов и цен, введенных в период денежной реформы) и сложившись в результате ряда последовательно производившихся снижений цен, имевших место при иной — более сложной — системе хозяйственных взаимоотношений, чем существующие в настоящее время, современная система цен отличается:

а) многообразием отпускных цен на одни и те же сорта и товары; пестротой местных оптовых и розничных цен в пределах одной и той же торговой территории;

б) сложностью и многообразием методов построения цен и расчетных отношений (накидок и скидок), даже в пределах одной и той же отрасли;

в) излишней пестротой накидок по отдельным товарам и районам;

г) сложностью расчетов, построенных на оплате и калькуляции отдельных операций, отдельных партий перевозок и т. д.;

д) неопределенностью понятия отпускной (продажной) цены, получившейся в результате наслоения многочисленных начислений и специальных наценок.

При этих условиях система цен в обобщественном секторе:

а) недостаточно или совсем не используется в качестве фактора рационализующего в желательном направлении хозяйственную работу организаций и развитие производства и потребления;

б) не дает возможности достаточно планового руководства политикой цен;

в) не обеспечивает рациональной концентрации накопления в процессе ценообразования;

г) ведет к излишней сложности в построении и калькуляции цен и, следовательно, излишне удорожает процесс обращения.

2. Система построения цен в обобщественном секторе, увязывая политику ценообразования с политикой цен, должна вести к усилению использования цены, как орудия регулирования, во всех стадиях производства и обращения, целесообразного распределения накопления, воздействия на индивидуальный сектор и стимулирования подъема отдаленных отсталых районов.

Наилучший эффект в этом направлении дает а) концентрация ценообразующих факторов в цене отраслевого объединения;

б) всемерное стремление к территориальному выравниванию розничных цен с усилением регулирующего их воздействия по социально-классовым и социально-экономическим признакам.

3. Исходя из этих задач, в основу построения цены должны быть положены следующие принципы, применительно к продукции централизованного производства и сбыта:

а) Цены отраслевых объединений должны быть, как правило, расчленены на расчетные цены с промышленностью, дифференцированные применительно к производственным задачам, и на торговые (отпускные), имеющие задачей регулирование личного спроса и потребления.

б) Расчетные цены промышленных объединений с производственными предприятиями должны быть построены на базе планово-сметной себестоимости предприятий, а при наличии трестов, сохраняющихся как расчетное звено, должны быть установлены для трестов на основе планово-сметной себестоимости треста плюс средняя по данной отрасли промышленности норма накопления, дифференцированная для трестов по сортам продукции в соответствии с необходимостью стимулирования удешевления себестоимости.

в) Отпускные цены объединения должны быть унифицированы для данного сорта и товара, независимо от предприятия его вырабатывающего, и построены под углом зрения регулирования потребления, с отходом от построения цен по рыночным показателям и с их заменой классовыми признаками (с учетом социального состава потребителей и назначения товара); необходимо обратить при этом особое внимание на стимулирование при помощи цен — в пределах указанной политики цен — замены сбыта товаров из более дефицитного сырья — менее дефицитным.

г) На ряду с этой задачей отпускные цены объединений должны оказывать организующее воздействие на уровень и построение местных (оптовых и розничных) цен, стремясь к их выравниванию.

ниванию, устранению пестроты местных цен и к стимулированию под'ема отсталых отдаленных районов; это может быть достигнуто путем включения транспортных расходов до пункта назначения в цены объединений (цены франко станция назначения).

д) В соответствии с этим отпускные цены объединения должны включать: среднюю коммерческую себестоимость в данной отрасли промышленности, среднюю себестоимость перевозок и дифференцированный процент накопления, концентрируемого в объединении (как остающийся в объединении, так и перераспределяемый); цены по отдельным сортам могут быть установлены и с убытком, перекрываемым на других сортах и товарах.

е) Наложение распределительного аппарата должно устанавливаться на основе себестоимости хранения, перевозок и распределения каждой отдельной товарной группы плюс средняя норма накопления, определяемая финансовым планом (планом капитального строительства и потребностью в оборотных средствах) распределительного аппарата; внутри же товарных групп наценка может устанавливаться вне соответствия с себестоимостью отдельных видов и сортов.

ж) Розничные цены, при наличии, в качестве основной базы, оптовых цен франко станция назначения, должны строиться, в свою очередь, с применением того же принципа цен франко станция назначения в «микрорайоне» — на территории действия данного потребительского общества.

Одновременно необходимо расширить круг применения этикетных цен по тем товарам, по которым состояние качества и стандарта это позволяет, а также твердых поясных розничных цен.

4. Должна быть изменена система регулирования цен. Построение конкретных цен должно стать оперативным делом хозяйственных органов — отраслевых объединений и потребительской кооперации; преискуранты объединений должны устанавливаться с участием потребкооперации. Государству должно быть предоставлено лишь право установления средних наценок по товарным группам и высшей наценки внутри них, а также утверждение твердых цен.

5. Введение новой системы построения цен влечет за собой изменение ныне действующих цен. Это изменение все равно неизбежно в связи с работой по введению двух преискурантов в промышленности, переходом на цены франко станция назначения, тарифной реформой, пересмотром системы налогового обложения, реорганизацией потребительской кооперации; по всем этим направлениям работа сейчас ведется разрозненно.

Необходимо объединить всю эту работу под одним руководством; эта задача должна пасть на Госплан СССР или на специальный комитет цен при нем.

А. Авербух

Условия ценообразования и реальная заработная плата в 1929/30 г.

(К итогам выполнения плана второго года пятилетки).

Реализация повышенных по сравнению с прошлым годом темпов развития народного хозяйства на протяжении 1929/30 г. сопровождалась рядом трудностей. Энтузиазм широчайших рабочих и бедняцко-средняцких масс, проявленный в борьбе за выполнение задач, поставленных планом социалистического строительства, обеспечил выполнение этих высоких требований и темпов второго «хлебного» года пятилетки.

Ударничество, социалистическое соревнование, вовлечение бедняцко-средняцкого массива деревни в практическое осуществление вопросов, связанных с технической и социальной реконструкцией сельского хозяйства (сплошная коллективизация, активное наступление на кулака), создали возможность осуществления нового под'ема и роста всего народного хозяйства в условиях нового этапа.

Однако наряду с положительными моментами развития народного хозяйства, которые могут быть уже записаны в актив нового года, имело место по некоторым элементам отставание от тех проектировок, которые были приняты в контрольных цифрах на 1929/30 г.

К числу заданий, выполнение которых нельзя признать достаточным, относятся директивы по ценам и реальной заработной плате.

План на 1929/30 г. предусматривал снижение цен по всем ступеням ценообразования. Это общее снижение цен должно было захватить все звенья, начиная от сферы производства и кончая сферой потребления. Отдельные звенья торговопроводящего аппарата должны были не только довести до потребителя то снижение цен, которое задано было по ценам производства (отпускные цены), но, рационализируя систему распределения, снижая стоимость обращения (издержки обращения) в обобществленной торговле по сравнению с уровнем их в 1928/29 г. примерно на 4%, должны были, усилив общие размеры снижения, обеспечить повышение реальной заработной платы (+12%). Решающее значение при этом должны были иметь заготовительный аппарат и оптовое звено.

Однако итоги исполнения плана в I полугодии 1929/30 г. вскрывают целый ряд отклонений, которые в конечном счете привели к тому, что проектировки контрольных цифр в данной области не выполнены. Это отклонение от плана по линии ценностных категорий народного хозяйства в различной степени затронуло отдельные сферы и звенья как в области производства, так и распределения. Чтобы вскрыть причины, обусловившие ту или

иную динамику цен, необходимо прежде всего остановиться на тех процессах ценообразования, которые действовали в обобществленном секторе народного хозяйства.

Динамика цен и условия ценообразования в обобществленном секторе народного хозяйства¹

1. Цены в сфере производства. Отпускные цены промышленности были снижены в основном в тех пределах, которые предусматривались контрольными цифрами. Общее снижение для отраслей группы «А» определяется в 4,1% и по группе «Б» в 1,0%. По отдельным отраслям группы «А» снижение таково:

Каменноугольная	3,4	Кирпичная	2,0
Торфяная	5,0	Стекольная	2,9
Минеральное сырье	9,0	Лесная и деревообделочная	5,0
Цветная металлургия	3,0	Основная химическая	5,3
Общ. машиностроение	5,0	Лако-красочная	6,0
Метизы	5,0	Анимо-красочная	5,9
Цементно-шиферная	5,0	Лесо-химическая	7,4
Электротехническая	9,5	Коксо-бензольная	6,0
Огнепоярная промышленность	5,3	Костеобрабатывающая	5,0
Известково-алебастровая и толевая	3,0		

Снижение это было проведено в начале года и должно было послужить одним из факторов снижения себестоимости промпродукции в 1929/30 г.

Что касается установленного к. ц. снижения цен по гр. «Б» на 1,0%, как ресурса для снижения бюджетного индекса, то последнее было произведено с 15 февраля 1930 г. и охватило следующие товары: хлопч.-бум. — 10,5%, готовая одежда—7%, обувь—10% и галоши—10%, составив в сумме 70 млн. руб.²

В общем по линии цен производства и цен на продукты сельского хозяйства итоги полугодия не расходятся с теми плановыми предположениями, которые были положены в основу контрольных цифр на 1929/30 г. Однако по целому ряду продуктов, и, что особенно важно, имеющих существенное значение в потреблении рабочих, налицо существенные отклонения в неблагоприятную — с точки зрения реализации всего плана — сторону, и они не могли не отразиться на последующих ступенях ценообразования.

Помещаемая ниже таблица дает представление о движении цен плановых заготовителей за истекший период.

Как видно из приводимой таблицы, по всем с.-х. продуктам цены выше соответствующего периода прошлого года на 2,1%. В основном это превышение уровня цен прошлого года обусловлено группой животного продовольствия (+5,0) и в меньшей степени зерновыми (1,2% за полугодие). В отношении же к уровню среднегодовому, т. е. к тому уровню, к которому проектированы контрольные цифры, мы имеем в итоге полугодия почти при-

¹ Систематизация цифрового материала и его статистическое оформление произведено научным сотрудником группы ценообразования секции воспроизводства Госплана СССР — И. М. Мангуби.

² Приведенные выше расчеты базируются на отдельных приказах ВСНХ. В какой мере снижение цен действительно проведено, сказать трудно, в виду пересмотра метода исчисления индекса отпускных цен. Судя же по калькуляциям отдельных отраслей промышленности, это снижение цен пока полного отражения в отраслях, потребляющих соответствующие виды сырья и материалов, не нашло.

Динамика индексов плановых заготовительных цен на с.-х. продукты в 1929/30 г.

Показатели	Абс. индекс за окт. 1929 г.	Изменения по кр. точкам			В % к среднему за 1928/29 г.			В % к соотв. периоду пр. года		
		I квартал	II квартал	I полугод.	I квартал	II квартал	I полугод.	I квартал	II квартал	I полугод.
Общий	1.636	- 1,0	- 0,1	- 1,1	+ 0,7	+ 1,0	+ 0,7	+ 2,7	+ 1,6	+ 2,1
Зернопродукты	1.496	- 1,0	+ 0,1	- 1,2	- 0,9	- 1,9	+ 1,1	+ 1,3	+ 0,3	+ 1,2
Техн. культуры	1.449	- 0,1	0	- 0,1	—	—	—	+ 0,6	+ 0,2	+ 0,4
Жив. прод.	1.965	- 3,1	- 0,7	- 2,9	+ 3,2	+ 5,0	+ 3,4	+ 7,2	+ 4,7	+ 5,0
Масло	2.062	+ 3,8	0	+ 4,8	+ 5,9	+ 9,7	8,1	+ 6,2	+ 4,8	+ 5,0
Яйца	2.823	+ 7,7	- 6,2	+ 6,1	+ 26,8	+ 35,7	+ 31,2	+ 17,8	+ 17,0	+ 19,0
Мясо	1.794	- 7,2	+ 0,3	- 6,9	- 2,0	- 5,1	- 3,1	+ 5,4	- 1,1	+ 2,8
Жив. сырье	1.810	0	0	0	0	0	0	0	0	0

ближение к плану по общему индексу цен (+ 0,7 при плане + 0,5) при резком отклонении по маслу (+ 8,1; план 0,0), яйцам (+ 31,2; план 0,0), мясу (- 3,1; план - 1,0). Успешный ход хлебозаготовок этого года, концентрация основных хлебозаготовителей, устранение конкуренции, на ряду с этим почти полная ликвидация вольного базарного торга в период наиболее форсированного поступления хлеба от обобществленных заготовителей, который в предыдущие годы и особенно в 1928/29 г. был фактором ажиотажа, спекуляции и повышательных настроений, все это способствовало более стойкой, выдержанной политике цен на зерно. Имевшее место незначительное повышение цен, повидимому, должно быть объяснено тем, что были повышены всякие надбавки и премии за своевременную сдачу, за лучшее качество. К тому же повышенный удельный вес совхозов и колхозов в заготовках обусловил поступление сортового, следовательно и более дорогого зерна.

По линии цен на сырье мы тоже имеем в общем выполнение плана. Индекс цен на техническое сырье в целом за полугодие был близок к стабильности (+ 0,4), за исключением лишь махорки, цена на которую была повышена против соответствующего периода прошлого года на 8,8%.

Цены же на продукты животного продовольствия дали значительное, как уже указывалось, отклонение от плана. В целом за полугодие цены на масло повысились на 4,8%, по яйцам — на 6,1%, по мясу же цены снизились на 6,9%.

В основном эти отклонения произошли в I квартале хозяйственного года. На ряду с сезонными явлениями на ценах перечисленных продуктов в эти месяцы сказалось и то положение, которое имело место на рынках скота и животного продовольствия. Кроме того, продолжался интенсивный рост цен на частном рынке, увеличивший разрывы цен вольного рынка и плановых заготовителей. Это побудило и плановых заготовителей стать на путь повышения цен, которое и было проведено в первые 4 месяца года. В марте же дальнейшее повышение цен на масло было приостановлено, а по яйцам

в этом месяце, в связи с сезонным оживлением, произошло значительное снижение—8,0%. В результате II квартал в целом по маслу дал стабильность индекса цен, а по яйцам снижение на 6,2%. За все полугодие цены на масло выше соответствующего периода прошлого года на 5,0 и по яйцам — на 19,0%.

По мясу цены на протяжении всего периода были в понижении; лишь в феврале-марте понижение это сменилось тенденцией к повышению. Однако следует иметь в виду, что снижение цен на мясо происходило на таком уровне, который в результате этого снижения все же выше прошлого года на 2,8%.

Приближение индекса цен к плановым проектировкам по с.-х. продуктам, заготавливаемым плановым обобществленным сектором, в общем обусловлено динамикой зерновых и технических культур.

2. Цены в сфере обращения. Последующие звенья в цепи ценообразования в обобществленном секторе (оптовое и розничное звено товаропроводящего аппарата) в основном не отразили динамики цен производства. Оптовое звено аппарата распределения вместо фактора, снижающего цены путем рационализации своих операций или умеряющего то повышение, которое шло из сферы производства, на протяжении I полугодия было фактором, повышающим цены в общей системе цен. Вместо снижения цен на 1,6% индекс мелкооптовых цен Госплана СССР за I полугодие повысился на 2,8% против среднегодового уровня 1928/29 г. По отдельным продуктам размеры этого повышения, как это видно из нижепомещаемой таблицы, довольно значительны.

Динамика индекса мелкооптовых цен Госплана СССР за 1929/30 г.

Показатели	Абс. инд. на 1/X 1929 г.	Изменен. в % к пред. сроку						Измен. по крайним точкам			В % к средней за 1928/29 г.		
		1/X	1/I	1/X	1/IV	1/V	1/VI	I квартал	II квартал	I полугод.	I квартал	II квартал	I полугод.
Общий ...	1.817	+0,3	+0,2	+0,8	+0,1	+0,3	-0,1	+0,3	+2,9	+0,5	+1,7	+3,9	+2,8
Предм. личн. потреблен.	1.930	+0,5	+0,5	+1,6	-0,1	+0,4	-0,2	+0,6	+3,7	+4,4	+3,0	+6,2	+4,6
В т. ч. с.-х.	1.920	+0,8	+0,7	+1,8	+0,8	0,2	0,0	0	+1,2	+1,2	+5,0	+6,6	+5,8
В т. ч. пром.	1.937	+0,1	+0,3	+1,6	+1,0	+0,6	-0,4	+1,2	+6,1	+7,3	+1,3	+5,9	+3,5

Особо интенсивным был рост цен на предметы личного потребления. Это обстоятельство особо важно, так как в значительной мере оно обусловило и те сдвиги в розничных ценах потребителя, которые повлияли на движение бюджетного индекса, а в связи с ним и на реальную заработную плату. В основном это повышение падает на продукты промышленности, цены на которые за I полугодие повысились на 7,3%, в то время как по с.-х. продуктам рост цен составил лишь 1,2%. Повышение это произошло во II квартале 1929/30 г. и приходится на январь и февраль. Из с.-х. продуктов мясо, в первом квартале дав незначительное снижение (—1,7%), дает повышение в III квартале на 4,1%; в целом за полугодие мы имели повышение на

2,3%, что по отношению к среднегодовому уровню прошлого года составляет +17,7%. По маслу и яйцам наоборот в I квартале имело место повышение на 5,8 и некоторое снижение (0,7%) во II квартале. В целом за полугодие по этой группе цены возросли на 5,0%, что по сравнению с прошлым годом (среднегодовым) дает +3,2%. Таким образом по маслу и яйцам оптовое звено целиком восприняло то повышение, которое исходило от заготовительных цен, на мясо же оптовое звено повысило цены во II квартале вне зависимости от движения их у плановых заготовителей.

Особое внимание должна привлечь динамика цен на промышленные товары.

I квартал прошел в обстановке некоторого роста цен на промышленные товары личного потребления (+1,2%), но размеры этого повышения были все же не столь значительны и определялись некоторым ростом цен на табак, махорку, шерстяные изделия и на некоторые другие продукты. Во II квартале рост цен выразился в 6,1%, причем кожевенные товары дали +18,1%, хлопчатобумажные ткани +4,7%, шерстяные +7,4%.

Эти динамические сдвиги по отдельным продуктам обусловили рост индекса мелкооптовых цен по предметам личного потребления за I полугодие на 4,4% и по отношению к среднегодовому уровню прошлого года на 4,6%, в том числе по с.-х. продуктам на 5,8% и по промтоварам на 3,5% вместо снижения на—2,5%.

Повысив оптовые цены, оптовое звено явилось определяющим условием и для последнего звена — обобщественной розницы.

Однако в розничном звене ряд факторов в некоторой мере парализовал эту тенденцию верхнего звена к повышению цен. В качестве показателя движения цен мы приводим индекс розничных цен Госплана СССР, оговариваясь, однако, что он не в достаточной мере учитывает все сдвиги в динамике цен, например по текстилю, не включающему готового платья, по ко-

Индексы розничных цен Госплана СССР в обобщественной торговле

Показатели	Абс. индекс на 1/X 1929 г.	Измен. в % к пред. сроку					Измен. по крайним точкам			В % к средней за 1928/29 г.		
		1/X	1/I	1/IV	1/V	1/VI	I квартал	II квартал	I полугод.	I квартал	II квартал	I полугод.
Общий ...	204	+0,4	+0,6	-0,6	-0,3	0,0	+2,2	-2,1	+0,1	+2,8	+2,8	+2,8
Хлебные ...	188	+0,3	-0,1	-0,3	-1,0	-0,5	-1,0	-4,2	-5,1	+0,6	-2,8	-1,1
Овощи ...	202	-10,7	+4,5	-0,2	0,0	+2,0	+5,7	+0,4	+6,1	-4,8	-19,3	-22,1
Мясные ...	220	+1,2	+0,8	+0,3	0,0	+0,1	+2,0	+0,6	2,1	+12,1	+13,0	+12,5
Молочные ...	229	2,5	+5,1	-0,3	-0,2	-0,6	+9,7	-1,4	+8,1	+2,6	+7,2	+4,9
Текстильные ...	199	0	+0,1	-2,0	-0,4	0,0	+0,2	-4,7	-4,5	+0,1	-0,6	-0,2
Кож. обувь ...	190	+0,1	-0,1	-1,3	-0,2	-0,1	0	-6,1	-6,1	+0,6	-2,5	-1,0
Масло раст. ...	166	-0,1	+0,1	-0,7	-0,1	-0,1	+0,8	-6,4	-5,6	+0,5	-3,3	-1,4
Рыбные ...	211	+1,1	+0,6	-0,3	-0,9	-1,3	+2,5	-1,4	+1,1	—	—	—
Все с.-х. тов. ...	203	0	+1,2	-0,2	-0,6	-0,1	+1,8	-2,3	-0,5	+1,6	+1,2	+1,4
Все промтов. ...	204	+0,6	+0,3	-0,7	-0,2	0,0	+2,4	-2,0	+0,3	+3,2	+3,4	+3,3

торому проводилось снижение цен, размеры снижения преуменьшены и т. п. Но не давая полного отображения размеров изменения цен, общую тенденцию и направление в динамике их этот индекс отмечает безусловно правильно.

I квартал истекшего полугодия проходит под знаком роста розничных цен как на с.-х., так и на промтовары. Все с.-х. продукты в I квартале повысились на 1,8% и промтовары — на 2,4%. Этот процесс повышения цен, происходивший в результате целого ряда самовольных актов и распоряжений торговых органов, кооперации и низовых звеньев, как бы отобразил собою линию наименьшего сопротивления, по которой пошла кооперация и обобщественная торговля в условиях общего повышения цен, которые в данном случае проявились в виде повышения покупных цен на отдельные товары. Лишь хлебная группа, в связи с понижением цен на печеный хлеб, дала небольшое снижение, по таким же продуктам, как овощи (+5,7), мясо (+2,0), молочные (+9,7), в I квартале произошло значительное повышение цен. Многочисленные ревизии, обследования и особенно работа рабочих бригад с достаточной полнотой вскрыли всю необоснованность роста розничных цен; факты самовольных увеличений накидок в достаточном количестве были приведены в нашей прессе. Собственно говоря, с кооперацией получилось то же, что и с промышленностью, в отношении себестоимости. План повышения реальной заработной платы кооперацией в начале года, очевидно, усвоен не был, достаточных конкретных директив и мероприятий по его реализации преподано низовым торгующим звеньям не было. В результате и получилось, что I квартал был упущен; мало того, кооперация с своей стороны некоторым повышением цен создала еще более неблагоприятную обстановку. Перелом в динамике цен наступил во втором квартале и только лишь в февралемарте, когда вокруг розничных цен было сконцентрировано внимание рабочих масс и профессиональных организаций. На ряду с этим в феврале было проведено, согласно директивам Наркомторга, снижение цен на продукты промышленности. В связи с этим розничные цены обобщественной торговли во II квартале снизились по промтоварам на 2,0% и по с.-х. товарам на 2,3% за счет снижения по группе текстиля на 4,7%, по кож. обуви на 6,1% и дальнейшего снижения цен по хлебной группе на 4,2%. Как мы уже указывали выше, индекс розничных цен Госплана СССР не в достаточной степени учитывает размеры этого снижения, поэтому мы приводим также данные Центросоюза об уровне цен потребкооперации.

Индекс розничных цен гор.- и рабкоопов

	1/X	1/III	1/IV
Промышленный	100	— 3,6	— 4,0
Сельхоз. продукты	100	— 3,0	— 3,1
Мануфактура	100	— 7,1	— 7,1
Готовое платье и белье	100	— 6,2	— 6,8
Кожаная обувь	100	— 5,2	— 6,9
Хлебные	100	— 8,0	— 8,3
Молочные, мясные, масляные	100	+ 2,1	+ 2,2
Овощные	100	— 6,2	— 6,1

Судя по другим данным и особенно по показаниям бюджетов рабочих, кооперативные данные несколько преувеличивают размеры снижения и, на-

оборот, преуменьшают имевшее место повышение цен. По произведенным нами расчетам по данным бюджетов рабочих, которые на ряду с показаниями о количестве приобретенного дают также и цены, по которым происходило приобретение, общие размеры снижения на 1 марта по сравнению с 1 октября определились по промтоварам в 3% и по с.-х. товарам приблизительно в 2,5%. Но, несмотря на это снижение, все же уровень цен по обобщественной рознице как по промышленным, так и по с.-х. товарам выше среднего годового уровня 1928/29 г.

На протяжении I полугодия условия ценообразования сложились таким образом, что уровень цен как в оптовом, так и в розничном звене оказался выше, чем в прошлом 1928/29 г.

В основном это повышение цен в оптовом звене произошло за счет роста наложений этого звена на заготовительную цену. На ряду с этим сказалась и налоговая реформа, которая предусматривала однократность обложения.

Ниже мы приводим исчисление, хотя и весьма грубое, тех факторов, за счет которых произошло повышение цен по всем звеньям торгово-распределительного аппарата.

Ориентировочный расчет факторов изменения цен в I полугодии 1929/30 г. по сравнению с 1928/29 г.¹

Группы товаров	Изменение розничных цен	Структура цены		Изменение за счет	
		заготовит. цены	издержки обращения	изменения цен производства	изменения издержек обращения
Хлебные	— 1,1	30	70	— 1,1	— 1,1
Картофель, овощи	— 22,0	50	50	— 10,0	— 34,0
Молочная гр.	+ 4,9	60	40	+ 18,5	— 15,5
Мясная гр.	+ 12,5	50	50	— 3,0	+ 28,0
В среднем по с.-х. товарам	+ 4,0	45	55	+ 1,0	+ 6,5
В среднем по пром. товарам	— 0,5	70	30	— 1,0	+ 0,7
Всего по пром. и с.-х. товарам	+ 2,0	55	45	+ 0,2	+ 4,2

Вместо запроектированного контрольными цифрами снижения издержек обращения на 4,0% в итоге этого полугодия мы имеем повышение их в размере около 5%. Розничное звено торговли, в связи с проведенным к концу полугодия снижением цен на промтовары при неизменных покупных ценах, сильно снизило свои накладки, которые по ряду промпродуктов стали отрицательными. По весьма ограниченному кругу городов в качестве иллюстрации могут быть приведены следующие данные Центросоюза о розничных накидках.

¹ Взвешено по весам приобретения рабочих.

Розничная наценка в процентах к покупной цене, принятой за 100

	1/X	1/III
Ситец № 5	16,0	— 0,5
Сатин гладкий	15,9	— 0,2
Сукно бумажное	16,8	9,7
Пальто демисезонное мужское	28,7	18,1
Сапоги яловые	16,1	11,3
Ботинки хром. мужские	13,6	8,2

В розничных наценках сельхозтоваров больших сдвигов не было, ибо розница в меру повышения покупных цен повышала и розничные цены или же наоборот — в меру снижения их понижала свои цены, в последнем случае, правда, в меньшей степени, чем в опте. Так наценки были (в %):

	1/X	1/III
Хлеб ржаной	7,4	10,3
„ пшеничный	10,5	12,3

Таким образом мы приходим к выводу, что в основном повышение издержек обращения обусловлено ростом наложения, как мы уже отмечали выше, в оптовом звене. К сожалению, установить с достаточной определенностью, в какой степени рост этого наложения произошел за счет роста издержек обращения и за счет различного рода отчислений и начислений, не представляется возможным. Регулирующими и оперативными органами не ведется текущего наблюдения и учета издержек обращения на отдельные товары, в виду чего процессы ценообразования в сфере обращения трудно поддаются анализу, расчленению на отдельные факторы, а это приводит к тому, что сами процессы ценообразования проходят бесконтрольно по усмотрению самих хозяйствующих или торгующих органов. Проблема издержек обращения становится и стала уже столь ответственным моментом в народно-хозяйственном целом, что без должного изучения ее, без своевременной регистрации и учета издержек обращения нет возможности надлежащим образом производить планирование и наблюдать за ходом выполнения плана. Но даже на основе тех данных, которыми мы располагаем к настоящему времени, можно констатировать, что та основная задача, которая была возложена на оптовое звено контрольными цифрами, им выполнена не была. Оптовый распределительный аппарат пока не передал потребителю того снижения цен, которое было проведено по промышленным товарам, и мерами рационализации, ведущими к снижению издержек обращения, не умерил того повышения заготовительных цен, которое имело место в отношении отдельных продуктов.

Оптовое звено не проводило мероприятий по понижению издержек обращения и тем самым пассивно восприняло факторы повышения цен как вследствие роста различного рода начислений, так и вследствие налоговой реформы. Работа розничного звена распределительного аппарата также должна быть признана мало удовлетворительной. Достигнутые размеры снижения цен не являются достаточными как с точки зрения выполнения директивы НКТорга от 16 февраля, так и с точки зрения тех темпов, которые были запланированы в контрольных цифрах на 1929/30 г. Во втором полугодии

кооперация должна будет усилить начавшиеся процессы снижения цен, охватить целый ряд городов, в которых снижение цен произведено не было, и, нормализуя розничные наценки, которые по отдельным товарам достигают значительной высоты, приступить к массовому снижению цен и на продукты сельского хозяйства.

Динамика цен в частном секторе народного хозяйства

Если в итоге по обобществленному сектору цены на с.-х. продукты дали незначительные изменения по сравнению с прошлым годом, за исключением дефицитных продуктов животного продовольствия, то в отношении цен на с.-х. продукты в частном секторе произошли значительные и резкие сдвиги. Уже в прошлом 1928/29 г. произошло значительное повышение частных базарных цен. Особо интенсивным рост этот был по хлебным продуктам. Вокруг хлеба и хлебных цен сконцентрировалась та классовая борьба в деревне, тот саботаж кулаков и подкулачников, которые имели место в 1928/29 г. В результате в новый 1929/30 г. народное хозяйство вступило с уровнем цен, вдвое превысившим их прошлогодний уровень.

На протяжении первых месяцев нового хозяйственного года соотношения спроса и предложения на частном рынке сложились таким образом, что цены на продовольственные хлеба, оставаясь на этом повышенном уровне, дали дальнейший рост. Ниже мы приводим табличку, которая дает представление о динамическом изменении частно-базарных цен на рожь и пшеницу на протяжении полугодия.

Районы	Цена на 1/X.1929 г. в коп. за ц	Изменения за месяцы (в %)								Изменения за полугодие	I пол. 1929/30 г. в % к соответст. периоду пр. года
		X	XI	XII	I	II	III	IV	V		
Р о ж ь											
Произв. пол.	2.259	+16,2	+ 9,3	— 1,6	—13,2	—11,9	+44,0	+ 3,9	+31,6	+33,3	+ 60,4
Потребл. „	3.730	+ 6,7	— 0,5	—11,9	—14,9	— 8,4	+11,2	— 1,2	— 2,4	— 6,9	+ 21,3
Евр. ч. СССР	2.517	+ 6,1	+ 3,1	— 3,6	—11,9	—10,0	+31,0	+ 4,1	+18,8	+17,0	+ 37,1
ЦЧО . .	2.119	+ 6,6	+ 7,1	— 9,4	—15,3	—18,7	+62,9	— 4,5	+25,5	+15,9	+ 28,8
Украина . .	2.027	+ 7,1	— 1,7	— 7,0	— 2,0	— 7,8	+35,0	+12,5	+ 8,1	+20,2	+ 26,2
П ш е н и ц а											
Произв. пол.	3.394	+ 5,0	+ 4,1	+ 4,6	— 8,4	— 6,7	+30,5	+29,2	—	—	—
Сев. Кавказ	2.107	+ 5,1	+16,5	+ 9,9	+ 1,8	+ 6,3	+43,4	—	—	—	—
Украина . .	2.892	+ 2,8	— 1,8	— 1,3	— 0,8	+ 4,7	+26,2	+12,7	— 1,2	+38,2	— 22,0
Ср.-волж. р.	—	+ 3,4	+ 6,6	+ 3,6	— 1,3	— 7,6	+40,0	+28,6	+27,3	—	—
Сибирь . .	2.241	+13,4	—	+ 9,8	+11,6	—55,2	+25,8	+42,4	+17,2	+47,9	+258,9

В первые месяцы, в связи с злобной агитацией кулаков, сокращаются привозы крестьянского хлеба на базары. На ряду с этим в связи с новыми методами заготовок хлеба, крестьянство, особенно его зажиточная часть, вообще выжидает с предложением. Спрос же, отчасти благодаря закупкам про запас, держится на повышенном уровне. Особенно большие закупки

про запас отмечают в Н. Поволжье, на Сев. Кавказе и в восточных районах. Регулирующие мероприятия, предпринятые в целях успешного выполнения хлебозаготовок, распространение слухов о закрытии базаров — все это действует в направлении сокращения привоза хлеба. В связи с этим вновь дает вспышку спекуляция-ажиотаж на городских базарах. Усиливается мешечничество, межрайонные обороты, нелегальная торговля. В результате цены на рожь и пшеницу в октябре и ноябре дали повышение в среднем по СССР (Европ. часть) соответственно на 6,1, 3,1, 4,3, 3,8%.

Принятые меры по упорядочению базарного торгова, репрессии по отношению к кулаку и спекулянту и на ряду с этим упорядочение снабжения создают в ноябре перелом в движении цен на рожь. Сказались и результаты повышенного урожая ржи в потребляющей полосе Союза против прошлого года, что обусловило падение потребительского спроса. В целом цены на рожь в первом квартале повысились на 10,1% по Союзу, в том числе по производящей полосе на 14,7% и по потребляющей на 5,2%. В дальнейшем, вопреки обычным сезонным сдвигам в ценах, происходит почти повсеместное снижение базарных цен на хлеба. В итоге на 1 марта цена на рожь была уже на 4,1% ниже, чем в предыдущем году, а в потребляющей полосе даже на 23,6%. В отношении цен на пшеницу в феврале наблюдается некоторый перелом в сторону изменения направления в движении, в то время как в производящей полосе и в районах восточных и центральных процесс снижения продолжался, в южных районах выявилась явно повышательная тенденция в движении цен на пшеницу.

Аналогичную картину движения цен мы имеем на протяжении октября — февраля и по кормовым продуктам.

Районы	Цена на 1/X 1929 г. в коп. за ч	Изменения за месяцы (в %)								Изменения за полугодие	I пол. 1929/30 г. в % к соответств. периоду пр. года
		X	XI	XII	I	II	III	IV	V		
Овес											
Произв. пол.	1.654	45,7	+ 5,6	+ 0,6	- 7,0	+ 1,0	+ 39,7	+ 14,7	+ 4,2	+ 49,3	+ 105,6
Потр. пол. .	1.399	+ 10,6	+ 6,8	- 0,8	- 8,0	- 2,5	- 22,6	+ 3,0	+ 3,9	+ 31,7	+ 18,4
ЦЧО . . .	1.226	- 12,4	+ 3,9	- 12,6	- 17,6	- 2,9	- 64,7	+ 3,6	+ 22,0	+ 30,8	+ 58,8
Сибирь. . .	1.743	- 18,9	+ 3,3	- 5,2	- 2,1	+ 2,6	- 22,3	+ 36,8	+ 25,9	—	—
Украина . .	1.415	+ 1,7	- 2,3	- 1,9	- 6,6	- 2,5	+ 49,5	+ 21,6	+ 3,2	+ 34,8	+ 28,8
Европейск.ч. СССР . .	1.548	+ 6,5	+ 4,9	- 0,2	- 7,3	- 0,4	+ 36,1	+ 13,0	+ 3,8	+ 42,7	+ 62,4
Сено											
Произв. пол.	561	+ 4,8	+ 7,0	- 3,9	+ 0,2	+ 10,6	+ 12,3	+ 14,5	+ 4,9	+ 32,3	+ 48,3
Потр. пол. .	408	- 16,0	+ 8,0	- 3,3	- 7,6	- 1,4	- 12,5	- 0,9	- 3,0	+ 16,4	+ 14,1
Сибирь . . .	639	- 24,0	+ 1,3	- 7,8	+ 7,7	+ 19,4	+ 12,1	+ 40,9	+ 20,9	—	—
Сев. Кавказ.	634	+ 5,5	- 0,2	- 3,9	+ 6,9	+ 77,0	+ 11,5	+ 36,9	- 7,2	+ 6,0	+ 48,5
Украина . .	514	+ 2,4	+ 1,9	+ 1,2	- 0	- 3,3	+ 16,4	+ 10,6	+ 0,8	+ 16,1	- 7,6
Европейск.ч. СССР . .	489	+ 8,5	+ 6,2	+ 2,8	- 2,3	+ 3,6	+ 12,7	+ 8,6	+ 0,5	+ 22,3	+ 7,4

Как видно из таблицы, начавшееся бурное повышение цен на овес и сено сменилось в декабре почти повсеместным их снижением. Однако для во-

сточных районов, более неблагополучных по обеспеченности кормами вследствие недорода в этом году, это повышение было и незначительным и кратковременным. Для остальных районов снижение цен в феврале хотя и продолжается, но в значительно замедленном темпе.

Март принес резкий перелом в движении цен и на продовольственные и на кормовые продукты. В среднем по Союзу (европ. часть) цены на рожь повысились на 31,0%, а пшеница на 25,8%. Не менее интенсивно было повышение цен и на овес и сено (+ 36,1% и + 12,7%). В итоге всех этих смещений и сдвигов цена на рожь за I полугодие — выше спекулятивного уровня прошлого года по Европ. части СССР на 37,1%, на овес + 62,4% и сено + 7,4%.

За весь прошедший период в динамике базарных цен на зерновые хлеба и сено имела место деформация сезонных сдвигов. В основном такая динамика цен обусловилась теми социально-экономическими процессами, которые имели место в истекшем периоде. Бурная коллективизация сельского хозяйства, классовая политика в области хлебозаготовок и активное наступление на кулака (ликвидация кулачества как класса в районах сплошной коллективизации) создали предпосылки для понижающего направления в ценах в месяцы обычного повышения. Кроме того, значительное упорядочение снабжения городов хлебом, значительные резервы в руках государства и более насыщенное снабжение хлебом деревенской бедноты внесли успокоение в потребительский спрос населения. Однако динамика цен последнего месяца обнаруживает некоторое ухудшение, и на это обстоятельство должно быть обращено внимание. Особо следует отметить изменения в движении цен на корма (см. предыдущую табл.).

Динамика базарных цен на говядину и масло топленое за I полугодие 1929/30 г.

Районы и продукты	Цена на 1/X 1929 г. в коп. за кг	Изменения за месяцы (в %)								Изменения за полугодие	I пол. 1929/30 г. в % к соответств. периоду пр. года
		X	XI	XII	I	II	III	IV	V		
Произв. пол.											
Говядина . .	77,3	-18	- 1,0	+ 5,3	+10,7	+10,1	+26,6	+28,6	+13,9	—	—
Масло топл.	359	+15,3	+ 8,6	- 0,2	+ 6,4	+24,9	- 3,7	- 4,4	- 1,0	+66,3	+195,4
Потребл. пол.											
Говядина . .	75,5	- 2,1	0	+ 3,2	+ 6,2	+28,3	-15,5	+33,7	+ 9,9	—	—
Масло топл.	456	+20,9	+11,0	+ 4,0	+10,1	+18,3	-10,4	- 1,7	- 1,9	+61,0	+ 95,1
ЦЧО											
Говядина . .	60,5	- 1,9	+ 1,3	0	+ 9,4	0	—	+33,3	+11,0	—	—
Масло топл.	375	+15,9	+ 9,5	- 3,3	+ 3,5	+21,6	- 1,2	-11,4	- 6,7	+65,3	+97,3
Н. Волга											
Масло топл.	300	+ 6,3	+ 4,5	+ 9,7	+ 7,5	+42,7	- 5,4	- 7,3	- 7,1	+90,3	+101,4

Переходя к рассмотрению цен на продукты животноводства и живой скот, следует отметить, что указанные причины экономического и социально-политического характера обусловили и динамику цен на этих рынках. Начавшееся еще в прошлом году повышение цен на масло продолжалось почти повсеместно и в истекшем полугодии текущего года. Рост цен на масло происходил из месяца в месяц, и лишь только в последний месяц полугодия, в марте, в связи с усилением базарного торга и устранением целого ряда перегибов и недочетов в практике проведения коллективизации цены на масло дали довольно значительное снижение. Изменения цен по отдельным районам и месяцам дано в помещаемой выше таблице (стр. 83).

Как видно из этой таблицы, цены на масло, повысившись за I полугодие на 60—90% по отдельным районам, были в производящей полосе почти втрое, а по потребляющей вдвое выше соответствующего периода прошлого года.

Что касается цен на мясо и на живой скот, то в движении их можно за это полугодие в целом наметить два периода. Первый — это период от начала года примерно до января, когда в связи с имевшими место искривлениями и перегибами в области коллективизации и под влиянием злостной агитации кулаков происходил массовый убой скота. Этот процесс, достаточно в свое время освещенный в прессе, повлиял на цены таким образом, что в связи с усиленным предложением скота произошло повсеместное значительное снижение цен. Особенно значительно упали цены на лошадь рабочую; на Динамика базарных цен на пользование скотом в I полугодии 1929/30 г.

Районы и наимено- вание скота	Цена на 1/X 1929 г. в руб. за год	Изменения за месяцы (в %)								Изменение за полугодие	I пол. 1929 30 г. в % к соответств. периоду пр. года
		X	XI	XII	I	II	III	IV	V		
ЦЧО											
Лошадь раб.	140	-43,2	-7 2	-3 6	+1 9	+5,5	+17,4	+12,5	+7 3	-3,6	-21,7
Корова дойн.	107	-3 9	-6,1	+9 7	+7,8	+25,5	+5 1	+27,2	+27,6	+35,5	+18,4
Урал											
Лошадь раб.	101	-9 9	-3 3	-12,5	-13,0	+13 4	+21 1	+17 0	+27 1	-8,9	-7,1
Корова дойн.	77	+2 6	-2,5	+10,4	+4 7	-2,2	+4,6	+2,1	+7,0	18 2	+52,7
Н.-волж. край											
Лошадь раб.	147	-5 6	-6 5	-5,2	+0 9	+1 8	+29,2	+50,4	+14,4	-0,7	-38,9
Корова дойн	93	-8 6	-4,7	+2 0	0	+3 1	+46,5	+29 3	+27 6	+59,1	-2,0
Сев. Кав- каз											
Лошадь раб.	141	-10 6	-8 7	-12 2	+1,0	-3 9	+15,3	+26,4	-5 0	-19,9	-16 4
Корова дойн.	103	-3 9	-2 0	-2 1	+6 3	-3 0	+11,5	+24,2	+21,6	+12 6	+26,3
Украина											
Лошадь раб.	138	-14 2	-13 2	-5 7	-2 0	+1,0	+21,4	+12,3	+4,6	-13 8	-5,4
Корова дойн.	136	-9 0	-9 8	+4,5	+5 2	+1 7	+12,6	+13 4	+30,3	+3,7	+37,8

корову же падение цен хотя и имело место, но гораздо слабее, причем по целому ряду районов (Урал, ЦЧО, Н.-волжский) падение цен сменилось повышением (в декабре), что видно из табл. на стр. 84.

В итоге цены за первый квартал повсеместно снизились как на лошадь, так и на корову.

Принятыми мероприятиями партии и правительства массовый убой скота удалось приостановить и примерно с февраля в ценах явно намечается перелом в сторону повышения, давшего сильный скачок в марте. В результате цены во втором квартале сильно повысились. Однако в целом за полугодие цены на лошадь все же снизились по ЦЧО на 3,6%, по Сев. Кавказу на 19,9%, по Украине на 13,8% и остались на уровне значительно ниже предыдущего года: за 5 месяцев тек. года цена на рабочую лошадь по Европейской части СССР ниже предыдущего года на 28%. Цены же на корову повышались уже в конце первого квартала и во втором квартале оказались заметно выше прошлого года: ЦЧО +18,4, Урал +52,7 и Украина +37,8.

Положение на рынке скота и предопределило динамику цен на мясо. Усиленное предложение в первые месяцы снизило базарные цены, причем порою базарные цены были значительно ниже цен плановых заготовителей. Во втором же периоде, совпавшем с обострением мясного дефицита, отмечается повсеместное повышение цен.

В основном очерченная нами выше динамика цен на базарах, на частных рынках предопределила и динамику розничных цен на продукты сельского хозяйства. Так как на протяжении этого периода частнолавочная посредническая торговля почти прекратила свое функционирование и приняла подпольную спекулятивную форму, мы ниже приводим динамику розничных цен по индексу базарно-крестьянской торговли, ибо следует считать, что реальное значение в деле снабжения населения продуктами питания имеет именно этот вид торговли.

Индексы базарно-крестьянской торговли Госплана СССР

Продукты	Абс. индекс на 1 X 1929 г.	Изменения в % к предыдущему сроку									Изменения за полугодие
		1 X	1 XI	1 XII	1/I 1930 г.	1/II	1/III	1/IV	1/V	1/VI	
Сельскохоз. товары .	397	+ 4,9	+7,1	+8 0	+ 7,9	+ 6,8	+12,3	0 5	+12,3	+10,8	+49,1
Хлебные. .	641	+12,2	+4,4	+1 7	+ 2,8	- 2,7	+ 8,2	+11 8	+11,1	+16 4	+29,1
Овощи . .	384	- 1,2	-3,4	+9,5	+12,0	+ 3,5	+ 4	+12,5	+15,5	+26,3	+46,6
Мясные . .	381	- 0 8	-7,3	+1,1	+11,4	+16,8	+15,8	+28,8	+19,0	+ 7 5	+81,9
Молочные и яйца . .	364	+16,2	+24,2	+9,7	+ 4,4	+11 2	+19 3	-20,3	+ 7,7	- 4,3	+50,5

Повышение цен по всем группам продуктов имело место на протяжении всего периода и в целом за полугодие составило почти 50%. Мы не считаем нужным останавливаться на причинах такого изменения цен, т. к. те

моменты, которые мы отмечали при обзоре базарных цен, целиком поясняют эту динамику.

Заканчивая анализ динамики цен и условий ценообразования в частном секторе народного хозяйства, укажем лишь, что рост цен продолжался и по промышленным товарам.

Однако следует иметь в виду, что хотя частные цены на промтовары в I полугодии и повысились в целом на 33,1% против среднего уровня их в 1928/29 г., реальное значение этого повышения не столь большое, т. к. доля частного, как это будет показано ниже, по линии снабжения рабочих промтоварами ограничивается весьма скромными размерами.

Уровень цен потребления и реальная зарплата

Итоги рассмотрения условий ценообразования как в обобщественном, так и частном секторе народного хозяйства приводят к выводу, что ценностные условия реализации плана сложились для последнего неблагоприятно.

Уровень частных цен в I полугодии действовал чрезвычайно неблагоприятно на выполнение задачи повышения реальной заработной платы. Продолжающийся бурный рост частных базарных и розничных цен как на с.-х., так и на промтовары еще более усилил разрывы цен между обобщественной и частной торговлей.

Отношение цен частной торговли к ценам обобщественной торговли

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	
			I квартал	I полугодие
Сельскохозяйственные	123,1	154,6	198,7	204,9
Промышленные	126,8	140,3	174,4	180,2
Все	124,4	149,5	192,6	199,9

Начиная с 1927/28 г., разрывы цен, все усиливаясь, достигли в 1929/30 г. такого предела, что уровень частных цен к I полугодию был в два раза выше уровня цен обобщественной торговли. Частный сектор в условиях недостаточного вытеснения его кооперацией занимает в снабжении рабочих еще довольно значительное место. Удельный вес частного сектора и его значимость видны из следующей таблицы:

Группы товаров	СССР			Москва			Урал			Сев. Кавказ		
	1928/29 г.			1928/29 г.			1928/29 г.			1928/29 г.		
	I квартал	II квартал	III квартал	I квартал	II квартал	III квартал	I квартал	II квартал	III квартал	I квартал	II квартал	III квартал
Всего приобретено . . .	20,2	14,7	15,3	11	3,4	3,4	24,5	24,4	28,0	23,5	13,6	17,0
Сельскохозяйственных товаров	27,5	23,4	24,7	11	3,6	2,3	34,0	41,9	47,0	33,0	18,8	26,0
Промышленных товаров . . .	10,9	5,5	5,6	10	3,6	5,2	14,0	5,1	8,1	14,0	7,8	7,2

По отдельным продуктам удельный вес частного сектора значительно больше и определяется, например, для картофеля в 53%, молока—62%, масла—36% (данные на февраль 1929/30 г.).

Необходимо иметь в виду, что приведенные выше показатели удельного веса частного даны в денежном выражении. При существующих разрывах цен снабжение в натуральном выражении по с.-х. товарам примерно вдвое меньше, т. е. составляет примерно 12-13%, а по промтоварам 4-4,5%. Достижения, которые мы имели в этом году по вытеснению частной торговли, довольно значительны. Так если измерить в количественном выражении, то мы получим следующие сдвиги. Доля частного:

	1928/29 г.		1929/30 г.	
	Февраль	5 месяцев	Февраль	5 месяцев
Картофель	66,0	53,6	51,1	27,6
Овощи	26,0	51,3	12,6	38,0
Мясо	19,0	24,7	15,7	15,9
Молоко	66,0	73,0	48,6	59,7

Но эти достижения в значительной мере были парализованы тем уровнем цен, который сложился как в обобщественном, так и, особенно, в частном секторе. Вытеснение частного кооперацией и начавшийся в конце полугодия процесс снижения цен не смогли перекрыть того повышения и роста цен, который имел место в частном секторе народного хозяйства.

Что кооперация к делу повышения реальной заработной платы подошла формально и без достаточного организационного плана реализации этого важнейшего участка всего народнохозяйственного плана, показывают нижепомещенные расчеты, произведенные в группе цен секции статистики обращения эконом.-стат. сектора Госплана СССР.

Стоимость бюджетного набора I полугодия 1929/30 г.
в % к соотв. периоду 1928/29 г.¹

Группы	Сектора	СС СР	По 20 городам	По 9 городам	По 7 городам
33 товара	Набор по обобщественному сектору	+ 3,2	+ 5,0	+ 2,1	+ 4,9
	Общоторговый	+ 7,9	+ 7,6	+ 4,8	+ 11,1
Сельскохоз.	Набор по обобщественному сектору	+ 5,7	+ 8,6	+ 3,7	+ 8,6
	Общоторговый	+ 13,9	+ 13,9	+ 8,6	+ 19,3
Промышл.	Набор по обобщественному сектору	- 0,3	- 0,1	- 0,3	+ 0,1
	Общоторговый	- 0,7	- 0,6	- 1,2	- 0,4

Значительно отличается по своей динамике стоимость бюджетного набора по кругу 9 городов; здесь отмечаются и общее меньшее повышение цен как по всему набору, так и по сельскохозяйственным продуктам и большее снижение цен по промтоварам, но при переходе в круг по 7 городам, т. е. по существу к тем же городам, но за исключением Москвы и Ленинграда,

¹ Набор по обобщественному сектору получен по ценам кооперации как для СССР, так и для отдельных групп городов. Круг в 20 городов в основном примерно соответствует тому кругу городов, которые находятся в централизованном снабжении. В круг 9 городов вошли: Москва, Ленинград, Харьков, Сталин, Луганск, Артемовск, Нижний Новгород, Иваново-Вознесенск, Свердловск. В круг 7 городов—те же города, что и указанные выше, кроме Москвы и Ленинграда.

динамика резко изменяется как по набору, приобретаемому в обобществленном секторе, так и по общеторговому. В этих расчетах и в той различной динамике цен еще раз подтверждается тот вывод, который мы делали уже ранее. Чем дальше от центра, чем дальше от непосредственных регулирующих и планирующих органов, могущих непосредственно проконтролировать деятельность кооперации, тем менее благоприятна и эффективна работа кооперации по снижению цен. В районах более отдаленных от центральных индустриальных очагов (Москва — Ленинград) к тому же и доля частного в снабжении рабочих более значительна. Это обязывало и обязывает кооперацию к еще более форсированному и энергичному как снижению цен, так и вытеснению частного в снабжении рабочих с тем, чтобы умерить влияние частного на стоимость бюджета рабочего. Те же результаты, которые у нас выявились, убеждают нас как раз в обратном.

В этих условиях бюджетный индекс, который измеряет уровень цен рабочего потребителя, претерпел следующие изменения:

Бюджетный индекс в 1928/29 и 1929/30 гг.¹

Группы товаров	Абсолютные индексы						В % к соответ. периоду 1928/29 г.			I полугод. 1929/30 г. в % к средн. 1928/29 г.
	I кварт.		II кварт.		I полугод.		I кв.	II кв.	I полугод.	
	1928/29	1929/30	1928/29	1929/30	1928/29	1929/30				
Общий индекс (39 товаров)	197,9	213,5	202,0	216,5	200,0	210,8	107,9	107,2	107,6 ²	105,4
Сел.-хоз. товары	208,9	236,9	214,9	246,1	211,1	233,3	113,4	114,5	113,9	110,1
Пром. товары. .	199,0	200,0	199,3	195,5	199,2	197,6	100,5	98,1	99,3	99,2

В целом за I полугодие бюджетный индекс значительно превышает как уровень соответствующего периода прошлого года, так и среднегодовой уровень 1928/29 г.

Номинальная зарплата за I полугодие против соответствующего периода прошлого года возросла ориентировочно на 9,2%. Таким образом соотношение номинальной зарплаты и уровня цен сложилось в итоге этого полугодия таким образом, что рост номинала заработной платы не только покрыл то повышение цен, которое имело место за это время, но и несколько превысил (около 2%) имевший место рост цен.

В своей работе мы оперировали данными за I полугодие 1929/30 г. Последующие месяцы, как это было видно из таблиц (апрель, май), в области цен и ценообразования не изменили общей тенденции. Цены обобществленного сектора стабилизировались на уровне итогов полугодия, в частном же секторе рост цен продолжался. Если принять во внимание, что в связи с

¹ Бюджетный индекс за 1929/30 г. получен нами на основе динамики стоимости общеторгового набора. Данные предварительные.

² Включая в состав бюджетного индекса готовое платье, по которому было проведено снижение цен, рост в I полугодии 1929/30 г. по сравнению с I-м полугодием 1928/29 г., определился в +7,3%, т. е. на 0,3% меньше.

развертыванием базаров доля частного в бюджете рабочего не снижалась, то следует прийти к выводу, что и соотношение между номинальной заработной платой и бюджетным индексом не изменилось к лучшему.

Однако соотношение номинальной зарплат и уровня цен в наших условиях не может служить достаточным показателем динамики реальной зарплат. На ряду с этим показателем необходимо руководствоваться данными о материальном потреблении рабочих, а также и ростом совокупности доходов в связи с ростом численности занятых работников в семье. Только совокупность всех этих данных позволяет судить о реальном повышении благосостояния уровня жизни рабочего населения.

Для того, чтобы вскрыть изменения в реальном уровне материального потребления, необходимо обратиться к данным бюджетных обследований рабочих¹.

На основании этих бюджетов приобретение продуктов питания претерпело следующие изменения:

Приобретение в натуральном выражении

	1928/29 г. ²	1929/30 г. в % к соотв. пер. пр. года	
	в % к 1927/28 г.	I квартал	I полугодие
Мука и хлеб	93,5	91,0	92,6
Овощи и картофель	134,0	138,0	136,8
Мясо и сало	93,0	91,0	89,9
Рыба	111,0	130,0	139,0
Молоко	97,0	106,0	104,9
Масло коровье	100,0	103,0	98,8
Яйца	77,0	109,0	110,8
Масло растительное	95,0	119,0	127,0
Сахар	106,0	87,0	85,8

Состав питания претерпел как количественные, так и структурные сдвиги. По целому ряду продуктов (овощи, рыба, молоко, яйца, масло растительное) фактическое приобретение этого полугодия выше соответствующего периода прошлого года. Повышенное приобретение этих продуктов компенсировало снижение потребления других продуктов и таким образом заменило их. Так сокращению по мясу противостоит рост по рыбе (+39%), снижение по маслу коровьему частично замещалось повышением по маслу растительному (+27). В целом же физический объем и натуральное приобретение продуктов питания остались на уровне прошлого года, а если учесть рост общественного питания, которое за это полугодие увеличилось более чем вдвое и заняло около 4% в расходном бюджете на питание, то мы получим рост в пределах около 2%.

Достигнутый уровень благосостояния рабочего населения к настоящему времени уже таков, что измерять его лишь физиологическими потребностями, только лишь нормами питания недостаточно, поэтому ограничиваться этой частью при анализе потребления рабочих неверно, — необходимо привлечь и те данные, которые относятся к приобретению продуктов промышленности.

¹ На основе материалов секции статистики труда эконом.-стат. сектора Госплана СССР. Данные предварительные.

² См. статью В. Бунимовича „Пятилетка и реальная зарплата“ в журнале „На плановом фронте“ № 7 за 1930 г.

На протяжении второго квартала текущего года имел место сильный рост непродовольственной части бюджета рабочего.

I полугодие 1929/30 г. в процентах к соответствующему периоду прошлого года

Текстиль	+ 7,6
В том числе готовые вещи	+ 6,6
„ „ „ обувь	+ 22,4

В целом же по этой группе рост выражается в размере около 10%. В качестве характерной иллюстрации уровня благосостояния рабочего населения и того направления, которое оно принимает, укажем на бурный рост такой статьи расхода, как мебель.

Мы оставляем без рассмотрения остальные статьи расхода рабочих, так как и значимость их в бюджете невелика и к тому же они не претерпели существенных изменений за это время.

При учете смещений — как продовольственной, так и промтоварной части бюджетов общий объем приобретения в натуральном выражении возрос против прошлого периода за полугодие около 5%. Выше мы уже указывали, что собственно реальная заработная плата возросла в пределах лишь 2%. За счет чего же произошел этот рост материального потребления? В основном рост потребления произошел за счет увеличения численности рабочих, а следовательно за счет роста доходов рабочей семьи. Численность рабочих в промышленности возросла на 9,3%, по данным же бюджетов рабочих число зарабатывающих на одну семью увеличилось на 5,0%. Этим цифрам соответствует имевшее место в этом полугодии сильное сокращение безработицы, большой прием в предприятия учеников фабзавуча, вовлечение на фабрики и заводы новых десятков тысяч рабочей силы.

Общий вывод, к которому мы приходим на основе анализа совокупности всех условий, определяющих реальную зарплату, может быть сформулирован следующим образом. Истекшее полугодие, несмотря на ряд неблагоприятных факторов, показывает повышение реального уровня благосостояния жизни рабочих.

С точки зрения запроектованного контрольными цифрами темпа роста реальной зарплаты (+12%) достигнутые результаты должны быть признаны явно недостаточными.

Вопросы, связанные с реальной заработной платой, должны стать в центре внимания как регулирующих, так и оперативных органов. Необходимо будет комплексом мероприятий как по линии понижения цен, так и по линии материального снабжения добиться решительного перелома в оставшиеся месяцы года, чтобы максимально приблизиться к тем установкам, которые даны в контрольных цифрах народного хозяйства на 1929/30 г. Реальная зарплата является одним из решающих звеньев в народном хозяйстве и одним из условий осуществления всего плана. Поэтому все вопросы, связанные со снабжением, распределением продуктов и ценами, должны быть подчинены этому центральному вопросу. Резервы по всем этим линиям несомненно имеются. Мобилизация рабочей и профсоюзной общественности вокруг этого вопроса поможет регуливающим органам выявить эти резервы и довести их до рабочего потребителя.

Реконструкция финансовой системы в районном разрезе¹

(К вопросу об унификации бюджетных платежей обобществленного сектора народного хозяйства)

I

Одним из центральных вопросов реконструкции финансовой системы Союза является вопрос о принципах и порядке наиболее рационального распределения наличных ресурсов между Советским Союзом в целом и отдельными его районами.

Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР твердо фиксирует политику специализации хозяйственной деятельности районов, как необходимый метод ведения планового хозяйства на основе полного учета всех природных, экономических и национальных особенностей обширного объединения социалистических республик. Только этим путем может быть достигнут наибольший коэффициент эффективности общественного труда. В Союзе, где обобществление средств производства устраняет все те пространственные ограничения, которые связаны в капиталистических странах с разделением территории на отдельные частноправовые объекты, районное планирование диалектически превращает огромную территорию страны, при полной реализации принципов национальной автономии и экономического районирования, в единый народнохозяйственный комплекс, что должно служить руководящим началом при реконструкции финансовой системы СССР.

Поставленная в порядок дня проблема единого бюджетного платежа социалистического сектора народного хозяйства открывает второй после кредитной реформы крупный этап по пути преобразования финансовых институтов в соответствии как с общим характером реконструктивного периода, так и национально-экономическим районированием страны. Идея единого платежа обобществленного сектора предполагает уничтожение множественности налоговых изъятий, отчислений и т. п. на основе планирования и себестоимости². Но будучи по своему замыслу глубоко прогрессивной, новаторской и структурно весьма прозрачной, унификация платежей должна быть так же проверена, как и кредитная реформа, со стороны ее эффективности

От редакции. Печатается в порядке обсуждения.¹

¹ Настоящая статья является введением подготовляемого Институтом экономических исследований Госплана СССР труда по территориальным проблемам.

² Подробный анализ проблемы единого платежа см. в статье С. В. Шахновской в сборнике ИЭИ „На новом этапе социалистического строительства“, ч. II.

и способности обеспечить необходимыми средствами всю советскую систему в целом и каждое ее звено в отдельности. Само собой разумеется, что мобилизация финансовых ресурсов в советских условиях является не целью, а средством для обслуживания наиболее жизненных потребностей народного хозяйства по отраслям и районам. Однако методы и формы этой мобилизации оказывают громадное влияние на всю экономику и организацию страны, особенно в эпоху коренного социального переустройства народного хозяйства Союза и отдельных его участков.

В то время как в капиталистических странах решающее значение в организации финансовых институтов имеют интересы фиска — как можно больше средств перекачать из народного дохода в казну на финансирование милитаризма и аппарата подавления угнетенных классов и отсталых стран в целях индивидуального накопления и личного обогащения буржуазии, — советская финансовая система ставит себе прямо противоположные задачи — всемерную борьбу с капиталистическими элементами и аккумуляцию средств миллионов трудящихся на нужды социалистического строительства. Поэтому самые термины «фиск», «изъятие», «принудительный платеж», «налог», «акциз» и т. п. могут сохранить свой смысл в советской системе весьма условно и лишь в отношении частнохозяйственного сектора, точнее — его капиталистических элементов.

В отношении же обобщественного сектора финансовая система на новом этапе должна стать правильно и рационально организованным механизмом для извлечения или собирания ресурсов в сфере социалистических хозяйств на цели расширенного воспроизводства, а также для удовлетворения культурных и бытовых потребностей трудящихся, включая нужды обороны страны от агрессии капиталистического мира. Поэтому уже в начале реконструктивного периода естественно возникла мысль о консервативности, бессмысленности и даже вредности применения методов капиталистических финансовых систем к обобщественному сектору народного хозяйства.

С другой стороны, советская система по самой своей природе свободна от тех противоречий и борьбы, которые в капиталистических странах так ярко проявляются при дележе финансовых источников между органами центральной государственной власти и местного самоуправления. Между тем действующая в СССР система изъятий из обобщественного сектора (множественность и многозвенность обложения) в значительной мере искажает и затемняет финансовые взаимоотношения Союза, республик и районов, так как порядок распределения доходов между отдельными бюджетными и административно-территориальными единицами по географическому признаку, с делением источников на общесоюзные, республиканские и местные при помощи искусственных процентных отчислений, надбавок, субвенций, дотаций и т. д., создает чрезвычайную путаницу и неравномерность в обеспеченности ресурсами отдельных районов и республик. Об этом свидетельствует перманентная неустойчивость и дефицитность бюджетных балансов республик и областей, необходимость частого пересмотра норм, регулирующих распределение финансовых ресурсов, неизбежность маневров по ежегодной переброске средств из одной области в другую, что ведет к бесплановому ве-

дению местного хозяйства и многим другим ненормальностям, вытекающим из полустихийного размещения объектов обложения, закрепленных за тем или другим бюджетом.

В настоящее время уже стала очевидна для всех и совершенно осознана даже недавними противниками всяких реформ необходимость радикальной замены многочисленных фискальных сборов с обобщественного сектора народного хозяйства единым платежом или вычетом из доходов. Такая реформа стала сейчас не только актуальной и своевременной, но и неотложной и близкой к своему разрешению. Уже имеются конкретные проекты реконструкции обложения обобщественного сектора в сторону максимальной унификации многочисленных платежей. В связи с этим встают вопросы экономического, организационного и территориального характера. В частности встает вопрос о тех изменениях, которые могут быть в результате намеченной реконструкции для федерального устройства СССР в целом, для союзных и автономных республик, крупных экономических районов и местных советов разных ступеней.

Федеральное устройство и экономическое районирование Советского Союза в значительной мере осложняются структурой действующих финансовых институтов и в свою очередь усложняют современную финансовую организацию. Некоторые делают отсюда вывод, что предстоящая реконструкция финансовой системы при ее осуществлении может натолкнуться на практические затруднения именно благодаря сложным и запутанным взаимоотношениям отдельных частей советской федерации.

В частности указывается, что намечаемая в соответствии с новейшими организационными и структурными изменениями народного хозяйства СССР унификация налогов и аналогичных изъятий в сторону приближения к единому платежу в качестве рационального метода по мобилизации финансовых ресурсов должна быть проверена под углом зрения тех крупных пертурбаций, которые якобы произойдут в результате реконструкции на территории отдельных союзных республик, областей и др. бюджетных единиц.

В этой связи необходимо подвергнуть анализу существующее положение вещей и вскрыть возможные последствия реконструкции финансов для конституции Советского Союза в целом и наиболее крупных частей в отдельности. Для этого следует прежде всего остановиться на географическом распределении мобилизуемых финансовыми институтами средств. Статистические данные по этому вопросу весьма скудны, да и методы исследования территориального размещения финансовых ресурсов очень несовершенны и мало изучены.

В истории финансового хозяйства б. России исследование территориального распределения собираемых государственной и местной властью ресурсов хотя и представляло научно-практический интерес, однако не получило сколько-нибудь заметного развития вследствие жесткой централистской политики царского правительства и его стремления сосредоточить в своих руках максимальное количество финансовых источников для бесконтрольного ведения военных авантур и беспощадной борьбы с освободительным движением. Поэтому в дореволюционной финансово-экономической литера-

туре можно встретить лишь единичные попытки изучения и освещения территориальных проблем, связанных с финансовой системой. Наиболее крупным исследованием в этой области является капитальный труд проф. Н. Яснопольского «О географическом распределении государственных доходов и расходов по России». Но это исследование имеет по преимуществу статистический характер и не дает анализа политико-экономических вопросов трактуемой проблемы. Проф. Яснопольский ставил своей целью выявление роли каждой губернии в доходах и расходах государственного бюджета. Однако составленные им в огромном количестве таблицы и диаграммы очень мало пригодны для использования при освещении современного положения вещей и сопоставлении с довоенными данными. Гораздо обильнее материалы и монографии по исследованию географического распределения б. земских и городских доходов, но эти данные для использования их подлежат полной переработке в виду радикального изменения административной карты б. России.

После Октябрьской революции, начиная уже с 1919 г., вопросы территориального распределения ресурсов приобретают особо актуальное значение в связи с принципиальными и практическими задачами по разрешению национальной проблемы и по регулированию финансовых взаимоотношений между центрами и местами.

С момента окончательного оформления Союза советских республик (издание конституции СССР и заключение междуреспубликанских договоров), восстановления системы местных финансов и завершения экономического районирования страны организация территории и финансов СССР постепенно усложнялась и в настоящее время представляется в следующем виде:

Национальные и территориальные деления СССР

Союзные республики	7
Автономные республики	15
Автономные области	17
Области и края	13
Округа	207
Уезды (в т. ч. кантоны)	75
Районы	2.811
Волости	435
Сельсоветы	71.780

Из перечисленных в этой таблице административно-территориальных и национальных единиц не менее 33 тысяч уже в данный момент ведут свое автономное бюджетное хозяйство. Причем в связи с директивой руководящих органов о массовом введении сельских бюджетов можно считать, что к концу пятилетия финансовая система СССР будет обнимать свыше 75 тыс. территориальных единиц, имеющих самостоятельные бюджеты. Эта грандиозная цифра подкрепляется уже сейчас предварительными данными (по материалам НКФ) о динамике роста низовых бюджетов (см. табл. на стр. 95).

Из этой таблицы ясно, в каком невиданном темпе развивается сеть сельских бюджетов. Еще всего 3 года тому назад, в 1926/27 г., мы имели по Союзу всего 2.156 сельских бюджетов, а уже в текущем 1929/30 г. их насчитывается по предварительным данным свыше 29.000 единиц. Если в 1926/27 году свои бюджеты имели только около 4% общего числа сельсоветов,

Динамика роста сельбюджетов за 1926/27—1929/30 гг.

Наименование республик	За 1926/27 г.				За 1927/28 г.				За 1928/29 г.				За 1929/30 г.			
	Число сельских бюджетов	% к числу сельск. сов.	Ср. объем одного с. бюдж. в т. р.		Число сельских бюджетов	% к числу с. советов	Ср. объем одного с. бюдж. в т. р.		Число сельских бюджетов	% к числу с. советов	Ср. объем одного с. бюдж. в т. р.		Число сельских бюджетов	% к числу с. советов	Ср. объем одного с. бюдж. в т. р.	
РСФСР	1.666	3,0	9,3		3.411	6,0	7,2		7.701	14,0	7,1		18.895	36,0	8,5	
УССР	485	4,5	—		687	6,4	10,3		3.442	32,1	7,9		9.981	93,0	18,3	
БССР	13	0,7	—		34	2,0	8,3		84	4,8	14,8		520	30,0	—	
Узб. ССР	10	0,5	—		7	0,4	10,9		85	1,3	16,1		75	4,0	11,8	
Турк. ССР	2	0,5	—		3	0,7	—		—	—	—		10	2,4	26,4	
ЗСФСР	—	—	—		—	—	—		—	—	—		—	—	—	
СССР	2.156	3,9	—		4.142	5,6	7,4		11.243	15,4	7,3		29.486	41,5	10,2	

то теперь больше 40% сельсоветов ведут бюджетное хозяйство, объем которого достигает уже нескольких сот миллионов руб., причем растет и средний размер сельского бюджета. Темп развертывания сети сельских бюджетов позволяет ожидать в 1930/31 г. введения по РСФСР в 50—60% сельсоветов самостоятельных бюджетов, по БССР — в 60%, а по УССР — даже полных 100%.

Кроме того, по нашей конституции всю эту сложную финансовую лестницу возглавляет так называемый общесоюзный бюджет, который является как бы экстерриториальным, точнее, независимым от того или иного географического деления страны, перекрывая все многочисленные бюджетные образования.

Но бюджетная система является только частью, правда пока наиболее крупной, во всей организации финансового хозяйства СССР. Очень большую и все возрастающую роль играют финансы промышленности, транспорта и сферы распределения под углом зрения республиканских и районных интересов. Крупное значение приобретают в последнее время, по мере интенсивного развития процесса коллективизации сельского хозяйства, соответствующие финансовые рычаги по этой линии. Причем в области производства, распределения и транспорта сложные финансовые отношения районов дополняются кредитной системой, крупная реформа которой затрагивает весьма близко на стыке с бюджетной системой интересы областей и республик. Таким образом, по всем звеньям финансовой системы вопросы районирования и территориального распределения ресурсов при разрешении проблемы единого платежа в пределах действующей конституции СССР приобретают большое принципиальное и практическое значение.

Теперь уже стало общим местом, что финансовая система СССР на протяжении всего периода восстановления народного хозяйства пользуется методами и формами из довоенной и капиталистической практики, приспособивая их к новым социально-экономическим условиям. Этот факт находит свое объяснение, с одной стороны, в экономике восстановительного пе-

риода (допущение в первые фазы нэпа развития частнохозяйственных элементов, главным образом в сфере сельского хозяйства и товарооборота, по принципу фискального ограничения, относительная слабость государственного сектора и т. д.), с другой стороны, в глубоком консерватизме и отсталой технике финансового аппарата, в значительной мере укомплектованного при своем восстановлении из довоенных министерских кадров. Неудивительно поэтому, что не только отдельные финансовые институты и конструкция бюджетно-налоговой системы в целом строились в общих чертах по довоенным и буржуазным образцам, но и тип финансовых взаимоотношений центра с местами складывался в течение ряда лет с определенным налетом полубюрократических, полугосударственных трафаретов, и это несмотря на прямую противоположность советской экономической, национальной, коммунальной и административной политики по сравнению с прежним временем.

В результате мы получили очень несовершенную, громоздкую и неоснованную экономически систему финансовых взаимоотношений между общесоюзными и республиканскими образованиями, с одной стороны, и между центральными и местными органами, с другой стороны. Частью эти формы скопированы с дооктябрьских отношений государственных и земско-городских учреждений (в области местных бюджетов), частью с буржуазных государственных федераций (в области отношений между Союзом ССР и союзными республиками). И положение о местных финансах от 25 апреля 1926 г. и положение о бюджетных правах Союза и союзных республик от 25 мая 1927 г. построены преимущественно формальным путем, без ясной увязки с плановой природой советской системы. Размежевание функций между центром и местами и распределение ресурсов между отдельными бюджетами проведены не на базе единого народнохозяйственного плана и экономической специализации районов, а по искусственно выведенным процентам отчислений, надбавок, субвенций, дотаций и всех атрибутов буржуазной финансовой науки и практики. При этом были восприняты традиционные принципы о закреплении большинства прямых (реальных) налогов за республиканскими и местными бюджетами, а косвенных — за общесоюзным бюджетом. Почти все бюджетное законодательство последнего пятилетия занято было установлением бесчисленных норм по перераспределению доходов и расходов между отдельными бюджетами. Отсюда явное противоречие между внутренним единством народнохозяйственного строительства СССР и его финансовой организацией. По этим же причинам создавалась большая неустойчивость финансового положения отдельных республиканских и местных бюджетов, балансирование которых из года в год представляет большие затруднения и зачастую вызывает значительные перебои в развитии местного хозяйства.

Это обстоятельство также подтверждает необходимость коренной реконструкции действующей системы изъятий, притом в таком направлении, чтобы интересы мест и центра получили оптимальное и гармоническое разрешение. Последнее может быть достигнуто только на основе научно-планового регулирования исторически размещившихся в стихийном порядке по территории СССР финансовых источников. Но для преодоления этой сти-

хийности, как и всякой другой, необходимо прежде всего изучение и познание подлежащих плановому охвату явлений. Здесь мы подходим вплотную к большому кругу вопросов, которые требуют детального освещения. В настоящей статье остановимся кратко лишь на двух центральных темах, связанных с ликвидацией многократности и многозвенности в обложении обобщественного сектора народного хозяйства. Первая тема должна ответить на вопрос, насколько жизненна и обоснована действующая система распределения ресурсов между отдельными районами, причем нам приходится ограничиться, в виду обширности темы, только анализом положения союзных республик (более дробные экономические и адм.-территориальные единицы получают освещение в подготовляемой Институтом экономических исследований большой работе по всему циклу районных проблем).

Следует отметить, что все наши директивные, плановые и финансовые органы за последние 5-6 лет очень много внимания уделяли проблеме распределения средств между центром и местами, причем удовлетворительного разрешения вопроса до сих пор, надо это прямо признать, не найдено. И это не только потому, что наши хозяйственные, культурные и стало быть финансовые планы по самой природе социалистического строительства и его невиданно высоких темпов в отсталой стране неизбежно отличаются постоянством высокого напряжения. Помимо этого обстоятельства, которое бесспорно имеет громадное значение, сама система, весьма сложная и запутанная, замешанная во многих чертах из чуждого социально-экономического строя, значительно усугубляет, даже в пределах наличных в Союзе средств, разрыв между потребностями и ресурсами отдельных районов. Это стало особенно явственно обнаруживаться в концепции единого народнохозяйственного и финансового плана. Напор местных нужд при огромных требованиях развернутого социалистического строительства уже в первые годы пятилетки с очевидностью показал, что без коренного преобразования финансовой системы на широкой плановой основе рациональное и целеустремленное распределение средств по территории Союза недостижимо. Поэтому уже на протяжении первых двух лет пятилетки правительство было поставлено перед необходимостью коренного пересмотра положения о бюджетных правах Союза и союзных республик и положения о местных финансах, но до настоящего времени при действующей финансовой системе эта задача оказалась неразрешимой.

В самом деле, все бюджетные ресурсы страны из года в год распределялись между отдельными категориями бюджетов не по оперативным или перспективным планам народнохозяйственного строительства, а в зависимости от кассового местонахождения того или иного финансового источника по системе прямых и косвенных налогов, пошлин, местных сборов, коммунальных, транспортных и промышленных доходов. Все это создавало причудливое соотношение в распределении средств между отдельными республиками и районами. Возможно ли при таком положении соответствие между плановыми потребностями данной республики и ее бюджетными ресурсами, считая и республиканские и местные? На этот вопрос приходится дать отрицательный ответ. Значительные разрывы в балансах отдельных республик

и районов из года в год свидетельствуют об отсутствии плановости в деле регулирования финансовых ресурсов по районам. При этом необходимо отметить две стороны этой проблемы. Можно ставить себе задачу — плановое использование сумм бюджетных доходов, поступающих в кассы отдельных местностей или административно-территориальных единиц — республик, областей, округов, районов и т. д., при данной структуре финансовых источников и методов изъятий. Такой подход ведет к определению географического распределения доходов по кассовому методу. Данные о кассовом распределении доходов содержатся в отчетах об исполнении бюджетов. В отчетах довоенного государственного контроля об исполнении росписи приводились сведения о доходах, поступивших в кассы отдельных губерний. Отчеты НКФ СССР также публикуют «ведомость государственным доходам с распределением их по местностям поступления и по параграфам по общесоюзному бюджету и бюджетам союзных республик». Имеются кроме того сведения о поступлении доходов в кассы отдельных местностей по данным так называемой оперативной и предварительной кассовой отчетности.

Не останавливаясь в пределах настоящей статьи на детальном анализе указанной отчетности, необходимо отметить, что данные о суммах действительных денежных поступлений в кассы отдельных местностей нуждаются в значительных поправках: с одной стороны, подлежат исключению оборотные доходы, представляющие собой перечисления из расходных смет одних ведомств в доходные сметы других, с другой стороны, при централизации каких-либо расчетов по отдельным доходам, например поступления Центросоюзов и т. п., приходится выделять суммы, фактически поступившие в одни кассы, но проведенные бухгалтерски по другим кассам, чтобы отнести их к первым по местностям действительного поступления. Но и при внесении указанных поправок необходимо помнить, что сведения о распределении государственных доходов по кассовому методу, в силу большой сложности и громоздкости счетоводства и отчетности, имеют весьма условное значение и, являясь ценным статистическим материалом при изучении распределения денежной массы на территории и определении тенденций в динамике удельных весов районов к общей сумме мобилизуемых бюджетной системой средств, зачастую дают неправильное или даже превратное представление о действительных платежах населения и хозяйства данного района в общую кассу всей финансовой и бюджетной системы.

Со всеми этими оговорками известный интерес представляет приводимая ниже таблица территориальных доходов республик. Исчисленная по кассовому методу динамика бюджетных поступлений по каждой республике показывает удельный вес этих поступлений по республикам и движение пропорций из года в год (см. табл. на стр. 100—103).

Динамика, выявленная из разбираемой таблицы, никакими материальными логичными аргументами объяснена и обоснована быть не может. В самом деле, можно ли утверждать, что продукция, оборот, потребление и все остальные определяющие элементы экономики РСФСР, УССР и т. д. соответствуют той финансовой пропорции, которая фактически имеет место? Ни в какой мере. Конечно, расчленить единую экономику страны по отдельным тер-

риториям — задача чрезвычайно трудная. С другой стороны, кассовые показания, как выше уже было отмечено, отнюдь не могут служить правильными измерителями действительного участия каждого района в образовании общей массы средств, мобилизуемых бюджетной системой. И это отрицательное явление следует считать одним из существенных пороков действующей системы изъятий. Ибо много десятков (около 70) платежей разнообразной конструкции, приспособленных в свое время к настижению налогоплательщиков частнохозяйственной системы во всех звеньях, где может быть проявлена их деятельность, в применении к обобществленному сектору только запутывают положение и делают почти невозможным выявление действительных финансовых отношений и связей между отраслями и районами.

Между тем советская финансовая система должна реконструироваться таким образом, чтобы давать четкое отражение финансовой политики данной эпохи в трех разрезах — отраслевом, социальном и районном. Без этого условия управление советской системой, особенно при помощи финансовых рычагов, очень затруднительно и зачастую не дает требуемых результатов. Вот почему только единый платеж обобществленного сектора, который количественно и качественно занимает доминирующее место среди всех плательщиков, может в значительной мере распутать тот узел, что плотно завязан вокруг финансовых взаимоотношений районов системой акцизов, множества сборов и других видов изъятий. Твердую почву и уверенность для законодательных и планирующих органов может дать только единый платеж в бюджетную систему, которая в этих условиях сможет правильно распределить все свои ресурсы между отдельными отраслями и районами, обслуживая в плановом порядке весь Союз в целом и каждый его участок (национальный и экономический район).

Такая установка отнюдь не означает ни формального слияния всех бюджетов, ни бюрократизации всеобъемлющего плана, ни механической централизации всех финансовых ресурсов. Напротив, подобно тому, как расчет в госпромышленности от первичных производств до крупнейших объединений не противоречит идее здоровой концентрации средств при максимальной автономности и активизации каждого звена по вертикали, точно так же в отношении национальных образований и экономических районов этот принцип должен быть всемерно развит. Причем на ряду с задачей доведения промфинплана до цеха и станка должна быть взята установка на продвижение бюджетного плана по всей советской системе от общесоюзного до сельского центра.

Другой вывод, который можно сделать из приведенной таблицы, заключается в том, что территориальному распределению по республикам при действующей системе изъятий и доходной классификации поддается от 40 до 60% всех доходов сводного бюджета брутто.

Особому освещению подлежит вопрос о распределении по районам поступлений от железнодорожного (отчасти водного) транспорта. Доля железнодорожных доходов в сводном бюджете Союза составляет от 30% в 1925/26 г. до 24% в 1929/30 г. (по назначению). Для разнесения этих крупных сумм по отдельным территориям следовало бы произведенные в гра-

Распределение государственных и местных доходов в территориальном разрезе между союзным, республиканскими и местными бюджетами

(по отчетам и материалам НКФ; в млн. руб.)

Республики	1925/26 г.		1926/27 г.		1927 28 г.		1928/29 г.		Полугодие 1929/30 г.	
	Абсолютные числа	Удель- ный вес	Абсолютные числа	Удель- ный вес	Абсолютные числа	Удель- ный вес	Абсолютные числа	Удель- ный вес	Абсолютные числа	Удель- ный вес
РСФСР										
Итого по бюдж. системе	2.059,7	44,2	2.627,5	44,6	3.053,8	41,9	4.130,0	44,7	3.936,2	59,9
Процент роста	—	—	27,6	—	16,2	—	35,2	—	90,6	—
В том числе:										
общесоюзный бюджет	880,8	—	1.172,6	—	1.410,1	—	1.813,0	—	2.312,5	—
бюджет РСФСР брутто	733,6	—	892,1	—	955,1	—	1.597,1	—	1.073,1	—
в т. ч. отчисления в местный бюджет	24,1	—	367,4	—	396,2	—	813,0	—	448,3	—
бюджет РСФСР нетто	519,5	—	524,8	—	558,9	—	784,1	—	624,8	—
местные доходы	445,3	—	562,8	—	688,6	—	719,9	—	550,6	—
УССР										
Итого по бюдж. системе	527,7	11,3	736,5	12,5	794,2	10,9	1.006,7	10,9	700,7	10,7
Процент роста	—	—	39,6	—	7,8	—	26,8	—	39,2	—
В том числе:										
общесоюзный бюджет	199,1	—	308,5	—	333,4	—	362,0	—	272,5	—
бюджет УССР брутто	178,3	—	247,1	—	262,4	—	412,7	—	271,5	—
в т. ч. отчисления в местн. бюджет	55,4	—	113,0	—	112,6	—	203,7	—	140,9	—
бюджет УССР нетто	122,9	—	134,1	—	149,8	—	209,0	—	130,8	—
местные доходы	150,3	—	180,9	—	198,4	—	232,0	—	156,7	—
БССР										
Итого по бюдж. системе	66,0	1,4	89,8	1,5	108,9	1,5	148,3	1,6	105,8	1,6
Процент роста	—	—	36,1	—	21,3	—	36,2	—	42,7	—
В том числе:										
общесоюзный бюджет	19,4	—	3,9	—	44,6	—	49,2	—	32,5	—
бюджет БССР брутто	35,8	—	44,7	—	52,4	—	83,5	—	63,7	—
в т. ч. отчисления в местн. бюджет	11,1	—	17,9	—	21,3	—	40,4	—	27,1	—
бюджет БССР нетто	24,7	—	26,8	—	31,1	—	43,1	—	36,7	—
местные доходы	10,8	—	13,2	—	11,9	—	15,6	—	9,6	—
ЗСФСР										
Итого по бюдж. системе	98,4	2,1	148,9	2,5	177,9	2,4	242,2	2,6	160,0	2,4
Процент роста	—	—	51,3	—	19,5	—	36,2	—	32,4	—
В том числе:										
общесоюзный бюджет	35,7	—	55,0	—	50,2	—	61,3	—	37,0	—
бюджет ЗСФСР брутто	36,4	—	57,5	—	72,0	—	113,9	—	81,1	—
в т. ч. отчисления в местн. бюджет	7,5	—	13,0	—	15,4	—	50,6	—	29,3	—
бюджет ЗСФСР нетто	28,9	—	44,5	—	56,6	—	63,3	—	51,7	—
местные доходы	26,3	—	36,4	—	55,7	—	67,0	—	41,9	—
Туркм. ССР										
Итого по бюдж. системе	10,6	0,3	18,9	0,2	19,4	0,3	28,5	0,3	18,3	0,3
Процент роста	—	—	31,1	—	39,6	—	46,9	—	28,4	—
В том числе:										
общесоюзный бюджет	3,1	—	3,4	—	4,6	—	6,3	—	5,2	—
бюджет Туркм. ССР брутто	4,6	—	7,2	—	8,6	—	14,7	—	8,5	—
в т. ч. отчисления в местн. бюджет	1,4	—	2,9	—	3,3	—	8,1	—	2,8	—
бюджет Туркм. ССР нетто	3,2	—	4,2	—	5,3	—	5,6	—	5,7	—
местные доходы	2,9	—	3,3	—	6,2	—	7,5	—	4,6	—
Узб. ССР¹										
Итого по бюдж. системе	52,5	1,1	59,2	1,0	77,3	1,1	119,1	1,3	97,7	1,4
Процент роста	—	—	12,8	—	30,6	—	54,1	—	54,0	—
В том числе:										
общесоюзный бюджет	17,9	—	15,8	—	17,7	—	25,2	—	23,3	—
бюджет Узб. ССР	23,3	—	27,7	—	41,4	—	66,1	—	48,7	—
в т. ч. отчисления в местн. бюджет	6,4	—	11,2	—	16,8	—	35,6	—	24,3	—
бюджет Узб. ССР нетто	16,9	—	15,5	—	24,6	—	30,5	—	24,4	—
местные доходы	11,3	—	15,7	—	18,2	—	37,8	—	19,7	—

Республики	1925/26 г.		1926/27 г.		1927/28 г.		1928/29 г.		Полугодие 1929 30 г.	
	Абсолютные числа	Удель- ный вес	Абсолютные числа	Удель- ный вес	Абсолютные числа	Удель- ный вес	Абсолютные числа	Удель- ный вес	Абсолютные числа	Удель- ный вес
Тадж. ССР										
Итого по бюдж. системе	—	—	—	—	—	—	—	—	9,3	0,1
Процент роста	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
В том числе:										
общесоюзный бюджет	—	—	—	—	—	—	—	—	2,2	—
бюджет Тадж. ССР	—	—	—	—	—	—	—	—	4,6	—
в т. ч. отчисления в местн. бюджет	—	—	—	—	—	—	—	—	2,5	—
бюджет Тадж. ССР нетто	—	—	—	—	—	—	—	—	2,0	—
местные доходы	—	—	—	—	—	—	—	—	2,5	—
Итого по бюдж. системе	2.814,9	—	3.675,8	—	4.231,5	—	5.674,8	—	5.022 0	—
Процент роста	—	—	30,6	—	15,0	—	34,1	—	77,0	—
В том числе:										
общесоюзный бюджет	1.156,0	—	1.587,2	—	1.860,6	—	2.317,0	—	2.685,2	—
сумма республ. бюдж. брутто	1.012,0	—	1.276,2	—	1.391,9	—	2.288,0	—	1.551,3	—
в т. ч. отчисления в местн. бюджет	295,9	—	525,2	—	565,6	—	1.151,4	—	675,2	—
сумма респ. бюдж. нетто	716,1	—	751,0	—	826,3	—	1.136,6	—	876,1	—
местные доходы	646,9	—	812,2	—	979,0	—	1.069,8	—	785,6	—
Доходы:										
Центрокаска и военн. касса	309,9	6,6	501,2	8,6	1.070,7	14,7	1.160,0	12,6	—	—
процент роста	—	—	61,7	—	113,6	—	8,3	—	—	—
НКПС	1.400,2	30,0	1.554,1	26,4	1.813,1	24,9	2.199,7	23,8	1.417,0	21,6
процент роста	—	—	11,0	—	16,7	—	21,3	—	28,8	—
НКПит	133,8	21,9	153,3	2,6	170,9	2,3	202,5	2,2	132,3	2,0
процент роста	—	0,1	14,6	—	11,5	—	8	—	30,7	—
Ленинпорт	2,1	0,1	1,8	0,1	0,7	—	—	—	—	—
процент роста	—	—	14,3	—	61,7	—	—	—	—	—
Итого	1.846,0	—	2.210,4	—	3.055,4	—	3.562,2	—	1.549,3	—
СССР										
Итого по бюдж. системе (с местн. доходом)	4.660,9	100	5.886,2	100	7.286,9	100	9.237,0	100	6.571,4	100
Процент роста	—	—	26,3	—	23,8	—	26,8	—	42,3	—
Единый госбюджет	4.014,0 ²	—	5.073,8 ⁴	—	6.307,9 ⁶	—	8.167,2 ⁸	—	5.785,8 ¹⁰	—
Общесоюзный бюджет	3.002,0 ³	—	3.797,6 ⁵	—	4.916,0 ⁷	—	5.879,2 ⁹	—	4.234,5 ¹⁰	—
Процент роста	—	—	26,5	—	29,5	—	19,6	—	44,1	—

¹ Данные взяты в сравнении с 1929/30 г. в млн. руб.

² Расхождение с отчетными данными (4.287,2) — 100% промналога в качестве надбавки в местные средства составляют 229,3, остаток от исполнения госбюджета 1924/25 г. — 27,6 и надбавка по подоходному налогу — 16,3.

³ Общесоюзный бюджет 1925/26 г. — 3.016 млн. руб., прибавить 27,6 млн. руб. остатка от исполнения бюджета 1924/25 г., минус 13,6, прибавленные к доходам НКПС (1.400,2) безденежные перевозки.

⁴ Расхождение с отчетными данными (5.732,9 млн. руб.) — 100% промналога в качестве надбавки в местные средства — 348,9; Цутранпрос — 42,4; безденежные доходы НКПС — 87,3; остаток от исполнения госбюджета за 1925/26 г. — 12,6; надбавка на подоходный налог; остаток по кассам НКПит — 2,8; по общесоюзному госбюджету зачислено гербовых сборов и налога с обращения ценностей 13,9; по бюджетам республик зачислено гербового сбора 132,6 минус по общесоюзному бюджету 0,9 — отчисления Карельской АССР, которые вошли по учету доходов в РСФСР.

⁵ Общесоюзный бюджет 1926/27 г. — 3.826,8 млн. руб. Прибавить 15,3 остатка от исполнения госбюджета 1925/26 г. и 13,9, зачисленных по общесоюзному бюджету, млн. руб. гербовых сборов и налога с обращения ценностей.

⁶ Расхождение с отчетными данными (6.970,2) — 100% промналога в качестве надбавки в местные средства равны 291,4; безденежный доход НКПС — 104,7; остаток средств по смете НКПС с 1925/26 г., выявленный по отчету 1927/28 г. в сумме 10,0; остаток по кассам НКПС — 0,8; остаток от исполнения госбюджета 1926/27 г. — 51,5; в общесоюзный бюджет зачислено гербового сбора и налога с обращения ценностей 100,3; надбавка на подоходный налог — 19,6; минус прошедшие отчисления Карельской АССР по РСФСР — 1,2.

⁷ Общесоюзный бюджет 1927/28 г. — 5.053,4 млн. руб., прибавить 51,5 остатка от исполнения госбюджета 1926/27 г.; 85,2 — по общесоюзному бюджету зачислено гербового сбора и налога с обращения ценностей; 0,8 — остаток по кассам НКПС и Ленинпорта.

⁸ Расхождение с отчетными данными — 8.300,6 млн. руб., плюс остаток от исполнения госбюджета 1927/28 г. 115,0; остаток по кассе НКПС — 90,3; доходы от валюты — 5,0; минус 73,1 — доходы НКПС, прошедшие по кассам НКФ; 2,5 — доходы от валюты, прошедшие по кассам НКПит, и 1,3 — отчисления Карельской АССР, прошедшие по РСФСР.

⁹ Общесоюзный бюджет 1928/29 г. — 6.013,9 млн. руб., прибавить 115,0 остатка от исполнения госбюджета 1927/28 г.; 90,3 — остатка по кассе НКПС; 5,0 — дохода от валюты, минус 73,1 млн. руб. дохода НКПС, прошедшего по кассам НКФ; 2,5 — дохода от валюты, прошедшего по кассам НКПит.

¹⁰ Не окончательные данные за I полугодие 1929/30 г.

ницах каждой республики перевозки грузов и пассажиров распределить на соответствующие группы применительно к тарифным ставкам и величине пробега, после чего можно было бы по исчислениям пробега и тарифов определить размер поступлений, приходящихся на данную республику. Но применение такого сложного комбинированного метода требует колоссальной работы, которая до сих пор ни транспортными, ни финансовыми органами не произведена. Поэтому в упомянутой выше опытной работе ФЗУ НКФ задача была в значительной мере упрощена, и доходы от железных дорог (казенных для 1913 г.) были распределены по республикам на следующих основаниях¹.

а) Доходы от перевозок пассажиров, багажа пассажирской скоростью, грузов большой скоростью и дополнительные сборы, не зависящие от движения.	}	Пропорционально среднегрузовой эксплоатационной длине пути.
б) Доходы от перевозок грузов малой скоростью и дополнительные сборы, зависящие от движения.	}	Пропорционально грузообороту (количеству <i>т/км</i> , пройденных всеми товарами в пределах каждой союзной республики).

Этот метод можно применять в отношении доходов от тех железных дорог, которые проходят по территории двух или нескольких союзных республик. Поступления от дорог, целиком находящихся в пределах одной республики, относятся полностью к этой республике.

Изложенный грубо упрощенный метод страдает однако существенными недостатками. Прежде всего необходимо отметить, что указанный метод игнорирует бесспорную связь между железнодорожными доходами и населением. Не подлежит ведь сомнению, что транспортный тариф является составным элементом стоимости товара в местах его потребления и оплачивается конечным потребителем. По этим соображениям естественно возникает мысль о правильности отнесения транспортных доходов к тем районам, население которых потребляет перевезенные продукты и оплачивает их в цене издержек перевозки.

Сторонники этой точки зрения предлагают положить в основу распределения между республиками (районами) доходов от железных дорог следующие методы¹: а) платежи по всякого рода перевозкам, совершающимся в пределах территории данной республики (района), относятся на счет этой территории; б) платежи за перевозки грузов, передвигающихся из одной территории на другую, относятся за счет той территории, которая привлекает к себе грузы; в) платежи за проезд пассажиров и провоз пассажирских грузов за пределы данной территории следует отнести на счет той территории, где происходит оплата пассажирского движения; г) дополнительные сборы, зависящие от движения (за взвешивание, нагрузку, хранение и т. п.), составляя часть провозной платы, распределяются таким же способом, как и тарифные поступления, те же сборы, которые уплачиваются на станциях отправления отдельно от провозной платы, считаются доходом той территории, где происходит платеж; д) дополнительные сборы, не зависящие от движения (за отдачу в наем земель и помещений, телеграфный сбор, доходы

¹ П. Бишард. „Вестник финансов“ № 12, 1927 г.

от подсобных предприятий и т. п. в виду их местного характера относятся к району по месту платежа или поступления дохода).

Суммируя все изложенное о методологии распределения доходов железных дорог по отдельным республикам и областям Союза, можно сделать следующие выводы:

1. Административное деление ж.-д. сети (в настоящее время по дирекциям) не совпадает с географическим, национальным и экономическим районированием страны.

2. Условно можно принять некоторые дороги (по Ср. Азии, Закавказью, Пермская ж. д. для Урала), в виду преимущественного пролегания на территории той или иной республики или области, как бы совпадающими с территориальным делением СССР.

3. Доходы железных дорог определяются в зависимости от их работы, выраженной в тонно- и пассажиро-километрах. Существующая статистика за истекшие годы дает данные об отправлении и прибытии грузов по станциям отдельных республик и областей (в весовом выражении), данные же о совершенном грузами пробеге отсутствуют.

4. Даже при наличии данных о тонно-километраже грузов в пределах той или иной республики или района расчет дохода по средней тонно-километровой ставке был бы ошибочным в виду того, что тарифная система построена с учетом платежеспособности грузов и по дифференциальной системе, что требует выявления пробега каждого наименования груза и того «пояса» тарифной схемы, в который уложился пробег груза на данной территории. Сложность территориального распределения ж.-д. доходов усугубляется еще непостоянством грузовых потоков по ж.-д. сети.

Здесь, разумеется, не место анализировать по существу те или иные методы порайонного распределения транспортных и аналогичных доходов. Мы только вскользь затронули этот вопрос для иллюстрации той невероятной сложности, которая стоит перед планированием финансов в районном разрезе при действующей системе мобилизации ресурсов не только по линии налогов, но и в отношении всех доходов от государственных, вернее, обобщественных имуществ, хозяйств, предприятий и мероприятий. Принципиально вопрос сводится к тому, чтобы выяснить, сколько именно вносит население и хозяйство данной республики (района), в частности по обобщественному сектору, в общую кассу Советского Союза. Следовательно арендная плата за недра, если она входит в цену соответствующих продуктов (керосина, угля и т. п.) и оплачивается потребителями, а также лесной доход и ему подобные доходы должны быть отнесены к районам по месту нахождения действительных плательщиков. Здесь, стало быть, мы упираемся в ту же проблему, которая так сильно затрудняет определение социального разреза финансовых планов. Только единый платеж обобщественного сектора в расширенном масштабе может разрубить гордиев узел районных финансовых проблем в том направлении, которое диктуется единством народнохозяйственного целого СССР при максимальном удовлетворении местных запросов и нужд.

Здесь мы подходим ко второй, наиболее важной стороне трактуемой проблемы.

II

Речь идет о методах определения действительной финансовой мощности отдельных районов и их удельного веса в общей финансовой системе Советского Союза. Только такое познание и правильные выводы из него могут дать ключ к разрешению районных проблем при оценке проектов реконструкции советской финансовой системы, в частности по вопросу о последствиях унификации платежей обобществленного сектора и проводимой кредитной реформы для республиканских и местных бюджетов.

Дело в том, что доходы, поступающие в кассы того или иного района, во многих случаях не совпадают с действительными взносами (платежами) этого района в общую финансовую систему. Это отмечается прежде всего в отношении перелагающихся налогов, особенно по акцизам. Последние уплачиваются, как общее правило, предприятиями по местонахождению правлений и при кассовом распределении относятся к тем районам, в кассы которых внесен акциз. Это совершенно затемняет и искажает вопрос о том, сколько население данного района действительно уплатило акцизов в порядке переложения. Поэтому делаются попытки географически распределить, вернее перераспределить, в пределах наличных статистических материалов поступления от перелагающихся налогов по местонахождению действительных плательщиков или потребителей подакцизных предметов. Так, например, в отношении сахара, табака, спирта и т. п. акцизные поступления можно распределить в соответствии с географией их потребления, таможенный и др. сборы — по размерам хозяйственных оборотов отдельных районов, доходы от железных дорог — поперечно с учетом интенсивности движения на различных линиях и т. д. и т. п.

Но такое территориальное распределение доходов требует не только весьма сложной статистической операции, но и глубокого экономического анализа. Искомые цифры и отношения могут быть найдены при тщательном изучении приемов исчисления каждого из доходов, его специфической природы, техники взимания и состояния счетоводства, отчетности и кассоводства. Тут следует применять и кассовый, и подушевой (распределение поступлений пропорционально численности населения), и территориальный, и др. методы. Но, к сожалению, до настоящего времени наш финансовый аппарат очень мало занимался социально-экономической и районной обработкой богатейших материалов, имеющих в его распоряжении. Поэтому мы лишены возможности опираться в своих выводах на официальные проверенные источники. Единственная попытка НКФ произвести исследование географического распределения доходов и расходов, и только по бюджету 1913 г., относится лишь к 1919 г. Тогда было организовано специальное многочисленное и компетентное совещание, которое работало около двух лет, но своих работ не закончило и никаких материалов не опубликовало (часть этих материалов даже не сохранилась)¹.

¹ П. Бишард. О методологии географического распределения госдоходов и расходов. „Вестник финансов“ № 12, 1927 г.

Что же касается финансовых взаимоотношений общесоюзного центра, республик и мест, то эти отношения строились на формально-юридической основе, и бюджетные нормы вырабатывались, как выше было отмечено, канцелярским аппаратным путем без проработки социально-экономических, политических и организационных предпосылок. В результате получилось положение, при котором территориальные поступления по каждой республике не соответствовали ни действительным ее платежам и финансовой мощи, ни потребностям республиканского и местного бюджета, которые по сути дела мало чем отличаются между собой и только дополняют один другой. Точно так же и подушевой доход по республикам не отражает развития производительных сил и удельного веса данной республики в общей экономике Союза.

Небезынтересно для некоторых сопоставлений и сравнительных выводов привести суммарные результаты упомянутой выше неопубликованной опытной работы б. ФЭУ НКФ СССР по распределению доходов государственного бюджета 1913 г. между территориями современных союзных республик в границах на 1 октября 1925 г.¹

Сравнительное распределение государственных доходов по союзным республикам (в млн. руб.)

		1913 г. ²	Удельн. вес	1927/28 г.	Удельн. вес
РСФСР	Итого доходов	1.526,5	73,9	2.502,6	72,8
	Прямые	161,3	—	683,1	—
	Косвенные	997,6	—	1.120,7	—
	Неналоговые	367,6	—	698,8	—
УССР	Итого доходов	390,0	18,9	625,6	18,2
	Прямые	42,8	—	199,1	—
	Косвенные	269,1	—	277,0	—
	Неналоговые	78,1	—	149,5	—
БССР	Итого доходов	44,8	2,2	100,2	2,9
	Прямые	2,3	—	22,0	—
	Косвенные	31,7	—	38,9	—
	Неналоговые	10,8	—	39,3	—
ЗСФСР	Итого доходов	68,9	3,3	129,0	3,8
	Прямые	9,8	—	35,7	—
	Косвенные	34,1	—	42,7	—
	Неналоговые	25,0	—	50,6	—
Туркм. ССР и Узб. ССР ³	Итого доходов	35,2	1,7	78,8	2,3
	Прямые	3,1	—	41,9	—
	Косвенные	25,0	—	13,7	—
	Неналоговые	7,1	—	23,2	—
СССР	Итого доходов по республикам	2.065,4	100,0	3.436,2	100,0
	Прямые	219,3	—	981,8	—
	Косвенные	1.357,5	—	1.493,0	—
	Неналоговые	488,6	—	961,4	—
	Прочие нераспределенные доходы	749,7	26,6	3.055,5	47,1
	Всего доходов по госбюджету	2.815,1	100,0	6.491,7	100,0

По этим данным, исчисленным по территориальному методу, доходы государственного бюджета в 1913 г. распределились бы между 5 советскими

¹ „Вестник финансов“ № 12, 1927 г., стр. 54-55.

² Без отошедших областей в границах союзных республик (П. Бишард. „Вестник финансов“ 1927 г. № 12).

³ Данные исчисления до размежевания среднеазиатских республик.

республиками (в период составления приводимых данных еще не оформилось национальное размежевание среднеазиатских республик) примерно в той же пропорции, какая наблюдается на протяжении последних лет (1927/28 г.) по материалам финансовых органов. О чем свидетельствует это непонятное на первый взгляд хотя бы и грубое совпадение в дислокации бюджетных доходов до войны и в период нэпа между районами б. России, социально-экономическая и национальная физиономия которых чрезвычайно резко, почти до неузнаваемости, изменилась за время великой революции? Если оставить в стороне некоторые естественно-исторические условия, влияние которых на строение финансовых институтов несомненно, можно предположить, что объяснение такой устойчивости в пропорциях распределения бюджетных доходов между районами следует искать главным образом в общем сходстве финансовой организации двух резко противоположных социальных эпох и относительной консервативности наших финансовых институтов. Особенно это приложимо к налоговой системе с ее методами прямого и косвенного обложения обобщественного сектора народного хозяйства при множественности и многозвенности изъятий.

Совершенно другое положение возникает при унификации многочисленных и разнообразных платежей, извлекаемых финансовыми институтами из сферы социалистических хозяйств. Необходимость такой полной реконструкции налоговой системы СССР теперь уже никем не оспаривается. И это не только потому, что радикально изменились организационные формы в промышленности и кооперации. На ряду с этим выявилось также резкое несоответствие действующей в настоящее время системы изъятий в бюджет управления хозяйством реконструктивному характеру и новым формам страны. В частности, действующая система изъятий в реконструктивный период затрудняет плановое регулирование финансовых отношений между республиками и областями, создавая искусственные дефициты и перманентное неравновесие в балансах отдельных районов. В самом деле, анализ госбюджета 1929/30 г. показывает (по расчетам НКФ), что из общей суммы доходов в 11,6 млрд. руб. обобщественный сектор уплачивает около 8 млрд. руб., которые поступают в виде 70 платежей по совершенно случайному распределению в союзный, республиканские и местные бюджеты. При этом госпромышленность покрывает около 80% всех изъятий из обобщественного сектора, а кооперация и госторговля — менее 18—20%.

Не вдаваясь в оценку по существу вопроса о возможности и целесообразности замены всех упомянутых сборов одним, двумя или большим количеством платежей, отметим, что если положить в основу унификации систему двух платежей — единого налога с оборота и единого отчисления от прибылей предприятий (исходя из общего характера платежей обобщественного сектора, часть которых перелagается на потребителя в цене товаров, а другая уплачивается прямо из прибылей предприятий), тогда, очевидно, коренным образом могут измениться взаимоотношения между бюджетами.

Прежде всего неизбежно произойдет значительное кассовое перераспределение поступлений из обобщественного сектора. Замена акцизов и промналога единым платежом с оборота, концентрация крупнейших объеди-

нений промышленности, сельского хозяйства и распределительного аппарата в немногих центрах откроют возможность планового перераспределения ресурсов между отдельными районами в соответствии с единством народнохозяйственного строительства и потребностями мест без искусственных маневров (вроде изъятий из прибылей местной промышленности), раздуваемых дефицитов и других нездоровых явлений прежней финансовой практики. Действительная централизация планирования требует значительной концентрации ресурсов, но от этого прозрачность и плановость в размежевании функций и распределении средств между центром и местами должны значительно выиграть. Место искусственного и случайного закрепления за тем или иным бюджетом источников доходов, прямых или косвенных, перелagаемых или неперелagаемых налогов и т. д. должен занять ясный, четкий, составленный в отраслевом и районном разрезе хозяйственный и единый финансовый план. Что касается рационального построения кассового и счетного порядка в целях полного и бесперебойного обеспечения всех категорий бюджетов, от сельского до общесоюзного, необходимыми для выполнения планов средствами, то это — дело ответственное и сложное, но оно лежит целиком в плоскости технических и организационных вопросов.

Главные же трудности при разрешении проблемы районирования финансовой системы как методологического, так и организационно-оперативного характера заключаются в том, что на данной стадии развития теории и практики планирования мы еще не овладели полностью теми рычагами, которые дали бы возможность твердо фиксировать в цифровых величинах и лимитах обоснованный размер изъятия и вложений по каждому району на протяжении данного отрезка времени. Теоретически мыслим такой порядок, при котором общая сумма утвержденных единым финпланом изъятий из народного фонда на данный отрезок времени разворачивается по районам в строгом соответствии с его экономикой и платежеспособностью. С другой стороны, размер финансирования каждого района, в частности капитальные вложения по отраслям хозяйства, должны строго сообразоваться с потребностями той или иной области на основе расчлененного народнохозяйственного плана и единого финансового баланса.

Но такая идеальная система мобилизации и распределения средств по районам должна быть свободна от формального схематизма и грубо арифметических манипуляций. Она требует глубочайшего экономического и финансового анализа всего комплекса районного хозяйства. И прежде всего для этого необходим более или менее точный учет основных фондов данного района и его удельного веса в общей массе народного дохода страны. Однако до сих пор мы не имели даже серьезных попыток к районированию народного дохода страны (если не считать отдельных неопубликованных еще исчислений по районам доходов от физических лиц), да и вряд ли осуществима такая работа при действующей системе изъятий, особенно в отношении обобщественного сектора, при множественности, многократности и многозвенности обложения его перелagаемыми, неперелagаемыми, неналоговыми и всякими другими платежами. Во всяком случае это обстоятельство

несомненно является одним из крупнейших камней преткновения при попытках районирования народного дохода и финплана. А между тем только на базе исчисления действительных денежных доходов населения и хозяйства (особенно из обобществленного сектора) данного района (республики) можно уверенно планировать размер изъятий для финансовой системы в районном разрезе.

Для иллюстрации приведем данные о средней душевой квоте бюджетных изъятий по республикам (в отношении распределенных доходов; см табл. на этой же стр.). При всей грубости и ориентировочности этих цифр можно констатировать, что нет никакой закономерности и плановой связи между движением душевых изъятий в бюджетную систему и средних подушевых денежных доходов. Так например по РСФСР, начиная с 1927/28 г., как будто бы начинается колоссальный рост душевых изъятий в бюджетную систему (32,1—86,0%), между тем как по данным контрольных цифр народного хозяйства РСФСР весь средний душевой денежный доход этой республики как раз за последнее трехлетие показывает весьма медленный рост (15—8%). С другой стороны, соотношение душевых квот по республикам и темпы их прироста не соответствуют даже самым ориентировочным экономическим коэффициентам этих республик как статическим, так и динамическим. Не имея возможности останавливаться подробно на этом вопросе в пределах настоящей статьи, отметим лишь вкратце один характерный момент, имеющий ближайшее отношение к планированию районных финансовых проблем.

Распределение территориальных доходов по республикам
(на душу населения)¹:

Республики	1925/26 г.		1926/27 г.		1927/28 г.		1928/29 г.		1929/30 г. ²	
	Руб.	% роста	Руб.	% роста	Руб.	% роста	Руб.	% роста	Руб.	% роста
РСФСР	21,43	—	26,86	25,3	30,36	13,0	40,09	32,1	74,55	86,0
УССР	18,91	—	25,84	36,6	27,38	6,0	33,88	23,7	46,01	35,8
БССР	13,75	—	18,32	33,2	21,78	18,9	29,23	34,2	40,69	39,2
ЗСФСР	17,57	—	26,12	48,7	30,15	15,4	40,31	33,7	52,02	29,0
Узб. ССР	12,50	—	13,76	10,1	17,57	27,7	26,26	49,6	39,45	50,2
Туркм. ССР	11,77	—	15,33	30,2	21,56	40,6	29,64	37,5	37,13	25,3

Из всех капитальных вложений, утвержденных контрольными цифрами на 1929/30 г. в сумме 13 с лишним млрд. руб. по республикам и районам, можно считать распределенными лишь несколько больше 7 млрд. руб. Если сопоставить пропорции капитальных вложений по республикам с бюджетными ресурсами последних (считая все территориальные поступления) и размерами душевых квот по изъятиям при действующей финансовой системе, то бросается в глаза резкое несоответствие между указанными величинами.

¹ Душевой доход исчислен по территориальным поступлениям без НКПС, НКПит, Центрокасы и Ленинпорта. Численность населения по годам взята по данным переписи 6. ЦСУ 1926 г. с пересчетом для 1929 г.

² Условно взята удвоенная цифра доходов по данным предварительного исполнения за первое полугодие 1929/30 г.

Распределение капитальных вложений по республикам и экономиям

	В млн. руб.	В % к итогу		В млн. руб.	В % к итогу
РСФСР ¹	4.919,5	—	Казакская АССР	31,74	0,6
В том числе:			Киргизская АССР	237,03	4,3
Северный край	114,2	2,3	Сибирский край	33,04	0,7
Карельская АССР	30,46	0,6	Бурято-монг. АССР	303,6	6,2
Ленинградская обл.	452,18	9,2	Якутская АССР	8,43	0,2
Московская	134,57	2,7	Дальневосточный край	12,19	0,2
Ив.-промышл.	660,50	13,4	Не распредел. по районам	559,28	11,4
Нижегородский край	221,74	4,5	УССР	1.494,8	19,2
В т. ч. Чувашск. АССР	268,71	5,4	БССР	184,2	2,4
Татарская АССР	12,77	0,3	ЗСФСР	438,7	5,6
Центр.-черноземная обл.	35,81	0,7	Узб. ССР	182,1	2,3
Ср.-вожский край	166,11	3,4	Тадж. ССР	52,4	0,7
Уральская обл.	163,15	3,3	Туркм. ССР	62,8	0,8
Башкирская АССР	598,03	12,2	СССР		
Ниже-вожский край	51,9	1,1	Общий объем капиталовложений	13.334,3	—
В т. ч. АССР Немц. Пов.	257,01	5,2	Вложений, распредел. по республикам	7.775,3	—
Крымская АССР	16,6	0,3			
Северо-кавказский край	50,78	1,0			
Дагестанская АССР	282,21	7,8			

Грубо говоря, из общего объема сводного доходного бюджета Союза брутто в 13,1 млрд. руб. на 1929/30 г. примерно около 4 млрд. руб. приходится на все республиканские и местные бюджеты, между тем как распределенных по республикам капитальных вложений в этом же году можно считать свыше 7 млрд. руб. Конечно во все отрасли народного хозяйства значительные средства вкладывает общесоюзный бюджет и весь финплан в целом, но все же можно констатировать, что между экономикой районов, плановым размещением новых капиталов по территории Союза и действующей финансовой системой существует громадный разрыв, который может быть ликвидирован только при коренной реконструкции старых форм аккумуляции средств, основанных преимущественно на анархическом, стихийном хозяйственном укладе, и при торжестве идеи единого платежа обобществленных хозяйств, базирующегося уже в значительной мере на сознательно регулируемых экономических связях социальных и районных секторов и на планировании цены, зарплаты и себестоимости.

Такой подход к построению районных финансов требует, конечно, новой группировки и классификации районов и для финансового планирования. В основу районирования финансовой системы при реконструкции последней и установлении единого платежа можно и должно положить ту предварительную общую наметку по специализации районов, что дана в пятилетнем плане народного хозяйства.

По этой концепции Советский Союз по совокупности преобладающих на той или иной территории хозяйственных признаков делится на 4 основных типа экономических районов:

Индустриальные, сельскохозяйственные, смешанные (агро-индустриальные и индустриально-аграрные) и лесные. Эту группировку можно уточ-

¹ Данные по РСФСР взяты по контрольным цифрам народного хозяйства и социально-культурного строительства РСФСР на 1929/30 г.

нять и совершенствовать по разным направлениям, но только на базе специализации и сотрудничества районов может быть построена реконструируемая финансовая система, соответствующая решающей задаче максимального использования потенциальных производительных сил каждого территориального участка Союза и хозяйственно-культурного развития отсталых областей и национальных автономий.

III

Переходя к непосредственной оценке тех конкретных последствий, которые могут быть вызваны унификацией платежей обобществленного сектора народного хозяйства для дальнейшего развития взаимоотношений общесоюзного, республиканских и местных бюджетов, необходимо прежде всего внести ясность в самую постановку вопроса. По сути дела, как выше было отмечено, речь идет о плановом размежевании на новом этапе функций, задач, круга ведения и сферы компетенции всех многочисленных звеньев советского государственного аппарата при выполнении общих планов социалистического строительства в пространстве. Найти оптимальное решение этой проблемы — это значит добиться такой целеустремленной организации 15-16% территории земного шара с населением свыше 150 млн. человек, на которые распространяет свою власть советская система, причем такой организации, которая в отдельных стадиях переходного периода соответствовала бы общей социально-экономической политике Союза и хозяйственно-культурным укладам отдельных районов.

До настоящего времени отдельные субъекты бюджетных прав, от союзного правительства до сельсоветов, наделялись по разным признакам и методам определенной финансовой компетенцией для подведения более или менее твердой материальной базы под хозяйственную, культурную и административную деятельность, обслуживаемую данным бюджетом. Для этого все доходы финансовой системы закреплялись за той или иной бюджетной единицей частью в порядке географического размещения поступлений, частью в зависимости от характера платежей. Сверх того производились перераспределения и перерасчеты в виде покрытия дефицитов отдельных бюджетов путем прямого финансирования некоторых мероприятий, их субсидирования и т. д. При этом никаких плановых принципов и критериев в обоснование распределения доходов между бюджетами на основе действующей финансовой системы не могло быть. Это становится очевидным, если рассмотреть направление платежей по бюджетам хотя бы в текущем 1929/30 г. (по материалам НКФ; см. табл. на стр. 113).

По этим данным видно, что из общей суммы доходов сводного бюджета в 13,1 млрд. руб. (вместе с дополнительными сметами) общесоюзный бюджет получает 8,6 млрд. руб., местные бюджеты в совокупности 2,8 млрд. руб. и все республиканские бюджеты 1,7 млрд. руб. (все цифры предварительные). При этом одни платежи питают в разных долях все бюджеты, другие составляют принадлежность только одной какой-либо категории бюджетов. Так, например, промналог делится между всеми бюджетами, доходы транс-

Распределение государственных и местных доходов в 1929/30 г.
(по назначению) по категориям бюджетов

В млн. руб.

Наименование доходов	Всего по Союзу	В том числе		
		Местный бюджет	Республ. бюджет	Общесоюзн. бюджет
1. Промналог	1.814,4	733,9	247,5	833,0
2. Прочие налоги	3.732,9	330,9	574,3	2.827,7
3. Неналоговые доходы	3.058,5	288 6	866,2	1.903,4
В том числе займы	1.210,0	90,3	—	1.119,7
4. НКПС и НКПТ	3.059,6	—	—	3.059,6
5. Местные доходы	1.476,0	1.476,0	—	—
Итого	13.141,4	2.829,4	1.688,0	8.624,0

порта, связи, от акцизов, гербового сбора и таможенных пошлин поступают исключительно в общесоюзный бюджет. Целый ряд платежей (рендный, со строений, сбор с грузов и др., а также коммунальные доходы) фиксируется за местным бюджетом. В частности платежи обобществленного сектора, по примерным исчислениям НКФ, должны дать в т. г. общесоюзному бюджету 7.066 млн. руб., местным бюджетам 2.342 млн. руб. и республиканским бюджетам 1.199,1 млн. руб.

При унификации платежей обобществленного сектора естественно отпадает надобность и возможность формального распределения платежей между бюджетами за исключением тех немногочисленных сборов, которые временно, в виде переходной меры, сохраняют самостоятельность.

Но вместе с тем проблема районирования финансовой системы встает теперь в новом свете. Естественно возникает вопрос, на чем должна базироваться система взаимоотношений между бюджетами в результате унификации платежей обобществленного сектора. Отдельные практические работники выдвигают разные варианты распределения унифицированных доходов между бюджетами, но все варианты исходят из той презумпции, что позиции отдельных бюджетов и числовые пропорции должны в основном стабилизироваться на нынешнем уровне с небольшими модификациями, которые по существу почти не меняют прежних отношений между отдельными звеньями бюджетной системы.

Такую установку следует признать в корне неправильной. При введении единого платежа надо подвергнуть всестороннему пересмотру материальное содержание всей бюджетной системы под углом зрения задач реконструктивного периода. Известный тезис советской системы о необходимости централизации планирования при децентрализации управления должен найти свое полное отражение при формировании новых связей между центром и местами. Позиции бюджетов и их доходная база должны определяться в свете задачи по финансированию нарастающих новых коллективных форм в сельском хозяйстве, назревших элементов по реконструкции быта широких масс, по строительству социалистических го-

родов и высоких культурных запросов эпохи. Такая генеральная проверка функций каждого звена советской системы может быть проведена только в рамках единого финансового плана на основе единого платежа. К этому обязывает также принятый недавно высшими органами Союза закон о едином финансовом плане.

По мысли законодателя предусматривается необходимость построения единого финплана в территориальном разрезе, на первых порах в пределах союзных республик. Такой финплан, отражающий синтетически запроектированные в народнохозяйственном плане экономические связи районов, откроет возможность при полной реализации идеи единого платежа достигнуть наиболее оптимального распределения ресурсов по территории в полном соответствии с географическим размещением промышленности и всего плана индустриализации страны. Вместе с тем мобилизация ресурсов при помощи единого платежа позволит добиться действительной экономии средств в смысле ликвидации встречного и двойного, а то и тройного финансирования из разных источников одного и того же мероприятия, значительно повысит гибкость в пользовании перераспределительными маневрами в целях подтягивания отсталых национальностей, республик и областей и облегчит раскрытие социально-классовой структуры финплана при исчислении конечных плательщиков.

Чтобы лучше оттенить огромное санирующее значение единого платежа для правильного и рационального районирования финансовой системы, небезынтересно привести те сложные и весьма сомнительные предложения, которые выдвигаются отдельными финансистами в качестве принципов территориального распределения доходов. Авторы этих принципов, отвергая допустимость учета и распределения итогов аккумуляции финансовых ресурсов в пределах данной территориальной единицы по формальному признаку (как например отнесение акцизных поступлений по месту производства под'акцизных товаров и т. д.), рекомендуют районирование поступлений поставить в связь с доходами населения данной территории (с отнесением, скажем, акцизных поступлений по месту потребления под'акцизных товаров и т. п.).

В частности существует такая примерная схема распределения между районами некоторых конкретных доходных статей¹: «Прямые изъятия из доходов населения (с.-х. налог), самообложение, подоходный налог, налог на сверхприбыль, займы, паевые взносы в кооперацию, прирост вкладов в сберкассы и т. п. распределяются по месту нахождения плательщиков. Перелагаемые налоги и сборы (акцизы, промналог, налог с грузов, таможенные доходы от обложения импорта и т. п.) распределяются пропорционально потреблению или месту реализации облагаемой продукции. Прибыль промышленных предприятий обобществленного сектора распределяется по месту производства приносящих ее товаров, а по местным торгам и кооперации — по местонахождению последних. Прибыль общесоюзных предприятий исчисляется по материалам объединений, ведущих обособленный счет

¹ Проект отдельных комиссий НКФ.

прибылей и убытков отдельных предприятий, при отсутствии же такого счета вся прибыль объединения распределяется по предприятиям пропорционально оборотам по продаже товаров отдельными предприятиями. Прибыль, проходящая по счету правления объединения, также распределяется по оборотам предприятий.

Такой принцип трактует накопление прибыли как результат хозяйственной деятельности предприятия, а не как форму аккумуляции средств населения в обобществленном секторе методами финансового распределения. В отраслевых финпланах должна также проводиться та часть цены, которая покрывает проценты по ссудам из кредитных учреждений и входит составным элементом в прибыль предприятий. Доходы от лесов, недр и земельных имуществ распределяются так же, как и прибыль хозяйственных предприятий.

Чистый доход экспортных организаций распределяется по местонахождению предприятий, произведших экспортированные товары, хотя правильной было бы рассчитать по первым получателям импортируемой продукции, что технически представляет чрезвычайные трудности.

Чистый доход транспорта распределяется пропорционально грузообороту линий, проходящих по данной территории, с применением расчетов по средней сетевой стоимости одного тонно-километра и по среднему для всей сети коэффициенту. Примерно так же распределяются доходы связи. Прибыли кредитных учреждений распределяются по их местонахождению.

Амортизационные отчисления, социальные и страховые платежи, как перелагаемые начисления к цене, рассматриваются в качестве покрытия операционно-хозяйственных расходов и проводятся только в отраслевых финпланах.

Наконец, все выпускаемые филиалами Госбанка деньги в обращение вменяются территории по местонахождению данного филиала. Распределение же эмиссии, связанное с учетом средств отдельных классов населения, требует специального исследования, без которого даже нельзя сейчас устанавливать какой-либо модус для территориального распределения»¹.

Приведенный вариант территориального распределения доходов единого финплана без особых комментариев демонстрирует всю отсталость существующей структуры мобилизации финансовых ресурсов в условиях советской системы, особенно по обобществленному сектору народного хозяйства. Каких невероятных усилий, огромных затрат сил и средств потребовала бы попытка практического районирования единого финплана при действующей системе изъятий. Да и вряд ли можно считать такую задачу разрешимой без коренной реконструкции финансовой системы.

Только единый платеж окончательно ликвидирует все отжившие отношения между бюджетами центра и мест, открывая возможность при максимальной концентрации и экономии средств целесообразно распределить их по территории Союза в соответствии со всей совокупностью конкретных планов социалистического строительства и высшими принципами разделения труда между отдельными звеньями советской системы.

¹ Проект группы финансовых работников.

В задачи настоящей статьи не входит, разумеется, разработка конкретных проектов распределения ресурсов финансовой системы между отдельными районами. Это составляет непосредственно функцию финансовых органов в центре и на местах. Практическая и техническая сложность всевозможных расчетов, которые необходимо предварительно проделать, чтобы уверенно и обоснованно выдвигать те или иные решения, требует длительной подготовки и анализа весьма большого материала; справиться с такой работой мог бы лишь аппарат, ближе всего стоящий к финансовой практике, при содействии плановых и заинтересованных организаций.

Однако уже теперь можно наметить основные принципы построения финансовых отношений районов при осуществлении идей единого платежа и те структурные изменения, которым должны подвергнуться республиканские и местные бюджеты в связи с реконструкцией финансов. Конечно, здесь нельзя останавливаться на деталях этого вопроса, но общие контуры новой конструкции бюджетной системы СССР, базирующейся на едином платеже, необходимо очертить уже на данной стадии проработки районных проблем с тем, чтобы в ближайшем будущем вернуться к этим вопросам в более конкретной их постановке.

Обращаясь к принципиальной стороне вопроса, следует прежде всего отметить, что наши районы, экономические и административные, отличаются большой неоднородностью, динамичностью и разнообразием финансово-экономического положения. В связи с этим потребность в средствах того или другого района по совокупности определяющих факторов планового и внепланового характера имеет решающее значение при установлении критериев по распределению финансовых ресурсов по территории. В этом смысле господствовавший ранее, в первые годы восстановительного периода, принцип «по одежке протягивай ножки», что в переводе на бюджетный язык означало: расходы должны равняться доходам, уже в настоящее время, при изменении самих установок во всей народнохозяйственной динамике, потерял свою реальность и значимость. Если еще недавно, скажем, развертывание хозяйства данного района было ограничено возможностями преимущественно местных доходных источников, подкрепленных в отдельных случаях субсидиями или дотациями центра, то уже теперь при развернутой реконструкции лимитировать развитие производительных сил какого-либо района его собственными ресурсами абсолютно невозможно.

Именно поэтому на нынешнем этапе развернутого социалистического строительства множественность изъятий и многократность взимания с точки зрения интересов районов в смысле четкого планового распределения между ними ресурсов единого финплана становится далее нетерпимым тормозящим фактором. Этот вопрос почти совершенно не разработан в тех проектах, которые до сих пор выдвигались по линии реконструкции финансовой системы. Предложение НКФ построить систему местных финансов в основном на собственных неналоговых доходах, сельхозналоге, обложении частного сектора, отчислениях от лесного дохода и прибылях местной промышленности, а республиканские бюджеты главным образом на отчислениях от единого налога с оборота (не считая остатков лесного дохода и прибылей

республиканской промышленности) в сущности почти не вносит ничего нового. При осуществлении идеи единого платежа весь вопрос о внутренних отношениях бюджетной системы сводится в основном к двум моментам: 1) к определению критериев по наиболее рациональному квотированию для каждого района общей суммы изъятий из сферы обобщественного сектора и 2) к установлению по возможности максимальной и эффективной связи между финансовыми источниками данного района и его экономикой.

По обоим пунктам надо рассмотреть в отдельности возможное решение для будущей структуры (при введении единого платежа) местных и республиканских бюджетов. Учитывая последнее постановление ЦК ВКП(б) от 16 июля о срочной ликвидации округов, систему местных финансов на ближайший период можно себе представить в виде сплошного бюджетирования хозяйства сельсоветов, районов и областей (краев) с выделением наиболее крупных городов, индустриальных и аграрных (коллективизированных) центров. Иную структуру бюджетов будут иметь республики — союзные и автономные. Последние должны сохранить свои объединенные бюджеты, планируя и государственное и местное финансирование на своей территории с учетом функций общесоюзного бюджета (оборона, транспорт и т. п.).

В соответствии с характером и функциями местных и республиканских бюджетов доходную часть первых при установлении единого платежа можно базировать на душевых квотах, с учетом плотности населения данного района, размеров его основных фондов и предусмотренных общехозяйственными планами капитальных вложений. При этом станет весьма актуальным и доступным для практической разработки районирование народного дохода, что в значительной мере облегчится введением единого платежа с обобщественного сектора, занимающего господствующие позиции при аккумуляции финансовых ресурсов на территории районов. Таким образом от всей суммы годовых взносов хозяйств обобщественного сектора на территории данного района в кассу финансовой системы выделяется прежде всего в распоряжение территориальных бюджетов известная, определяемая установленными в плановом и законодательном порядке квотами, исчисленными по экономическим коэффициентам той или иной области. Последняя в свою очередь распределяет всю сумму выделенных для области средств между районами (имеется в виду ликвидация округов) и сельсоветами также на основе выработанных на месте квот и экономических показателей. При этом как в распоряжении каждой союзной республики, так и области образуется эквивалентный фонд для финансирования междуобластных и междурайонных объектов, а также для подкрепления экономических отсталых местностей.

Само собой разумеется, что общий размер ожидаемых на предстоящий год платежей обобщественного сектора по данной территории составляет временно на основе предварительных промфинпланов и провизорных балансов, объединенных и аналогичных хозяйственных организаций с таким расчетом, чтобы каждый сельсовет, город и район имел возможность своевременно построить свой абсолютный твердый бюджет для бесперебойного и планового финансирования своего хозяйства. Здесь не место детализировать новую структуру местных бюджетов на основе единого платежа, да вряд ли

это возможно без тщательной разработки соответствующих материалов, но несомненно, что приведенный вариант имеет много преимуществ перед существующим положением, так как это идет по линии планового, а не стихийного развития местных финансов («самотек»), что в сущности имело место до сих пор. Конечно, выработка обоснованных квот и экономических показателей для 20—25 областей разнообразного хозяйственного строения весьма сложная и ответственная задача, но ведь и все дело организации планового хозяйства несомненно является в высшей степени сложным. Поэтому взамен формального подхода при размежевании доходных источников необходимо ввести сознательное и экономически целесообразное распределение по крайней мере платежей обобщественного сектора между частями единого народнохозяйственного организма.

Несколько своеобразное положение создается при системе единого платежа для строения доходной части республиканских и объединенных бюджетов (по авт. респ.). Последние также будут питаться главным образом доходами обобщественного сектора на основе единого платежа, но применение системы подушевого квотирования осложняется тем, что республиканский бюджет представляет собой как бы надстройку, второй этаж над местным бюджетом. Тем не менее только при этой системе (или аналогичной ей) с необходимыми практическими модификациями можно будет добиться сравнительно равномерной дислокации финансовых ресурсов по территории Союза, относительной ясности финансовых взаимоотношений областей и республик и более устойчивого положения бюджетных балансов. Повторяем, это только грубый абрис будущей структуры отдельных звеньев бюджетной системы. На практике предстоит, естественно, не мало затруднений при установлении жизненных квот и экономических показателей. Тут придется учесть довольно много факторов, как плотность населения, пространственные условия, историческую отсталость, национально-культурные и даже политические моменты (в отношении пограничной полосы). Однако раз предпринята реконструкция всего народного хозяйства, в том числе и финансовой системы, тем самым неизбежен раньше или позже переход в строении межбюджетных отношений от юридических внешне-правовых форм к планово-экономическим концепциям и схемам. Что же касается связи отдельных бюджетов с территорией районов, то здесь особенно прогрессивную и активизирующую роль сыграет единый платеж при областном ее квотировании, так как максимально повысится заинтересованность мест не только в процветании своих местных доходных источников, но и в бдительном контроле местных органов, начиная с сельсоветов, над всеми субъектами и объектами единого платежа, который должен питать все бюджеты данной территории. В частности будут взяты под контроль и прибыли общесоюзных предприятий, расположенных в данном районе, и размещение госзаймов по территории, и привлечение вкладов в сберкассы, одним словом, все без исключения финансовые операции, образующие единый платеж, от которого зависят все бюджеты.

Только такое построение внутрибюджетных отношений отвечает высшим формам социалистической реконструкции и планирования народного хозяйства СССР.

Отдел II

Проблемы мирового хозяйства

А. Романский

Франция в условиях мирового кризиса

Экономический кризис, потрясший капиталистическую систему мирового хозяйства, остановился — казалось вначале — у границ Франции. Первые раскаты американского кризиса оживляюще подействовали на ритм народнохозяйственной жизни во Франции, согретой лучами миллиардного золотого запаса, собранного в кладовых французского банка. Стабилизация франка, проведенная в интересах промышленности, избегнувшей опасности дефляции, создала благоприятные условия для закрепления позиций, завоеванных французской металлургической, машиностроительной и электротехнической промышленностью на мировом рынке во время инфляции, не сжимая в то же время емкости внутреннего французского рынка. Хронический недостаток рабочих рук, поставляемых из Италии, Польши, Испании, Румынии и Чехо-Словакии и африканских колоний, снимал, даже в перспективе, угрозу безработицы и связанных с ней социальных потрясений. Будущее казалось безоблачным. Присяжные прорицатели дружно предсказывали подъем конъюнктуры, расточая дифирамбы Тардые, который громко и ясно заявлял, что сопровождаемая благоприятными ветрами Франция идет к счастливым берегам Эльдорадо, где неизвестны кризисы, где царит «процветание», где все наслаждаются миром, хлебом, строительством домов, дорог и облегчением налогов, минуя циклон, идущий от американских берегов. Восхваление будущего Франции достигло наибольшей интенсивности в начале текущего года, в тот момент, когда потрясения мирового кризиса начали явственно ощущаться в Европе. Циклон докатился и до французских границ.

Ослабив общую покупательную способность капиталистических стран, мировой экономический кризис вызвал — почти повсеместно — ухудшение торгового и платежного баланса, породив ряд параллельных кризисных процессов, начавших развиваться в отдельных буржуазных странах. «Эта болезнь — заразная, — говорит Levasseur, — распространяющаяся при посредстве банков, торговли и спекуляции, «объединяющих» различные нации¹. Эта «болезнь» поразила под конец и Францию, иллюстрируя положение Маркса о том, что накануне кризиса капиталистическое хозяйство имеет почти всегда преувеличенно здоровый вид. К началу мая 1930 г. кризисные явления во французском народном хозяйстве приняли настолько ясный характер, что даже склонный к официальному оптимизму представитель парижской национальной учетной конторы Колье вынужден был заявить на общем собрании акционеров банка, что было бы «неосторожным» делать чересчур оптимистические выводы на основании некоторых благоприятных элементов, не

¹ „Histoire du commerce de la France“, t. II, p. 439.

обращая внимания на появившиеся тревожные симптомы в виде падения цен, рост пассивности торгового баланса и т. д. Более откровенную характеристику экономического положения во Франции дал в своем докладе на общем собрании акционеров Парижско-нидерландского банка бывший министр иностранных дел Жюль Камбон, заявивший, что Франция переживает заметное «падение активности», которое — надеялся он — носит временный характер.

Каково же «падение активности» в действительности? Некоторое неполное представление об этом дает движение индекса физического объема производства:

Табл. 1. Индекс физического объема промышленности
(база — 1913 г. = 100)

Отрасли промышленности	1928 г. среднемес.	1929 г. среднемес.	1929 г.			1930 г.		
			Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
Общий индекс	127	139	141	143	144	144	143	144
Машиностроение	138	157	159	159	159	162	160	161
Металлургия	125	129	129	133	130	126	130	132
Текстильная	99	92	90	91	91	87	88	85
Добывающая	117	123	126	129	126	131	130	126
Строительная:								
а) без сезонных колебаний	97	123	147	139	128	120	122	122
б) вкл. сезонные колебания	97	122	132	138	140	137	138	141
Кожевенная	130	119	100	103	105	108	111	114
Бумажная	87	106	111	116	121	131	137	141
Каучуковая	587	861	930	957	962	938	918	913
Автомобильная	610	657	587	598	613	639	668	683

Первой жертвой кризиса во Франции явились отрасли промышленности, производящие средства потребления, при подъеме в отраслях, производящих средства производства. Этим, кстати, объясняется повышенный уровень общего индекса физического объема промышленного производства в конце 1929 г. и в начале 1930 г. по сравнению с средней месячной 1928 и 1929 гг. и, в частности, с октябрём 1929 г. Бросается при этом в глаза пестрота показателей в различных отраслях промышленности. Можно установить общую тенденцию к подъему в сфере металлургической, машиностроительной, автомобильной и бумажной промышленности. И, наоборот, отмечается явственное падение производства в текстильной, каучуковой и меньше в строительной промышленности. Началось заметное сокращение производства в стекольно-фарфоровой и кожевенной промышленности. Неопределенное положение, характеризующееся колеблющейся тенденцией, наблюдается в добывающей промышленности. Ухудшение конъюнктуры охватило производство средств потребления, не затрагивая производства средств производства. На фоне промышленного подъема в 1928 г. и первых месяцев 1929 г. замедление темпа в производстве предметов потребления по признанию Бренкара, выступавшего с отчетом о деятельности Лионского кредита на общем собрании акционеров в Лионе 14 мая 1930 г., явилось сигналом перелома конъюнктуры во Франции. Признавая наличие «менее благоприятных» симптомов, Бренкар заявил, что было бы однако преувеличением говорить об экономическом кризисе при наличии активности в основных отраслях промышленности — каменноугольной,

металлургической, машиностроительной и строительной. В это утверждение нужно внести существенную поправку.

Горная (каменноугольная) промышленность показывает развертывание и интенсивность кризиса во Франции. Почему? В силу недостаточности каменноугольных резервов, Франция обречена на ввоз каменного угля из-за границы. Пример: в 1929 г. добыча французского угля повысилась на 2,5 млн. тонн, потребление — на 10 млн. тонн, предопределив ввоз его в размере свыше 7 млн. тонн на сумму свыше 1 млрд. фр.¹ В этой связи чрезвычайно симптоматично сокращение добычи каменного угля в ряде районов Франции. В бассейне Луары работа в каменноугольных шахтах сокращена до 4-5 дней в неделю. Сокращение производства официально мотивируется со стороны предпринимателей жестокой конкуренцией иностранного угля, добываемого с много меньшими издержками производства, чем во Франции. Несколько иначе обстоит дело с текстильной промышленностью, затяжной кризис в которой обусловлен структурными изменениями французского хозяйства. Показательна в этом отношении застойность, отличающая в последние 14 лет размещение и мощность французской текстильной промышленности, насчитывающей 30 тыс. ручных и 110 тыс. механических ткацких станков:

Распределение ткацких станков по районам
(в тыс. единиц)

Р а й о н ы	В 1914 г.	В 1928 г.
Восток	67,0	67,8
Нормандия	30,0	31,4
Север	13,0	13,2
Луара и Рона	26,0	26,1
Эльзас	44,0	—
Прочие	2,0	—

Поразительный факт! После грозных лет войны и бурных лет восстановления и реконструкции, изменивших экономическое лицо Франции, незатронутой осталась крупнейшая, недавно еще основная текстильная промышленность, страдающая застарелым техническим и организационным консерватизмом. Эта же болезнь свойственна и эльзасской текстильной промышленности, сконцентрированной в руках небольшой группы наследственных патрициев, оставшихся в стороне от создания крупных предпринимательских союзов². Технически организационная слабость усугубила структурную депрессию французской текстильной промышленности, органически вплетая ее в узор общего кризиса. Кризис текстильной промышленности носит пестрый характер, варьируя от района к району. На севере Франции количество безработных текстильщиков, включая сюда и частично безработных, достигло свыше 10 тыс. человек (главным образом в шерстяной промышленности). Новым является кризис в конфекционной и ювелирной промышленности, в производстве шляп и предметов роскоши, откуда несутся жалобы на ухудшившееся положение.

Важным показателем является положение металлургической промышленности. Движение производства железа и стали во Франции дает весьма пеструю картину, выявляющую общую тенденцию к понижению.

¹ Information, 1/IV 1930.

² „Kölnische Zt.“, 20/IV 1930.

Производство железа и стали

(в тыс. метрических т)

		Железо	Сталь
Март	1929 г.	880	805
Июнь	1929 "	865	795
Сентябрь	1929 "	851	763
Декабрь	1929 "	874	813
Январь	1930 "	875	800
Февраль	1930 "	810	773
Март	1930 "	899	849
Апрель	1930 "	859	791
	1926 г.	786	703
Среднемес.	1927 "	772	692
	1928 "	832	791
	1929 "	870	806
	1929 "		

Более высокий уровень производства в 1929 г. по сравнению с уровнем производства в 1928 г. так же, как подъем кривой производства в отдельные месяцы 1929 и 1930 гг., объясняется крупными работами на железных дорогах, приступивших к переоборудованию и расширению своего паровозного и вагонного парка, постройке новых станционных сооружений, электрификации новых участков и т. д. Реализация этих работ замедлила кризисный процесс, проявившийся в французской металлургической промышленности уже в феврале 1930 г.

Большой интерес представляет движение конъюнктуры в «новых» отраслях промышленности — автомобильной, химической и электрической, играющих важнейшую роль в системе народного хозяйства Франции. По последним подсчетам сумма капиталов, вложенных во французскую металлургическую промышленность, определяется цифрой примерно в 4 млрд. фр. против 5 млрд. фр., вложенных в химическую, и 11 млрд. фр.¹ — в электрическую промышленность, понимая под ней производство машин, энергии, инсталляции и пр. Видное место в группе новых отраслей промышленности принадлежит автомобильной промышленности, занимающей 250 тыс. рабочих, получавших 2,5 млрд. фр. заработной платы, с общей продукцией в 7,5 млрд. фр.², потребившей в 1928 г. 220 тыс. т стали, 9 тыс. т алюминия, 275 тыс. м² стекла, 5 тыс. т красок и пр.³ О роли автомобильной промышленности в системе французской промышленности свидетельствуют подсчеты, по которым продукция автомобильной и смежных работающих на нее отраслей определяется в 15—18 млрд. франков⁴. Кризис автомобильной промышленности неизбежно влечет за собой потрясение всего индустриального организма во Франции. О наличии кризиса в автомобильной промышленности свидетельствует рост запасов, вызванный насыщением внутреннего рынка. В 1928 г. одна машина приходилась на 36 жителей, в 1929 г. — на 30 жителей⁵, что составляет очень высокую норму для Франции, не знающей высоких ставок для квалифицированных рабочих, покупающих автомобили, как это наблюдается в Соед. Штатах. В том же направлении действуют, суживая внутренний рынок, высокие издержки производства. Считают, что французские автомобильные заводчики платят за сталь на 229% дороже по сравнению с их американскими собратьями⁶. Кризис предопределил сокращение рабочего дня и увольнение части занятых рабочих в ряде крупных автомобиль-

¹ „Avenir“, 22/IV 1930.

² „La réforme économique“, 31/III 1930.

³ „Die Wirtschaft des Auslandes“, 1928. S. 42.

⁴ „La réforme économique“, 31/III 1930, „Temps“, 2/IV 1930.

⁵ „Journée Ind.“, 1/V 1930.

⁶ „Avenir“, 3/IV 1930.

ных предприятий. Следствием кризиса явилось также усиление процесса концентрации, примером чего являются переговоры об объединении автомобильных заводов Рено, Ситроена и Пежо. Кризис автомобильной промышленности не замедлит сказаться на положении металлообрабатывающей и в частности машиностроительной промышленности, занимающей, по некоторым подсчетам, до 800 тыс. рабочих с общей продукцией около 30 млрд. фр., из которых на долю экспорта приходится 4 млрд. фр.

Явственный характер носит развитие кризиса в французской химической промышленности, особенно в производстве искусственного шелка, куда вложено несколько миллиардов франков. Здесь так же, как и в автомобильной промышленности, наблюдается рост запасов при падении производства.

Огромный интерес представляет положение французской электрической промышленности. К сожалению, в виду отсутствия каких бы то ни было данных нельзя учесть этот фактор при определении степени развертывания экономического кризиса в стране. Следует все же сказать, что даже при наличии кризиса не обязательно сразу значительное падение производства электрической энергии во Франции, в которой огромный процент ее идет на обслуживание бытовых нужд.

Одновременно с кризисом в области промышленности усиливается кризисное состояние французского сельского хозяйства с той однако разницей, что инерция кризиса французского сельского хозяйства насчитывается годами, восходя к концу прошлого столетия. Особенностью усиления кризиса в настоящее время является сокращение посева технических культур и, в частности, уменьшение посева пеньки на 30—40% по сравнению с 1929 г. Кризис промышленности неизбежно предопределяет кризис в области производства промышленного сырья и в меньшей степени в области производства предметов питания, с большой силой сказываясь в колониях, сырьевых базах метрополии, придавая развитию мирового кризиса новую силу и новый размах.

Показателем кризиса во Франции является движение индекса оптовых цен, показывающих резкое падение в конце 1929 и в начале 1930 гг., особенно в отношении промышленных изделий:

Табл. 2. Индекс оптовых цен
(невзвешенный индекс; 45 товаров; база — июль 1914 г. = 100)¹

Название продуктов	1928 г.	1929 г.	1929 г.			1930 г.			
			Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель
			На конец месяца						
Общий индекс (45)	634	623	602	596	588	576	576	565	560
Отечественные товары (29)	619	635	624	627	620	606	611	600	595
Ввезенные товары (19)	660	602	562	540	530	521	514	501	495
Пищевые продукты (20)	587	584	558	555	546	526	529	523	523
Растительные продукты (8)	604	568	503	496	468	440	430	422	430
Животные продукты (8)	537	599	616	614	626	604	624	617	611
Сахар, кофе, какао (4)	662	585	549	553	540	539	537	536	532
Промышленн. продукты (25)	675	658	664	632	625	619	618	601	592
Минералы и металлы (7)	592	620	611	595	595	595	592	577	544
Текстиль (6)	758	689	621	602	581	558	544	528	537
Разные металлы (12)	676	662	271	672	671	671	678	659	654

¹ „Bulletin de la Statistique générale de la France“, supplement mensuel, Mai, 1930.

Показательно, далее, сравнение движения оптового индекса во Франции и в других странах, показывающее, что по степени падения индекс оптовых цен во Франции стоит позади только Северной Америки, не считая Италии, давно переживающей затяжной экономический кризис:

Табл. 3. Индекс оптовых цен в главных странах
(в золотых франках; база — 1913 г. или 1914 г. = 100)

Страны	1928 г. 1929 г.		Сроки, на которые приводятся данные	1929 г.			1930 г.		
	Средн. месячн.			Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
Франция—Stat. générale de la France	129	126	кон. мес.	122	121	119	117	117	115 ¹
Англия { Board of Trade	140	137	ср. мес.	136	134	133	131	128	125
{ Statist	146	139	кон. мес.	135	131	132	129	127	125
САСШ — Bureau of Labour:									
база 1914 г.	152	150	ср. мес.	150	147	147	145	143	141
база 1926 „	97,6	96,5	„ „	96,3	94,4	94,2	93,4	92,1	90,8
Германия — Statist. Reichsamt .	140	137	„ „	137	135	134	132	129	126
Италия:									
Ch. de Commerce de Milan	134	131	„ „	128	127	125	124	122	119
Bachi — средн. геометр. . .	126	122	кон. мес.	119	118	116	114	111	109
Бельгия — Minist. du Travail — средн. геометр.	123	123	в теч. мес.	121	120	119	116	114	112
Швейцария — Office du Travail	145	141	кон. мес.	142	140	139	136	133	131
Голландия — Bureau Centr. de Statist.	149	142	„ „	140	137	135	131	126	122
Швеция — Minist. du Commerce	148	140	в теч. мес.	138	135	134	131	128	125
Чехо-Словакия — Off. de statist.	143	135	кон. мес.	130	128	126	124	121	121
Испания — Inst. géogr et statist.	144	130	ср. мес.	129	124	123	117	113	121
Япония — Banque du Japan . .	167	163	—	165	164	160	158	157	121

Показательным явлением служит перемена направления мелких вкладов. После войны крестьянские «сбережения» стали направляться по преимуществу в промышленные ценные бумаги с нефиксированным доходом. В результате приближения и обострения экономического кризиса стала намечаться переориентация «épargnes» в сторону ценных бумаг с фиксированным доходом — государственных займов и т. д.² Этот процесс иллюстрируется более резким падением курса ценных бумаг с нефиксированным доходом (см. табл. 4 на стр. 125).

Цифры показывают падение курса ценных бумаг химической, текстильной, строительной, судостроительной, машиностроительной и добывающей промышленности. Некоторый подъем показывает только электрическая, каменноугольная, металлургическая промышленность и страховые ценные бумаги. Иную картину дает движение курса ценных бумаг с фиксированным доходом (см. табл. 5 на стр. 125).

Курс ценных бумаг с фиксированным доходом показывает, как правило, систематический подъем, за исключением небольших вариаций, имевших место в течение января-февраля 1930 г. Бросается в глаза значительная разница в курсе ценных бумаг с фиксированным доходом в 1928 и 1929 гг. и в течение первых четырех месяцев 1930 г., продолжающих поддерживать высокий уровень ценных бумаг с фиксированным доходом.

Не меньший интерес, далее, представляет движение эмиссий ценных бумаг, свидетельствующее о резком уменьшении эмиссий в марте-апреле 1930 г. по сравнению с средней месячной в 1928 и 1929 гг. (табл. на стр. 126).

¹ В апреле — 114.

² „Frankf. Zt.“, 5/III 1930.

Табл. 4. Курс ценных бумаг с нефиксированным доходом
(в Париже)

Ценные бумаги		1928 г. 1929 г.		1929 г.			1930 г.			
		Средн. месячн.	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	
На конец месяца										
Индексы (1913 г. = 100)										
Все франц. ценные бумаги (300) . .	415	507	489	461	463	496	479	478	486	
Банковские (20)	323	365	349	336	339	363	343	345	350	
Страховые (15)	650	995	982	956	947	1.095	1.050	1.097	1.091	
Каменноугольные центральные (8) .	408	425	408	394	392	404	388	383	391	
„ северные (11)	342	534	604	571	574	595	572	561	553	
Разная добывающая промышл. (9) .	435	499	464	421	421	438	416	407	440	
Сталелитейные и чугунолитейные заводы (13)	197	290	283	261	267	291	275	277	290	
Машиностроение (24)	369	456	446	417	419	450	434	436	453	
Судостроение (7)	52	57	56	52	52	57	55	55	55	
Строительные материалы (13) . . .	540	668	625	586	607	638	615	628	634	
Химические продукты (16)	424	523	514	477	476	490	468	461	469	
Текстильная промышл. (16)	861	986	869	826	827	871	832	804	811	
Жел.-дор. ценные бумаги (главн. магистр.) (10)	123	133	131	130	137	145	143	148	147	
Разные жел.-дор. бумаги (14)	151	169	166	161	161	170	167	167	170	
Водный транспорт (9)	411	366	340	329	324	346	332	331	329	
Газовая промышл. (12)	332	618	606	575	582	639	661	663	673	
Электричество (22)	524	693	631	628	638	709	711	719	741	
Разные отрасли промышл. (22)	342	392	378	365	364	394	381	376	381	
Торговля разная (16)	281	295	285	273	278	295	291	291	293	
Колониальные общества (25)	683	680	626	560	556	587	555	534	533	
Франц. ценные акционерные бумаги за границей (18)	392	405	378	348	337	351	326	320	331	
Иностранные ценные бумаги (17) . .	659	675	653	602	584	611	588	594	608	

Табл. 5. Курс ценных бумаг с фиксированным доходом
(в Париже¹)

Виды ценных б у м а г	1928 г. 1929 г.		1929 г.			1930 г.				
	Средн. месячн.		Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	
			На конец месяца							
Индексы (база 1913 г.=100)										
1. Долгосрочная рента 3%-ная . . .	78	87	89,3	93,3	96,4	103,3	100,3	101,0	101,4	
2. 3%-ная погашаемая рента	85	91	92,5	94,9	97,1	102,2	99,7	101,4	101,4	
3. Земельная 8%-ная рента 1883 г. .	72	75	76,0	77,5	84,0	91,9	92,6	91,1	87,8	
4. „ 4%-ная „ 1913 „	87	89	89,7	91,2	94,3	97,2	98,6	97,6	98,4	
5. Жел.-дор. 3%-ная „	85	86	88,1	88,1	93,7	100,0	94,4	94,7	94,7	
6. „ 4%-ная „	73	78	79,3	79,6	85,4	90,9	88,6	87,6	88,1	
7. Промышленные 3%-ные облигации	85	88	88,6	88,5	92,0	99,8	101,6	98,7	97,4	
8. „ 4%-ные „	83	87	89,0	88,3	89,7	94,4	94,8	94,1	94,5	
Общий индекс (8 групп) . .	81	85	86,6	87,7	91,6	97,5	96,3	95,8	95,5	

¹ „Bulletin de la Statistique générale de la France“, supplément mensuel, Mai, 1930.

Табл. 6. Эмиссия ценных бумаг¹

Название бумаг	Единица измерения	1928 г. 1929 г.		1929 г.			1930 г.			
		Средн месячн.		Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель
				За весь месяц						
Акции	млн. фр.	546	699	671	668	507	286	471	440	258
Облигации	" "	604	908	2.065	922	1.412	1.336	2.940	2.627	—
В т. ч.: акцион. обществ	" "	298	567	761	983	1.027	2.790	1.914	1.914	614
жел.-дорожные	" "	306	341	443	161	429	309	150	713	—
Индекс эмиссий	1907-1913 гг. = 100	881	1.141	1.082	1.077	818	461	736	687	416

Бросается в глаза, помимо перелома в движении эмиссий, различный темп эмиссий в отношении акций и облигаций. Любопытно, что наибольшее падение замечается как раз в отношении акций, меньшее — в отношении облигаций. Характерно при этом, что облигации железных дорог в марте месяце показали резкий скачок вверх при падении облигаций акционерных обществ и особенно акций.

Развитие экономического кризиса во Франции было замедлено программой обширных общественных работ, начатых еще в конце 1929 г. и заключавшихся в переоборудовании железных дорог, постройке новых станционных зданий, переоборудовании подвижного состава, переоборудовании портов, постройке новых и переоборудовании старых аэродромов, каналов, в новых работах по электрификации Франции и, наконец, в большом жилищном строительстве. План предусматривает проведение общественных работ не только во Франции, но и в колониях, испытывающих большую нужду в жел.-дор. транспорте. Наиболее трудоемким и значительным в отношении капитальных вложений является программа электрификации, предусматривающая постройку электрических станций, постройку электротехнических заводов, работы по инсталляциям, перевод на электрическую тягу железных дорог и, наконец, внедрение электрической энергии в область сельского хозяйства. Вслед за электрификацией — по объему работ — идет программа переоборудования железных дорог, за которой стоит план жилищного строительства. Кстати, о проектах жилищного строительства свидетельствует следующий пример. Муниципалитет Парижа постановил обратиться с просьбой к правительству о предоставлении займа городу Парижу и департаменту Сены в размере 4 млрд. франков сроком на 10 лет по 400 млн. франков каждый год².

Общественные работы в конце 1929 г. (и в начале 1930 г.) совпали с уменьшением натуральных поставок, получаемых Францией в счет репарационных платежей от Германии. Французская доля в натуральных поставках оказалась сокращенной по плану Юнга на 272 млн. фр. во время переходного периода с 1 сентября 1929 г. по 31 марта 1930 г. и на 364 млн. фр. в продолжение первого года действия плана Юнга, датируемого с 1 апреля 1930 г. Все это содействовало загрузке промышленных предприятий, отодвигая угрозу кризиса. Появилась надежда на ликвидацию этой угрозы путем вмешательства государственной власти. Появился ряд проектов французской «пятилетки» — даже «десятилетки» — капитальных работ. Председатель финансовой комиссии палаты депутатов Шапделен заявил, что палата намерена

¹ „Bulletin de la Statistique générale de la France“, supplement mensuel, Mai, 1930.

² „Journée Industr.“, 8/IV 1930.

заняться выработкой десятилетнего плана работ, рассчитанного на 40 млрд. франков, имея в виду переоборудование промышленности и помощь сельскому хозяйству. Этот факт вызвал очередную напыщенную декламацию Тардые на тему о том, что Франция, желающая сохранить свое мировое положение в ряду великих держав, должна остаться по преимуществу сельскохозяйственной страной¹. «Крестьянство являлось в продолжение веков опорой нации». Крестьянству, — говорил Тардые на банкете сельскохозяйственных палат в марте 1930 г., — «мы обязаны в продолжение всей нашей истории сохранением внешней безопасности и поддержанием внутреннего мира». Не кто другой, как именно крестьянство, — продолжал он, — дало нашей стране ее гармонию, равновесие и устойчивость. В крестьянстве таятся «глубокие источники национальных доблестей». Крестьянство — гарантия от безработицы. Крестьянство имеет право на попечение со стороны власти.

Для помощи сельскому хозяйству правительственный проект предусматривает ассигнование 120 млн. фр. для работ по лесонасаждению и улучшению пастбищ, развитию коневодства, электрификации сельского хозяйства, обновлению крестьянского инвентаря и улучшению проселочных дорог, 300 млн. фр. для проведения водопровода, создания касс вспомоществования от несчастных случаев, поощрения «современных» культур и т. д. Для помощи производителям хлеба и оливкового масла решено ассигновать 200 млн. франков. Последние должны составить фонд, из которого крестьяне могли бы получать ссуды по низкому проценту (2%).

Национальный комитет по переоборудованию французской промышленности апробировал правительственный проект «пятилетки», разработанный в ноябре 1929 г. и рассчитанный в размере 5 млрд. фр. Согласно проекту решено ассигновать миллиард франков для целей железнодорожного строительства и электрификации, 660—670 млн. фр. — для портового строительства, 300 млн. фр. — для сельской электрификации, 250 млн. фр. — для телефонизации сельских коммун и 500 млн. фр. — для строительства школ, не считая 300 млн. фр., предназначенных для строительства больниц и т. д. Считая и местные ассигнования, правительственный проект предусматривает суммарный расход в 17 млрд. фр. для помощи промышленности и сельскому хозяйству в течение ближайших 5 лет против 65 млрд. фр., потребованных радикал-социалистической фракцией, попытавшейся на этом деле нажить политический капитал².

* * *

Преодоление экономического кризиса путем широких общественных работ оказалось неудачным. Широкие планы ж.-д. и жилищного строительства не дали серьезных результатов, явившись — в лучшем случае — временными паллиативами, не ликвидирующими развития кризиса, по признанию Колье на общем собрании акционеров Парижской учетной национальной конторы. Выходом явилась раскачка экономической активности во Франции иными совершенно противоположными средствами, усиливающими антагонистический характер капиталистического производства, путем повышения рентабельности предприятий в результате уменьшения заработной платы и облегчения налогового обложения. Борьба за снижение налогового обложения началась еще в 1927 г., сейчас же после проведения подготовительных мероприятий, связанных со стабилизацией франка. Уже тогда появилась обширная литература, обвинявшая Пуанкаре в пренебрежении к интересам промышленности. Утверждалось, что история обложения капиталов — история умирания капитала. Тогда же появился ряд памфлетов, направленных непо-

¹ „Bulletin Quotidien“, 3/V 1930.

² „Information“, 22/V 1930, „Bulletin Quotidien“, 26/V 1930, „Berliner Tagbt.“, 3 VI 1930.

средственно против Пуанкаре, обвиняемого в непонимании стоящих перед Францией задач, в чрезмерном формализме¹ и т. д. Требования варьировали, начиная с полной ликвидации обложения и кончая «реформой» его в сторону максимального уменьшения обложения ценных бумаг, мотивированной тем, что сбережения направляются главным образом в ценные бумаги. А поэтому делался вывод, что необходимо всячески стимулировать сбережения, не затрагивая их в тот момент, когда они принимают форму ценных бумаг². Следующим соображением было указание на то, что рост сбережений позволит вновь начать вывоз капиталов за границу³.

В результате энергичной кампании парламент вотирует ряд законов, проводивших снижение обложения, в частности на ценные бумаги. Важнейшими датами в этом отношении являются 27 января 1927 г., декабрь 1928 г., 30 марта 1929 г., 31 июля, 10 августа, 27 сентября и 29 декабря 1929 г. и, наконец, 21 марта и 16 апреля 1930 г. Считают, что с начала 1929 г. 5 законодательных актов, направленных на облегчение налогового обложения, дали снижение налогов в размере 2,7 млрд. фр., фактически же менее 4 млрд. фр.⁴. В январе правительство обратилось к палате с предложением нового снижения налогового бремени на сумму около 1,9 млрд. фр., из которых 1,1 млрд. должны были составить долю ценных бумаг и биржевых операций, 430 млн. — долю производства роскоши, 197 млн. — долю поземельного налога и 150 млн. — долю скоропортящихся продуктов питания⁵. Запроектированное снижение налогов ориентировано, как и предыдущие, главным образом в сторону всемерного снижения налогов на ценные бумаги.

Классовое содержание снижения налогов, несходившего с порядка дня в течение 1929 г. и начала 1930 г., станет ясно при сопоставлении политики уменьшения налогов на ценные бумаги с структурой налогового обложения во Франции. Немногие страны отличаются столь сложной и неуклюжей налоговой политикой, как Франция. Достаточно сказать, что во Франции насчитывается не менее 120 видов налогов, взимаемых за малейшее проявление жизнедеятельности со стороны населения. Как строится план налогового обложения во Франции? Примером является оперативный налоговый план в 1929 г., в котором нормальные и обычные налоговые поступления составили сумму 47,1 млрд. фр., не считая 7,3 млрд. фр. поступлений в амортизационную кассу, полученную от табачной монополии, налога на наследство и т. д. Экстраординарные доходы составили цифру в 0,7 фр., давая итоговую сумму в 55,1 млрд. фр., или 9,2 млрд. германских марок. Считая дополнительные налоговые поступления от департаментов и общин, можно определить общую цифру налоговых поступлений, полученных правительственной кассой в 1929 г., в 65 млрд. фр., или 10,8 млрд. марок, в 2 раза больше по сравнению с 1913/14 г.

Национальный доход во Франции, исчислявшийся в 1913/14 г. примерной цифрой в 29,7 млрд. марок, возрос в 1928 г. до цифры в 41,1 млрд. марок, или, учитывая обесценение денег, 28,7 млрд. марок с довоенной покупательной способностью. Считая, что в 1913 г. налоговое обложение составляло около 6 млрд. фр., что равно примерно пятой части народного дохода, можно думать, что в настоящее время налоговое обложение поглощает не менее одной четвертой части народного дохода. Это еще не все. Принимая общую сумму ординарных и экстраординарных налоговых поступлений за 100, можно получить следующее подразделение налоговых статей: подо-

¹ Образчиком этой литературы могут служить книжки: Marcel Chaminade „L'expérience financière de monsieur Poincaré“ и B. Monteux et J. Vayre „La restauration financière“.

² „Economiste Français“, 19/IV 1930.

³ „Information“, 10/V 1930. „Frankf. Zt.“, 5 III 1930.

⁴ „Neue Freie Presse“, 25/IV 1930, „Information“, 22 III 1930.

⁵ „Information“, 18/IV 1930.

ходный налог — 26,5, налог на оборот — 40,4, таможенные пошлины и налог на потребление — 31,4. Большой интерес представляет строение подоходного налога. Вот движение его за 1928, 1929 и 1930 гг. (в млрд. марок):

	1928 г.	1929 г.	1930 г.
1. Налог на здания	1.061	1.105	1.102
2. Поземельный налог	486	459	399
3. Промысловый „	3.500	4.033	4.145
4. Налог на сельское хозяйство	200	210	99
5. „ „ заработную плату	500	610	611
6. „ „ лиц свободн. профессий	161	145	154
7. „ „ ценные бумаги	3.430	3.525	3.812
8. Общий подоходный налог	2.100	2.450	2.748
Итого	11.438	12.537	13.070

Наибольший процент в статье подоходного налога приходится на графу промысловый налог, за ней идет графа налог на ценные бумаги. На третьем месте стоит всеобщий подоходный налог, задевающий все группы населения, помимо особого налога на заработную плату и особого налога на лиц, занятых в сельском хозяйстве. Прибавляя сюда косвенное обложение, получаемое от разного рода монополий (на табак и пр.), нужно сделать вывод, что главная тяжесть налогового обложения приходится на широкие массы населения и, в первую очередь, на рабочий класс. Таким образом, снижение налогов на ценные бумаги обозначает дальнейшее перенесение налоговой тяжести на плечи трудящегося населения, обязанного поставлять миллиарды франков для покрытия огромного государственного бюджета. «Приветствуйте! Вы не увидите больше такого бюджета!» сказано было при голосовании миллиардного бюджета. План бюджета на 1930/31 г., одобренный палатой и сенатом, сверстан в размере 50,4 млрд. фр. На этот раз присяжные остряки говорили иначе: «Приветствуйте бюджет в 50 млрд. франков! Вы увидите еще больший бюджет!»¹.

Ослабление бюджета в результате снижения налогов на ценные бумаги приобретает еще большее значение в связи с растущим пассивным балансом французской внешней торговли.

(В млн. франков)

Название товаров	1928 г.	1929 г.	1929 г.			1930 г.			
		Средн. месячн.	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель
Импорт:									
Продукты питания	1.045	1.098	1.101	1.084	996	862	872	864	822
Промышленное сырье	2.749	2.930	2.660	2.810	3.114	2.988	2.948	2.527	2.697
Фабрикаты	659	829	855	895	910	928	988	1.040	1.047
Итого	4.453	4.857	4.516	4.789	5.020	4.778	4.808	4.431	4.566
Экспорт:									
Продукты питания	520	506	554	563	571	514	579	509	473
Промышленное сырье	1.089	1.047	1.062	1.034	978	893	954	912	897
Фабрикаты	2.672	2.620	2.770	2.671	2.847	2.307	2.485	2.537	2.518
Итого	4.281	4.173	4.386	4.268	4.396	3.714	4.018	3.958	3.888

¹ „Avenir“ 17/IV 1930.

² „Bulletin de la Statistique générale de la France“, supplement mensuel, 1930, Mai, „Le Temps“, 20 Mai, 1930.

За первые 4 месяца 1930 г. французский экспорт составил 15,5 млрд. фр., импорт же — 18,5 млрд. фр., давая пассив в 3 млрд. фр. Ослабление налоговых поступлений и рост пассивности торгового баланса выдвинули на первый план проблему благоприятного для Франции платежного баланса и тем самым проблему вывоза капиталов, который, направляясь за пределы Франции, должен по мысли Афтальона¹ выравнять неблагоприятный торговый баланс, закрепляя благоприятное финансовое положение Франции. Задача капиталонакопления вновь привела к проблеме «сбережений». «Сбережения» должны, дав свободные капиталы для вывоза за границу, оживить промышленную активность во Франции. Для этого наряду с ослаблением налогового обложения в отношении ценных бумаг необходимо ослабить налоговой пресс также и в отношении предметов роскоши. Это — предполагается — поможет раскатать общий оборот в стране, что в свою очередь должно создать благоприятную обстановку для успешного нажима французской промышленности на мировой рынок, сдавленный экономическим кризисом². Отсюда вытекает система рационализаторских мероприятий, направленных на снижение заработной платы, которая должна явиться стимулом к ускоренному капиталонакоплению во Франции, поощряемому облегчением налогового обложения ценных бумаг.

Французская буржуазия пытается выйти из общего потока мирового экономического кризиса за счет трудящихся масс. Именно так был формулирован ответ министра финансов Поля Рейно на предложение социалистической фракции, предложившей «компромиссное решение»: снизить ставки на ценные бумаги и на предметы широкого потребления на общую сумму в размере 3,5 млрд. фр.³. Отвечая социалистам, Рейно прямо сказал, что политика правительства ориентирована на «автоматическое» пополнение кассы бюджета усилением активности предпринимателей, стимулированной ростом «доверия» к финансовой политике правительства.

Что из этого получилось?

Задача капиталонакопления совпала с необходимостью решения проблемы рентабельного вложения уже образовавшихся свободных капиталов. Золотой запас французского банка, составивший в конце войны 20 млрд. фр., вырос к моменту стабилизации на 29 млрд. фр. Процент покрытия поднялся с 41,45 до 49,64. Считая, что золотой запас федерального резерва банка Соединенных Штатов составляет 3,9 млрд. долл. при общем мировом золотом запасе в 10,3 млрд. долл., равняясь 37,9% мирового запаса золота, золотой запас Франции выражается суммой в 1,6 млрд. фр., составляя 15,87% мирового запаса золота. В пересчете же на душу населения получается, что в Соединенных Штатах на каждого человека приходится 32 доллара, во Франции — 39,7 долларов. Характерно, что в последнее время во Франции усилились разговоры о золотой инфляции⁴. Об обилии свободных капиталов свидетельствует падение дисконта. Учетный процент, пониженный недавно до 3%, оказался уменьшенным до 2,5%, а краткосрочный даже до 2%. Внебанковский учетный процент колеблется между 2⁷/₁₆ и 2,5 процентами⁵. Впервые за период времени с 1898 г. Франция испытывает такую дешевизну краткосрочного капитала. Хуже обстоит дело с долгосрочным капиталом. Показательно, что широкие планы электрификации железных дорог, ж.-д. жилищного строительства и т. д. упираются в недостаток капитала. По словам Афтальона, рационализация металлургической, химической и «столь многих других» отраслей промышленности задер-

живается недостатком капитала¹. Как объяснить этот странный факт? В чем дело? Испытывая избыток краткосрочного ссудного капитала, Франция не располагает значительным долгосрочным ссудным капиталом.

Промышленность в периоды процветания нуждается в кредите подобно тому, как действующая машина нуждается в смазке. Промышленная депрессия напоминает испорченную машину. И так же, как испорченная машина, не может быть пущена в ход путем обильной смазки, так — замечает Афтальон — промышленная депрессия не может быть переломлена в сторону активизации экономической деятельности в результате усиленного предложения дешевого кредита². Утверждение Афтальона, одного из лучших экономистов современной Франции, констатирует безнадежность попыток преодоления кризиса во Франции и в связи с этим банкротство теории об особых путях Франции, получившей иммунитет против экономических потрясений.

Экономический кризис во Франции, уравнивая ее с другими капиталистическими странами, пораженными той же болезнью хозяйства, отличается рядом специфических черт. Довоенные кризисы включали в себя три элемента кризиса: спекулятивный кризис, кредитный кризис и собственно производственный кризис. Наиболее чувствительно было обычно влияние кризиса в сфере производства средств производства. По эмпирическому наблюдению буржуазного экономиста довоенной Германии³, развитие кризиса начиналось с чрезмерного разбухания основного капитала, что вызывало чрезмерное предложение в сфере основных отраслей промышленности. Результатом этого было падение цен, усиление конкуренции новых предприятий, падение прибыли и, наконец, сужение сбыта. Французский кризис в противоположность довоенным кризисам начался в сфере производства предметов потребления: в области текстильной, кожевенной, автомобильной промышленности, в производстве предметов роскоши. Второй особенностью кризиса во Франции является наличие дешевого кредита, третьей — недостаток рабочих рук, четвертой — запоздалый характер самого кризиса. Наконец, общей чертой, роднящей кризис во Франции с кризисом в Англии, Германии и САСШ, является повышенная, паническая боязнь пролетарской революции. Угроза революции, с особенной силой поставившая перед буржуазией задачу научного предвидения кризисов, придавала сугубо показательный интерес теоретической мысли буржуазии, остановившейся в оцепенении перед проблемой кризисов.

¹ „Information“, 10/V 1930.

² „Supplément au Bulletin Quotidien“, 24 V 1930.

³ „Frankf. Zt.“, 27/IV 1930.

⁴ „Berliner Tagbt.“, 5/V 1930.

⁵ „Bulletin Quotidien“, 24/III 1930.

¹ „Monnaie et Industrie“. Paris. 1929, p. 210.

² Op. cit., p. 114.

³ Lexis. Die Allgemeine Volkswirtschaftslehre, Ss. 195—203.

Ф. Штернберг

Европеизация капитализма в Соединенных Штатах¹

I

В годы, непосредственно следовавшие за ликвидацией инфляции и стабилизацией марки, германские капиталисты и их апологеты — германские профессора-экономисты — с изумлением взирали на американский капитализм, указывая на американское «экономическое чудо». Капитализм в Соединенных Штатах — это означало постоянную высокую конъюнктуру, уничтожение циклического характера капитализма, а тем самым освобождение капитализма от его тягчайшего бича — хозяйственных кризисов. Вот это экономическое чудо Америки следовало, по их мнению, перенести и в Европу, чтобы освободить и европейский капитализм от постоянной угрозы кризиса. И в Европе необходимо было организовать постоянную высокую конъюнктуру, а для этого европейский капитализм должен был «американизироваться».

С тех пор европейский капитализм действительно американизировался путем непрерывно прогрессирующей рационализации, однако хозяйственный кризис в Европе от этого только усилился.

Одновременно «европеизировался» американский капитализм: тот самый американский капитализм, который с 1921 до середины 1929 г. находился в полосе непрерывно высокой конъюнктуры лишь с очень незначительными временными снижениями, ныне пережил очень сильное потрясение. Биржевой крах не был ни основным фактором, ни начальным этапом этого потрясения, он завершил собой первоначальную фазу снижения и резко усилил темп падения. Американский капитализм настолько «европеизировался», что он не мог уйти от общей судьбы капитализма — от циклического характера производства. Последнее тяжкое потрясение американского капитализма является наиболее наглядным проявлением того факта, что и американский капитализм вовлекается в эпоху общего упадка мирового капитализма. Потрясение это в то же время является конечным результатом эволюции на протяжении уже ряда десятилетий, которая постепенно лишила американский капитализм его своеобразного характера и приблизила его к европейскому капитализму.

Для понимания современной американской экономической ситуации необходимо поэтому прежде всего кратко наметить основные черты, в которых прежде особенно ярко выражался своеобразный характер капитализма Соединенных Штатов. Не претендуя на исчерпывающую полноту, мы ограничимся следующими указаниями.

Европейский капитализм первоначально развивался путем экспансии в «некапиталистическом пространстве» внутри каждой отдельной страны, путем разрушения докапиталистических производственных форм в собственной стране, путем уничтожения ремесла в конкурентной борьбе и одновременно путем вовлечения сельского хозяйства в общую капиталистическую

хозяйственную структуру. Крупнейшие капиталистические страны Европы, в противоположность Соединенным Штатам, к началу XIX столетия располагали в результате предшествующего развития уже довольно значительным населением. Капитализм Соединенных Штатов напротив развивался в такой стране, которая была одновременно областью первоначального заселения, где поэтому ему не приходилось разрушать докапиталистические производственные формы, так как они вообще не успели развиться в сколько-нибудь значительном объеме. Если таким образом Соединенные Штаты в 1800 г. начали с минимальной численности населения, то на протяжении XIX столетия численность эта росла гораздо быстрее населения всех других крупнейших капиталистических стран. В качестве иллюстрации приведем несколько цифр.

Население Соединенных Штатов составляло:

Годы.	Тыс. чел.	Годы	Тыс. чел.
1790	3.928	1860	31.443
1800	5.308	1870	38.558
1810	7.240	1880	50.156
1820	9.638	1890	62.948
1830	12.866	1900	75.994
1840	17.069	1910	91.972
1850	23.193	1920	105.711

Если мы сравним с этим движение населения в Европе, то мы получим представление о быстроте роста населения в Соединенных Штатах.

Численность населения (в тыс. чел.)

Страны	1800 г.	1850 г.	1890 г.	1910 г.
Соед. Штаты	5.308	23.192	62.622	91.972
Франция	26.900	34.907	38.340	39.192
Англия и Уэльс	9.250	18.000	29.075	36.070
Шотландия	1.675	2.915	4.060	4.761
Ирландия	5.500	6.696	5.700	4.390

В 1800 г. население Соединенных Штатов было равно населению Ирландии, в 1850 г. оно лишь немногим уступало населению Англии с Уэльсом и Ирландии, вместе взятых.

В 1890 г. в Соединенных Штатах было всего на несколько миллионов меньше населения, чем в Англии (с Уэльсом) и Франции.

Наконец, в 1910 г. население Соединенных Штатов превысило сумму населения Франции и Соединенного королевства.

Мировая война и последствия ее только усилили это расхождение темпов развития, в то время как население Соединенных Штатов продолжало расти (в 1920 г. 105.711 тыс. чел.), численность населения Англии на тот же год снижается до 42.767 тыс. чел., а численность населения Франции до 37.690 тыс. чел. Население Соединенных Штатов превысило таким образом сумму населения Англии и Франции вместе взятых на 25 млн. чел. и приблизительно сравнялось с численностью населения Соединенного королевства и Германии.

Такой гигантский рост населения был, с одной стороны, последствием повышенной рождаемости, с другой стороны и главным образом — результатом мощного притока иммигрантов из Европы. Факты здесь настолько общеизвестны, что нет надобности вдаваться в дальнейшие подробности. Да-

¹ Перевод с немецкого.

леко не так известен зато в некоторых кругах следующий факт: так как Соединенные Штаты в эту эпоху не утратили еще своего колониального характера, так как они в то время еще являлись одновременно аграрной и индустриальной страной, они значительно отставали в отношении роста городского населения от крупнейших капиталистических стран Европы, не только от Англии, сельскохозяйственное население которой было совершенно сведено к минимуму, но и от Германии. В американских городах с числом жителей свыше 8.000 проживало:

Годы	Все население (в млн.)	Городское население (в млн.)	В % ко всему гор. населению
1796	3,9	0,13	3,3
1800	5,3	0,21	4,0
1810	7,2	0,36	4,9
1820	9,6	0,48	4,9
1830	12,9	0,80	6,7
1840	17,1	1,45	8,5
1850	23,2	2,90	12,5
1860	31,4	5,07	16,1
1870	38,6	8,07	20,9
1880	50,2	11,31	22,6
1890	62,6	18,28	29,2
1900	76,0	24,99	32,9

Процент городского населения непрерывно повышался, однако замечательно, что в Соединенных Штатах к концу XIX столетия всего только треть населения жила в городах с числом жителей свыше 8.000. Для того, чтобы продемонстрировать отличие развития в САСШ по сравнению с Германией, мы приведем следующие цифры. В Соединенных Штатах проживало:

Категории населенных пунктов (по числу жителей)	Н а с е л е н и е		В % ко всему населению	
	1900 г.	1910 г.	1900 г.	1910 г.
1.000.000 или больше	6.429.474	8.501.174	8,5	9,2
500.000—1.000.000	1.645.087	3.010.667	2,2	3,3
250.000— 500.000	2.861.296	3.949.839	3,8	4,3
100.000— 250.000	3.272.490	4.840.458	4,4	5,3
50.000— 100.000	2.760.477	4.178.915	3,6	4,5
25.000— 50.000	2.785.667	4.062.763	3,7	4,4
10.000— 25.000	4.409.900	5.609.208	5,7	6,1
5.000— 10.000	3.278.518	4.364.703	4,2	4,7
250— 5.000	3.354.276	4.105.656	4,4	4,5

	Н а с е л е н и е		В% ко всему населению	
	1900 г.	1910 г.	1900 г.	1910 г.
Городские поселения	30.797.185	42.623.383	40,5	46,3
Населенные пункты с числом жителей менее 2.000	6.247.645	8.118.825	3,3	8,8
Прочие сельские поселения	38.949.745	41.230.058	56,2	44,9
Все сельские поселения	45.197.390	49.348.293	59,5	53,7
Все население Соединенных Штатов	75.994.575	91.972.266	100,0	100,0

Каковы соответствующие цифры по Германии?

В официальной германской статистике населенные пункты с числом жителей менее 2.000 именуются сельскими местностями, пункты с числом жителей в 2.000—5.000 — местечками, 5.000—20.000 — мелкими городами, 20.000—100.000 — средними городами, наконец пункты с численностью жителей свыше 100.000 — большими городами. Население Германии в 1910 г.

распределялось по указанным категориям населенных пунктов следующим образом:

Категории населенных пунктов	Число населенных пунктов	Н а с е л е н и е	
		Абсолютные цифры	В процентах
Большие города	48	13.823.348	21,28
Средние города	223	8.677.955	13,37
Мелкие города	1.028	9.172.333	14,13
Местечки	2.441	7.297.770	11,24
Итого	3.740	38.971.406	60,02
1.000—2.000 жителей	4.984	6.798.904	10,46
500—1.000 „	11.686	8.090.857	12,46
100— 500 „	40.516	10.250.420	15,79
менее 100 „	15.013	822.406	1,27
Итого сельские местности	72.199	25.954.587	39,98
Общий итог	75.939	64.925.993	100,00

Различия бросаются в глаза. В Соединенных Штатах в городах с числом жителей свыше 100.000 в 1910 г. жил больший процент населения, чем в Германии. В мелких городах и в местечках в САСШ напротив проживал значительно меньший процент населения по сравнению с Германией (то обстоятельство, что цифры не вполне точно сравнимы, не меняет конечного вывода). Низкий процент населения мелких городов и местечек в САСШ является естественным результатом, во-первых, того обстоятельства, что капитализму не пришлось уничтожить ремесло в конкурентной борьбе, так как оно никогда не достигало сколько-нибудь значительных размеров, а во-вторых, того, что американское сельское хозяйство с самого начала было связано с рынком и крупными городскими центрами в гораздо большей степени, чем сельское хозяйство какой-либо крупной европейской страны.

Вследствие колониального/характера Соединенных Штатов они были единственной капиталистической страной, в которой численность сельскохозяйственного населения на протяжении XIX столетия дает необычайно сильный абсолютный рост. Это относится не только к первым десятилетиям развития американского капитализма, это относится и к той эпохе, когда монополистическая организация американского капитализма уже успела достигнуть чрезвычайно сильного развития. Сельскохозяйственное самостоятельное население Соединенных Штатов составляло:

1890 года	8.565.926 человек
1900 „	10.381.765 „
1910 „	12.659.082 „

С 1890 по 1910 г. имел место таким образом прирост сельскохозяйственного населения примерно на 4 млн. — явление, не имеющее аналогии ни в одной европейской стране. То обстоятельство, что Соединенные Штаты на протяжении этого длительного периода сохраняли свой колониальный характер, имело решающее значение также и для классовой борьбы. Я систематически осветил этот вопрос в моей работе «Империализм», в главе о капитализме в Соединенных Штатах, и могу здесь сослаться на эту главу. В настоящем месте я могу ограничиться следующими положениями.

В крупнокапиталистических странах Европы значительная часть рабочего класса (как это установил Энгельс в своем знаменитом предисловии

Состав внешней торговли (специальной) Соединенных Штатов Америки с 1821 по 1910 г.

Г о д ы	Продовольственные продукты				Сырые материалы для промышленности				Полуфабрикаты для дальнейшей переработки				Готовые фабрикаты				Р а з н ы е			
	Импорт		Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт		Экспорт	
	Млн. долл.	%	Млн. долл.	%	Млн. долл.	%	Млн. долл.	%	Млн. долл.	%	Млн. долл.	%	Млн. долл.	%	Млн. долл.	%	Млн. долл.	%	Млн. долл.	%
1821	16,9	31,0	12,5	24,3	1,9	3,6	31,2	60,4	4,0	7,4	4,8	9,4	30,9	56,8	9,2	5,6	0,5	1,2	0,08	0,1
1830	17,0	27,2	12,2	20,9	4,2	6,7	36,4	62,3	5,1	8,2	4,1	7,0	35,7	56,9	5,4	9,3	0,5	0,9	0,1	0,3
1840	30,4	31,0	20,5	28,3	11,5	11,7	75,4	67,6	11,3	11,5	4,8	4,3	44,3	45,0	10,5	9,4	0,6	0,6	0,2	0,2
1850	39,4	22,7	27,5	20,4	11,7	6,7	83,9	62,2	26,1	15,0	6,0	4,4	95,3	54,9	17,1	12,7	0,8	0,4	0,1	0,1
1860	89,5	25,3	50,7	16,0	37,0	10,4	216,0	68,3	23,6	6,7	12,6	3,9	199,8	56,5	35,8	11,3	3,5	1,0	0,9	0,3
1870	150,2	34,4	92,7	24,6	53,1	12,8	213,4	56,6	45,5	12,5	13,7	3,6	173,0	39,6	56,3	14,9	5,0	1,1	0,3	0,9
1880	218,4	32,7	459,4	55,7	131,8	19,7	238,7	28,9	110,7	16,5	29,0	3,5	196,5	29,4	92,7	11,2	10,3	1,5	3,8	0,4
1890	261,8	33,1	356,8	42,2	170,6	21,6	304,5	36,0	116,9	14,8	46,4	5,5	280,6	29,2	132,5	15,6	9,2	1,1	4,9	0,5
1900	230,9	27,1	545,4	39,8	276,2	32,5	325,5	23,7	134,2	15,7	152,9	11,1	203,1	23,9	331,9	24,2	5,4	0,6	14,8	1,0
1910	326,3	20,9	369,0	21,6	566,2	36,3	565,9	33,0	285,1	18,3	267,7	15,6	367,7	23,6	499,2	29,1	11,4	0,7	8,0	0,4

но в эпоху необычайно сильного капиталистического роста 1880—1900 гг. производят особенно высокие экспортные излишки сельскохозяйственной продукции. Еще в 1910 г., когда готовые фабрикатy в экспорте Англии составляли около $\frac{3}{4}$, а в германском экспорте около $\frac{2}{3}$, они в Соединенных Штатах, несмотря на сильный рост на протяжении предшествующего периода, достигли всего 29,1% общего итога экспорта. Такая структура американского экспорта, такое оттеснение готовых фабрикатов на задний план по сравнению с экспортом сельскохозяйственных продуктов и промышленного сырья служит объяснением и того факта, что в последние годы перед мировой войной решающие империалистические противоречия проявились в отношениях Англии и Германии, а не в отношениях Англии и Соединенных Штатов. Если сопоставить абсолютные цифры оборота внешней торговли отдельных стран, то легко видеть, что английская торговля по темпу своего развития в то время отставала не только от германской, но и от американской. Однако германский экспорт обнимал главным образом такие товары, которые повсеместно конкурировали с предметами английского экспорта, а в отношении американского экспорта в то время это не имело места. Напротив, американский экспорт тогда в очень значительной части состоял из продуктов, которые не только не конкурировали с экспортной продукцией Англии, а являлись важной составной частью собственного английского импорта. Эта же структура американского экспорта объясняет и то обстоятельство, что Соединенные Штаты были той крупнокапиталистической страной, которая имела наибольший оборот по внешней торговле с остальными крупнокапиталистическими странами: с Англией, Германией и Францией. Можно установить в качестве общего закона для четырех главных крупнокапиталистических стран следующее положение: чем больше доля готовых фабрикатов в экспорте каждой из них, тем меньшая доля ее экспорта направляется в три остальные крупнокапиталистические страны. Доля готовых фабрикатов в экспорте отдельных крупнокапиталистических стран и экспорт каждой из них в три остальные в 1913 г. составляли (в процентах):

Страны	Доля готовых фабрикатов	Доля экспорта каждой страны в три остальные
Великобритания	78,4	18,9
Германия	66,5	29,2
Франция	60,8	40,1
Соединенные Штаты	32,0	43,8

Мы видим, что действительно, чем больше доля готовых фабрикатов в экспорте страны, тем меньше ее экспорт в три остальные крупнокапиталистические страны.

Соединенные Штаты в 1913 г. по сравнению с тремя другими крупнокапиталистическими странами имели наименьшую долю готовых фабрикатов в составе своего экспорта. Одновременно очень значительная доля их экспорта шла в три остальные крупнокапиталистические страны, и они в этом отношении в 1913 г. занимали первое место среди всех остальных крупнокапиталистических стран, хотя и у них эта экспортная связь постепенно сокращалась. Цифры табл. на стр. 139 показывают следующую тенденцию.

Мы видим таким образом, что в то время как доля американского экспорта в Германию и Францию на протяжении довоенного периода остается довольно устойчивой, доля Великобритании обнаруживает необычайно сильное падение, которое и влечет за собой значительное снижение общего итога по всем трем странам. В составе американского импорта на протяжении этого же периода также можно констатировать снижение, равномерно распро-

страняющееся на импорт из каждой из трех крупнокапиталистических стран, но не особенно значительное по своему масштабу (см. табл. ниже).

Экспорт Соединенных Штатов в остальные крупнокапиталистические страны за довоенный период
(в процентах к итогу американского специального экспорта)

Годы	Германия	Великобритания	Франция	Итого
1901—1905	13,4	38,3	5,3	57,0
1906—1910	14,2	31,5	6,2	51,9
1911	14,1	28,2	6,6	48,9
1912	14,0	25,8	6,0	45,8
1913	13,5	24,4	5,9	43,8

Рука об руку с этим тесным сплетением Соединенных Штатов с остальными крупнокапиталистическими странами в сфере внешней торговли осуществлялось чрезвычайно тесное сплетение между ними и в сфере экспорта капиталов. При этом, — как это слишком часто забывают ныне, — Соед. Штаты до начала мировой войны были страной-должником. В то время как европейские крупнокапиталистические страны в эту эпоху были странами-кредиторами, в то время как английские капиталовложения за границей составляли около 20 млрд. долл., французские 10 млрд., а германские 7—9 млрд. долл., долги Соед. Штатов до войны еще превышали их заграничные вложения. Соединенные Штаты в то время были должны Европе и главным образом Англии около 5 млрд. долл., которым противостояло около 2 млрд. американских капиталовложений за границей. Иностранные капиталы в Соед. Штатах были вложены главным образом в форме рентных капиталов, а собственный американский экспорт капиталов в большей своей части носил индустриальный характер и направлялся преимущественно в такие страны, которые по сравнению с Америкой были отсталыми в своем развитии в направлении к капитализму.

Импорт Соединенных Штатов из остальных крупнокапиталистических стран за довоенный период
(в процентах к итогу американского общего импорта)

Годы	Германия	Великобритания	Франция	Итого
1901—1905	11,3	17,3	8,6	37,2
1906—1910	11,2	18,7	8,6	36,5
1911	10,7	17,1	7,5	35,3
1912	10,4	16,5	7,5	34,3

Резюмируем:

Соединенные Штаты к началу XIX столетия обладали населением, далеко уступающим населению крупнейших европейских стран. К концу XIX столетия они располагали уже населением, равным совокупности населения двух крупнейших капиталистических стран Европы, вместе взятых. На протяжении всего XIX столетия, несмотря на гигантский масштаб промышленного развития, они еще не утратили своего колониального характера. Сельскохозяйственное население обнаруживало еще сильный абсолютный рост, уровень заработной платы повышался, так как вследствие колониального характера страны сверхприбыли буржуазии могли сопровождаться сокращением резервной армии пролетариата. Внутренний рынок играл поэтому решающую роль, внешняя торговля по сравнению с ним отступала на задний план и структура ее совершенно не соответствовала структуре внешнего товарооборота крупнокапиталистических стран Европы. В экспорте Соед.

Штатов решительное преобладание сохраняли сельскохозяйственные продукты и сырые материалы для промышленности, готовые же фабрикатy стояли на втором месте. Вследствие этого Соединенные Штаты имели наиболее значительный оборот по внешней торговле с остальными крупнокапиталистическими странами, вследствие этого они лишь в очень небольшой степени являлись конкурентами последних, и в силу этого же темп их капиталистического развития усиленно форсировался необычайно большим импортом иностранных капиталов. При гигантском объеме внутреннего рынка, защищенного высокими покровительственными пошлинами от иностранной конкуренции, совершенно необычайные размеры приняло развитие концентрации промышленности, чрезвычайно быстрым темпом пошло развитие картелей и трестов в направлении создания мощных монополистических объединений и утверждения господства финансового капитала. Темп всех этих процессов был гораздо более быстрым, чем например в прежней классической стране капитализма — Англии.

II

Таков был довоенный период американского капитализма. Развитие его во многих отношениях шло другим путем, чем развитие европейского капитализма. Однако уже в довоенное время американский капитализм обнаруживал тенденции, которые все более и более сближали его с европейским капитализмом. Послевоенное развитие еще более усилило эти тенденции. Население Соед. Штатов растет ныне весьма замедленным темпом. Естественное превышение рождаемости, как и в европейских крупнокапиталистических странах, становится все меньше и меньше. Законодательные ограничения иммиграции ставят ей очень узкие пределы. Поэтому за последние годы численность иммигрантов составляет только от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{5}$ ежегодного прилива иммигрантов до войны. К этому присоединяется необычайно сильный сдвиг в профессиональном распределении населения Соед. Штатов, который далеко еще не может считаться закончившимся. Для экономического развития Америки наибольшее значение имеет то обстоятельство, что ныне впервые в истории Соед. Штатов самодеятельное население, занятое в сельском хозяйстве, снижается не только относительно, но и абсолютно. Это можно констатировать уже при сравнении профессионального распределения населения по переписи 1920 г. с такими же данными переписи 1910 г. В 1910 г. сельскохозяйственное самодеятельное население составляло 12.659.082 человека, а в 1920 г. всего 10.951.074 человека, т. е. сократилось более, чем на 1,5 млн. В 1920 г. численность самодеятельного сельскохозяйственного населения Соед. Штатов лишь немногим более чем на $\frac{1}{2}$ млн. превышала численность его к началу текущего столетия. В нашем распоряжении нет еще совершенно точных цифр за последние годы, но не подлежит сомнению, что имело место дальнейшее снижение численности самодеятельного сельскохозяйственного населения, которое таким образом упало ниже уровня начала XX столетия. Соединенные Штаты за последнее время проходят следовательно такой этап развития, который европейские крупнокапиталистические страны проделали на протяжении предшествующих периодов: они из индустриально-аграрной страны превращаются в чисто-индустриальную страну. Абсолютное сокращение численности самодеятельного сельскохозяйственного населения имело решающее значение для изменения структуры американской внешней торговли. И здесь нельзя больше закрывать глаза на явную тенденцию европеизации: нельзя отрицать того, что Соединенные Штаты гигантскими шагами начинают нагонять крупнокапиталистические страны Европы в отношении до сих пор незначительной доли готовых фабрикатов в составе их экспорта.

К чему сводятся по отдельным группам товаров современные изменения в структуре американской внешней торговли? (Мы приводим в дальнейшем

цифровые данные только за первые 9 месяцев каждого года, чтобы таким образом сравнить 1929 г. с предшествующими годами, так как на протяжении первых $\frac{3}{4}$ этого года срыв высокой конъюнктуры еще не успел заметно отразиться на составе американской внешней торговли).

Ценность экспорта

Г о д ы (с янв. по сент.)	Весь экспорт		Сырые материалы		Непереработанные с.-х. продукты		Переработанные с.-х. продукты		Полуфабрикаты		Готовые фабрикаты	
	В млн. долл.	В % к итогу	В млн. долл.	В % к итогу	В млн. долл.	В % к итогу	В млн. долл.	В % к итогу	В млн. долл.	В % к итогу	В млн. долл.	В % к итогу
1922	2.685	100,0	595	22,1	358	13,1	439	16,4	335	12,5	958	35,7
1926	3.334	100,0	766	23,3	235	7,0	363	10,9	478	14,3	1.492	44,8
1927	3.427	100,0	769	22,4	289	8,4	333	9,7	525	15,4	1.507	44,0
1928	3.482	100,0	771	22,1	183	5,3	323	9,3	537	15,4	1.668	47,9
1929	3.779	100,0	697	18,5	206	5,4	352	9,3	558	14,8	1.967	52,0

Темп развития представляется прямо поразительным. Еще в 1922 г. американцы вывезли почти столько же продовольственных продуктов, сколько готовых фабрикатов. В 1929 г. их продовольственный экспорт составляет уже не более $\frac{1}{3}$ их вывоза готовых фабрикатов. Процентная доля как переработанных, так и непереработанных пищевых продуктов обнаруживает устойчивую тенденцию снижения, а если сопоставить данные за более длительный период, то и абсолютные цифры продовольственного экспорта обнаруживают снижение. С другой стороны, доля готовых фабрикатов в общем итоге экспорта обнаруживает непрерывную повышательную тенденцию, а в абсолютных цифрах он за первые три четверти 1929 г. дает по сравнению с тем же периодом 1922 г. рост больше, чем на 1 млрд. долл. Если взглянуть на эти цифры, то становится понятным, почему американский президент мог сказать аргентинцам: «Не пройдет 3 лет и Соединенные Штаты начнут ввозить мясо, не пройдет 10 лет и они начнут ввозить хлеб».

Само собой разумеется, что изменение товарной структуры американского экспорта отразилось также и на изменении его направления. Доля Европы и в частности доля крупнокапиталистических стран Европы в американском экспорте снижается. Следующие цифры демонстрируют это с большой ясностью:

Американский экспорт
(ценность в млн. долл.)

Страны	(С января по сентябрь)						% увеличения 1929 г. против 1922 г.
	1922 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	
Экспорт, вклоч. реэкспорт	2.737	2.503	3.408	3.508	3.558	3.843	40,5
Европа	1.475	1.837	1.578	1.609	1.593	1.643	11,4
Канада, Нью-Фаундленд и т. д.	414	497	560	636	685	749	80,7
Латинская Америка	401	650	647	634	626	742	84,8
Азия	332	319	394	403	440	464	39,7
Африка	42	64	74	78	81	100	136,6
Океания	72	137	155	149	132	147	105,1

Американский импорт
(ценность в млн. долл.)

Страны	(С января по сентябрь)						% увеличе- ния 1929 г. против 1922 г.
	1922 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	
Общий импорт.	2.182	3.079	3.321	3.154	3.170	3.360	54,0
Европа	683	889	941	925	909	1.000	46,5
Канада, Нью-Фаундленд и т. д.	247	324	350	351	366	386	56,3
Латинская Америка	598	808	825	774	793	863	44,3
Азия	572	926	1.071	987	888	976	70,5
Африка	44	71	79	72	70	87	97,7
Океания	38	62	56	45	44	48	26,3

В то время как весь экспорт за рассматриваемый период возрос на 40,5%, экспорт в Европу вырос всего на 11,4%.

Чтобы анализируемые изменения проявились еще более выпукло, мы, с одной стороны, сопоставим главнейшие страны, которые дают особенно значительное увеличение американского экспорта, а с другой стороны, такие страны, куда американский экспорт увеличился лишь незначительно, или остался стабильным, или даже сократился.

Американский экспорт (в млн. долл.)

Страны	1922 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	Страны	1922 г.	1929 г.
Аргентина	68,3	119,4	125,7	164,0	Германия	235,0	270,2
Бразилия	31,8	68,0	71,8	88,1	Англия	601,8	590,1
Чили	15,8	28,4	28,5	41,3	Франция	179,8	179,5
Колумбия	13,5	35,9	41,5	39,5	Бельгия	72,9	87,6
Китай	98,4	82,4	110,9	115,4	Нидерланды	87,5	97,4
Япония	157,4	172,8	184,0	172,2	Италия	97,7	109,2
Нидерланды					Дания	26,7	39,9
Индия	5,9	24,1	25,0	36,5	Швеция	22,0	43,3
Филиппины	31,7	49,5	56,7	64,9	Норвегия	23,6	18,6

О чем говорят эти цифры? Именно главнейшие европейские страны не участвовали в огромном росте американского экспорта. Американский экспорт в Англию в 1929 г. даже абсолютно ниже уровня 1922 г.; экспорт во Францию в 1929 г. только равен экспорту 1922 г. Экспорт в Германию в 1929 г. правда на 35 млн. долл. выше цифры 1922 г., но он значительно сократился по сравнению с цифрой 1927 г. Если здесь можно констатировать известный рост американского экспорта по сравнению с 1922 г., то это разумеется находится в тесной связи со значительным экспортом американских капиталов в Германию.

В отношении мелких европейских государств можно констатировать незначительный рост американского экспорта; только одна Швеция показывает существенный рост.

С другой стороны, бросается в глаза сильный рост американского экспорта в крупнейшие страны Южной Америки, а также в главнейшие страны Азии.

Мы поместили Китай и Японию в ряд стран, расположенных с левой стороны, хотя по сравнению с 1922 г. абсолютные цифры экспорта туда с американской точки зрения не особенно сильно выросли. Снижение экспорта в Японию за последний год объясняется переживаемой ею хозяйственной депрессией. Рост экспорта в Китай за последние годы бросается в глаза, но вследствие гражданской войны этот рост, начиная с 1927 г., отправляется от уровня, лежащего ниже уровня 1922 г. Особый характер имеет необычайный рост американского экспорта в английские колонии:

Американский экспорт (в млн. долл.)

Годы с января по сентябрь

	1922	1929
Канада	409,4	739,5
Брит. Индия	24,5	42,5
„ Малайя	4,0	10,8
Австралия	57,1	15,1
Новая Зеландия	13,5	29,9
Брит. Африка	21,5	62,9
Египет	6,2	10,5

Новое направление наступления американского экспорта явно бросается в глаза. Это наступление направлено главным образом в те страны, которые сильно отстали в своем развитии, которые в сущности еще должны пройти через горнило капитализма. С другой стороны, при установлении тенденций развития нельзя упускать из вида и того, что деевропеизация американского экспорта происходит на базе абсолютно очень высокого отправного уровня, иначе говоря, что американский экспорт в Европу все еще очень велик, и при этом активность торгового баланса Америки опирается главным образом на ее экспорт в Европу. Мы ограничимся только несколькими цифрами.

За первые 9 месяцев каждого года превышение американского экспорта составляло в торговле:

	1922 г.	1929 г.
(в млн. долл.)		
С Великобританией	355,2	347,6
„ Германией	151,6	76,8
„ Францией	78,5	52,7
„ Италией	56,8	27,0
„ Бельгией	35,4	29,8
„ Нидерландами	42,5	33,9

Само собой разумеется, что параллельно росту доли готовых фабрикатов в составе американского экспорта может быть констатировано снижение процентной доли экспорта Соед. Штатов в Европу и еще более сильное снижение доли экспорта в крупнейшие капиталистические страны Европы.

Я еще раз приведу статистические данные, характеризующие долю готовых фабрикатов в экспорте четырех главных крупнокапиталистических стран и долю экспорта каждой из этих стран в три остальные за 1913 г.

	Доля готовых фабрикатов	Доля экспорта каждой страны в три осталь- ных
в процентах		
Великобритания	78,4	18,9
Германия	66,5	29,2
Франция	60,8	40,1
Соединенные Штаты	32,0	43,8

Мы видим, что, чем больше доля готовых фабрикатов в экспорте страны, тем меньшая доля ее экспорта направляется в три остальные крупнокапиталистические страны. Посмотрим теперь, как обстояло дело в 1928 г.:

	Доля готовых фабрикатов	Доля экспорта каждой страны в три осталь- ных
в п р о ц е н т а х		
Великобритания	80,0	15,6
Германия	72,2	22,2
Франция	62,4	33,4
Соединенные Штаты	44,9	30,3

Мы везде наблюдаем по сравнению с 1913 г. рост доли готовых фабрикатов в экспорте и одновременно снижение доли в экспорте, идущем в три остальные страны.

Одновременно с усилением индустриального характера американского капитализма и с изменением состава внешней торговли Соединенных Штатов происходил переход их из положения страны-должника в положение страны-кредитора всего мира. Мы остановимся на этом процессе лишь вкратце, так как основные факты в этой сфере общеизвестны.

Соедин. Штаты проделали этап развития, на который Англии потребовался целый ряд поколений, в какие-нибудь полтора десятилетия. Общий итог американских капиталовложений за границей доньше все еще ниже английских заграничных инвестиций, но разница эта с каждым годом уменьшается, так как ежегодный экспорт капиталов из Америки далеко превышает английский экспорт капиталов; превышение это несомненно сохранится и на будущее время. Это обстоятельство является одним из решающих оснований, почему империалистические противоречия ныне все более и более проявляются в отношениях между Англией и Америкой, а не в отношениях между Англией и Германией, как прежде. Внешняя торговля Соединенных Штатов приобретает все более характер торговли готовыми фабрикатами, иначе говоря такими товарами, которые представляют конкуренцию английскому экспорту. Внешняя торговля Америки опирается на базу промышленности, которая вследствие наличия гигантского внутреннего рынка отличается необычайной концентрацией и в силу этого в сфере рационализации успела далеко опередить английскую промышленность, — на промышленность, которая сконцентрирована в крупнейших монополистических объединениях мира и которая, в противоположность английской и подобно германской, обнаруживает чрезвычайно тесное сплетение с банковским капиталом.

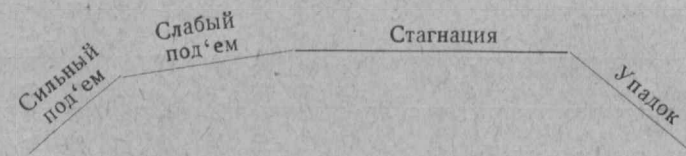
Доля американского экспорта в общем итоге национальной продукции, как уже подчеркивалось, значительно ниже, чем соответствующая доля экспорта Англии, однако она непрерывно растет, и сравнительно низкий современный удельный вес ее создает весьма серьезную угрозу для американского капитализма. Американский капитализм к настоящему времени европеизировался в развитии профессионального состава своего населения, в абсолютном снижении доли сельского хозяйства. Он европеизировался в изменении структуры и направления своей внешней торговли, он европеизировался, превратившись из страны-должника в страну-кредитора, страну с экспортом капиталов, равным экспорту капиталов всего остального мира. Американский капитализм европеизировался однако и в сфере проблем резервной армии пролетариата, заработной платы и кризисов.

III

Если мы хотим наглядно представить себе эпоху упадка капитализма, то, разумеется, грубым заблуждением будет представлять себе дело так, будто бы период под'ема просто сменился периодом упадка, как это графически может быть изображено на рисунке, имеющем приблизительно следующий вид:

Мы немного выиграем и от того, что мы введем в это графическое изображение циклический характер капиталистического производства, который выражается в смене высокой кон'юнктуры и кризисов. Даже если и это сделать, приведенное выше изображение все-таки является недостаточным. Только если анализировать ход развития капитализма за достаточно длительные периоды, становится ясным, что фаза очень быстрого под'ема сменяется фазой замедленного под'ема, затем наступает период застоя (стагнации) и наконец за этим периодом следует фаза упадка. Если мы таким образом отвлечемся от циклической формы хозяйственного развития, мы получим примерно следующую наглядную картину:

Решающее значение естественно имеет вопрос о том, в каком пункте кривой ныне находится европейский капитализм и в каком пункте капитализм Соединенных Штатов? Европейский капитализм вступил уже в период упадка, тогда как капитализм Соединенных Штатов ныне еще показывает некоторое движение вперед, но в то же время проявляет очень сильные симптомы застоя. Капитализм Соединенных Штатов является относительно наиболее молодым и свежим капитализмом, он обнаруживает доньше еще наибольшую сопротивляемость. Он должен естественно пройти еще через фазу замедленного роста и фазу застоя, прежде чем он вступит в фазу упадка. Но было бы грубым заблуждением считать, что время, которое потребуется ему для прохождения всех этих последовательных фаз, примерно соответствует времени, затраченному на их прохождения европейским капитализмом. Об этом не может быть и речи. Напротив то обстоятельство, что европейский капитализм вступил уже в период упадка, влечет за собой — при тех решающих функциональных связях, которые существуют между отдельными капиталистическими странами, — для американского капитализма то последствие, что темп прохождения им этих отдельных фаз необычайно ускоряется. Мы будем еще иметь возможность доказать это в отношении некоторых отдельных пунктов. Ближайшим образом мы должны установить, что еще до наступления последнего тяжкого потрясения американского народного хозяйства темп под'ема американского капитализма был сильно заторможен. Это можно с большой ясностью показать из сопоставления цифр основных видов продукции.

Мировое производство важнейших видов промышленного сырья

Виды промпродукции	Единица измерения	1900 год			1905 год			1910 год			1913 год		
		Мировое производство	Производство САСШ	Доля САСШ в мировом производстве в %	Мировое производство	Производство САСШ	Доля САСШ в мировом производстве в %	Мировое производство	Производство САСШ	Доля САСШ в мировом производстве в %	Мировое производство	Производство САСШ	Доля САСШ в мировом производстве в %
Каменный уголь	млн. т	708,8	244,7	34,5	861,3	356,3	41,4	1.059,6	455,0	42,9	1.216,3	516,6	42,5
Нефть	млн. баррел.	149,1	63,6	42,7	215,2	134,7	62,6	327,9	209,6	63,9	385,3	248,4	64,5
Чугун	млн. т	40,4	14,0	34,7	53,6	23,4	43,7	65,8	27,7	42,1	79,2	31,5	39,8
Сталь	„	28,3	10,4	36,7	44,9	20,3	45,2	60,3	26,5	43,9	76,4	31,8	41,6
Медь	„	499,2	286,9	57,5	693,9	412,6	59,5	891,0	527,7	59,2	1.018,5	600,6	59,0
Цинк	„	478,5	112,2	23,4	658,7	183,2	27,8	816,6	250,6	30,7	1.000,8	314,5	31,4
Свинец	„	871,3	269,0	30,9	968,5	297,1	30,7	1.127,0	369,4	32,8	1.200,1	407,9	34,0
Алюминий	„	7,3	3,2	43,8	11,5	4,5	39,1	43,8	16,1	36,8	65,2	20,9	32,1
Серебро	тыс. унций	173.591,0	57.647,0	33,2	172.318,0	56.102,0	32,6	221.716,0	57.138,0	25,8	225.687,0	66.802,0	29,6
Золото	„	14.838,0	3.437,0	23,2	18.396,0	4.266,0	23,2	22.022,0	4.657,0	21,2	22.145,0	4.300,0	19,4
Хлопок	тыс. т	2.854,3	2.064,3	72,3	3.600,6	2.295,3	63,7	3.842,3	2.517,0	65,5	4.674,4	3.069,0	65,7

Виды промпродукции	Единица измерения	1920 год			1925 год			1926 год			1927 год		
		Мировое производство	Производство САСШ	Доля САСШ в мировом производстве в %	Мировое производство	Производство САСШ	Доля САСШ в мировом производстве в %	Мировое производство	Производство САСШ	Доля САСШ в мировом производстве в %	Мировое производство	Производство САСШ	Доля САСШ в мировом производстве в %
Каменный уголь	млн. т	1.165,2	595,4	51,1	1.183,0	526,0	44,5	1.179,2	594,7	50,4	1.276,4	542,9	42,5
Нефть	млн. баррел.	695,3	442,9	63,7	1.067,6	763,7	71,5	1.095,9	770,9	70,3	1.252,1	894,4	71,4
Чугун	млн. т	63,9	37,5	58,7	77,1	37,3	48,4	78,6	40,0	50,9	86,2	36,9	42,8
Сталь	"	72,4	42,8	59,1	90,5	46,1	50,9	91,7	49,1	53,5	100,5	44,9	44,7
Медь	"	948,5	601,0	63,4	1.398,5	833,0	59,6	1.463,2	856,3	58,5	1.523,0	837,2	55,0
Цинк	"	706,3	420,2	59,5	1.135,0	518,9	45,7	1.240,1	561,0	45,2	1.322,2	537,5	40,7
Свинец	"	874,8	456,1	52,1	1.526,6	665,4	43,6	1.603,8	675,0	42,1	1.681,6	650,2	38,7
Алюминий	"	127,1	62,6	49,3	187,1	68,0	36,3	202,1	72,0	35,6	206,1	75,0	36,4
Серебро	тыс. унций	173.201,0	55.362,0	32,0	241.697,0	61.378,0	25,4	251.279,0	60.918,0	24,2	254.639,0	59.412,0	23,3
Золото	"	16.126,0	2.476,0	15,4	19.131,0	2.412,0	12,7	19.321,0	2.335,0	12,1	19.434,0	2.178,0	11,2
Хлопок	тыс. т	4.467,8	2.913,9	65,2	5.966,7	3.491,6	58,5	6.039,9	3.897,8	64,5	5.008,5	2.808,9	56,1

Мы приводим выше (см. табл., стр. 146-147) по ряду важнейших видов промышленного сырья цифры мировой продукции, абсолютные цифры продукции Соединенных Штатов и долю Соединенных Штатов в мировой продукции. Начнем с сопоставления за период с 1900 до 1913 г.

Мы можем здесь прежде всего констатировать необычайно сильный рост мирового производства, и при таком сильном росте Соед. Штаты во многих областях еще опередили темп подъема мировой продукции, что проявляется в росте их процентной доли в мировом итоге. Это имеет место в отношении каменного угля, нефти, чугуна, стали, меди, цинка и свинца. Сравним теперь по отношению к тем же видам продукции соответствующие цифры за послевоенный период.

Мы видим прежде всего, что темп роста мирового производства за послевоенный период по сравнению с довоенным периодом представляется очень медленным. Если бы Соединенные Штаты и ныне обнаруживали такой же темп роста, как в довоенный период, то относительная доля их в мировом производстве должна была бы показать гигантский рост. В действительности же доля эта по каменному углю осталась стабильной, по нефти, равным образом по чугуну и стали, несколько выросла, по меди понизилась, по цинку, свинцу и алюминию выросла, по золоту, серебру и хлопку понизилась. Мы видим, таким образом, что не только общий темп роста мирового капитализма оказался замедленным, но это замедление темпа захватило и капитализм Соединенных Штатов. Этот замедленный темп развития мирового капитализма, с одной стороны, это замедление темпа роста капитализма Соединенных Штатов, с другой стороны, станет, быть может, еще наглядней, если мы вместо абсолютных цифр сравним процентный рост мирового производства, производства Соединенных Штатов и доли их в мировом производстве за послевоенный период. Мы получим тогда для рассматриваемых видов продукции следующие цифровые сопоставления:

Индексы роста по сравнению с 1900 г. (1900 г. = 100)

Виды промпродукции	1913 год			1927 год		
	Мировое производство	Производство САСШ	Доля САСШ в мировом производстве	Мировое производство	Производство САСШ	Доля САСШ в мировом производстве
Каменный уголь	171,6	211,1	123,2	180,1	221,9	123,2
Нефть	258,4	390,6	151,1	839,8	1.406,3	167,2
Чугун	196,0	225,0	114,7	213,4	263,6	123,3
Сталь	270,0	305,8	113,4	355,1	431,7	121,8
Медь	204,0	209,3	102,6	305,1	291,8	95,7
Цинк	209,2	280,3	134,2	276,3	479,0	173,9
Свинец	137,7	151,6	110,0	193,0	241,7	125,2
Алюминий	893,2	653,1	73,3	2.823,3	2.343,8	83,1
Серебро	130,0	115,9	89,2	146,7	103,1	70,2
Золото	149,2	125,1	83,6	131,0	63,4	48,3
Хлопок	163,8	148,7	90,9	175,5	136,1	77,6

Приведенные индексы, пожалуй, еще нагляднее демонстрируют замедленный темп развития. Этот замедленный темп характеризует равным образом и развитие американской внешней торговли. Мы слишком часто констатируем поступательное движение американской внешней торговли и рост ее относительной доли в общем итоге мировой торговли. Мы слишком часто констатируем, что Соединенные Штаты по объему экспорта заняли первое

место в мире и опередили даже Англию. Однако Соединенные Штаты могли увеличить свою долю в мировой торговле по сравнению с довоенным временем лишь вследствие того, что общий объем мировой внешней торговли остался в общем стабильным. Если мы учтем, насколько уровень товарных цен поднялся выше довоенной нормы, если мы примем далее во внимание, что в качестве внешней торговли статистика ныне учитывает во многих случаях то, что ранее было внутренней торговлей (напр. торговлю между Австрией и Венгрией, Австрией и Чехо-Словакией, Германией и Эльзасом), то мы придем к выводу, что общий объем мирового внешнего товарооборота ныне примерно едва достиг довоенного уровня. По отношению к этой стабильной базе Соединенные Штаты увеличили свою относительную долю, подобно тому как вообще внешняя торговля внеевропейских стран ныне поднялась выше довоенного уровня, а торговля европейских стран еще не достигла довоенного уровня. Если же анализировать развитие внешней торговли Соединенных Штатов само по себе и сопоставить рост за период с 1900 по 1913 г. с таким же ростом с 1913 г. до настоящего времени, то при учете падения ценности денег получается вывод, что коэффициент роста за период 1900—1913 гг. был больше, чем за период 1913—1929 гг., и это вполне понятно. Ясно, что общий застой мировой внешней торговли должен был охватить и ее сильнейшего участника — американский капитализм, хотя застой этот и не вызвал в отношении него начала эпохи непосредственного упадка, а ближайшим образом лишь затормозил темп его развития. Этот замедленный темп дальнейшего капиталистического развития Соединенных Штатов представляет опять-таки момент, приближающий их хозяйственную структуру к структуре европейских капиталистических стран. Никак нельзя представить себе, что капитализм в Соединенных Штатах еще раз переживает период сильного подъема. В довоенный период, как мы показали выше, население росло не только за счет естественного прироста, но и за счет иммиграции, за счет «третьих лиц», сельскохозяйственное население еще абсолютно возрастало, число ферм непрерывно увеличивалось, существовала еще обширная *terra libera*. Рабочий класс в периоды депрессии мог найти выход на землю, заработная плата возрастала, объем внутреннего рынка давал гигантский рост. По всем этим пунктам ныне наступил коренной перелом. Естественный рост населения все время снижается, иммиграция ограничена узкими рамками, и поэтому число лиц, ежегодно желающих вновь вступить в производственный процесс, ниже, чем в довоенное время. В Соединенных Штатах, так же как в европейских капиталистических странах, ныне наблюдается чрезвычайно сильная безработица, резервная армия промышленного пролетариата, которая образуется не только в моменты кризисов, но налагает свою печать и на периоды высокой конъюнктуры (чрезвычайно характерно для классового характера американской статистики, что до сих пор еще не публикуется точных цифр об объеме безработицы).

В изданной государственным статистическим ведомством Германии книге *Die Wirtschaft des Auslandes* о положении Соед. Штатов в 1928 г. написано следующее:

«Общая численность занятых промышленных рабочих в среднем за год, по индексам департамента труда, была на 2,6% меньше, чем в предшествующем году. Это отчасти явилось следствием относительно неблагоприятной конъюнктуры в первом полугодии, а отчасти было результатом прогрессирующей рационализации. Несмотря на снижение численности занятых рабочих, объем продукции по сравнению с 1927 г. вырос примерно на 4%. Снижение численности рабочих, которое наблюдается еще с 1923 г., продолжалось таким образом и в отчетном году» (разрядка моя. Ф. Ш.).

Темп рационализации американского капитализма, следовательно, настолько силен, и, несмотря на гигантское внутреннее накопление, органический состав капитала повышается так быстро, что численность занятых в производстве обнаруживает абсолютное снижение. Так как этот процесс снижения непрерывно имеет место, так как даже в периоды высокой конъюнктуры армия безработных столь значительна, в Соединенных Штатах ныне наступила уже остановка в процессе роста заработной платы.

В уже цитированной книге «Die Wirtschaft des Auslandes» по этому вопросу мы читаем следующее:

«Общий объем промышленной продукции по исчислению федерального резервного совета был примерно на 5% выше предшествующего года и приблизительно на 3% превышал достигнутый до тех пор наивысший уровень 1923 г. По индексам Гарвардского института, объем продукции в 1928 г. на 4% превышал нормальный уровень, включающий длительную эволюционную тенденцию (в первом полугодии превышение составляло 3%, во втором 5%), тогда как в предшествующем году превышение против нормы составляло менее 1%, а в 1926 г. целых 8%. Размер продукции, если отвлечься от сезонных колебаний, обнаружил в начале года и в конце лета значительный рост, а к концу года небольшое снижение. Рост продукции оказался возможным при снижении численности рабочих и общей суммы выплаченной заработной платы (разрядка моя. Ф. Ш.), продолжавшем тенденцию, наблюдающуюся с 1926 г. В среднем за год численность занятых была на уровне на 2,6% ниже предшествующего года, на 6,2% ниже 1926 г. и на 13,8% ниже 1923 г.»

И далее:

«Рост народного дохода также может быть оценен в размере около 3%, что примерно соответствует средней норме годового прироста. При этом доход сельского хозяйства остался примерно стабильным, тогда как заработок промышленных рабочих понизился примерно на 2% (разрядка моя. Ф. Ш.), а доходы от процентов на капитал, арендной платы, ренты и жалованья служащих обнаружили лишь незначительные изменения». Продукция выросла. Заработная плата осталась стабильной.

Как раз в этой связи можно со всей ясностью дать себе отчет в том, насколько финансирование потребления, потребительский кредит может отсрочить наступление кризиса, но в то же время неизбежно должен обострить и углубить запоздалый кризис. Американская автомобильная продукция обнаруживает совершенно исключительный рост вплоть до середины 1929 г. Сбыт автомобилей в очень большом числе случаев был организован таким путем, что в момент покупки покупатель уплачивал наличными лишь незначительный процент цены автомобиля, а остальная сумма погашалась им в рассрочку из его текущего дохода. Автомобильная промышленность расширила свою производственную способность в огромной степени, доведя ее до 7 с лишним миллионов машин в год. Для того, чтобы поддерживать рентабельное использование этой производственной способности, требовалось, чтобы не только доходы прежних покупателей оставались на постоянном уровне, но чтобы каждый год возможно было организовать новые миллионы покупателей, будущая покупательная сила которых могла бы быть заранее дисконтирована указанным выше образом. Расчет этот таким образом оказался с изъясом. Когда ныне биржевой крах разорил огромную массу средних слоев населения и еще большая масса потеряла значительную часть своих добавочных доходов и общий доход ее понизился, не только отпала возможность организации новых миллионов покупателей, необходимых для действительного использования производственной способности автомобильной промышленности, но и значительная часть старых покупателей не в состоянии была

уже производить причитающиеся с них платежи в рассрочку. Вследствие этого на рынок были выброшены в огромном количестве старые автомобили, а производство новых совершенно приостановилось, и вполне понятно, что это отразилось и на всей стальной промышленности САСШ. Американский капитализм следовательно «европеизировался» настолько, что даже в периоды высокой конъюнктуры численность безработных измеряется миллионами, а в период нынешнего кризиса достигает почти 6 млн., он «европеизировался» настолько, что даже в период высокой конъюнктуры произошла остановка в дальнейшем росте заработной платы. С другой стороны, тяжкое потрясение, которое перенес американский капитализм, несет с собой решающие последствия и для европейского капитализма. Это очень легко усмотреть. Вспомним только, что американский экспорт, несмотря на его сильный абсолютный рост, несмотря даже на рост его относительной доли в составе общей продукции страны, по сравнению с крупнокапиталистическими странами Европы доныне составляет лишь очень небольшой процент общей продукции Соединенных Штатов.

Точных цифр о доле экспорта в общей продукции отдельных стран доныне не существует, так как производственная статистика все еще недостаточно разработана. Однако имеющиеся оценки гласят, что в Англии на экспорт приходится около $\frac{1}{3}$ общего объема продукции, в Германии — 15—20%, а в Соединенных Штатах всего лишь 8—9,5%. Рост английского экспорта на 3% охватывает 1% продукции этой страны, тогда как рост экспорта Соед. Штатов на 3% охватывает всего $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ их продукции. Американский экспорт должен был бы вырасти на 10—12% для того, чтобы он мог компенсировать снижение внутреннего потребления, равное всего 1% общей продукции страны.

Для того, чтобы тяжкое потрясение американского капитализма могло быть несколько смягчено форсированием экспорта, последнее должно было бы принять гигантские размеры. Такое форсирование американского экспорта должно к тому же иметь место в эпоху, когда, как мы уже имели возможность установить выше, развитие мировой внешней торговли переживает застой. Следовательно все, что выиграют в экспорте Соединенные Штаты, должны потерять другие экспортирующие страны. Так как все меньше и меньше «третьих лиц» вновь вовлекается в структуру мирового капитализма, форсирование экспорта Соединенных Штатов может быть осуществлено только за счет экспорта других крупнокапиталистических стран. А что это означает в эпоху, когда Англия переживает хронический кризис экспортных отраслей своей промышленности с 1921 г. (половина английских безработных приходится на экспортные отрасли), в эпоху, когда Германия имела возможность отчасти смягчить тяжкий кризис лишь путем непрерывного повышения за последние годы своего экспорта и прежде всего экспорта готовых фабрикатов, — не требует пожалуй дальнейших разъяснений. Эпоха упадка европейского капитализма разумеется не осталась без влияния на американский капитализм, она сильно задержала темп его роста. Однако в эпоху, когда Англия переживает хронические кризисы и депрессии, когда германский капитализм обнаруживает непрерывные колебания конъюнктуры (в 1923/24 г. кризис, в 1925 г. подъем, в 1926 г. кризис, в 1927 г. подъем, в 1928 г. депрессия, переходящая в кризис в 1929 г.), капитализм Соединенных Штатов с 1921 г. переживал полосу непрерывного подъема конъюнктуры, лишь с незначительными промежуточными снижениями. Таким образом влияние эпохи упадка европейского капитализма на развитие американского капитализма не проявлялось с такой ясностью. Дальнейший рост американского капитализма европейские капиталисты и их апологеты считали «нормальным развитием», а в упадке европейского капитализма они усматривали

не действие того решающего фактора, что капитализм все с большим трудом находит примирение своим неизбежным противоречиям, а видели лишь последствия войны и инфляции, иначе говоря, последствия таких событий, которые по их мнению могли быть устранены в рамках капиталистической формы производства. Эта иллюзия ныне рассеялась. Американский капитализм — этот сильнейший устой мирового капитализма, развитие которого все время выдвигалось как нормальное, получил тяжчайший удар. Так как удар этот был направлен именно в самый мощный устой мирового капитализма, то влияние его не может ограничиться одним американским капитализмом, но неизбежно захватит все капиталистические страны, как это ныне становится уже совершенно очевидным. Мы можем показать это хотя бы на примере Германии. Мы в начале уже отмечали, что Соединенные Штаты из страны-должника превратились в страну-кредитора всего мира, что их экспорт капиталов равняется экспорту капиталов всех остальных стран мира. Американский послевоенный экспорт капиталов по своему характеру долгое время отличался от экспорта капиталов до войны в том отношении, что значительная часть его шла в Германию, т. е. в другую крупнокапиталистическую страну.

До войны наиболее значительных размеров достиг экспорт капиталов из Англии, Франции и Германии. При этом, в то время как связи между этими странами в сфере внешней торговли были очень тесными, сплетение их в сфере экспорта капиталов было минимальное. Из 70—80 млрд. золотых марок, вложенных Англией за границей, доля, вложенная в Германию, составляла всего около 120 млн., во Франции около 140 млн., тогда как в одной Бразилии было вложено почти 2 млрд. Из 20—40 млрд. золотых марок, инвестированных за границей Германией, в Великобритании было вложено 6,7 млн., а сумма, вложенная во Франции, была столь незначительна, что в большинстве статистических подсчетов она вовсе не приводится. Зато в Австро-Венгрии Германия вложила 5,5 млрд. марок. Из вложенного Францией за границей капитала в 45 млрд. франков в Англии было вложено всего 0,5 млрд., а в Испании 3,4 млрд., в России 11—11,5 млрд.

Если капиталистические страны вкладывали в значительном объеме капитал в другие капиталистические страны, то только в такие, которые были еще отсталыми в ходе капиталистического развития, которые располагали еще обширным «некапиталистическим пространством» внутри страны, иначе говоря, стояли на такой ступени развития, что конкуренция их на мировом рынке была не опасной. Это было справедливо до войны например в отношении России, Соединенных Штатов, Австро-Венгрии. В эти страны и притекала поэтому значительная часть мирового экспорта капиталов.

В противоречии с этой довоенной тенденцией развития за послевоенные годы имел место очень сильный экспорт американских капиталов в Германию.

Американский экспорт капиталов за последние годы составил (в млн. долл.):

Американский экспорт капиталов за последние годы составил

(в млн. долл.)

Годы	В том числе:		
	Всего	в Европу	в Америку
1924	1.005,40	524,79	359,78
1925	1.094,87	659,14	284,77
1926	1.155,52	508,19	597,46
1927	1.567,22	657,02	678,43
1928	1.325,33	633,09	545,79
Итого	6.148,34	2.982,23	2.466,23

Начиная с 1924 г., Германия, включая дауэсовский заем, получила всего от Соединенных Штатов 1.240 млн. долл. долгосрочных займов, т. е. около 20% общего долгосрочного экспорта капиталов САСШ и около 50% их экспорта капиталов в Европу (краткосрочные американские кредиты не подпадают под точному статистическому учету).

Для американского экспорта капиталов в Германию главной приманкой была разница в процентной норме, а затем полное отсутствие риска. Это особенно подчеркивали сами американские банки. В 1927—1928 гг. в Соединенных Штатах из среды промышленных кругов раздалась протесты против чересчур по их мнению либеральной американской кредитной политики в отношении Германии. Эти представители американской промышленности в то время указывали, что германская промышленность оказывается чрезвычайно неприятным для них конкурентом, напр. на некоторых южноамериканских рынках, что одним из главных методов завоевания рынков со стороны германской промышленности является предоставление очень долгосрочных кредитов, которые экономически являются возможными лишь на основе сильного экспорта американских капиталов в Германию. Однако протест этих американских промышленников в то время не имел никакого успеха, так как банки ответили им чрезвычайно просто, что процентная оплата капитала в Германии очень высока, а вред для американской промышленности по сравнению с этим представляется совершенно ничтожным, как об этом свидетельствует, с одной стороны, повышающаяся конъюнктура внутри страны, а с другой стороны, непрерывный рост американского экспорта и прежде всего экспорта готовых фабрикатов.

Зато теперь, если американские промышленники начнут протестовать против предоставления больших американских кредитов Германии, можно быть уверенным, что они встретят самое благосклонное отношение со стороны американских банков. За это время американское народное хозяйство получило тяжкий удар, и отныне американский экспорт капиталов все более и более должен будет осуществлять функцию — давать темп для наступления американского товарного экспорта на мировом рынке вместо того, чтобы поддерживать американскими кредитами своих конкурентов. В руководящих капиталистических кругах Германии отдают себе в этом полный отчет. В передовой статье коммерческого отдела газеты «Берлинер татгеблатт» в воскресном номере от 8/XII 1929 г. д-р Ганс Э. Пристер под заголовком «Amerika ante portas?» пишет об экспорте капиталов на службе у промышленного товарного экспорта следующее:

«Наступление американского экспорта происходит ныне в еще более широких формах. Не кто иной как Гувер хочет еще усилить форсирование американского экспорта с помощью кредитной политики. Экспорт капиталов для развития промышленного экспорта — таков его лозунг. Ничего другого не означает его указание в произнесенной им речи перед 400 лидерами американского народного хозяйства, что для стимулирования экспорта главную роль играет развитие предприятий общественного пользования за границей, как-то: строительство железных и шоссейных дорог, газовых заводов, водопроводов, электрических станций и т. п. Такие сооружения обычно финансируются путем выпуска облигационных займов. Что же может быть естественнее такого истолкования его слов, что американцы путем предоставления займов смогут обеспечить себе подряды на осуществление соответствующих сооружений.

В таких инвестиционных кредитах действительно заложены наибольшие шансы для дальнейшего развития американской внешней торговли, так как путем такого сплетения создаются длительные возможности сбыта (поставки запасных частей и т. д.), которые в сущности никогда не могут быть утрачены. Если до сих пор американский экспорт капиталов шел путями,

совершенно независимыми от задач американской промышленной экспортной политики, то ныне Гувер хочет попытаться сочетать направленные в разные стороны силы. Эти планы американского президента могут необычайно усилить влияние Америки на мировое хозяйство. За финансовой гегемонией Соединенных Штатов последует их промышленная гегемония. Стоит лишь кинуть взгляд на распределение американских внешних кредитов до настоящего времени, чтобы признать правильность этого положения. На земле очень немногих стран, которые не получили никаких займов от дяди Сэма, с другой стороны, есть такие страны, которые до сих пор еще не получили никаких займов, но находятся в непосредственном ожидании американских инвестиционных кредитов. Это — обладающие наиболее великим будущим страны мира — Китай и Россия.

В планируемой Гувером новой ориентации политики американского экспорта капиталов для Германии заключена двойная опасность. С одной стороны, она угрожает сокращением насущно необходимого притока долгосрочных иностранных займов в Германию. С другой стороны, Германия не в состоянии конкурировать с Соединенными Штатами в борьбе за внешние рынки, ведущейся такими средствами. Наша бедность капиталами препятствует нам состязаться в этом отношении с Америкой даже в самых скромных пределах. Слабым утешением при этом является то обстоятельство, что большая часть других европейских государств находится в таком же положении» (разрядка моя. Ф. Ш.).

Американский экспорт капиталов в 1930 г. таким образом должен усиливаться, должен значительно превзойти уровень 1929 г., однако доля Германии в американском экспорте капиталов должна будет сильно упасть. Германские капиталисты могут правда рассчитывать на абсолютно больший приток американских капиталов, чем в 1929 г.; однако доля Германии в американском экспорте капиталов будет значительно меньше, чем в 1924—1928 гг.

С этой точки зрения становится понятным и наступление финансового капитала во главе с Шахтом. Германский финансовый капитал открыто говорит о кризисе плана Юнга. Президент Рейхсбанка, г-н Шахт, обратился к общественному мнению и заявил, что он не может более принимать на себя ответственность за осуществление плана Юнга. В качестве причин для этого он между прочим указал на то, что на первой гаагской конференции были приняты некоторые ухудшения по сравнению с первоначальным планом Юнга, что потерпевшие от ликвидации германского имущества в Англии не получают обратно своих денег и т. д. Эти основания разумеется приводятся только для отвода глаз, и ни г-н Шахт ни германское правительство не принимают их всерьез. В действительности дело обстоит следующим образом: когда подписывали план Юнга, еще верили в американское экономическое чудо, верили в незыблемость американского процветания, надеялись поэтому, что именно в результате окончательного урегулирования репарационного вопроса получат от Америки новые большие кредиты и таким образом снова смогут платить репарации тем же способом, что и до сих пор. Ведь с момента вступления в действие плана Дауэса Германия получила из-за границы примерно 15 млрд. марок, а уплатила всего около 6 млрд. марок репараций. Перелом американской конъюнктуры аннулирует теперь весь этот расчет. Теперь больше не получишь столько капиталов из-за границы, как прежде. План Юнга предусматривает средний размер ежегодных платежей в сумме около 2 млрд. марок, и если не удастся получить эти деньги от заграничной займы, то в конечном счете придется покрыть их экспортными излишками. Иначе говоря, германский капитализм за последние годы ежегодно осуществлял новое ка-

питалонакопление в сумме 8-9 млрд. марок. Сверх того он получал займы от иностранного капитализма ежегодно 3-3,5 млрд. Он использовал эти иностранные займы для покрытия репарационных платежей, для усиления внутреннего накопления капиталов, для усиления своей конкурентоспособности на мировых рынках и, last not least, для предоставления от себя долгосрочных кредитов. Что же он будет делать теперь, когда он лишится значительной части этих ежегодных 3-миллиардных иностранных кредитов?

Германский капитализм принужден ныне вступить в борьбу за мировые рынки при сильном форсировании американского экспорта, с одной стороны, при урезанном импорте капиталов, с другой стороны. Это приводит к естественному последствию всемерного усиления внутреннего накопления, с целью поддержать прежнюю норму накопления путем усиления эксплуатации германского рабочего класса. Пути к этому — ликвидация завоеваний социальной политики, финансовая реформа, таможенная политика, генеральное наступление на уровень жизни рабочего класса.

Мы здесь с чрезвычайной ясностью видим, как тяжелое потрясение американского капитализма проявляется в Германии, с одной стороны, в усилении ее собственного хозяйственного кризиса, а с другой стороны, во все большем и большем обострении классовых боев. Однако, если ситуация американского капитализма приводит с каждым днем ко все большему и большему обострению классовых боев в Европе, то, с другой стороны, можно констатировать, что и в самих Соединенных Штатах классовые противоречия все время обостряются. Поэтому в дальнейшем необходимо показать, как остановка в росте заработной платы, гигантский подъем безработицы и общий тяжелый хозяйственный кризис Соединенных Штатов должны будут отразиться на положении американского рабочего класса. Мы сможем при этом также констатировать, что подобно тому, как капитализм Соединенных Штатов все более и более быстрым темпом, по сравнению с европейским капитализмом, проходит последовательные фазы подъема, застоя и упадка, и американское рабочее движение подвергнется процессу радикализации в гораздо более быстром темпе, чем европейское.

С. Фалькнер

Народный доход современной Германии и его социально-экономическая структура¹

IV. Послевоенный период

1. Первые оценки народного дохода

В первые годы послевоенного разрушения и инфляции какие бы то ни было исчисления народного дохода стали просто невозможны. Для этого не только отсутствовал достаточно обширный аппарат статистических показателей, но и имевшиеся показатели при обесценении денежного измерителя в десятки и сотни раз стали непригодны для соизмерения большинства экономических явлений. Поэтому даже самые ориентировочные оценки необходимо было относить к чрезвычайно ограниченным отрезкам времени — определенному месяцу или даже части его.

И все же нельзя пожаловаться на недостаток ориентировочных оценок народного дохода Германии в это время, ибо потребность в них была весьма насущна в связи с затяжными переговорами с Антантой о репарационных платежах.

Здесь прежде всего необходимо выделить трех авторов, которых пытались дать ряды таких оценок за целый ряд лет. Это — немецкие статистики Р. Кучинский, М. Эльзас и французский — Ж. Дессирье.

Насколько однако трудно было приблизиться к реальной оценке положения Германии в это время, показывает то обстоятельство, что даже столь серьезный и добросовестный исследователь как Р. Кучинский дал следующую экономически совершенно неправдоподобную картину эволюции народного дохода в довоенных ценах²:

	Млрд. марок
Летом 1919 г.	14
В начале 1921 г.	10
„ „ 1922 „	6
„ „ 1923 „	4
„ „ 1924 „	19
„ „ 1925 „	27

Это значило бы, что в 1922—1923 гг. народный доход Германии понизился даже по сравнению с цифрой К. Гельффериха примерно до 15 и 10%. Правда Р. Кучинский не утверждал, что потребление целого народа могло понизиться в 10 раз, очевидно считая, что оно поддерживалось на голодном минимуме ценою проедания имущества. Но и с таким толкованием приведенные цифры явно противоречили действительности и прежде всего основным производственным показателям.

¹ Окончание. См. „Плановое хозяйство“ № 4, 1930 г.

² „Finanzpolitische Korrespondenz“ № 1, Jahrg. 1925.

Гораздо более близки к действительности, хотя повидимому тоже преуменьшены, расчеты М. Эльзаса, который приходит для 1921—1923 гг. к следующим цифрам (в довоенных ценах)¹:

	Млрд. марок
Середина 1921 г.	19,5
Конец октября 1921 „	13,5
Средняя за весь 1921 „	16,75
Ноябрь 1923 „	нет свед.

Это дает по отношению к принятому автором довоенному доходу на послевоенной территории в 36-37 млрд. — 53,4 — 37,0 — 46,0%.

Для последующего времени М. Эльзас применяет иную методику оценки и строит особый социальный индекс благосостояния, в котором старается учесть уровень массового благосостояния (из показателей реальной зарплаты обученных и необученных рабочих и движения безработицы) и благосостояния буржуазии (из трех показателей: ссудного процента по текущим счетам, индекса курсов акций и объема оборотов расчетной палаты германского рейхсбанка — два последних после элиминирования колебаний цен)².

Этот индекс, исчисляемый им по месяцам, дает довольно любопытную картину (см. таблицу 7).

Таблица 7. Социальный индекс благосостояния в Германии³
(1913 г. = 100)

	1924 г.			1925 г.			1926 г.			1927 г.		
	Массового	Капиталистического	Социальный индекс	Массового	Капиталистического	Социальный индекс	Массового	Капиталистического	Социальный индекс	Массового	Капиталистического	Социальный индекс
Январь	—	—	—	85 ³ / ₄	43 ¹ / ₂	73	84 ¹ / ₄	49 ³ / ₄	74	87 ¹ / ₄	75	83 ¹ / ₂
Февраль	63 ¹ / ₄	39 ¹ / ₂	56	86 ¹ / ₄	45	73 ³ / ₄	83 ¹ / ₄	52 ¹ / ₄	74 ¹ / ₄	87 ¹ / ₂	79 ¹ / ₄	85
Март	66 ³ / ₄	38	58	89 ¹ / ₂	45 ¹ / ₄	76 ¹ / ₄	84 ¹ / ₂	53 ¹ / ₄	75 ¹ / ₄	91	82 ¹ / ₂	88 ¹ / ₂
Апрель	72 ³ / ₄	28 ³ / ₄	59 ¹ / ₂	92 ¹ / ₂	44 ³ / ₄	78 ¹ / ₄	85 ¹ / ₂	60 ³ / ₄	78	96 ¹ / ₄	84 ³ / ₄	92 ³ / ₄
Май	80 ¹ / ₄	27 ¹ / ₄	64 ¹ / ₄	96 ¹ / ₂	45	81	87 ¹ / ₄	61 ³ / ₄	79 ¹ / ₂	100 ¹ / ₂	87 ¹ / ₄	96 ¹ / ₂
Июнь	85	23 ³ / ₄	66 ¹ / ₂	96 ³ / ₄	45	81 ¹ / ₄	86 ¹ / ₂	63	79 ¹ / ₂	101 ¹ / ₂	75 ¹ / ₄	93 ¹ / ₂
Июль	82 ¹ / ₄	27 ¹ / ₂	65 ³ / ₄	94 ¹ / ₂	44 ¹ / ₂	79 ¹ / ₂	86	62 ¹ / ₂	79	100 ³ / ₄	74 ¹ / ₂	92 ³ / ₄
Август	83 ³ / ₄	30 ¹ / ₂	67 ³ / ₄	95 ¹ / ₄	46 ¹ / ₄	80 ¹ / ₂	86 ³ / ₄	65 ³ / ₄	80 ¹ / ₂	103 ¹ / ₂	78 ¹ / ₄	95 ³ / ₄
Сентябрь	82 ¹ / ₂	30 ¹ / ₂	67	97 ¹ / ₄	46 ¹ / ₂	82	89 ¹ / ₄	64 ¹ / ₄	81 ¹ / ₂	103 ³ / ₄	75 ¹ / ₂	95 ¹ / ₂
Октябрь	82	34 ¹ / ₄	67 ³ / ₄	96 ³ / ₄	45	81 ¹ / ₄	90 ¹ / ₂	64 ¹ / ₄	82 ¹ / ₂	102 ¹ / ₄	69 ¹ / ₄	92 ¹ / ₄
Ноябрь	84 ¹ / ₂	36 ¹ / ₄	70	96 ³ / ₄	45 ¹ / ₂	81 ¹ / ₂	90	67 ³ / ₄	83 ¹ / ₄	100 ³ / ₄	70 ¹ / ₂	91 ³ / ₄
Декабрь	88 ¹ / ₄	38 ¹ / ₂	73 ¹ / ₄	89 ³ / ₄	44 ¹ / ₂	76 ¹ / ₄	88 ¹ / ₂	67 ³ / ₄	82 ¹ / ₄	96	70 ¹ / ₄	88 ¹ / ₄

Исчисляя из месячных показаний годовые средние, мы получим следующие нормы в процентах к довоенному уровню.

1924 г.	65,75
1925 „	78,50
1926 „	79,25
1927 „	91,40

¹ M. Elsas. The economic position. „Economist Monthly Supplement“ № 7, 22 December 1923.

² M. Elsas. Entwurf eines sozialen Wohlstandsindex. „Wirtschaftsdienst“ №. 36, 5 September 1924, S. 1179—1183. Ero же, Ein soziale Wohlstandsindex. „Magasin der Wirtschaft“ № 14, 14 Mai 1925, S. 541. Ero же, Wohlstandsindex und sozialer Wohlstand. „Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik“. Bd. 60, Heft 1, August 1928.

³ Морица Эльзаса.

Заметим лишь, что существенным недостатком этого индекса является полное отсутствие в его составе показателей по сельскому хозяйству.

Что же касается третьего ряда цифр — исчислений Ж. Дессирье¹, — то они реально основаны на индексах производства, с которыми в их лучшей разработке мы познакомимся несколько ниже.

Индивидуальные оценки, относящиеся к отдельным годам, мы сопоставляем в следующей таблице 8 (некоторые элементы ее мы исчисляем сами — абсолютные показатели по относительным или наоборот)².

Таблица 8. Оценки народного дохода в Германии

(в млн. довоенных марок)

№ по пор.	Автор оценки	Предвоенный доход на предвоенной территории	То же на современной территории	Современный доход		То же в % к довоенной норме
				Год	Сумма	
1	H. Moulton and Mo-Guire	43,0	(32,5)	1921	17,0	—
2	K. Helfferich	42,0—43,0	34,0	1923	20,0—22,0	58,8—64,8
3	H. Fisk	44,0	—	1923	67,0	67,0
4	Luther	37,5	33,75	1924	16,0	50,0
5	F. Shirras	43,0	?	начало 1924	30,0	?
6	Министерство Финансов	42,0	36,6—37,4	конец 1924	33,0	87,0—89,0
7	E. Rogowski	48,0	42,5	1924	29,6—36,6	70,0—86,0

Оглядываясь назад, Э. Роговский считает невероятным, чтобы народный доход Германии в какой-либо из послевоенных лет кроме 1923 г. опускался ниже 25 млрд. довоенных марок (стр. 149).

При расчете на душу населения он выводит для 1924 г. коэффициент в 70—80% довоенной нормы (стр. 138), а для 1925 г. — 83—93% (стр. 152). Замечательно однако, что это повышение он считает лишь преходящим, вызванным в значительной мере сильным притоком иностранных кредитов. «Посему, — заключает он, — нужно считать с тем, что народный доход 1926 г. будет немногим выше, чем в 1924 г.» (стр. 153). Жизнь не оправдала этой оценки, и доход 1926 г., несмотря на промышленный кризис первого полугодия, не только значительно превзошел уровень 1924 г., но и превысил 1925 г.

К этому можно прибавить, что автор этих строк в 1925 г., пользуясь рядом показателей (движение реальной зарплаты, безработицы, особенно грузооборота железных дорог и т. д.), оценил общую величину народного дохода Германии 1925 г. в 85—87% довоенной нормы, а душевую норму в 80% ее³. Детальные исчисления самого последнего времени, с которыми мы будем иметь дело в дальнейшем, показывают, что эти коэффициенты были максимально близки к действительности.

¹ G. Dessirier. Progression des impôts de 1913 à 1925 dans les divers pays. „Bulletin de la statistique générale de la France“. Juillet—septembre 1925.

² С. А. Фалькнер. Народный доход Англии, Франции и Германии. „Плановое хозяйство“ № 2 за 1926 г., стр. 224.

³ То же.

2. Индексы сельскохозяйственной и промышленной продукции

Все приведенные нами выше оценки и показатели не дают все же никакой единообразной картины хозяйственной эволюции Германии в течение последнего периода. Они для этого слишком методологически разрознены и материально разноречивы. Гораздо лучшим материалом в этом отношении оказываются натуральные показатели, взвешенные и объединенные в сводные индексы сельскохозяйственной и промышленной продукции.

Так как германское статистическое ведомство до сих пор не удосужилось выполнить такую работу за сколько-нибудь значительный отрезок времени, то это пришлось сделать его конкурентам в лице одного из руководителей французского статистического ведомства — Жана Дессирье (см. таблицу 9). Индекс сельскохозяйственной продукции составлен им по данным о сборах: а) пшеницы, б) риса, в) овса, г) ячменя, д) картофеля, е) вина, ж) хмеля и з) сена. Ряды скомбинированы примерно в соответствии с ценностью сбора отдельных культур в 1913 г. Индекс промышленного производства составлен из ряда частных индексов, которые выведены также из нескольких показателей: а) горное дело (каменный уголь, бурый уголь, железная руда), б) металлургия (чугун и сталь), в) механическая промышленность (показателем принято потребление стали), г) текстильная промышленность (потребление хлопка и шерсти) и д) строительство (с 1926 г.). Ряды скомбинированы по численности занятых рабочих¹.

Таблица 9. Индексы объема сельскохозяйственной и промышленной продукции Германии (исчисление Ж. Дессирье)

Годы	Общий объем продукции		Рост населения		Продукция на душу населения	
	Промышленности	Сельского хозяйства	В млн.	Индекс	В промышленности	В сельском хозяйстве
1913	100	100	67,0 ³	100	100	100
1914	74	89	67,8	101	73	88
1915	63	85	67,9	101	62	84
1916	73	65	67,7	101	72	64
1917	74	60	67,4	100,5	74	60
1918	73	60	66,8 ³	100	73	60
1919	53	57	62,9 ³	100,5	53	57
1920	62	63	61,8	101	61	62
1921	78	64	62,5	102	77	63
1922	89	71	62,0	103	86	69
1923	56	72	62,5	104	54	69
1924	80	74	62,8	104	77	71
1925	94	85	63,2	104,5	90	81
1926	90	70	63,6	105	86	67
1927	117	81	—	105,5	111	77
1928	105 ²	—	—	106	99 ²	—

Ценность этих индексов, несмотря на их неполноту и неточные веса, заключается в том, что они являются сплошными, не исключая даже и годы войны.

¹ J. Dessirier. „Bulletin de la statistique générale de la France“. Octobre—décembre 1928, p. 104.

² Второй квартал 1928 г.

³ Население в современных границах; индексы 1919—1921 гг. исправлены в соответствии с территориальными изменениями; с 1919 г. они относятся к населению 1913 г. в современных границах (60,2 млн. чел.).

Рассматривая их, мы можем выделить следующие существенные черты:

1. Аграрная продукция Германии систематически снижается во время войны, достигая своего минимума в 1919 г. (57% предвоенного уровня). Последующее восстановление идет довольно плавно, но весьма медленным темпом, так что в 1925 г. индекс достигает лишь 85%, а в 1927 г. — 81%. Снижение в 1926 г. до 70% является следствием сильного неурожая.

2. Промышленная продукция, которая держится в 1914—1918 гг. весьма устойчиво на уровне 73—74% (кроме одного 1915 г.), в 1919 г. сразу падает почти до половины предвоенной нормы — до 53%. Восстановительный процесс идет здесь двумя волнами. Первая волна доводит к 1922 г. продукцию до 89%. Она срывается оккупацией Рура, системой «пассивного сопротивления» ей и невиданным в истории Европы темпом эмиссии и обесценения бумажных денег. В результате продукция 1923 г. падает вновь почти до уровня 1919 г. (до 56%). Вторая волна восстановления начинается после «дауэсизации» Германии, в результате которой уже в 1927 г. индекс достигает 117%.

Так как численность населения возрастает после войны довольно медленно, то индексы продукции на душу населения движутся теми же этапами и почти параллельно суммарным показателям, лишь на несколько более низком уровне. Только в самые последние годы мы видим, что отставание их делается более заметным.

Промышленные индексы исчисляются с 1926 г. также и Германским конъюнктурным институтом. Нельзя сказать однако, что бы результаты работ его в этом отношении были очень удачны.

Первоначальная схема индексов, начатая с 1924 г., учитывала только так называемую продукцию «важных основных материалов» (wichtiger Grundstoffe), т. е. в основном тяжелую индустрию, причем за основание принят 1913 г.¹

С середины 1927 г. удалось расширить объем учета и включить наряду с 8 показателями продукции основных материалов (каменный уголь, бурый уголь, чугун, железо, прокат, калий, известь и цемент) также и 6 рядов обрабатывающей промышленности (продукция хлопчатобумажной, льняной и пеньковой пряжи, целлюлозы, картона и бумаги), всего с подразделениями 19 рядов².

Однако уже со следующего выпуска за основание принимается вместо 1913 г. средняя с июля 1924 по июнь 1926 г.³, благодаря чему совершенно порывается связь с довоенным временем. Затем из трех самостоятельных индексов (основных материалов, обрабатывающей промышленности и обций) остается только один общий индекс⁴.

Если перечислить эти показатели на основание 1913 г. и сравнить их с промышленными индексами Ж. Дессирье и исчислявшимися некоторое время индексами так называемых «уполномоченных по промышленным облигациям» (одна из организаций плана Дауэса), то получатся следующие ряды (см. табл. на стр. 161).

Динамика всех трех рядов является в общем довольно сходной, но характерно, что индексы Германского конъюнктурного института являются самыми низкими из всех трех.

¹ См. „Vierteljahreshefte zur Konjunkturforschung“, Jahrg. I, 1926, Heft 1. S. 23 und 61 и следующие выпуски.

² См. там же, II Jahrg., Heft 2, 1927, S. 26 & 116.

³ Там же, II Jahrg., Heft 3, 1927, S. 24 & 114.

⁴ Там же, III Jahrg., Heft 1/B, 1928, S. 81.

Таблица 10. Индексы промышленной продукции Германии по трем исчислениям

Годы	Ж. Дессирье	Конъюнктурного института	Уполномоченных по промышленным облигациям
Основание:	1913 г.	1913 г.	Сентябрь 1924 г. — август 1927 „
1924	80	76	79
1925	94	92	100
1926	90	87	91
1927	117	107	124 ²
1928	105 ¹	103	—

В последней публикации Института принят новый пересмотр этих индексов с доведением числа рядов с 19 до 31³.

Включен ряд новых отраслей: цветные металлы (медь, свинец, цинк и прокат цветных металлов), кирпич, машины и автоэкипажи (легковые, грузовые и мотоциклы), обувь, фарфор, пианино и часы. Большинство из них однако включено лишь с 1927 и 1928 гг. Не включены такие важные и быстро развившиеся отрасли как химическая и электротехническая.

Главный дефект прежних индексов — получение материала от сравнительно небольшого числа предприятий и их объединений — остался повидимому в силе и здесь. Ибо, по прямому заявлению составителей, новые индексы охватывают лишь около 25% всей ценности продукции германской промышленности.

Число охваченных рабочих и служащих составляет 28%, мощность двигателей — 22% всей промышленности.

Изменена также система весов, и за основание принят 1928 г., ибо лишь с этого времени включен ряд новых отраслей.

При исчислении годовых средних получается следующий ряд (1928 г. = 100): 1924 г. — 69,0, 1925 г. — 83,2, 1926 г. — 78,9, 1927 г. — 100,1, 1928 г. — 100,0 и 1929 г. — 101,6.

Так как по нашему предшествующему пересчету с т а р ы й индекс промышленной продукции дает в 1928 г. 103,3% нормы 1913 г., то этот ряд можно условно пересчитать на довоенное основание путем повышения каждой его цифры на 3,3%.

Однако при пользовании ими и в этом случае нужно тем более помнить, что такие показатели существенно преуменьшают нынешний уровень развития германской промышленности. Об этом говорят: а) сравнение их с другими индексами промышленной продукции, приведенными выше, б) недостаточный вес включенных в них показателей — 25% всей промышленности, в) неудовлетворительный состав их, не включающий наиболее развившихся за последние 15 лет отраслей — химической, электротехнической, машиностроительной и многих других и д) сравнение с другими общеэкономическими показателями, как например динамика транспорта, потребления, товарообмена и т. п.

Нужно помнить также, что как бы не были удобны производственные индексы по своей наглядности и скорости исчисления, сами они никогда не могут заменить собою исчислений народного дохода, даже при максимальной полноте наличного материала, ибо, во-первых, они всегда являются показателями лишь валовой, а не чистой продукции страны и, во-вторых, сами по себе никогда не могут выявить структурные соотношения не только социального, но и чисто экономического порядка — реального

¹ Только второй квартал 1928 г.

² Только первые 8 месяцев 1927 г.

³ Там же, IV Jahrg., Heft 4/A, S. 37—43: „Zur Neuberechnung der Indexziffer der industriellen Produktion“.

экономического веса отдельных отраслей и групп производства. Наоборот они сами нуждаются для своего построения в определенных иным путем весах, которые в своем лучшем виде получаются из исчислений чистой продукции и народного дохода страны.

3. Экономическая структура послевоенного дохода

Со времени стабилизации валюты в конце 1923 г. и фиксации репарационных обязательств Германии в плане Дауэса, принятом в середине 1924 г., исчисления ее народного дохода приобретают большое социально-политическое значение. Понижение веса международно-политических факторов и соображений более чем компенсируется нарастанием интереса к социальному распределению финансовых тягот и международных платежей, а значит и к соотношению доходов различных социальных групп.

Если раньше главный интерес представляла общая величина народного дохода страны, то теперь в центре внимания оказывается его социально-экономическая структура.

Это делает исчисления народного дохода объектом классовой борьбы и притом в двух различных плоскостях: с одной стороны, в плоскости борьбы аграрных и промышленных интересов, с другой, — в плоскости борьбы за распределение народного дохода между пролетариатом и буржуазией.

В первом направлении наступающей стороной становятся крупное землевладение и сельское хозяйство вообще, больше всего пострадавшие от внешней конкуренции в обстановке полной отмены, а затем «неполного восстановления» аграрных пошлин.

Основная цель аргументации аграрных кругов заключается в доказательстве господствующей в стране промышленной буржуазии, что внутренний сельскохозяйственный рынок имеет первостепенное значение для сбыта промышленных продуктов и что, стало-быть, благосостояние промышленности зависит в конечном счете от благосостояния сельского хозяйства. Это неизбежно приводило к вопросу о соотносительном весе сельского хозяйства и промышленности в народнохозяйственном целом.

Представителем аграрных интересов выступил в ряде работ В. Клаасен¹, эксперт имперского сельскохозяйственного союза, и целый ряд деятелей германской национальной партии, истинной представительницы крупного землевладения, — Р. Байер, А. Шиле, Штуббендорф и другие, — они однако либо голословно постулируют тезис о равновесии аграрной и промышленной продукции, либо повторяют цифры и расчеты В. Клаасена. Последний, стремясь доказать положение о равенстве удельного веса сельского хозяйства и промышленности в народнохозяйственном целом, исчисляет их чистую продукцию для 1924—1926 гг. в отношении сельского хозяйства в 13,8 млрд. марок, а для промышленности — в 13,3 млрд. марок. При этом однако к сельскому хозяйству он относит также и ценность «непосредственно работающих для сельского хозяйства отраслей внутреннего производства, как-то: продукции строительных материалов для сельского хозяйства, машин, кормовых и удобрительных веществ, включая (торговые) надбавки к ценам скота от стойла до рынка. Совершенно ясно, что все эти элементы относятся к промышленности и торговле, из продукции коих они произвольно изъеются (в последующих статьях В. Клаасен вынужден был именовать эту совокупность «сельским хозяйством в широком смысле»).

¹ Помимо ряда статей в журнале „Reichs-Landbund“ за 1927/28 г. см. W. Claassen. Die volks- und betriebswirtschaftliche Bedeutung der Hauptzweige der deutschen Landwirtschaft etc. „Schmollers Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft“. Bd. 51, 1927, S. 599. Его же. Das Gewicht der Landwirtschaft in der deutschen Volkswirtschaft. Bd. 1, 1927/28, S. 649.

С другой стороны, ценность промышленной продукции за невозможностью прямого исчисления определяется им путем вычета из явно преуменьшенной оценки совокупного народного дохода в 46,8 млрд. марок, неосторожно данной имперским союзом промышленности (об этом ниже), сильно преувеличенных цифр аграрной продукции, жилищной аренды и даже всего излишка импорта.

Против расчетов В. Клаасена выступил в качестве защитника индустриальных интересов директор К. Ланге в докладе 10 июня 1927 г., прочитанном на конференции «Имперского союза германской промышленности» и оглашенном в последующих публикациях¹.

Весьма наглядно вскрывая целый ряд ошибок и недопустимых приемов В. Клаасена, он сам приходит к следующей характеристике народного дохода Германии.

Таблица 11. Экономическая структура народного дохода Германии 1925 г. (по исчислению К. Ланге)

Отрасли хозяйства	Общая сумма	В том числе трудовые доходы
	(в млрд. марок)	
1. Сельское хозяйство	10,0	3,0
2. Промышленность	23,5	17,5
3. Торговля и транспорт	12,5	8,0
4. Прочие	9,0	7,5
Итого	55,0	36,0

Продукция сельского хозяйства конечно взята здесь по непосредственным исчислениям, в том числе и самого В. Клаасена, только как сельского хозяйства «в узком смысле».

Продукция промышленности и других отраслей исчисляется более приближенно на основании налоговых данных, хотя цифра по промышленности, принятая К. Ланге в качестве минимальной, подтверждается в этом качестве оценкой Конъюнктурного института, определяющего ее в 26 млрд. марок², и исчислением Ю. Гирша, определяющего чистую продукцию промышленности для 1926 г. без вычета амортизации в 30,2 млрд. марок³.

Если принять соотношения К. Ланге, то окажется, что в 1925 г. чистая продукция промышленности на 135% превосходила продукцию сельского хозяйства, или что коэффициент индустриализации был равен 2,35 при коэффициенте материализации народного дохода в 1,56.

Если мы вспомним, что перед войной коэффициент индустриализации был равен 2,23, то мы должны будем скорее признать оценку продукции промышленности, данную К. Ланге, преуменьшенной, ибо за время войны процесс индустриализации в Германии сделал весьма значительные успехи, что видно и по изменившемуся профессиональному составу населения, и по росту ряда новых отраслей промышленности, и по упадку роли сельского хозяйства, вытесняемого внешней конкуренцией при ослабшей таможенной защите.

4. Социальная структура послевоенного дохода

Во всяком случае выкупная цена, которую должен был заплатить К. Ланге за это приближение к действительности, состояла в отказе от

¹ Karl Lange. Industrie und Landwirtschaft. „Deutsche Wirtschaftszeitung“. Jahrg. XXV, 1928, S. 278. Его же. Industrie und Landwirtschaft. „Weltwirtschaftliches Archiv“. Bd. 29, Heft 1, Januar 1929, S. 16.

² „Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung“. 1927, Jahrg. 11, Heft 4, S. 19.

³ J. Hirsch. Deutschlands Betriebskapital. Там же. 1927, Jahrg. 11, Ergänzungsheft 2, S. 39.

преуменьшенной оценки всего народного дохода, которая была незадолго до этого предложена тем же самым «Имперским союзом германской промышленности».

Здесь мы сталкиваемся со второй плоскостью борьбы за исчисление народного дохода, плоскостью чисто социальной, а именно: уже в 1926 г. две крупнейшие организации социальных интересов в промышленности — указанный союз предпринимателей, с одной стороны¹, и организации, группирующиеся вокруг всегерманского объединения профсоюзов, — с другой (так называемые «Spitzenverbände der freien Gewerkschaften»)², выступили с двумя резко отличными характеристиками социальной структуры германского дохода. Достаточно сказать, что общий итог промышленников для 1925 г. равен 43—48 млрд., а профсоюзов — 52—62 млрд. марок. Если расхождение между максимумом и минимумом велико в обоих случаях, то все же вторая оценка на 20—25% выше первой.

При этом в соотношении важнейших социальных категорий наиболее устойчивой и единообразной является оценка трудовых доходов, тогда как доходы промышленников, торговцев и рантье оцениваются «Союзом промышленности» в 1½-2 раза ниже, чем профессиональными союзами.

Таблица 12. Социальная структура народного дохода Германии в 1925 г. по оценкам союза промышленности и союза профсоюзов

Социальные группы	Оценка союза про- мышл.	Оценка союза проф- союзов
	(в млрд. марок)	
1. Трудовые доходы	30—36	33—36
2. Доходы сельских хозяев		6—7
3. Доходы промышленников и тор- говцев	8—10	10—12
4. Доходы акционерных обществ		2—3
5. Доходы рантье	3—4	—
6. Доходы свободных профессий	—	1—2
7. Прочие доходы	1	—
Итого	39 ³ —48	52—60

В общем доля трудовых доходов во всем доходе составляет по первой оценке (в среднем) целых 73,3%, а по второй — лишь 61,5%.

Германский конъюнктурный институт, являющийся полуофициальным органом, состоящим при государственном статистическом ведомстве, в своей первой публикации также дал суммарную оценку народного дохода в размере от 50 до 55 млрд. марок³, причем конечный вывод гласил, что «взвешивание всех доводов за и против приводит нас к предварительному утверждению, что народнохозяйственный доход 1925 г. вряд ли превосходил 50 млрд. марок» (стр. 40). Это составляет как раз золотую середину между оценками промышленников и профсоюзов. Доходы наемного труда входят в эту сумму в размере 35—37 млрд., что дает от 70 до 67,5% общего итога.

Новое исчисление народного дохода Германии, опубликованное только что тем же Конъюнктурным институтом, представляет большой интерес потому, что охватывает

¹ Veröffentlichung des Reichsverbands der Deutschen Industrie. Heft 29. Deutsche Wirtschafts- und Finanzpolitik. Berlin, 1925.

² Gegenwartsaufgaben deutscher Wirtschaftspolitik. Denkschrift des Allgemeinen Deutschen Gewerkschaftsbundes. Berlin, 1926.

³ „Vierteljahreshefte zur Konjunkturforschung“. 1 Jahrg., Heft 1, 1927, S. 39.

сразу целое пятилетие (с 1925 по 1929 г.)¹. Оно имеет однако также незаконченный характер, ибо не дает разбивки на основные экономические рубрики, несмотря на то, что объем охвата экономических явлений современной статистикой Германии значительно возрос. Материалом служит пока почти исключительно налоговая статистика, оценочные дополнения к которой сравнительно невелики. Исчисление успело подвергнуться довольно решительной критике в официальном органе совета германских профсоюзов², на которую Институт уже дал частичный ответ.

Посмотрим прежде всего, какова общая динамика народного дохода за это пятилетие.

Довоенный доход на нынешней территории Германии принимается примерно равным 45,5 млрд. марок, или 748 марок на душу (эти цифры в опубликованном сообщении отсутствуют, но могут быть определены по приведенным относительным показателям).

В современных ценах общая сумма дохода возрастает с 1925 по 1929 г. с 54,3 до 69,0—72,0 млрд., или с 870 до 1.080—1.125 марок на душу (см. таблицу 13). При пересчете по индексу стоимости жизни это дает рост за последнее пятилетие в общем итоге на 15—21%, а на душу — на 13—18%.

Таблица 13. Динамика народного дохода Германии с 1913 по 1929 г.

Годы	В номинальном выражении		В % к 1925 г.		В реальном выражении (1925 г. = 100)	
	Весь народ- ный доход (в млрд. марок)	На душу населения (в марках)	Весь народ- ный доход	На душу населения	Весь народ- ный доход	На душу населения
1913	(45,5)	(748)	82	86	115	120
1925	54,3	870	100	100	100	100
1926	56,2	895	104	103	103	102
1927	62,0—63,0	980—1.000	114—116	112—115	108—110	107—109
1928	68,0—70,0	1.070—1.100	125—129	123—127	115—119	113—117
1929	69,0—72,0	1.080—1.125	127—133	124—130	115—121	113—118

Однако при сравнении с довоенным уровнем оказывается, что по этому расчету общий объем народного дохода был равен лишь 100—105,2% от довоенной нормы (на нынешней территории) с вероятной средней около 102,6%, а душевая норма составляла 94,3—98,3%, т. е. была примерно на 3,7% ниже ее. Поэтому довольно быстрый темп роста за последнее пятилетие (около 3% на душу в год против примерно 98% до войны) все еще объясняется тем, что Германия не вышла из своего восстановительного периода.

С этим можно сравнить оценки, данные нами на страницах «Планового хозяйства» ровно 5 лет тому назад.

Мы оценивали тогда совокупный народный доход Германии в 1925 г. в «85—87% довоенной нормы» и считали, что к 1928/29 г., т. е. к 5-му

¹ Первая публикация в „Wochenschrift des Instituts für Konjunkturforschung“. Jahrg. II, № 38 40, 23 December 1929. Более детальная с некоторыми исправлениями — в „Vierteljahreshefte zur Konjunkturforschung“, Jahrg. IV, Heft 4, Teil A. S. 44—49. Berlin, 1930.

² W. Woytinski. Das deutsche Volkseinkommen. „Gewerkschaftszeitung“, 40 Jahrg., № 3, 18 Januar 1930, S. 36—39.

году действия плана Дауэса (год с 1 августа по 31 июля), он «достигнет по крайней мере 100% ее»¹.

Нынешнее исчисление Кон'юнктурного института показывает редкую удачливость как нашей оценки, так и нашего прогноза того времени.

По приведенным данным доход 1925 г. составлял ровно 87% довоенной нормы, доход календарного 1928 г. — 100,0—103,4% и календарного 1929 г. — 100,0—105,2% ее.

Особый интерес представляет собою нынешняя социальная структура народного дохода Германии.

К сожалению итоговая таблица, даваемая в исчислении, не отличается особой ясностью в этом отношении. Помимо прежней тенденции объединить в одну группу доходы мелких самостоятельных производителей с доходами крупных предпринимателей сюда же включаются и доходы свободных профессий.

Для того, чтобы по возможности более четко размежевать основные социальные группы и сделать полученные показатели сравнимыми с довоенными, которые в данном расчете совершенно отсутствуют, мы, во-первых, перегруппировываем материал итоговой таблицы² путем распределения его элементов на 3 основные группы: 1) доходы трудовые, 2) предпринимательно-трудовые и 3) имущественные; во-вторых, выделяем на основании более детальных данных из группы «промышленных» доходов доходы свободных профессий; в-третьих, расчленим доходы рабочих и служащих на основные (зарплата) и побочные и, в-четвертых, выделяем из группы предпринимательских доходов по промышленности и торговле нераспределенные доходы и отчисления в резерв предприятий, которые в дальнейшем служат одинаково источником увеличения как предпринимательской прибыли, так и чисто имущественных доходов и потому не могут быть отнесены ни к одной из этих групп в отдельности. Их мы объединяем вместе с доходами публичных предприятий в особую четвертую группу неперсональных доходов.

Тогда получается таблица 14, для понимания которой необходимо иметь в виду следующее:

Таблица 14. Структура народного дохода Германии в 1925—1929 гг. (в млрд. марок)

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
I. Трудовые доходы:					
Зарботная плата рабочих и служащих	33,7	34,2	37,4—38,0	42,0—42,5	42,8—43,8
Побочные доходы рабочих и служащих	1,2	1,3	1,4	1,6	1,7
Социальное страхование	1,6	1,9	2,2	2,6	2,6—2,7
Итого	36,5	37,4	41,0—41,6	46,2—46,7	47,1—48,2
II. Предпринимательно-трудовые доходы:					
Сельское хозяйство	3,2	3,3	3,5	3,4—3,6	3,4—3,6
Промышленность и торговли	9,7	9,6	10,3	10,3—10,5	10,5—11,6
Свободные профессии	1,1	1,2	1,3	1,3	1,3
Итого	14,0	14,1	15,1	15,1—15,4	15,2—15,5
III. Имущественные доходы:					
Доход с капитала	1,4	1,5	2,2	2,8	3,3—3,4
Доход от сдачи недвижимостей в аренду	0,5	0,6	0,7	0,8	0,8
Итого	1,9	2,1	2,9	3,6	4,1—4,2

¹ „Народный доход Англии, Франции и Германии“. „Плановое хозяйство“ № 2 за 1926 г., стр. 224. Почти те же оценки даны нами и за год до того в № 1 „Планового хозяйства“ за 1925 г.

² См. указанное исчисление в „Vierteljahreshefte zur K.“, Jahrg. IV, Heft 4, Teil A, 1930, S. 44.

IV. Нераспределенные доходы:	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Доходы публичных предприятий	1,0	1,7	1,7—1,9	1,8—2,5	1,8—2,5
Отчисления в резерв частных предприятий	0,9	0,9	1,3	1,3—1,4	1,3—1,4
Весь народный доход	54,3	56,2	62,0—63,0	68,0—70,0	69,0—72,0

1. Около 90% всех «трудовых доходов» первой группы составляет заработная плата рабочих и служащих. Свыше $\frac{3}{4}$ ее суммы непосредственно определяется данными налога на зарплату. Еще около 5% приходится на высшие оклады служащих (свыше 8.000 марок в год), которые облагаются подоходным налогом. Остальное определяется более приближенными исчислениями и оценками, которые должны выявить сумму зарплаты, не охватываемой налогом.

Кроме зарплаты сюда нужно отнести побочные доходы трудящихся. Бюджетными обследованиями они определяются в сумме от 10—20% основного заработка главы семьи. Часть их однако уже учтена в виде зарплаты прочих членов семьи; другая часть в виде доходов с капитала, процентов от вкладов в сберкассы и пр. попадает в рубрику имущественных доходов. Поэтому авторы исчисления считают возможным суммарно оценить побочные заработки, подлежащие непосредственному причислению к зарплате, в 5% последней.

Наконец сюда же нужно присоединить выплаты по социальному страхованию, страхованию от безработицы, от старости, от несчастных случаев и инвалидности.

Поскольку эти выплаты производятся за счет взносов самих рабочих или государственного и местного бюджета, они берутся преимущественно из того же фонда зарплаты, который уже учтен выше. Поэтому в рубрику «социальное страхование» подлежат включению лишь взносы предпринимателей. Некоторая неточность получается в силу того, что здесь не выделены суммы взносов, идущие на накопление резервов социального страхования. Сумма их однако незначительна, и вычет ее не внес бы никаких существенных изменений в намеченные соотношения величин.

2. Вторая группа доходов, которую мы назвали предпринимательно-трудовыми, складывается из доходов мелких самостоятельных производителей и крупных предпринимателей в сельском хозяйстве, промышленности, торговле, а также из доходов свободных профессий. Сюда же относят авторы данного исчисления и нераспределенные прибыли предприятий, которые мы выделили в особую категорию.

По каждой из этих трех рубрик в основу расчета кладутся (а) данные подоходного налога, к которым прибавляется оценка (б) доходов ниже налогового минимума и (с) доходов, освобожденных или укрывшихся от обложения.

Особенно трудной является оценка последней категории. В данном расчете мера «налоговой честности» оценивается в минус 15%, которые и прибавляются к сумме показанных в декларациях доходов. По доходам от промышленности и торговли в 1925 и 1926 гг. эта норма повышается до 20%.

3. Третья группа имущественных доходов складывается из доходов с капитала и доходов от сдачи в наем земли и строений. В первую рубрику включаются дивиденды и проценты по ценным бумагам, определяемым на основании балансов и оборота ценных бумаг, затем доходы по паям обществ с ограниченной ответственностью, проценты по вкладам в сберкассы и банковским депозитам, а также частным закладным.

Здесь сумма необложенных доходов в среднем примерно в $1\frac{1}{2}$ раза больше, чем обложенных.

4. Наконец в четвертую группу нераспределенных, или точнее неперсональных доходов, мы относим, во-первых, доходы публичных предприятий и имуществ (остальные, т. е. налоговые доходы государства и муниципалитетов, получаются из частных, т. е. распределенных, доходов и значит уже учтены в них) и, во-вторых, нераспределенные доходы капиталистических предприятий.

Если первая рубрика вполне точно учитывается финансовой отчетностью публичных предприятий, то по второй к охваченной налогом сумме приходится делать прибавку в 60—80%. Из них наиболее спорной является величина так называемых скрытых резервов предприятий, которые оцениваются исчислением в 20% совокупного дохода предприятий. При этом однако указывается, что эту прибавку, «как и прибавки к доходам частных лиц, нужно считать минимальной» (стр. 47).

Вся методика исчисления, как она проведена в зависимости от природы имевшихся материалов, представлена нами в сводной таблице 15, причем нужно иметь в виду, что строки, помеченные звездочками, представляют собою полностью или целиком повторение уже имеющихся в других разделах рубрик.

Таблица 15. Методика исчисления народного дохода Германии в 1925—1929 гг. (в млрд. марок)

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
I. Заработная плата:					
Обложенная налогом на зарплату	24,5	25,7	28,1—28,5	32,3	33,4—33,8
Освобожденная от налога на зарплату	7,5	6,6	7,1—7,3	7,4—7,6	6,8—7,2
Обложенная подоходным налогом (свыше 8 тыс. марок) *	1,7	1,9	2,2	2,3—2,6	2,6—2,8
Итого	33,7	34,2	37,4—38,0	42,0—42,5	42,8—43,8
II. Доходы, обложенные подоходным налогом:					
Сельское хозяйство	2,1	1,9	2,2	2,1—2,3	2,1—2,3
Промышленность и торговля	7,9	7,7	8,6	8,7—8,8	8,8—8,9
Свободные профессии	0,9	1,0	1,1	1,1	1,1
Жалованья *	1,7	1,9	2,2	2,3—2,6	2,6—2,8
Доход от капитала **	0,5	0,6	0,9	1,1	1,3—1,4
Доход от сдачи в аренду недвижимостей	0,5	0,6	0,7	0,8	0,8
Пенсии по социальному страхованию	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
Итого	13,7	13,9	15,9	16,3—16,9	16,9—17,5
III. Доходы ниже налогового минимума:					
Сельское хозяйство	0,8	1,1	1,0	1,0	1,0
Промышленность и торговля	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4
Мелкие пенсии ***	0,9	1,0	1,1	1,2	1,2—1,3
Итого	2,0	2,5	2,5	2,6	2,6—2,7
IV. Доходы с капитала:					
Обложенные доходы **	0,5	0,6	0,9	1,1	1,3—1,4
Необложенные доходы ***	0,9	0,9	1,3	1,7	2,4
Итого	1,4	1,5	2,2	2,8	3,3—3,4
V. Доходы, освобожденные и укрывшиеся от налога:					
Побочные заработки рабочих	1,2	1,3	1,4	1,6	1,7
Доходы от сельского хозяйства	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Доходы от промышленности и торговли	1,5	1,5	1,3	1,3	1,3
Доходы от свободных профессий	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Итого	3,2	3,3	3,2	3,4	3,5
VI. Резервы предприятий:					
Охваченные налогом резервы	0,5	0,5	0,8	0,8—0,9	0,8—0,9
Не охваченные налогом	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5
Итого	0,9	0,9	1,3	1,3—1,4	1,3—1,4
VII. Выплата по социальному страхованию					
	0,6	0,7	0,2	1,2	1,2
VIII. Доходы публичных предприятий					
	1,0	1,7	1,7—1,9	1,8—2,5	1,8—2,5

Какие же социальные выводы можно сделать из произведенной нами перегруппировки и разграничения (по необходимости не вполне точного) основных элементов расчета?

1. Определяя прежде всего долю заработной платы в узком смысле в совокупном народном доходе, мы находим, что она колеблется около 61%¹:

В процентах

В 1925 г.	62,0
„ 1926 „	60,8
„ 1927 „	60,3
„ 1928 „	61,3
„ 1929 „	61,7

Колебания, как мы видим, незначительны; и после снижения к 1927 г. 1929 г. дает почти ту же норму, что и 1925 г.

Вместе с выведенными здесь побочными заработками рабочих и служащих это дает 64,1—62,5—64,5% всего народного дохода, а фактически при включении процентов по вкладам в сберкассы и прочих доходов с «капитала» — еще несколько больше.

Этому противостоят до войны лишь около 50%. Такой довольно значительный рост объясняется прежде всего продолжением в последние 15 лет процессов индустриализации хозяйства и пролетаризации населения, которые являются важнейшими характеристиками всего капиталистического развития.

Наконец если мы присоединим сюда и выплаты социальному страхованию в той доле, которая не уплачивается самими рабочими, то мы получим, что совокупный доход наемного труда составил по отношению к народному доходу:

В процентах

В 1925 г.	67,2
„ 1927 „	66,2
„ 1929 „	67,6

2. В отличие от доходов наемного труда предпринимательско-трудовые и имущественные доходы лишены такой устойчивости в течение последнего пятилетия и притом проявляют весьма разноречивые сдвиги.

Доходы самостоятельных производителей в сельском хозяйстве, т. е. для Германии в основной своей массе доходы крестьянства, проявляют определенную тенденцию понижения в последние годы. Хотя на долю самостоятельных сельских хозяйств вместе с работающими членами семьи

¹ Для определения долевых отношений в последние годы, когда абсолютные величины даны в двух вариантах — минимуме и максимуме, мы как здесь, так и в дальнейшем берем средние между ними.

приходится по переписи 1925 г. 22% всего самостоятельного населения в стране, доля их в народном доходе равна:

Мы видим устойчивую тенденцию падения.

В процентах		
В 1925 г.	5,9	
„ 1927 „	5,6	
„ 1929 „	5,0	

Опыт исчисления «аграрного баланса», произведенный пока в чрезвычайно приближенных и ориентировочных величинах, дает такую картину:

1. Чистая продукция сельского хозяйства	9—10 млрд. марок	
2. Налоги и сборы	0,7—1,0 „ „	
3. Уплата процентов	1,0 „ „	
4. Уплата зарплаты	2,5—3,3 „ „	
Итого расходов		4,2—5,3 „ „
5. Чистый доход	3,7—5,8 „ „	

Получаемое здесь сальдо значительно превышает выведенную в таблице 14 сумму в 3,4—3,6 млрд. Это объясняется тем, что последняя представляет собою доход только самостоятельных производителей, тогда как в сальдо приведенного достаточно примитивного «аграрного баланса» кроме того попадают арендные платежи за землю и недвижимости, доход сельскохозяйственных предприятий, принадлежащих публичным органам, монастырям, учреждениям и пр., который включен в соответствующие рубрики, далее побочный доход рабочих и служащих от сельского хозяйства и пр.

Но каков же при этих условиях реальный доход германского крестьянства и его соотношение с доходом городского пролетариата?

Крестьянских хозяйств насчитывается в Германии около 2.200.000 (по переписи 1925 г. самостоятельных сельских хозяйств — 2.149.127). Деля на это количество итоговый доход в 3,4—3,6 млрд. марок, мы получим среднюю в 1.545—1.638 марок в год. Цифра эта однако должна быть еще понижена, ибо в суммарный доход самостоятельных сельских хозяев входит определенное число крупных предпринимателей — владельцев латифундий (преимущественно в Восточной Пруссии). Так В. Войтинский оценивает число крупных землевладельцев в 20 тыс. чел., считая, что им принадлежит 1/5 всей земли.

С другой стороны, расходы в деревне гораздо ниже, чем в городе. Расход на пищу, поглощающий примерно половину бюджета, реализуется по ценам производителя без издержек торговли и транспорта, которые дают прибавку в 50%. Кроме того отпадают такие типичные городские расходы, как например, переезды на трамваях и автобусах (на работу и обратно) и взносы по социальному страхованию.

В результате авторы официального исчисления приходят к выводу, что средний уровень жизни немецкого крестьянина должен быть таким же, как и городского рабочего, хотя в денежном выражении доход последнего на 25—33% выше. При этом однако они совершенно забывают, упомянуть, что в деревне совершенно отсутствует столь важная статья городского расхода как квартирная плата.

3. Понижаются также и предпринимательно-трудовые доходы в промышленности и торговле, по крайней мере в том социально-противоречивом объединении крупных предпринимателей и мелких производителей, о котором мы уже говорили выше.

Доля их составляет:

В 1925 г.	17,8%
„ 1927 „	16,5%
„ 1929 „	15,7%

За тот же период доля свободных профессий с 2,03% в 1925 г. до 1,85% в 1929 г.

4. Зато заметно возрастают все чисто имущественные доходы, составлявшие 3,5% в 1925 г. и 4,75% в 1929 г. Доход с капитала увеличивается в силу роста объема кредитно-ссудных операций, которые были почти сведены на-нет процессом инфляции и быстро восстановились в последнее пятилетие. Доходы от аренды возрастают в силу ряда законодательных повышений ставок квартирной платы.

5. Наконец существенно возрастают также и доходы публичных предприятий и отчисления в резерв частных предприятий. В сумме на эти две графы приходилось в 1925 г. 3,5%, а в 1929 г. — 5,0%.

Официальный расчет делает также попытку ориентировочного расчленения всей группы предпринимательских и имущественных доходов, лежащих за пределами сельского хозяйства, по социальным категориям.

Сюда относятся по переписи 1925 г. около 3.700 тыс. чел., или около 12% всего самостоятельного населения страны. Для данного расчета сюда включаются также и помогающие члены семьи ремесленников и мелких предпринимателей, но не включаются кустари, которые относятся к числу рабочих. В высшие группы включаются также и высшие служащие и чиновники, которые по своему социальному положению и возможностям накопления весьма близки к буржуазии и постоянно переходят в ее состав.

Тогда получаются следующие соотношения:

Таблица 16. Структура предпринимательно-трудовых и имущественных доходов несельскохозяйственного происхождения

	Число лиц (в-тыс.)	Общая сумма дохода (в млн. марок)	Средний доход (в марках)
1. Ремесленники и мелкая буржуазия	2.600	7.500—10.000	3.000—4.000
2. Свободные профессии	200	1.300	6.000—7.000
3. Средняя и высшая буржуазия, включая высших служащих и чиновников	300	8.000—11.000	18.000—25.000

Две высшие группы, насчитывающие в совокупности около 500 тыс. чел., охватывают примерно налоговые категории с доходом свыше 6 тыс. марок в год, т. е. свыше 230 руб. в месяц.

5. Критика нового исчисления Кон'юнктурного института

Оглядываясь назад на все исчисление в целом, можно сказать, что наиболее спорными являются следующие элементы расчета: сумма зарплат, не обложенная налогом, сумма доходов, укрывшихся от обложения как в сельском хозяйстве, так и в промышленности и торговле и прирост скрытых резервов предприятий. Меньшее значение имеют возможные неточности в оценке доходов ниже налогового минимума, доходов освобожденных от обложения и доходов от аренды имущества и капитала и пр.

Определенная мера произвольности в определении таких надбавок к зарегистрированным доходам вызывает и различную оценку степени их соответствия с действительностью.

Мы уже говорили о резкой критике, которой подвергалось изложенное исчисление со стороны В. Войтинского. Не имея возможности входить в детальный разбор всех аргументов pro contra каждого пункта разногласий, мы отметим лишь, что В. Войтинский с самого начала признает правильным определение динамики народного дохода за последние годы и

оспаривает лишь (а) его общий объем и (б) определение величины дохода имущих классов.

Насколько велики здесь разноречия, видно из того, что В. Войтинский считает возможным, довольно-таки глазомерно, доход самостоятельных сельских производителей в 8,0—8,5 млрд. марок, тогда как Кон'юнктурный институт определяет его в 3,4—3,6 млрд. Точно так же доход крупных предпринимателей в промышленности и торговле им сугубо ориентировочно оценивается в 20—25 млрд., тогда как Кон'юнктурный институт даже во втором уточненном и несколько повышенном расчете дает цифру от 8,0—11,0 млрд. Доходы свободных профессий по Войтинскому должны равняться от 1,5—2,0 млрд., по Кон'юнктурному институту — около 1,3 млрд.

В. Войтинский, оценивая общую величину народного дохода в 1929 г., считает возможным повысить его с 70 до 95 млрд. марок.

Кон'юнктурный институт отвечает на это, что прибавка в 20 млрд. означала бы, что подоходный налог по сельскому хозяйству, промышленности и торговле, включая юридические лица, охватывает не более 40% реального дохода, или, иначе говоря, что реальная надбавка к учтенным доходам этой группы должна составить 150%. Между тем, если бы недоучет скрытых доходов составлял не 15—20%, как принято в расчете, а даже 50%, то это дало бы прибавку к общей сумме народного дохода лишь в 5—6 млрд., т. е. высший предел ошибки был бы менее 10% (стр. 47).

Такие соображения все же можно признать убедительными лишь отчасти, ибо сами авторы расчета в целом ряде мест (например, при определении скрытых резервов и пр.) подчеркивают, что их оценки являются минимальными, не давая в то же время никаких коэффициентов для определения максимума.

Таким образом в ряде мест создается впечатление некоторой преуменьшенности расчетов хотя и далеко не в тех масштабах, о которых говорит Войтинский.

Вызывают сомнение также и некоторые конкретные приемы исчисления. В общий итог народного дохода, как известно, попадают только доходы различных социальных групп и предприятий плюс доходы публичных предприятий и учреждений. Налоговые доходы государства нигде не вводятся в виде самостоятельной графы. Между тем при исчислении «аграрного баланса» из чистой продукции сельского хозяйства вычитается не только зарплата и проценты по долгам, которые попадают в другие рубрики, но и «налоги и сборы» в 0,7—1,0 млрд. марок, которые исчезают из расчета неизвестно куда.

Имеется и другой момент, оставшийся совершенно затушеванным в официальном исчислении.

Дело в том, что в сумму доходов от капитала не включаются доходы, выплачиваемые за границу. Между тем, как известно, все восстановление деуэсизированной Германии в широком масштабе финансировалось из-за границы, так что сумма выплачиваемых ею процентов на занятые капиталы теперь уже достигает одного миллиарда в год.

Такие поправки также показывают, что при более точном учете не только повысились бы общая сумма и душевая норма народного дохода, введенные выше, но и что изменилось бы соотношение социальных долей его, а именно: поскольку скрытыми и недооцененными являются почти исключительно доходы капиталистического типа — имущественные и предпринимательские, постольку нынешние доли трудовых доходов окажутся преувеличенными и в действительности более низки.

Во всяком случае весьма показательно, что именно профсоюзные круги Германии считают новый официальный расчет преуменьшенным в общих итогах. Эти разногласия не сегодняшнего дня. Они, как мы знаем, лишь воспроизводят собою разноречия 1926 г.

С другой стороны, аргументация В. Войтинского сплошь и рядом имеет столь глазомерный и отвлеченный характер, что его цифры не чем иным как индивидуальными оценками считать нельзя.

Поэтому не давая в настоящее время окончательной оценки опубликованного исчисления, которое несомненно будет в ближайшем времени дополнено рядом дальнейших расчетов, мы можем формулировать нашу точку зрения лишь таким образом, что при уменьшенности итоговых цифр и особенно предпринимательско-имущественных доходов в схеме Кон'юнктурного института и при явной преувеличенности оценок В. Войтинского, второй повидимому все же значительно дальше отклоняется от действительности, чем первый.

Выводы

На основании всего изложенного мы можем формулировать следующие выводы:

1. Лишь исследования самого последнего времени дают возможность выявить структуру и эволюцию народного дохода довоенной и послевоенной Германии.

В частности ими показано (Э. Роговский, Э. Вагеманн), что приобретшее всемирную известность исчисление К. Гельффериха, определившего его для 1913 г. в 43 млрд. марок, является существенно преуменьшенным. Его нужно определить примерно в 48—49 млрд.

2. Гораздо труднее определить темп роста народного дохода довоенной Германии, ибо здесь в отличие от других стран отсутствуют некоторые существенные статистические показатели.

Попытка оперировать для этой цели одними только номинальными величинами (К. Гельфферих) приводит к явно ошибочному выводу о росте за время с 1896 по 1913 г. всего дохода на 83%, а душевой нормы — на 44%.

Попытка пересчитывать номинальные величины по индексам оптовых цен (С. Н. Прокопович) приводит к противоположному и столь же ошибочному выводу о росте дохода на душу за тот же 17-летний период всего на 2-3%.

3. Единственно правильный метод приближенного пересчета по индексам розничных цен, примененный в забытой ныне работе А. Фридмана, показывает, что за двадцатилетие (1891—1911 гг.) личное благосостояние населения Германии повысилось на 22,3%. С некоторыми методологическими поправками это дает ежегодный рост народного дохода в размере около 1% в год на душу, а для периода 1896—1913 гг. вероятно около 0,8%.

4. Сравнение этой нормы с исчисленными нами для того же периода темпами роста народного дохода других капиталистических стран показывает, что Германия отставала только от Соединенных Штатов, но значительно опережала Англию и Францию.

5. Для анализа экономической структуры народного дохода наиболее важное значение имеют два показателя: а) отношение суммы дохода от сельского хозяйства и промышленности к сумме дохода от всех остальных источников и б) отношение дохода от промышленности к доходу от сельского хозяйства. Первый показатель можно назвать коэффициентом материализации народного дохода, второй — коэффициентом индустриализации.

В процессе экономического развития первый показатель должен понижаться, второй — возрастать.

6. Для анализа социальной структуры народного дохода наиболее важное значение имеют четыре показателя:

а) доля заработной платы в общей сумме народного дохода;

- б) доля всех доходов наемного труда в общем итоге;
- в) доля доходов мелких самостоятельных производителей и
- г) доля имущественно-предпринимательских доходов.

При наличии достаточного материала из них могут быть выведены два показателя высшего синтетического значения: а) отношение суммы всех социально-расчлененных доходов к сумме доходов мелких самостоятельных производителей и б) отношение социально-расчлененных доходов друг к другу: имущественно-предпринимательских доходов к сумме зарплат.

Первое можно назвать коэффициентом дифференциации народного дохода, второе — коэффициентом эксплуатации.

7. Единственной попыткой выявления социально-экономической структуры народного дохода предвоенной Германии является недавно опубликованное исчисление Э. Вагеманна. Несмотря на его приближенное значение и ряд методологических дефектов, оно имеет большую ценность.

Исчисляемый на основании цифр Э. Вагеманна коэффициент материализации народного дохода равен 1,59, а коэффициент индустриализации — 2,23.

Социальная структура дохода не может быть выявлена с достаточной четкостью в силу смешения в одной группе доходов мелких производителей и крупных предпринимателей.

8. Послевоенные оценки народного дохода в течение первого пятилетия не дают никакого представления об изменении реального объема и обычно значительно преуменьшаются. Гораздо ближе отражают действительность индексы объема сельскохозяйственной и промышленной продукции Ж. Дессирье. Официальные индексы промышленной продукции, исчисляемые Конъюнктурным институтом, несмотря на ряд усовершенствований, все еще имеют весьма условное значение.

9. Со времени стабилизации валюты и фиксации внешних обязательств Германии центр внимания переносится с общего объема на социально-экономическую структуру народного дохода, исчисления и оценки которой делаются объектами социальной борьбы между представителями аграрных и промышленных интересов, с одной стороны (спор А. Классена—К. Ланге), и пролетариата и буржуазии. — с другой (спор совета промышленности с советом профсоюзов).

10. Новое исчисление народного дохода Германии, опубликованное только что Германским конъюнктурным институтом, является налоговой статистикой и обосновывает значительную часть расчета на регистрационных данных. Его итоговые результаты показывают повышение общей суммы дохода страны за пятилетие 1925—1929 гг. с 87% до 100—105,2% довоенного уровня, а душевой нормы — с 83,5% до 94,3—98,3%.

Крайняя осторожность оценок и некоторые методологические пробелы оставляют однако впечатление некоторой преуменьшенности последних показаний.

11. Гораздо более спорной является социальная структура дохода современной Германии, как она обрисовывается этим исчислением, ибо все его преуменьшения и недооценки относятся исключительно к имущественно-предпринимательским, а не трудовым доходам, которые установлены довольно точно.

Если поэтому и считать сомнительным рост доли трудовых доходов с 50% перед войной до 65% в настоящее время, постулируемое этим расчетом, то все же самый факт значительного роста доли наемного труда в совокупном доходе является совершенно неизбежным в силу продолжения процесса индустриализации страны и сжатия доли сельского хозяйства в совокупном производственном комплексе.

Бюджет социального страхования в Германии, Англии, Франции и СССР

Социальное страхование в странах, где оно получило широкое развитие, является важным фактором экономического благосостояния пролетариата. В зависимости, с одной стороны, от размеров отчислений из зарплаты на страхование в капиталистических государствах и, с другой, от объема обеспечения при разных видах социального риска мы получаем значительные модификации к фонду заработной платы, получаемой рабочим на руки. По сравнению с довоенным периодом тяжесть расходов на соцстрах в капиталистических странах несомненно увеличилась, причем возросла и доля вычета из получаемой заработной платы; одновременно с этим увеличилась, конечно, и фактическая норма обеспечения. В какой мере все это в конечном счете влияет на общий фонд зарплаты и на индивидуальную заработную плату — представляется весьма интересным и важным. В СССР эволюция обратная: тяжесть расходов на соцстрах с точки зрения вычетов из заработка свелась в послереволюционный период к нулю при значительном увеличении обеспечения.

В нашей литературе в последнее время, к сожалению, совершенно не освещается вопрос о размерах и структуре социально-страхового бюджета хотя бы в крупнейших капиталистических странах. Поэтому будет целесообразно ознакомиться с новейшими материалами в этой области, тем более, что «дух времени» заставляет и зарубежные центральные ведомства давать предварительные итоги соцстрахового бюджета сравнительно очень скоро по окончании операционного периода. Достаточно сказать, что по Германии мы имеем уже предварительные данные за 1929 календарный год по всему соцстраху в целом, чего прежде, в довоенные годы, никак нельзя было бы ожидать.

В нижеследующем очерке мы рассмотрим общий объем и структуру социально-страхового бюджета в двух крупнейших капиталистических странах с широким развитием соцстрахования — в Германии и Англии — сравнительно с СССР.

Прежде всего необходимо напомнить, что в Германии и Англии, несмотря на долгие обсуждения вопроса о слиянии раздробленных отраслей соцстрахования, до сих пор продолжают существовать самостоятельные, плохо связанные между собой отрасли страхования и обеспечения в той форме, как они сложились за длительный период их исторического развертывания (в Германии с 1884 г., в Англии, если считать первым камнем соцстрахового здания вознаграждения рабочих при увечьи, — с 1880 г., а если считать за основу современной системы страхования акт 1911 г., то и в этом случае мы наблюдаем уже 20-летний срок существования английских соцстрахов).

В Германии в настоящее время функционируют следующие отдельные отрасли страхования:

1. Страхование на случай болезни, беременности и пр.
2. Страхование от несчастных случаев.
3. Страхование на случай инвалидности рабочих.
4. Страхование на случай инвалидности служащих.

5. Пенсионное страхование персонала горной промышленности.

6. Страхование на случай безработицы.

Все эти отрасли существуют как самостоятельные организации, каждая со своим особым аппаратом. Это обстоятельство само по себе служит источником нерационального расходования средств на управление, на административный механизм и помимо того создает немалые трудности при переходе застрахованного из одной сферы обеспечения в другую, вызывает цепь взаимных перерасчетов между «носителями страхования» (так например страхово-варищества по несчастным случаям возмещают определенные суммы больничным кассам по разным поводам, установленным в законе, а больничные кассы — страховым товариществам и пр.). Не вдаваясь здесь в историю вопроса об упрощении структуры соцстраховых учреждений и о слиянии отдельных отраслей соцстраха в Германии, укажем лишь, что неоднократно выдвигавшиеся требования о создании единой системы соцстраха до сих пор терпели неизменно неудачу. В частности на последнем всегерманском съезде больничных касс в Нюрнберге в августе 1929 г. одной из саксонских касс было внесено следующее характерное предложение, повидимому по инициативе коммунистической группы. Проект резолюции (внесен общегородской кассой города Лимбах): «33-й всегерманский съезд страховых больничных касс требует от рейхстага в интересах трудящегося населения издания закона, который ввел бы вместо существующего раздробленного соцстрахования единое социальное обеспечение на случай болезни, увечья, безработицы, инвалидности и старости (от 50 лет) для всех рабочих, служащих, государственных служащих (чиновников), мелкого крестьянства и лиц, занятых в ремесленно-кустарных промыслах, за счет взносов нанимателей по системе классов опасности».

Съезд не пожелал обсуждать этот проект резолюции, и он был отвергнут без прений¹.

В миллионах марок

Виды страхования	Доходы		Расходы		Превышение дох-над расх. (+) или дефицит (—)	
	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.
Страхование на случай болезни	2.144,7	2.302,0	2.051,2	2.255,0	+ 93,5	+ 47,0
Страхование от несчастных случаев	395,9	415,0	377,5	400,5	+ 18,4	+ 14,5
Страхование на случай инвалидности рабочих	1.522,1	1.598,0	1.126,2	1.308,0	+ 395,9	+ 290,0
Страхование на случай инвалидности служащих	406,5	495,9	138,2	186,2	+ 268,3	+ 309,7
Пенсионное страхование персонала горной промышленности	230,4	257,0	226,8	230,0	+ 3,6	+ 27,0
Страхование на случай безработицы	851,8	995,0	941,7	1.372,0	— 89,9	— 377,0
„Кризисное“ обеспечение безработных из гос. и коммунальных средств	130,0	166,6	130,0	166,6	—	—
Всего	5.681,4	6.229,5	4.992,5	5.918,3	+ 689,8	+ 311,2
Рост в % к 1928 г.	100,0	109,7	100,0	118,6	—	—

¹ См. Bericht über den 33 Deutschen Krankenkassentag vom 18—20 August 1929 in Nürnberg.

Ознакомимся прежде всего с общей структурой бюджета доходов и расходов на социальное страхование в Германии в 1928/29 г.¹.

Доходная часть бюджета соцстраха в Германии в 1929 г. превысила 6 миллиардов марок. Мы включили сюда условно поступления, причитающиеся с государства и коммунальных органов на покрытие так называемого «кризисного» пособия по безработице (т. е. по обеспечению безработных, исчерпавших свои права на нормальное пособие в течение 26 недель и пр.). Расходы на кризисное пособие безработным покрываются на 80% из госбюджета и на 20% местными средствами. Сумма эта вообще невелика, и за вычетом ее доходный бюджет 1929 г. все же остается на уровне свыше 6 млрд. марок.

По сравнению с 1928 г. приходный бюджет возрос на 9%.

По отдельным отраслям соцстраха рост доходов и расходов в 1929 г. сравнительно с 1928 г. выражается в следующих относительных величинах (1928 г. = 100):

	Доходы	Расходы
Страхование болезни	107	110
„ несчастных случаев	105	106
„ на случай инвалидности рабочих	105	116
„ на случай инвалидн. служащих	122	135
Пенсионное страхование горняков	112	101
Страхование безработицы (без кризисного пособия)	111	145

Наибольший рост расходов обнаруживается по страхованию безработицы и по страхованию служащих на случай инвалидности. Что касается первого, то причины этого вполне понятны без особых пояснений, если вспомнить, что в 1929 г. безработица резко увеличилась (в начале года в результате неблагоприятных сезонных условий — суровая зима, а затем — вследствие развившегося общего кризиса). Повышение же дохода и расхода по страхованию служащих на случай инвалидности вызвано особыми причинами: поступления увеличились за счет повышения взносов, введенных по новым законам 1928 г., оказавшим свое действие главным образом с 1929 г., а равно некоторым ростом числа застрахованных; расходная же часть увеличилась вследствие значительного притока пенсионеров в результате понижения страхового стажа по закону 7 марта 1929 г. и некоторого повышения размера пенсий по закону 15 июля 1929 г. (вступившего в силу лишь с 1 октября 1929 г.).

Что касается страхования на случай болезни, то здесь прежде всего встает вопрос, изменилось ли число застрахованных в 1929 г. по сравнению с 1928 г. Общее число участников больничных касс в 1929 г., как и в 1928 г., достигло 22 млн. человек (по данным конъюнктурной статистики). Но в составе застрахованных на случай болезни в 1929 г. процент безработных и больных, т. е. не делающих взносов, был значительно выше, чем в предыдущем году: средний годовой процент безработных составлял в 1928 г. 8,6 (на 100 занятых по данным профсоюзов), а в 1929 г. — 13,2, т. е. значительно выше. Что касается больных с утратой трудоспособности, то точное число дней болезни на 1 застрахованного пока еще не опубликовано. По текущей же конъюнктурной статистике известен средний процент больных (выводится из процента больных к началу каждого месяца). Он составлял и в 1929 и в 1928 гг. 4,1 на 100 застрахованных (среднее ежедневное число нетрудоспособных больных).

Таким образом в 1929 г. из-за усиления безработицы должно было сократиться количество трудящихся, платящих взносы на страхование болезни.

С другой стороны, кассы несколько повысили размер страхового тарифа (по страхованию болезни) в виду того, что в первой четверти 1929 г.

¹ См. „Wirtschaft u. Statistik“ № 7, 1930.

из-за небывалых холодов заболеваемость была выше обычного уровня. На ряду с этим следует учесть и небольшое повышение номинальной заработной платы застрахованных. Недельные ставки квалифицированных рабочих в промышленности поднялись номинально в 1929 г. по сравнению с 1928 г. на 4%, а для неквалифицированных на 5%¹. Реальная зарплата за полную неделю увеличилась в меньшей степени, так как дороговизна жизни даже по официальному индексу повысилась на 1,5%. Но и повышение годовой номинальной заработной платы не могло достигнуть 4%, как это получается для нормальных ставок недельной зарплаты, в виду того, что при вышеотмеченном росте безработицы и при увеличении сокращенной рабочей недели сумма годичной зарплаты должна была сократиться. К сожалению, в Германии не существует более или менее точных данных о фактической заработной плате для всего круга трудящихся по найму: текущей статистики фактического заработка нет, а страховые материалы по многим причинам дефектны и неполны; наиболее широкую базу для исчисления фонда зарплаты дает специальный налог на заработок, но он не учитывает размера зарплаты ниже определенного минимума.

Германский конъюнктурный институт сделал недавно попытку нового исчисления народного дохода Германии и в том числе фонда зарплаты. По этим данным общий фонд зарплаты рабочих всех без исключения отраслей народного хозяйства, служащих и чиновников госслужбы в 1929 г. достигал цифры до 46—46,5 млрд. марок. Хотя построения конъюнктурного института в отношении ко всему народному доходу в целом вызывают очень большие сомнения², однако цифра фонда зарплаты более или менее близка к действительной. В упомянутую сумму однако входит и вознаграждение верхушечного слоя работающих по найму — чиновников постоянной государственной службы, которые не страхуются по основным видам соцстраха и которые, с другой стороны, получают при инвалидности особые пенсии, а при временной нетрудоспособности продолжают получать свой обычный оклад неопределенно долгое время. Согласно только что опубликованным интересным окончательным данным о бюджете общесоюзного и областных правительств в Германии, а равно и о расходах коммунальных самоуправлений общая сумма годового содержания чиновников и служащих центрального и местных правительственных учреждений и городов достигала в 1927/28 г. 4,2 млрд. марок, в том числе на общесоюзное (имперское) управление приходится 0,7 млрд. марок, на областные республиканские управления — 1,6 млрд. марок, на городские коммунальные управления — 1,6 млрд. марок, на ганзейские «вольные» города — 0,2 млрд. марок.

Однако часть служащих (не чиновников), особенно на службе городских местных самоуправлений, подлежит обязательному страхованию. На государственной и областной службе состоит сравнительно небольшое число служащих с обязательным страхованием на случай болезни. В грубых чертах можно считать (учитывая небольшое повышение фонда зарплаты госслужбы от 1927/28 г. к 1928/29 г.), что фонд годового жалования лиц, не подпадающих под обязательное страхование, достигает цифры 3,5 млрд. марок. Здесь же отметим, что на 4,2 млрд. марок фонда годового оклада всей армии госчиновников приходится 873 млн. (0,9 млрд.) марок расхода по пенсиям за выслугу лет и по пенсиям членам семей умерших чиновников³. Этот колос-

¹ Вычислено нами по „Wirtschaft u. Statistik“ № 4, 1930.

² Сумма народного дохода Германии оценена для 1929 г. в 70 млрд. марок, так что доля зарплаты в нем — 66%. Между тем по оценке W. Woytinsky в „Gewerkschaftszeitung“ № 16, 1930 общий итог народного дохода должен быть определен в 90 млрд. марок.
³ См. Die Einnahmen und Ausgaben der öffentlichen Verwaltung im Deutschen Reichs. Sonderheft z. „Wirtschaft z. Statistik“ № 8, 1930

сальный расход, ложающийся в конечном счете на плечи широких трудовых масс, составляет 20,8% оклада жалования. Такая цифра может показаться фантастической. Но следует иметь в виду, что речь идет о накопившихся за многие годы пенсиях старым чиновникам кайзерского времени, а равно с пенсиях чиновников, «сокращенных» за предельным возрастом в 1924/25 г., посаженных на пенсию в размере 80% их оклада независимо от абсолютной величины его.

Итак, если мы исключим из 46—46,5 млрд. марок общего фонда зарплаты 3,5 млрд. окладов чиновников, то «застрахованная» зарплата выражается в виде остатка в 42—43 млрд. марок. Отсюда мы сделаем исчисление бюджета соцстраха в процентах к заработной плате в 1929 г.

Фонд зарплаты	42 млрд. марок
Поступления соцстрахования	6,2 „ „
Расход „ „	5,9 „ „
Доход соцстрахования в процентах к фонду зарплаты	14,6 „ „
Расход	13,9 „ „

Эти цифры вполне отвечают оценке тяжести соцстрахования, сделанной в недавно опубликованной статье Socialversicherung und Reichshaushalt, „Reichsarbeitsblatt“ № 12 1930. Автор статьи, не оперируя с фондом зарплаты, высказывает такие соображения. Тариф взносов на страхование болезни в Германии в среднем составляет 6,2% «основной» зарплаты¹, по страхованию безработицы обычно — 3% (а в данный момент временно повышенный тариф — 3,5%), в страховании на случай инвалидности рабочих — 5% высшего предела каждого класса зарплаты (верхней границы интервала), в страховании инвалидности служащих — 4%, в страховании от несчастных случаев — 1,2% застрахованной зарплаты. Всего таким образом:

Болезнь	6,2%
Несчастные случаи	1,2%
Инвалидность	5,0%
Безработица	3-3,5%
Итого 15,4—15,9% „застрахованной“ зарплаты	

Но так как высокий заработок идет в учет не в полной мере при начислении взносов, то, говорит автор, по отношению ко всей сумме зарплаты страхование составляет от 14 до 15%.

По нашим исчислениям мы получили по доходному бюджету с округлением 14,5% от валовой зарплаты и по расходному — 13,9%. Но надо иметь в виду, что мы брали в составе соцстрахового бюджета все поступления и расходы, т. е. не только от взносов, но и дотации по госбюджету (в страховании инвалидности, безработицы и т. д.), а равно и наросшие проценты от страховых капиталов, составляющие в 1929 г. солидную сумму в 333 млн. марок. Если же мы возьмем только поступления от взносов, то они составят в 1929 г. 5,16 млрд. марок (5.157 млн. марок). Эта величина по отношению к фонду фактической зарплаты составляет $\frac{5,16 \times 100}{43} = 12,0\%$ зарплаты.

Страховой тариф в собственном смысле на все отрасли страхования в Германии достигает 12% зарплаты, несмотря на то, что нормы

¹ Основная зарплата устанавливается по разрядам или классам, причем каков бы ни был фактический заработок данного работника в пределах соответствующего класса, в основу берется ставка середины интервала. Например для класса зарплаты 24—30 марок в неделю „основной“ заработок будет для всех 27 марок. Для высшего класса в страховании безработицы — от 60 марок и выше — заработок считается в 63 марки.

обеспечения в Германии значительно ниже, чем у нас, и несмотря на то, что по некоторым отраслям страхования обязательному страхованию подлежат не все трудящиеся.

С другой стороны, нельзя упускать из виду, что при существующей системе государственных дотаций, черпаемых из общеналогового источника, при оценке всего размера страховых расходов (а не «тяжести» их для застрахованных и для нанимателей) приходится учитывать и государственные дотации, вместе с которыми доходный бюджет соцстраха составит 14,5% заработка. Если принять во внимание, что в германской системе соцстраха в страховании инвалидности рабочих и пенсионном страховании служащих получают значительные превышения поступлений над расходами, то для дальнейших сопоставлений с нашим страховым бюджетом целесообразнее оперировать с расходной частью его по обоим странам. Расход по всему соцстрахованию в 1928 г. составлял 4,86 млрд. марок, не считая кризисного пособия по безработице, на которое израсходовано 0,13 млрд. марок, а всего 5,0 млрд. марок; в 1929 г. соответственно 5,75 млрд. марок, не считая кризисного пособия, и 0,17 на последнюю цель, а всего 5,92 млрд. марок, что составляет к фонду зарплаты 13,8%. Если, наконец, условно суммировать расход по соцстраху в собственном смысле с расходом по пенсионному обеспечению чиновников, достигающему 0,9 млрд. марок, то общая сумма расхода составит в 1929 г. $5,92 + 0,9 = 6,8$ млрд. марок. К фонду всей зарплаты,

включая жалование чиновничества, это дает: $\frac{6,8 \times 100}{46,3} = 14,7\%$.

Так как фонд зарплаты исчисляется Конъюнктурным институтом едва ли с тенденцией к преуменьшению (скорее можно иметь обратные познания), то исчисленные нами отношения не поддаются в сущности сомнениям, тем более, что они находят себе дальнейшие подтверждения в обследованиях фактической зарплаты и удержаниях из нее на соцстрахование.

Как известно, по германскому законодательству взносы на страхование болезни уплачиваются на $\frac{2}{3}$ рабочими и на $\frac{1}{3}$ нанимателями. Страхование несчастных случаев идет целиком за счет предпринимателей. Средства же на страхование инвалидности и безработицы получают из взносов рабочих и нанимателей поровну.

Выше мы привели общую ставку взносов без расчленения на долю рабочих и долю нанимателей. Если сделать такое распределение, то получим:

Взносы в отношении к застрахованной зарплате в 1928/29 г.
(в процентах)

Виды страхования	Всего	В том числе	
		рабочие и служащие	наниматели
Страхование болезни	6,2	4,1	2,1
„ несчастных случаев	1,2	—	1,2
„ инвалидности	5,0	2,5	2,5
„ безработицы	3,0	1,5	1,5
Всего	15,4	8,1	7,3

На долю рабочих (застрахованных) приходится, таким образом, 8% из 15% тарифа к «застрахованной» основной зарплате. Рабочие участвуют, следовательно, в размере несколько выше половины, наниматели — несколько меньше. На долю рабочих приходится 52,6% суммы взносов, на нанимателей 47,4%. Иначе говоря, наниматели платят 0,9 того, что вычитается из зар-

ботка застрахованных. При выведенном нами фактическом тарифе в 12% к фонду зарплаты на долю рабочих должно падать 6,3% вычетов из зарплаты, на долю нанимателей 5,7% приплаты к зарплате в виде взносов на соцстрах. Что же говорят данные фактического обследования зарплаты?

По материалам обследования зарплаты 282.000 рабочих металлистов в конце 1928 г. оказывается, что удержание взносов на все виды соцстраха (доля, падающая только на рабочих, не считая нанимательских приплат) составляли:

У квалифицированных рабочих	7,5%	зарплаты - брутто
„ полуквалиф. рабоч. на повременной зарпл.	8,0%	„ „
„ „ „ „ сдельной „	7,5%	„ „
„ неквалифицированных рабочих повременщ.	8,2%	„ „
То же у сдельщиков	7,9%	„ „

Здесь, таким образом, вычеты из зарплаты на страховые взносы составляют 7,5—8%; если сюда присоединить приплаты нанимателей в соответствующей пропорции, то общий итог взносов достигнет 14%. Обследование фактической зарплаты печатников дает размер взносов рабочих на все виды соцстраха в 7%, у рабочих химических производств — 7—8,5% в зависимости от заработка, у рабочих обувного производства — 8,5%, у деревообделочников — 7%, у текстильщиков — 7—8%. В общем итоге всех обследований можно констатировать, что для рабочих с более высокой заработной платой 55—60 марок вычеты-взносы на соцстрах составляют около 7%, тогда как у рабочих с низким заработком взнос достигает 8—8½% к зарплате.

Точную среднюю взвешенную на основании этих данных по разным причинам не представляется возможным установить. Но учитывая соотношение квалифицированных и неквалифицированных рабочих в германской промышленности, можно считать, что доля рабочих во взносах на соцстрахование в целом равняется 7,5% в круглых цифрах (для промышленных рабочих)¹. Прибавляя сюда долю нанимателей (0,9 от взносов застрахованных, согласно сказанному выше), мы получим, что для промышленных рабочих в Германии соцстрах обходится в $7,5 + 0,9 = 8,4$ от фактической зарплаты.

Выведенный нами ранее итоговый размер фактического страхового тарифа (12%) ниже только что приведенного по целому ряду причин: с одной стороны, в фонде зарплаты—43 млрд. марок содержатся заработки высокооплачиваемых служащих, оклады которых идут в учет при исчислении взносов не полностью, а лишь не свыше предельного максимума; с другой стороны, не по всему фонду производятся отчисления на все виды соцстраха, тогда как промышленные рабочие подпадают в громадном большинстве случаев под все отрасли обязательного страхования. Это видно хотя бы из того, что при общем количестве застрахованных (обязательно и добровольно) на случай болезни за календарный 1929 г. 22,1 млн. человек (среднегодовая) на случай безработицы было застраховано в среднем 17,5 млн. человек, на случай инвалидности 18,6 млн. человек. Таким образом можно заключить, что лишь для 17,5 млн. человек платится полный взнос—14% их фактического заработка, для 1 миллиона человек (избыток страхуемых на инвалидность сверх страхуемых на безработицу) взнос на безработицу не платится вовсе и составляет 11—11,5%, а для 3,5 млн. человек взносы идут только

¹ Средняя ставка зарплаты квалифицированного рабочего во всех отраслях промышленности в неделю в 1929 г. составляла 54 марки. Для такого заработка по данным обследования фактической зарплаты и фактических взносов на соцстрах, отчисления составляли для рабочих 7,5% зарплаты-брутто. Для неквалифицированных рабочих недельная ставка зарплаты в 1929 г. в среднем равня 41 марке, взнос для такого заработка составлял 7,9% зарплаты-брутто. Средняя взвешенная (исходя из соотношений числа квалифицированных и неквалифицированных рабочих) выразится в 7,6% взносов.

на страхование болезни и несчастных случаев, т. е. составляют около 6% зарплаты. Взвесив эти тарифные ставки на количество застрахованных, мы получим опять-таки около 12% среднего тарифа взносов. Отсюда прежде всего вывод, что 12-процентный тариф взносов по отношению к фактической зарплате получается только в результате отсутствия страхования для отдельных групп, занятых по найму, и если бы страхование по всем отраслям труда охватывало весь круг наемных трудящихся в одинаковой степени, средний тариф взносов по германской системе страхования был бы выше 12% фактического фонда зарплаты. Все же 14% он не достигал бы, так как, повторяем, высшие группы заработка обременены взносом в более слабой степени, чем низшие. Расходный же бюджет 1929 г., включая дотации государства, достигал, как мы видели, 13,8% фактической зарплаты.

Возникает естественно, вопрос, почему в Германии при значительно более узких нормах пособий по отношению к зарплате страхование берет минимум 12% фактического заработка, тогда как у нас при 100-процентной оплате пособия при временной нетрудоспособности и при более высоких нормах инвалидных пенсий удается сводить социально-страховой бюджет при среднем фактическом тарифе взносов в 12,5% к зарплате и при расходе на все виды соцстраха в 12,8% зарплаты (не считая отчислений в фонд рабочего жилищного строительства).

Этот кажущийся парадокс объясняется просто, если мы надлежащим образом расчленим и перегруппируем состав расходов соцстраха в обеих странах в целях их действительной сопоставимости. Для этой цели мы должны: а) в германском расходном страховом бюджете объединить в одну сумму административные расходы, выделив их из расхода каждой отдельной отрасли страхования; б) объединить расход на медпомощь, равным образом выделив его из бюджетов отдельных отраслей страхования; в) в бюджете соцстраха СССР сделать некоторые мелкие перегруппировки.

Проделав соответствующие пересчеты, мы получим такие соотношения:

Расходный страховой бюджет в процентах к фактической зарплате	СССР, 1928/29		Германия, 1929	
	хоз. год		календ. год	
Временная нетрудоспособность и дополнит. виды	4,1	7,5	2,4	5,2
Медпомощь, санат.-курортн. помощь, профилактика	3,4		2,8	
Инвалидность, старость	3,0		4,3	
Безработица	1,6		3,0	
Орграсходы	0,3		0,9	
Прочие расходы	0,4		—	
Всего	12,8		13,7	

Из этого сопоставления сразу выясняется положение дела. На вознаграждения по временной нетрудоспособности и на медпомощь у нас затрачивается значительно больше средств, чем в Германии. По инвалидности же и безработице мы видим обратное. Равным образом и на административные расходы у нас уходит относительно в три раза меньше, чем в Германии.

В группу расходов по обеспечению инвалидности в Германии мы соединили, за вычетом затрат на медицинскую помощь, весь бюджет страхования инвалидности рабочих, служащих и страхования несчастных случаев, так как по вознаграждению увечных главная масса расходов приходится на пенсии инвалидам-травматикам. Было бы лучше, конечно, выделить отсюда пособия «временным инвалидам», т. е. больным, перешедшим из ведения больничных касс на попечение страховых товариществ (по новым законам 1925 г. — начиная с 13-й недели болезни). Но к сожалению по состоянию отчетного германских учреждений страхования увечных этого выполнить не удается.

Спрашивается, чем объясняется превышение на стороне германского соцстрахового бюджета расходов по страхованию инвалидности? Мы увидим далее, что фактические размеры пенсий инвалидам в Германии ниже, чем у нас. Причина высокого расхода заключается очевидно в том, что в германский инвалидное страхование существует уже почти 40 лет, и за этот период там накопилась колоссальная масса пенсионеров. В самом деле, мы увидим далее, что к середине 1929 г. при общем числе застрахованных на случай инвалидности в 18,6 млн. человек состояло на пенсии 1.936.000 инвалидов.

Контингент инвалидов к середине 1929 г. достиг, таким образом, 10,4% по отношению к застрахованной массе. Между тем к концу первого десятилетия существования инвалидного страхования наличное число инвалидов едва достигало 3% от всего числа застрахованных. У нас в 1928/29 г. число пенсионеров-инвалидов на 11-12-м году существования этого вида соцстрахования составляло 5,6% к числу застрахованных.

Мы должны ориентироваться в дальнейшем (в генеральном плане) на большее обременение бюджета нашего соцстраха контингентом инвалидной массы, чем это наблюдается в настоящее время.

Что касается безработицы, то здесь причины для большего расхода в страховом бюджете обеих стран имеют совершенно иные корни. Прежде всего размер пособий безработному (как будет показано в дальнейшем) в Германии выше, чем у нас. Не касаясь сейчас вопроса о реальном соотношении (по покупательной способности) пособий безработным в СССР и Германии, мы пока укажем лишь, что в 1928/29 г. среднее месячное пособие безработному в СССР составляло 14 р. 84 к., а в Германии в 1929 г. — 72 марки, или 33 руб. (действие знаменитого закона 12 октября 1929 г. сказалось лишь в самом конце прошлого года в виде снижения среднего фактического пособия). Мы увидим в дальнейшем, что номинальный размер пособия безработному в Германии составляет 40% зарплаты, а у нас около 21%. Количество же безработных, состоящих на пособиях по отношению к числу застрахованных, в обеих странах было почти одинаковым: в Германии при 16 млн. застрахованных на случай безработицы среднее ежемесячное число получателей пособия по ординарной и кризисной безработице составляло 1.400 тыс., т. е. 8,7%, а у нас при 10,5 млн. застрахованных на пособия по безработице состояло в среднем 854 тысячи, т. е. 8,2%. Но так как круг страхуемых на случай безработицы (16 млн.) в Германии значительно менее общего количества занятых по найму и страхуемых на случай болезни, число которых, как мы указывали, достигало в 1929 г. 22 млн. человек, то по отношению к общему количеству трудящихся, для которых фонд зарплаты мы исчислили в 43 млрд. марок, процент обеспечиваемых безработных в Германии будет ниже, чем у нас, и окажется на уровне около 6% против 8% у нас. Таким образом более высокий расход на безработицу в германском бюджете соцстраха обусловлен более высокими нормами пособий по безработице в отношении к зарплате. О причинах этого мы будем говорить в дальнейшем, пока же ограничиваемся указанием на основные моменты расходования в структуре соцстрахового бюджета обоих государств.

Итак общий вывод, к которому мы приходим в области изучения тяжести соцстраха по отношению к зарплате, сводится к тому, что наш соцстраховой бюджет имеет меньшую нагрузку: а) по обеспечению инвалидов, несмотря на более широкие нормы обеспечения благодаря сравнительной «молодости» этого вида соцстраха, где накопление инвалидных масс еще не достигло своей кульминации; б) по обеспечению безработных, благодаря более низким нормам обеспечения по отношению к зарплате застрахованных; в) по расходам на административный аппарат, вследствие более экономного содержания его при условиях объединения всех отраслей страхования и отчасти (как увидим в дальнейшем) вследствие, быть

может, чрезмерного сжатия количества персонала, обслуживающего застрахованную массу. Все это дает нам возможность при меньших затратах средств на соцстрах, по отношению к зарплате, сосредоточить ресурсы на наиболее активном участке соцстрахового фронта, а именно на обеспечении по временной нетрудоспособности, где нормы пособий у нас безусловно выше, чем в Германии.

Отсюда далее вытекает заключение, что если в отношении безработицы в условиях дальнейшего роста народного хозяйства мы можем ориентироваться на постепенное повышение количества обеспечиваемых в процентах к числу зарегистрированных на бирже труда при одновременном снижении процента обеспечиваемых безработных к числу застрахованной массы трудящихся, что дает возможность увеличить и норму обеспечения безработных без увеличения страхового тарифа, то в плоскости обеспечения инвалидности мы, наоборот, должны готовиться к дальнейшему росту расходов не только абсолютному, но и относительному, а это влечет за собой необходимость предусмотреть соответствующий рост страхового тарифа.

Обратимся теперь к непосредственному рассмотрению детального состава расходов и фактических норм обеспечения в Германии и СССР.

1. Страхование по временной нетрудоспособности. Структура расходов по страхованию на случай болезни в Германии пока опубликована лишь для 1928 г. Наиболее же подробное расчленение по детальным статьям напечатано пока в сводке за 1927 г. Состав и динамика расходов по страхованию болезни в детальном подразделении по основным статьям за 1927 и 1928 гг. видны из следующей таблички (см. стр. 185).

Рассмотрим прежде всего расход по выдаче пособий при заболевании. Как известно, в Германии по закону пособие в виде общего правила выдается в размере 50% заработной платы (не свыше определенного максимума, составлявшего в 1928 г. 10 марок, или 4 р. 60 к. в день). По уставам касс норма пособия может быть повышена до 60—75% заработной платы, в особенности для лиц с длительным страхстажем. Средний взвешенный размер нормы пособия при амбулаторном лечении составляет около 54% зарплаты (так называемой «основной», т. е. не превышающей максимума). При коечном лечении заболевший получает еще более сокращенное пособие, причем семейные при лечении в больнице получают обычно от 25 до 50% от зарплаты, а одиночки при коечном лечении либо вовсе ничего не получают, либо имеют пособие в 12—15% «основного» заработка.

Мы видим в приводимой таблице на стр. 185, что общий расход по пособиям в случае болезни слагался в 1928 г. из

пособий при амбулаторном лечении	639,5	млн.	марок
„ „ коечном лечении	29,9	„	„
„ „ коечном лечении одиночек	7,1	„	„
Всего	676,5	„	„

Оплачено же пособием 281 млн. дней нетрудоспособности по случаю болезни, без родов. Следовательно, на 1 день болезни, оплаченный пособием, приходится в среднем (т. е. если не делать различий между амбулаторным и коечным лечением) 2,41 марки. Между тем дневной заработок застрахованного составлял в 1928 г. около 6,2 марок для всего круга застрахованных¹ за календарный год рабочего периода. Требуется пояснить, что означает в нашем изложении календарный год рабочего периода и почему приходится

¹ Эта цифра находит себе подтверждение по различным источникам.

Состав расходов страхования на случай болезни в Германии в 1927—1928 гг.¹

	1927 г.	1928 г.
Число застрахованных в млн. чел.	19,6	20,7
Всего расходов в млн. марок	1.579,8	1.865,8
А. Медпомощь при заболевании застрахованных		
В том числе:		
1. Амбулаторная медпомощь {		
гонорар врачам	247,2	276,2
зубоврачебная помощь	52,2	62,0
оплата прочего медперсонала	3,8	4,0
лекарство и пр. лечеб. средства	152,6	175,0
2. { коечное лечение	182,7	209,0
медпомощь на дому	0,2	0,2
Б. Денежные пособия по болезни		
1. При амбулаторном лечении	516,4	639,5
2. При коечном лечении семейным	23,7	29,9
3. При коечном лечении одиночим	5,4	7,0
В. Санаторно-курортная помощь застрахованным		
	7,9	9,3
Г. Медпомощь членам семей застрахованных		
	174,1	202,7
В том числе:		
1. Амбулаторная помощь {		
плата врачам	95,5	108,7
зубоврачебная помощь	10,1	12,8
лекарственная помощь	31,1	37,4
2. { коечное лечение	36,2	42,6
прочие расходы по медпомощи членам семей	1,0	1,3
Д. Обеспечение по случаю родов застрахованных женщин и женщин членов семей		
	72,5	83,1
Е. Разные расходы по обеспечению временной нетрудоспособности		
	7,6	8,8
Ж. Пособие на погребение застрахованных и членов семей		
	17,8	21,3
З. Административные расходы		
	103,2	123,7

применять подобные построения. Дело в том, что по германскому закону пособие по болезни выплачивается не за рабочие дни, а сплошь за календарные дни всего периода нетрудоспособности. Но зато и исчисление заработка, конечно, производится путем деления суммы зарплаты за месяц не на количество отработанных дней, а на число календарных дней. Таким образом, чтобы сделать наши сопоставления закономерными, мы должны получить величину зарплаты не на 1 рабочий день, а на 1 день календарный, т. е. включая праздники. С другой стороны, было бы неправильным годовую сумму зарплаты делить на 365 календарных дней года, т. к. фактически рабочий в среднем не занят круглый год, особенно в Германии, где из-за резких конъюнктурных и сезонных колебаний в занятости у рабочего получают крупные провалы и в рабочем периоде. По имеющимся данным о проценте безработных, о проценте работающих сокращенную рабочую неделю и о проценте больных нетрудоспособных можно исчислить, что застрахованные в среднем получают зарплату за 320 календарных дней (включая

¹ Включая страхование водного транспорта.

праздники) из 365. Это не значит, что фактически отрабатывается 320 рабочих дней из 365, а означает лишь, что применительно к правилам начисления пособий зарплата рабочих должна делиться на 320 дней работы и праздников вместе. Разделив годовую заработную плату одного застрахованного в среднем в 1928 г. в 2.000 марок на 320, мы получим условную зарплату за календарный день в 6,2 марки.

Таким образом к фактической зарплате среднее дневное пособие (2,41 марки в день) составит: $2,41 \times 100 : 6,2 = 39\%$.

Обычно исследователи упускают из виду то обстоятельство, что пособие по болезни в Германии оплачивается по норме 50—60% лишь при амбулаторном лечении (да и то по отношению только к так называемой «основной» зарплате), а по дням коечного лечения размер пособия вообще ничтожен, вследствие чего среднее фактическое пособие за все дни болезни (амбулаторные + коечные) покрывает, как мы указали, едва 40% зарплаты.

Между тем по нашему соцстраху среднее дневное пособие составляло в 1928/29 г. 2 р. 75 к. за рабочий день. Чтобы сопоставить номинальные абсолютные величины пособий в СССР и Германии (это не имеет особого значения в виду различий уровня зарплаты и различия покупательной способности денег, но с формальной стороны не лишено интереса), мы должны прежде всего пересчитать германские фактические нормы с календарных дней на рабочие дни. Прделав соответствующие исчисления, мы получим вместо 2,41 марки за календарный день 3,25 марок за фактически отработанный день. У нас, как упомянуто, среднее пособие равно 2,75 р. за рабочий день, или в переводе на марки по официальному курсу это составит 5,94 марки в день, т. е. значительно выше, чем в Германии, несмотря на то, что заработная плата застрахованного у нас ниже, чем в Германии. В самом деле, в 1928/29 г. зарплата у нас на 1 застрахованного составляла 69,29 руб. в месяц, или 831 руб. в год, что по курсу составит 1.805 марок в год против 2.000 марок в Германии. Отсюда видно, между прочим, что номинальная зарплата в Германии при более продолжительном рабочем дне, чем у нас (в Германии для фабрично-заводских рабочих 8-9 час. и более 8 часов для служащих против 7,4 часов для рабочих и 6 часов для служащих у нас), превосходит среднюю зарплату у нас менее, чем на 11%. Если же сделать из зарплаты застрахованного в Германии вычеты взносов на соцстрах, производимые самими застрахованными в размере 6-7% (не считая приплат нанимателей), и налог на зарплату в размере 3%, то номинальный уровень заработной платы в обеих странах сравняется.

К этому еще нужно прибавить, что наша зарплата содержит в себе оплату в среднем 14 дней очередного отпуска, тогда как в Германии оплаченный средний отпуск составляет значительно меньшую величину.

Как сказано выше, размер пособия у нас составляет 2 р. 75 к. за пропущенный по нетрудоспособности рабочий день. Зарплата застрахованного составляла в 1928 г. 69,29 руб. в месяц, или, принимая в месяце 23 рабочих дня, оплачиваемых зарплатой (отработанные дни плюс дни отпуска, плюс дни, пропущенные по уважительной причине), мы получим в день 3 рубля фактической зарплаты. Пособие по нетрудоспособности составляет у нас, таким образом, 92% зарплаты. Причины некоторого небольшого расхождения размера пособий (на 8%) от уровня фактической зарплаты у нас вполне понятны: а) с одной стороны, среди оплаченных дней болезни удельный вес «женских» дней больше, чем среди отработанных дней, так как у женщин выше коэффициент дней нетрудоспособности (по заболеваниям плюс роды); б) максимум пособия составляет у нас 180 руб. в месяц, между тем как за пределами этого максимума оплачивается некоторый процент рабочих и в особенности — служащих.

Итак заключительный вывод по главному виду обеспечения, а именно по временной нетрудоспособности в 1928 г. в Германии и у нас, таков:

Размер пособий в процентах к зарплате

Германия	39
СССР	92

Следует еще уделить внимание размеру пособий в отдельности для амбулаторного и коечного лечения в Германии. Точных сведений о количестве коечных дней в общегерманских официальных сводках не приводится. Но по данным общегерманского союза больничных касс, охватывающим значительный круг застрахованных, соотношение амбулаторных и коечных дней выражается цифрами 6:1, иначе говоря, коечные дни составляют около 16% общего итога. Всего в 1928 г. оплачено пособием 281 млн. дней по болезни. Из этого числа на амбулаторное лечение приходится, следовательно, 84%, или 236 млн. дней, на коечное 16%, или 45 млн. дней. Произведя эту разбивку, мы теперь получаем средний размер оплаты, исходя из имеющихся в общегерманских отчетах данных о действительном распределении сумм пособий на амбулаторные и коечные:

	Число дней в млн.	Сумма пособия, млн. марок	Среднее пособие в день, марки
При амбулаторном лечении	236	639,5	2,71
При коечном лечении	45	37,0	0,82
Всего	281	676,5	2,41

Отсюда мы получаем соотношения:

Пособие при временной нетрудоспособности в процентах к фактической зарплате

	В процентах
В СССР	92
В Германии:	
при амбулаторном лечении	44
„ коечном лечении	13
в среднем	39

При тяжелых заболеваниях, требующих помещения на коечное лечение, германский рабочий и его семья, очевидно, должны претерпевать катастрофическое расстройство бюджета, так как главный источник поступлений — заработок рабочего — низводится до 13% обычной величины. И все это имеет под собой лишь то видимое обоснование, что при помещении в больницу нетрудоспособный получает там «полный пансион». Однако семья ведь должна существовать, питаться и платить за квартиру по полной норме!

Следующий важный вопрос — размеры расходов по медицинской помощи.

В вышеприведенной основной таблице мы дали между прочим расчленение расходов на медпомощь. Следует однако иметь в виду, что здесь речь идет о медпомощи только по страхованию на случай болезни, тогда как у нас единый фонд медпомощи обслуживает все виды соцстраха. Поэтому для сравнений мы должны в Германии прделать суммирование затрат на медпомощь также по всем видам соцстраха, хотя по прочим отраслям (кроме страхования болезни) расходы на медпомощь вообще очень скромны.

Общий итог расходов на медпомощь в Германии

	1927 г. В млн. марок	1928 г.
По страхованию на случай болезни	820,5	938,3
„ „ несчастных случаев	37,8	47,6
„ „ инвалидности	53,1	68,0
„ пенсионному страхованию горняков	1,3	1,2
„ „ „ служащих	17,0	19,0
Всего	929,7	1.074,1

Таким образом в общей совокупности на медпомощь по всем отраслям страхования в Германии затрачивается около 1,1 млрд. марок, что к фонду зарплаты составляет 2,6%. У нас в СССР дотационные отчисления НКЗдраву из страхового бюджета на медпомощь составляли:

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г. (контр. цифры)
Число застрахованных в тысячах	9.673,8	10.468,5	11.528,4
Средний заработок застрахованного в руб. в месяц	63,99	69,29	74,76
То же в год	767,9	831,5	897,1
Дотационные отчисления по медпомощи в год:			
Абсолютн. в млн. руб.	246,3	259,1	312,6
На 1 застрахованного в руб.	25,4	24,9	27,2
То же в процентах к зарплате	3,3	3,0	3,0

Следовательно, в нашем страховом бюджете фонд медпомощи берет 3% зарплаты. Сюда надо еще добавить санаторно-курортную помощь и дома отдыха, на которые затрачивалось:

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г. (контр. цифры)
В абс. величинах в млн. руб.	40,3	36,5	45,3
На 1 застрахованного в год в руб.	4,2	3,5	3,9
В процентах к зарплате	0,55	0,42	0,44

Фонд медпомощи без «профилактического» и санаторно-курортного расхода у нас составляет 3,0% к зарплате, а вместе с последним 3,4% к зарплате. В Германии же расход составлял в 1928 г. 2,6% фактической зарплаты застрахованных (в 1929 г. около 2,8% по предварительным исчислениям).

Чем объясняется превышение затрат на медпомощь у нас по сравнению с Германией? Означает ли оно более широкие реальные нормы обеспечения медпомощью наших застрахованных по сравнению с германскими?

Что касается санаторно-курортного лечения и долечивания, то в германских сводках нельзя выделить соответствующие данные по всем отраслям страхования в достаточно четкой форме. По страхованию на случай болезни соответствующий расход, правда, выделен в особую статью и составляет он всего 9,4 млн. марок. Но санаторное лечение в Германии проводится главным образом по линии органов страхования инвалидности. Если даже отнестись всю сумму расходов по медпомощи в страховании инвалидности рабочих и служащих к санаторному лечению (а это будет преувеличением), т. е. $66,0 + 1,2 + 19,0 = 86,4$ млн. марок, и прибавить сюда 9,4 млн. марок собственно санаторно-курортного лечения в страховании на случай болезни, то мы получим 95,6 млн. марок, или 0,23% к зарплате против 0,44 у нас. В этой области несомненное превышение расхода на нашей стороне (почти вдвое) обусловлено более широким применением санаторно-курортного пользования у нас.

За вычетом санаторно-курортной помощи мы получаем расход собственно на лечение: в германском соцстраховании 2,4% к зарплате, в нашем 3,0%. Для объяснения этих расхождений прежде всего надо учитывать тот важный факт, что у нас лечение предоставляется всем членам семьи застрахованных, тогда как в Германии не всеми кассами предоставляется медпомощь иждивенцам рабочих и служащих.

В заключение нашего обзора отдельных статей расходов в страховании на случай болезни необходимо еще уделить внимание размерам пособий на случай смерти (на погребение). В последних германских отчетных сводках пособия на погребение показаны в общей сумме для участников и членов семей.

Г о д ы	Число случаев смерти застрахованных и членов их семей		Сумма пособий в тыс. марок	Средний размер пособия в марках
	абсол.	на 1.000 застрахован.		
1927	208.298	10,4	17.764	85,8
1928	221.459	10,7	21.303	96,2

Пособие на погребение в 1928 г. составляло в среднем 96,2 марки, или 44 руб., тогда как у нас средний размер пособий на погребение составляет всего 17-18 рублей за последние годы. Даже и учитывая то обстоятельство, что в Германии пособие на погребение рассчитано на покрытие расходов, связанных с религиозными обрядами, чего не может преследовать наше соцстрахование, нужно считать наши нормы пособий по этому виду обеспечения слишком низкими.

Расход на управление (административный расход) составляет в германском страховании на случай болезни около 7% общей суммы расходного бюджета, как это видно из следующего:

Г о д ы	Расходы по управлению в страховании на случай болезни в процентах:	
	к итогу расходов	к взносам
1924	7,2	6,6
1925	6,7	6,5
1926	6,9	6,5
1927	6,5	6,3
1928	6,8	6,5

Нельзя не признать этого расхода на администрацию высоким. Чем больше тратится на административный аппарат, тем, очевидно, менее попадает из взносов обратно в руки застрахованных. Однако чрезмерное сжатие аппарата при недостаточной рационализации его может дать в результате вредный перегиб в смысле плохого обслуживания застрахованных.

Вышеприведенные показатели относятся только к страхованию на случай болезни. Так как в других видах соцстраха — инвалидность, несчастные случаи и т. д. — управленческий аппарат обслуживает менее дробные и менее хлопотливые дела (пенсии выдаются раз в месяц через почту), то для сравнения с нашими условиями, в которых единый аппарат работает по всем видам страхового риска, мы должны и для Германии установить общую величину административных расходов по всему соцстраху в целом:

В миллионах марок

Виды страхования	Общая сумма расходов		В том числе на управление	
	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.
Страхование болезни	2.051,2	2.255,0	141,8	154,0
„ несчастных случаев	377,5	400,5	51,2	54,4
„ инвалидности	1.126,2	1.308,0	52,2	52,0
Пенсионное страхование горняков	226,8	230,0	9,3	9,0
„ „ служащих	138,2	186,2	11,3	12,1
Страхование на случай безработицы (включая кризисное пособие)	1.071,7	1.538,6	83,7	108,2
Всего	4.991,6	5.918,3	349,5	389,7

Расход по управлению в страховании безработицы включен нами в таблицу условно. Официальные германские отчеты не включают его в общий итог вследствие того, что он не поддается точному учету. Дело в том, что в страховании безработицы в эту статью попадают в нерасчлененном виде расходы на аппарат по выдаче пособий, на содержание бирж труда, профконсультаций, центрального и областных управлений страхования безработицы и регулирования трудопосредничества. Все это вместе идет за счет взносов по страхованию безработицы.

В результате мы видим, что управленческий аппарат отнимает 6-7% расходного страхового бюджета в целом, т. е. почти такую же величину, как и по страхованию болезни в отдельности.

Между тем в нашем соцстраховании содержание персонала страховых касс берет всего 1,6% расходного бюджета, прочие адм.-хоз. расходы—0,5%, всего 2,1%. Возникает вопрос, не слишком ли у нас сжат управленческий расход и не перегибаем ли мы здесь палки в сторону плохого обслуживания застрахованной массы? Конечно 6-7% административных расходов в германском соцстрахе вызываются прежде всего крайней раздробленностью всего страхового аппарата. Мало того, что отдельные отрасли соцстраха функционируют самостоятельно и требуют особых аппаратов, даже и в одном лишь страховании на случай болезни число страховорганизаций до сих пор несоразмерно велико: количество больничных касс достигает 7½ тысяч при 20,7 млн. застрахованных, так что на 1 кассу приходится всего около 2.800 застрахованных. Понятно, что при таком дроблении растрачивается много лишних сил аппарата. У нас при 10,4—11 млн. застрахованных число страхкасс составляло всего 697 на 1 апреля 1928 г. и 637 на 1 апреля 1929 г., а на 1 кассу приходится 16.000 застрахованных. По данным обследования всегерманского объединения больничных касс, на 1 сотрудника касс в среднем приходилось 650 застрахованных в 1928 г. Комбинация с размером касс дает как-будто рост обслуживаемого круга на 1 сотрудника по мере перехода к более крупным кассам, т. е. более рациональное использование труда сотрудников в кассах крупного размера, но в гигантских кассах (свыше 100.000 застрахованных) наблюдается снижение числа застрахованных, приходящихся на 1 сотрудника:

Размеры больничных касс по числу членов	На 1 сотрудн. кассы приходится застрахов.
До 1.000 чел.	498
От 1 до 3.000 „	601
„ 3 „ 10.000 „	672
„ 10 „ 20.000 „	694
„ 20 „ 100.000 „	712
100.000 и более	579
В среднем	650

То обстоятельство, что в гигантских кассах с числом членов более 100.000 приходится содержать большее число служащих на каждую 1.000 застрахованных, чем в кассах средней величины (20—100 тыс. чел.) союз больничных касс объясняет неблагоприятными условиями крупных городов (включая заболеваемость и т. д.). Мы склонны думать, что здесь играет роль и то обстоятельство, что в особо крупных кассах чрезвычайно отягощается аппарат из-за системы индивидуального начисления страховых взносов (на каждого застрахованного в отдельности). Эта система заставляет содержать целую армию служащих в отделах взносов гигантских касс. При индивидуальном начислении взносов работа, естественно, относительно не сокращается, а усложняется по мере увеличения количества застрахованных.

Приведенные данные взяты только по общегородским (местным) кассам на основании анкеты союза больничных касс Германии. Чтобы сделать сопоставления о размерах аппарата по числу сотрудников в Германии и у нас в СССР, мы должны применить другой прием. Так как наши страхкасы и их персонал обслуживают застрахованную массу не только при временной нетрудоспособности, но и по другим видам страхования, то мы должны и для Германии суммировать состав персонала, обслуживающего застрахованную массу по заболеваниям, инвалидности и несчастным случаям. Что касается безработицы, то в отчетах не отделены сотрудники, ведающие выдачей пособий от прочего персонала местных «бюро труда», т. е. от персонала бирж труда и профконсультаций. Число сотрудников всех больничных касс (без «вспомогательных» касс, действующих по особым узаконениям) достигает в Германии 32.000 человек при 20-21 млн. застрахованных на случай болезни в последние годы. Число сотрудников в страховании инвалидности достигает 5.400 человек, в страховании несчастных случаев—5.800. Имеется еще персонал в пенсионном страховании служащих и горнорабочих. Но, во-первых, он очень невелик и, кроме того, эти отрасли являются добавочными, не имеющими аналогии у нас, и мы их можем оставить в стороне. По основным же отраслям страхования, охватывающим около 20 млн. страхуемых¹, имеется аппарат в 32.000 + 5.400 + 5.800 = 43.200 человек в общей сложности. На 1 сотрудника приходится, таким образом, 460 застрахованных. Между тем у нас при 10,5 млн. застрахованных в 1928/29 г. штат сотрудников страхаппарата составлял около 17.000, если включить врачебный персонал страхкасс, или около 15.500 без врачебного персонала. На 1 сотрудника приходится у нас, следовательно, 620 застрахованных, если брать по расчету на весь персонал, включая врачей (для аналогии с германскими условиями), или 700 застрахованных на 1 сотрудника, исключая врачебный персонал. Получается, таким образом, что наши страхкассовые сотрудники несут большую нагрузку, в особенности, если мы еще примем во внимание, что по Германии мы оставили в стороне страхование безработицы. Здесь опять-таки ясно, что по Германии меньшая нагрузка вызвана расщеплением страхаппарата на части и что если бы все три отрасли страхования слить воедино, то численность сотрудников могла бы быть меньшей, чем в 43.200 чел., имеющихся в наличии теперь. С другой стороны, надо учесть, что сотрудники германских страховорганизаций работают не 42 часа в неделю, а минимум 48—50 час. в неделю, а то и 54 часа. Напомним, что 48-часовая рабочая неделя для служащих в Германии еще не осуществленная задача.

II. Бюджет страхования от несчастных случаев в Германии имеет для нас меньший интерес, чем по всем прочим отраслям

¹ В страховании на случай болезни в 1928 г.—около 21 млн., в страховании несчастных случаев—до 23 млн. чел., но здесь много сезонных с.-х. рабочих, которые в переводе на среднегодовые величины должны дать значительно более пониженную цифру, в страховании инвалидности—18 млн. чел.

соцстраха, так как по условиям германской отчетности нет возможности установить средний размер пенсии инвалида-увечника (пенсии слиты вместе с текущими пособиями по временной нетрудоспособности от увечья длительностью более 13 недель, а до 1925 г. — по увечьям более 26 недель).

Рассмотрим вкратце структуру расходного бюджета страхования от несчастных случаев в Германии.

	1927 г. в миллионах марок	1928 г. в миллионах марок
Вознаграждения по несчастным случаям	281,9	313,6
В том числе:		
Мероприятия по борьбе с несчастными случаями .	6,3	8,2
Судебные и процессуальн. издержки, экспертиза .	10,0	12,0
Управление:		
содержание персонала	27,0	31,2
административно-хозяйственные расходы . .	6,7	8,1
Расходы, связанные с финансовым управлением (уплата процентов и пр.)	5,2	4,4
Всего	337,2	377,5

Расход по вознаграждениям увечий слагался из следующих статей в 1928 г.

I. Лечение пострадавших от несчастных случаев:	
а) амбулаторное и на дому	28,4 млн. мар.
б) коечное	18,0 " "
в) прочая медпомощь	1,2 " "
Всего на лечение	47,6 " "
II. Трудовая помощь	0,2 " "
III. Пособия пострадавшим (после истечения 13 недель от начала болезни, вызванной увечьем) и пенсии им.	181,5 " "
IV. Единовременные капитализованные пенсии пострадавшим	11,4 " "
V. Пособия по случаю смерти от увечья	1,2 " "
VI. Пенсии членам семей, умерших от увечья:	
а) вдовам (вдовцам)	40,1 " "
б) детям	24,1 " "
в) родственникам по восходящей линии	1,4 " "
VII. Единовременные пособия и пенсии семьям умерших от увечий	1,8 " "
VIII. Прочие расходы	4,8 " "

Средний размер инвалидной пенсии увечному, как мы уже сказали, по техническим условиям не может быть вычислен, так как суммы пенсий пострадавшим слиты в одну статью с текущими пособиями после 13 недель. Что же касается пенсий семьям умерших от увечий, то они составляют: для вдовы (или вдовца) 371 марку в год, или 31 марку в месяц (в 1928 г.), т. е. 14,2 руб. в месяц; сиротская пенсия составляла в 1928 г. около 28 марок, или 13 руб. в месяц.

В бюджете страхования от несчастных случаев в Германии особое место занимает расход на вознаграждение профессиональных заболеваний (так называемых специфических профзаболеваний). В 1928 г. список профболезней состоял, как известно, из 20 названий. Главную массу зарегистрированных и вознагражденных случаев дают свинцовые отравления, бензол, нитро- и амидосоединения бензола, катаракта и др. Общая сумма расходов по вознаграждению профзаболеваний составляла в 1928 г. 0,87 млн. марок, что дает лишь 0,33% соответственных расходов по несчастным случаям. Такой малый расход объясняется, во-первых, узостью списка профболезней и, во-вторых, тем обстоятельством, что обеспечение профзаболеваний существует в Германии всего лишь с 1925 г., благодаря чему количество инвалид-

ных пенсий по профзаболеваниям еще не могло накопиться в значительной величине.

III. Бюджет страхования по инвалидности от общих причин. Страхование инвалидности существует в Германии с 1892 г. Вследствие этого бюджет по этой отрасли страхования весьма перегружен пенсиями громадной армии инвалидов, накопившимися за длительный период благодаря постоянному притоку новых инвалидизирующихся трудящихся. Германскими специалистами высчитано, что по общему инвалидному страхованию лишь в 1960 г. наступит «равновесие», т. е. такое положение, когда новый приток будет компенсироваться приблизительно одинаковым количеством отпадающих пенсий (вследствие вымирания инвалидной массы). В настоящее же время число вновь назначаемых за год инвалидов пенсий почти вдвое больше числа отпадающих пенсий (в 1924—1926 гг. более чем вдвое).

Это хорошо видно из следующего небольшого сопоставления.

Годы	Инвалидные пенсии			Вдовьи пенсии		
	Состояло к началу года	В течение года		Состоялось к началу года	В течение года	
		вновь назна- чено пенсий	отпало пенсий		вновь назна- чено	отпало по разным при- чинам
1924	1.230.347	259.361	117.534	157.313	41.195	10.702
1925	1.372.174	260.126	118.335	187.805	55.011	11.364
1926	1.529.070	260.237	128.655	233.401	60.708	16.490
1927	1.660.652	245.632	134.671	277.629	74.812	17.895
1928	1.766.881	259.844	138.589	334.280	76.042	21.028
1929	1.888.136	—	—	389.299	—	—
1929 (П.п.)	1.936.000	—	—	416.000	—	—

В начале 1929 г. число инвалидных пенсий дошло до 1,9 миллионов. По имеющимся предварительным данным к началу 1930 г. оно дошло почти до 2 миллионов. Между тем в 1914 г. количество инвалидов составляло всего около 1 млн. человек. По отношению к общей численности застрахованных наличный контингент инвалидов от общих причин и стариков составлял в 1900 г. 5%, в 1914 г. — 7,4%, в 1929 г. (2-я половина) — 11,1%.

Министерство труда Германии составило в прошлом году особый меморандум о неблагоприятии с финансами страхования инвалидности в ближайшем будущем. В этом обзоре приводятся данные о предположительном дальнейшем росте пенсий в «генеральном плане» до 1975 г. Предположения эти таковы¹:

Годы	Число инвалидных пенсий	Число вдовьих пенсий
1930 . . .	1.955.000	396.000
1935 . . .	2.251.000	518.000
1940 . . .	2.427.000	593.000
1945 . . .	2.526.000	635.000
1950 . . .	2.579.000	656.000
1955 . . .	2.608.000	667.000
1960 . . .	2.624.000	670.000
1965 . . .	2.632.000	672.000
1970 . . .	2.637.000	673.000
1975 . . .	2.639.000	673.000

Согласно этим исчислениям число инвалидных пенсий должно к 1960 г. возрасти с 2 млн. до 2,6 млн., а количество вдовьих пенсий с 396 тыс. до 670 тыс. К сожалению, в цитируемом источнике нет относительных показателей.

¹ Hans Bürger. Socialversicherung und Reichshaushalt. C. Heymanns Verlag. Berlin, 1930.

Доход страхования инвалидности от общих причин в Германии образуется из следующих источников:

- 1) взносы застрахованных и нанимателей поровну;
- 2) от дотаций из государственных средств в форме твердой прибавки к каждой пенсии (до войны 50 марок в год, теперь 72 марки в год для пенсии любого размера);
- 3) в виде нового временного правила — из субсидий от государства на надбавки к пенсиям в целях компенсации потерянных во время инфляции взносов;
- 4) от процентов с капитала, составляющего крупные суммы в этой отрасли страхования.

Фактические поступления составляли в 1928 и 1929 гг.:

	1928 г. в миллионах марок	1929 г. в миллионах марок	% к итогу (1929 г.)
Взносы нанимателей и застрахованных	1.075,8	1.094,0	68,5
В том числе { взносы нанимателей	537,9	547,0	34,25
{ застрахованных	537,9	547,0	34,25
Дотации государства	320,3	385,0	24,1
Проценты с капитала и пр. доходы	126,0	119,0	7,4
Всего	1.522,1	1.598,0	100,0

Дотации государства в 1929 г. покрывают следовательно почти четверть всего итога поступлений в страховании инвалидности.

Особый интерес представляет изучение среднего размера пенсий по инвалидности от общих причин в страховании рабочих и в страховании служащих.

Размер фактической месячной пенсии в страховании на случай инвалидности рабочих в Германии был таков:

Средняя месячная пенсия (в марках)

	Пенсия инвалиду	Пенсия вдове	Сиротская пенсия
1926 г. в среднем	24,92	14,27	10,02
IV квартал 1927 г.	29,63	19,69	13,31
IV " 1928 "	33,92	22,31	14,44
III " 1929 "	33,77	21,77	14,07

Средняя месячная пенсия инвалиду (включая надбавки на членов семей) составляла в Германии в 1929 г. всего 34 марки, или 16 рублей в переводе по курсу при среднемесячной зарплате на 1 застрахованного 150—160 марок, что дает 21% зарплаты.

Между тем у нас средний размер месячной пенсии инвалиду от общих причин составляет: в 1927/28 г. 21 р. 57 к., в 1928/29 г. 23 р. 73 к., а в Москве 34 р. 22 к., в Московской же области без Москвы — 23 р. 36 к.

Пенсия в страховании служащих в Германии значительно выше, чем в общем инвалидном страховании. К началу 1929 г. средняя месячная пенсия служащих составляла 83 марки, или 38 руб. Однако число получателей таких пенсий пока совершенно ничтожно — их было в 1928 г. 75.000 против 2 млн. пенсионеров в общем инвалидном страховании. Средняя взвешенная пенсия рабочих и служащих вместе почти не изменяется сравнительно с вышеприведенной величиной в 34 марки. Таким образом, остается несомненным, что размеры обеспечения инвалидов от общих причин в Германии значительно отстают от наших, как и в страховании на случай болезни, несмотря на то, что месячная заработная плата (т. е. без учета различий рабочего времени) в Германии выше, чем у нас.

IV. Страхование на случай безработицы. Средства страхования на случай безработицы в Германии образуются из взносов нанимателей и застрахованных поровну (3% зарплаты конца 1929 г. и 3,5% в настоящее время). На «кризисную» безработицу средства дает на 1/4 госу-

дарство и на 1/4 местное самоуправление. Кроме того, из государственных средств выдавались субсидии на обеспечение типично-сезонной безработицы. Как известно, страхование безработицы в Германии в последние годы является остро-дефицитным. На этот участок соцстрахового фронта направлены особенно упорные атаки аграрно-капиталистического блока. В настоящее время вновь обсуждается вопрос о дальнейшем повышении взносов уже до 4%, на что выражают согласие и социал-демократические профсоюзы.

Состав расходов страхования безработицы в Германии виден из следующих данных:

	1928 г. В миллионах марок	1927 г. В миллионах марок
Всего	1.163,9	1.579,7
В том числе:		
Пособия безработным (включая семейные надбавки)	819,3	1.092,1
Кризисные пособия (сверх 26 недель и пр.), покрываемые на 80% государством и на 20% местным управлением	130,0	166,6
Пособия по сезонной безработице из гос. средств	—	105,4
То же за счет взносов	—	26,4
Мероприятия по борьбе с безработицей	38,5	40,1
Содержание центральных и местных органов трудоустройства, страхования безработицы и профконсультации	83,7	108,2
Разные расходы	92,2	40,7

Основная масса пособий по безработице в Германии идет за счет взносов нанимателей и застрахованных (в равной доле, т. е. по 1 1/2% зарплаты до конца 1929 г.). Среднее число безработных (структурных, конъюнктурных и сезонных), состоящих на пособиях в 1929 г., выражается громадной цифрой в 1.275.184 чел. (в 1928 г. 890.000), причем в летние месяцы 1929 г. количество безработных, получивших пособие, опускалось до 700 тысяч с небольшим, а в начале 1929 г. в связи с небывалыми морозами, вызвавшими резкую сезонную безработицу, поднималось до 2.400.000 чел. Число лиц, получавших так называемое кризисное пособие (т. е. либо не имеющих необходимого минимального страхового стажа, либо использовавших свое обычное пособие в пределах максимальных сроков), в среднем в 1929 г. составляло 176.000 (в 1928 г. 140.000).

Среднее пособие по безработице в месяц может быть определено делением среднемесячной суммы выданных пособий на среднее количество получавших пособие. Для основных получателей пособия фактический средний размер его несколько выше, чем для получателей кризисного пособия. Движение среднего фактического размера пособия в 1928 г. было таково:

Среднее пособие по безработице в Германии (включая пособие безработному по болезни и надбавки на членов семьи)

	В страховании безработицы (основные по- лучатели)	В обеспечении при кризисном пособии из гос. и местн. средств
	В марках в месяц	
Январь 1928 г.	81,79	71,34
Февраль 1928 "	77,50	69,6
Март 1928 "	88,17	76,3 ¹
Июнь 1928 "	78,43	—
Июль 1928 "	72,30	69,47
Август 1928 "	72,18	74,39
Сент. 1928 "	79,08	78,01
Октябрь 1928 "	73,75	73,12
Ноябрь 1928 "	79,87	75,50
Декабрь 1928 "	77,89	74,09
Среднее за год	76,71	72,16

¹ Среднее за март-апрель.

В среднем за год пособие по безработице из собственно-страховых средств (т. е. за счет взносов) составляло в 1928 г. около 77 марок, или 36 руб., кризисное же пособие (из государственных и местных средств)—72,2 марки, или 33 руб.

Колебания размеров пособий по месяцам зависит от изменений в профессиональном составе безработных. В зимние месяцы, т. е. в начале и конце календарного года, главную массу безработных образуют строители, которые в Германии получают наиболее высокую заработную плату (более высокую, чем высокооплачиваемые индустриальные рабочие—металлисты, печатники и пр.). Поэтому в летний сезон, когда рынок труда разгружается от строителей, пособие оказывается сниженным.

Что касается 1929/30 г., то точный размер месячного пособия в среднем за год по условиям публикации материала трудно установить, так как некоторые разделы расходов по пособиям засорены привходящими затратами на мероприятия по борьбе с безработицей. Но для ноября-декабря 1929 г. и начала 1930 г. соответствующие затемняющие дело суммы ничтожны, и мы можем поэтому определить в чистом виде размер пособия аналогичного 1928 г.

Средний размер пособия в страховании безработицы (бескризисного пособия) (в марках в месяц)

Ноябрь 1929 г.	79,4
Декабрь 1929 „	75,0
Январь—март 1930 г. (среднее ежемесячное)	76,1

Средний размер пособий «основным» получателям безработным составлял следовательно в I квартале 1930 г. 76 марок, тогда как еще в I квартале 1928 г. (за 1929 г. точных сведений мы дать не можем) он был равен 82,5 марок. Таков результат снижающих мероприятий новеллы 12 октября 1929 г. Надо заметить, что по утверждению центрального управления страхования безработицы состав безработных к началу 1930 г. был несомненно более квалифицированным, чем в 1929 г., т. к. в 1929 г. были вытеснены из производства значительные кадры квалифицированных рабочих вследствие рационализационных мероприятий. Достаточно указать, что среди безработных основных получателей пособия в середине I квартала 1928 г. (15/II) было 7,5% в высшем классе зарплаты (от 60 марок в неделю и более), а в последнем квартале 1929 г.—11,6%; среди «кризисных» безработных соответствующий процент поднялся с 5,4 до 9,5. Таким образом в виду наводнения рынка труда более высокооплачиваемым пролетариатом следовало бы ожидать некоторого повышения среднего размера пособия в начале 1930 г. сравнительно с началом 1928 г. В действительности же получилось обратное.

Тем не менее и в настоящее время номинальный размер пособия по безработице в Германии выше, чем у нас. В самом деле, по контрольным цифрам на 1929/30 г. среднее месячное пособие по безработице у нас намечено в 15 руб. (по СССР в среднем), тогда как в Германии оно составляет в начале 1930 г. около 34–35 руб., а учитывая сниженное «кризисное» пособие, которое получают 286.000 человек безработных (март 1930 г.) и которое не превышает теперь 70 марок, или 32 руб., мы получим общую среднюю взвешенную, приблизительный размер фактического пособия в 34 руб., т. е. более чем вдвое превышающий наш. Здесь, конечно, приходится учитывать еще целый ряд обстоятельств, из которых главное относится к условиям выплаты квартплаты. В Германии при отсутствии дифференциальной системы оплаты жилищной площади, действующей у нас, квалифицированный рабочий, потерявший свое регулярное занятие и перешедший на пособие, обязан выплачивать обычную квартплату под угрозой выселения. По данным бюджетов, средняя квартплата составляла (по Германии в среднем) в 1927/28 г. в рабо-

чих семьях 333 марки в год, или 28 марок в месяц. С поправкой на дальнейший рост ставок квартплаты это дает в I кв. 1930 г. около 30–31 марки. Таким образом половина пособия безработного поглощается квартплатой.

Кроме того, важное значение имеет по существу состав безработных. В Германии, как сказано, в результате рационализационных мероприятий в составе безработных имеются не только сезонники, но и большие массы квалифицированных коренных индустриальных рабочих.

Подведем итоги по сравнению фактического обеспечения при разных видах социального риска у нас и в Германии.

	Германия 1928 г.	С С С Р 1927/28 г. 1928/29 г.		
Средняя месячная зарплата застрахованного	76 р. — к.	64 р. — к.	69 р. — к.	
Пособие по болезни {	абсолютн. средняя в руб.	1 „ 50 „	2 „ 54 „ 2 „ 75 „	
	% к зарплате	39%	} 92%	} 92%
	при амбулаторном лечении	44%		
	„ коечном „	13%		
Месячн. пенсия инвалиду от общих причин в руб.	15 р. 50 к.	21 р. 57 к.	23 р. 73 к.	
Процент к зарплате	21%	34%	36%	
Месячное пособие при безработице	33-34 р.	14 р. — к.	14 р. — к.	
Отношение к зарплате	46%	22%	21%	

* * *

Система соцстрахования в Англии отличается значительным своеобразием. Из капиталистических государств Запады обязательное страхование в Англии получило распространение сравнительно недавно, почти накануне войны. В Англии отдельные отрасли соцстраха раздроблены не в меньшей мере, чем в Германии. Не вдаваясь в детали, мы здесь сообщим лишь в самых кратких чертах структуру великобританского соцстраха.

1. Обязательное страхование на случай болезни и инвалидности существует с 1911 г. (новейшее законодательство 1926—1928 гг.). Осуществляется общим аппаратом, проводится в жизнь через общества взаимопомощи (утвержденные властями), профсоюзные кассы, фабричные кассы и т. д. Застраховано в 1928 г. 16,4 млн. чел. Средства на страхование болезни и инвалидности составляются из взносов нанимателей и застрахованных (в виде твердых ставок) приблизительно в равных долях (в деталях однако отклонения для лиц того или др. пола; для рабочих с низким заработком ставка взноса предпринимателя выше, чем взнос рабочих; при самых же низких заработках взнос идет целиком за счет нанимателя). Кроме того из госбюджета производится дотация. Пособие по болезни выдается в различном размере в зависимости от стажа. При наличии стажа от 104 недель и более пособие составляет 15 шилл. в неделю для мужчин (шилл. = 47–48 коп., следовательно пособие = 7 р. 20 к. в неделю), для женщин — 12 шилл. в неделю. При стаже от 26 недель до 104 недель пособие выдается в сокращенном размере — 9 шилл. в неделю для мужчин и 7½ для женщин. Если же стажа в 26 недель нет, то пособие вовсе не выдается.

Пособие по болезни выплачивается с 4-го дня нетрудоспособности и не более 26 недель. Если болезнь длится более 26 недель, то больной переводится на инвалидную пенсию (временную или постоянную), составляющую в твердой ставке 7½ шилл. в неделю как для мужчин, так и для женщин, т. е. 3 р. 53 к. в неделю, или около 14 руб. в месяц. Инвалидная пенсия выплачивается при наличии стажа не менее 104 недель.

2. Страхование (за счет взносов нанимателей и страхуемых) вдов, сирот и старости введено по закону 1925 г. Круг страхуемых совпадает с застрахованными на случай болезни. Старческая пенсия назначается застрахованным при наступлении возраста в 65 лет и выдается

до 70-летнего возраста и составляет 10 шилл. (4 р. 70 к.) в неделю. По достижении 70-летнего возраста застрахованный переходит на пенсию из средств государственного обеспечения всех граждан в случае старости. Так как государственное обеспечение стариков в возрасте от 70 лет (за счет госбюджета) поставлено в связь с установлением материальной нужды, то размер старческой пенсии колеблется в зависимости от величины дохода пенсионера, от 1 шилл. (47 к.) до 10 шилл. (4 р. 70 к.) в неделю. Но подавляющее большинство пенсионеров получает 10 шилл. в неделю.

3. Государственное обеспечение старости введено еще по закону 1908 г. Обеспечению подлежат все граждане (а не только трудящиеся и застрахованные), доход которых не превышает определенного предела. Пенсия в среднем составляет также 10 шилл. в неделю, т. е. около 19 р. в месяц.

4. Страхование безработицы. Обязательному страхованию безработицы в 1929 г. подлежало 12 млн. человек. Взносы на страхование безработицы производятся нанимателем и застрахованным в равных долях. Пособие составляет около 33-34 руб. в месяц.

5. Страхование несчастных случаев в собственном смысле слова не существует вовсе, но действует закон (с 1880 г., в последней редакции 1925 г.) об ответственности предпринимателей за увечья рабочих.

Ограничиваясь этими краткими пояснениями, цель которых лишь напомнить об общеизвестных фактах, рассмотрим прежде всего общую структуру расходов на все виды страхования и обеспечения в Англии (Англия, Уэльс и Шотландия). Страховой и хозяйственный год в Англии считается по 31 марта. В опубликованных недавно парламентских материалах о «социальных расходах»¹ находим следующую интересную сводку.

Состав расходов на соцстрахование в Англии (Великобритания)

	1927/28 г. (Фактические данные в млн. фунт. стерлингов ²)	1928/29 г. (Исчисления) в млн. фунт. стерлингов ²	1928/29 г. То же в млн. руб. (в перев. по курсу)
Страхование на случай болезни и инвалидности	37,6	38,4	363,6
Вознаграждения при несчастных случаях (в порядке ответственности нанимателей)	12,2	12,4	117,4
Страхование старости (в возрасте 65—70 л.), вдовства и сиротства	11,9	23,8	225,4
Обеспечение старости из гос. средств (в возрасте от 70 лет)	33,7	34,9	330,5
Страхование на случай безработицы	42,8	53,8	509,5
Всего	138,2	163,3	1.546,4

Общий расход по страхованию и социальному обеспечению различных слоев трудящихся в Англии составляет в 1928/29 г., как видим, 163 млн. фунтов стерл., или около 1½ млрд. рублей по курсу.

В вышеуказанную сумму не включено обеспечение чиновников государственной и местной службы в порядке пенсионирования за выслугу лет.

Общая численность трудящихся, занятых по найму, в Великобритании определяется в 1928/29 г. в 18,5 млн. человек. Фонд их заработной платы в круглых цифрах может быть исчислен в 2.436 млн. фунт. стерл., или

¹ См. House of Common's Paper № 101. Цитир. по Min. of Labour Gazette. 1930 № 2. См. также Heuer. Die Britische Krankenversicherung. Jahrb. f. Nat. Oek. u. Statistik. 1930. Mai. B. 2.

² Англия, Уэльс и Шотландия (без Сев. Ирландии).

³ Фунт стерлингов (9 р. 47 к.).

23 млрд. руб. (по курсу)¹. Сюда однако входит и сумма окладов служащих с высоким заработком, которые вообще исключены из всех видов страхования, а с другой — получают при болезни и инвалидности определенные виды обеспечения (при болезни сохраняется заработок, при инвалидности — пенсия в порядке пенсионирования за выслугу лет).

Ко всему фонду зарплаты весь социально-страховой бюджет и обеспечение стариков по госбюджету составляет всего 6,7%. Но так как верхушка высоко оплачиваемых (свыше 250 фунтов в год) вообще не страхуется, то к собственной «застрахованной» зарплате расход на соцстрах составит 8-9%. Лишь с такой грубой приближенностью он и может быть установлен. Но и максимальная цифра в 8-9% на все виды соцстраха и обеспечения очень скромна. Объясняется она низкими нормами пособий по болезни и пенсий по инвалидности, как увидим далее.

Состав расходов в страховании на случай болезни и инвалидности в Великобритании имеет своеобразную структуру².

Годы	Число за- страхован. в млн. чел.	Пособия по болезни до 26 нед.	Пенсии при инвалид. от 26 нед.	Пособия при мате- ринстве	Медпомощь	Прочие пособия	Всего оператив. расходов	Админи- стративный расход	Всего
В млн. фунт. стерлингов									
1924	15,6	9,84	4,68	1,70	9,17	0,71	26,11	4,82	30,93
1925	15,8	10,34	5,10	1,70	9,43	0,94	27,51	4,91	32,42
1926	16,3	12,54	6,18	1,76	9,56	1,96	32,00	5,05	37,05
1927	16,5	13,08	7,14	1,74	9,79	4,00	35,74	5,19	40,93
1928	16,4	11,33	6,13	1,75	10,09	3,02	32,33	5,27	37,60

Уменьшение расхода по пенсиям при временной и постоянной инвалидности (т. е. при заболеваниях, длящихся свыше 26 недель) в 1928 г. сравнительно с 1927 г. объясняется снятием с пенсий стариков в возрасте от 65 до 70 лет, так как для них введено особое страхование.

Сумма пособий по болезни в 1928 г. дает равным образом снижение сравнительно с 1927 г., хотя численность застрахованных понизилась на очень незначительную величину. Так как нормы пособий по болезни в 1928 г. оставались без изменений по сравнению с ближайшими предшествующими годами (размер этих норм в виде твердых ставок нами показан выше в кратком описании организации английского соцстраха), то, очевидно, снижение общего расхода пособий по болезни вызвано иными причинами. К сожалению английское соцстрахование не дает текущей статистики заболеваемости, и мы лишены поэтому возможности судить, понизился ли уровень заболеваемости в 1928 г. сравнительно с 1927 г. Можно лишь предположить, что введение в жизнь страхования стариков в возрасте 65—70 лет и переход трудящихся, достигших этого возраста, на пенсию, мог сыграть роль в снижении показателя заболеваемости, так как состав страхуемых вследствие выхода стариков на пенсию «омолодился».

Административные расходы, взятые в процентах к общему соцстраховому бюджету, составляют в Англии, таким образом, не менее 8%. Говорим «не менее», так как в наших исчислениях мы взяли только вполне определенные «видимые» организационные расходы, которые можно выделить

¹ Исчислено нами по материалам, приведенным у Bowley и Stamp. The National Income 1924. Oxford 1927 г. Фонд зарплаты в составе национального дохода в этой книге приведен для 1924 г. Нами сделана поправка к 1928/29 г. на основании различных материалов новейшего времени.

² Извлечения из Statistical Abstract of the United Kingdom. London 1930.

из отчетности по страхованию болезни, инвалидности и безработицы. Обеспечение стариков из государственных средств проводится в Англии через почту. Но и здесь имеется некоторая (небольшая) сумма орграсходов. Страхование же стариков за счет взносов (65—70 лет), страхование вдов и сирот равным образом должно иметь известные административные расходы, но они особо не публикуются¹.

Если же трактовать расход на управление в одном только страховании болезни и инвалидности, то он выпячивается в чрезвычайно внушительную величину: из 37,60 млн. фунтов стерл. общего расходного бюджета на управление тратится целых 5,27 млн. фунтов, т. е. 14%, — расход невероятно высок, объясняющийся крайним дроблением местных страховых органов.

Источники покрытия расходов по соцстраху в Англии фактически выливаются в следующие формы. Если взять весь бюджет соцстрахования и государственного обеспечения в целом и если произвести приблизительную разбивку страховзвон на платежи нанимателей и застрахованных, то получаем такие соотношения:

Поступления по бюджету соцстрахования и гос. обеспечения в Англии (Великобритания) в 1928 г.
(в миллионах фунтов стерлингов)

Отрасли страхования	Источники поступлений				Всего
	Взносы застрахованных	Взносы нанимателей	Дотация государства	Процент с капитала	
Страхование болезни и инвалидности	12,6	13,2	7,1	5,9	38,8
Вознаграждение пострадавших от несчастных случаев	—	12,2	—	—	12,2
Страхование старости, вдовства и сиротства ²	10,8	11,2	4,0	—	26,0
Обеспечение нуждающихся стариков в возрасте от 70 лет из государств. средств	—	—	33,7	—	33,7
Страхование на случай безработицы	14,5	16,4	12,3	—	43,2
Всего	37,9	53,0	57,1	5,9	153,9

С внешней стороны создается картина, что наибольшую долю в покрытии доходного бюджета по соцстраху в Великобритании дает «государство». Но «государство» не есть, конечно, некий добрый дядюшка, одаряющий застрахованную массу. Хотя мы и не располагаем для Англии достаточно глубоким анализом тяжести налогового бремени для различных слоев населения, но можно вполне определенно сказать, что в конечном результате громадная доля налогов в той или иной форме перелagается на широкие слои трудового населения.

О размерах пособий и пенсий в Англии мы упоминали выше. Так как по английской системе соцстрахования и обеспечения пособия и пенсии установлены в виде твердых ставок, то определение их не представляет трудности.

¹ По данным Е. М. Burns'a, только что опубликованным в июньской книжке 1930 г. Political Science Quarterly (State Pensions and Old-Age Dependency in Great Britain), административный расход по страхованию и обеспечению стариков в Англии составлял: в 1927 г.—3,1% к сумме пенсий, в 1928 г.—2,4%, в 1929 г.—1,9%.

² Разбивка сделана приблизительно на основании соотношений взносов и дотации государства.

Любопытно сопоставить размеры пособий и пенсий по главным видам обеспечения в Германии, Англии и СССР.

	Германия 1928 г.	Англия 1928/29 г.	СССР 1928/29 г.
Пособие по временной нетрудоспособности за рабочий день . . .	1 р. 50 к.	90—95 к.	2 р. 75 к.
Месячная пенсия инвалиду от общих причин	15 „ 50 „	14 р. 12 к.	23 „ 73 „
Месячное пособие по безработице	33—34 р.	34 „ — „	14 „ — „

Сопоставление фактических размеров обеспечения в трех странах показывает, что: 1) при временной нетрудоспособности застрахованный в Англии получает еще более низкие нормы пособий, чем в Германии, и что размер пособия в Англии составляет лишь около $\frac{1}{8}$ фактического дневного пособия в СССР, несмотря на более высокую оплату труда в Англии; 2) пенсия инвалидам от общих причин в Англии равным образом ниже, чем в Германии и почти вдвое ниже, чем в СССР; 3) размер пособия по безработице в Германии и Англии приблизительно одинаков и превышает безработное пособие в СССР более чем в 2 раза. При трактовке вопроса о размере пособия безработным в Германии мы отмечали, что отсутствие классово-дифференцированной квартплаты в этой стране приводит к тому, что почти $\frac{1}{2}$ месячного пособия поглощается квартирной платой. То же и еще в большей степени относится к безработным в Англии.

Помимо того следует учесть различие состава безработных в Германии, Англии и СССР. В первых двух странах основное ядро громадной массы безработных образуют коренные индустриальные рабочие, вытесняемые с производства либо по сезонным условиям, либо по конъюнктурным, циклическим и, наконец, структурным изменениям в составе пролетариата. О вытеснении основных кадров опытных рабочих из рядов действующей, занятой армии пролетариата в результате жестко проводимой рационализации промышленности в Германии теперь вполне четко пишется даже в официальных отчетах германского центрального управления трудпосредничества и страхования безработицы¹.

**

Франция. Закон о социальном страховании во Франции был принят после весьма длительной парламентской волокиты 5 апреля 1928 г. и должен был войти в силу с 1 января 1930 г. Однако под напором противодействующих сил буржуазии палата депутатов вновь принялась за пересмотр основных статей закона. В настоящее время поэтому было бы преждевременным подробно излагать намечаемый бюджет соцстраха во Франции. Мы ограничимся самыми краткими выборками из предположений о бюджете по закону 5 апреля 1928 г. и о новых поправках, принятых палатой депутатов 24 апреля 1930 г. Согласно исчислениям комментаторов закона 5 апреля 1928 г.², страхованию должно было бы подлежать в 1930 г. 8,7 млн. трудящихся по найму, с застрахованной зарплатой (до 15.000 франков в год) в 55 млрд. франков (расчет сделан на 1930 г. с экстраполированием роста зарплаты—своего рода французские контрольные цифры). Страхование охватывает следующие риски: болезнь, материнство, инвалидность, старость и безработица. На все эти виды соцстраха вместе предусмотрен тариф взноса в 10% зарплаты, не превышающий 15.000 франков в год. Общий бюджет соцстраха определялся, исходя из норм закона 5 апреля 1928 г., в 5 млрд.

¹ См. Zweiter Bericht der Reichsanstalt für Arbeitsvermittlung u. A. L. V. R. Arb. Bl. № 12. 1930, S. 7.

² Commentaire pratique et critique de la loi du 5 avril 1928 sur les assurances sociales. Par Emil Fleury. Paris. 1929. Sirey.

Экономика районов

И. Александров

В. Малышев

Проблема реки Ангары

I. Введение

Будущее развитие Ангарского края обуславливается его исключительным богатством запасами дешевой энергии как гидравлической, так и тепловой.

Те предварительные подсчеты, которые по наличию данных можно сейчас сделать, показывают, что гидравлическая энергия ангарских порогов в количестве до 20 млрд. квтч оказывается очень дешевой. В таком случае эта энергия приобретает уже общесоюзный интерес, так как источников дешевой энергии в Союзе ССР немного, а необычно дешевый ток может открыть ряд совершенно новых возможностей для развития нашей индустриализации.

Исключительное обилие дешевой энергии само по себе представляет крупную народнохозяйственную ценность, но чтобы эта ценность могла быть использована в народном потреблении, необходимо превратить ее в такого рода товарную продукцию, которая по своей ценности была бы дешева и выдерживала бы отдаленные перевозки.

Изученность природных богатств края совершенно недостаточна. Даже картографический материал далеко не полон, и по ряду районов нет карт в сколько-нибудь крупном масштабе, не говоря уже о геологических съемках, данных по полезным ископаемым, по лесам и прочим источникам сырья, которое может послужить базой для гигантской индустриализации Приангарья. Ниже приводятся данные, обрисовывающие степень познания этого края на сегодня. Однако общая геотектоника территории настолько разнообразна и имеет столь многочисленные и мощные выходы первозданных и вулканических пород, что есть все основания считать, что при внимательном изучении края здесь будут обнаружены большие ценности. С другой стороны, применение технически более совершенных форм передачи электроэнергии и усовершенствованных форм организации транспорта могут значительно расширить те рамки применения ангарской энергии, которые можно было бы наметить сейчас.

Все это потребует серьезной научно-исследовательской работы в указанных направлениях. И эти проблемы должны быть разрешены в интересах не одного Приангарья, но и других районов Союза, коль скоро мы переходим к индустриальному охвату наших обширных окраинных районов.

Исключительный интерес представляет проблема реки Ангары еще и в том отношении, что она может явиться первым примером планового подхода к изучению форм освоения слабо обжитой территории.

В связи с этим разработанный нами план исследований на ближайшее время весьма важно вынести на широкое обсуждение, так как это может дать и ряд новых идей и выявить научные силы, которые могут вложить свои знания в это крупное дело.

II. Общая характеристика края

Район экономического влияния Ангарстроя весьма велик и в настоящее время охвату быть не может. В отношении привлечения к себе сырьевых ресурсов Ангарстрой может распространить свое влияние достаточно далеко на восток (Нерчинский район), на север (бассейн реки Лены и Якутии) и на запад. Проблемы транспортного строительства необходимо решать увязанно с нуждами лесного хозяйства и золотопромышленности в ленском бассейне. Проблема развития сельскохозяйственного использования земель также должна рассматриваться достаточно широко и захватить сельскохозяйственные земли востока Бурято-монгольской АССР. Наконец по сбыту своей товарной продукции ангарский комбинат надо частично рассчитывать на рынок Европейской части СССР, а также и на экспорт. Поэтому ограничивать район, подлежащий изучению в связи с Ангарстроем, не представляется возможным, и в каждой отдельной сфере вопросов придется в дальнейшем установить свои границы района влияния Ангары и наметить подлежащие исследованию элементы.

Характерным для края в целом является его центральное материковое положение, с одной стороны, и возвышение над уровнем моря, — с другой.

Район Прибайкалья вместе с Забайкальем является основным горным массивом северного склона Азии, откуда берут свое начало главные речные системы этого склона — реки Енисей с Ангарой, Лена и Амур.

Река Ангара берет начало из озера Байкал и впадает в Енисей в 2.500 км от его устья. Саянский хребет, ограничивающий бассейн Ангары с юга, имеет среднюю абсолютную высоту свыше 2.000 м, причем отдельные вершины возвышаются до 2.500 м. Главная вершина восточных Саян, гора Мунку-Сардык, достигает высоты 3.500 м над уровнем моря.

От основного хребта отделяется ряд отрогов высотой 1.500—2.000 м, разграничивающих бассейны левых притоков Ангары. Разбросанные внутри бассейна хребты имеют значительно меньшие высоты, но влияют на характер пересекающих их рек, образуя на них водопады и пороги.

Вблизи южной оконечности Байкала основная цепь Саян делится на несколько направлений, из которых северо-восточное — Хамар-дабанский хребет, — перерезаемое долиной р. Селенги, тянется вдоль южного берега Байкала и окаймляет систему притоков Байкальского озера.

Северный берег озера Байкал опоясан хребтом Байкальским, с северного склона которого берет свое начало река Лена. Байкальский хребет в общем несколько ниже Хамар-дабанского. В юго-западной своей части он переходит в еще более низкий Березовый хребет, который вместе с продолжающим его Илимским хребтом служит водоразделом ангарского и ленского бассейнов. Абсолютная высота этого водораздела 800—900 м, и хребты здесь не выражаются сколько-нибудь резко. В среднем удаление этого водораздела от реки Ангары составляет не свыше 100 км.

Левобережная часть ангарского бассейна по площади значительно превышает правобережную. Основная цепь Саянского хребта понижается к северу как бы ступами. За наивысшей скалистой цепью тянется второй ряд с более мягкими очертаниями вершин, далее следует третий ряд меньшей высоты с вершинами, уже покрытыми лесом, и т. д. Постепенно горный характер страны уступает место холмистому и далее переходит в плоскогорье, опускающееся к Ангаре. Горная и холмистая часть левобережья занимает площадь, лежащую в общем к югу от линии Сибирской железной дороги. Эта площадь орошается рядом притоков Ангары, из которых крупнейшими являются реки: Иркут с площадью бассейна около 15.000 км², Китой — 10.000 км², Белая — 20.000 км², Ока с притоком Ией с общей площадью бассейна около 80.000 км² и Тассеева, составляющаяся слиянием рек Уды и Бирюсы, с общей

площадью водосбора 120.000 км². Площадь бассейна озера Байкал вместе с питающими его системами рек Селенги, Баргузина, Верхней Ангары и другими, более мелкими, составляет около 600.000 км². Самым крупным притоком Байкала является р. Селенга с площадью бассейна 450.000 км². К началу ангарских порогов приращение площади бассейна доходит до 200.000 км², и общая водосборная площадь Ангары выше порогов составляет таким образом около 800.000 км².

Климат края отличается резко выраженной континентальностью. Зимой морозы достигают 50° С, летом дневная температура превышает 30° С. Средняя годовая температура повсеместно держится ниже нуля.

Следующая таблица иллюстрирует изменение средних температур по месяцам для нескольких пунктов ангарского бассейна.

Средние температуры

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Год
Иркутск (Ангара)	-21,2	-18,8	-9,5	-0,7	8,7	15,5	18,0	15,5	8,3	0,0	-10,4	-17,9	-0,9
Голоустное (Байкал)	-19,8	-16,9	-9,2	-0,8	5,3	10,0	13,1	14,0	8,0	0,9	-8,6	-15,2	-1,6
Тунка (Иркут)	-27,1	-22,0	-9,5	1,3	8,7	15,6	17,9	15,4	8,2	-1,1	-18,7	-22,5	-2,4
Верхоянск (Лена)	-32,0	-24,8	-13,4	-1,3	7,2	14,9	17,0	14,7	6,3	-3,3	-15,3	-25,8	-4,7
Зима (Ока)	-24,3	-19,8	-10,1	0,9	9,6	16,8	19,7	16,7	9,2	-0,2	-12,8	-20,4	-1,2
Шаманское (Ангара)	-25,6	-21,8	-10,4	-0,6	7,6	16,7	19,3	16,1	8,3	-0,5	-11,2	-22,0	-2,0
Илимск (Илим)	-26,6	-21,7	-11,9	-2,1	6,5	15,0	17,9	14,4	6,6	-2,0	-14,0	-23,7	-3,5

Характерным является относительная кратковременность весеннего и осеннего периодов. Зима продолжается пять месяцев, лето — несколько меньше пяти месяцев.

Годовой слой осадков в среднем по всем пунктам, где велись соответствующие наблюдения, составляет около 300—350 мм, но пункты наблюдений расположены в долинах рек, а те отдельные наблюдательные пункты, которые функционировали на горных возвышенностях, дают значительно большие цифры. Так наблюдения на ст. Верхняя Мишиха, расположенной на вершине Хамар-Дабана, показывают годовой слой осадков в 1.125 мм. Отметим, что южный берег Байкала вообще заметно богаче осадками, чем остальные районы края. На ст. Мурино например осадки составляют 948 мм в год.

Следующая таблица показывает изменение количества осадков по сезонам для ряда пунктов ангарского бассейна (см. стр. 207).

Таблица наглядно показывает преобладание летних осадков и незначительность зимних, взятых за 5 месяцев. Последнее обстоятельство в соединении с низкой температурой зимы вызывает образование вечно мерзлого грунта, наблюдающееся в бассейне Ангары почти повсеместно. Глубина залегания вечно-мерзлого слоя составляет от 2 до 15 и более м. Нижний слой вечной мерзлоты залегает на глубинах, иногда превышающих 30 м. В то же время площади с вечной мерзлотой повсеместно перемежаются с участками «таликов», где вечной мерзлоты не обнаружено.

Широкое распространение вечно-мерзлой почвы несколько сказывается на характере растительного покрова, замедляя рост деревьев и затрудняя произрастание например фруктовых деревьев.

Слой осадков (в мм)

	Абсолютная высота	Весна	Лето	Осень	Зима	Год
		IV—V	VI—VIII	IX—X	XI—III	
Иркутск	467	48	204	60	57	369
Голоустное	456	27	150	29	7	213
Тунка	720	31	181	41	20	273
Верхоянск	515	18	248	24	29	319
Зима	454	48	213	70	83	414
Шаманское	245	40	144	57	64	305
Илимск	280	45	155	58	58	316

В отношении инженерных сооружений вечная мерзлота является весьма важным фактором, требующим специальных методов при заложении оснований сооружений.

Населенность края мала. Средняя плотность населения для территории проектировавшейся в свое время Госпланом СССР Лено-байкальской области составляет 1,1 чел. на 1 км² при общей численности населения в 1.677.000 ч. в 1924 г.; в южной части ангарского бассейна в районе Прибайкалья плотность населения составляет около 3 чел. на 1 км². Район, прилегающий к порожистой части Ангары, заселен значительно слабее. По территории б. Нижнеудинского округа средняя плотность населения составляет 1,2 чел. на 1 км². Население сгруппировано около основных транспортных артерий края — по линии Сибирской железной дороги, совпадающей в общем с направлением старого магистрального Московского тракта, по ветвям последнего на Лену и в Монголию и по речным системам Ангары и Лены с их главными ответвлениями. Освоенные населением земельные площади в процентном отношении ко всей площади земель невелики¹, и вглубь от основных артерий население далеко не ушло.

В основе население живет землей. Промышленным районом является Черемховский каменноугольный бассейн, сверх которого имеются отдельные промышленные очаги — Хайтинская фарфоровая фабрика, Усольско-тальминская промышленная группа (солеваренный завод, суконая фабрика, спичечная и бумажная фабрики), район г. Иркутска, — расположенные по линии железной дороги.

Однако ни земледелие, ни скотоводство не кормят население целиком, и почти повсеместно оно занимается подсобными промыслами, составляющими значительную долю в бюджете. Сюда относятся охота, рыбная ловля, кедрование, лесной промысел, гужевой транспорт. Последний с давних пор имеет большое значение для сельского населения и сохраняет его и теперь в связи с потребностями золотопромышленности в зимних перевозках на Лену.

Железная дорога, пересекая нижние притоки Ангары — Бирюсу и Уду — в их среднем течении, постепенно спускается к Ангаре и, начиная от с. Усоля и до истока Ангары, идет вдоль левого ее берега, опоясывая затем южный берег Байкала. Тракты магистрального значения идут на Лену (Иркутск—Качуг—Жигалово, Тиреть—Жигалово, Тулун—Братск—Мамырь—Усть-Кут) и в Монголию (Култук—Тунка—оз. Косогол — Улясуйтай и Верхнеудинск — Кяхта — Улан-Батор); сверх того имеются несколько второстепенных грунтовых магистралей.

¹ По территории б. Иркутской губ. в сельскохозяйственном пользовании населения находится лишь 6% от всей площади.

Водными путями служат Ангара от истока* до с. Братского острога, оз. Байкал, р. Селенга, отчасти (с недавнего времени) притоки Байкала (Баргузин и Верхняя Ангара). Притоки Ангары доступны для судоходства лишь в их низовых участках.

III. Ресурсы сырья и энергии

Лесистость края в целом велика, и можно считать, что, несмотря на недостаточную изученность его в этом отношении, бассейн Ангары является одним из основных лесных массивов Сибири.

Вследствие резко выраженной рельефности края в целом мы имеем здесь и значительное разнообразие в составе лесных массивов по отдельным районам.

Лесные массивы Прибайкалья (площадь в тыс. га)

Название лесничеств и дач	Территория	Год исследования	Общая площадь	Лесная площадь	Площадь насаждений	Состав пород (в том числе)				
						Сосна	Пихта и ель	Лиственница	Кедр	Береза
Прибайкальское	Иркутский округ	1911—29	321,6	310,0	284,4	162,9	6,7	77,3	22,7	14,9
Байкальское		—	203,9	179,4	151,5	96,4	11,4	13,8	11,2	18,8
Култукское		—	605,5	481,6	408,9	49,8	70,3	30,4	221,4	32,1
Хамар-дабанское	Бурято-монгольская АССР	1911-1912	464,0	456,0	199,0	2,0	144,0	—	22,0	19,0
Кабанское		1911-1912	226,0	211,0	169,0	29,0	78,0	3,0	22,0	21,0
Троицкое		1911-1912	94,0	77,0	67,0	22,0	13,0	22,0	5,0	5,0
Куларинское		1911	290,0	237,0	215,5	101,5	12,0	42,0	44,0	10,0
Итандинское		1912	99,0	89,0	89,0	52,0	2,0	4,0	25,0	6,0
Кика-туркинское		1913	315,0	279,0	242,5	133,0	3,5	18,0	59,0	17,0
Усть-баргузинское		1929	134,4	97,0	90,5	73,3	1,8	2,3	7,2	7,8
Верхне-баргузинское		1929	186,1	179,5	177,4	138,7	0,8	37,8	—	1,2
Соболиный заповедник		—	550,0	—	—	—	—	—	—	—
Северо-байкальское		—	600,0	—	—	—	—	—	—	—
Верхне-ангарское	Бурято-монгольская АССР	—	3.148,0	Све	де	ний	не	име	ет	ся
Байкальское		—	534,0	—	—	—	—	—	—	—
Ольхонское		—	46,0	—	—	—	—	—	—	—
Всего			7.817,5	2.596,6	2.089,8	860,5	343,5	250,4	439,5	152,7

Район Прибайкалья, оконтуренный примерно по водоразделу окружающих озеро Байкал горных хребтов, имеет общую площадь лесничеств и лесных дач около 78.000 км² (см. таблицу). По северной части этой площади сколько-нибудь детальных данных нет, южная же часть, более обжитая и обезлесенная, имеет средний процент лесистости 71, за исключением гарей и редей. В целом здесь преобладает сосна (41%), и ее преобладание будет еще более резким, если учесть леса северного Прибайкалья. Качество прибайкальской сосны высокое: она идет для авиопромышленности. Далее в порядке убывающего следуют кедр, ель и пихта, лиственница, береза и остальные лиственные леса. В эксплуатирующихся лесных дачах установлен 100-летний оборот. Условия эксплуатации лесов трудны благодаря крутым склонам, которые они в главной массе занимают. В связи с этим площади годичных лесосек невелики, причем при низшем отпускном размере от 36 см (8 вершков на высоте груди) возможный годовой отпуск делового леса по эксплуатирующимся лесным дачам Бурятии оценивается около 300.000 м³ и сверх того дровяного — около 150.000 м³.

Эти цифры относятся к части лесных дач, занимающей 32% от общей площади лесов Прибайкалья. Если их проэкстраполировать на всю площадь лесов Прибайкалья, то годовой отпуск древесины здесь придется считать не менее 2 млн. м³.

По пробным площадям общий запас древесины составляет от 400 до 480 м³ на 1 га.

Отметим, что исследования лесов в главной массе относятся к довоенному времени и производились лишь частично с допущением значительной экстраполяции.

Характеристика лесных массивов в бассейне самой Ангары дается в следующей таблице. Данные эти охватывают далеко не всю площадь (около 50%) и, с другой стороны, в значительной части относятся к довоенному времени, так что могут служить лишь для общей ориентировки.

Лесные массивы бассейна Ангары до порогов (площади в тыс. га)

Название лесных массивов	Годы исследования	Общая площадь	Лесная площадь	Площадь насаждений	Состав пород (в том числе)				
					Сосна	Пихта и ель	Лиственница	Кедр	Береза
Китойский	1914	220,1	184,5	107,5	51,2	30,1	—	22,2	4,0
Зиминский	1915	886,3	755,6	638,9	359,4	34,9	118,0	102,5	32,0
Тулунский	1928	1.517,7	1.287,8	961,7	423,3	35,7	158,1	253,0	91,6
Ангарский	1910	339,2	320,1	254,1	153,8	19,6	13,4	55,8	11,6
Усольский	1902	30,5	30,0	28,2	26,1	0,4	10,0	—	2,1
Голуметский	1913	422,3	370,0	227,8	92,4	13,7	58,5	60,6	2,5
Иркутский	1912	204,2	194,7	167,1	82,9	9,8	25,4	20,1	29,0
Муйский	?	330,0	322,0	295,5	68,0	13,0	88,5	7,3	53,0
Яндинский	1909	598,1	586,6	542,1	166,0	42,0	128,5	90,6	115,0
Калинский	—	210,0	206,5	200,0	170,0	2,0	20,0	—	8,0
Окинско-ийский	—	1.375,0	1.354,0	1.049,0	600,0	100,0	250,0	50,0	49,0
Мамырский	1929	776,0	767,8	655,8	460,8	20,0	60,0	15,0	100,0
Шаманский	—	934,5	870,8	570,8	175,0	25,0	318,3	50,0	2,5
Илимский	—	1.323,6	1.258,3	858,0	250,0	28,0	500,0	75,0	5,0
Всего	—	9.167,4	8.507,8	6.556,5	3.079,0	373,9	1.788,7	802,0	505,2

По вошедшим в таблицу районам процент лесистости составляет 71,5. Резко преобладает сосна, и лишь на севере, в районе порожистой части, она уступает первое место лиственнице. В среднем сосна занимает 47%, лиственница — 26,5%, кедр — 12,2%, береза — 7,7 и пихта и ель — 5,7%.

Эксплуатируются довольно интенсивно район г. Иркутска и прилегающая к линии Томской железной дороги полоса. Леса Приангарья почти не тронуты разработкой. Условия их разработки в бассейне Ангары значительно легче, чем в Прибайкалье, и леса являются почти повсеместно вполне доступными в этом отношении. Заболоченность лесов невелика, однако благодаря отсутствию правильной рубки в тайге имеется много перестойных деревьев, которые загнивая портят леса. С другой стороны, борьба сельского населения с лесами, ведущаяся самым примитивным способом — огнем, вызывает многочисленные лесные пожары и обилие гарей.

Леса западного Приангарья в бассейнах реки Уды и Бирюсы не уступают по распространению лесам верхней части ангарского бассейна. В последние годы начата организация их разработок (Бирюсинский лесопромышленный район).

Леса соседнего с Ангарой бассейна верхней Лены еще менее изучены, чем леса Приангарья. Эксплоатировались довольно интенсивно леса лишь верховьев р. Лены и района г. Бодайбо.

Процент лисистости в бассейне р. Лены еще выше, доходя до 93. Доминирующей породой здесь является лиственница (47,8%) и кедр (28,6%), затем идет сосна, ель, пихта, береза и прочие лиственные породы.

Железные руды известны в крае в нескольких местах. В районе, прилегающем к ангарским порогам, с 1845 г. работал Николаевский железоделательный завод, просуществовавший с перерывами до 1923 г. Завод работал на древесном угле. Рудными базами служили месторождения магнитного железняка: ермаковское, долоновское, красноярское и кежемское. Общие запасы этих четырех рудников оцениваются в 4 млн. т железа по группе С (содержание 50—62%). Запасы вполне удовлетворяли маленький завод с производительностью 3.000 т чугуна в год, и поэтому дальнейших разведок здесь просто не велось.

Сверх этих месторождений имеются седановское, лежащее близ дер. Седановой в порожистой части р. Ангары, с содержанием железа 63—67%, иреек-касьяновское по р. Ирееку системы Илима, притока Ангары, и илимское с содержанием железа 60—65%. Размеры запасов этих месторождений не разведаны. По данным анализов руда района в целом отличается чистотой, и содержание фосфора и серы в ней весьма невелико.

Идентичность генезиса всей перечисленной группы месторождений, постоянство признаков рудозалегания, а также нахождение руд местными жителями в разных пунктах района позволяют считать, что здесь может быть найден ряд новых месторождений.

Вторым районом железных руд является бассейн р. Онот, притока р. Белой. Здесь в местности Сосновый Баец имеются железистые кварциты, насыщенные красным железняком типа криворожских кварцитов. Месторождение осмотрено геологом Тетяевым в 1925 г. Количество металла в руде — от 27 до 49%. По аналогии с Кривым Рогом можно ожидать здесь нахождения промышленных руд. Запасы руды (по группе С) определены в 22 млн. т. Разведки не производились.

В 1930 г. проф. Львовым обнаружены выходы магнитного железняка по р. Китою, близ устья р. Архута.

Третий район — это месторождения мысовской группы, сосредоточенные вблизи ст. Мысовая Забайкальской жел. дор. на побережье озера Байкал. Месторождения эти впервые осмотрены в 1895 г. геологом Ячевским при геологических изысканиях вдоль линии Кругобайкальской жел. дор. и обследовались позднее геологами проф. Львовым (1908 и 1927 гг.), Докторович-Гребницким (1919 г.) и Касаткиным (1928 г.). В отношении как содержания железа в руде, так и запасов руды мнения разноречивы. По проф. Львову запасы руды в мысовских месторождениях можно оценить свыше 150 млн. т, по данным же Геолкома запасы всей изученной группы мысовских месторождений кроме ундур-хосурского незначительны, не превышая 0,5 млн. т. Содержание металлического железа по старым анализам давалось 57—58%, данные же Геолкома приводят 42% при содержании кремнезема в размере 30%, из коих свыше половины в связанной форме.

Благодаря своему географическому положению, в непосредственной близости от линии железной дороги и на берегу озера Байкал эта группа месторождений могла бы представить весьма крупный интерес, если бы размеры руды здесь оказались достаточными для постановки мощного завода, но это повидимому мало вероятно.

Четвертым районом является группа курбинских месторождений железных руд по р. Курбе, притоку р. Уды Селенгинского бассейна.

Район недостаточно изучен. Запасы руд в балбагарском месторождении по группе А определяются в 2 млн. т. Характер руды — красный железняк. Содержание металла в руде — 48%.

Пятый район — Ольхонский край на северо-западном берегу оз. Байкал, вблизи острова Ольхона. Здесь имеются залежи бурого железняка, разрабатывавшиеся в XVIII столетии. Район поверхностно обследован геологом Артемьевым в 1920/21 г. Запасы считаются незначительными, содержание железа в руде — от 35 до 55%.

Упомянем еще месторождение железного кряжа в Нерчинском районе, весьма мощное, до 100 млн. т, но к сожалению удаленное от Ангары.

Широкое распространение в крае имеют месторождения редких металлов — марганца, молибдена, вольфрама и других.

Месторождения марганцевых руд (пиролюзита и манганита) группируются в Ольхонском районе. В 1897—1899 гг. озерское месторождение работало для Николаевского железоделательного завода. Кроме него известны месторождения хонхойское на острове Ольхоне и харехтинское. Месторождения обследовались в 1920/21 г. геологом Артемьевым, и общие запасы их оценены в 500.000 т. Содержание марганца в рудах озерского месторождения составляет 28—34%.

Марганцевые руды обнаружены также по р. Верхней Тибельти, в бассейне р. Уркута. Это месторождение совершенно не обследовано.

Молибден находится вблизи дер. Гутай на правом берегу р. Чикоя, притока р. Селенги. Разработка месторождения начата в 1916 г. Это месторождение занимает первое место в СССР.

Молибденит встречается также вместе с висмутом в вольфрамовых месторождениях восточного Забайкалья — букукинском, харанорском и Шерловая гора. Запасы молибденита там значительны.

Месторождения вольфрамитов сосредоточены в бассейнах рек Онона и Борзи (система Амура). Разработка их начата с 1916 г. и в настоящее время ведется трестом редких элементов. Наиболее разведанные и освоенные месторождения — белухинское, букукинское, Большой и Малый Сохтуй, харанорское, дулдургинское и другие. Вольфрамит находится в виде включений в кварцевых жилах. В последнее время найдены россыпные месторождения.

Отметим, что как вольфрам, так и молибден из месторождений Забайкалья будут обслуживать завод ферросплавов, входящий в состав Днепровского комбината.

Из других редких металлов в Прибайкалье обнаружены хром и никель в Саянском хребте. Хромистый железняк и признаки никеля встречены также и в Забайкалье.

Алюминиевыми рудами в Приангарском крае могут явиться alunиты и каолины.

Месторождения alunитов известны в бассейне р. Оки близ г. Зима (на линии Сибирской жел. дор.), по р. Зырянке и по южному берегу оз. Гусино, гора Баин-Зур-хе, в бассейне р. Селенги. На обоих месторождениях существовали заводы по выработке алюминиевых квасцов в малом масштабе. Оба месторождения совершенно не исследованы: ни запасы их, ни качество руды неизвестны.

Каолины сосредоточены по р. Белой, непосредственно выше пересечения ее линией железной дороги. Каолины эти весьма хорошего качества, и распространение их достаточно широко. Имеется указание, пока не проверенное, на наличие в том же районе бокситизированных каолинов.

В 1928 г. Геолкомом¹ обследованы красноватые глины, широко распространенные в долине р. Ангары, для выяснения возможности нахождения

¹ Работы геолога Жемчужникова.

там бокситов. В результате Геолоком считает нахождение бокситов в бассейне Ангары маловероятным. Академик Фероман указывает на нахождение бокситов по р. Питу, притоку р. Енисея, впадающему в него в 200 км севернее Ангары с того же правого берега. Если это указание будет подтверждено данными разведок, то питские бокситы, как отстоящие не выше 1000 км от ангарских порогов, несомненно будут тяготеть к последним.

Переходим к полиметаллическим рудам.

Месторождения серебряно-цинковых и цинковых руд Нерчинского района отстоят от Прибайкалья довольно далеко (расстояние от Нерчинска до Иркутска по линии жел. дор. составляет 1.350 км), и их тяготение к Ангаре обуславливается специфическими условиями их местонахождения.

Нерчинский рудоносный район внутри себя не обеспечен в достаточном количестве энергией. Район занимает переходную зону от степей монгольского типа к тайге, наличного леса едва хватает для удовлетворения нужд довольно густого населения и потребностей рудников. Местные месторождения каменных углей — горбуновское, чалбучинское, дуроевское — не могут иметь промышленного значения. Водная энергия близлежащих притоков Аргуни и Шилки как по условиям их режима, так и по условиям грунтов не сможет удовлетворить сколько-нибудь крупного спроса на энергию. Поэтому приходится считать, что электролитические процессы ставить в Нерчинском районе нельзя, и приходится искать для них источник дешевой энергии на стороне, приготавливая на месте лишь концентраты.

В качестве решения на ближайшее время электролиз цинка и свинца из концентратов Нерчинского района намечено ввести в Кузнецком бассейне на заводе, обслуживаемом совместно салаирскими и нерчинскими рудами. Если на пути следования этих концентратов возникает новый источник дешевой энергии, очевидно целесообразно сократить перевозку концентратов и перенести электролиз к нему.

В Нерчинском районе установлено 446 цинково-свинцовых месторождений, из которых работалось лишь около 90, причем разрабатывались лишь верхние горизонты, допускавшие работу без водоотлива.

Разведочные работы последние годы ведутся непрерывно. На основании последних разведок Геолома. Главцветмет считает запасы металлического цинка в 325 тыс. т (А, В и С.). Менее осторожно запасы определялись около 6 млн. т руды, что в переводе на металл даст 960 тыс. т цинка, 420 тыс. т свинца и 1,2 тыс. т серебра.

Непосредственно в пределах Прибайкалья отмечен также ряд совершенно еще необследованных месторождений цинково-свинцовых руд в районах дер. Боярской в верхнем течении р. Лены, в бассейне р. Джиды (приток Селенги), в бассейне р. Иркуты (район с. Тунки) и в бассейне р. Китой.

Медные руды в зоне влияния Ангарстроя обнаружены в ряде мест Саянского хребта и в верхнем течении Лены (район дер. Суровская — дер. Рижская).

Более других известно федоровское месторождение на левом берегу р. Уды близ устья р. Марии, в 120 км выше гор. Нижнеудинска. С 1911 г. по последние годы там работал маленький завод. Месторождение осмотрено в 1916 г. геологом Преображенским, но обследованию не подвергалось. Содержание меди 10—15%.

Совершенно не обследованы месторождения в верховьях р. Оки и в верховьях р. Оюта, притока Белой.

Каменные угли в Ангарском бассейне отличаются широким распространением. Черемховский каменноугольный бассейн занимает по запасам третье место в СССР, уступая Кузнецкому и Донецкому бассейнам. В переводе на условное топливо (7000 калорий) запасы его по современной раз-

данности считают 52 млрд. т. Главная масса запасов принадлежит к гумусовым углям, близким типу смоляных углей, дающим высокого качества топливо с малой зольностью и небольшой влажностью. Эти угли дают лишь слабо спекающийся кокс, что однако установлено лишь для района черемховских копей. В Заларинском районе можно ожидать развития и коксующихся углей. Характерной особенностью всех углей Черемховского бассейна является высокое содержание летучих веществ, достигающее 40—45%.

Матаганские или заангарские месторождения сопелевых углей расположены на правом склоне Ангарской долины в районе между сел. Олонки и гор. Балаганском. Эти угли, равно как и угли хахарейского месторождения (на р. Ие, притоке р. Оки), являются богхедовыми. Содержание летучих в заангарских углях доходит до 75%, в хахарейских — до 82%, что открывает широкую возможность получения из этих углей нефтепродуктов. В последнее время установлено наличие богхедовых пластов и в Черемховском бассейне.

В нижней (северо-западной) части Ангарского бассейна имеются выходы углей так называемого Тунгузского бассейна, занимающего громадную площадь в бассейнах Подкаменной и Нижней Тунгузки. Выходы этих углей встречаются и по р. Илиму, правому притоку Ангары. Эти угли относятся к каменным углям, но почти совершенно не обследованы.

Золото — объект, который до настоящего времени среди горной промышленности Сибири имел выдающееся значение, также известно в ряде месторождений Прибайкалья. Золото работалось близ с. Лиственничного (пад. Всеволодовская), по р. Анге и в северной оконечности оз. Байкала. Золото-содержащим считается все северо-западное побережье Байкальского озера. На юго-восточном берегу Байкала золотоносные площади расположены в верховьях р. Баргузина (баргузинская тайга) и по р. Турке.

Из притоков Ангары золотоносными считаются р.р. Китой и Бирюса. В устьях Китоя в 50-х годах были обнаружены золотые россыпи, тогда же выработанные. Есть серьезные указания на наличие золота в верховьях Китоя. В 1928 г. Союззолото командировало туда экспедицию, не давшую однако окончательных результатов. В настоящее время (1930 г.) туда командирована другая экспедиция. Предварительные данные говорят о наличии там золотоносных площадей.

Главнейшими нерудными ископаемыми, призванными играть значение в промышленном развитии края, являются соль, слюда, гипсы, кварц, апатиты, графит и асбест.

Соленосные источники имеются в с. Усолье, на берегу Ангары и на линии Сибирской жел. дор.; затем близ дер. Шестаковой на р. Илиме и по р. Куте, притоку верхнего течения Лены.

В с. Усолье эксплуатация соляных источников начата с XVII столетия. Слабое содержание соли в растворе требовало устройства обогащения его на градациях. В 1923 г. глубокая буровая на глубине 680 м вошла в пласт каменной соли толщиной до 55 м. Иркутский (в с. Усолье) солеваренный завод является основным источником соли в Сибири и может иметь большие перспективы благодаря большой чистоте солей. В настоящее время работаете обогащенный рассол и проектируется переход на добычу каменной соли. Добыча завода за 1928 г. составила 25 тыс. т.

Шестаковское и усть-кутское месторождения работали лишь кустарным порядком.

Слюдяные месторождения известны в крае в нескольких местах. Самым большим и доступным месторождением является район ст. Слюдянка Кругобайкальской жел. дор., где в 1,5—3 км от станции находятся залежи темной слюды-флогопита, которые разрабатываются трестом Сибслюда. Несмотря на эксплуатацию слюдинских месторождений, они не разведаны, и запасы их не могут считаться выясненными.

Исследованность р. Ангары даже для предварительных заключений недостаточна. Верхний участок имеет с'емку, исполненную НКПС в 1920 г. от Байкала до гор. Иркутска. В 1929 г. с'емка повторена Энергостроем с несколько расширенными заданиями на верхних 20 км Ангары.

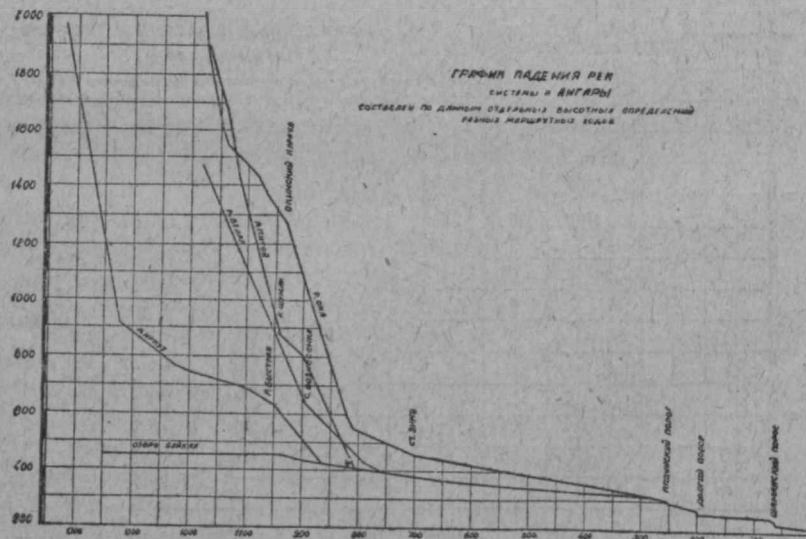
Гидрометрические наблюдения имеются за пять лет по гидрометрической станции у с. Буреть, расположенной ниже впадения притоков Иркуты — Китоя и Белой.

В 1928 г. Энергостроем открыта гидрометрическая станция на верхнем участке. Таким образом общее представление о режиме р. Ангары дают гидрометрические данные.

В порожиистой части нет ни сплошной с'емки, ни сквозной инструментальной нивелировки, и все предположения пока что приходится базировать на продольной барометрической нивелировке 1917 г. и личном впечатлении о характере рельефа порожиистой части.

Гидрометрические наблюдения в порогах начаты Энергостроем в 1929 г. на створе ниже Падунского порога. Кроме того работает створ на р. Оке близ ее устья.

Геологических данных в той форме, которая нужна для оценки возможных типов гидротехнических сооружений и условий их возведения, нет. В этом отношении приходится довольствоваться общими указаниями о характере пород, слагающих в данном районе долину р. Ангары, и с этой стороны больше всего приходится опасаться осложнений. Поскольку в порожиистой части Ангары мы имеем дело с изверженными породами — траппами, там эти осложнения менее вероятны, но в верхнем участке залегают юрского возраста песчаники, вообще достаточно плотные, но могущие иметь развитую трещиноватость.

Как указывалось выше, истоки левых притоков р. Ангары имеют отметки около 2.000 м, в то время как оз. Байкал расположено на отметке 453 м. Линия Сибирской железной дороги держится на отметках 450—550 м.

Таким образом все притоки Ангары в горной их части выше железной дороги имеют падение более 1.500 м. Наиболее крутым падением отличается р. Китой. В среднем течении выше устья притока его Шумак находится Китойское ущелье, которое считается непроходимым. В этом участке среднее падение реки на протяжении 40 км составляет около 15 м на 1 км.

Далее большой интерес могут представить рр. Иркут и Ока, имеющие пороги в нижних участках. Несколько меньше интересна повидимому р. Белая. Многочисленные пороги имеются на р. Уде на всем ее протяжении. Однако каких-либо данных исследований, позволяющих судить о практически возможном использовании этих рек, пока нет. По данным отдельных высотных определений в горном районе известны их общие падения, известны более или менее расходы воды этих рек в устья, а общая характеристика их может быть дана лишь на основе отрывочных указаний в описаниях отдельных маршрутов в литературе и по показаниям охотников. Общая характеристика этих рек дается показательными цифрами следующей таблицы.

№ по порядку	Название рек	Водо-сборная площадь (км²)	Протя-жение (км)	Общее падение (м)	Теоретическая мощность НР	
					средняя на 1 км	всей реки
1	Ангара (исток Браток)	600.000	656	139,3	7.600	5.000.000
2	То же (порожистая часть)	800.000	281	103,3	16.700	4.700.000
3	То же (ниже порогов)	1.080.000	873	134,8	7.600	6.600.000
4	Иркут	15.000	460	1.550,0	1.150	530.000
5	Китой	10.000	265	1.495,0	1.100	300.000
6	Белая	20.000	320	1.085,0	1.200	350.000
7	Ока (с ней)	80.000	800	1.710,0	1.260	1.000.000
8	Илим	23.000	440	—	—	—
9	Тасеева (Уда)	120.000	1.100	1.240,0	1.450	1.600.000

Определеннее других данные о р. Иркуте. Все протяжении Иркуты охвачено с'емкой ВТО в масштабе 1/84.000, долина р. Иркуты имеет общую геологическую характеристику, наконец в 100 км от устья работала в течение 2 лет гидрометрическая станция. Близ устья Иркуты гидрометрический пост существовал 5 лет (с 1917 по 1922 г.).

На р. Китое в 1928 г. работала экспедиция Союззолота, прошедшая все течение Китоя кроме Китойского ущелья, наиболее интересного для целей утилизации. Данные этой экспедиции дают ценный материал по картографии и по общей геологической характеристике бассейна р. Китоя.

В марте 1930 г. по инициативе иркутского актива, поддержанной окрисполкомом, в связи с намечаемым приступом к исследованиям по Ангарострою на средства Сибкрайисполкома нами отправлена экспедиция в Китойское ущелье и на верхний Китой. Задачами этой экспедиции явилась добыча данных для составления предварительного кадастра водных сил по верхнему течению Китоя. Сверх того эта экспедиция провела геологические исследования как по региональной геологии, так и по полезным ископаемым. Работы экспедиции благополучно закончены, но собранные ею материалы еще не обработаны.

По рр. Белой с ее притоками, Оке с Ией, Уде и Бирюсе достоверных данных не имеется.

Заканчивая обзор ресурсов водной энергии, отметим, что, несмотря на отсутствие достаточных данных, условия строения местности позволяют считать с несомненностью, что источники водной энергии в Саянах должны дать ее по достаточно дешевой для практического приложения цене. Обилие выходов первозданных пород позволит найти подходящие условия для использования и с геологической стороны.

Таким образом эти источники представляют большой интерес для дальнейшего их изучения.

IV. Возможное индустриальное использование района

Приведенный перечень сырьевых и энергетических ресурсов Ангарского края далеко не полон, однако он достаточно внушителен по размерам. Между тем на основе имеющихся данных никаких обоснованных экономических построений в отношении рационального индустриального использования края сделать пока нельзя.

Вполне благонадежным Ангарский край является лишь по запасам энергии как гидравлической, так и тепловой. Черемховский уголь по своим свойствам должен явиться также базой для химической его переработки.

Однако совершенно исключительное сосредоточие запасов дешевой энергии само по себе представляет крупнейшую народнохозяйственную ценность, для обращения которой на пользу социалистического строительства необходимо проделать большую работу по изучению и подысканию форм ее использования. Эта работа длительна и трудна, но ее надо ставить, ибо надеяться на то, что мировая практика даст для разрешения ангарской проблемы готовые и вполне применимые здесь шаблоны, никаких оснований нет.

Вместе с тем можно априорно утверждать, что общая геотектоника края, занимающего территорию, превосходящую площадь Франции, настолько разнообразна и имеет столь мощные выходы изверженных и эффузивных пород, что есть все основания полагать здесь наличие больших ценностей. Только дикость края и его неизученность заставляют сейчас очень осторожно намечать его будущую индустриальную физиономию.

Поэтому при современной стадии познания края возможно лишь наметить те направления, в которых надо ставить изучение проблемы Ангары, считая, что дешевая энергия Ангары может явиться возбудителем и новых энергоемких производств и новых форм производственных процессов.

Из ряда уже известных энергоемких производств наибольший интерес может представить выплавка на Ангаре алюминия. Размеры потребности СССР в алюминии весьма велики, и этот вид промышленности целесообразно было бы развернуть здесь возможно широко. Однако месторождения бокситов в Сибири неизвестны, если не считать непроверенных еще разведкой сведений о бокситах в бассейне р. Пита (Енисейский край). В последнее время Институтом прикладной минералогии установлена техническая возможность получения алюминия из алунитов заглибских месторождений (Закавказье). Алуниты Сибири в данное время еще не разведаны, но коль скоро техника выплавки алюминия из алунитов будет разрешена, и энергия Ангары дешева, то есть основания поставить изучение их.

Работы исследовательских институтов показывают сейчас, что весьма выгодным может оказаться получение окиси алюминия из некоторых сортов глин, что создает совсем новые условия для этой важной отрасли индустрии, так как запасы соответственных глин всегда могут быть найдены.

Далее, принимая стоимость перевозки бокситов 0,6 коп. с тонно-километра и удельный расход боксита 4,4 т на 1 т алюминия, получим, что каждая дополнительная тысяча километров эквивалентна 0,07 коп. стоимости *квтч* энергии. Так как стоимость энергии Ангары на 0,3-0,4 коп. ниже, чем где-либо в другом месте Союза, то радиус влияния Ангары в отношении притяжения бокситов может превысить 5.000 км, и таким образом даже тихвинские бокситы можно рационально перерабатывать на Ангаре.

Следовательно, где бы в восточной части Союза, восточнее меридиана примерно Москвы, ни были обнаружены бокситы, они могут повидимому явиться сырьем для алюминиевого производства на Ангаре.

Американское алюминиевое производство получает значительную часть бокситов из Гвианы, перерабатывает их в окись алюминия в районе С.-Луиса, а затем для получения чистого алюминия перевозит окись алюми-

ния к источникам дешевой энергии в Канаду. Креолит получается из Гренландии. Но и при этих условиях *Alluminium Co of America* имеет алюминий по себестоимости 560 руб. за тонну при мировой цене в 1.000—1.200 руб. за тонну.

В аналогичном положении находятся и цинковая и свинцовая промышленности, но с меньшим радиусом притяжения и с несколько другим показателем в отношении влияния цены тока.

Масштаб месторождений полиметаллических руд Нерчинского района по оценке его на сегодняшний день не столь значителен, чтобы на этих месторождениях базировать основное производство цинка и свинца в Союзе. В то же время он вполне достаточен для развития на энергии Малой Ангары цинково-свинцового дела в достаточном по требованиям современной техники размере — до 50.000 т в год, причем выгода на одном лишь транспорте по отношению к переработке нерчинских концентратов в Кузбассе составит до 3.500 т/км на 1 т металла, не считая выигрыша на цене энергии. Следовательно в отношении цинкового и свинцового производств для их широкого развертывания на энергии Большой Ангары надо подыскивать новые сырьевые базы, достаточно мощные. В этом отношении не исключена возможность расширения запасов Нерчинского района при дальнейших поисковых работах. Можно ожидать и кое-каких результатов обследования иных месторождений восточной Сибири.

По отношению к постановке черной металлургии исследовательскую работу надлежит вести в двух направлениях. С одной стороны, нужно дообследовать все известные месторождения железных руд в Ангарском районе в отношении их благонадежности, с другой же, — необходимо поставить научную работу по исследованию возможных изменений форм и циклов производственных процессов металлургии при наличии обилия дешевой электроэнергии.

В Ангарском районе очевидно можно развить производство ферросплавов. Масштаб этого производства пока несколько ограничивается общей постановкой проблемы стали, но для будущего можно считать, что потребность в вольфрамовой и молибденовой стали будет быстро возрастать.

Как указывалось, угли Черемховского бассейна благодаря их особенностям могут явиться сырьем для организации на них химической промышленности. Наибольший промышленный интерес здесь может представить способность этих углей выделять жидкий битум в виде смол, в количестве, превышающем в среднем 16%. Результаты исследований этих смол указывают на возможность их переработки, с одной стороны, для получения из них горючих, осветительных и смазочных масел и парафина, с другой же, — жирных кислот и кетонных соединений, могущих позволить организацию на них лако-красочной и жировой промышленности. При этом побочными продуктами производства будут полукокс, коксовый газ и аммиачные соединения. Кроме того открывается возможность и гидрогенизации этих углей.

Высокое содержание водорода в черемховских углях позволяет также развить здесь производство азотных соединений в широком масштабе.

В связи с этими химическими производствами надо ставить основную химию, а также переработку продуктов животноводческого сырья, получить которые после организации дела от скотоводов Бурято-монгольской АССР можно будет в изобилии.

Использование лесного сырья Ангарского края нужно вести совсем в ином разрезе, чем оно велось до сих пор. При разнообразном составе насаждений необходимо промышленное использование лесов ставить комплексно, подобрав соответствующие породам отрасли лесопромышленности. В этом отношении мировой — главным образом американский — опыт даст нам интересные указания.

Кроме отпуска делового леса и изготовления фанеры, изготовления целлюлозы с использованием ее для бумажного, вязкого, скипидарно-канифольного и спиртового производства, здесь можно мыслить себе постройку изготовления шинглов, применяемых в Америке чрезвычайно широко как кровельный материал и для обшивки наружных стен, затем прессованной массы древесных опилок — мессонита и наконец древесной шерсти (экспелсиор) — щипаного древесного волокна, применяемого в мебельном и автомобильном деле для набивки матрацев, для упаковки, в медицине и т. д. Это позволит использовать не только большемерный строевой лес — сосну и лиственницу, как это имеет место сейчас, но и маломерные нестроевые деревья тех же пород, а также ель, пихту, березу, осину и прочие встречающиеся виды деревьев.

V. Эскизы схемы использования

Падение порожиистой части р. Ангара составляет около 100 м. Несомненно возможно использовать здесь падение 87,5 м. При отсутствии данных топографии и геологии для предварительных подсчетов этот напор можно разбить на два: первая плотина с подпором в 52,5 м (ниже порога Долгого) и вторая — 35 м (ниже порога Шаманского).

Учитывая регулируемую способность оз. Байкала, используемый расход воды в порожиистой части можно с несомненностью довести до 3.000 м³ в секунду (Энергострой в своих подсчетах принимает 3.500). В таком случае первичная, обеспеченная в течение круглого года, мощность установок будет:

$$\begin{aligned} \text{В пороге Долгом} & \dots 13,3 \times 3\,000 \times 52,5 \times 0,9 = 1.890.000 \text{ НР} \\ \text{В пороге Шаманском} & \dots 13,3 \times 3.000 \times 35,0 \times 0,9 = 1.260.000 \text{ „} \\ \text{Всего} & \dots 3.150.000 \text{ „} \end{aligned}$$

Данных для предварительного определения размеров сооружений, исходя из местных условий, нет. Если исходить из размеров сооружений, необходимых по условиям их работы, то, судя по аналогии, можно подойти к стоимости установок: в пороге Долгом — 360 млн. руб., а в пороге Шаманском — 240 млн. руб., всего таким образом до 600 млн. руб. В этой сумме до 40 млн. руб. составят судходные сооружения — шлюзы.

Общая отдача, обеспеченная по воде, составит $3.150.000 \times 8.760 \times 0,736 \times 0,97 = 20,1$ млрд. квтч.

Считая, что эксплуатация станции будет стоить 10% от капитальных затрат и скидывая 40 млн. руб. на судходство, получим ориентировочную себестоимость тока на шинах станции в 0,27 коп.

Подсчеты эти показывают, что в случае, если организовать потребление тока Большой Ангарстрой полностью, цена квтч получается исключительно низкой.

Состав промышленного комбината Большой Ангара, хотя бы в гипотетическом построении, давать преждевременно. Отсутствие выявленных запасов железных руд, отвечающих тем масштабам производства, которые конструируют с отдачей Большой Ангара, не позволяет говорить о черной металлургии как о потребителе. С другой стороны, дешевизна энергии может позволить изменить несколько тот критерий, который установлен сейчас для оценки промышленного значения железных руд. Таким образом включать черную металлургию в состав потребителей Большой Ангара пока нельзя, однако вероятно, что с ней придется серьезно считаться.

Для алюминиевого производства исключительно низкая цена энергии представляет весьма большую ценность. Поэтому, как указывалось, район, из которого алюминиевые руды можно подвозить к Ангаре, весьма велик, захватывая и Тихвинские бокситы. Однако запасы тихвинского месторожде-

ния в настоящее время не считаются очень большими и недостаточны для надлежащей нагрузки Большой Ангара.

Масштаб нерчинских месторождений цинково-свинцовых руд также не дает права занимать сколько-нибудь значительную долю энергии у Большой Ангара на это дело. Химическая, лесохимическая, лесная и прочие виды промышленности в отношении их масштабов также пока неясны. Здесь надлежит сочетать изучение производственных возможностей с изучением потребности в этих видах промышленности.

Для оценки потребных размеров инвестированных в подобное предприятие в целом капитальных вложений Америка дает коэффициент 9 по отношению к стоимости станции для больших установок, притом там потребитель бывает весьма разнокалиберным. В наших условиях, если подбирать специфически-энергоемкие производства, требующие относительно невысоких капитальных вложений на единицу потребляемой энергии, этот коэффициент несомненно будет ниже.

Сметные подсчеты стоимости Днепровского комбината определяют ее в 400 млн. руб. при стоимости Днепростроя в 200 млн. руб. Сверх того необходимо учесть размер вложений в коммунальное строительство гор. Запорожья. Считая, что связанное с заводами Днепровского комбината рабочее население составит 25.000 чел., а общее население — не менее 200.000 чел. и что сумма всех коммунальных расходов в среднем составит на человека 2.000 руб., получим цифру стоимости коммунального строительства в 400 млн. руб., что во всяком случае не преувеличено, т. е. суммарно около 1 млрд. руб.

Исходя из предварительных данных по Днепровскому комбинату, можно принять, что при отдаче тока, в 8 раз превышающего Днепровскую станцию, общее вложение средств достигнет величины порядка 8 млрд. руб.

Принимая однако во внимание полную неосвоенность района, необходимость постройки железных дорог, суровость климата, нужды сельского хозяйства и пр., расход на дело Большой Ангара надо считать в 10—12 млрд. руб. Вложение такого капитала требует предварительной подготовки района не только в отношении установления сырьевых баз, но и в отношении мобилизации необходимых людских кадров. Отсюда — целесообразность постепенного развертывания промышленности края, начиная его индустриализацию с более мелких объектов, выбранных в более обжитых районах.

Как указывалось выше, в истоке Ангара возможно сооружение гидроэлектрической установки мощностью от 180.000 до 270.000 НР, в зависимости от места расположения станции — на 12 или 20 км от истока. По сделанным нами предварительным подсчетам стоимость станции по верхнему варианту составит около 50 млн. руб. По нижнему варианту ее положения для оценки стоимости сооружений данных совершенно недостаточно.

Считая 10% потери энергии на передачу ее к месту потребления и отдачу потребителю в 1 млрд. квтч, получим ориентировочную себестоимость тока — 0,5 коп. квтч.

Однако эта станция имеет и свои трудности. Как указывалось, геологические условия для плотины пока не изучены, и есть некоторые основания опасаться значительной трещиноватости залегающих там по левому берегу песчаников. Русло реки выложено теми же песчаниками, правый берег — конгломератами, заполняющими всю ширину тальвега в уровне нижней террасы — около 3 км. Таким образом геологические условия нельзя признать удачными. В то же время в самом истоке Ангара по имеющимся данным выходят граниты, и может быть по условиям стоимости окажется целесообразнее перенести плотину в самый исток, отказавшись в связи с этим от использования энергии при ней. Во всяком случае в предварительной проектной проработке этот вариант просмотреть необходимо.

Далее специфической особенностью Ангары является большой подъем уровня воды при ледоставе, связанный с обильным образованием в ней донного льда. Этот подъем у гор. Иркутска в некоторые годы достигал 5 м. В месте, намеченном для постройки плотины, колебание горизонта составляет 3-4 м. Этот повышенный уровень в течение зимы постепенно понижается, но держится все же высоко и падает лишь при ледоставе. После постройки плотины выше ее это явление должно прекратиться, ниже же плотины оно будет иметь место, если не удастся применить для его ликвидации специальные меры. В таком случае в зимние месяцы станция будет терять до 40% своего напора со всеми связанными с этим последствиями.

Исследования должны выяснить сущность этого явления, свойственного всему течению Ангары, и установить совокупность вызывающих его причин для анализа возможности борьбы с ним специальными техническими мероприятиями. Особенно это важно будет для дальнейшей работы станции после пуска в работу Большой Ангары, когда верховой установке придется вести сезонное регулирование расхода и именно зимой давать большой попуск в Ангару.

Для Малой Ангары положение с потребителем не столь неопределенно как для Большой. Здесь можно вполне определенно наметить электролиз цинково-свинцовых концентратов Нерчинского района, затем аммиачное производство (на водороде черемховских углей), древесномассное производство, механическую переработку леса (массивы Прибайкальского района), производство ферросплавов на базе забайкальских и прибайкальских месторождений марганца, вольфрама, молибдена, кремния и на железных рудах Курбинского района или района Петровского завода, если исследования не дадут права рассчитывать на какие-либо другие, более близкие источники железных руд, и наконец гипотетически алюминий. Этот элемент явился бы наиболее интересным, однако он в то же время и наименее устойчив благодаря полной неразведанности рудных баз.

Конечно, дальнейшая исследовательско-проектная работа сможет внести в этот перечень большие изменения и новые дополнительные статьи, однако для рабочей гипотезы в первом этапе проекта эти потребители могут быть внесены в список объектов для их исследования.

Масштаб отдельных производств может быть намечен в следующих цифрах:

Производства	Производительность в т	Потребная мощность, квт	Число часов использования	Потребность в энергии, млн. квтч
Цинковое	50.000	35.000	6.000	225
Свинцовое	20.000	1.700	6.000	10
Аммиачное	40.000	12.500	8.000	100
Древесномассное	50.000	15.000	6.000	90
Алюминий	25.000	115.000	8.600	1.000
Ферросплавы	50.000	23.000	8.600	200
Лесопромышленное	—	2.000	5.000	10
Прочие	—	10.000	2.500	25
Всего	—	214.200	7.760	1.660

Цифры эти можно варьировать в широких пределах, однако они показывают, что Малая Ангара потребителем может быть обеспечена немедленно.

По масштабу предстоящей исследовательской работы эскизный проект может быть закончен к началу 1933 г., когда можно приступить к строительству установки на истоке Ангары, если проектирование подтвердит ее самостоятельную экономическую ценность независимо от проблемы Большой Ангары¹.

¹ Вопрос о сроках редакция считает дискуссионным. Редакция.

Из других источников водной энергии, более или менее уже выявленных, представляет большой интерес р. Иркут в нижнем течении. На участке между р. Быстрой и устьем протяжением около 100 км средний уклон Иркут составляет 2‰. 60 км из этого протяжения Иркут течет в узкой теснине, в совершенно ненаселенном районе, образуя здесь ряд порогов.

Р. Быстрая находится в 20 км по воздушной линии от южной оконечности оз. Байкала (с. Култук). Разность уровней Иркут и Байкала составляет здесь 178 м, причем водораздел возвышается над Иркутом на 50 м. Поставив на р. Иркуте плотину с напором около 45 м и подведя таким образом воду к водоразделу (площадь водохранилища — около 20 км²) по косогору долины рр. Ильчи и Култучной, можно подвести воду к Байкалу. При потере напора в деривационной системе около 18 м и сработке водохранилища на 8 м, что позволит зарегулировать расход 58 м³ в секунду в течение круглого года, получим используемый напор 195 м. Таким образом первичная мощность установки будет $12 \times 195 \times 58 = 135.000$ HP, или 96.000 квт, с обеспеченной по воде отдачей 840 млн. квтч.

Предварительные подсчеты выясняют, что стоимость установки будет около 45 млн. руб. В таком случае себестоимость тока на шинах станции составит около 0,5 коп. за квтч. Передача этой энергии в гор. Иркутск на расстояние 90 км повысит себестоимость тока на 0,2 коп. Однако есть возможность расположить заводы-потребители и на месте. Следовательно энергия р. Иркут представляет также весьма ценной.

Отметим, что данные, на которых основан этот подсчет, являются предварительными, и дальнейшие исследования могут заставить перейти от одноступенной схемы использования Иркут к двуступенной.

Цикл исследовательских работ, которые предстоит проделать для составления эскизного проекта использования р. Иркут, может быть исполнен в три года с тем, чтобы подготовить постройку установки к 1932/33 г.

Потребитель Иркут может быть тот же, что и Малой Ангары. Расстояние между этими станциями составляет 100 км по железной дороге; обе станции расположены на основной магистрали. Коль скоро и порядок себестоимости тока по предварительным подсчетам оказывается одинаковым, то выбор между этими двумя источниками энергии приходится отложить до разработки эскизных проектов и более детального их сравнения. Высоконапорная станция обычно оказывается более дешевой, почему Иркут повидимому имеет основания на скорейшее осуществление, чем Малая Ангара.

Других сколько-нибудь подготовленных источников водной энергии в крае нет. Необходима работа для составления кадастра водных сил, которая даст может быть еще ряд ценных открытий. В этом отношении интересные данные даст работа отправленной нами Китойской экспедиции.

Энергия, получаемая на черемховском угле, также относительно дешева благодаря открытой добыче и связанной с этим низкой цене угля при хорошей (6.400—8.000) калорийности. Себестоимость тока для станции мощностью порядка 20.000 квт составит менее 2 коп. за квтч при нормальной загрузке станции. При высоком коэффициенте использования стоимость тока в Черемхове может быть снижена до 1,5 коп. квтч, а может быть и несколько ниже. Таким образом черемховский ток должен быть также отнесен к числу дешевых.

На основе изложенного при современном познании края нам рисуется возможным следующий оптимальный план развертывания промышленности края. В связи с необходимостью исследований в области ожигения углей и разработки практических приемов этого дела, по окончании в ближайшие же годы кабинетно-лабораторных работ в этом направлении, необходимо перейти к опытам в заводском масштабе. В связи с этим в районе Черемхова на р. Ангаре целесообразно создать достаточно мощную тепловую станцию,

дав соединение ее с гор. Иркутском. Эта станция будет обслуживать потребности промышленности Черемховского района, опытного завода по ожижению и перегонке углей в Черемхове, а также текущие потребности гор. Иркутска. Срок постройки ее на мощность 44.000 квт — 1932/33 г. С этого года начинается постройка гидростанции на р. Иркут, которая может быть окончена в два-три года и к началу 1935/36 г. пущена в работу на обслуживание части того комбината, который был намечен выше. При дальнейшем расширении потребности в энергии в связи с подготовкой сырьевых баз может быть приключена гидростанция на р. Китое или на истоке Ангара, что можно ожидать к 1937/38 г.

Дальнейшее расширение прибайкальского куста может пойти или за счет тепловой энергии Черемхова или, если это окажется интересным, за счет гидравлической энергии верховьев рр. Иркут и Белой.

К тому времени можно закончить исследования района порожистой части и начать его использование, опять-таки идя от меньших мощностей к большим. Здесь первоочередными могут явиться станции на порогах рр. Оки, Ии и Уды, от которых можно будет, подготовив район, перейти и к Большой Ангаре. Подготовку и осуществление этих отдельных объектов в центральной части бассейна Ангара можно будет вести и параллельно с развертыванием Прибайкальского района в зависимости от подготовленности сырьевых баз в этом районе. Исследования в этом районе надо будет ставить так, чтобы к 1933/34 г. первоочередной объект можно было бы подготовить к постройке. Исследования Большой Ангара таким образом можно рассчитывать на 8-9-летний период и подготовить начало ее сооружения к 1937/38 г. В круг подготовительных работ войдет и постройка железной дороги в районе порожистой части — рельсовое соединение с основными источниками сырья, — а также подготовка промышленности строительных материалов. На этих предположениях и построен предлагаемый ниже план исследований Ангара-строа.

VI. План исследования

Степень современного познания края заставляет ставить его исследование по всем направлениям народного хозяйства. Действительно промышленное использование нежилкой почти в настоящее время территории требует одновременного и увязанного разрешения всей совокупности встающих при этом задач. Использование водной энергии требует создания заводов-потребителей, которые в свою очередь требуют поставки им сырья, т. е. его добычи и транспорта к месту переработки, а также создания рабочих кадров. Коль скоро рабочее население будет привлечено в этот район целиком со стороны и в очень внушительной цифре, оно потребует и соответственного его обслуживания, что даст толчок в отношении развития местной промышленности и сельского хозяйства. Пути развития последнего до некоторой степени должны быть координированы с перспективами развертывания лесной промышленности, так как земли для сельского хозяйства приходится отвоевывать у лесов.

Поэтому исследования должны осветить наравне с проблемой энергетики также и проблемы промышленности как крупного масштаба, так и местной, транспорта, сельского хозяйства, лесов — их использования промышленного и экстенсивного (охота) — и ряд других более мелких вопросов.

В этом отношении Ангарский край явится первым примером планового подхода к изучению форм освоения необжитой фактически территории в Советском Союзе, и в этом заключается особый интерес проблемы Ангара.

В связи с этим исследования надлежит ставить комплексно с тем, чтобы иметь полную увязанность с общими проектными постановками как в сроках исполнения отдельных работ, так и по глубине их охвата. Это тем более необходимо вследствие того, что продолжительность всего цикла исследовательских работ по проблеме Ангара невелика, так как темпы индустриализации Союза требуют ее подготовки в 8—10-летний срок. По тому объему работ, который предстоит здесь выполнить, этот срок является небольшим, так как целый ряд работ неизбежно придется вести в последовательном порядке, почему форсировка работ не всегда явится возможной.

В первую голову необходимо ознакомление с районом в целом, основанное однако не на отдельных непроверенных указаниях, а на документальных данных, может быть и предварительных по характеру их получения, но несомненных. Это позволит построить рабочую гипотезу, а затем и схему использования ресурсов края, выделить из общего плана отдельные элементы, установив их значимость в проблеме и их экономическую ценность, и форсировать в соответствии с общим планом развития индустрии в районе Ангара и Прибайкалья подготовку тех из них, которые будут намечены в ближайшую очередь.

Параллельно с этим общим ознакомлением с районом необходимо поставить работу по научному анализу энергоемких производств. Здесь трудно ожидать в течение короткого времени каких-либо конкретных результатов по отдельным видам производств. Однако работа по общей постановке этой группы исследований, их направлению и выделению, так же как и в полевых работах, отдельных элементов для более форсированной их проработки является неотложной.

Кроме того особый интерес для ангарской проблемы представляет изучение практической возможности электропередачи со сверхвысоким напряжением больших мощностей, что позволит совершенно по-иному мыслить создание новых промышленных центров, использующих энергию Ангара, чем то можно сейчас. В этом отношении кое-какая работа ведется в Германии и в Америке, но проблема эта далеко еще не может считаться решенной.

Программа работ составлена так, чтобы схему рационального промышленного использования края на базе его электрификации, притом достаточно обоснованную, можно было составить в течение первых трех лет работы.

Текущий 1929/30 г. уделяется на подготовительные работы по суммированию имеющихся материалов, по формулировке вопросов для последующего их научно-теоретического и лабораторного изучения, по предварительному освещению элементов, могущих явиться определяющими для промышленного лица Ангарского комбината (алюминиевые и железные руды), а также по изучению первоочередных объектов. При этом приходится считаться с технической осуществимостью программы в связи с необходимостью некоторого организационного периода и с испытываемым сейчас недостатком в инструментари и в специалистах.

Задания 1929/30 г. сводятся к следующему:

1. По источникам водной энергии:
 - а) обследования кадастрового характера р. Китая (частично исполнено);
 - б) окончание обследований истока р. Ангара (геология);
 - в) исследования р. Иркут для схематического проекта установки у с. Култук (топография, геология и гидрометрия);
 - г) продольная нивелировка порожистой части р. Ангара;
 - д) обработка данных старых исследований;
 - е) разработка программ и методов наблюдений за образованием донного льда, программ гидрометрических и метеорологических наблюдений.
- систематизация картографического материала и пр. — 310.000 руб.

2. По полезным ископаемым. Рекогносцировочные разведки железорудных месторождений и месторождения алюминиевых руд и составление сводки имеющихся данных геолого-поисковых работ и общих геологических съемок по территории восточной Сибири, а также разработка программ дальнейших поисковых работ — 30.000 руб.

Эти работы должны явиться дополнительными к работам Геолкома, назначенным на текущий год в районе Ангары на общую сумму 220.000 руб.

3. В области лесного хозяйства. Систематизация и сводка имеющегося материала по лесоисследованиям, составление предварительной карты лесов, разработка программы и методов лесоисследований, а также возможных по характеру лесных насаждений Ангарского края видов лесопользования — 10.000 руб.

4. По использованию черемховских углей. Исследования химических, механических и термических свойств кокса, получаемого из черемховских углей, а также подготовка проекта установки полузаводского масштаба по сухой перегонке, гидрогенизации и газификации черемховских углей — 20.000 руб.

5. По энергоемким производствам. Формулировка заданий для последующей проработки в научно-теоретическом и лабораторном порядке проблемы неограниченного применения электроэнергии для электрохимических и электротермических процессов — 10.000 руб.

6. В области передачи электроэнергии. Изучение теоретическим и лабораторным путем возможности электропередачи при сверхвысоком напряжении тока (380 киловольт и выше) — 100.000 руб.

7. По вопросам транспорта. Систематизация материалов производившихся изысканий путей сообщения в бассейне Ангары, разработка генеральной схемы путей сообщения Восточной Сибири и проработка вопроса о технической возможности сверхмагистральной Томской железной дороги — 10.000 руб.

8. По линии сельского хозяйства. Разработка программы исследовательских работ по сельскому хозяйству, сбор и систематизация материалов по животноводческому хозяйству Бурято-Монголии, а также изучение путей борьбы с сибирским гнусом — 10.000 руб.

Всего на 1929/30 г. — 500.000 руб.

Перечисленные выше работы дадут возможность составить программу работ на последующие годы, устанавливающую вполне определенные объекты исследований и освещение тех элементов общей схемы, большое значение которых ясно и в современной стадии познания проблемы.

Следующие два года предполагается затратить главным образом на исследования, необходимые для составления общей схемы промышленного использования Ангарского края и на самое ее составление.

1929/30 г. 1930/31 г. 1931/32 г.

(тысячи рублей)

1. Гидроэнергия	310	900	790
2. Полезные ископаемые	50	150	200
3. Черемховские угли	20	50	50
4. Леса	10	200	100
5. Сельское хозяйство	10	50	60
6. Транспорт	10	150	100
7. Энергоемкие производства	10	100	100
8. Электропередача	100	50	50
9. Местная промышленность	—	50	50
10. Картография	—	200	200
Всего	500	1.900	1.700

4.100

Размер ассигнований, потребных для схемы, определяется в 4,1 млн. руб., распределение которых по годам и по роду работ приводится выше, см. табл. на стр. 226.

Затрата этих средств позволит, расчленив общую схему на отдельные объекты сообразно их экономической ценности, выделить для детального изучения те из них, которые по общему плану развертывания народного хозяйства Союза целесообразно будет осуществить в ближайшую очередь.

Считаясь с несомненной ценностью индустриального развития Прибайкалья, в общий ориентировочный план финансирования работ по Ангарстрою мы включаем частично средства на подготовку первоочередных объектов параллельно с работами по схеме. Дальнейшее построение ориентировочного плана финансирования сделано в предположении оптимальных условий для осуществления Ангарстрою в целом.

	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	1935/36 г.	1936/37 г.	Всего
1. Гидроэнергия	300	900	1.000	1.200	1.290	1.100	1.100	1.100	8.000
2. Полезные ископаемые	30	400	1.000	1.200	1.470	1.400	1.400	1.400	8.300
3. Черемховские угли	20	200	200	200	180	200	—	—	1.000
4. Лесоисследования	10	200	200	300	340	350	300	300	2.000
5. Сельское хозяйство	10	50	100	150	190	200	250	250	1.200
6. Транспорт	10	150	200	300	340	—	—	—	1.000
7. Электроемкие производства	10	100	200	300	340	350	350	350	2.000
8. Электропередачи	100	50	50	200	200	200	200	—	1.000
9. Местная промышленность	—	50	50	50	50	100	100	100	500
10. Картография	—	200	200	800	1.000	1.000	1.000	800	5.000
Всего	500	2.300	3.200	4.700	5.400	4.900	4.700	4.300	30.000

Как видно для полного цикла исследований, приходится ангажироваться на сумму до 30 млн. руб. на исследования и проектирование.

В контрольные цифры на 1930/31 г. вносится 2.300.000 руб., из которых до 300.000 руб. на заготовку инструмента геодезического и бурового, на оборудование лабораторий и на заграничные командировки для ознакомления с постановкой дела в Америке и в Европе как по промышленности, так и по гидроэлектрическим установкам, работающим в условиях сурового климата (главным образом Аляски).

VII. Организация работ

Для успеха дела всю совокупность исследовательских работ необходимо вести комплексно, с единой волей, организующей все разновидности работ. Пример днепровского проекта, разрабатывавшегося по комплексному началу в области проблем инженерных, и последующая проработка Днепровского промышленного комбината показали такую необходимость с полной четкостью. Комплексное ведение исследований тем более необходимо в условиях Ангары, где необходима координация в сроках исполнения работ и в углубленности их разработки вследствие почти полного отсутствия необходимых данных.

Исполнение отдельных видов исследовательских работ специальными организациями безусловно необходимо, но оно должно осуществляться на основах поручения каждой отдельной работы или группы работ от единой организующей группы, устанавливающей и объемы заданий и срок их выпол-

нения в зависимости от потребности. При такой организации дела исследований будет иметься некоторая гарантия от снятия отдельных работ с очереди из-за изменений ведомственных планов.

Таким образом необходимо создание специальной организации, ведущей всю совокупность исследовательской работы по проблеме Ангары, все экономическое проектирование и все схематическое проектирование по технической линии, которая будет привлекать к этим работам нужных специалистов или передавать отдельные элементы работы специальным организациям.

Исследования, связанные с производством полевых работ, необходимо базировать на месте, в гор. Иркутске, так как практика системы выездов исследователей из крупных центров, особенно при удаленности района, в этом случае себя не оправдывает.

Проектную работу, направляющую всю сумму исследовательских работ для возможности использования крупных специалистов в разного рода областях, надо ставить в Москве. Научно-исследовательскую работу кабинетного порядка придется осуществлять в зависимости от наличия подготовленных для ее проведения организаций и сил в различных центрах (Москва, Ленинград, Новосибирск, Иркутск и др.).

К вопросу о промышленном развитии Ойратской автономной области¹

I

Ойратская автономная область, или Ойратия, как ее обычно называют, расположена на юге Сибирского края и граничит на юго-западе с Казахской АССР, на юге с Китаем, на юго-востоке с Монгольской народной республикой, на востоке с Танну-тувинской народной республикой, на западе и северо-востоке с Бийским и Хакасским национальными округами Сибири. Территория области занимает 90,4 тыс. км горного Алтая с населением свыше 100 тыс. чел., которые делятся почти поровну на русские и тюркские народности — алтайцы, теленгиты, шорцы, телеумы и др. До последнего времени область имела характер экстенсивного животноводческо-кочевого и полукочевого хозяйства. Полеводство в ней развито лишь в отдельных районах. Промышленность кроме золотой и сельскохозяйственной, дающей для экспорта масло, сыр, а также пушное сырье, в ней совершенно отсутствует.

Октябрьская революция освободила ойратские народы от эксплуатации царских чиновников и от байского засилья, приостановила вымирание алтайцев и создала предпосылки для развития промышленности и сельского хозяйства Ойратии. Отсталое скотоводческое хозяйство в последнее время теряет кочевой и полукочевой характер. Под руководством ВКП(б) широкие массы алтайского батрачества, бедноты и середняков организуют колхозы и решительно наступают на кулаков и баев. В колхозах уже состоит 22% всего крестьянства Ойратии. В нынешнюю весну значительно расширена посевная площадь и сейчас во всей широте поставлена задача развития животноводства. Коллективизация животноводства и полеводства, охватывая громадные слои бедняцко-середняцких масс, в частности национальные слои, дает убедительные результаты для тех, кто сегодня еще колеблется и решительно пойдет в колхоз завтра.

На очередь поставлен вопрос о том, какое место должна занять экономика Ойратии в народном хозяйстве всего СССР; является ли Ойратия достаточно мощным сырьевым резервом, в какой мере и как скоро Ойратия станет развиваться в промышленную область.

II

Земли нынешней Ойратии до революции относились к кабинетским землям, находившимся во владении бывш. министерства императорского двора. Дом Романовых, некогда интересовавшийся горным делом на Алтае, к концу прошлого века привел его в совершенно негодное состояние.

¹ От редакции. Отмечая отсутствие в статье т. Д. Истнюка связи экономических перспектив Ойратии со всей системой народного хозяйства Сибирского края и его конкретными проблемами, редакция все же находит статью ценной как краткий очерк промышленных ресурсов Ойратии.

С началом этого столетия и в последние годы перед Октябрьской революцией министерство начинает вновь «интересоваться» Алтаем и все больше внимания обращает на разработку горных богатств нынешней Ойратии и соседних недр Бийского округа, Кузнецкого бассейна и Казакской АССР. К этому побуждают его промышленники, устремлявшиеся в горный Алтай для хищной эксплуатации месторождений золота, железа, меди, асбеста, селитры и т. д. Если в середине прошлого столетия министерство довольствовалось усиленной обработкой ценного камня на Колыванских заводах, служившего украшением столичных царских дворцов, то в начале XX века «вкус» его принимает явно выраженный промышленно-колонизаторский характер. Такое направление интереса бывш. императорского двора ярко характеризуется например одним делом его, следующим образом рисующим перспективы развития Алтайского горного округа:

«...Возрождение горнозаводской деятельности Алтайского округа, если к этому итти, требует серьезного к себе отношения, и необходимо прежде всего наметить пути и составить общий план такого возрождения. Заканчивая общий обзор сметных предположений на 1913 г., невольно останавливаешься на мысли, что нужно для развития и процветания Алтайского округа? Какие пожелания следует высказать для остающихся владений е. в. в Алтайском округе? Алтайская дорога разрешена и с весны начнет строиться. Изыскивается Южно-сибирская магистраль. Эта последняя дорога чрезвычайно важна и весьма существенна для кабинета е. в., ибо затронет недра с полезными ископаемыми и свободные земельные пространства. Самое желательное направление Семипалатинск—Бийск—Кузнецк. Не следует далее забывать, что все владения е. в. сосредоточиваются ныне в горном Алтае, еще мало исследованном и свободном для новой жизни. Дорога поперек сибирских магистралей через весь горный Алтай в Китай—вот тот желанный путь, который оживит громадные пространства и сыграет крупную роль в наших сношениях с Китаем. Инициатива этой дороги должна принадлежать кабинету его величества. Других пожеланий пожалуй и не надо; будут дороги, будет свободная промышленность, конкуренция, колоссальный спрос на земли, леса и недра, и жизнь зайдет здесь ключом. Отдача земель под колонизацию для поселения на государственных землях обнищавшего населения, предоставление чудных земель под серое некультурное мужицкое хозяйство покажется тогда жалкой государственной мерой»¹ (разрядка наша. Д. И.).

Проводя свою промышленно-колонизаторскую политику, бывш. кабинет императорского двора проявлял интерес к самым различным видам сырья и на конкретных примерах развития промышленного дела выявлял возрастающее значение горного Алтая.

Бывший Главный национальный комитет алтайских туземных народностей, орган городской буржуазии, алтайского кулачества, байства и националистической интеллигенции, в течение своего кратковременного бытия тоже разработал свою промышленную программу. В ней Главный комитет ставил задачей «пробуждение производительных сил края, развитие кустар-

¹ Московское древлехранилище. «Дело кабинета е. и. в. Земельно-заводский отдел. Об ассигновании суммы на действие Алтайского округа на 1913 г.». № 100 1912 г., л. 9.

ных и иных промыслов» и вообще развитие широкой промышленной деятельности на Алтае. Снаряженная комитетом экспедиция обехала системы рек Башкаус, Катунь до ее притока Кадрин и р. Урсула и «выяснила: 1) чрезвычайное богатство Алтая лесами (сосна, ель, пихта, кедр, лиственница); 2) большие количества очень ценных лекарственных растений; 3) обилие промышленно-ценного растения «бадан»; 4) большие количества диких зверей, крупного и мелкого рогатого скота и лошадей; 5) чрезвычайные рудные богатства края, как-то: жильное золото, серебро, свинцовое, медное, железное и другие рудные месторождения; 6) большое количество быстрых горных рек громадной мощности. Результаты, полученные этой предварительной разведкой, а также данные, собранные национальным комитетом со всех других концов Алтая, показали, что развитие промышленности Главным национальным комитетом на Алтае даст не только блестящий расцвет экономического благосостояния края, но и даст государству новый большой промышленный центр в будущем»¹.

Промышленно-колонизаторским мероприятиям бывш. императорского двора и эксплуататорским действиям алтайской буржуазии в лице Главного национального комитета, нашедшей было в Ойратии лакомый кусок для своего обогащения, был положен конец революционными рабочими и крестьянами, под руководством коммунистической партии разгромившими местную контрреволюцию и окончательно установившими в горном Алтае советскую власть².

Диктатура пролетариата в Ойратии не только восстановила подорванное царским режимом и буржуазией Алтая хозяйство, но и заложила основы для ближайшего экономического расцвета ойратских народов. Промышленное развитие важной по своему географическому положению (выходы в Монголию, Танну-Тува и Китай) советской окраины будет осуществлено на социалистических, а не на капиталистических началах.

Для этого однако необходимо, чтобы промышленные планы царского правительства и алтайской буржуазии и их технические материалы (итоги разведок, планы, чертежи и т. д.) были тщательно изучены.

III

Широкие перспективы развития Ойратии подтверждаются также произведенными в различных местах наудачу разведками, которые за малым исключением давали всюду положительный результат.

Частично использованные нами материалы из «Древлехранилища» и архива Октябрьской революции говорят о том, что горный Алтай кроме грандиозных энергетических сил рек Бии, Катунь и др. богат ценным пуш-

¹ Моск. архив Окт. рев., ф. 1701, оп. 7, д. № 17, «О национальном движении на Алтае», докладная записка правления Главного национального комитета алтайских туземных народностей. Промышленная программа Национального комитета с. Чемала, л. 6—9.

² Нельзя не отметить антисоветского выпада в книге П. А. Якимов: «Техническое растение бадан», Сибкожтрест, 1927 г. Не скрывая своих симпатий к эксплуататорским мероприятиям Алтайского национального комитета по разведке бадана, оборудованию сушилок и массовой заготовке бадана на Алтае (районы Чемала, Муготы и Эдигана), П. А. Якимов остался недоволен развитием революционных событий. По его мнению «восстание против власти Колчака и междоусобная война на Алтае разрушили начатые массовые работы с баданом» (см. стр. 16).

Между тем достаточно общеизвестно, что, свергнув власть Колчака и его союзников — алтайской буржуазии и националистической интеллигенции в лице Главного алтайского национального комитета, революционные массы горного Алтая создали возможность организации промышленного дубильного хозяйства. Алтайский же комитет вслед за царским правительством и Колчаком не возрождал, а в конце подрывал народное хозяйство Ойратии.

ным зверем, кедровым орехом, баданом, лекарственными растениями, строительным лесом и полезными ископаемыми.

Широко распространенное в Ойратии промышленно-ценное растение бадан может с полным успехом заменить ввозимый из-за границы дубильный экстракт. Между тем зависимость СССР от заграницы в этой области весьма значительна, — лишь 20—25% потребности в дубильном экстракте покрываются нашим собственным производством.

Запасы корневищ бадана в Ойратии чрезвычайно велики. В одних только обследованных советскими экспедициями районах Телецкого озера, Большой Черни, Чамала и Чуйского тракта они исчисляются в количестве до 160 млн. кг. Общие же запасы бадана, могущие подвергнуться эксплуатации без их истощения, составляют сотни тысяч тонн. Этого количества бадана хватило бы не только на полное удовлетворение внутренних потребностей, но и для широкого экспортирования на мировой баданный рынок, которым владеет, почти не имея соперников, Аргентина. Необходимо, чтобы заинтересованные учреждения организовали обследование этого промышленного растения и решительно стали на путь собственного производства дубильного экстракта.

Велики богатства Ойратии и лекарственными растениями. Архивные источники характеризуют отличительные признаки алтайского аконита, солодки, ириса, горечевца, трифоля, дурмана, ярышника и др. и подчеркивают задачу сбора их.

К числу отраслей хозяйства Ойратии, совершенно бесспорно подлежащих широкой эксплуатации, относится в первую очередь лесное хозяйство. Удовлетворительный по качеству строительный лес занимает в Ойратии площадь земли (теперь это подтверждено и экспедицией Наркомзема 1929 г.) в пять с половиной миллионов гектаров с лесистостью до 61% и удобным лесом до двух с половиной миллионов гектаров. Общегосударственное промышленное значение ойратского леса подчеркнуто решительно всеми источниками — и литературными и архивными. Вот в частности предположения бывш. Главного национального комитета, отнесшегося к лесному хозяйству с определенным интересом.

«В отношении эксплуатации лесных богатств будут организованы: а) рациональная заготовка и сплав леса по рекам Бии, Катунь; б) подсечка леса и постройка заводов для выработки скипидара и канифоли из живицы; в) постройка завода для выработки эфирных масел; г) постройка завода для сухой перегонки дерева, для производства метилового спирта, древесно-уксусной кислоты и др. побочных продуктов перегонки»¹.

Обследование лесного хозяйства Ойратии экспедицией Наркомзема в 1929 г. выяснило, что лес Ойратии должен быть включен в генеральный план лесных разработок Сибирского края. Этого настоятельно требуют неотложные нужды советских социалистических республик Средней Азии, совершенно не имеющих строительного леса и вынужденных с огромными трудностями заготавливать его в пространствах, очень отдаленных от их территорий. Проблема заготовки и сбыта леса в среднеазиатские республики становится практически вполне реальной и экономически целесообразной в связи с началом эксплуатации Туркестано-сибирской железной дороги. В связи с этим ставятся на очередь новые дорожные проблемы: постройка железнодорожных подъездных путей и организация сплава.

Наиболее значимой для государства отраслью хозяйства на Алтае до сих пор признавалась золотопромышленность. Использованные нами лишь частично материалы архива Горного департамента и фондового отдела Глав-

ного геолого-разведывательного управления в Ленинграде говорят о широко разбросанных точках золоторождений в Ойратии. Золотые прииски сконцентрированы в Лебедском аймаке в районах Телецкого озера; заметные месторождения золота установлены также по всей системе реки Катунь. Некоторые данные Главного геолого-разведывательного управления свидетельствуют о возможном наличии коренных месторождений золота по системе реки Коксу, левого притока реки Катунь, что подкрепляется также фактом соседства этой местности с Риддеровским рудником.

Алтайская золотопромышленность привлекла к себе особенное внимание за последние годы перед Октябрьской революцией. В 1913 г. был наметен целый список участков концессии Южно-алтайского золотопромышленного дела, подлежащих возвращению к 1 января 1914 г. министерству двора. На 1 января 1917 г. был дополнительно назначен к возвращению кабинету еще ряд участков Южно-алтайского золотопромышленного дела¹.

Район золотопромышленного дела, заинтересовавший министерство двора, весьма обширен. В этом районе необходимо начать изыскательные работы, подвергнув предварительной обработке данные об ойратских золотосносных участках, заключающиеся в материалах действующих предприятий золотопромышленного дела, в архивах Горного департамента, Штаба корпуса горных инженеров 2 отделения Алтайского горного округа, Южно-алтайского золотопромышленного общества и Главного геолого-разведывательного управления в Ленинграде.

Следующей отраслью, могущей иметь промышленное значение, является каменный уголь, еще в 1885 г. обнаруженный Кошкарёвым на левом берегу реки Аргута в 2-3 км от Усть-Коксу. В описаниях Главного геолого-разведывательного управления указывается, что «найденны несколько выходов довольно мощных пластов каменного угля. Уголь весьма плотный, буроватого цвета, горит очень хорошо и дает повидимому мало золы».

Значительный интерес со стороны промышленников и разведывательных партий Главного геолого-разведывательного управления был проявлен к известняковым месторождениям. Последние были обнаружены на правом берегу р. Маймы, по р. Б. Ины и ниже ее устья в горе Ильбик, на правом берегу р. Катунь, по рекам Чеурак и Утубе.

Судя по описаниям Главного геолого-разведывательного управления, у устья Чульчи на правом берегу Чулышмана встречается горный хрусталь. Скалы в этих местах состоят из слюдяного сланца. Взятые образцы прослоены кристаллами горного хрусталя. Залежи белой слюды в крупных кусках установлены также по системе реки Аргута, впадающей в Катунь. В Шурфе встречены гранаты бурые и малиновые.

В материалах Горного департамента есть ссылки на наличие в горном Алтае, преимущественно в Тигерцких белках и по реке Коргон, разного рода «мраморов, яшм и кварцев, месторождений бериллов, аквамарин, горного хрусталя и др. драгоценных камней». Отмечено наличие совершенно неисследованных «огнеупорных глин и строительных материалов, могущих иметь большое промышленное значение с развитием в крае металлургических и других заводских предприятий»².

В соседнем с Ойратией Семипалатинском округе Казакской АССР на берегу реки Бухтармы обнаружено битуминозное вещество, напоминающее асфальт и дающее повод предполагать «присутствие в этих местах нефти и др. продуктов, свойственных нефтеносным месторождениям»³.

¹ Древлехранилище, Горный департамент, д. № 17, 4-й список, заверенный управлением приисками.

² Древлехранилище, Горный департамент, д. № 216 за 1915 г., л. 3.

³ Древлехранилище, Горный департамент, д. № 216 за 1926 г., л. 3.

¹ АОР, ф. 1701, оп. 7, д. № 17.

В районе Телецкого озера на ряду с целебными источниками обнаружены нефть и залежи железной руды настолько чистой, что местные жители сами делают из нее котлы и прочую посуду. В материалах ГГРУ, собранных разведывательной партией Кулибина, есть упоминание о высоком качестве железа и стали, выделяемых туземцами в окрестностях Телецкого озера.

В использованных нами архивах не отмечено случая, чтобы изыскательские партии, искавшие железняк, не обнаружили бы его. Он найден по реке Ише, впадающей в Катунь, в 10 км от устья Иши, на правом берегу выше дер. Сургатайской. Обращает на себя внимание железный блеск на правом берегу р. Уймень, в горе Чар и в системе рек Башкауса и Чулышмана. Железняк в этих местах залегает жилами среди метаморфического сланца. Железный блеск с колчеданом обнаружен и за правым берегом Катунь, вверх по течению р. Удалы. Серебро-свинцовые руды открыты по р. Маргалы еще в 1885 г.

Горный департамент указывает, что в системе реки Ануй имеются месторождения меди. Права производить разведки и в случае благонадежных результатов приступить к разработке медных рудников добивался некий Ильинский. Министерство с разрешением вопроса однако медлило, и исход дела не ясен. Но переговоры велись на совершенно определенной, конкретной почве. Так в переписке приводятся даже условия контракта: «Процентная подать с золота — 3, с серебра и меди — 2, с свинца, цинка и пр. металла — 1; ежегодная добыча меди не менее 10.000 пудов; срок договора до 36 лет с правом возобновления контракта»¹.

Система р. Ануй находится в непосредственном соседстве с территорией Ойратской области, и это дает некоторые основания предполагать наличие крупных медных месторождений и в Ойратии. Более определенный ответ на этот вопрос должен дать архив Алтайского горного округа и бийские архивы.

Известно, с каким трудом достается производство ценного минерального удобрения натровой селитры. Добывание ее сложным химическим путем из азота воздуха, распространенное за границей, потребует больших средств. Гораздо более экономна разработка селитровых месторождений. Залежи натровой селитры открыты в очень немногих местах земного шара и в СССР до сих пор почти что неизвестны. Широкую известность приобрела, как мы знаем, чилийская селитра. В делах Горного департамента заслуживают внимания сведения В. Я. Астафьева о том, что им в 1901 г. открыты в долине реки Акыма залежи селитры. Результаты анализа образцов в Барнаульской лаборатории показали 62,48% натровой селитры.

Предприниматель, приводя данные о том, что «в той же местности обнаружены породы, содержащие 34 целых, 34 сотых железного купороса», нашел открытые им «залежи вполне благонадежными для разработки» и добивался права их эксплуатации. Отметим кстати, что искусственные минеральные удобрения в Ойратии еще почти совершенно не применялись. Разработка селитровых залежей и использование этого прекрасного удобрения могли бы принести огромную пользу зерновому хозяйству Ойратии. Распространяться о том, что производство селитры имеет общегосударственное значение, здесь не приходится.

Наконец особенный интерес проявило министерство двора к разработке асбестовых месторождений. Еще в делах 1906 и 1908 гг. мы находим важные сведения о громадных богатствах Алтая этим ценным минеральным волокнистым строением — горным льном, получившим, как

известно, самое широкое техническое применение за границей уже в XIX веке. Асбест благодаря своим физическим качествам (огнестойкость, кислотостойкость), как известно, находит широкое применение. Дореволюционная Россия занимала одно из первых мест по добыче асбеста (на Урале) и вывозила за границу до 75% своей продукции, но в то же время из-за отсталости асбестообрабатывающей промышленности Россия ввозила ежегодно из-за границы асбестовых изделий на несколько сот тысяч рублей. В СССР виды на будущее асбестовой промышленности блестящи. Спрос на советский асбест за границей растет. Но добыча асбеста до последнего времени резко отставала от добычи его в дореволюционные годы; имеющиеся возможности развития асбестовой промышленности и сейчас далеко не используются в необходимой мере.

Кроме Урала добыча асбеста может развертываться и в других районах. В числе районов, где должна быть создана асбестовая промышленность, надо признать Ойратскую область, являющуюся значительным сырьевым резервом.

Начало разведочных работ по обнаружению асбестовых месторождений относится к 1899—1901 гг. В своем отчете министерству двора за 1906 г. концессионер Имшенецкий дает подробную характеристику асбестовых месторождений в горном Алтае, основываясь на материалах, собранных Южно-алтайским асбестовым товариществом.

Особенно богатые и мощные выходы асбеста обнаружены по р. Казнате.

Здесь обнаружены выходы его на поверхность жилами; во многих местах жилы эти достигают иногда 4,5 см длины волокон, а самые свиты асбестовых жил достигают иногда 1 м толщины. По характеру залегания асбест встречается в виде жил и просечек с волокнами, перпендикулярными или косыми к зальбандам, а иногда в виде примазок к кускам змеевика или в виде проникновения во все породы.

Имшенецкий приходит к полному убеждению в мощности катунских залежей.

Дополнительные данные были освещены Имшенецким в отчете Южно-алтайского асбестового товарищества за 1908 г. Вновь подтверждены сведения об очень мощных залежах примазкового асбеста у Ключа Батан и в верховьях рек Большого и Малого Суташи. «Здесь асбест залегает не жилами, а проникает всю породу змеевика насквозь по всем направлениям во всей ее массе». Собранные образцы асбеста были представлены на одну из существующих фабрик на Урале, причем «опыты... дали хорошие результаты», и Южно-алтайское асбестовое товарищество начало эксплуатацию отдельных участков, не смущаясь отдаленностью их от железнодорожного центра Бийска и неисправностью дорог у самых месторождений.

Таким образом асбестовые месторождения, имеющие промышленное значение, встречаются в очень многих местах Ойратии до самой южной части почтовой станции Кош-Ачаг, не доезжая которой около 30 км по реке Гуде можно обнаружить «свиты жильного асбеста».

Залежами асбеста интересовались и другие промышленники. Некий Шварц добивался у министерства двора предоставления ему исключительного права разработки асбеста в течение тридцати лет в обширном районе «вниз по течению рек Коксы и Катунь, Аргута, Черной Алахи, Оксы, по Телецкому озеру и Чуе». Отдавая концессию Имшенецкому, министерство двора особое значение придавало проектам Южно-алтайского асбестового товарищества об устройстве «гидравлических силовых станций на р. Катунь», об эксплуатации «живой силы верхней части реки Катунь, где преобладает главное распространение асбестовых месторождений, до впадения в нее правого притока реки Чуи».

¹ Дрелехранилище, Горный департамент, д. № 31—67 за 1911 г.

Любопытно при этом, что разрешение проблемы рабочей силы Южно-алтайскому асбестовому товариществу не представлялось особенно сложным. В своих выводах о стоимости добычи и вывозки асбеста концессионер Имшенецкий отмечает: «Рабочих необходимо взять из Семипалатинской области — киргизов, которые работают поблизости на азотных приисках. Производительность работы будет дешевле и сделано больше».

Южно-алтайское асбестовое товарищество предполагало вырабатывать ежегодно не менее 16 тыс. ц асбеста и имело настолько ясное представление о хороших перспективах разработки асбестовых месторождений в Ойратии, что накануне революции, в 1916 г., добилось перезаключения договора на тридцать шесть лет, т. е. до 1952 г.

IV

Промышленное развитие Ойратской автономной области ставит на очередь вопрос о рабочих кадрах. На первый взгляд разрешение этой проблемы может показаться весьма сложным; тем более, что в Ойратии промышленные кадры почти совсем отсутствуют.

Для обслуживания промышленных предприятий Ойратии могут быть созданы свои ойратские рабочие кадры. Вовлечение коренного населения в промышленное строительство принципиально желательно и экономически целесообразно и возможно. Однако эта простая истина не всеми еще усвоена. Кое-где еще силен взгляд, что «алтаец по природе ленив» и не представляет собою ценной производительной силы. С таким взглядом между прочим выступает перед широким советским читателем ряд авторов в труде «О бадане в Сибирском крае», изданном Сибкраевым СНХ в 1928 г.¹ Авторы эти неправильно считают, что баданные заготовки рабочей силой не обеспечены и предлагают прибегнуть к массовому завозу рабочей силы в Ойратию извне. П. Ю. Добровольский и М. А. Беляцкий дают неприкрытый образец политически безграмотного и самодовольно великодержавного подхода. По их мнению «отличительной чертой инородческого населения является лень; если у инородца имеется незначительный запас хлеба, то привлечь его на какую-нибудь работу крайне трудно — лежит пока не съест всего запаса»².

На примере разрешения проблемы рабочей силы в асбестовой промышленности мы уже видели, что концессионер Имшенецкий был иного мнения о производительности труда коренного населения, что он смотрел на вещи гораздо более «трезво» и «реально». Разница во взглядах происходит вовсе не потому, что указанные авторы и Имшенецкий стоят на противоположных классовых позициях, скорее наоборот — единство классовых позиций у них полное. Проф. Добровольский и Беляцкий смотрят на алтайца также с точки зрения промышленника-колонизатора. Отказываясь от создания алтайских рабочих кадров, они демонстрируют вылазку «ученого» великорусского шовиниста с его пренебрежительным отношением к прежде угнетенной, ныне равноправной национальности.

Правильное разрешение национального вопроса в Ойратии означало и означает в частности создание своих коренных ойратских промышленно-хозяйственных кадров.

Рассмотренные материалы позволяют прийти к следующим выводам:

1. Ойратская автономная область — это не только не уступающий Швейцарии грандиозный парк-заповедник. Ойратия — советская окраина

¹ „Бадан в Сибирском крае“. Итоги научно-исследовательских работ 1927 г., изд. Сибкраевого СНХ. Новосибирск, 1923 г. Проф. Б. К. Шишкин, стр. 62; П. Ю. Добровольский и М. А. Беляцкий, стр. 172.

² Там же, стр. 172.

явно больших промышленных возможностей по ряду отраслей: животноводству, лесу, бадану, золоту, селитре, асбесту и т. д. Необходимо всестороннее плановое обследование и изучение производительных сил Ойратии и смежных с нею районов Казакстана, Хакассии и Бийского округа, где отмечалось наличие громадных богатств. Выполнение этой первостепенной задачи в целях ускорения промышленного развития Ойратии не следует откладывать.

2. Являясь сырьевым резервом социалистического хозяйства, Ойратия сможет сыграть значительную роль как в удовлетворении растущих внутренних потребностей Советского Союза, так и в расширении экспортных возможностей СССР (лес, бадан, асбест).

Отдел V

Экономика и статистика

А. Боярский и Л. Бранд

Проблема статистики цен и товарооборота¹

Основная идея настоящей работы заключается в том, что каждый раздел экономической статистики должен строиться как определенный разрез статистики воспроизводства народнохозяйственной системы. Только такой подход к экономической статистике дает ей организующую ось, обеспечивает ее единство, стройность и систематичность.

Однако одной общей идеи мало. Для практического действия необходимо разработать эту идею применительно к конкретным разделам статистики. Мы даем здесь эту разработку в отношении вопросов статистики товарооборота и статистики цен. Такое соединение (товарооборот и цена) не требует, пожалуй, никакого оправдания. Наоборот, та же основная идея, которая указана выше, настоятельно диктует необходимость построения статистики товарооборота и статистики цен по совпадающим, налагающимся схемам: если мы действительно хотим построить статистику цен, как определенный разрез статистики воспроизводства народнохозяйственной системы, мы должны строить ее, так сказать, «по следам» системы статистики товарооборота. Построив систему статистики товарооборота, мы в основном получаем и канву для построения системы статистики цен.

Первая часть статьи посвящена вопросам статистики цен, вторая — товарообороту. Строго говоря, следовало бы располагать материал в обратном порядке. Наш порядок вызван чисто техническими соображениями. Мы его не меняем, так как по нашему мнению он не затрудняет изложения хода мыслей по разбираемым вопросам.

I. Проблемы индексов цен

Прежде чем приступить к построению какого бы то ни было статистического показателя, необходимо иметь перед собой ту познавательную задачу, которую он призван решить — один или в системе ряда других показателей. Можно считать, что эта истина «теоретически» усвоена всеми статистиками, в том числе и работниками индексов цен. Вопрос лишь в том, какую именно познавательную задачу ставят перед собой эти работники —

¹ Статья представляет собой в первой части результат коллективной работы секции обращения б. Института экспериментальной статистики ЦСУ СССР в составе нижеподписавшихся и двух рабочих-выдвиженцев тт. Смирнова и Дмитриева, во второй части — совместно обработанный доклад Л. Бранда в семинаре Института народного хозяйства им. Плеханова. Работа была проделана и доложена на соответствующем совещании уже более полугода назад (в декабре 1929 г.). Опубликование же статьи по различным внешним причинам до сих пор задерживалось. Естественно, что статья носит на себе след этой задержки. Мы однако считаем целесообразным опубликование работы еще и сейчас, т. к. по нашему мнению жизнь не только не опровергла, но подтвердила правильность наших основных принципов. Если при осуществлении этих принципов практическая часть статьи (список индексов, список показателей товарооборота и т. д.) может и должна претерпеть некоторые изменения, то самые принципы остаются в силе. Какой вид должна в конце концов получить эта практическая схема — может показать только работа по ее осуществлению.

вытекает ли она из марксистской теории или подсказывается «общими соображениями», под которыми большей частью скрывается концепция, марксизму враждебная.

Большинство существующих индексов цен ставит перед собой задачу получения конъюнктурного показателя или измерения покупательной силы денег. При этом в понятие конъюнктуры вкладывается различный смысл. Соответственно различное значение придается индексу как конъюнктурному показателю. Либо этот индекс расценивается как барометр, предсказатель предстоящих сдвигов в хозяйственной жизни, а для капиталистических условий преимущественно как предсказатель предстоящих кризисов, либо индекс расценивается лишь как наиболее быстрый симптоматический показатель того, что уже произошло или происходит. Поэтому нам придется останавливаться на каждом из этих двух пониманий в отдельности.

Расценка индексов цен как барометра должна быть отвергнута категорически и безоговорочно.

Цена, будучи наиболее поверхностным выражением уже происшедших глубинных изменений экономических отношений, естественно не может эти изменения «предсказывать». «Предсказательские» возможности могут быть признаны за ценой лишь в той мере, в какой она сама является источником новых изменений экономических соотношений, следовательно в весьма скромной степени.

Предстоящие изменения хозяйственной жизни, вызываемые сдвигами в ценах, могут быть определены лишь после того, как достаточно полно и точно изучены причины самых ценовых сдвигов.

Таким образом даже для капиталистических условий говорить о цене, как об автоматическом барометре, совершенно не приходится. Тем менее можно приписывать барометрическое значение индексам советских планируемых цен. Разразившийся в САСШ промышленный кризис с особой ясностью показал беспомощность индексов цен в деле предсказания кризиса, также как и всех других показателей, лежащих на поверхности экономических явлений. Как известно, на совещании, созванном Гувером по поводу биржевой паники, Генри Форд заявил, что кризис сбыта в промышленности наступил еще летом 1929 г., т. е. задолго до того, как стрелки его «барометров» начали колебаться, приближаясь к буре. Цыганские гадалки, рекламируя свои таланты, утверждают, что они могут «предсказать прошлое, настоящее и будущее» по поверхностным показателям линии руки. Возможности экономических барометров оказались более ограниченными — они смогли «предсказать» только прошлое.

Приписывание индексу цен предсказательского значения есть не что иное, как одно из практических проявлений ограниченности буржуазного фетишизма. Господин капиталист и его ученые настолько неспособны видеть далее своего собственного носа, что, даже зная о заминках в промышленности, не придают им никакого значения до тех пор, пока цены и другие поверхностные явления не стукнут их по лбу. Только язык этих явлений для них достаточно понятен и убедителен.

Несколько больше оснований имеет расценка индексов как симптомов экономической жизни, наиболее быстро регистрирующих происшедшие в ней изменения. Для условий классического капитализма ее можно принять. Но уже для монополистического капитализма ее можно принять лишь с целым рядом оговорок. В советском же хозяйстве и для такой расценки индексов не остается никаких оснований.

Присмотримся теперь ко второй из указанных здесь задач. Самая категория покупательной силы денег, мягко говоря, не укладывается в рамки марксистской экономической теории. С точки зрения этой теории можно

говорить от отношении $T : T$, в котором обмениваются два товара, или об отношении $D : T$ в случае, когда первый из этих товаров — деньги (о цене товара T).

Можно говорить и об отношении $T : D$ — о «цене» денег в единицах данного товара. Однако последнее отношение может быть получено лишь «чтением прейскурантов справа налево» (Маркс) и имеет лишь условное значение: всеобщими эквивалентами остаются деньги.

Но если можно в таком условном смысле говорить о «цене» денег, выраженной в одном товаре, то совершенно нельзя говорить об их цене, выраженной во всех товарах сразу, как нельзя говорить о цене любого товара, выраженной не в деньгах, а и в деньгах, и во всех товарах сразу. Тем более нельзя говорить о покупательной силе денег, как о суррогате отвергаемой количественной школой категории стоимости денег.

Конструкторы понятия покупательной силы денег не понимают противоречия относительной и эквивалентной форм стоимости и представляют себе весь марксов анализ этих форм как надуманную логическую конструкцию, не отображающую никакого реального исторического процесса.

Надо сказать, что категория «покупательной силы денег» различно понимается разными школами политической экономии. Чистые ортодоксальные количественники подменяют ею стоимость денег, и поэтому для них (например для Фишера) индексирование превращается в отыскивание «истинной стоимости денег».

Не чистые и не ортодоксальные, но все же количественники «признают» стоимость денег. Они иначе формулируют поэтому содержание покупательной силы денег. Для них покупательная сила якобы не стоимость, но «лишь» обратная величина истинного уровня цен.

Но и из этой формулировки ясно, что под покупательной силой денег понимается нечто большее, глубже лежащее, нежели показатель эмпирически образующихся соотношений цен различных товаров. И так как этим «большим» может быть только стоимость, то ясно, что и здесь в конце концов дело должно свестись к той же количественной теории. Разница лишь в том, что сторонники «истинного уровня цен» исповедуют количественную теорию скрыто, трусливо.

Наконец следует упомянуть и «марксистов»-количественников типа Гильфердинга и количественников «бумажных». Первые, стоя по существу на позициях чистых количественников, отличаются от них терминологией: вместо покупательной силы денег они толкуют о цене их. Вторые целиком признают количественную теорию, ограничивая ее однако исключительно бумажно-денежным обращением. При этом «снимается» для бумажных денег различие между представительной (Маркс) и количественной теориями и забывается, что законы количественных соотношений признаются Марксом лишь как законы соотношений количества бумажно-денежных знаков и представляемого ими золота¹.

Таким образом приходится отвергнуть обе основные задачи, которые до сих пор ставились перед индексами цен.

Задача индексов цен в системе советской статистики вытекает из характера и роли цен в советской экономике. В наших условиях цена в решающей доле подчинена плану. Дикий мустанг капиталистических рыночных пре-

¹ При обсуждении этого вопроса ряд товарищей считал, что перед индексами цен можно в капиталистических условиях ставить задачу измерения покупательной силы денег. Но все эти товарищи соглашались с тем, что эту задачу нельзя ставить перед советскими индексами цен. Таким образом, спор по этому вопросу оказался в значительной мере академическим. Оставаясь на своей точке зрения по вопросу о покупательной силе денег в капиталистических условиях, мы констатируем, что по отношению к современности разногласий нет, а потому практического значения этот спор не имеет.

рий стал хорошо выезженной рабочей лошадкой. Поэтому роль цены непосредственно выводится из задач планирования цен. Но планирование цен означает планирование тех хозяйственных связей, которые осуществляются у нас в условно-рыночной форме¹. Следовательно задача планирования цен есть регулирование результатов рыночных и условно-рыночных связей в нашем хозяйстве. Результатом этих связей является распределение народного дохода. Следовательно планирование цен преследует цель оказания того или иного влияния на это распределение. Значит и индексы цен в советских условиях могут преследовать лишь цель измерения влияния цен на распределение народного дохода.

Что касается до так называемых «стихийных» цен, то и их изучение может нас интересовать лишь с этой стороны. Именно такой подход к ним даст нам возможность определить направление тех мер, которыми мы можем на них воздействовать.

Если будет создана система индексов, решающая поставленную выше задачу, мы тем самым получим аппарат контролирования выполнения плана цен и притом контролирования не поверхностного, а идущего по линии самого существенного в этом планировании.

Конечно на ряду с участием в распределении народного дохода цены влияют на самое производство. Однако в той мере, в какой цены вообще влияют на производство, они достигают этого лишь через влияние на распределение народного дохода. Это влияние может идти либо по линии цен продаж, либо покупок. Только влияя на большую или меньшую выгодность (в смысле получения доли народного дохода) производства тех или иных продуктов или того или иного способа производства, цена может воздействовать на самое производство.

Конечно цена не только не является единственным, но даже и основным фактором распределения народного дохода в наших условиях. Народный доход распределяется в первую очередь в зависимости от условий производства — производительность труда, структура издержек, амортизация и т. д. Несомненно, что совокупное действие этих факторов значительно существеннее влияния цен. Но никоим образом цена не может быть выброшена совсем при изучении распределения народного дохода до тех пор, пока существуют обмен и самые цены. Чтобы наиболее ясно представить это, допустим, что все условия производства и количественные размеры его нам точно известны. Сможем ли мы, не зная ничего о ценах, рассчитывать наперед, как распределится народный доход? В условиях капиталистических, с известными оговорками, пожалуй да, ибо там цена на протяжении достаточно больших промежутков времени должна отразить эти производственные условия. В советском хозяйстве безусловно нет и именно потому, что наша планируемая «пассивная» цена в значительной мере от этих производственных условий оторвана и диктуется целями плана. Те участки, где цена еще не является полностью плановой, не могут нарушить этого положения, в виду своей относительной незначительности. Наконец, если уж на то пошло, и в этих участках, и в капиталистических условиях гораздо легче просто наблюдать цену, нежели выводить ее из производственных условий и затем применять ее со всеми оговорками. Совершенно ясно, что полное изучение распределения народного дохода должно синтезироваться из рассмотрения всех определяющих его факторов. Система индексов цен по самому существу своему не может охватить ничего иного, кроме одного из этих факторов — цены. Синтез всех факторов мы можем получить только в балансе народного хозяйства, одним из небольших и подчиненных уголков которого должны быть индексы цен. Поэтому все возражения против применения ин-

¹ А для некоторых пунктов хозяйства (внутрикрестьянский оборот) и просто в рыночной форме.

дексов цен к изучению распределения народного дохода, основанные на том, что цена не является единственным и даже особенно важным фактором этого распределения, бьют мимо цели: строя индексы цен, мы и не можем пытаться охватить ими что-либо другое кроме цен. Мы прекрасно отдаем себе отчет в ограниченности нашей задачи, но от этого сама задача еще не становится хуже, а указанное возражение — лучше. В качестве достаточно убедительного аргумента можно привести хотя бы известную истину об ограниченных возможностях «даже самой красивой женщины». Если же это возражение диктуется, хотя бы и подсознательно, мыслью о том, что системой индексов цен можно охватить всю картину распределения народного дохода, то оно является не чем иным, как своеобразным выражением того же буржуазного фетишизма, не понимающего всей подчиненности цен, который приводит к построению индексов-барометров всей хозяйственной жизни.

Из ограниченности роли цен, из того, что является одним, а не единственным фактором, вытекает лишь, что самостоятельное изучение цен не может дать достаточного материала для выводов о распределении дохода, что статистика цен должна быть сомкнута со статистикой себестоимости и т. д. Но это лишь одно из выражений той же идеи, которую мы выше выдвинули как основную идею этой работы. И поэтому построенная нами система индексов цен есть единственная система, которая может быть полностью сомкнута с соприкасающимися отраслями экономической статистики.

Довольно распространено мнение, основанное на признании пассивности цены в советских условиях, что цены нельзя считать фактором распределения народного дохода, во всяком случае те цены, которые достаточно полно регулируются планом. Фактором распределения народного дохода признаются лишь стихийные, неплановые цены. Цены, уже планируемые, таким фактором не признаются. Соответственно этому вместо системы индекса цен, охватывающей все рыночные и условно-рыночные отношения, предлагается строить лишь индексы цен внутрикрестьянского оборота и бюджетный. Надо сказать, что путь этот чрезвычайно опасен. При более пристальном рассмотрении предложение строить лишь индексы стихийных цен есть не что иное, как рецидив конъюнктурного подхода к индексам цен. Отсюда недалеко до того, чтобы строить индексы, например, розничных цен по спекулятивным ценам выходящейся частной торговли, поскольку всеми признано, что цены обобщественной торговли не могут служить показателем конъюнктуры. В индексной практике мы уже имели такие конъюнктурные показатели, построенные исключительно на данных о частном рынке¹.

Методологическая ошибка этого положения заключается в том, что перепутываются причина и следствие. В самом деле, цена, как и всякое не только экономическое, но и вообще любое явление, представляет собой одновременно и следствие и причину. Взятая как следствие, она регулируется планом, она «пассивна». Собственно говоря, поскольку и при капиталистических условиях цена жестко определяется своими причинами, хотя бы по характеру и прямо противоположным воздействием нашего плана, можно сказать, что она «пассивна» даже и там. Мы не сможем найти, в чем коренное различие капиталистических и советских цен, пока будем вести исследование в плоскости рассуждений «вообще» — вообще активна или вообще пассивна. Вопрос должен быть поставлен так: в каких связях цена активна и в каких пассивна? На так поставленный вопрос мы получим резко рас-

¹ Интересно отметить также, что товарищи, отстаивавшие в свое время это мнение, на вопрос, вытекает ли из их установки отказ, например, от индекса отпускных цен ВСНХ, отвечали отрицательно. Очевидно, они либо настолько не уверены в этой своей установке, что не решаются сделать из нее ни единого, даже ближайшего логического вывода для практики, либо самые регулируемые из всех регулируемых цен — отпускные цены ВСНХ — для них стихийны.

ходящиеся ответы для капиталистических условий и наших и тем самым выясним коренное различие в характере цен. Именно, если в капиталистических условиях цена активна относительно людей-субъектов производства, и факторы, определяющие ее, лежат вне пределов их воздействия, то у нас цена в этой решающей связи пассивна, т. е. определяется сознательно создаваемым людьми планом.

Следовательно даже и в наших условиях пассивность цены не означает ее полной экономической инертности, которая была бы тождественна небытию, а «лишь» пассивность в определенных связях. Именно взятая как причина цена влияет на распределение народного дохода и в капиталистическом и в советском хозяйстве, в различной, разумеется, форме и степени. Камень, сорвавшийся с горы, и камень, сброшенный с горы человеком, оба летят вниз и производят на своем пути какое-то действие. Если бы цена была действительно пассивна во всех связях, со всех сторон, т. е. в том смысле, что изменения ее уровня (хотя бы продиктованные планом) не имели бы никаких последствий, не оказывали бы никакого влияния на распределение народного дохода, то остались бы совершенно непонятными цели самого регулирования цен. Вполне понятно, что на поставленный в упор вопрос: «для чего регулируются цены?» сторонники критикуемого положения не смогут ничего ответить. Если бы они оставались последовательными до конца, они должны были бы из своей «левой» критики, обвинявшей нас в непонимании пассивности цены, в том, что мы строим систему индексов цен, исходя не из того, что имеется в ценах от плана, а из рудиментов стихийности, сделать весьма и весьма правый вывод — цены регулировать совершенно не для чего, значит, цены регулировать не надо, т. е. надо их предоставить вольной игре экономической стихии. В такое смешное положение всегда попадает слишком левая критика, если показать ей самой логические выводы, вытекающие из нее же. Ко всему сказанному можно еще добавить, что ужасно левое увлечение пассивностью цены при непонимании, что означает эта пассивность (приписывание пассивности цене, как причине, а не как следствию), означает, по сути дела, недооценку активной роли плана вообще.

Чем больше цена определяется планом, а не стихией, от которой план ее отрывает, тем больше она становится орудием планового воздействия на экономическую действительность, тем больше она становится орудием нашего активного вмешательства в эту действительность, т. е. тем больше она и вместе с ней самое планирование в части цен активны. Цена при капиталистических условиях была в гораздо большей степени следствием, а не причиной (вспомним наши положения о конъюнктурном значении ценовых показателей). Цена, подчиненная плану диктатуры пролетариата, становится в гораздо большей степени причиной (если только эта диктатура не предпочитает ее в данном участке уничтожить вовсе), а не следствием, т. е. активной, а не пассивной. Другое дело, что строительство социализма означает отмирание даже тех условно-рыночных отношений, которые пока еще существуют и которые обязательны для самого существования цен. Когда исчезнут цены, исчезнут разумеется и индексы цен, ибо «человек без племянниц — не дядя».

Таким образом, даже если признать полное, стопроцентное регулирование цен, то задачей такого регулирования будет воздействие на распределение народного дохода, и эта задача будет диктовать необходимость индексов цен, учитывающих это воздействие. Индексы цен были бы ненужны только в том случае, если бы цены входили всюду как постоянный фактор, т. е. если бы регулирование цен сводилось к удержанию их на абсолютно неизменном уровне. Но это было бы совершенно бессмысленное самоограничение регулирования. Как известно, наше регулирование ставит и

решает задачу гораздо большую, именно — изменить цены в том направлении, в каком нам это нужно (повышение реальной заработной платы и т. д.).

Регулирование цен может однако повлечь за собой следующую интересную особенность советских индексов. В тех случаях, когда, с одной стороны, регулирование достаточно полно охватывает цены, и, с другой стороны, — фактические цены достаточно строго следуют за директивными, можно строить индексы не на основании донесений регистраторов о фактических ценах, а на основании директивных циркуляров. Как далек между прочим такой индекс от конъюнктурных показателей. С другой стороны, совершенно очевидно, что говорить о пассивности такого индекса тождественно утверждению о пассивности плана, поскольку кроме плана такой индекс ничего в себе не содержит.

Если приказ по армии цен дается для каждого товара отдельно, то такой индекс даст нам сводку нашей директивы, покажет, чего мы ею добьемся в целом. Если же директива дается вначале по целой группе товаров и затем уже развешивается по каждому из них в отдельности, то индекс явится не только сводкой, но и исходным пунктом, методологическим орудием планирования. В обоих случаях индекс даст и характеристику нашей директивы и характеристику фактического действия цен.

Если же нет гарантии в строгом следовании фактических цен за директивными, индекс приходится строить по фактическим ценам, сравнение его с индексом по директивным ценам даст меру имеющегося расхождения.

Совершенно ясно, что поставленная выше задача не может быть решена одним каким-нибудь индексом, но несколькими разрозненными, построенными по отдельности индексами. Эта задача может быть решена лишь системой связанных между собой индексов. Это прямо вытекает из того, что совокупность индексов цен должна стать одним из уголков баланса народного хозяйства. Этот же баланс ни в коем случае не может быть простой суммой отдельных статистических работ. Больше того, чтобы эти отдельные работы могли войти как составные части в баланс народного хозяйства, необходимо, чтобы они с самого начала были на это рассчитаны, чтобы они решали свою проблему с народнохозяйственной точки зрения.

Имеющийся же набор индексов цен этим требованиям не удовлетворяет ни в какой степени. Система существующих индексов — система бессистемности, историческое напластование статистических работ. Вот почему мы встречаемся с целой кучей непреодолимых препятствий, как только пытаемся связать два каких-нибудь индекса для сравнения их хотя бы только между собой. Каждый же из отдельных индексов, как бы он хорошо и тщательно построен ни был, никогда ничего вразумительного сказать не может. Причины такого состояния индексной практики очень много. Эти причины конечно прежде всего кроются в отсутствии четкой познавательной задачи, в бедности или даже бессмысленности тех познавательных задач, которые до сих пор перед индексами ставились. Эти причины кроются и в неспособности ограниченного фетишистского буржуазного ума подняться до народнохозяйственного аспекта и подчинить отдельные частные задачи задаче получения системы индексов цен, трактующей цены в этом народнохозяйственном аспекте. Понятно, что при таких условиях каждый из существующих индексов может показать лишь то, что уже определено в его названии — относительные изменения цен, по которым товары обращаются в данном уголке.

Например, розничный индекс может показать лишь относительные изменения цен, по которым товары переходят небольшими порциями из сферы обращения в сферу потребления. При этом смешение в «розничном» индексе цен средств потребления и средств производства, вытекающее из чисто лавочнического принципа определения розницы на основании размеров сделок, окончательно лишает этот индекс всякой тени экономического смысла. Ин-

дексы превращаются в орудия установления, констанции одного оторванного от своих связей факта. Между тем и требование того, чтобы статистические показатели были орудиями переделки народного хозяйства, и марксистский метод исследования вообще диктуют необходимость статистического изучения каждого экономического явления в его связи со всеми другими явлениями, со всем народным хозяйством.

Все же и среди существующих теперь индексов можно найти светлые островки. Такими светлыми островками являются крестьянские индексы и индексы бюджетные (а в связи с индексом номинальной зарплаты — индекс реальной зарплаты). Крестьянский индекс как раз и преследовал в идее учет воздействия цен на распределение народного дохода между крестьянским хозяйством и промышленностью. Надо правда сказать, что авторы этого индекса сами, не сформулировав даже четко этой познавательной задачи, сделали все от них зависевшее, чтобы в практическом оформлении испортить здоровую идею. Помимо ряда узко-методологических ляпсусов, они допустили исчисление общего индекса для всех социальных групп внутри «крестьянства», совершенно беспринципное деление индекса на субиндексы по товарным группам и полное смешение всех противостоящих крестьянству контрагентов.

В бюджетном индексе правильная формулировка познавательной задачи дана с самого начала. Именно поэтому бюджетный индекс обладает наименьшим количеством недостатков. Здоровая суть этих индексов нисколько не страдает от того, что авторы называют их измерителями покупательной силы такого или раз такового рубля. Уже этим различием покупательной силы различных (???) рублей подтверждается бессмысленность самой категории покупательной силы денег. Поэтому мы и предпочитаем отвергнуть не только это понятие, но и самый термин, считая употребление такого термина лишь данью, подозрительным кокетничанием с количественной теорией денег.

Но... один в поле не воин. Безотрадность общей картины теперешнего состояния индексов цен не смягчается, а только подчеркивается этими исключениями.

* * *

Задача изучения распределения народного дохода предполагает участников, агентов этого распределения. Следовательно прежде всего необходимо представить все народное хозяйство как систему этих агентов, выступающих в обмене как контрагенты. Разумеется, здесь будут рассматриваться агенты с о б и р а т е л ь н ы е — сферы хозяйства, социальные группы, отрасли производства.

На каких же агентов мы должны разбить народное хозяйство? Прежде всего это должно быть деление по «сферам» и социальным секторам. Именно: производство — общественное, капиталистическое и простое товарное; обращение (торговля) — общественное и частное; потребление — рабочее, прочее трудовое, нетрудовое, госаппарат¹, наконец надо присоединить внешний рынок, цены в связях с которым хотя и не влияют на распределение народного дохода внутри страны, но влияют на общую его величину.

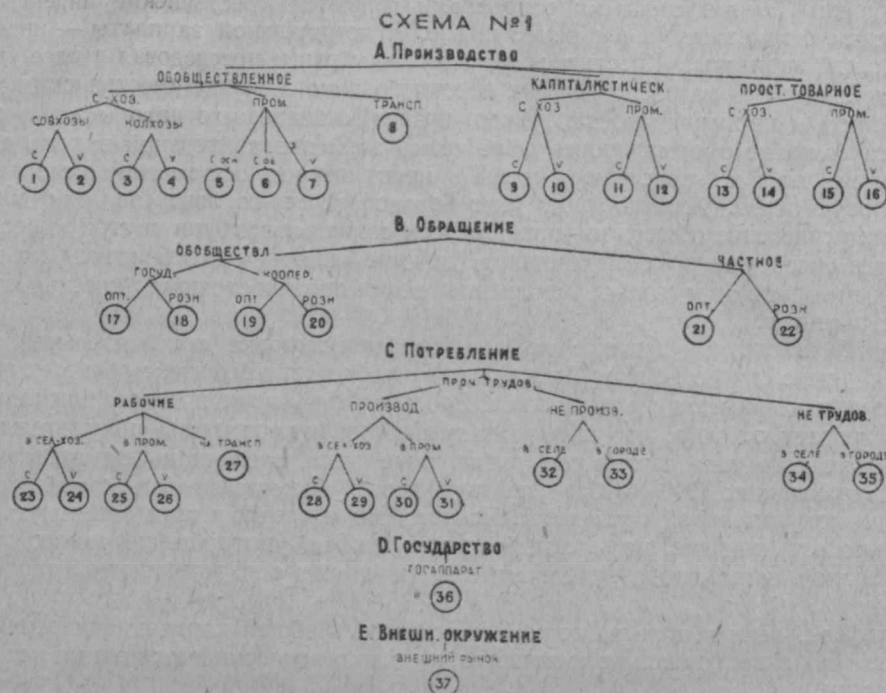
Далее необходимо разделение сферы производства по отраслям и по экономическому назначению продукта на сельское хозяйство, промышленность и транспорт, а внутри отраслей — на производство средств производства (С) с выделением производства орудий производства (С осн.) и производства средств потребления (V).

В обращении, помимо деления общественного на государственное и кооперативное, мы будем иметь звеньевое деление — опт-розница. При этом

¹ Госаппарат выделяется особо, так как ни к одной из перечисленных сфер его отнести нельзя.

под розницей мы будем понимать не мелкую, а последнюю продажу, после которой товар уже входит в сферу производительного или непроизводительного потребления, под оптом — не крупную, а всякую продажу, в которой покупателем является торговое предприятие, продающее в дальнейшем этот товар не потребителю, а другому торговому предприятию.

Ниже мы даем схему агентов, из которой видны и подразделения внутри потребления (см. схему 1).

В результате получаем следующий систематический список агентов:

1. Совхозы	производящие С	20. Коопрозница
2. " "	" В	21. Частный опт
3. Колхозы	" С	22. " розница
4. " "	" В	23. С.-х. рабочие в пр-ве С
5. Обобщ. промышленность	" С обш	24. " " " " В
6. " "	" С об	25. Пром. " " " " С
7. " "	" В	26. " " " " " В
8. Транспорт	" "	27. Транспортные рабочие
9. Капит. сельское х-во производящее С		28. Простые товаропроизводители в с.-х. производстве С
10. " " " " " В		29. Простые товаропроизводители в с.-х. производстве В
11. " " " " " С		30. Простые товаропроизводители в пром. производстве С
12. " " " " " В		31. Простые товаропроизводители в пром. производстве В
13. Простое товарное сельское х-во производящее С		32. Непроизв. трудовое население в селе
14. Простое товарное сельское х-во производящее В		33. " " " " " " городе
15. Простая товарная промышленность производящая С		34. Нетрудовое население в селе
16. Простая товарная промышленность производящая В		35. " " " " " " городе
17. Госопт		36. Госаппарат
18. Госрозница		37. Внешний рынок
19. Коопопт		

Цена влияет на распределение народного дохода между этими агентами лишь «там, тогда и постольку, где, когда и поскольку» эти агенты связы-

ваются между собой в обмене, т. е. выступают как контрагенты. Поэтому каждый индекс в отдельности должен иметь дело не с одной частью народного хозяйства, а с двумя контрагентами по отношению друг к другу в обмене товаров. Но каждая пара должна изучаться не одним, а двумя индексами. В самом деле, если бы товарооборот совершался в форме непосредственного безнадежного товарообмена и выражался формулой $T_1 - T_2$, то индекс должен был бы измерять отношение $T_1 : T_2$ (другое дело, что выполнить это было бы по меньшей мере затруднительно). Но в действительности мы имеем дело с формулой — $T_1 - D - T_2$.

Один из индексов должен дать отношения $D : T_1$ другой — $D : T_2$.

Первый должен дать показатель изменения цен продаж А контрагенту В, второй — аналогичный показатель покупок А у В. Отношение обоих индексов («ножницы») дает $D/T_1 : D/T_2 = T_2 : T_1$, — показатель того, сколько T_2 получает А за единицу своего T_1 . Так например частное от деления индекса номинальной зарплаты на бюджетный дает индекс реальной зарплаты и т. д.

При поверхностном чтении может возникнуть недоумение по поводу тех пар контрагентов, для которых существует товарный ток только в одном направлении — А продает В, но ничего у него не покупает (например рабочий в промышленности, производящей средства производства, продает ей свою рабочую силу, но не покупает продуктов ее производства). В этих случаях мы будем иметь только один индекс продаж А. Но ясно, что никаких затруднений здесь нет, так как очевидно, что на распределение дохода между этими контрагентами цена влияет лишь через эти существующие продажи. Дело не в том, что индекс продаж А обязательно нужно на что-то делить, а в том, что если бы был индекс покупок А у В, то, не разделив на него индекс продаж, мы бы еще не получили полного представления о влиянии цены на распределение дохода между А и В.

Участвующий в рыночных отношениях А есть единство противоположностей А как продавца и А как покупателя. Первый индекс имеет дело с А как продавцом, второй — как с покупателем. Противоречие между А — продавцом и А — покупателем снимается третьим индексом (частным от деления), который рассматривает А просто как участника в распределении народного дохода. Если же А выступает по отношению к какому-нибудь контрагенту только как продавец или только как покупатель, этого противоречия нет, а потому снимать его незначит.

Сформулированная познавательная задача и намеченный способ ее решения настолько богаты содержанием, что целый ряд существеннейших вопросов входит в них как части. Например, задача измерения торговых накидок решается путем сравнения цен, по которым товары входят в сферу обращения, с ценами, по которым они из нее выходят. Если нужно более детально осветить этот вопрос, то вместе с этими индексами необходимо сопоставить индексы цен, по которым товары переходят от оптовой торговли к розничной.

Важной особенностью, непосредственно вытекающей из всей задачи системы, должно явиться то, что в нее включается индекс номинальной зарплаты, так как существеннейшим агентом распределения народного дохода является рабочий класс. В товарный набор этого индекса войдет всего лишь одна «товарная» группа — рабочая сила, «товарный» характер которой у нас наиболее условен. В системе советских индексов он отразит не пропорцию между заработной платой и прибылью, а пропорцию, в которой чистая продукция делится на потребляемую непосредственно и идущую на расширение производства.

лей, изобличающими в них производителей или потребителей. Конечно, ряд товаров войдет в обе группы; количества же их будут различны и определяться указанным путем — по покупателям. Теоретически такой же разбивке поддается и подлежащее (покупатель). Именно: если продукт какого-нибудь предприятия распадается в известной пропорции на средства производства и средства потребления, то в той же пропорции можно разбить и его покупки по каждому отдельному товару — на покупки производства С и покупки производства V. Однако практически такая разбивка представляет неимоверные трудности, и поэтому придется, очевидно, пользоваться теми же приемами (и понятно, с теми же оговорками), какими оперирует статистика производства.

Затушеванные квадраты вполне аналогичны таковым же в сетке результатов шахматного матча и означают не что иное, как выключение обращений внутри одного и того же агента. Но в отличие от указанной сетки мы имеем затушеванные квадраты и вне диагонали. Такие квадраты возникают благодаря уже объясненному двойному присутствию в схеме некоторых агентов.

Таким образом, вся наша система содержит в себе 238 первичных индексов (считая так называемые одотоварные индексы просто относительными числами). Как нетрудно видеть, цены отдельных товаров в ряде индексов будут совпадать. Это означает, во-первых, значительное облегчение наблюдения цен и, во-вторых, гораздо большее и всестороннее использование этих наблюдений при помощи различных соотношений весов. Нелишне также отметить, что наборы товаров в ряде индексов будут сравнительно тощи. Так, например, наборы индексов цен покупок колхозов у промышленности, производящей орудия производства, будут включать только одну товарную группу, именно с. х. машины и орудия. Так сконструированная система индексов с выдержанным контрагентурным принципом выявляет необходимость возведения в чин самостоятельного индекса, затерянного в дебрях существующей бессистемности индексной практики субиндекса.

Все наши 238 индексов самой схемой разбиваются на следующие группы:

	1	2	3	4	5	Итого
1. Производство	46	30	21	—	—	97
2. Обращение	41	10	12	—	1	64
3. Потребление	37	36	—	—	—	73
4. Госаппарат	—	1	2	—	—	3
5. Внешний рынок	—	1	—	—	—	1
Итого:	124	78	35	—	1	238

Или, чтобы приблизить классификацию индексов к общепринятому делению отраслей статистики, разобьем их на 8 больших групп следующим образом:

1. Производственно-бюджетные (покупка средств производства производителями)	76
2. Отпускные и заготовительные (продажа производителям обращению)	41
3. Торгово-посреднические	10
4. Потребительно-бюджетные	73
5. Административно-управленческие (покупки госаппарата, кроме зарплаты служащих)	1
6. Номинальная зарплата	35
7. Импортные	1
8. Экспортные	1
Всего	238

Эту группировку можно изобразить и на схеме (цифрами показаны номера групп).

	Производ- ство	Обращение	Потребле- ние	Госаппарат	Внешний рынок
Производство	1	1	6	—	—
Обращение	2	3	6	—	—
Потребление	4	4	—	—	—
Госаппарат	—	5	6	—	—
Внешний рынок	—	8	—	—	—

Если же группировать индексы по тем социальным секторам, которые ими связываются, мы получим следующую сводку их количества:

	Обобществл.	Капиталист.	Индивид.	Наемн. труд	Госаппарат	Внешний рынок	Итого
1. Обобществленный	77	4	8	27	—	1	117
2. Капиталистический	10	4	9	6	—	—	29
3. Индивидуальный	22	12	8	—	—	—	42
4. Наемный труд	18	14	14	—	—	—	46
5. Госаппарат	1	—	—	2	—	—	3
6. Внешний рынок	1	—	—	—	—	—	1
	129	34	39	35	—	1	238

Уже было указано, что ряд существующих субиндексов в предлагаемой системе возводится в степень самостоятельных индексов. Нелишне будет рассмотреть, куда в ней деваются вообще существующие индексы.

Индекс отпускных цен госпромышленности разобьется на ряд индексов, в которых последняя выступает продавцом и которые связывают ее частью с производством, а частью с торговлей. Индексы номинальной зарплаты, как уже видно из предыдущего, войдут в индексы продаж сферы потребления. Бюджетные индексы разобьются между индексами покупок сферы потребления, среди которых имеется также ряд новых, не исчисляемых теперь индексов (например, бюджет кустаря).

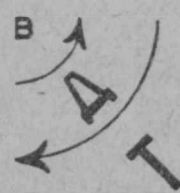
Ведущий индекс мелкооптовых цен почти совпадает с некоторыми из наших «торгово-посреднических» индексов. Индекс розничных цен окажется разбросанным по многим индексам, в которых покупателем выступает сфера потребления, а продавцом — сфера обращения или производство (индекс «базарных» цен). Но одновременно эти же индексы совпадают с «бюджетными». Следовательно, никаких индексов розничных цен, помимо бюджетных, быть не должно.

Самая плачевная судьба ожидает крестьянские индексы, несмотря на то, что по своей идее они наиболее близки к нашей познавательной задаче. Именно, индексы продаж крестьянства в одной части сольются с заготовительными, а в другой — с базарными (странным образом сосуществование с ними). Индексы покупок крестьянства в одной части сольются с производственно-бюджетными (для крестьянства), а в другой — с потребительно-бюджетными. Таким образом, один и тот же индекс покупок крестьянства окажется не только разбитым на субиндексы по совершенно отличному от теперешнего (промышленные и с.х. товары) принципу, но и самые эти субиндексы окажутся рассеянными по далекому друг от друга углам системы. Наконец, следует с особым ударением отметить устранение основного

дефекта теперешних крестьянских индексов — их внеклассовой «чеховости». Правда, указанные уголки системы настолько мало напоминают существующие крестьянские индексы, что разбивка в нашей схеме агентов «крестьянства» на капиталистическое с.-х. производство, простое товарное производство, потребление нетрудовых слоев в селе и потребление простых товаропроизводителей в сельском хозяйстве никак нельзя назвать «устранением дефектов» из этих существующих крестьянских индексов. По сути дела это не устранение дефектов, а осиновый кол в могилу этих индексов¹.

Вполне законным будет требование сведения всех индексов к небольшому числу сводных показателей, объединяющих целые группы этих индексов. Схемы этих сводных показателей мы получим, уничтожая деления наших агентов на, так сказать, субагенты (например отраслевое деление производства, звенья торговли и т. д.). Эту «трестификацию» агентов можно проводить в различных направлениях. Уничтожив только отраслевое и звеньевое деление, мы получим схему сводных индексов В, (см. схему 2а).

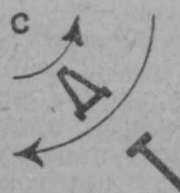
В

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	ОБОБЩ. ПР-ВО	КАПИТ.	ПР. ТОВАР.	ОБОБЩ. ОБРАЩ.	ЧАСТН.	РАБОЧИЕ	ПРОЧ. ТРУД.	НЕТРУДОВОЕ	ГОСАППАРАТ	ВНЕШ. РЫНОК
1	ОБОБЩ. ПР-ВО									
2	КАПИТ.									
3	ПР. ТОВАР.	9	10							
4	ОБОБЩ. ОБРАЩ.	13	14	15				16		17
5	ЧАСТН.		18	19	20			21		
6	РАБОЧИЕ	22	23	24	25	26				
7	ПРОЧ. ТРУД.	27	28	29	30	31				
8	НЕТРУДОВОЕ			32	33	34				
9	ГОСАППАРАТ						35	36		
10	ВНЕШ. РЫНОК									

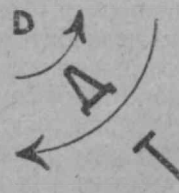
СХЕМА N2a

С

	1	2	3	4	5	6
1	ОБОБЩ.	КАПИТАЛИСТ.	ПР. ТОВАРЫ	НАЕМ. ТРУД	ГОСАППАРАТ	ВНЕШ. РЫНОК
1	ОБОБЩ.					
2	КАПИТАЛИСТ.	5		6	7	
3	ИНДИВИДУАЛ.	8	9			
4	НАЕМ. ТРУД	10	11	12		
5	ГОСАППАРАТ	13			14	
6	ВНЕШ. РЫНОК	15				

Д

	1	2	3	4	5
1	ПРОИЗВ-ВО	ОБРАЩЕНИЕ	ПОТРЕБЛЕН.	ГОСАППАРАТ	ВН. РЫНОК
1	ПРОИЗВ-ВО				
2	ОБРАЩЕНИЕ	3		4	5
3	ПОТРЕБЛЕН.	6	7		
4	ГОСАППАРАТ		8	9	
5	ВН. РЫНОК			10	

¹ Правда, крестьянские индексы, хорошо сами чувствовавшие свою немощь, предполагают подвергнуться операции омоложения. Напоминаем однако, что зачастую эти операции пока что не достигают цели, и поэтому надеемся все же в ближайшем времени принять посильное участие в их похоронах.

Уничтожая далее все деления внутри социальных секторов, мы получим схему С; уничтожая же деления внутри сфер, мы получим схему Д.

Однако идти по этой линии можно только до известного предела. Именно до тех пор, пока остается по меньшей мере 2 агента. Если мы уничтожим и деление между ними, мы получим 1 агента, охватывающего все народное хозяйство целиком. Такой агент нигде не найдет контрагента, с которым бы он мог вступить в связь. Но вряд ли такой суррогат связи может породить что-нибудь хорошее как для него, так и для этого «другого». Между тем именно такой «связью» и занимаются измерители пресловутой покупательной силы денег. Где нет двух контрагентов — нет обмена, нет цены, нет распределения народного дохода ни через цены, ни вообще, — не может быть и индексов цен, особенно измеряющих влияние цен на это распределение.

Таким образом, взяв одного агента, изолированного от всего остального, как «одно», мы не найдем в нем никакого обмена и, значит, никаких цен, кроме цен оборота внутри него самого, учитывать влияние которых на распределение народного дохода, как уже в своем месте было указано, совершенно неинтересно. Но это одно есть лишь одно из многих, в обмене с которыми цена и влияет на распределение народного дохода интересующим нас образом. Противоречие между этими многими «одними» снимается тем, что они образуют единое множество, и мы получаем одно, но уже собирательное (уничтожение субагентов). Так же, как и в исходном одном, цены товарооборота внутри него уже никакого интереса не представляют. Чтобы иметь возможность вычислять индекс цен для этого множества, ставшего одним, мы должны найти другое одно, могущее быть ему противопоставленным¹.

Это совершенно невозможно, если наше множество уже охватило все народное хозяйство. Мы тогда вернемся к нашему исходному «одному», но уже без возможности куда-нибудь из него выскочить.

В системе наших сводных индексов и имеется как раз ряд предельных индексов, рассматривающих все народное хозяйство разделенным на две части — данного агента и все остальное вместе. Это — индекс в итоговом столбце и строке основной схемы 2. Каждый индекс в итоговом столбце (общие) измеряет изменение цен для всех покупок данного агента, а в итоговой строке то же — продаж.

* * *

Мы не будем подробно развивать аргументацию формально-методологических построений, которые должны лечь в основу вычисления индексов. По этим вопросам имеется обширная литература. В основу своих построений мы кладем идеи, развитые в докладе тов. Старовского, прочитанного им в Коммунистической академии. Самое существо задачи, которая должна решаться всей системой индексов, диктует бюджетный характер всех ее индексов. С другой стороны, бюджетный индекс, как индекс, наиболее близко подошедший к этой задаче, и как индекс, уже с самого начала стоявший перед настоятельной необходимостью быть понятным для широких масс рабочих, строился с самого своего возникновения как индекс агрегатный. Вполне естественно, что и все наши индексы (как, впрочем, и вообще все индексы в мире) должны быть агрегатными. Но мало того, что индекс каждого отдельного товарного тока должен быть построен как агрегатный, —

¹ При объединении многих одних в множестве все их противоречия между собой погашаются. Однако все противоречия между ними и не вошедшими в множество «другими» не только не погашаются, но становятся уже противоречиями всего множества в целом. Поэтому если, напр., промышленность, производящая орудия производства, была вначале связана с рабочими лишь односторонне (как покупатель), то во множестве «общественное производство» уже связана с ними двусторонне, как соучастница промышленности, производящей средства потребления.

индекс сводный, включающий в себя несколько товарных токов, должен составляться тем же путем, причем набор товаров должен составляться как простая сумма выборов входящих в него субиндексов. Следовательно, количество товаров (веса) должно соблюдать пропорцию отдельных товаров не только внутри этого тока, но и отдельных токов между собой. Коротко говоря, сводный индекс должен представлять собой отношение сумм числителей к сумме знаменателей, входящих в него субиндексов. Теоретически количества должны были бы непрерывно меняться так, чтобы в каждом индексе они отражали пропорции на «текущий срок». Однако добиться этого настолько трудно, а главное долго, что от осуществления этой задачи приходится, по крайней мере пока, отказаться. Придется определить количество на срок, возможно более близкий к настоящему времени с тем, чтобы в дальнейшем менять их через более или менее длительные промежутки времени.

Такой сводный индекс будет измерять влияние цен на распределение народного дохода в наиболее чистом, оголенном виде. Однако весьма интересно и даже необходимо на ряду с ним иметь индекс, учитывающий влияние на самые цены для данного агента изменений долей отдельных контрагентов в его рыночных сделках, особенно социальных секторов. Поэтому, кроме отношения суммы числителей к сумме знаменателей всех индексов, входящих в данный сводный, необходимо вычислять еще и особый **тотальный индекс**, построенный по средним взвешенным ценам (для всех контрагентов) и по количествам, равным сумме количеств отдельных субиндексов. Сопоставление того и другого дает возможность выяснить, насколько изменение под влиянием цен доли народного дохода, получаемой данным агентом, обусловлено изменениями самих цен как таковых и насколько изменением относительной роли различных контрагентов в его рыночном обороте. Важно подчеркнуть, что нужны и сводные и тотальные индексы, а не только те или другие. Поэтому неверно было бы отказаться от шахматной системы индексов не только потому, что индексы по парам контрагентов крайне интересны и насыщены политико-экономическим содержанием сами по себе, но еще и потому, что они необходимы как сырье для построения сводных индексов (не говоря уже о том, что без всего нужного для их вычисления материала не обойдешься и при выведении тотальных индексов).

Влияние цены на долю народного дохода, получаемой агентом А, возникает лишь там, где имеется акт обмена, т. е. где ему противостоит контрагент В. Влияние цены в обмене между ними и измеряется индексами между А и В. Но акт обмена между А и В есть только один из многих актов обмена, в которых участвуют А. Или кроме В ему противостоит целый ряд других контрагентов, с которыми он и связывается в нашей шахматной схеме. Но если и далее рассматривать эти контрагенты, с которыми связывается А, не как особые, а как противостоящее А «множество» контрагентов, то мы получим сводный индекс, который и охватывает все индексы покупок или продаж А внешним образом, «единой оболочкой» (Гегель), как понятие множества вообще охватывает входящие в него «одни». Особо от этой триады стоит тотальный индекс, не просто охватывающий контрагентов, а органически соединяющий их в один единый противостоящий А контрагент — «все остальное». Поэтому для вычисления его и нельзя просто вычислить среднюю из отдельных индексов (как для сводного), а перечислить самые цены.

Здесь интересно отметить, что знаменатель «общего» индекса продаж какого-либо агента не что иное, как выражение его товарного отчуждения в ценах базисного года. Для ряда агентов (например, для транспорта) это отчуждение совпадает с продукцией, и таким образом числитель «общего» индекса даст нам автоматически продукцию в неизменных

ценах. Это — еще нить, связывающая систему индексов цен с другими разделами экономической статистики.

Поскольку наши индексы строятся в идее с переменными весами, необходимо тут же решить вопрос о применении базисного или цепного метода, дающие в этом случае различный результат. Теоретически индекс, показывающий изменение цен от одного до другого срока, должен представлять собой дробь, в которой числителем служит общая цена количеств второго срока по ценам этого второго срока (или просто оборот второго срока), а знаменателем то же самое, но по ценам первого срока. Только тогда индекс будет отражать изменение цен набора товаров, интересующего нас в момент составления индекса, а не интересовавшего нас во времена исторические. Вполне понятно, что цены каждого данного срока придется сравнивать с ценами не одного, а нескольких сроков (с началом пятилетки, с началом года, с предыдущим сроком). Все эти сравнения теоретически должны производиться путем деления оборота этого срока на тот же оборот, перечисленный по ценам срока, с которым производится сравнение. Однако это означало бы, что, например, через 10 сроков число индексов возросло бы в 10 раз, через 20 — в 20 раз и т. д. (если каждый срок сравнивается с каждым). Ясно, что это означало бы не сокращение работы госаппарата, а ничем не оправданное разбухание его. Мы считаем обязательным сравнивать цены каждого срока: 1) с начальным сроком введения в действие всей системы¹, 2) с аналогичным сроком прошлого года, 3) с началом хозяйственного года и 4) с предыдущим сроком. Всякое иное может быть с известной степенью приближения достигнуто путем деления индексов к началу действия системы, если речь идет о сроках двух разных годов, и к началу года, если речь идет о сроках внутри одного года. Конечно, это будет не совсем точно, но, как не трудно показать, достаточно близко.

Система индексов будет иметь минимальную ценность, если индексы не будут дифференцированы по районам. Для этого вся система должна быть применена и к отдельным районам. При этом отдельные товарные токи в ряде районов практически сведутся, конечно, к нулю и смогут быть выброшены как несущественные. Как на пример даже теоретически сводящегося к нулю тока можем указать на внешний рынок, который будет исключен из всех отдельных районов и войдет лишь в союзную сводку.

Но огромную трудность создает наличие межрайонных токов. С точки зрения распределения народного дохода по контрагентам данного района такие токи должны быть учтены и в одном и в другом районе и, следовательно, исключены один раз при составлении союзной сводки (для избежания повторного счета). При педантическом решении этого вопроса следовало бы для районных систем увеличить число индексов в 3 раза: повторить продавцов подзаголовком «из других районов» и то же с покупателями. Правда целый ряд контрагентов не связан межрайонно (например, рабочая сила). Но, повидимому, вполне достаточно заменить строку и столбец «внешний рынок» строкой и столбцом «другие районы» (что увеличит число индексов в районной системе по сравнению с союзной на 30 максимум).

Далее, вопрос о сроках, через которые необходимо вычислить индексы. Если мы отказываемся от индексов как показателей конъюнктурных, если учесть незначительную колеблемость в наших условиях регулирования цен вообще, то представится вполне достаточным вычислять индексы не ежемесячно, а по большей мере поквартально. При этом, если отдельные органы и сочтут необходимым иметь какой-нибудь индекс ежемесячно, никто им

¹ Конечно, лучше было бы вместо этого сравнение с началом пятилетки. Однако ясно, что это невозможно в силу «объективных причин».

в этом помешать не может, если они эту свою потребность достаточно обоснуют.

Считая основным конструирование именно системы индексов и учитывая в то же время практическую трудность полного ее осуществления, мы находим не только допустимым, но и необходимым ограничиваться в каждом отдельном индексе лишь небольшим набором главнейших товаров, по методу репрезентации (что однако не исключает полного набора товаров в том или ином токе, если такой охват имеется сейчас). К полному осуществлению всей системы нужно идти не столько присоединением все новых отдельных индексов к уже существующим (при полном наборе товаров для каждого из них), сколько обогащением набора товаров, входящих в тот или иной индекс, при условии наличия с самого начала достаточного количества их. Надо начать сразу с системы. Отдельный индекс, как бы он хорош ни был, ничего не дает с точки зрения народнохозяйственной, не решает никакой познавательной задачи.

Использование указанного метода репрезентации будет означать применение уже в самой технике вычисления средней арифметической, тождественной с избранной агрегатной.

Можно, конечно, испугаться того, что существующие индексы, отчасти и самое наблюдение цен, придется переключить самым безжалостным образом. Можно, конечно, испугаться того, что накопленные длинные ряды прежних индексов останутся без продолжения, а новые индексы не будут иметь богатой родословной. Можно, конечно, испугаться того, что новая система индексов в целом потребует гораздо более богатых наборов товаров, нежели те, которыми удовлетворялись индексы старые. Словом, пугаться можно многого.

Но 1) большое количество индексов с необходимостью вытекает из принятой установки; может быть от целого ряда можно отказаться совсем или по крайней мере временно, все равно как мы отказались от индекса, связанного с капиталистической промышленностью; может быть целый ряд индексов можно объединить в один, но это сокращение и объединение возможно только после того, как получена полная и развернутая их система. При всем том мы не слишком много надежд возлагаем на это сокращение, ибо совершенно понятно, что система, охватывающая все народное хозяйство, должна быть много богаче показателями, нежели существующий набор индексов, охватывающий лишь небольшие уголки его. 2) Мы уже говорили слишком достаточно о всех недостатках теперешней «системы» индексов, чтобы еще нужно было новое доказательство необходимости решительной, именно безжалостной и единовременной перестройки ее. 3) Самая необходимость длинных индексных рядов вытекает из, по меньшей мере, сомнительных общих теоретических соображений и из подхода к индексу как к показателю конъюнктуры. Если даже и считаться с этой необходимостью, то тем более надо перестраивать индексы скорее, чтобы раньше такие длинные ряды, если это уже так нужно, накопить. 4) Наборы товаров, конечно, должны быть больше, чем имеющиеся соответственно увеличению количества индексов, необходим более полный охват ими народного хозяйства. Но по целому ряду индексов наборы будут отличаться только пропорциями, только количествами, а не названиями товаров. Точно так же целый ряд индексов будет отличаться только пропорциями количеств входящих в них товаров, а не ценами этих товаров. Такое использование одних и тех же цен для построения ряда индексов и означает большее использование собираемого статистического материала, получение из него всего, что только он может дать. Словом, трудностей в практической реализации предлагаемой системы, конечно, много, но не так они велики, как это с первого взгляда

кажется, и бояться их при коренной перестройке целой отрасли статистической работы ни в коем случае не следует.

* * *

Важнейшим отличием предложенной системы индексов является то, что она не замкнута в себе, а может свободно войти как составная часть единой системы баланса народного хозяйства¹. Это не случайно. При построении всей системы исходной служила именно идея баланса — система строилась как уголок баланса. Именно так и только так может быть сконструирована любая система экономико-статистических показателей. Идея баланса должна превалировать во всей системе нашей экономической статистики. И если нам вместо детальной разработки уголка уже построенной схемы баланса народного хозяйства пришлось самостоятельно строить систему индексов, руководствуясь только идеей этого баланса, то это наша беда, но ни в коем случае не вина.

Из самого предмета индексов цен вытекает их историческая ограниченность. С ростом обобществления народного хозяйства, с перерождением товарооборота в плановое техническое распределение продуктов, с отмиранием рыночных и условно рыночных связей, с отмиранием, следовательно, самой цены — будет автоматически отмирать и система индексов, в которой отдельные индексы будут гаснуть как лампочки в люстре.

Ликвидация кулачества как класса вызовет ликвидацию его и как агента в нашей схеме. Из нее исчезнут и все связанные с кулачеством индексы — уже сейчас в районных схемах районов сплошной коллективизации. Чем дальше, тем большее количество районных схем будет освобождаться от этого агента, пока, наконец, не исчезнет он и из самой союзной схемы. То же и относительно всех остальных социальных групп. В этом особенно резко сказывается полная аналогичность структуры нашей системы и структуры советского народного хозяйства. Между тем имеющиеся индексы, в особенности индексы «общих целей», будут существовать до тех самых пор, пока будет хотя бы один меновой акт.

В предложенной перестройке всей индексной работы, в теоретической и действительной критике существующей тоже системы индексов необходимы обычные большевистские качества — непримиримая принципиальность в постановке вопроса и решительность в практическом применении полученных выводов.

II. Проблема статистики товарооборота

Так же, как при исследовании проблемы индексов цен, и здесь прежде всего надо решить вопрос о познавательной задаче.

Какова познавательная задача статистики товарооборота? Эта задача определяется прежде всего общими задачами экономической статистики в целом. Эти последние непосредственно вытекают из марксова учения об общественном производственном процессе, или общественном воспроизводстве, закономерности которого даны Марксом и запечатлены в его схемах. Схемы изображают реальный процесс воспроизводства в его целом и в соотношении его частей. Фигурально выражаясь, можно сказать, что общественное производство идет по схемам. Поскольку задачей экономической статистики является изучение реального экономического процесса, ее можно также сформулировать и как задачу заполнения марксовых иллюстративных, общих схем реальным цифровым материалом.

¹ Как ни странно это на первый взгляд, но те, которые считают предложенную систему дефектной потому, что она не учитывает изменения в производственных условиях, по существу думают, что система индексов цен может и должна быть системой баланса народного хозяйства.

Итак, общая задача экономической статистики есть изучение процесса воспроизводства, причем общая схема этой статистики дана схемами Маркса¹.

Что будут представлять собой отдельные части экономической статистики при такой постановке проблемы? Прежде всего самые части должны быть отграничены, исходя из отграничения сфер воспроизводства. Это в первую очередь производство, разбивающееся на I и II подразделения, обращение и потребление. Экономическую статистику и нужно строить по этим сферам. Следовательно, когда речь идет о частях экономической статистики, надо подразумевать статистику этих отдельных сфер. Очевидно, что установленная выше общая задача экономической статистики определяет и содержание статистики отдельных сфер: статистика отдельной сферы народного хозяйства должна изучать, во-первых, процесс воспроизводства с точки зрения этой сферы, т. е. в том виде, в каком он происходит в этой сфере, и, во-вторых, роль этой сферы в процессе воспроизводства. «Во-первых» и «во-вторых» суть, собственно, две стороны одного и того же.

Следовательно, статистика обращения, которая нас здесь интересует, может быть определена как статистика процесса воспроизводства в стадии обращения, как статистика воспроизводства с точки зрения — изнутри, так сказать, сферы обращения и как статистика роли обращения в процессе воспроизводства. «Процесс обращения есть фаза всего процесса воспроизводства» («Капитал», т. III).

Это определит очевидно те элементы и связи, которые нужно изучать. В первую голову их определение дается определением обращения или, поскольку нашей темой является изучение не всех процессов в области обращения, но лишь товарооборот, — определение товарооборота. При этом особенно важно, что экономическое определение здесь должно быть взято во всем его объеме, как диалектическое единство общественной формы и материального содержания, ибо иной подход, вообще говоря, будет уже исключать правильность самого определения и лишь случайно может не привести к ошибкам в статистической схеме.

Эти положения заставляют очень внимательно анализировать экономические определения товарооборота при попытках построения схемы статистики товарооборота.

Одной из первых по времени попыток представить необходимые элементы статистики товарооборота в виде сводной, экономически обоснованной системы является работа Колокольникова «Основные элементы торговой статистики», опубликованная в «Вестнике статистики» № 2 за 1927 г.

Цитируя Маркса, Колокольников дает следующие исходные экономические определения товарооборота: «товарное обращение, слагающееся из обращения отдельных товаров, «представляется как бесконечное перепутанное сплетение движений *T-D-T*, которые на бесконечно различных пунктах постоянно оканчиваются и постоянно снова начинаются»².

И дальше: «товарное обращение слагается из «множества совершающихся рядом и наступающих один после другого актов покупки и продажи».

Эти определения как будто совершенно правильны, тем более, что в решающей части представляют цитаты из «Капитала». Мы и не собираемся оспаривать правильность этих цитат самих по себе. Но мы со всей категоричностью утверждаем, что эти определения не охватывают катего-

¹ Мы не рассматриваем здесь вопроса о применимости принципа схем Маркса к переходному или социалистическому хозяйству, т. к. считаем, что ответ на этот вопрос дается Лениным в замечаниях к «Экономике переходного периода» Бухарина.

² «Вестник статистики» № 2 за 1927 г., стр. 47.

рии товарооборота всесторонне, — так, как это необходимо в данном случае. Недостаточность этих определений заключается в том, что товарооборот взят в них как сумма товарных сделок, как сумма меновых актов — и только: они охватывают лишь форму товарооборота в том его виде, в каком этот процесс представлен¹ на поверхности, но совершенно упускают внутреннее содержание этого процесса как стадии процесса воспроизводства.

Не подлежит сомнению и, пожалуй, не требует доказательств, что марксово определение товарооборота заключается в единстве формы и содержания. Однако для вящей убедительности, помимо приведенной уже выше цитаты, приведем следующие: «Процесс обращения промышленного капитала, составляющий лишь часть процесса его индивидуального кругооборота, определяется ранее развитыми (кн. I, гл. III) общими законами, поскольку он представляет лишь ряд актов товарного обращения... Но законы общего товарного обращения остаются в силе лишь постольку, поскольку процесс обращения капитала образует ряд актов простого обращения, и лишается силы, поскольку эти акты являются функционально определенными этапами в кругообороте индивидуальных (а следовательно, и всего общественного — Б. Б.) капиталов»².

Или: «Существование капитала как товарного капитала и метаморфоз, которому он как товарный капитал подвергается в сфере обращения на рынке, — метаморфоз, который сводится к купле и продаже... — образует фазу процесса воспроизводства промышленного капитала»³.

В реальном экономическом процессе обращение, как сумма сделок, не существует отдельно от обращения, как фазы процесса воспроизводства. Переплетение сделок есть лишь форма, в которой выступает содержание этого процесса как этапа воспроизводства. Совершенно ясно, что нельзя рассматривать форму этого процесса самую по себе, отдельно от его содержания, от его места в общественном воспроизводстве. Далее ясно, что эти же положения верны не только для капитала, но и для продукта производства во всяком хозяйстве, где этот продукт принимает товарную или условно-товарную форму.

Речь здесь ни в коей мере не идет о какой-нибудь придирке, или, как принято теперь выражаться, — «проработке». Ибо из того или иного понимания и определения обращения и товарооборота вытекают самые существенные последствия. Например из того формального определения, каким ограничивается Колокольников, с неизбежностью следует, что в круг рассмотрения должно быть привлечено обращение рабочей силы, ибо, как говорит Маркс, «*P* и *Sp* в акте обращения *D-T* *Sp* играют тождественную роль постольку, поскольку они суть товары в руках их продавцов, в одном случае рабочих, продающих свою рабочую силу, в другом случае — собственников средств производства, продающих эти последние» («Капитал», т. II). Значит, в «сплетении актов купли-продажи» *P* и *Sp* участвуют формально совершенно одинаково, и поэтому *P* должна быть привлечена Колокольниковым к своим схемам. Если он этого не делает, то он должен благодарить за эту ошибку, приводящую к правильным выводам, только свою непоследовательность.

Рабочая сила должна быть исключена нами из схем товарооборота только потому, что *P* и *Sp* играют совершенно различные роли именно в

¹ Надо полагать, что Маркс не напрасно употребляет в использованной Колокольниковым цитате термин «представляется», а не «есть».

² Разрядка наша. Б. Б. «Капитал», т. II, стр. 86-87. Изд. 1925 г.

³ «Капитал», т. III.

процессе воспроизводства, т. е. никак не может быть исключена с точки зрения Колокольниковца¹.

Из той же установки вытекает то обстоятельство, что Колокольников совершенно не ставит вопроса о связи своей системы показателей с показателями по другим сферам народного хозяйства и строит свою схему как нечто самодовлеющее.

* * *

В наиболее краткой и общей форме товарооборот можно определить так: товарооборот есть движение товарного капитала. Более развернутое определение таково: товарооборот есть совершающееся в форме бесконечного сплетения актов купли-продажи движение капитала, проходящего товарную фазу процесса воспроизводства, товарного капитала². Но это определение пригодно только для условий капитализма и притом чистого. Определение товарооборота для наших условий, естественно, будет иным. В нашей экономике переплетены и борются элементы социализма, госкапитализма, капитализма и простого товарного хозяйства³.

Очевидно, в наших условиях определение товарооборота будет таково: товарооборот есть совершающееся в форме бесконечного сплетения отдельных актов купли-продажи движение капитала (для капиталистического хозяйства), продуктов простого товарного производства (для простого товарного хозяйства) и продуктов общественного производства, принимающих условно товарную форму (социалистический сектор хозяйства), как фаза, стадия процесса общественного воспроизводства.

Всем этим мы отнюдь не хотим сказать, что общественная форма должна игнорироваться. Напротив, так как воспроизводство протекает всегда в определенной общественной форме — именно в этой форме оно и должно изучаться. Самая сфера обращения есть атрибут определенной исторической формы производства, и поэтому изучение ее возможно только при и в этой общественной форме.

С другой стороны ясно, что изучение отдельной сферы не дает — не может и не должно давать — полной картины процесса воспроизводства, но лишь специфическое освещение его. Целый ряд показателей не может быть получен как продукт статистики обращения, но лишь как продукт статистики производства (совокупный общественный продукт) или как продукт синтеза всех отдельных частей экономической статистики (распределение народного дохода).

Таким образом, товарооборот есть движение капитала, товара в обычном смысле или условного товара в сфере обращения. Но очевидно, что взятая в различных связях сфера обращения имеет различные характеристики, единство которых и составляет полное определение. Соответственно различные характеристики и получит товарооборот.

В экономическом процессе сфера обращения (как и сфера производства) выступает в следующих 3 системах связей: 1) как множество, коллек-

¹ В системе индексов цен цена рабочей силы не исключалась именно потому, что там мы имели дело не с движением самих товаров, а с „тождественной ролью“ их цен, как факторов распределения народного дохода между их владельцами.

² Отсюда и следует, что рабочая сила включаться в схему не должна.

³ Из пяти ленинских укладов мы не упоминаем здесь натурального хозяйства, поскольку оно не участвует в товарообороте.

тив отдельных самостоятельных контрагентов¹; 2) как некое самостоятельное единство — в своей противоположности другим сферам народного хозяйства; 3) как органическая часть народнохозяйственного целого².

Разумеется, эти 3 системы связей не просто «сосуществуют» одна рядом с другой, а взаимно переплетаются и определяются, представляют в совокупности сферу обращения, но различение их необходимо так же, как необходимо в едином процессе кругооборота капитала различение его фигур. Далее ясно, что исследование должно охватить проблему «во всех связях и опосредствованиях», т. е. рассмотреть сферу обращения с точки зрения всех 3 систем связей.

Рассматривая сферу обращения в той или иной системе связей, мы получаем ту или иную конкретную расшифровку данного выше определения товарного оборота.

Рассмотрение сферы обращения в первой системе связей не есть по существу изучение, а лишь констатация ее наличия, ибо первая система связей есть эмпирически данное положение, поверхность явления; научное же исследование начинается лишь там и тогда, где и когда под внешностью, видимостью, «эмпирией» вскрывается существо. «Изучение» только в этой одной системе связей есть специфически капиталистический товарно-фетишистский подход к вопросу. Для марксиста это лишь необходимая начальная ступень исследования, ибо действительность дана прежде всего именно в этой поверхностной форме; для фетишиста — изучение этим подходом и ограничивается. Весьма недурно говаривал об этом Маркс: «Если, как это узнал читатель к своему огорчению, анализ действительной, внутренней связи капиталистического процесса воспроизводства есть вещь в высшей степени сложная и труд очень серьезный; если задача науки заключается в том, чтобы видимое, выступающее на поверхности явлений, движение свести к действительному внутреннему движению, то само собой разумеется, что в головах агентов капиталистического производства и обращения должны получиться такие представления о законах производства, которые совершенно уклоняются от этих законов и суть лишь сознательное выражение совершающегося на поверхности явлений движения» («Капитал», т. III).

Своеобразное «попутничество» получается только на первом этапе исследования и в этом разгадка того обстоятельства, что категория валового оборота, как суммы всех совершенных за данный период товарных сделок, дается всеми исследователями совершенно одинаково. Итак, взятый в первой системе связей сферы обращения товарооборот представляется как общая сумма всех товарных сделок; т. н. валовой оборот.

Эта категория видна сразу, и определение ее не составляет никакого труда. Но зато она и различные производные от нее, всякого рода средние обороты на предприятие, на «душу», на одного занятого и незанятого, на данный период и пр. и т. п. — все, что может дать подход с точки зрения этой системы связей самой по себе³. Но эта категория — как раз то, что

¹ Наличие таких, хотя бы условно самостоятельных (наши синдикаты), предприятий — необходимое условие самого существования отдельной сферы обращения. При отсутствии их мы будем иметь дело не с обращением, а с распределением, имеющим совершенно иную социальную и экономическую характеристику.

² Прекрасную формулировку 3 систем связей сферы производства дает т. Петров в статье „Учет продукции промышленности“, „В. С.“ № 3 за 1927 г. К сожалению, т. Петров не распространяет этих ценнейших методологических положений на все народное хозяйство и все свои рассуждения ведет исключительно в плоскости исследования промышленности.

³ Точно также высшее „достижение“ буржуазной науки в области индексов цен — индексы общих цен, как измерители покупательной силы денег — представляет собой не больше, как подозрительную мешанину цен во всех этих сделках.

Колокольников берет основным, исходным экономическим определением товарооборота!

Чем глубже и полней успехи строительства социализма, чем меньше элементов товарного хозяйства у нас остается, тем, естественно, меньше и меньше значения имеет для нас валовой оборот. Можно, пожалуй, считать, что уже и теперь валовой оборот не имеет у нас никакого значения.

Уже на следующем этапе исследования упомянутое выше «попутничество» обрывается.

Взятая во 2-й системе связей сфера обращения представляет собою единое «одно, отрицающее всякое другое (другие сферы) полемически относящееся ко всякому другому» (Гегель) — сферу обращения самую по себе в целом. Здесь, следовательно, исключаются как связи сферы обращения с другими сферами, так и связи отдельных элементов сферы обращения между собою. Иными словами, изучение сферы обращения в этой системе связей сводится к изучению размеров товарного капитала, находящегося в данный момент внутри сферы обращения. Но если это так, то самый оборот, движение товаров исключается — мы получаем не оборот, а товарную массу¹ M (или, что совершенно то же — товарные запасы) в ее пространственном распределении. Фиксируя величину этой товарной массы в различные моменты времени, мы, конечно, констатируем, что она не остается неизменной. Однако источники этих изменений находятся вне рамок данной системы связей, — именно в этом и заключается отрицание «других» нашим «одним». Следовательно, в этой связи сфера обращения предстает и замкнутая в себе, резко отграниченная и, одновременно, без ее собственных границ, ибо последние, подобно поверхности тела, принадлежат уже не только ей, но и окружающей среде (Гегель). Поэтому, если мы возьмем сферу обращения вместе с ее границами, мы с ними сразу же получим всю систему связей между нею и другими сферами.

Совершенно очевидно, что эта система связей есть вместе с тем отрицание элемента в р е м е н и, она дает моментальный снимок со сферы обращения. Следовательно, о товарной массе мы можем говорить только на какой-либо момент, а не за какой-либо отрезок времени.

Действительно, как только мы захотим получить товарную массу в таком понимании, за какой-либо отрезок времени, мы получим бесконечность. Это вытекает из следующего простого построения. Если отбросить движение товаров между предприятиями внутри обращения, то во временном разрезе мы будем иметь лишь простое существование, простое бытие товарной массы — разновеликой в разные моменты времени. Но всякий конечный отрезок времени складывается из бесконечно большого числа бесконечно малых, нулевых моментов. Товарная масса за весь промежуток, очевидно, составит как сумма масс, существовавших в эти бесконечно малые моменты. Но сумма эта будет состоять из бесконечно большого числа конечных слагаемых. Если представить величину этой массы как функцию времени $F(t)$, то математически ее величина за отрезок времени a, b будет равна:

$$\int_a^b F(t) dt,$$

т. е. интегралу без dt , который в противоположность нулю без палки равен бесконечности. Избавиться от этой бесконечности можно лишь одним из следующих путей: 1) брать товарную массу на момент времени, т. е. про-

¹ Тов. Мудрик в статье в „В. С.“ № 3 за 1928 г., следуя общепринятой терминологии, понимает под товарной массой другую категорию, о которой речь будет ниже.

сто F для того или иного значения t , либо 2) брать среднюю товарную массу, среднее значение величины $F(t)$, которое, как известно, равно

$$M = \frac{\int_a^b F(t) dt}{b-a}$$

Эта последняя величина имеет вполне определенное значение, но обладает одним существенным недостатком: она может быть вычислена только при том условии, что известна функция $F(t)$. Функции этой мы, понятно, знать не можем. Нам остается, следовательно, прибегнуть к исчислению какого-либо приближенного показателя — через многократное измерение товарной массы и через замену знака $\int$ знаком Σ . Мы при этом получим следующую формулу средней товарной массы (товарных запасов) за промежуток между первым и последним измерениями:

$$M = \frac{1/2 (M_1 + M_n) + \sum_{i=2}^{i=n-1} (M_i)}{n-1}$$

где n — число измерений товарной массы.

Как величина товарной массы на какой-либо момент, так и средняя товарная масса за какой-либо период имеют весьма большое познавательное значение, характеризуя по существу реальное товарное содержимое сферы обращения, служа прекрасным показателем для измерения динамики этого содержимого при сравнении данных о запасах, или средних запасах во времени, или сезонных колебаний, при сопоставлении отдельных величин товарных масс с их средней, или, что то же, при измерении противоречия между этой средней и отдельными значениями M .

Изучение в 3-й системе связей должно показать роль сферы обращения в общественном воспроизводственном процессе. Эта роль заключается в том, что обращение связывает воедино разрозненные элементы народного хозяйства. Что при этом сфера обращения сама раздроблена на самостоятельные предприятия — это народному хозяйству в данной связи неинтересно. Важно, что при помощи, посредством обращения произошел определенный оборот между разными сферами народного хозяйства, а что делалось внутри сферы обращения — надо откинуть. Следовательно, показатели, характеризующие эту роль сферы обращения, будут таковы: 1) все, что вобрала в себя сфера обращения — с одной стороны и 2) все, что она выбросила в остальные сферы — с другой. Первое есть товарная продукция¹, второе — общий оборот (сумма продаж) розницы плюс экспорт, причем под розницей понимается всякая продажа из сферы обращения в другую сферу независимо от размера партии, цен и т. п.²

¹ Надо брать именно продукцию, а не какие-нибудь обороты, ибо окончание процесса производства (получение готовой продукции) есть выбрасывание товаров в сферу обращения.

² Мы называем это розницей, прекрасно понимая, что термин этот неудачен. Однако суть не в терминах. Существенно подчеркнуть, что общепринятое понимание розницы не имеет научного смысла и оправдания, если подходить к товарообороту как к фазе процесса воспроизводства. В самом деле, при таком подходе отделение одного типа сделок от другого должно основываться на различии мест этих типов сделок в процессе воспроизводства и на различии контрагентов, связывающихся этими сделками. Между тем существующее понимание розницы основывается на совершенно иных признаках — на размере сделок в первую очередь. Кто связывается этой сделкой, какой конкретный этап процесса воспроизводства эта сделка образует — все это игнорируется. В основе всего лежит размер сделки. Не ясно ли, что под основой такого понимания является идеология лавочника, труднейшей задачей которого при капитализме является продажа товара и которому естественно поэтому различать сделки прежде всего по тому, какую массу товара он в этой сделке сбудет.

Но товарная продукция измеряет сумму ценностей, выброшенную в сферу обращения, но не связанную при этом обязательно с переходом из предприятия в предприятие. Этот показатель характеризует, так сказать, пассивную роль сферы обращения. Очевидно, рядом с ним должен стоять другой показатель, характеризующий активную роль обращения, показатель, всякий элемент которого связан с актом обмена, — сумма продаж производителей + импорт. Если однако мы вспомним, что к началу исследуемого периода в сфере обращения обязательно имеются какие-то запасы, то отсюда следует, что эти запасы должны быть включены в показатель пассивной народнохозяйственной роли сферы обращения — пассивной потому, что активная роль обращения по отношению к ним, если она и была, проявлялась до изучаемого периода.

Не трудно видеть, что показатель пассивной роли сферы обращения представляет собою общий показатель предложения.

Особо приходится остановиться на импорте. Поскольку импортированные товары куплены обращением, они должны войти в показатель активной роли сферы обращения, но поскольку для этого они должны были быть сначала ему предложены внешним рынком, они должны войти также и в показатель пассивной роли¹.

Следовательно, полный показатель пассивной роли сферы обращения в народнохозяйственном воспроизводстве за данный период, например год равен товарной продукции + товарные запасы (производителей и в каналах обращения) на начало года + годовой товарный импорт. Количественно эта формула совпадает с формулой, которую дает тов. Мудрик, называя ее при этом товарной массой или «товарным фондом, каким располагает страна за определенный отрезок времени»: «первое отчуждение производителей в течение года + запасы производителей на конец года + запасы в каналах обращения на начало года + товарный импорт в течение года»².

Однако совершенно ясно, что эту категорию не следует называть ни товарной массой (об этом см. выше), ни «товарным фондом, которым располагает страна», ибо она включает в себя и, скажем, муку и булки из нее сделанные, которыми вместе «располагать» никак нельзя. Аналогично тому, как о товарной массе можно говорить лишь в отношении момента времени и нельзя во избежание бесконечности складывать товарные массы различных моментов, и мука существует лишь до тех пор, пока она не превратится в булки, а булки — лишь после того, как они поглотили в себя муку, и складывать их вместе в фонд, которым кто-либо располагает, нельзя. Не общество располагает тем фондом, который получится в результате применения нашей формулы, а этот «фонд», если говорить об условиях капиталистических, «располагает» обществом. Он есть прямой результат анархии производства в капиталистическом обществе и усло-

¹ Как только мы касаемся вопроса об экспорте или импорте, мы сразу же из рамок нашего хозяйства „выходим на мировой рынок“. Само собою понятно, что предложение на мировом рынке, а следовательно и показатель пассивной роли сферы обращения, во много раз больше суммы нашего импорта. Однако это предложение адресовано не только интересующей нас нашей сфере обращения или адресовано нашей сфере обращения лишь в известной доле. Доля эта определяется нашим импортом, который таким образом и входит в показатель пассивной роли нашей сферы обращения. Однако к сведению господина Макдональда доля нашего импорта во всей реализации мирового предложения еще не охватывает всей пассивной роли нашей сферы обращения по отношению к мировому (в том числе и английскому) рынку, ибо кроме этого имеются еще товары, не находящие себе сбыта, также рассчитанные в известной части на нас. Но исключение этой части должно интересоваться не нас, а того же господина Макдональда.

² Тов. Мудрик сам дает другой вариант этой формулы, совершенно совпадающий с вышеуказанным.

ного дробления производства на самостоятельные предприятия у нас. Отсюда и вся условность этой категории в советском хозяйстве.

Однако мнение т. Петрова¹, который считает, что товарная продукция есть величина «мнимая», что «за ней не скрывается никакое реальное явление», верно не абсолютно, но лишь в той связи, в какой оно т. Петровым выдвигается, ибо товарная продукция есть форма реального отражения реального процесса воспроизводства в реальной сфере обращения. Эта величина действительно мнима, но лишь с узко производственной точки зрения. Но зато и наоборот. Стоимость годового общественного продукта, о которой говорит т. Петров (фонд, которым общество действительно располагает), есть величина мнимая с точки зрения сферы обращения, поскольку эта категория требует для своего понимания преодоления товарного фетишизма, а сфера обращения есть атрибут товарной формы хозяйства, и подход с ее точки зрения должен до конца считаться с этой формой.

Точно так же эллипс и гипербола являются друг для друга мнимым, но в то же время не только обе реально существуют, а даже представляют одно и то же, но в разных сферах пространства.

Таким образом получается, что товарная продукция есть по содержанию показатель, «подведомственный» статистике обращения, но не статистике производства. Но так как он представляет категорию, характеризующую переход из сферы производства в сферу обращения, то он может исчисляться и здесь и там. Со стороны производственной он будет равен «выработке — за исключением прошедшего в дальнейшую переработку и потребленного в производстве»; со стороны обращения — сумме продаж производителей + увеличение их запасов за год.

В связи с этим необходимо указать, что весь этот вопрос теснейшим образом связан с вопросом об единице учета, ибо, как известно, тем, что именно взято за единицу учета, такие категории, как товарная продукция, определяются в весьма большой степени. Но из того, что изложено выше, ясно, что единицей учета должно быть предприятие — самостоятельная, в наших условиях — условно-самостоятельная, экономическая единица (скажем, трест), связанная с другими элементами народного хозяйства лишь связью товарной сделки². Действительно, продукты производства входят в товарную фазу процесса воспроизводства лишь в тот момент, когда дальнейшее их движение в этом процессе может совершаться лишь посредством менового акта; до этого мы имеем лишь техническое движение элементов производства на базе технического разделения труда. Таким образом, внутри предприятий мы со статистикой обращения проникать не должны, ибо обращение начинается лишь за порогом предприятия — за порогом в экономическом смысле этого слова. Теоретически говоря, эта же единица должна лежать и в основе промышленной статистики, если руководствоваться экономическими, а не технико-производственными принципами выбора единицы учета.

Но понятно, что этот показатель (товарная продукция + запасы + импорт) значительно шире первого показателя активной роли сферы обращения. Последний включен в этот показатель как часть — доля.

Итак мы получили следующие выводы: необходимо для характеристики роли сферы обращения в процессе воспроизводства иметь следующие показатели:

¹ См. „Вестник ст-ки“ № 3 за 1927 г. „Учет продукции промышленности“.

² Вообще говоря, это не исключает нацело и заведений как единицы учета, напр. при изучении организации товарооборота.

1. Показатель пассивной роли сферы обращения = товарной продукции + товарные запасы (все) на начало года + импорт за год.
2. Сумма продаж производителей¹ = товарной продукции — увеличение запасов производителей в течение года.
3. Импорт.
4. Сумма продаж розницы².
5. Экспорт.

При этом к собственно товарообороту могут быть отнесены только 4 показателя: первый сюда не уложится.

Сравнение первых двух показателей, как совершенно справедливо указывает Колокольников (хотя он и не представляет себе ясно содержания второго показателя, о чем после), имеет громадное значение для выяснения условий реализации, и расхождение между ними в капиталистическом хозяйстве особенно велико во время кризисов.

Если из этого 2-го показателя исключить всю сумму продажи производителей потребителям (производительным или иным), то оставшаяся сумма даст нам сумму продаж производителей посреднической торговле. Но и помимо своего подсобного значения, для получения этой последней величины сумма непосредственных продаж производителей потребителям (а это имеет место даже в отношении средств потребления — Моссель-пром например, Резинотрест и др.) имеет и самостоятельное значение, ибо показывает, в какой мере обособлен товарно-торговый капитал и в какой мере производители «сами себе торговцы». Мы получаем следовательно показатель 2-а — сумму непосредственных продаж производителей потребителям — производительным и индивидуальным.

Хотя по определению Маркса сам собственно товарно-торговый капитал представляет лишь выделившуюся и застрявшую в сфере обращения часть капитала производителя, но это выделение есть продукт, а потому и характеристика высоты развития товарной формы. Наоборот, с отрицанием товарной формы происходит обратное поглощение самостоятельного товарно-торгового капитала³ капиталом производительным. Этот процесс в больших размерах и темпах происходит теперь у нас. Отображение этого процесса — большой важности задача, и в решении ее показатель 2-а должен сыграть свою роль. Но выделение его требует учета оборотов по контрагентам. Как увидим дальше, это не присуще только ему одному. Но так как в случае такой непосредственной сделки производитель выступает собственно в роли агента обращения, передающего товар из сферы обращения в другую сферу, то эта величина (2-а) должна быть включена в сумму оборотов «розницы», хотя с выделением ее, понятно, на особое место (делка, напр., Донугля с Югосталью).

Из 6 (теперь их следовательно 6) показателей народнохозяйственной роли сферы обращения 4 (1, 2, 3, 5) поддаются учету непосредственно; 2-а требует учета по контрагентам, о чем после. Остается показатель 3 — сумма продаж «розницы». Совершенно очевидно, что непосредственному учету она во всем объеме не поддается. Это и заставляет, повидимому, Колокольникова обращаться к следующей сугубо условной форме построения: «Если бы учесть выходящие из товарного обращения массы, то «...» (указ. статья, стр. 48).

¹ Здесь под производителем понимается, естественно, предприятие в том смысле, в каком это указано выше. Таким образом, и в этот показатель не включается оборот внутри предприятия.

² В указанном выше смысле.

³ Мы думаем, читатель все время помнит об условности всех этих терминов.

⁴ Что получил бы в этом счастливом случае Колокольников, — увидим дальше.

Но никто не вмешает и поэтому «для исчисления товаров, выходящих из обращения, мы имеем пока только отрывочные данные. Сюда могут быть отнесены некоторые категории сделок в биржевой статистике; приближенное и запоздалое исчисление может быть сделано по бюджетным данным. Более точный учет может быть сделан для кооперативной торговли, если условно считать все товарные массы, поступившие в магазины и лавки низовой кооперации, за выбывшие (точнее выбывающие) из товарного обращения, уточнение расчета может быть сделано путем привлечения к нему данных о снятии остатков в магазинах» (там же, стр. 49-50).

Вряд ли нужно особо старательно критиковать эти положения, чтобы выяснить их практическую непригодность. Ясно, что таким громоздким путем не сделать ничего, и результаты исчислений вряд ли будут много лучше пресловутых экспертных оценок, тем более, что и для непосредственного вмешательства экспертов при таком приеме остается весьма солидное место.

Однако в нашем распоряжении другой — гораздо более простой и точный метод, основанный на самой простенькой арифметике. Если в сферу обращения за весь период входило товаров (включая и запасы на начальный срок) M , а на конечный момент было N , не ясно ли, что вышло из сферы обращения ровно на $M - N$?

Что же такое это M ? Не что иное, как тот же самый показатель пассивной роли сферы обращения. «А N ? Товарная масса или товарные запасы на последний срок.

Следовательно, сумма продаж розницы равна показателю, названному нами показателем пассивной роли сферы обращения, минус товарные запасы на конечный момент, или (в развернутом виде): товарной продукции + товарные (все) запасы на начало года + импорт — товарные запасы (все) на конец года. Эта величина даст нам точно обороты розницы, с учетом того, что одна и та же стоимость может несколько раз в течение года переходить из сферы производства в сферу обращения и обратно.

Если для простоты ввести следующие обозначения:

Товарная продукция — T

Товарные запасы производителя — K_1 ¹

Товарные запасы в каналах обращения — L_1

Импорт — I

Сумма продаж производителей — ΣP

Оборот розницы — R , то $T = \Sigma P + (K_n - K_1)$, а весь оборот розницы $R = \Sigma P + (K_n - K_1) + (K_1 + L_1) + I - (K_n + L_n) = \Sigma P - (L_n - L_1) + I$, т. е. сумме продаж производителей минус сальдо товарных остатков в каналах обращения плюс импорт и, таким образом, как будто не зависит от изменения товарных запасов производителей. Однако если вспомним, что всякое изменение товарных запасов производителей, связанное с продажей (а не только с окончанием производства) товаров, немедленно сказывается на величине ΣP , то увидим, что так оно и должно быть.

По этому же пути пытается идти т. Мудрик. Указав, что Колокольников напрасно усложняет вопрос и идет к его решению окольными путями, т. Мудрик пишет: «Эта (вышедшая в производительное или личное потребление) часть товарной массы² равна первому отчуждению произведе-

¹ Значок i означает срок измерения этих запасов, т. е. K_n — запас на конец года, K_1 — на начало и т. д.

² а) Мы помним, что понимает под товарной массой т. Мудрик.

б) При нашем понимании «розницы» сумма продаж розницы естественно равна всей сумме ценностей, вышедшей в течение года в потребление.

лей + товарный импорт минус положительное или плюс отрицательное сальдо товарных остатков (производителей и в каналах обращения), на конец и начало года» (стр. 31). Не трудно видеть, что эта формула отличается от приведенной нами выше. Действительно, сохранив принятые обозначения, получим формулу тов. Мудрика в следующем виде:

$$R = \Sigma P + I - (K_n - K_1) - (L_n - L_1) = \Sigma P + I + K_1 + L_1 - K_n - L_n$$

Она отличается, следовательно, от нашей формулы на величину

$$\Sigma P + I + K_1 + L_1 - K_n - L_n - (\Sigma P + I + L_1 - L_n) = K_1 - K_n.$$

Формула Мудрика

Наша формула

Если эта величина положительная, т. е. товарные запасы производителей на начало года больше товарных запасов производителей на конец его, то результаты по формуле Мудрика будут больше, чем по нашей; при меньших конечных запасах результаты по формуле Мудрика меньше, чем по нашей. Мы считаем, что формула Мудрика неверна и именно потому, что в отличие от нашей дважды учитывает изменение товарных запасов производителей, связанные с продажей производителем его товаров: однажды в ΣP и второй раз в остающейся, несмотря на это, в формуле величине $K_1 - K_n$. Иллюстрируем это на очень простом примере. Допустим, мы имеем следующее положение: $K_1 = 5$; $L_1 = 3$; $I = 0$. Производства, допустим для простоты, нет. Пусть все торговые операции за данный период выразились в том, что один производитель продал непосредственно потребителю (все равно какому) товар на 1. След. $\Sigma P = 1$. Очевидно, что в этом случае обороты розницы $= R = 1$. Тогда конечное положение будет таково:

$$K_n = 4^1, L_n = 3, \Sigma P = 1. R = ?$$

По нашей формуле получим для R :

$$R = \Sigma P + I + L_1 - L_n = 1 + 0 + 3 - 3 = 1,$$

а по формуле Мудрика:

$$R_m = \Sigma P + I - (K_n + L_n - K_1 - L_1) = 1 + 0 - 4 - 3 + 5 + 3 = 2.$$

Таким образом, в случае, когда все обороты (в данном случае это же есть и валовой оборот) $= 1$, по формуле Мудрика мы получаем для оборотов «розницы» 2. Дефектность формулы, мы думаем, ясна.

Но так построенная формула, даже и в правильном виде, дает что-то совсем, что выходило за год за пределы внутренней сферы обращения, и на потребление других сфер внутри страны и на внешний рынок. Следовательно, чтобы получить обороты «розницы» в полном смысле этого слова, ибо продажа на внешний рынок не обозначает ухода товара из сферы обращения в другую сферу нашего внутреннего народного хозяйства, надо из данной нами формулы вычесть экспорт. Таким образом обороты внутренней «розницы» определяются окончательно следующей формулой:

$$R_b = \Sigma P + I + L_1 - L_n - E,$$

где E — экспорт.

Это добавление вносит в свою формулу и т. Мудрик, когда дает список (схему) полученных им показателей, однако как-то мимоходом, не обосновывая и не оговаривая нового смысла и содержания полученной формулы.

¹ Так как проданная единица либо ушла в потребление, если она есть средство потребления, либо стала производственным, а не товарным запасом.

Подобные неточности (и еще одна ошибка в самом построении баланса, о которой ниже) приводят к тому печальному концу, что свернутый баланс спроса и предложения, который т. Мудрик думает построить, исходя из своей схемы, получает весьма своеобразный вид. Баланс спроса и предложения в том виде, в каком он может быть исчислен при помощи построенных Мудриком показателей, естественно должен дать остаток, равный всем товарным запасам на конец года, ибо он будет содержать на одной стороне все, что было брошено в сферу обращения, а на другой все, что из нее вышло. Иными словами, разность между предложением и спросом должна равняться

$$M_n = K_n + L_n.$$

Однако если проверить с этой точки зрения мудриковскую схему баланса, ничего подобного не получается. Проведем эту проверку, пользуясь опять-таки введенными раньше обозначениями.

По Мудрику¹ он получит следующий вид:

$$\text{Предложение} = \Sigma P + K_n + L_1 + I$$

$$\text{Спрос} = \Sigma P + I - (K_n + L_n - K_1 - L_1) - E + (L_n - L_1) + E^2 = \\ = \Sigma P + I - K_n + K_1$$

$$\text{Баланс} = \Sigma P + K_n + L_1 + I - (\Sigma P + I - K_n + K_1) = 2K_n + L_1 - K_1$$

нечто совершенно несообразное.

Попробуем построить тот же баланс по нашим формулам. Получим: а) предложение — показателю пассивной роли сферы обращения $= \Sigma P + K_n + L_1 + I$; б) спрос — полные (с экспортом) обороты «розницы» $= R = \Sigma P + I + L_1 - L_n$ ³.

Баланс $= \Sigma P + K_n + L_1 + I - (\Sigma P + I + L_1 - L_n) = K_n + L_n = M_n$, что и следовало получить. Если отчасти ограничить баланс внутренним рынком, не считая экспорт, то дело сведется к вычитанию величины экспорта из обеих частей баланса и сальдо не изменится.

До сих пор мы в своих построениях не выделяли особо посредническую торговлю, хотя и упоминали о ней. Однако выделение это провести необходимо, потому что хотя по происхождению товарно-торговый капитал есть особая часть капитала производителя, но часть, выделившаяся с самостоятельными функциями и самостоятельной ролью. Если производитель выступает в роли продавца лишь по необходимости — иначе он не может непрерывно продолжать процесс производства, — если для него продажа

¹ См. указанную выше статью, стр. 31.

² Мы здесь представили лишь в принятых нами обозначениях те элементы, которые перечислены т. Мудриком в соответствующем месте статьи.

³ В свернутый баланс реализованного спроса и предложения на стороне предложения представлена вся сумма товаров, которая входила в сферу обращения, с учетом того, что целый ряд товаров переходил из сферы производства и обратно многократно, т. е. показатель пассивной роли сферы обращения в народном хозяйстве; на стороне спроса — все, что действительно выходило за пределы сферы обращения, т. е. R — и только. Включать в спрос изменение товарных запасов в каналах обращения, как это делает Мудрик, неверно (и это сказывается на печальном сальдо его баланса, причем однако неверность зависит не только от этого), т. к. с точки зрения общей характеристики периода этот показатель не дает уменьшения предлагаемой массы — первая характеристика спроса. К концу года прирост запасов в каналах обращения $-(L - L_1)$ — стоит на стороне предложения, в то время как сумма, составившая спрос, может стать на сторону предложения, только пройдя процесс производства, т. е. превратившись из производственных запасов в товарные. Иначе придется учитывать не только окончательный выход в потребление, но весь спрос по всем звеньям сферы обращения, т. е. брать валовой оборот как элемент баланса. Последнее — явно нелепо.

есть лишь ступень к новому производству, то для выделившегося товарно-торгового капитала обращение есть самоцель, ибо именно функционирование в обращении дает ему прибыль. Если продажа производителя есть реализация капитала и прибавочной стоимости, часть которой идет непосредственно на расширение производства, то продажа купца есть реализация капитала и прибыли, которая не идет непосредственно на расширение производства, но лишь на расширение операций по реализации продуктов расширяющегося производства. И только у нас в социалистическом хозяйстве грань эта стирается, поскольку плановым регулированием производится переброска доходов из одних сфер в другие — непосредственно и через регулируемые цены.

Сфера посреднической торговли, сфера деятельности собственно товарно-торгового капитала образует как бы особую сферу внутри общей сферы обращения. По существу же своего характера деятельности и роли в народнохозяйственном процессе она не отличается от сферы обращения в целом. Следовательно, к ней можно применить те же показатели, что и ко всей сфере обращения. Собственно некоторые показатели для посреднической торговли уже даны выше, где речь шла о товарных запасах в каналах обращения. Под каналами обращения здесь, ясное дело, понимается именно сфера посреднической торговли, ибо даже запасы в магазинах Моссельпрома должны считаться товарными запасами производителя.

Итак, один показатель — товарные запасы, товарная масса — тоже, товарно-торговый капитал в товарной форме — на ряд точек и, ясно, средние по тем же формулам, что выше. Затем — валовой оборот посреднической торговли, равный сумме всех продаж посреднической торговли, равный очевидно, валовому обороту всего обращения минус обороты непосредственной торговли, т. е. торговли самих производителей, обозначенной через ΣP . Следовательно, если обозначить весь валовой оборот через W , то валовой оборот посреднической торговли $= W - \Sigma P$ ¹.

Сношения с внешним рынком — экспорт и импорт у нас, по существу говоря, тоже будут показателями посреднической торговли, так как монополия внешней торговли организована так, что ряд специально-торговых организаций имеет исключительное право на эти операции.

Наконец из общего оборота «розницы» необходимо выделить оборот посреднической розницы — розничные обороты посреднической торговли, показывающие, какая сумма ценностей была передана из сферы обращения в другие сферы через посредство собственно торговли. Очевидно, величина этих оборотов равна общим оборотам «розницы» минус сумма продаж производителей потребителям $[R_n + R - \Sigma P]$, где ΣP — продажи производителей потребителям.

Этим, мы думаем, можно и ограничить показатели, характеризующие посредническую торговлю².

Мы почти нигде не касались всякого рода производных, средних и т. п. величин, которые, естественно, могут и должны строиться на основании выведенных здесь показателей. Это разумеется само собою и заниматься этим здесь, мы думаем, не стоит.

Сведем теперь в один список все полученные показатели. Список этот (думаем, что его можно назвать схемой и даже системой) будет таков:

¹ На это указывает и Колокольников, но, как увидим дальше, содержания ΣP он ясно не представляет.

² Необходимо отметить совершенно правильное положение, выдвинутое г. Рязовым, что для нас самостоятельное изучение посреднической торговли теряет сейчас свою ценность. Для нас особенно ясна правильность этого положения в свете той «народнохозяйственной» идеи, которая составляет лейт-мотив нашей работы.

1. Валовой оборот = сумме всех продаж за данный период + импорт = W .

2. Товарные запасы производителей на ряд временных точек = K_i .

3. Товарные запасы в каналах обращения (также на ряд точек) = L_i .

4. Товарная масса = капиталу в товарной форме на тот же ряд временных точек $= K_i + L_i = M_i$.

5. Средняя товарная масса $= \frac{\int_a^b F(t) dt}{b-a} \approx \frac{1/2 (M_1 + M_n) + \sum_{i=2}^{n-1} M_i}{n-1} = M$.

5-а. Средние товарные запасы производителей
5-б. Средние товарные запасы в каналах обращения } по формулам с тем же принципом.

6. Сумма продаж производителей = ΣP .

7. Сумма непосредственных продаж производителей потребителям $= \Sigma P'$.

8. Товарная продукция $= \Sigma P + (K_n - K_1) = T^1$.

9. Товарный импорт = I .

10. Показатель пассивной роли сферы обращения в воспроизводстве = тов. продукция + тов. масса на начало года + импорт $= \Sigma P + K_n + L_1 + I$.

11. Экспорт = E .

12. Оборот (сумма продаж) розницы $= R = \Sigma P + I + L_1 - L_n$.

13. Обороты внутренней «розницы» $= R_b = \Sigma P + I + L_1 - L_n - E$.

14. Реализация производителей через посредническую торговлю $= \Sigma P - \Sigma P'$.

15. Валовой оборот посреднической торговли $= W - \Sigma P$.

16. Обороты розничной торговли (сумма продаж посреднической розницы) $= R_n = R - \Sigma P'$.

В схему, как видим, не укладывается так называемый чистый товарооборот, представляющий, по идее его авторов, продукт очищения валового оборота от повторного движения одного и того же товара. Очевидно, это либо недостаток схемы, либо недостаток категории. Мы склоняемся к последнему. Действительно. Чистый оборот включает «по одному разу» сделки с каждым товаром, участвовавшим в течение данного периода в товарообороте. Если бы сюда входили только переходы из одной сферы народного хозяйства в другую (из производства — в обращение или из обращения — в производство и потребление), то налицо был бы реальный экономический смысл этой категории. Но то, что должно бы получиться в этом случае, уже включено в нашу схему. Это — товарная продукция и обороты «розницы». В том-то и дело, что в чистый оборот входят по одному разу и те сделки, которые передвигали товар внутри сферы обращения. Этот-то «довесок» и высасывает из категории весь ее смысл. Именно поэтому чистый оборот есть условная конструкция, вряд ли имеющая какой-либо реальный экономический смысл² и нужная лишь как знаменатель для исчисления средней звенности обращения. Но эту свою роль чистый оборот выполнить как следует не может. Деление валового оборота

¹ Это — в случае исчисления товарной продукции по показателям сферы обращения. При исчислении по пр-ву — получим формулу, показанную раньше, а ΣP получим вычитанием из тов. прод. величины $(K_n - K_1)$.

² Приписывание Колокольниковым этой категории значения показателя обрабатывающихся товарных масс неверно, и не только потому, что под массой надо разуметь моментальную массу, но и по другим соображениям, о которых говорится ниже.

на него не может дать средней звенности по той простой причине, что далеко не все товары пройдут в течение года — весь путь от производителя к потребителю, т. е. все звенья. Такое деление не дает теоретически также среднего числа оборотов товаров в течение года, так как ряд их мог оставаться без движения, что не будет учтено. Эта дробь дает лишь среднее число переходов из рук в руки только тех товаров, которые хотя бы однажды такой переход в течение изучаемого периода проделали. Именно в этом смысле мы и говорим о среднем числе исходов в дальнейшем. К тому же и вычитание чистого оборота — весьма сложная операция¹, ибо очистить валовой оборот от повторных продаж одного и того же товара можно лишь при условии, что за каждым данным товаром будет поставлено неослабное постоянное наблюдение и все его движения будут на месте фиксироваться.

А поди, проделай такую штуку. Скорее, пожалуй, наоборот: можно исчислить сперва среднюю звенность обращения (экспертным порядком) и уже затем получить эту весьма неясную категорию, носящую совершенно неподобающее ей название, как частное валового оборота и средней звенности. И если Колокольников так легко и просто обходит все эти трудности, то лишь потому, что проделывает под ряд несколько ошибок, по странному случайному совпадению, приводящему его к построению правильного показателя, хотя и без полного представления о его содержании.

Понимая чистый оборот так же, как это изложено выше (как «очищенный» валовой), Колокольников называет эту величину «обращающейся товарной массой». Контекст здесь у Колокольникова следующий: «Учет товарного обращения охватывает только продажи, но зато он берет и неоднократно продажи одного и того же товара... Поэтому рядом с исчислением товарного обращения (так называет иначе Колокольников валовой оборот. — Б. Б.) необходимо иметь экономически разняющуюся от него величину — учет обращающихся товарных масс. За неимением лучшей терминологии будем для краткости, вслед за А. Фишгендлером, исчисление товарного обращения называть валовым товарооборотом, исчисление обращающихся товарных масс — чистым товарооборотом. Деление валового оборота на чистый товарооборот показывает число переходов товара из рук в руки; вычет чистого товарооборота из валового показывает размеры посреднической торговли или торгового оборота...

Обращающиеся товарные массы (чистый оборот тоже — по Колокольникову. — Б. Б.) могут быть исчислены при вступлении товаров в товарное обращение, например, для госпромышленности — по продажам трестов, для сельского хозяйства — по крестьянским бюджетам или специальным опросам (стр. 49). Мы привели такую длинную цитату потому, что в ней удивительнейшим образом верно перепутывается с неверным. Конец цитаты, трактуемый о способе учета этих самых «обращающихся товарных масс», ясно показывает, что здесь имеется в виду тот самый показатель, который нами выше обозначен как ΣP (сумма продаж производителей).

Если это так, то тогда правильно, что вычитание этого показателя из валового оборота дает валовой оборот посреднической торговли, но тогда неверно, во-первых, то, что этот показатель есть чистый оборот, (т. е. «очищенный» валовой), ибо последний, кроме продаж производителей, включает еще и продажи из тех запасов, какие имелись в каналах самого обращения к началу изучаемого периода; тогда неверно, во-вторых, что деление валового оборота на этот показатель дает число переходов товара из рук в руки, неверно по той простой причине, что число переходов дает-

¹ На эту трудность указывает совершенно правильно т. Мудрик, мотивируя ею даже и то, что не включает этот показатель в свою схему. Насчет трудности — он прав, но мотивировка должна и может быть более принципиальная.

ся делением валового оборота на «очищенный» валовой оборот, неравный, как уже выяснено выше, этому показателю; неверно, наконец, что этот показатель определяет находящуюся в обращении товарную массу, если даже допустить такую терминологию, неверно потому, что в обращении, кроме брошенного в него продажами производителей, которые только и включены в этот показатель, находятся еще и товары, находившиеся в запасах каналов обращения на начало изучаемого периода.

Но может быть Колокольников все-таки хочет иметь в виду именно чистый оборот, как очищенный валовой. Тогда верно, что деление валового оборота на «чистый» дает число переходов товара из рук в руки¹. Но тогда неверно, во-первых, формула исчисления «чистого оборота», ибо, как показано выше, формула Колокольникова дает лишь ΣP , т. е. величину меньшую, чем чистый оборот, и тогда неверно, во-вторых, что вычет чистого оборота из валового дает валовой оборот посреднической торговли, ибо, как опять-таки показано выше, обороты посреднической торговли получаются из валового оборота вычитанием ΣP — величины, неравной «чистому обороту». Словом, как ни кинь — все клин.

Ясно видно, что заклинилось все дело именно из-за того, что Колокольников забывает о запасах, находящихся к началу изучаемого периода в каналах обращения. Это забвение приводит его и к дальнейшей, весьма забавной ошибке. Непосредственно, вслед за приведенной цитатой, Колокольников пишет: «Если бы учесть выходящие из товарного обращения массы, то мы имели бы возможность определить товарные массы, находящиеся в каналах товарного обращения» (стр. 49). Далее следует уже разобранное раньше построение о способах исчисления этой массы. Казалось бы, совершенно верно. Но надо посмотреть, из чего будет вычитать Колокольников эти выходящие из сферы обращения массы. Очевидно, из того, что он считает обращающейся, находящейся в сфере обращения массой. Но только что была им дана формула исчисления этой «обращающейся массы», формула, включающая только ΣP , только сумму продаж производителей.

Получаем, следовательно, такое построение: из суммы продаж производителей надо вычесть все, что вышло из сферы обращения за данный срок, и получим запасы в каналах обращения на конец этого срока. Но, здраво рассуждая, действительный остаток мы получим лишь тогда, когда из всего, что побывало в сфере обращения, вычтем все, что из нее ушло. Последнее определено Колокольниковым верно — это все, что вышло из товарного обращения. Но первое! Разве все, что побывало за данный срок в сфере обращения, равно только ΣP ? Отнюдь нет! В сфере обращения были еще те же самые злокозненные запасы на начало периода. Следовательно, товарные запасы, исчисленные по методу Колокольникова на конец какого-либо срока, будут преуменьшены на величину... товарных запасов в каналах обращения на начало этого же срока. Надо, видимо, прибавить эти последние. Но для этого их нужно определить. И если мы возьмем начало нашего срока, как конец какого-то предыдущего, и захотим определить по методу Колокольникова нужное нам слагаемое, как товарные запасы на конец этого предыдущего срока, мы снова столкнемся с тем, что преуменьшим слагаемое на величину запасов теперь уже на начало этого предыдущего срока. И т. д... Знаменитое «и т. д.» Адама Смита, отсылающее дипломатически читателя от Понтия к Пилату, но мало помогающее решению задачи.

Мы не случайно упомянули Адама Смита: ошибка Колокольникова, систематически забывающего о товарных запасах в каналах обращения на начало года (так сказать о «перенесенных запасах»), очень похожа на ошиб-

¹ С указанным выше ограничением.

ку Смита, систематически забывающего о перенесенной стоимости. И так же, как условием правильности построений А. Смита является такое положение, когда все производство шло совершенно без всяких средств производства, так условием правильности построений Колокольникова является такое положение, когда имеется товарная форма производства и готовая сфера обращения, но последняя не запятнана еще не одним товаром и запасы ее равны нулю. Особенно странным становится это забвение запасов Колокольниковым, если учесть, что запасы эти — при отвлечении от товарного кредитования торговли промышленностью — суть не что иное, как товарная часть товарно-торгового капитала на данный момент.

Фактически формула Колокольникова дает не запасы на конец года, но изменение запасов за год — разность между запасами конца и начала года. Таким образом при равенстве начальных и конечных запасов величина товарных запасов на конец года определяется по формуле Колокольникова нулем; при превышении начальных запасов — отрицательной величиной!

* * *

До сих пор речь шла о показателях товарооборота целиком и притом только в ценностном выражении. Однако в народном хозяйстве мы имеем переплетение различных социальных типов хозяйств, для которых товароборот является еще важной формой связи. Борьба этих социальных типов, подавление остатков старых общественных форм производства социалистическими, представляет основную, бьющую в глаза черту нашего хозяйства, особенно в теперешней его фазе. Поэтому изучение всего товарооборота чужою без исследования того, кто и как в этом товарообороте связывается, было бы слишком малограмотной операцией. «Бесчисленные индивидуальные акты обращения с самого начала объединяются в характерное общественное массовое движение — в обращение между крупными функционально определенными экономическими классами общества» («Капитал», т. II). Тов. Мудрик совершенно правильно говорит по этому поводу: «на ряду с выявлением размеров товарооборота необходимо выявить и основные типы рыночных связей, иными словами, — выявить, как, по каким социальным каналам, в каких размерах фактически реализуется взаимодействие различных отраслей и секторов народного хозяйства, в частности национализированного производства с частнохозяйственными (особенно крестьянскими), каково конкретное материальное содержание этого взаимодействия» (стр. 32). Таким образом, выдвигается задача изучения всего товарооборота по социальным типам контрагентов. Это сразу предъявляет к нашей статистике товарооборота требование огромного углубления всей работы и сразу же вскрывает дефектность основной идеи, на которой основаны такие операции в статистике торговли, как сплошной учет, в котором во главу угла поставлен максимальный количественный охват за счет глубины исследования. Поверхностная статистика для нас больше не статистика, ибо поверхностность отнимает у статистики возможность выполнения основной ее роли в нашем народном хозяйстве — дать картину общественного воспроизводства, и следовательно быть орудием планирования строительства социализма.

Мудрик приводит и схему, по которой он считал бы нужным расчленить контрагентов для изучения товарооборота. Схема эта однако недостаточно детальна и, дифференцируя контрагентов лишь по социальному признаку, упускает и еще один обязательный момент: дифференциацию их по их месту в общественном процессе воспроизводства, по характеру их хозяйственной деятельности. Не требует, мы думаем,

новых обоснований то положение, что эта разбивка должна пойти по линии разделения сельского хозяйства и промышленности (что у Мудрика есть) и по линии разделения элементов, производящих С и производящих V (чего у Мудрика нет). Необходимость этого последнего деления особенно существенна именно потому, что в этом делении непосредственно сказывается то, что обращение берется как фаза воспроизводства, а статистика обращения — как часть баланса народного хозяйства.

Таким образом, общая схема расчленения контрагентов может быть дана такая же, как в системе индексов (см. первую часть настоящей работы). Это и естественно, так как основной организующий принцип обеих частей один и тот же: именно, что всякий «раздел» хозяйственной статистики должен строиться не «сам по себе», а как органическая часть статистического изучения всего общественного воспроизводства.

* * *

Мы подходим здесь к следующему ряду вопросов — к исследованию характера обращающихся товаров, к получению данных о характеристике состава оборота и о сведении этого состава в ряд групп, различных по своему экономико-производственному содержанию, словом, к разбивке теперь уже не контрагентов, а самих товарных токов, самих товаров на промышленные и сельскохозяйственные, на элементы С и элементы V.

В ряде случаев эта разбивка автоматически будет дана лицом самих контрагентов. Например, обобщественное производство не может покупать средств потребления. Наоборот, когда покупателем выступает частный хозяин, нельзя только по характеристике покупателя знать, покупаются ли элементы С или V, ибо покупатель может выступать и от лица своего производства и от «лица» своего желудка.

Не всегда это возможно определить и по лицу продавца, ибо, как известно, продукты одного и того же производства могут фигурировать и как С и как V (мука, ткани и т. д.).

Наконец, когда контрагентом выступает обращение, да если еще с обеих сторон, вопрос усложняется окончательно, ибо обращение оперирует с любыми товарами.

Мы подходим, таким образом, к выводу о недостаточности только денежного учета оборотов, о необходимости параллельного учета товарных токов в натуральном выражении¹. Надо при этом оговориться, что и такой учет не даст полного решения проблемы по той же опять причине, что один и тот же товар может находить различное применение (производственное или потребительское) в народном хозяйстве. Все же такой учет будет огромным шагом вперед. Здесь придется прибегнуть к условному разделению всех товаров с тем, чтобы в случаях, когда нельзя определить характер объекта сделки по контрагентам, производить это определение по заранее установленной классификации самих товаров.

Кроме того, постановка учета натуральных объемов позволит получить характеристику реального движения продуктов производства, объемов этого движения, характеристику, очищенную от колебаний цен, уничтожающих параллельность в движении натуральных объемов и ценностного выражения оборотов.

Это исчисление может однако быть представлено лишь как огромной величины суммальный ряд, в котором каждый отдельный товар (а, строго

¹ Это особенно важно у нас в связи с процессом перерастания обращения в продуктообмен и распределение.

говоря, даже и каждый сорт) должен стоять в качестве отдельного слагаемого. Сводную же характеристику натуральных объемов и показателя их динамики можно получить лишь как индекс количеств, как индекс объемов, приведенных к единому качественному определению введением того или иного коэффициента соизмеримости, например цен — в качестве весов.

Совершенно очевидно, что и числитель и знаменатель этого индекса будут получены как суммы произведений слагаемых нашего натурального ряда на соответственно выбранные цены — веса, т. е. как агрегаты. Таким образом, в систему статистики оборотов должно быть включено и построение индексов натуральных объемов оборотов. Но в этом пункте, поскольку весами служат цены, статистика оборотов связывается со статистикой цен, что требует, очевидно, построения их обеих по общей системе. Выше мы видим, что общая схема диктуется еще и другими соображениями. В этом последнем случае, статистика оборота и статистика цен будут автоматически взаимно обслуживать друг друга, как это и должно быть вообще во всей народнохозяйственной статистике, если только она построена как цельная единая система.

Разумеется, все те разрезы изучения товарооборота, о которых шла речь, должны сплетаться, комбинироваться, схема показателей, данная выше, должна даваться не «чохом», а как сводная из частных контрагентурных показателей. Это приводит к такому положению, что задачей статистики товарооборота становится измерение ценностных и натуральных объемов и состава множества товарных токов между различными контрагентами. Схема, по которой должен идти учет, будет совершенно аналогична схеме индексов, с той только разницей, что сфера потребления в качестве продавца выступать не будет.

Именно в конструировании статистики обращения, как статистики реальных товарных токов между реальными контрагентами, и заключается статистическое оформление основной идеи этой части работы, той идеи, что статистика обращения должна базироваться на рассмотрении обращения, как определенной фазы процесса воспроизводства, т. е. на 3-й системе связей сферы обращения, в противоположность фетишистскому подходу, базирующемуся на рассмотрении обращения только как суммы товарных сделок, т. е. на 1-й системе связей. Характерным примером этого второго, фетишистского буржуазного подхода являются взгляды Колокольникова.

Мы не будем здесь подробно разжевывать, что получится при построении выведенных нами показателей в переплетении указанных разрезов, — после того, что сказано здесь и в 1-й части (о системе индексов), это должно быть понятно само собой. Эта задача (такое «токовое» построение статистики обращения) неосуществима в рамках одной только собственно-торговой статистики (изучение торговых предприятий), но требует привлечения целого ряда других отраслей и операций статистики. На это обстоятельство указывает т. Мудрик. Дав свою схему изучения социальных переплетов в товарообороте, он говорит: «вполне уместно поставить вопрос: в какой мере практически осуществимо столь дифференцированное изучение товарооборота? Нам представляется, что оно не только желательно и необходимо, но и возможно. Оно осуществимо, если статистика товарного обращения не замкнется в узкий ограниченный круг специально-торговых обследований, а сумеет увязать свою программу наблюдений с соответствующими обследованиями производственной статистики: бюджетные обследования крестьянских хозяйств, кустарные переписи и обследования и пр. Необходимо поставить вопрос в той плоскости, что статистика товарного обращения дол-

жна стать основным потребителем тех материалов производственной статистики, которые характеризуют структуру рыночных связей» (стр. 33). При этом совершенно ясно, что возникает необходимость изменений, коррективов и в тех операциях, которыми будет пользоваться статистика товарооборота. Целый ряд работ надо ставить заново (бюджет кустаря и т. д.).

Наконец уже теперь можно и нужно задуматься и практически работать над тем, какое преломление должен получить в статистике товарооборота быстрый процесс перерождения нашего товарооборота в процесс планового распределения, процесс социалистического перерождения товарооборота. Этому должен соответствовать параллельный процесс превращения статистики товарооборота в статистику распределения продуктов производства. Прежде всего это будет означать «натурализацию» статистики, отмирание ценностных показателей. Вместе с тем возникает вопрос о других коэффициентах соизмерения разнокачественных продуктов — общий вопрос о единице меры оценки при социализме. Но все это — особая большая тема, над которой нужна специальная работа.

Критика и библиография

М. Спектатор. Теория аграрных кризисов. Изд. «Аграрные проблемы». Стр. 136. Цена 1 р. 20 к. 1929 г.

Заголовок книги невольно обращает внимание читателя. В наше время интерес к теории необычайно велик. А интерес к теории да еще аграрных кризисов вполне оправдан переживаемым состоянием мирового хозяйства и слабой разработанностью самой теории.

Однако уже беглый просмотр рецензируемой книги разочаровывает читателя. В первых, книга представляет не одно исследование, а собрание различных статей, написанных о кризисе в связи с различными поводами. Получается несвязанное объединение разных статей, написанных с разной степенью тщательности и, что еще хуже, в разных, нередко противоречивых формулировках. Во-вторых, само содержание не соответствует заголовку. Заголовок говорит об аграрных кризисах, а в книге исследуется влияние промышленных циклов, точнее промышленного кризиса на сельское хозяйство. В-третьих, т. Спектатор в своей теории объявляет себя марксистом, между тем как в работе мы находим целый ряд моментов, являющихся прямыми отклонениями от Маркса.

Все эти обстоятельства являются достаточно крупными моментами для того, чтобы на них остановиться в дальнейшем.

Первое замечание станет очевидным из простого ознакомления с оглавлением. Второе же требует разбора. На стр. 17 тов. Спектатор заявляет: «Мы рассматриваем капиталистическое сельское хозяйство как производство предметов непосредственного потребления». К такому заключению т. Спектатор приходит, основываясь на общей формуле расширенного воспроизводства, которую дает Маркс.

Каждому знакомому с Марксом ясно, что это утверждение немарксистское. Маркс давал разделение на I и II разделы, исходя из назначения продукта в воспроизводстве, а не из отраслевого положения продукта. Сами продукты сельского хозяйства по Марксу распределяются на I и II разделы в зависимости от того, на что предназначается каждый продукт. Вол на мясо и вол как рабочий скот попадут, по Марксу, в разные разделы.

В самом деле, вот что говорит по этому поводу Маркс: «Весь продукт, а следовательно и все производство общества распадается на два больших подразделения:

I. Средства производства, товары, имеющие форму, в которой они должны войти или по меньшей мере могут войти в сферу производительного потребления.

II. Средства потребления, товары, имеющие форму, в которой они входят в сферу индивидуального потребления класса капиталистов и рабочего класса». («Капитал», т. II, стр. 369-370).

Кроме того Маркс специально оговорил, что «хлеб служит не только жизненным средством для производственных рабочих и др., но и вспомогательным материалом для скота, сырым материалом для водки, крахмала и т. д.». («Теория», т. II, стр. 161). т. е. в зависимости от назначения хлеб попадает то в I, то во II подразделение.

Но это первая ошибка. Вторая ошибка заключается в следующей посылке. Тов. Спектатор постулирует: «отсюда совершенно ясно зависимость сельского хозяйства от развития промышленности; если последняя развивается, то должно наступить улучшение положения сельского хозяйства, если последняя попадает в кризис, то немедленно должно ухудшиться и положение сельского хозяйства» (стр. 18).

Совершенно бесспорно, что связанность народного хозяйства настолько велика, что явления одной отрасли не могут не отозваться в другой. Но когда мы говорим о кризисе, то под ним разумеем вслед за Марксом и Лениным периодический взрыв капиталистических противоречий. А раз они взрываются периодически, то значит они и накапливаются. И это накопление происходит во всех порах народного хозяйства, в том числе и в порах сельского хозяйства. Сельское хозяйство, по правильному замечанию т. Спектатора, ведется капиталистически. Следовательно не может быть такого положения, чтобы в секторе сельского хозяйства капиталистические противоречия не накапливались. Тов. Спектатора этот вопрос однако не трогает. Он наоборот считает, что «кризис в сельском хозяйстве есть только отражение общего кризиса» (стр. 18). И если сельское хозяйство все же переживает кризис, то только из-за того, что в кризис оно вовлекается промышленностью. По Спектатору, не только вовлекается, но и извлекается. Оказывается «сельское хозяйство само из себя не в состоянии развить необходимых сил, чтобы скоро выбраться из него» (стр. 36).

Поскольку центром накопления и разрядки капиталистических противоречий оказывается промышленность, то естественно по Спектатору «кризис в сельском хозяйстве сказывается слабее, чем в промышленности» (стр. 84).

Всякое отражение будет слабее непосредственного действия. Очевидно поэтому, что в I разделе, где кризис разражается, он оказывается сильнее, а во II разделе его действие оказывается более слабым. Из сельского хозяйства выходящаются капиталистические противоречия, и существо кризиса сводится к бессодержательному отражению.

Ленин неоднократно решительно подчеркивал, что социалистическому производству, раз оно развивается капиталистически, свойственны капиталистические противоречия. «Капиталистическое сельское хозяйство», — писал Ленин, — брошено теперь в то же состояние неустойчивости, которое свойственно капиталистической промышленности, и вынуждено приспособляться к новым условиям рынка. Аграрный кризис разорвет массы хозяев, производит крупную ломку установившихся отношений собственности... но в общем и целом он ускоряет общественную эволюцию»... (Ленин. Собр. сочин., том IX, сер. 49-50).

Как видим, нет ни тени, ни намека на что-либо подобное мыслям, высказываемым т. Спектатором.

Известны не один, а несколько промышленных кризисов, не сопровождавшихся аграрным кризисом, и наоборот. Но т. Спектатор с этим не считается. Он полностью отказывается от возможности накопления противоречий в сельском хозяйстве и самостоятельного их разрешения. Поскольку же капиталистические противоречия в сельском хозяйстве не накапливаются, постольку там нет очевидно классовых противоречий, нет классов. В сельском хозяйстве нет огня классовой борьбы, поэтому оно и не светит, а лишь отражает.

В связи с этим находится ошибочное утверждение Спектатора о том, что земельная рента ничего не значит для аграрного кризиса. Это утверждение также вряд ли может быть отнесено к арсеналу марксизма.

Не только приведенные положения автора требуют решительной марксистской критики. Мы находим в этой работе ряд других подобных положений. Так т. Спектатор утверждает, что «в сельском хозяйстве отнюдь нельзя бесконечно увеличивать продукцию на тех же клочках земли, не повышая при этом производственных расходов» (стр. 37). У него, как и у Зеринга, получается, что спрос (на с.-х. продукты) опережает предложение (стр. 42). Далее мы читаем, что «сельское хозяйство расширяет свое производство только тогда, когда цены значительно поднимаются» (стр. 43). Или, сельское хозяйство органически не имеет побуждения к улучшению

техники». «В сельском хозяйстве машины вступают в конкуренцию только с трудом»... и т. д., и т. п. Словом, что ни фраза, то ревизионистский перл!

Правильно ли в самом деле, что без повышения цен сельское хозяйство не расширяет продукции? Весь раздел дифференциальной ренты у Маркса посвящен доказательству противоположного. Вся история цен и кризисов тоже доказывает обратное.

Маркс вопреки Спектатору писал: «Хотя значительное повышение или понижение рыночных цен оказывает влияние на объем производства, однако, несмотря на это и оставляя это в стороне, и при средних ценах, не оказывающих на производство ни угнетающего, ни особо оживляющего влияния, в земледелии постоянно имеется налицо то относительное перепроизводство, которое само по себе тождественно с накоплением. Спрос постоянно возрастает, и в виду этого все новые и новые капиталы постоянно вкладываются в новые земли» («Капитал», т. III, часть II, стр. 208; изд. 1908 г.).

Как видим, расширение производства и воспроизводства увязывается здесь с накоплением, с ростом производительных сил.

Абсолютно неправильно также утверждение, что машины в сельском хозяйстве не повышают продукции, не интенсифицируют сельского хозяйства, а только конкурируют с «трудом». Именно за такое утверждение Ленин зло высмеял в свое время Маслова. Однако, тов. Спектатору это в прок не пошло.

Если оторваться от отдельных цитат и взять всю концепцию т. Спектатора в целом, то получается следующее: сельское хозяйство в силу приведенных соображений не поспевает за развитием промышленности. Промышленность, опережая развивающееся сельское хозяйство, создает постоянное превышение спроса над предложением с.-х. продуктов. Как только промышленность попадает в кризис, так ослабевает канат, с помощью которого промышленность тащила за собой сельское хозяйство. Вот тогда-то сельское хозяйство и оказывается в состоянии кризиса. О классовых же противоречиях — ни звука. Наоборот, т. Спектатор уверен, что «основой современных кризисов является диспропорция между обоими подразделениями, а не между отдельными отраслями внутри каждого подразделения» (стр. 17). Следовательно, кризис происходит из-за диспропорции, но ведь именно диспропорционистов зло высмеял Маркс, не говоря уже о Ленине.

Тов. Спектатор не раз и совершенно правильно ссылается на Маркса. Он развивает отдельные мысли правильно. Однако, вся система его теории не выдерживает критики. Ее надо отвергнуть как немарксистскую.

Мы остановились на главном. Вряд ли необходимо утруждать читателя массой бо-

лее мелких теоретических промахов, ошибок, противоречий и пр.

Внешне книга издана неряшливо. Издательство отгородило себя парой замечаний в предисловии к книге, но это обстоя-

тельство не снимает с него ответственности за идеологическое загрязнение литературного источника, из которого питаются строители социализма.

Г. Гордеев.

С. Н. Прокопович. Народный доход западно-европейских стран. Гиз. 1930 г. Стр. 175. Цена 1 р. 30 к.

Проблема народного дохода, заслуженно приковывающая к себе в продолжение нескольких столетий внимание экономистов, приобретает особо важное значение в условиях советского хозяйства. Здесь необходимость ее изучения обуславливается прежде всего нуждами планового строительства.

К сожалению приходится констатировать совершенно недостаточное освещение этой проблемы в марксистской экономической литературе. Более того, не только марксистская, но вообще литература, посвященная этому вопросу, на русском языке крайне скудна.

Насколько нам известно, она ограничивается лишь несколькими журнальными статьями и 1-2 брошюрами.

На фоне этого появление рецензируемой книги не может не привлечь соответствующего интереса и внимания со стороны всех занимающихся данной проблемой. Но по совершенно справедливому замечанию т. Струмилина, сделанному им в предисловии к рецензируемой книге, она должна привлечь внимание не только специалистов-исследователей, но и весьма широкого круга читателей. В последнем случае она интересна теми выводами, которые делает в ней автор и которые можно сделать нам самим на основании данных, им приводимых. А эти выводы — помимо воли и желания самого автора, являющегося откровенным апологетом капиталистического строя — говорят далеко не в пользу капитализма.

Цифровая характеристика, иллюстрирующая хозяйственное развитие западно-европейских стран последних десятилетий, в значительной мере подтверждает марксистско-ленинский прогноз судьбы капитализма.

«Объективизм» цифр, а поскольку они исходят от человека, которого в данном случае довольно трудно заподозрить в стремлении очернить капиталистическую действительность, этот «объективизм» цифр красноречиво свидетельствует о старческой дряблости капиталистического строя, периода его упадка и гибели. Правда свои пессимистические выводы Прокопович обосновывает в мальтузианском духе: здесь вновь протаскивается пресловутый закон убывающего плодородия земли и закон убывающей производительности последовательных затрат труда и капитала.

Для марксистов такое объяснение явно неприемлемо. Корень неизбежной гибели

капитализма они видят не в причинах естественного порядка, а в обострении социальных противоречий капиталистического строя и в конечном счете в неустрашимом в пределах капитализма антагонизме между капиталистическими производственными отношениями и материальными производительными силами.

Отбрасывая данное Прокоповичем объяснение, приведшее его к пессимистическим выводам, как ненаучное, мы все же должны признать и для нас их большую ценность; они тем более для нас ценны, что исходят от открытого врага марксизма и откровенного апологета капиталистического строя.

И в данном случае со своей оценкой капитализма Прокопович не одинок. В лагере буржуазных экономистов все чаще и чаще можно встретить подобную же оценку, причем этот пессимизм порожден не субъективными переживаниями отдельных авторов, а объективными процессами, совершающимися в настоящее время в капиталистической системе.

Но было бы большой недооценкой работы автора, если бы ее ценность мы видели только в изложенных в ней не в пользу капитализма выводах.

Книга несомненно представляет большой интерес и по своему содержанию.

В рецензируемой работе собран, систематизирован и разработан статистический материал, характеризующий динамику производства народного дохода и динамику его распределения между отдельными социальными группами и классами населения западно-европейских государств за целые десятилетия. Более того, автор совершает большой исторический экскурс в работы, производившиеся отдельными экономистами за несколько столетий от нашего времени.

Приводя расчеты различных экономистов, он не ограничивается ролью простого «передатчика», а преподносит их соответствующим образом — в обработанном виде. При этом целый ряд методологических, технико-статистических приемов, им допускаемых, представляет известный интерес и для нас, занимающихся проблемой исчисления народного дохода в условиях советского хозяйства и исходящих при этом исчисления из марксова понимания народного хозяйства и народного дохода.

Рецензируемая книга содержит в себе четыре раздела. Первый из них посвящен

характеристике производства народного дохода, второй — его распределению; в третьем разделе дается характеристика национального дохода в его связи с национальным капиталом; четвертый раздел целиком посвящен характеристике заработной платы.

Материал в каждом разделе расположен таким образом, что конкретной характеристике предшествует теоретический анализ.

Прежде всего автор различает два не совпадающих ни по своему содержанию ни по своему объему понятия — национальную продукцию и национальный доход.

Под национальным продуктом автор понимает всю чистую продукцию, или иначе всю созданную в сфере материального производства стоимость, под народным же, или иначе национальным доходом, он понимает весь доход населения, который есть не что иное, как сумма всех индивидуальных доходов, независимо от источника их возникновения, будут ли это с нашей точки зрения доходы основные, будут ли это доходы производные, получаемые в результате перераспределения основных доходов, будут ли это наконец доходы, полученные от продажи и пользования имуществом.

«Итак исследованию народного дохода по учету подвергаются две различные величины — чистая продукция страны, охватывающая всю сумму произведенных в течение года материальных ценностей, и доходы населения, т. е. сумма доходов всех лиц, живущих на территории страны. Вторая величина больше первой на всю сумму доходов всех лиц, в материальном производстве не участвующих» (стр. 15).

Что в данном случае мы имеем дело с совершенно различными с точки зрения Прокоповича объектами исчисления, — этот факт особенно резко подчеркивается в следующих словах: «Итак мы несомненно имеем здесь дело с двумя различными величинами и понятиями. Одно из них есть понятие о национальной продукции, тесно связанное с национальным производством и представляющее сумму произведенных в стране в течение года материальных ценностей, другое — понятие дохода населения, или народного дохода, в состав которого входят как доходы от материального производства, так и от профессии нематериального характера».

Если национальная продукция страны может расти только вследствие роста производительных сил, то народный доход, как это ни парадоксально, может расти также и от разорительных войн.

И дальше для подтверждения этого истинно парадоксального положения он приводит таблицу, характеризующую динамику национальной продукции и национального дохода Англии. При этом в ка-

честве слагаемых народного дохода он рассматривает и платежи по долгам пенсионерам.

В результате получается действительно не только парадоксальный, но явно абсурдный вывод: при падении национальной продукции на 5% народный доход благодаря платежам за войну не упал, а возрос на 5%.

С точки зрения марксовой методологии совершенно незаконно противопоставлять чистую продукцию, или национальный продукт, народному доходу. Чистая продукция, или иначе вновь созданная стоимость, и составляет народный доход. Чистая продукция как часть общественного продукта, остающаяся за вычетом потребленных в процессе производства элементов производства, создается человеческим трудом, входящим в систему общественного производства.

Народный доход — одновременно категория и производственная и распределительная: производственная как часть общественной стоимости, созданной в процессе производства, распределительная как фонд доходов населения.

Чистая продукция как часть общественного продукта и народный доход как сумма доходов индивидуальных представляют одну и ту же величину — вновь созданную стоимость¹; доходы отдельных представителей общества являются по существу простыми частями вновь созданного продукта как части общественного продукта в целом, находящегося на различных ступенях кругооборота последнего.

Отсюда теоретически никакого несоответствия этих двух величин получиться не должно.

Но Прокопович здесь допускает целый ряд ошибок.

Ошибкой Прокоповича при определении величины народного дохода является суммирование им индивидуальных доходов, независимо от источника их возникновения, тогда как объектами исчисления могут быть только те доходы, которые обязаны своим происхождением затраченному труду, пошедшему на производство общественного продукта.

Имеется целый ряд других доходов — доходов производных, получаемых в результате перераспределения первых, так называемых основных доходов. Учитывая их, мы неизбежно приходим к преувеличению народного дохода, ибо они уже были учтены в основных доходах. Таковы например доходы военнослужащих, пенсионеров и т. п.

Но как мы уже отметили, у Прокоповича различие между национальной продукцией и национальным доходом проте-

¹ Здесь конечно нужно иметь в виду индивидуальные доходы, полученные в порядке первичного распределения.

кает не только по линии объемных представлений, но и по линии их сущности.

Рассматривая национальный доход как сумму доходов индивидуальных, независимо от источника их возникновения, Прокопович по существу только повторяет обычные буржуазные представления. Взять хотя бы профессора Литошенко. И он при исчислении народного дохода оперирует двумя совершенно различными объектами исчисления и соответственно этому двумя совершенно различными методами исчисления—совокупностью вещных благ, учитываемых реальным методом, и суммой индивидуальных доходов, также независимо от источника их возникновения. Для профессора Литошенко, так же как и для большинства буржуазных экономистов, народный доход—не реальная общественная категория, а лишь простая фикция, существующая для более наглядного представления, простая статистическая сумма, слагаемые которой обладают различной логической природой и как таковые несоизмеримы в отношении друг друга, не являются частями единого целого, в своей совокупности не составляют этого целого.

Правда, в отличие от подобного рода взглядов, отрицающих за народным доходом значение реальности, Прокопович на словах считает как народный доход, так и народное хозяйство не простыми фикциями, а реальными категориями... «Народное хозяйство и народный доход представляют собой такие же социологические реальности, подлежащие наблюдению, измерению и анализу как и частное хозяйство с тем однако существенным различием, что частное хозяйство является подчиненной частью народного дохода как палец от ноги, составляющий часть человеческого тела».

Правда, от такой аналогии сильно пахнет органической школой, но мы будем верить, что это является простым словесным оборотом автора.

Рассматривая народное хозяйство и народный доход как некоторые социологические реальности, Прокопович в то же время ухищряется рассматривать все индивидуальные доходы как самостоятельные слагаемые общей суммы, именуемой национальным доходом, но это только свидетельствует о его непоследовательности.

В самом деле рассмотрение индивидуальных доходов, независимо от источников их возникновения, как самостоятельных доходов должно непосредственно вытекать из представления об обществе как сумме абсолютно независимых индивидуумов. Так и поступают обычно буржуазные экономисты.

Чтобы дать более законченное представление о путаных взглядах Прокоповича на природу народного дохода, мы отметим еще здесь такой момент. Так на

стр. 15 он пишет: «В современном обществе не все материальные блага и услуги находят полную оценку... Так например за пользование публичными дорогами (шоссе, проселками, мостами) никакой платы не взимается».

И далее, останавливаясь на замечаниях Ад. Вагнера по поводу того, какое огромное народнохозяйственное и социальное значение в целом и в отдельности для каждого индивидуума имеет пользование общественными дорогами и какие огромные, не поддающиеся статистическому учету выгоды приносит пользование последними, Прокопович отмечает: «По отношению ко всей массе народного дохода такие не учитываемые или не вполне учитываемые его элементы составляют вероятно не огромную, как думал Ад. Вагнер, но все же заслуживающую внимания величину».

Таким образом с точки зрения Прокоповича выгоды, получаемые от дорог, должны быть включены в состав общественного продукта и народного дохода.

Мы до сих пор предполагали, что участие дороги в создании общественного продукта и его части народного дохода такое же, что и участие другого средства или орудия труда, например ткацкой машины. Стоимость дороги, созданная в процессе ее сооружения, лишь переносится по мере ее снашивания на стоимость продукции, создаваемой человеческим трудом в процессе перевозки грузов и пассажиров. Как и перенесенная стоимость изнашиваемой машины, перенесенная стоимость дороги ни на одну иоту не увеличивает народного дохода. Последний создается лишь человеческим трудом, входящим в систему общественного производства, и ничем больше.

Далее, совершенно непонятно деление Прокоповичем доходов населения на доходы основные и доходы производные. К первым он относит доходы лиц, участвующих в процессе материального производства, ко вторым—доходы лиц, не участвующих в материальном производстве.

Установившееся в марксистской экономической литературе деление доходов на доходы основные и доходы производные имеет лишь тот смысл, что в отличие от основных производные доходы—доходы не самостоятельные, а полученные в порядке простого перераспределения доходов основных, и что в основе основных доходов лежат затраты производительного труда, тогда как производные доходы обязаны своим возникновением или затратам непроизводительного труда или простому изъятию из основных доходов. С этой точки зрения рассматривать производные доходы как самостоятельные, а не как доходы, полученные в результате перераспределения вновь созданной

стоимости, значит преувеличить размеры народного дохода.

Прокопович так и поступает. Под народным доходом он разумеет всю сумму индивидуальных доходов, независимо от источника их возникновения. Те доходы, которые с нашей точки зрения являются доходами, полученными в порядке простого перераспределения вновь созданной стоимости, он рассматривает как самостоятельные доходы.

Тогда с этой точки зрения совершенно нерезонно вводить какую-то особую категорию, категорию производных доходов, так как с этой точки зрения все доходы обладают абсолютно одинаковой логической природой. При такой постановке вопроса не должно возникнуть и самой проблемы основных и производных доходов. С этой точки зрения все доходы являются доходами основными, имеющими самостоятельный источник своего возникновения.

Оставаясь на точке зрения буржуазной индивидуалистической концепции народного дохода, Прокопович обнаруживает большую непоследовательность, когда в свою трактовку он привносит такие моменты, как определение народного дохода в виде некоторой социологической реальности, а при характеристике самых доходов делит их на доходы основные и доходы производные.

Но, как мы уже видели, эта словесная шелуха нисколько не затрагивает самой сущности данной проблемы. Трактовка ее остается обычной трактовкой представителей буржуазно-индивидуалистического направления.

Мы уделили такое значительное внимание разбору положений, выдвигаемых Прокоповичем в части понимания им категории народного дохода, лишь потому, что считаем этот вопрос центральным. От правильного его разрешения зависит и то, сможем ли мы правильно определить объем и структуру народного дохода, а также и то, сможем ли правильно понять проблему основных и производных доходов, а значит зависит и то, сможем ли мы правильно понять проблему распределения и перераспределения народного дохода.

Размер рецензии не дает нам возможности остановиться подробно на других теоретических положениях, выдвигаемых автором. Отметим лишь, что в трактовке этих положений, как и в своем понимании категории народного дохода, Прокопович остается верным буржуазной идеологии. Выдвигаемое им положение о трех факторах производства и о необходимости учета раздельной производительности этих факторов, а также связанное с этим последним положение о рентном характере всех доходов, соответствующем этим факторам, с соответствующим делением каждого вида доходов—все это позаимствовано им из идейного арсенала

различного рода направлений буржуазно-экономической науки. Более того, эти положения являются в значительной мере простым перепевом, даже не в особенно хорошем издании, взглядов вульгарных экономистов периода разложения классической школы.

На опровержении всех этих «теоретических премудростей», нам кажется, останавливаться особенно не следует. Также не следует останавливаться на вновь поднимаемом им возражении против теории обнищания Маркса и на попытке протащить теорию гармонии классовых интересов капиталистического строя, тем более, что цифровая характеристика, им же самим даваемая, скорее говорит против этих положений, чем за них.

В заключение о выводах, делаемых автором по основному, имеющему решающее значение для судеб капитализма, вопросу о темпах хозяйственного развития капиталистических стран. Эти выводы, как мы уже отметили в начале рецензии, говорят далеко не в пользу капиталистического строя.

Но для того, чтобы исключить мысль о тенденциозности освещения изложения Прокоповича, мы дадим слово ему самому.

Иллюстрируя многочисленными таблицами замедление темпа роста народного дохода в западно-европейских странах в XX столетии, он пишет: «...Тот экономический кризис, который переживают в настоящее время Западная и Центральная Европа, вызван вовсе не мировой войной. Уже с конца 1890 г. страны старой европейской культуры вступили в полосу народнохозяйственной депрессии и застоя не только в Англии, но и Франции и даже Германии».

Оправдались пессимистические предсказания Мальтуса, Рикардо и Милля, что истощение природных богатств и убывающая производительность последовательных затрат и капитала в сельском хозяйстве, несмотря на весь рост технических знаний и национального капитала, ведет к остановке в росте народного дохода и затем к его падению. Эта остановка в росте производительных сил несомненно носит местный характер в том смысле, что она захватила лишь страны старой культуры... Остановка эта вместе с тем не носит временного переходящего характера. То истощение природных богатств, которое ее вызвало, не может быть рассматриваемо как временное явление». И далее, совсем пессимистически: «Мы имеем дело с поворотным моментом в истории старых культурных стран».

Отбрасывая мальтузианские объяснения причин замедления темпа роста народного дохода и народного хозяйства, мы можем вполне быть удовлетворены этими выводами, так как они в значительной мере могут служить цифровой характеристикой марксистско-ленинского прогноза судьбы капиталистического строя. П. Москвин.

Техническая энциклопедия. Том V. Газовые ткани — Графическая статистика. Стр. 922. Том VI. Графические методы — Доменная печь. Стр. 922. Том VII. Доменное производство — Жидкий воздух. Стр. 922. Том VIII. Жидкий уголь — Изоляционные электрические материалы. Стр. 922. Том IX. Изометрия — Катапульта. Стр. 970. Тираж — 21.000 Изд. акц. акц. о-ва «Советская энциклопедия».

Предыдущие наши рецензии уже отмечали и большое значение данного издания в эпоху индустриализации, и содержательность даваемого им материала, и общий (несколько пестрый) характер издания. Попрежнему, обычно в зависимости от практической важности темы, объем материала, даваемого на отдельную тему, колеблется от нескольких строк до очень крупных статей-монографий или серий, иногда достигающих десятков и даже сотен страниц. Так, например, целую треть всего тома VII занимает «Железнодорожное дело» с различными производными темами и терминами.

Правда, даже крупный объем не всегда гарантирует полноту изложения. Укажем для примера, что в той же железнодорожной серии нет «железных дорог тепловозных» в ряду аналогичных тем. Другой пример: в обстоятельно разработанной (что особенно ценно — разработанной и теоретически и конструктивно) серии статей о двигателях внутреннего сгорания (том VI) упоминается далеко не о всех известных типах таких двигателей, между тем как даже краткое описание их особенностей было бы полезно тем, что будило бы конструктивную мысль интересующегося читателя (а в иных случаях предупреждало бы его от «воспроизводства» уже пройденных этапов технического развития). С этой точки зрения следовало бы упомянуть здесь и о попытках сконструировать двигатель внутреннего сгорания на каменноугольном пылевидном топливе. Еще примеры: «Инерция» (т. IX) освещена лишь в чисто механическом понимании этого слова; следовало бы, нам кажется, осветить его и в более распространительном толковании, указав например аналогии из области электромагнитных явлений. Слишком скупо изложены и «Ионы»: следовало бы по крайней мере на конкретных физических и химических явлениях пояснить возникновение и необходимость теории ионов.

Встречаются и более досадные пробелы. Например, статьи о жилищном строительстве и жилых зданиях (том VIII) на наш взгляд уделяют слишком мало внимания вопросу о социалистических формах общежития и соответственных типах зданий и в этом отношении отстают от запросов жизни. В том же томе мы находим большую статью о заводской вентиляции, но не находим вовсе ничего (даже определения) на слово «завод»; а между тем здесь могло бы быть дано разграничение от родственных понятий (фабрика, мастерские), а также могла бы быть дана эво-

люция технического типа завода вообще, могло бы быть дано описание существующих типов. Это было бы очень поучительно и давало бы материал, ценный как в конструктивном, так и в социологическом отношении.

Общий характер изложения остается попрежнему неоднородным. Отчасти это вытекает из разнообразия характера тем и различных степеней практического претворения технической идеи в жизнь, но в значительной степени конечно и от индивидуальности авторов. У одних — уклон в теоретическую сторону, у других — в описательную, третьи отдают предпочтение конструктивным моментам. Хуже то, что встречаются при этом серьезные недостатки в смысле четкости и ясности объяснения основного принципа действия конструкции, небрежность в формулах и определениях, неряшливость в терминах и измерениях. Например в статье «Дирижабль» (т. VI) объяснение принципа действия сведено к упоминанию о «подъемной силе» газа, заключенного в корпусе дирижабля, — объяснение почти метафизическое, приписывающее газу «свойство» подъемной силы; но не приведено расчета этой подъемной силы как функции плотности и упругости, участвующих в явлении атмосферы и газа. В статье «Гидроэлектрические станции» (том V) мощность приводится в квтч вместо квт. Объяснение различия между активной и реактивной турбинами, данное там же, представляется нам и не достаточно ясным и даже схоластичным (правильнее было бы, нам кажется, построить это разграничение по признаку места преобразования потенциальной энергии в кинетическую — в рабочем колесе или в направляющем аппарате). Там же упоминается о турбине, «подобной данной»: следует точно указывать, идет ли речь о геометрическом подобии, или механическом, или о чем-либо ином.

Наконец можно отметить простые пропуски распространенных технических слов. Укажем для примера несколько случайных слов, не найденных нами в этих томах при поисках «по собственной надобности»: таковы: «жнейка», «завод», «замок» (имеет в технике несколько различных значений), «закладка» (в горном деле); «карбонизация» дана лишь в частном применении термина (карбонизация шерсти), хотя круг применения его в технике гораздо шире.

Серьезным (но вряд ли положительным) сдвигом надо признать видимое пренебрежение к экономическим темам. В пер-

вых томах уделялось значительно больше внимания экономике промышленности и отдельных отраслей ее. Возможно, что редакция сознательно стала на путь изгнания экономических тем в связи с начинающимся изданием специальной «Экономической энциклопедии». На наш взгляд это понижает полноту и применимость «Технической энциклопедии»; не всякий, обладающий ею, может себе позволить обзавестись еще одним специально экономическим словарем. Укажем например, что столь важная тема, как «Горная промышленность», почти блистает отсутствием содержания: она удовлетворена ссылкой на «добывающую промышленность», где однако на эту тему едва

можно найти несколько слов. Вероятно по той же причине и «Горная экономика» сокращена редакцией до минимума, делающего текст слишком мало значащим. Ничего не находим о таких понятиях, как «капитал» (основной, оборотный, уставный, акционерный), капитальное имущество, капитальный ремонт, капитализация, а между тем эти термины еще очень употребительны в нашей промышленности.

Полезным нововведением надо считать появление, начиная с тома V, «Алфавитного предметного указателя» в конце каждого тома.

А. Сегаль.

Как не следует издавать книги (Средне-волжская область. Издательство «Московский рабочий». 1930 г.).

Издательство «Московский рабочий» поставило своей задачей дать обзоры районов нашего Союза. Задача весьма похвальная, поскольку подобная литература у нас крайне бедна. Однако, если экономика районов освещается так, как это сделано в отношении Среднего Поволжья, то можно лишь сказать: «бедные районы».

Мы вправе требовать, чтобы в таком издании были освещены как современное состояние экономики района, так и его хозяйственные перспективы и возможности, хотя бы в пределах пятилетия. Для выявления лица района это гораздо важнее, чем рассказы о том, когда основан такой-то город и какие дикие народы в свое время в данном районе жили. Размеры книжки о Средне-волжской области (100 стр.) и время ее выхода (1930 г.) не только позволяли, но и обязывали осветить основные экономические факты и перспективы района с использованием последних данных.

Что же дано за подписью шести авторов, составителей сборника «Средне-волжская область»?

Хозяйственные перспективы края в книге не получили почти никакого отражения; в изложении фактов и в оценках их допущен ряд грубейших ошибок; характеризующие экономику района моменты подобраны бессистемно; Оренбургский район совершенно не освещен.

Начинается книга так: «Средне-волжская область вместе с входящей в ее состав Татарской АССР и Мордовским округом... Сразу же возникает ряд недоуменных вопросов: что это за Средне-волжская область, в которую входит Татарская республика; в природе такой «области» не существует. Если это район Госплана, то почему он называется областью, а не районом, и почему в него не включена Чувашская республика? Почему упоминается Мордовский округ, хотя такового уже давно нет,

а существует Мордовская национальная область, и т. д. Сразу же, как видим, в голову массового читателя (а книжка популярная — рассчитана на массы) вносится крайне нежелательный сумбур.

Дальше идет рассказ о природе, о морозах, скифах, гуннах, казанском царстве и т. д.

Но вот начинается экономика. Перечисляются (стр. 18-19) грузопотоки края, но совершенно не упоминается привозная шерсть, являющаяся базой для одной из основных отраслей промышленности края — грубошерстной. В специальной главе о трудовых ресурсах, как производительной силе (гл. II), перспективы построены только на учете естественного прироста населения и притока сезонных рабочих в навигационный период по Волге «почти со всех концов Союза» (стр. 32-33), тогда как общеизвестно, что Средняя Волга располагает значительными трудовыми ресурсами в излишках рабочей силы сельского хозяйства Правобережья, в сильно развитой кустарной промышленности и т. д. Глава об энергетике начинается такой замечательной фразой: «Сельскохозяйственный характер рассматриваемой территории объясняет незначительность использования ее энергетических запасов и малую их разведанность. Это же обстоятельство предопределяет и самый спрос, преимущественно на тепловую энергию, используемую главным образом для бытовых нуждностей — варки пищи, отопления жилищ и т. п.» (стр. 33). Не сложится ли у неискушенного читателя впечатление, что в Средне-волжской области на каменном угле и нефти «главным образом» варят суп и пекут пироги? А между тем достаточно было бы заглянуть в топливный баланс района и немного подсчитать, чтобы знать, что уже сейчас потребление топлива транспортом и промышленностью больше, чем население

и ем и следовательно ни о какой «главным образом» варке пищи не может быть и речи. И затем, почему «сельскохозяйственный характер» объясняет малую использованность энергетических запасов, а не наоборот?

Чтобы пояснить энергетические перспективы края, авторы прибавляют: «Однако возможность развития текстильной промышленности в связи с прокладкой Туркестано-сибирской железной дороги и металлической вследствие установления связи между Сибирью, Уралом и Донбассом через Волго-донской канал предвещают в дальнейшем спрос и на механическую энергию» (стр. 33). Понять эту загадочную фразу вряд ли сможет не только массовый читатель, но и работник, хорошо знающий район. Почему Турксиб должен привести к развитию текстильной промышленности на Средней Волге? Вряд ли на это кто-нибудь сможет ответить. Мы знаем, что в связи с Турксибом запроектировано крупное текстильное строительство в Сибири, но причем тут Средняя Волга? Почему металлическая промышленность на Средней Волге должна появиться в результате установления связи между Сибирью, Уралом и Донбассом, а скажем, не в результате постройки Магнитогорского завода или металлургического комбината на Халиловских бурых железняках Оренбургского округа? Опять никому неизвестно. Как реальный уже фактор авторы называют Волго-Дон, постройка которого отложена на неопределенное время, и совершенно игнорируют действительно реальные величины.

При перечислении энергетических ресурсов края упоминается о дровах, об отбросах, о торфах, о ветрах и т. д. О сланцах же сказано только, что «богатейшие залежи их имеются в Жигулевских горах близ Сызрани (около 150 млн. т), а также в Бузулукском и Пугачевском уездах» (стр. 37). О сланцах Общего Сырта в дальнейшем нигде не упоминается; они отсутствуют и в общей сводке энергетических ресурсов края; Ундорские же сланцы авторами совершенно не отмечаются. Спрашивается: почему Кашпиры попадают в Жигулевские горы, почему запасы в них определяются в 150 млн. т, почему Ундорские месторождения вычеркиваются, почему о сланцах Общего Сырта говорится мимоходом? Другими словами, огромное значение сланцевой проблемы для Средней Волги смазывается беглым замечанием о 150 млн. т сланцев в «Жигулевских горах». Потому, что авторы не дали себе даже труда добросовестно ознакомиться с материалами о волжских сланцах, опубликованными много лет тому назад (Архангельский, Розанов и др.), из которых они узнали бы, что запасы средне-волжских сланцев исчисляются миллиардами тонн.

На стр. 40 говорится о постройке Кашпирской электростанции на сланцах мощностью 20 тыс. квт, которая будто бы будет снабжать энергией центральную часть Самарского округа, Самару, южную часть Ульяновского округа, Чапаевск, цементные заводы в Вольске, будет иметь сельскохозяйственную нагрузку по обработке земли и искусственному орошению. Конечно ни одна из краевых и центральных организаций такого бессмысленного варианта не выдвигала. Каким образом 20 тыс. квт может хватить на все указанные авторы цели, и почему эта энергия должна передаваться на Самару за 100 км и на Вольск за 160 км — тоже непонятно. И самая цифра в 20 тыс. квт также неизвестно откуда взялась — официально никто ее не называл. Вообще вся схема использования сланцев совершенно иная, о чем здесь не место говорить.

На той же странице говорится, что Свяжская торфяная станция в Татарской республике на 20 тыс. квт будет питать северные части Самарского и Ульяновского округов, т. е. передавать энергию на расстояние до 250 км, что также является совершенно необоснованным утверждением, тем более, что Ульяновский и Самарский округа имеют свою прочную энергетическую базу, Татарская республика же в ней нуждается.

Крупнейшая энергетическая проблема Средней Волги — «Волгострой» — упоминается в тексте (стр. 38), но когда доходит дело до сводки всех энергетических ресурсов края (стр. 42), то в ней Волгострой отсутствует, и против графы «белый уголь» стоит — 112 НР. Там же в сводке общие запасы горючих сланцев по району исчисляются всего в 150 млн. т. В результате сводная таблица энергетических ресурсов характеризует Среднюю Волгу как крайне бедный энергетическими возможностями район, т. е. дает совершенно искаженное о нем представление.

Так освещают авторы энергетические перспективы края.

Имеются авторские открытия и в сельскохозяйственной экономике района. Общеизвестно, что Средне-волжский край — основной коноплеводческий район Союза. Посевы конопли в нем составляют 12% союзных площадей и по абсолютным размерам их край стоит на втором месте в СССР (после ЦЧО). Коноплеводческое дело является основой реконструкции сельского хозяйства Правобережья; уже в текущем году там строится ряд предприятий по первичной обработке пеньки; по пятилетнему плану в районе должны быть построены 4 крупных пеньковых фабрики. Специальный краевой коноплеводческий съезд в Пензе постановил довести валовой сбор пеньки к концу пятилетия до 200 тыс. т, товарный — до 140 тыс. т. Для авторов брошюры все это не существует.

На стр. 58 читаем: «Лен и конопля распространены в общем незначительно... Если в отношении льна имеются некоторые перспективы, то этого уже никак нельзя сказать относительно конопли, высеваемой преимущественно на приусадебных землях для домашнего потребления». Это называется попасть в точку! Более искаженного представления о с.-х. экономике края нельзя и придумать.

Но пожалуй наиболее неприемлемыми являются главы, посвященные промышленности. Прежде всего мы узнаем (гл. V, стр. 70), что причиной слабого промышленного развития края является необеспеченность его путями сообщения. Далее (стр. 70) мы узнаем, что «Среднее Поволжье очень бедно полезными ископаемыми». Такое утверждение (в крае имеются сланцы, фосфориты, асфальты, гудроны, хромистый железняк, магнезит, гипсы, сера, никель, медь, золото, железо, уголь, признаки нефти, марганец, трепел и т. д.) является уже безусловным искажением действительности, объясняемым не только общей неосведомленностью авторов, но и тем, что из поля зрения их совершенно выпал Оренбургский округ. Из перечисленных ископаемых края (стр. 76-77) вы узнаете, что имеется асфальт, сланцы (в «Жигулевских горах», около Сызрани и в Татарской республике), «довольно значительные залежи трепела, которые в настоящее время мало разрабатываются, хотя вполне могут служить для развития цементной промышленности, залежи самородной серы около устья Камы (а известная Серная гора в Жигулях вообще не упоминается), залежи гипса в Татарской республике (о богатейших залежах гипса в СВК опять ни слова). Этот перечень заключается словами: «Если сюда прибавить еще залежи фосфоритов, то этим и будет вполне исчерпан список местных полезных ископаемых. Вот это называется описать край! Говорить об ископаемых Средне-волжского района и не обронить ни одного слова об Оренбургском округе, являющемся «минералогическим музеем»

края, — дальше идти некуда. Оказывается и горной промышленности в крае никакой нет. О добываемых уже в течение нескольких лет хромите и магнезите авторы не слышали; даже илецкой соли они не знают. Нет, оказывается, в Оренбургском районе кустарной промышленности (стр. 79-82), и оренбургский пуховязальный промысел для них не существует; нет в Оренбурге мукомольной промышленности (стр. 71) и т. д. Одним словом — не округ, а пустыня, Сахара какая-то.

Зато краевой работник узнает из книги ряд совершенно новых вещей. Оказывается, кожанная промышленность имеется только в Ульяновске (стр. 71), хотя мы до сих пор полагали, что там ее нет, а существует она в Оренбурге, Самаре, Кузнецке. Оказывается, в Самарском округе имеются «три крупных сахарных завода (стр. 72), а мы до сих пор думали, что в крае существует только один Тимашевский сахаро-рафинадный завод, да и то в Бугурусланском округе; оказывается далее, что «в области дрожжевой промышленности выделяется Самарский завод, являющийся одним из самых крупных в Союзе» (стр. 72). А между тем этот завод уже давно консервирован, и вся выработка дрожжей ведется на Пензенском заводе, лучше оборудованном. По утверждению авторов в Самаре существует «крупная фабрика по обработке льна», а краевые работники числили эту фабрику по г. Мелекесу Ульяновского округа. В Самаре, оказывается, — два машиностроительных завода. Авторы видно машинами считают не только станки, вырабатываемые Самарским металлургическим заводом, но и продукцию штамповочной фабрики — фонари.

В сборнике имеются и другие открытия подобного рода. Но, думаем, сказанного вполне достаточно, чтобы квалифицировать данную работу как недобросовестную. Это не только бесполезная, но и вредная для массового обращения книга.

П. Налетов.

Г. Срагович.

Библиография плановой литературы¹

VI. ПЛАНИРОВАНИЕ КООПЕРАЦИИ.

1. Потребительская кооперация

141. Всебашкирский областной союз потребительских обществ. Уфа. Контрольные цифры потребительской кооперации Башкирской АССР на 1929/30 г. Уфа. Башобсоюз. 1929. 56 (2) листа. Без титульного листа. Описано по обложке.

142. Днепровский С. П. Как составить план деятельности общества по-

требителей. С приложением схем годового и квартального планов. Изд. 3-е, переработанное и дополненное. М. Центросоюз. 1929. 179 стр.

143. «Нефтерабработник». Грозненский центральный рабочий кооператив. Контрольные цифры на 1929/30 хоз. год. Грозный. ГЦРК. 1929. 16 стр. (Грозненский центральный рабочий кооператив — «Церабкооп»).

144. Ростово-нахичеванское-на-Дону потребительское общество. Оперативно-хозяйственный план на 1928/29 г. Ростов-на-Дону. 1929. 32 стр. (3 вкладных листа таблиц). Ро-

¹ Окончание. См. «Плановое хозяйство» № 4, 1930 г.

стовское-на-Дону ЕПО. Без титульного листа. Описано по обложке.

145. Харьковский центральный рабочий кооператив. Контрольные цифры на 1928/29 хоз. год. Харьков. ХЦРК. 1928. 14 стр.

146. Центральный союз потребительских обществ СССР. Контрольные цифры потребкооперации СССР на 1928/29 хоз. год. М. Центросоюз. 1928. 140 стр.

2. Промысловая кооперация

147. Ленинградский областной союз промыслово-строительной кооперации. Обзор состояния и деятельности промыслово-строительной кооперации за 1928 г. и контрольные цифры системы и Союза на 1929 г. Л. «Ленкопромстройсоюз». 1929.

3. Сельскохозяйственная кооперация

148. Союз союзов сельскохозяйственной кооперации. Директивы с.-х. кооперации на 1929/30 г. М. Союз союзов с.-х. кооперации. 1929. 32 стр. На правах рукописи. Директивы по составлению контрольных цифр.

149. Уральский областной союз молочной кооперации. Свердловск. Молочная кооперация Урала. Материалы о состоянии и работе молочной кооперации за 1927/28 г. и план работы Уралмаслосоюза на 1928/29 г. Свердловск. Уралмаслосоюз. 1929. 146, II стр. (Уральский областной союз молочной кооперации. Уралмаслосоюз).

150. Хронин В. Н. От сбыта к производству. Пятилетний план развития льноводства и метод его выполнения (итоги сессии совета льноводной кооперации). Май 1929 г. М. Книгосоюз. 1929. 56 стр.

VII. ПЛАНИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТА

1. Жел.-дор. транспорт

151. Васильев М. И. Пятилетка рационализации и реконструкции ж.-д. транспорта в свете снижения себестоимости перевозок (очерк по перспективному плану 1928/29—1932/33 гг.). М. Транспечать НКПС. 1929. 35 стр. с диаграммами.

152. Пермская железная дорога. Правление. Планово-экономическое бюро. Пятилетний план развития хозяйства и работы Пермской железной дороги. 1928/29—1932/33 гг. Вып. 1. Свердловск. Правление Пермской железной дороги. 1929. Без титульного листа. Описано по обложке.

Вып. 1. Экономические предпосылки и размеры движения. 72 стр. 2 вкладных листа схем и карт.

Вып. II. Мероприятия по рационализации, реконструкции и измерители. 72. II стр., 5 вкладных листов диаграмм, гра-

фиков и схем. На обложке заглавие выпуска: «Рационализация, измерители, развитие и улучшение технических устройств.

153. Союз работников железнодорожного транспорта СССР. Центральный комитет. Пятилетка железнодорожного транспорта (1928/29—1932/33 гг.). Конспект основных моментов пятилетнего плана ж.-д. транспорта. Составлено ЦК ж.-д. и ЦПУ НКПС. М. «Транспортная газета». 1929. 27 стр.

2. Водный транспорт

154. Степанов П. Н. Хозяйственные перспективы Поволжья и Волго-донской канал (к проработке пятилетнего плана). Под редакцией А. С. Аксамитного. М.—Л. Госиздат. 1929. 57 (2) стр. с картограммами и картами. Один вкладной лист чертежей.

3. Местный транспорт

155. Московские городские железные дороги, трест. Отчет о работе треста МГЖД за 1928/29 г. и контрольные цифры на 1929/30 г. М. Мосрекламсправиздат. 1929. 48 стр. Без титульного листа и обложки.

VIII. ПЛАНИРОВАНИЕ НАРОДНОЙ СВЯЗИ

156. Прокудин Н. И. и Нестеров Н. Н. Основные моменты пятилетнего плана хозяйства связи. С предисловием и под редакцией А. М. Любвича. М. НКПТ. 1929. 73 (6) стр.

IX. ПЛАНИРОВАНИЕ ТОРГОВЛИ

157. СССР. Народный комиссариат внешней и внутренней торговли. Организация кооперативного рынка на 1929/30 г. Официальное издание. М. Наркомторг СССР и РСФСР. 1930. 93 (1) стр.

X. ПЛАНИРОВАНИЕ ТРУДА

158. Абанин. Пятилетний план вовлечения татар в производство. Симферополь. Крымское государственное издательство. 1929. 27 стр. (Крымский центральный комитет).

159. Исаев А. Плановая подготовка и распределение специалистов. Под редакцией Я. И. Гиндина. М. Гострудиздат. 1929. 68 стр.

160. Олонецкий С. и Шварц Г. Благополучие рабочего класса в пятилетнем плане. М. Гострудиздат. 1929. 82 (2) стр.

161. Украинская ССР. Народный комиссариат труда. Труд в пятилетнем плане развития народного хозяйства УССР. 1928/29—1932/33 гг. (материалы). Харьков. «Литання праці». 1929. 154 стр.

XI. ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

1. Народное просвещение

162. Дальневосточный край. Отдел народного образования. О развитии высшего образования в Дальневосточном крае в 1928/29—1932/33 гг. Докладная записка Народному комиссариату по просвещению РСФСР. Хабаровск. 1929. 72 стр. (Дальневосточный краевой отдел народного образования). На правах рукописи.

163. Касаткин В. Планирование народного образования. Руководство для студентов старших курсов педвузов, педфаков и педтехникумов, а также для преподавателей педвузов, педтехникумов и школ с педуклоном и ответственных руководителей работников органов народного образования. М.—Л. Наркомпрос РСФСР и Госиздат. 1929. 192 стр. с графиками (Институт повышения квалификации педагогов). Библиография: «Литература по вопросам методологии планирования просветительной работы» (28 названий).

164. Луначарский А. и Халатов А. Вопросы культурного строительства РСФСР. Доклады на XVI Всероссийском съезде советов (15 мая 1929 г.). М.—Л. Госиздат. 1929. 141 (2) стр. с диаграммами.

165. Московский государственный университет. 2. Институт научной педагогики. Народное просвещение в пятилетнем плане социалистического строительства. Очерки. М.—Л. «Работник просвещения». 1930.

166. Московский механический институт имени М. В. Ломоносова. Строительство Московского механического института имени Ломоносова по пятилетнему плану. М. Гостехиздат. 1929. 12 стр. с иллюстрациями и планами.

167. Панфилов В. Н. Культурные пятилетки. Их анализ и критика. М.—Л. «Работник просвещения». 1930. 288 стр.

168. РСФСР. Народный комиссариат просвещения. Организационно-плановое управление. Плановый отдел. Вопросы методологии планирования просветительной работы. Под редакцией и с предисловием В. Н. Касаткина. Вып. III. М.—Л. Наркомпрос РСФСР и Госиздат. 1929. 213 (1) стр. с графиками.

169. Сибирский край. Комиссия по введению всеобщего обучения. К вопросу о введении всеобщего начального обучения в Сибирском крае. Вып. II. Новосибирск. Сибкрайиздат. 1929. 129 (2) стр. (Сибирский краевой отдел народного образования). Ориентировочный план на 1928/29—1932/33 гг. Вып. I вышел в 1927 г. и со-

держал перспективы на пятилетие 1924—1929 гг.

170. Союз работников просвещения СССР. Центральный комитет. Пленум. 1929. Июнь. Пятилетний план культурного строительства. Доклад А. И. Бердникова, прения по докладу, заключительное слово, резолюция. М.—Л. «Работник просвещения». 1929. 143 стр.

2. Здравоохранение

171. Всесоюзный совет против алкогольных обществ в СССР. Пленум. 1929. Май-июнь. Борьба с алкоголизмом в СССР. Первый пленум Всесоюзного совета против алкогольных обществ в СССР. 30 мая—1 июня 1929 г. М.—Л. Госмедиздат. 1929. 92 (3) стр. (Всесоюзное о-во борьбы с алкоголизмом).

Слушались и обсуждались доклады Ю. Ларина «Основные вопросы борьбы с алкоголизмом в СССР» и Э. Дейчмана «Вопросы алкоголизма и борьба с ним в пятилетке».

172. Иванов И. П. Основные моменты пятилетнего плана здравоохранения Московской области. М. Мосздравотдел. 1930. 36 стр.

173. Ленинградская область. Отдел здравоохранения. Здравоохранение в городе Ленинграде за 1928/29 г. и на 1929/30 бюджетный год. Л. Ленинградский облздравотдел. 1929. 16 стр. Перед заглавием «Тезисы доклада облздравотдела пленуму Ленинградского совета 16 ноября 1929 г.».

174. Московская область. Отдел здравоохранения. Конспект пятилетнего плана здравоохранения в Московской области. М. Мосздравотдел. 1929. 11 стр. Без титульного листа и обложки.

175. Тракман М. Перспективы развития здравоохранения в Сибири (1928/29—1932/33 гг.). Новосибирск. 1929. 16 стр. (Отдельные оттиски из журнала «Жизнь Сибири». 1929 г. Сентябрь № 9).

XII. ПЛАНИРОВАНИЕ ФИНАНСОВ

176. Боголепов М. И. Финансовый план пятилетия (1928/29—1932/33 гг.). 2-е дополненное издание. М. «Плановое хозяйство». 1929. 173 стр.

177. Маймин И. Местный бюджет в пятилетнем плане развития хозяйства Сибиряка. Новосибирск. Сибкрайиздат. 1929. 72 стр. (Сибирский край через 5 лет).

178. Микеладзе П. В. Единый финансовый план. Под редакцией С. М. Кузнецова. М. Госфиниздат СССР. 1929. 68 (3) стр. (Б-ка «Текущие вопросы финансовой политики». Вып. 1).

179. СССР. Народный комиссариат финансов. Единый финансо-

вый план на 1929/30 г. Материалы. М. Госфиниздат СССР. 1929. 79 стр. На правах рукописи.

ХІІІ. ПЛАНИРОВАНИЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

180. Днепропетровский совет РК и КД. План благоустройства города Днепропетровска и районов его: Кайдака, Чечелевки и Амур-Нижнеднепровска. На 1928/29 г. Днепропетровск. Днепропетровский горсовет. 1929. 19 стр.

181—185. Ростов-на-Дону. Совет РК и КД. Материалы к пятилетнему плану народного хозяйства г. Ростова-на-Дону 1928/29—1932/33 гг. Вып. I—VIII. Ростов-на-Дону. Совет. 1929. (Ростов-на-Дону. Городской совет).

Вып. I. жилищное и коммунальное хозяйство. 40 стр.

Вып. II. Народное образование.

Вып. III. Здравоохранение. 20, 12 стр.

Вып. IV. Труд и социальное страхование.

Вып. V. Торговля. 21, 17 стр.

Вып. VI. Бюджет. 34 стр.

Вып. VII. Промышленность.

Вып. VIII. Капитальные вложения и общественные. 15, 24 стр.

ХІV. СТРОИТЕЛЬСТВО ГОРОДОВ И НОВОГО БЫТА

186. Боярская А. Г. Пятилетний план общественного питания (1928/29—1932/33 гг.). С предисловием Артемия Халатова. М. «Нарпит». 1929. 116 (3) стр.

187. Пыжов Н. Советский город завтра (картины ближайшего развития). С предисловием Ю. Ларина и В. Белюсова. М.—Л. Госиздат. 1929. 94 (2) стр.

188. Сабосвич Л. М. Города будущего и организация социалистического быта. М. Гостехиздат. 1929. 64 стр. (Всесоюзная ассоциация работников науки и техники содействия социалистическому строительству — Варнитсо).

ХV. ПЛАНИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ РАБОТЫ

189. Геологический комитет. Контрольные цифры пятилетнего плана Геологического комитета 1928/29—1932/33 гг. Составлены плановым отделом Геологического комитета. Под редакцией В. П. Новикова. Л. Геологический комитет. 1929. 94 стр. (НТУ ВСНХ СССР. Геологический комитет). (Отдельные оттиски из материалов к пятилетнему плану Геологического комитета 1928/29—1932/33 гг.).

190. Государственный институт опытной агрономии. Ленинград. Краткий операционный план работы отделов Государственного института опытной агрономии на 1928/29 г. Л. 1929. 37 стр. (РСФСР. НКЗем. Государственный институт опытной агрономии). Без титульного листа. Описано по об-

ложке. Приложение к № 3 «Известий государственного института опытной агрономии». 1929 г.

191. Северо-черноземная областная сельскохозяйственная опытная станция. Ст. Шатилово. Отдел животноводства. Программа отдела животноводства Северо-черноземной сельскохозяйственной опытной станции на 1929—1934 гг. (из работ отдела животноводства Северо-черноземной областной сельскохозяйственной опытной станции). Орел. 1929. 45—75 стр. 3 листа иллюстрационной диаграммы, схем и карт. Без титульного листа. Описано по обложке. Перед заглавием — Рыбин Д. А. (отдельный оттиск из «Известий Шатиловской областной сельскохозяйственной опытной станции», т. III, № 1. 1929).

192—212. СССР. Высший совет народного хозяйства. Научно-техническое управление. Пятилетний план научно-экспериментальной работы в связи с реконструкцией промышленности СССР. Вып. I. М. НТУ ВСНХ СССР. 1929. (Научно-техническое управление ВСНХ СССР).

Вып. II. Пятилетний план работ Центрального научно-исследовательского института по торфяной промышленности. 26 стр.

Вып. III. Пятилетний план работ Государственного научно-исследовательского нефтяного института. 20 стр.

Вып. IV. Пятилетний план работы Института прикладной минералогии и цветных металлов. 47 стр. с графиками.

Вып. V. Пятилетний план работ химического института имени Л. Я. Карпова. 20 стр.

Вып. VI. Пятилетний план работ Государственного института прикладной химии. 22 стр.

Вып. VII. Пятилетний план работ Научного химико-фармацевтического института. 16 стр.

Вып. VIII. Пятилетний план работ Института чистых химических реактивов. 11 стр.

Вып. IX. Пятилетний план работ Научно-экспериментального института. 29 (1) стр.

Вып. X. Пятилетний план работ Всесоюзного центрального научно-исследовательского института сахарной промышленности и объединяемых им научных учреждений. 40 стр.

Вып. XI. Пятилетний план работ Научного автомобильного института и его филиалов: Ленинградской лаборатории тепловых двигателей и Украинской лаборатории. 33 стр.

Вып. XII. Пятилетний план работ Государственного института табаководства. 31 стр.

Вып. XIII. Пятилетний план работ Всесоюзного научного института по удобрениям имени Я. М. Самойлова. 61 стр.

Вып. XV. Пятилетний план работ Всесоюзного научно-исследовательского института древесины. 35 стр.

Вып. XVI. Пятилетний план работ Центрального научно-исследовательского института кожевенной промышленности. 53 стр.

Вып. XVII. Пятилетний план работ Института по изучению Севера. 23 стр., 1 вкладной лист карт.

Вып. XVIII. Пятилетний план работ Института механической обработки полезных ископаемых (Механообр.). 47 стр.

Вып. XIX. Пятилетний план работ Института прикладной геофизики. 35 стр.

Вып. XX. Пятилетний план работ Государственной физико-технической лаборатории. 47 стр. с иллюстрациями и графиками.

Вып. XXI. Пятилетний план работ Научно-исследовательского института строительных материалов минерального происхождения и стекла. 55 стр.

Вып. XXII. Пятилетний план работ Государственного исследовательского керамического института. 20 стр.

ХVІ. ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ПЛАНОВОЙ РАБОТЫ

1. Популяризация контрольных цифр и пятилетки

а) Народное хозяйство Союза ССР и районов

213. Арсон С. Народнохозяйственный план на 1928/29 г. Контрольные цифры. Харьков. «Пролетарий». 1928. 50 (2) стр.

214. Бронницкий Ив. Наш Союз через пять лет. По пятилетнему плану народнохозяйственного строительства СССР, составленному Государственной плановой комиссией при Совете труда и обороны. М.—Л. Госиздат. ЛСПО. 1929. 48 стр., включая иллюстрации.

215. Булат П. Л. Народное хозяйство СССР через 5 лет. Л. «Красная газета». 1929. 71 стр. (приложение к журналу «Человек и природа»).

216. Варейкис И. М. Наши задачи на втором году пятилетки. Воронеж. «Коммуна». 1930. 46 стр.

217. Гринько Г. Ф. По вехам пятилетки. М.—Л. Госиздат. 1929. 80 стр.

218. Его же. Пятилетний план народного хозяйства. М.—Л. Госиздат. 1929. 93 (2) стр. (Наше хозяйство через пять лет). На обложке заглавие: «Народное хозяйство в пятилетке».

То же. Издание 2-е.

219. Гусев В. Наше хозяйство через пять лет. М.—Л. Госиздат. 1929. 60 (3) стр. с иллюстрациями, диаграммами и картами.

220. Зекцер И. и Аликари И. О путях развития Советского Союза. V Всесоюзный и XIV Всероссийский съезды советов. М. «Власть советов». 1930. 103 (2) стр.

221. Иванов И. А. Догнать и перегнать. Выполним пятилетку СССР и Ниж-

не-волжского края в четыре года. Москва—Саратов. Госиздат. Нижне-волжский отдел. 1929. 62 стр. с иллюстрациями, диаграммами и картами.

222—225. Климов Б. П. Годы великих работ. Пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1928/29—1932/33 гг.). М. «Гудок». 1929. 1—28 стр. с диаграммами (б-чка журнала «Искры науки»). Апрель-май 1929 г. № 4-5).

Кн. 2. 29—56 стр. с диаграммами. Июнь-июль. 1929 г. № 6-7.

Кн. 3. 57—84 стр. с диаграммами и картами. Август-сентябрь 1929 г. № 8-9.

Кн. 4. 85—112 стр. Октябрь-ноябрь 1929 г. № 10-11.

226. Лацис М. И. Как строится социализм в нашей стране. Рис. художника А. Артемьева. М.—Л. Госиздат. 1929. 116 (4) стр. с иллюстрациями и диаграммами. [Что решила XVI Всесоюзная конференция ВКП(б)].

227. Левин Р. План социалистического наступления. Контрольные цифры народного хозяйства и культурного строительства РСФСР на 1929/30 г. М.—Л. Госиздат. 1930. 109 (1) стр.

228. Лейканд М. Урал через 5 лет. Свердловск. ГИЗ. Уральский областной отдел. 1929. 101 (1) стр.

229. Мамченко Н. Хозяйство Среднеазиатских республик через пять лет (о чем говорит пятилетний план). Самарканд. Узбекское государственное издательство. 1929. 69 (1) стр., включая иллюстрации.

230. Маркус Б. На крутом подъеме (что дает рабочему и чего потребует от него новое пятилетие). М.—Л. «Московский рабочий». 1929. 48 стр. (Рабочим и крестьянам о пятилетке. Под редакцией Н. Елизарова и К. Розенталя).

231. Михайлов Ф. Что будет через пять лет. М. 1929. 24 стр. («Библиотека батрака» № 7). Прил. к газ. «Батрак».

232. Сарабянов Вл. Промышленная пятилетка. Харьков. «Пролетарий». 1929. 56 стр.

233. Светлов Ф. Ю. Социалистическая реконструкция народного хозяйства и взаимоотношения классов. М. «Московский рабочий». 1930. 222 (2) стр. [Пятилетний план социалистического строительства. Под редакцией Г. Кржижановского, Г. Крумина, Р. Вайсберга, Б. Ольховского. Библиотека журн. «Спутник агитатора», органа агитпропов ЦК и МК ВКП(б)].

234. Стоклицкий А. На ленинском пути. Первый год пятилетки и очередные задачи строительства. М.—Л. Госиздат. 1929. 80 стр. (К итогам ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1929).

235. Теплов Д. А. СССР и наш край через пять лет. О пятилетнем плане промышленного строительства и о коренном переустройстве деревни. Москва—Саратов. Госиздат. 1929. 48 стр., с иллюстрациями и картами.

236. Тимофеев Н. К. Электропромышленность в пятилетке. С предисловием Э. Квиринга. М.—Л. Госиздат. 1929. 64 стр. с иллюстрациями и диаграммами.

237. Эвентов Л. Пятилетний план и задача догнать и перегнать капиталистические страны. М. «Московский рабочий». 1929. 120 стр. с диаграммами.

То же. 2-е издание.

238. Ямзин И. Центральнo-черноземная область в пятилетке. М. Госиздат. 1929. 32 (2) стр. (Лицо областей в пятилетке. Под редакцией Н. Ковалевского).

б) Промышленность

239. Айдинов И. Х. Химическая промышленность в пятилетке. Под редакцией Э. Квиринга. М.—Л. Госиздат. 1929. 48 стр. с иллюстрациями, диаграммами и картограммами. (Догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны).

240. Бородин В. Текстиль в пятилетке. Под редакцией Г. Гринько. М.—Л. Госиздат. 1929. 64 стр. с иллюстрациями и диаграммами. (Догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны).

241. Волкович А. Д. Уголь в пятилетке. С предисловием Э. Квиринга. М.—Л. Госиздат. 1929. 48 стр. с иллюстрациями и картограммами. (Догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны).

То же. Издание 2-е, исправленное.

242. Зубченко В. И. Нефть в пятилетке. Под редакцией Э. Квиринга. Издание 2-е. М.—Л. Госиздат. 1930. 48 стр. с диаграммами и картограммами. (Догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны).

243. Медников Н. Металл в пятилетке. Под редакцией Э. Квиринга. М.—Л. Госиздат. 1929. 48 стр. (Догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны).

244. Сегал Б. Промышленность. М.—Л. Госиздат. 1929. 32 стр. (первый год пятилетки и контрольные цифры второго года).

245. Егo же. Промышленность и пятилетка. М.—Л. Госиздат. 1929. 77 (2) стр. с диаграммами (наше хозяйство через 5 лет). Под редакцией Г. Ф. Гринько.

То же. 2-е дополненное издание.

246. Тимофеев Н. К. Электроснабжающая промышленность в пятилетке. Издание 2-е, дополненное. М.—Л. Госиздат. 1929.

247. Тиунов В. Ф. Пятилетний план сибирской промышленности. Новоси-

бирск. Сибкрайиздат. 1929. 88 стр. с иллюстрациями и диаграммами (Сибирский край через 5 лет). На обложке заглавие «Промышленность».

248. Хавин А. Не 5, а 4 года. Ускорим темп строительства. Предисловие В. Богушевского. М.—Л. Госиздат. 1929. 79 стр. с иллюстрациями.

в) Сельское и лесное хозяйство

249. Голенко М. Хлеб в пятилетке. Под редакцией Э. Квиринга. М.—Л. Госиздат. 1930. 48 стр. с иллюстрациями. (Догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны).

250. Коган Я. Совхозы, колхозы и машинно-тракторные станции. Под редакцией Г. Ф. Гринько. М.—Л. Госиздат. 1929. 42 (2) стр. (Первый год пятилетки и контрольные цифры второго года).

251. Лурье М. Через пять лет. О пятилетнем плане колхозного строительства. М. Книгосоюз. 1929. 49 (3) стр. (Всесоюзный совет колхозов. «Библиотека колхозника» № 8).

252. Майер В. И. Лесное дело в пятилетке. Под редакцией Э. Квиринга. М.—Л. Госиздат. 1929. 39 стр. с иллюстрациями (Догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны).

253. Минеев М. Сельское хозяйство Сибири в пятилетнем плане. Новосибирск. Сибкрайиздат. 1929. 64 стр. с диаграммами. На обложке заглавие «Сибирский край через 5 лет».

254. Мининзон и Юдович. Сельское хозяйство в пятилетке. М.—Л. Госиздат. 1929. 63 стр. с диаграммами (Наше хозяйство через 5 лет). Под редакцией Г. Ф. Гринько.

То же. 2-е дополненное издание.

255. Недлер В. Сельское хозяйство в пятилетке. М. Госфиниздат СССР. 1929. 36 стр. (Крестьянская финансовая библиотека).

г) Прочие разделы

256. Аникст А. М. Культурное строительство в пятилетке. М.—Л. Госиздат. 1929. 196 стр. с диаграммами. (Наше хозяйство через 5 лет). Под редакцией Г. Ф. Гринько.

257. Владимиров С. Налоги в пятилетнем плане. М. Госфиниздат СССР. 1929. 32 стр. (Крестьянская финансовая библиотека).

258. Козьяков Н. Кооперация в пятилетке. М.—Л. Госиздат. 1929. 41 (2) стр. (Наше хозяйство через 5 лет). Под редакцией Г. Ф. Гринько.

То же. 2-е и 3-е дополненные издания.

259. Кокорин Мих. Оборона СССР и пятилетка. М.—Л. «Московский рабочий». 1929. 48 стр. (Рабочим и крестьянам

о пятилетке. Под редакцией Н. Елизарова и К. Розенталя).

То же. 2-е дополненное издание.

260. Маркус Б. Основные вопросы труда в пятилетке. М.—Л. Госиздат. 1929. 74 (2) стр. [Библиотека журнала «Коммунистическая революция». Орган агитпропа и ЦК ВКП(б)].

То же. 2-е и 3-е исправленные и дополненные издания. 103 стр.

261. Мойшеева М. Наша торговля в пятилетке (госторговля, кооперация и частная торговля). С предисловием А. Золотарева. М.—Л. Госиздат. 1929. 32 стр. (Наше хозяйство через 5 лет).

262. Панфилов В. Н. Культурный фронт сегодня и через пять лет. М.—Л. Наркомпрос РСФСР и Госиздат. 1929. 88 стр., 1 вкладной лист диаграмм.

То же. Изд. 2-е, дополненное. 115 стр.

263. Полуян Д. В. Пятилетний план водного транспорта. М. Транспечать НКПС. 1930. 64 стр. (Пятилетний план транспорта).

264. Шмаков К. Пятилетка и финансовый план. М. Госфиниздат СССР. 1929. 33 стр. (Крестьянская финансовая библиотека.)

2. Материалы для школ, кружков и агитаторов-пропагандистов

265. Азизян А. Пятилетний план развития народного хозяйства. М.—Л. Госиздат. 133 (3) стр. с иллюстрациями и диаграммами. 1 вкладной лист диаграмм и карт.

266. Богушевский В. Контрольные цифры на 1929/30 г. К итогам ноябрьского пленума ЦК ВКП(б). М.—Л. Госиздат. 1928. 80 стр. (АППО ЦК ВКП(б). Библиотека агитатора).

267. Егo же. Через пять лет. Пособие для агитаторов. М.—Л. Госиздат. 1929. 192 стр. с иллюстрациями.

То же. 2-е и 3-е переработанные и дополненные издания. 261 стр.

268. Будный Г., Лебедев А. и Филатова Е. Пятилетку в массу. Материалы по пропаганде в деревне пятилетнего плана социалистического строительства. Для изб-читален, школ, красных уголков, клубов. Ростов-на-Дону. «Северный Кавказ». 1929. 128 стр.

269. Всесоюзная коммунистическая партия. Ивановский областной комитет. Отдел агитации, пропаганды и печати. Кабинет партработы. Методические задания по изучению пятилетнего плана народного хозяйства (для кружков текущей политики и тематических кружков в). Иваново-Вознесенск. 1929. 16 стр. (Агитпроп областного комитета ВКП(б) Ивановской промышленной области. Парткабинет).

270. То же. Ленинградский областной комитет. Отдел агитации, пропаганды и печати.

Итоги ноябрьского пленума ЦК ВКП(б). 10—17 ноября 1929 г. (Сборник материалов для пропагандистов). Л. «Прибой». 1929. 192 стр.

271. То же. Московский комитет. Отдел агитации, пропаганды и печати. Итоги Всесоюзной XVI партконференции и съездов советов (V съезда советов СССР и XIV съезда советов РСФСР). М.—Л. «Московский рабочий». 1929. 86 (3) стр. (АППО МК ВКП(б). Методические пособия для докладчиков и групповых агитаторов).

272. То же. Итоги ноябрьского пленума ЦК ВКП(б). Материалы для докладчиков. М. Госиздат РСФСР. 1929. 59 (2) стр. [АППО МК ВКП(б)].

273. То же. Как осуществляет пятилетний план директиву «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны. М.—Л. «Московский рабочий». 1929. 30 (2) стр. (АППО МК ВКП(б). Методические пособия для докладчиков и групповых агитаторов).

274. То же. Основные положения пятилетнего плана промышленности. М.—Л. «Московский рабочий». 1929. 70 (2) стр. (АППО МК ВКП(б). Методические пособия для докладчиков и групповых агитаторов).

275. То же. Проблема топлива в пятилетнем плане. М.—Л. «Московский рабочий». 1929. 40 стр. (АППО МК ВКП(б). Методические пособия для докладчиков и групповых агитаторов).

276. То же. Районирование и перспективы развития Московской области (к районным и окружным съездам советов). М. «Московский рабочий». 1929. 12 стр. (АППО МК ВКП(б). Методические пособия для докладчиков и групповых агитаторов). Пагинация ошибочна. Действительное число стр. 72.

277. То же. СССР через пять лет. М.—Л. «Московский рабочий». 1929. 34 (2) стр. (АППО МК ВКП(б). Методические пособия для докладчиков и групповых агитаторов).

278. То же. Нижне-волжский краевой комитет. Итоги первого года и контрольные цифры на второй год пятилетки. Программа для кружков текущей политики. Москва—Саратов. Госиздат, Нижне-волжский отдел. 1929. 11 стр.

279. То же. Программа и методические указания для тематических кружков по изучению пятилетки Нижне-волжского края. Москва—Саратов. Госиздат. 1929. 20 стр.

280. То же. Тезисы доклада о пятилетнем плане Нижне-волжского края для городских собраний. Москва—Саратов. Госиздат. 1929. 23 стр. («В помощь агитатору» № 2).

281. То же. Северное краевое бюро центрального комитета. Отдел агитации, пропаганды и печати. Пятилетка Северного края.

Архангельск. 1929. 50 стр. с диаграммами, 1 вкладной лист карт. (АППО Севкрайбюро ЦК ВКП(б). Библиотека агитатора и пропагандиста).

282. То же. Шахтинско-донецкий окружной комитет. Отдел агитации, пропаганды и печати. Итоги 1928/29 г. и перспективы на 1929/30 г. по Шахтинскому объединенному рудоуправлению. Шахты. Кабинет работы при Шахтинско-донецком ОК ВКП(б). 1929. 31 стр. (Местный материал для пропагандистов и массовиков-агитаторов). На обложке заглавие «Шахтинский уголь».

283. Итоги XVI всероссийского и V всесоюзного съездов советов. Л. «Прибой». 1929. 64 стр.

284. Ленинградская область. Плановая комиссия. Пятилетний план и хозяйство Ленинградской области. Составлено по материалам Госплана СССР и Ленинградского облплана. С предисловием Н. Комарова. (К итогам XVI всесоюзной партконференции). Л. «Прибой». 1929. 160 стр. (Библиотека АППО ЛК ВКП(б) и журнала «Партработник»).

285. Леонтьев А. Основные установки пятилетки. М.—Л. Госиздат. 1929. 73 (4) стр. [Библиотека журнала «Коммунистическая революция». Орган агитпропа ЦК ВКП(б)].

286. Логинов А. Догнать и перегнать (пятилетний план развития народного хозяйства). М. «Молодая гвардия». 1929. 168 (3) стр. с графиками. (Библиотека комсомольского пропагандиста).

287. Розенталь К. Промышленность в пятилетнем плане. М.—Л. Госиздат. 1929. 175 стр. [Библиотека журнала «Коммунистическая революция». Орган агитпропа ЦК ВКП(б)]. Приложение — метод разработки для кружков текущей политики.

288. Росляков М. Второй год пятилетки Ленинградской области. Л. «Прибой». 1930. 52 (2) стр. с диаграммами. (Библиотека АППО ЛК ВКП(б) и журнала «Партработник»).

289. РСФСР. Главное управление социального воспитания. Пятилетний план народного хозяйства в курсе общественного школы повышения типа. М.—Л. Наркомпрос РСФСР и Госиздата. 1929. 11 стр. (Серия инструктивных и методических писем для руководства в работе школ повышенного типа. Главсоцвос. Письмо 19-е).

290. Серпуховский округ. Плановая комиссия. Серпуховской округ в цифрах и его перспективы в разрезе пятилетия (материал для докладчиков). Серпухов. 1929. 11 стр. Без титульного листа и обложки.

291. Спивоковский А. Обгоняем промышленную пятилетку. М. Госиздат. 1930. 15 стр. (АППО ЦК ВКП(б). «В помощь рабочему агитатору»). На обложке серия «Библиотека рабочего агитатора».

3. Профсоюзы и планирование. Производственные планы отдельных предприятий

292. Автотрест. Москва. Производственно-техническая конференция. Москва. 1929. Перспективы развития автопроизводства и задачи технического персонала (отчет о производственно-технической конференции автотреста 4 июля 1929 г.). М. Автотрест. 1929. 63 стр. с иллюстрациями.

293. Гегер А. Профсоюзы и промфинплан (планово-экономическая работа и проработка промфинплана на 1929/30 г. в профорганизациях). Ростов-на-Дону, Северо-кавказский совет профсоюзов. 1929. 96 стр.

294. Донская государственная табачная фабрика имени Розы Люксембург. Ростов-на-Дону. Управление. Памятка делегата VI производственной конференции. К докладу управления «О работе в 1928/29 г., социалистическом соревновании и контрольных цифрах на 1929/30 г.». Ростов-на-Дону. 1929. 5 стр. (Северо-кавказский табачный трест. Донская государственная табачная фабрика имени Розы Люксембург).

295. Еремин И. Пятилетний план развития текстильной промышленности. В помощь производственным совещаниям. М. ВЦСПС. 1929. 78 стр. с диаграммами (Центральный комитет всесоюзного профессионального союза текстильщиков и Всесоюзный текстильный синдикат).

296. Ивановский областной кабинет партпрофполитпросветработы. Пятилетний план развития промышленности (рабочий материал ко второму делегатскому собранию работников). Иваново-Вознесенск. 1929. 31 стр. (АППО и отдел работников областного ВКП(б) Ивановской промышленной области. Кабинет партпрофполитпросветработы).

297. «Красное знамя», фабрика. Раменское. В бой за пятилетку (задача года). Раменское. Дирекция фабрики «Красное знамя». 1930. 43 стр.

298. «Красное Сормово», завод. Нижний-Новгород. Сормовская пятилетка. Каждый рабочий должен знать пятилетку. Читай. Обсуждай. Давай свои предложения. Нижний-Новгород. Заводоуправление и редакция газеты «Красный сормовец». 1929. 16 стр.

299. «Красный треугольник», завод. Ленинград. Отдел экономики труда. Пятилетний план развития завода «Красный треугольник» (1927/28—1932/33 гг.). Л. «Красный треугольник». 1929. 16 стр. Без титульного листа. Описано по обложке.

300. Кузнецов А. Пятилетка и строитель. М. ВЦСПС. 1930. 63 стр. (Библиотека рабочего строителя).

301. Куйбышев В. В. Первый этап пятилетки и социалистическое соревно-

вание. В. Куйбышев. М. ВЦСПС. 1929. 46 стр. (Библиотека соцсоревнования).

302. Миасский напильный завод. Пятилетний план расширения Миасского напильного завода в период 1929—1933 гг. Миасс. Управление Миасским напильным заводом. 1929. 16 (6) стр. с графиками (СССР, ВСНХ. Уральский горно-металлургический трест «Уралмет»). Без титульного листа. Описано по обложке.

303. Московский машиностроительный трест. Московский машиностроитель за первые два года пятилетки (отчет за 1928/29 операционный год и промфинплан на 1929/30 г.). Делегату производственной конференции Московского машинострема. М. 1929. 51 стр. (МСНХ. Машинострест. Москва. № 7. Декабрь 1929 г.).

304. «Мосмехпром», трест. Москва. Отчет о деятельности треста Мосмехпром за 1928/29 г. по предварительным данным и перспективам его работы на 1929/30 г. М. Мосмехпром. 1929. 48 стр.

305. «Моссельпром», трест. Москва. Деятельность Моссельпрома в 1928/29 г. и перспективы работ на 1929/30 год. К докладу т. Третьякова на производственной конференции Московского отдела профсоюза пищевиков. 20 ноября 1929 г. М. Моссельпром. 1929. 27 стр.

306. «Мострикотаж», трест. Москва. Работа треста в 1928/29 г. и перспективы пятилетки (к VII производственной конференции треста 22-23 ноября 1929 г. М. Мострикотаж. 1929. 34 стр. (МСНХ. Государственный московский трест вязально-трикотажной промышленности, Мострикотаж).

307. Нюрнберг И. Колдоговор — обязательство осуществлять пятилетку. М. «Московский рабочий». 1929. 64 стр. с диаграммами.

308. Таганрогский металлургический завод. Пятилетка таганрогской металлургии. 1929/30—1933/34 гг. Таганрог. 1929. 40 стр.

309. Торфяной трест. 1-й. Москва. Материалы к докладу 1 государственного торфяного треста о работе в 1928/29 операционном году и перспективы работы в 1929/30 операционном году на производственной конференции Госторфотреста 30 ноября 1929 г. М. 1-й государственный торфяной трест. 1929. 83 стр.

310. Шелкоткацкая и аппретурно-красильная фабрика им. Щербакова. Москва. Пятилетний план работ шелкоткацкой и аппретурно-красильной фабрики имени Щербакова (Шелкотрест ВСНХ). М. 1929. 31 стр. Без титульного листа. Описано по обложке.

4. Молодежь и планирование

311. Детская коммунистиче-

неров имени Ленина. Центральное бюро. Дети и пятилетка. Тезисы Н. Булатова, И. Разина, И. Розанова. М. «Молодая гвардия». 1929. 21 стр. Без титульного листа. Описано по обложке.

312. Жекова Н. Молодежи о пятилетке (сельское хозяйство). М. «Молодая гвардия». 1930. 88 (4) стр. 1 лист бланка анкеты.

313. Участие молодежи в осуществлении пятилетки. Итоги VI конференции ВЛКСМ. М.—Л. «Московский рабочий». 1929. 62 (2) стр. (В помощь партучебе. Орган АППО ЦК и МК ВКП(б) и Главполитпросвета. Учебные методические пособия для комсомольской сети политобразования). Без титульного листа. Описано по обложке.

5. Карты, диаграммы, диапозитивы и т. п.

314. Кабаков О. И. и Лихачев А. С. Пятилетний план развития промышленности СССР (1928/29—1932/33 гг.). В таблицах и диаграммах с объяснительным текстом и картой «Важнейшие объекты крупного строительства промышленности». Составили О. И. Кабаков и А. С. Лихачев. Под редакцией Калининкова. Предисловие Э. Квинринга. М. Коммунистическая академия. 1929. 24 стр., 53 карточки, таблицы и диаграммы, 1 вкладной лист карт.

315. Карта пятилетки. Крупнейшие объекты капитального строительства по пятилетнему плану народного хозяйства СССР. I. Карта Европейской части Союза СССР. II. Карта Азиатской части СССР. С приложением объяснительного текста: «География великих работ». М. «Экономическая жизнь». 1929. 15 стр., 2 вкладных листа карт. Без титульного листа. Описано по обложке.

316. Ленинградский политехнический институт имени М. И. Калинина. Экономический факультет. План великих работ. Основные показатели пятилетнего плана народного хозяйства СССР на 1928/29—1932/33 гг. Составлен студентами планового отделения экономического факультета Ленинградского политехнического института имени М. И. Калинина по материалам пятилетки. Л. Газета «Товарищ». 1929. 31 стр. (приложение к газете «Товарищ» № 20).

317. Майберг Б. Пятилетний план великих работ. Методическое пособие к плакату «Пути развития промышленности СССР». М. Центриздат народов СССР. 1929. 29 (2) стр.

318. Его же. Пятилетний план великих работ. Методическое пособие к плакату «Пути развития сельского хозяйства СССР. М. Центриздат народов

319. Мапа п'ятирічки Української ССР з пояснювальним текстом. М. «Экономическая жизнь». 1929. 12 стр., 1 вкладной лист карт. Без титульного листа. Описано по обложке. Текст параллельный—на русском и украинском языках.

320. Многокрасочная карта пятилетки. Объяснительный популярный текст Е. С. Приходченко. М. «Экономическая жизнь». 1929. 32 стр. 1 отдельный вкладной лист красочной карты (Пятилетку в массы). Без титульного листа. Описано по обложке.

321. Наглядная таблица пятилетки с объяснительным текстом. М. «Экономическая жизнь». 1929. 16 стр. 1 вкладной лист таблиц. Без титульного листа. Описано по обложке.

322. Холодный Т. Как мы строим социализм. Объяснительный текст к карте пятилетнего плана строительства народного хозяйства СССР. Редакция и предисловие Э. И. Квиринга. М.—Л. Госиздат. 1930. 111 стр.

323. Черняк А. Подитлото. Пятилетний план развития народного хозяйства. Составил А. Черняк. Практическое пособие-игра для рабочих и красноармейских клубов, школ, красных уголков предприятий и жактов. Л. 1929. 24 стр.

324. Шимичев А. И. Пятилетний план сельского хозяйства СССР. Объяснительный текст к серии диапозитивов составлен А. И. Шимичевым под редакцией М. С. Голендо. М. 1929. 28 стр. [Государственное акционерное о-во наглядных пособий (АОНАПО)]. Сельское хозяйство (диапозитивы).

Содержание

I. Общие вопросы планирования

1. Теория, методология 1—7
2. Директивы съездов и конференций и доклады 8—35
3. Организационные вопросы планирования 36—38

II. Планирование всего народного хозяйства

1. Годовые планы 39—47
2. Перспективные планы 48—62
3. Генеральные планы 63

III. Планирование промышленности

1. Общие вопросы, директивы . . . 64—70
2. Годовые планы 71—73
3. Перспективные планы 74—75
4. Лесная промышленность 76—77
5. Металлопромышленность 78—79
6. Нефтяная промышленность 80—85
7. Промышленность стройматериал . . 86

8. Угольная промышленность 87—89
9. Электропромышленность 90—91

IV. Планирование строительства 92—101

V. Планирование сельского и лесного хозяйства

1. Методология 102—103
2. Годовые планы 104—105
3. Перспективные планы 106—121
4. Колхозы 122—127
5. Совхозы 128—130
6. МТС 131—134
7. Проблема урожайности 135—138
8. Разные вопросы 139—140

VI. Планирование кооперации

1. Потребительская кооперация . . . 141—146
2. Промысловая кооперация 147
3. С.-х. кооперация 148—150

VII. Планирование транспорта

1. Жел.-дор. транспорт 151—153
2. Водный транспорт 154
3. Местный транспорт 155

VIII. Планирование народной связи 156

IX. Планирование торговли . . . 157

X. Планирование труда 158—161

XI. Планирование бод.- культ. строительства

1. Народное просвещение 162—170
2. Здравоохранение 171—175

XII. Планирование финансов . . 176—179

XIII. Планирование коммунального хозяйства 180—185

XIV. Строительство городов и нового быта 186—188

XV. Планирование научной работы 189—212

XVI. Популяризация плановой работы

1. Популяризация контрольных цифр и пятилетки:
 - а) народное хозяйство СССР и районов 213—238
 - б) промышленность 239—248
 - в) сельское и лесное хозяйство . . . 249—255
 - г) прочие разделы 256—264
2. Материалы для школ, кружков и агитаторов пропагандистов 265—290
3. Профсоюзы и планирование. Производственные планы отдельных предприятий 292—310
4. Молодежь и планирование 311—313
5. Карты, диаграммы, диапозитивы и т. п. 314—324

ПРОДОЛЖАЕТСЯ
ПОДПИСКА
НА

ПОРАЙОННЫЙ АТЛАС ЭНЕРГОРЕСУРСОВ СССР

Атлас состоит из районных карт и таблиц энергоресурсов, сводной карты СССР и объяснительного текста

ОБЩАЯ РЕДАКЦИЯ:
Г. М. Кржижановского, А. А. Горева,
А. Н. Долгова, П. С. Осадчего и Л. К. Рамзина.

НА РАЙОННЫХ КАРТАХ ИЗОБРАЖЕНЫ
СЛЕДУЮЩИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

КАМЕННЫЕ УГЛИ, РАСТИТЕЛЬНОЕ ГОРЮЧЕЕ, ТОРФ,
ГАЗЫ, ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ, ВЕТЕР И СОЛНЦЕ

ВСЕГО В АТЛАСЕ 40 КАРТ-ТАБЛИЦ

ОСНОВНОЙ МАСШТАБ КАРТ 1:1.500.000;
ФОРМАТ КАРТ 50×70 САНТИМЕТРОВ

На картах-таблицах будут даны энергоресурсы следующих районов, областей и республик: 1) Ленинградская обл., Карельская АССР и Мурман. Север, 2) Северный край, 3) Урал и Башкирская АССР, 4) Московская область, Ивановская область и Нижегородский край, 5) Средневолжский край, Чувашская и Татарская авт. ССР, 6) Нижне-волжский край и Авт. Немецкая ССР, 7) БССР и Западн. область, 8) Центр. черноз. область, 9) УССР и Авт. Крымск. ССР, 10) Северо-кавказский край и Дагестанская АССР, 11) ЗСФСР, 12) Сибкрай (2-3 карты), 13) ДВкрай, 14) Средне-азиатские республики и Казакская АССР (2-3 карты), 15) Специальная карта Донбасса, 16) Специальная карта Кузбасса и 17) Обзорная карта всего Союза ССР

ТЕКСТА ОКОЛО 600 СТРАНИЦ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

38 рублей (вместе с книгой)

ЗАКАЗЫ И ДЕНЕЖНЫЕ СУММЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва, Ильинка, Старопанский пер., 3, издательству Планхозгиз или в магазин издательства — Москва, 9, Тверская, 24.